

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

Учебник для вузов

2-е издание,
переработанное и дополненное

**Ответственный редактор -
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Л.Л. Кругликов**

Рекомендован Министерством образования и науки
Российской Федерации в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по специальности "Юриспруденция"

Коллектив авторов:

Галиакбаров Ромэн Рахуммулович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ - гл. 10 - 13;

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ - гл. 5, 6, 8;

Красиков Юрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор - гл. 9;

Кругликов Лев Леонидович, доктор юридических наук, профессор, академик МАН ВШ и РАЕН, заслуженный деятель науки РФ - предисловие, гл. 14 - 17, постатейно-терминологический указатель;

Малков Виктор Павлович, доктор юридических наук, профессор, академик МАН ВШ, заслуженный деятель науки РФ - гл. 1 - 3;

Сундуров Федор Романович, доктор юридических наук, профессор - гл. 18, 19, 21;

Тенчов Эдуард Соломонович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ - гл. 4, 20;

Филимонов Вадим Донатович, доктор юридических наук, профессор, академик МАН ВШ, заслуженный юрист РФ - гл. 7.

Предисловие

Предлагаемая студентам вузов книга не совсем обычна. И прежде всего по составу авторов. Как правило, учебники по уголовному праву пишутся авторским коллективом одной кафедры, реже - одного вуза и еще реже - одного региона или города. Коллектив настоящего учебника составила профессура учебных заведений ряда городов Российской Федерации: Екатеринбурга, Иванова, Казани, Краснодара, Москвы, Томска и Ярославля. Есть все основания полагать, что такого рода издание (по палитре авторского состава) - первое в истории России.

Естественно, что при формировании коллектива возникли определенные сложности в части согласования позиций авторов, избежания повторений и т.д. Но, с другой стороны, удалось собрать сильный авторский коллектив, научный и педагогический потенциал которого на уровне учебника ранее был не востребован. Подбор авторов осуществлялся исходя не только из их авторитета в научном мире, но и из известной "специализации" соответствующего автора. В итоге немало глав учебника было подготовлено именно теми учеными, которые многие годы отдали изучению излагаемых проблем (о соучастии и групповом преступлении; об уголовной ответственности; о множественности преступлений; о наказании и назначении наказания и т.д.). Глубокое знание авторами предмета гарантировало надлежащий качественный уровень соответствующих глав и учебника в целом.

Длительный опыт преподавания предмета - курса уголовного права - каждым членом авторского коллектива позволил найти и оптимальную форму его изложения. При этом было использовано все то положительное, нетрадиционное для России, что встретилось нам в зарубежных учебных изданиях по уголовному праву.

Предлагаемый учебник заметно отличается от ранее изданных не только по принципу подбора авторов, по содержанию, но и по форме. Вместе с издательством мы стремились облегчить студентам усвоение излагаемого материала, с тем чтобы было как можно доступнее

восприятие и понимание излагаемых положений теории уголовного права, обеспечено получение необходимого минимума систематизированных знаний об уголовном праве. В соответствии с этой задачей мы пытались найти адекватную форму подачи учебного материала, которая во многом необычна.

Так, литература дается не к главам, как это принято, а к параграфам: надеемся, что такой подход позволит студентам предметнее ориентироваться в предлагаемых теоретических источниках и нормативном материале. Каждая глава заканчивается краткими выводами (резюме), а также контрольными вопросами и заданиями. Внутри параграфов даны подзаголовки, что призвано акцентировать внимание на излагаемом далее тексте. В конце книги дается постатейно-терминологический указатель.

Авторская индивидуальность плюс в какой-то мере пространственная разобщенность наложили отпечаток на содержание учебника, который, возможно, заметит читатель: порой акцентируется особое внимание на изложении авторской позиции, не во всем совпадающей с иной точкой зрения (это касается, например, конструкций составов преступлений, трактовки материальных и формальных составов, соучастия в преступлении). Полагаем, однако, что рассмотрение одного и того же вопроса с разных позиций, под разным углом зрения окажется полезным для понимания и усвоения сути вопроса, как и теории уголовного права в целом.

Авторский коллектив учитывал также двоякую сущность учебника: с одной стороны, в нем невозможно обойтись без изложения элементарных положений, азов уголовно-правовых знаний, с другой - учебник не есть букварь или разновидность комментария. Студенты должны видеть и знать существующие в науке и практике проблемы, поэтому в определенной степени излагаемый материал должен носить и проблемный характер, нацеливать изучающих основы уголовного права на размышления, на чтение дополнительной литературы.

Нельзя упускать из виду и неминуемое "старение" рекомендованных нами источников, необходимость периодического их обновления. Здесь велика роль кафедр вузов и лекторов: перед началом года они, исходя из возможностей конкретного вуза и своих научных воззрений, должны рекомендовать студентам обновленный перечень источников по отдельным темам учебного курса.

Авторы учитывали и то обстоятельство, что принятое в 1996 г. уголовное законодательство зафиксировало немало нового, ценного, что было наработано теорией уголовного права и практикой. В то же время новый Уголовный кодекс небезгрешен и со стороны формы, соответствия уровню законодательной техники, и со стороны содержания. Об этом, в частности, свидетельствуют последовавшие вскоре после начала действия УК изменения и дополнения в него, направленные на устранение пробелов, противоречий, погрешностей технического плана. Можно с достаточной степенью уверенности прогнозировать, что в ближайшем будущем появятся новые законодательные акты, направленные на модернизацию и "латание" Уголовного кодекса.

В такой ситуации разумным выглядит сочетание в предлагаемом учебнике курса на усвоение как действующих уголовно-правовых предписаний ("законоведение"), так и устоявшихся, общепринятых в доктрине взглядов, положений, ценностей ("правоведение"). Такой подход нацеливает студентов не замыкаться на заучивании догм, нормативных предписаний, а давать оценку их содержанию, видеть их сильные и слабые стороны, быть в какой-то мере готовыми к происходящим и дальнейшим изменениям и дополнениям уголовного закона. Здесь справедливо известное изречение, что студент - это не сосуд, который следует наполнить, а факел, который предстоит зажечь.

И еще. Структура учебника по основным параметрам соответствует учебной программе по уголовному праву России и в то же время претерпела изменения в связи с новой структурой Уголовного кодекса. Учебник включает два основных блока: об уголовном законе и о преступлении; об уголовной ответственности и о наказании. В свою очередь, каждому из этих блоков посвящены разделы, включающие по несколько глав. Разделы и главы охватывают в совокупности все структурные части и институты уголовного права. Строение учебника не совпадает с систематикой Уголовного кодекса, оно приспособлено к цели наиболее оптимального и полного изложения учебного материала.

Ко времени подготовки второго издания учебника теорией и правоприменительной практикой накоплен значительный опыт в части понимания и применения уголовно-правовых предписаний; появились и новые теоретические исследования. Авторский коллектив постарался учесть новеллы законодательного, теоретического и практического плана, что, надеемся, будет замечено учеными-правоведами и юристами-практиками. Будем признательны специалистам в области уголовного права за их замечания и предложения по совершенствованию предлагаемого учебника в части формы или содержания.

Ответственный редактор -
доктор юридических наук, профессор
Л.Л.Кругликов

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Глава 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие, предмет и задачи уголовного права России

Литература:

- Конституция Российской Федерации 1993 г.;
- Уголовное уложение 1903 г. // Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г. Отд. 1. Ст. 416;
- УК РСФСР 1922 г.; УК РСФСР 1926 г.; УК РСФСР 1960 г.; УК РФ 1996 г.;
- Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1882;
- Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1, 2. Общая часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Серия: Учебник для вузов. М., 2002;
- Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903;
- Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002;
- Панченко П.Н. Уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью. Н. Новгород, 1991;
- Пионтковский А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи и содержание. Ярославль, 1895;
- Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993;
- Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Кн. 1. СПб., 1874;
- Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. М., 2003.

1. Понятие уголовного права

В современных условиях понятие уголовного права используется в нескольких значениях.

Под уголовным правом понимают в первую очередь одну из отраслей отечественного права как систему взаимосвязанных и построенных на определенных принципах, принятых в форме федеральных уголовных законов Государственной Думой и одобренных Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, подписанных Президентом РФ, опубликованных в официальном порядке и введенных в действие юридических норм, в которых устанавливается, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие виды наказаний или иные меры уголовно-правового характера и в каких пределах применяются к лицам, совершившим преступления.

Нормы уголовного права могут также приниматься путем всенародного голосования - референдума; такие нормы, в частности, содержатся в Конституции РФ 1993 г. (ст. 20, 50, 51 и др.).

В условиях переходного периода уголовное право России включает в свой состав также и некоторые нормы, содержащиеся в уголовно-правовых актах бывшего СССР. В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Следовательно, нормы уголовного права могут содержаться в международных конвенциях, пактах и договорах, ратифицированных в установленном порядке Российской Федерацией или бывшим СССР.

В доктрине уголовного права досоветской России уголовное право трактовалось как "совокупность законов, обычаев и положений судебной практики" (Кистяковский А.Ф. С. 1) <*>. Иного взгляда придерживался Н.С. Таганцев, который уголовное право рассматривал как "совокупность юридических правил, определяющих отношение, возникающее между государственной властью и теми нарушениями правового порядка, которые мы называем преступлениями" (Таганцев Н.С. С. 1). И в зарубежных странах одни авторы уголовное право рассматривали и рассматривают лишь как писаные, законом установленные нормы права; другие - как совокупность норм, установленных законом, а также содержащихся в обычаях и сформулированных практикой. В современных условиях к тому есть социально-правовые основания. Например, применительно к Англии, США и некоторым другим странам правильной будет трактовка уголовного права как совокупности законов, обычаев и положений судебной практики. Применительно к континентальной системе права (Франция, ФРГ и др.) наиболее верной является первая точка зрения. Известный немецкий криминалист Ф. Лист, например, считал, что "уголовное право есть совокупность норм, посредством которых государство с известными

фактическими отношениями - преступными деяниями - связывает юридические последствия - наказание" (Лист Ф. С. 1).

<*> Здесь и далее в скобках даются ссылки на авторов работ из перечня, помещенного в начале каждого параграфа, с указанием на страницу источника.

В настоящее время в России принятие норм уголовного права относится к исключительной компетенции Российской Федерации (п. "о" ст. 71 Конституции РФ), в частности Государственной Думы Федерального Собрания и референдума (по вопросам амнистии и помилования). Во времена досоветской России нормы уголовного права формулировались и содержались в судебниках, судебных грамотах, уставах, уложениях, положениях, издавались по высочайшему распоряжению или указанию царя, а в годы советской власти - содержались в различных актах органов государственной власти и управления вначале РСФСР, а затем - органов государственной власти СССР и РСФСР. В эти годы в нашей стране полностью отрицалось значение обычаев и судебного прецедента как источников уголовного права.

С точки зрения исторической справедливости следует подчеркнуть, что уголовное право России, как, впрочем, и других стран, берет свое начало в обычном, неписаном праве. Обычаи и положения судебной практики долгие годы являлись питательной средой или основой писаного уголовного права. И в настоящее время разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также решения по уголовным делам Президиума, Судебной коллегии и Кассационной палаты Верховного Суда РФ имеют важное значение в восполнении пробелов и преодолении противоречий, имеющих в уголовном праве России.

Нормы уголовного права не только регламентируют вопросы о том, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие виды наказаний или иные меры уголовно-правового характера могут и должны применяться к лицам, их совершающим, но также определяют задачи и структуру уголовного законодательства России, основания и принципы уголовной ответственности, пределы и принципы действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц, основания и условия, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или от наказания, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и т.п.

Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдумы и свободные выборы. Вот почему уголовные законы, принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации как представительными органами народа, а также путем референдума, следует рассматривать как выражение власти и воли большинства многонационального народа России.

Уголовное право рабовладельческого общества и государства выражало и закрепляло интересы и привилегии господствовавшего в то время класса рабовладельцев, защищало в первую очередь коренные экономические и политические интересы этого класса, оставляя рабов фактически бесправными и не защищенными правом. Уголовное право феодальной социально-экономической формации узаконивало произвол феодалов и сюзеренов, закрепляло сословное неравенство в вопросах уголовной ответственности и наказания. Буржуазное уголовное право отменило все сословные привилегии, провозгласило формальное равенство всех граждан перед уголовным законом. Оно ввело много новых прогрессивных институтов и положений в уголовное право и уголовное правосудие. Однако и в буржуазном обществе малоимущие чаще всего оказываются бессильными перед уголовным законом и не защищенными правосудием. Эти черты были присущи и уголовному праву досоветской России.

Уголовное право послеоктябрьской России открыто провозгласило свою классовую направленность, оно стало рассматриваться в качестве средства подавления сопротивления и ликвидации тех слоев населения страны, кто не воспринял идеи и ценности советской власти. Например, в п. 5 Декрета СНК от 24 ноября 1917 г. "О суде" провозглашалось, что местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Отмененными были признаны все законы, противоречащие декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программам-минимумам Р.С.Д.Р. партии и партии С.-Р. <*>. Раздел I "Об уголовном праве" Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. содержал следующие положения:

<*> Собрание узаконений РСФСР. 1917. N 4.

"1. Право - это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой.

2. Уголовное право имеет своим содержанием правовые нормы и другие правовые меры, которыми система общественных отношений данного классового общества охраняется от нарушения (преступления) посредством репрессии (наказания).

3. Советское уголовное право имеет задачей посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата" <*>.

<*> Там же. 1919. N 66.

Если в первые годы советской власти уголовное право России выражало интересы рабочих, крестьянства, солдатских масс, то в последующие годы оно стало отражать главным образом интересы партийной и советской номенклатуры, что и привело к массовым репрессиям в стране. Хотя в нормах уголовного права 40 - 50-х гг. не было каких-либо прямых указаний, дающих те или иные преимущества тем или иным социальным группам населения, нациям или народностям Союза ССР или РСФСР, однако оно сохраняло условия, которые затрудняли или делали невозможным привлечение к уголовной ответственности за преступные злоупотребления представителей "руководящей" номенклатуры.

Вместе с тем уголовное право советского времени не следует подвергать огульному охаиванию, как это иногда имеет место. За годы советской власти в уголовное право СССР и Российской Федерации введено немало новых гуманных институтов, проведена огромная работа по его систематизации и совершенствованию. Некоторые институты уголовного права советского периода восприняты и успешно используются в зарубежных странах. Поэтому следует согласиться с призывами проявлять осмотрительность при пересмотре и обновлении институтов уголовного законодательства, созданных за этот период, сохраняя все, что выдержало проверку временем и составляет, по существу, общечеловеческие ценности.

Не до конца выясненным остается вопрос о том, почему рассматриваемая отрасль права в России и в странах СНГ именуется уголовным правом, в Великобритании и США - криминальным, в других государствах (Болгария, ФРГ и др.) - наказательным правом. Выдающийся русский криминалист Н.С. Таганцев в связи с этим писал: "Преступное деяние как юридическое отношение заключает в себе два отдельных момента: отношение преступника к охраняемому законом юридическому интересу - преступление и отношение государства к преступнику, вызываемое учиненным им преступным деянием, - наказание; поэтому и уголовное право может быть конструировано двояко: или на первый план ставится преступное деяние, по отношению к которому кара или наказание является более или менее неизбежным последствием, или же вперед выдвигается карательная деятельность государства и преступное деяние рассматривается только как основание этой деятельности. Отсюда и двойственное название науки..." <*>.

<*> Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 27.

Применительно к русскому уголовному праву обычно это объясняют тем, что термин "уголовный" происходит от слова "голова", среди значений которого в древнерусском языке было "убитый" (т.е. лишенный головы). В Псковской судной грамоте, например, словом "головщина" обозначалось совершение убийства (ст. 26, 96 - 98) <*>. В Древней Руси, как известно, не употреблялось понятие преступления, а деяния преступного характера называли "неправдой", "обидой" и т.п. Первые писанные памятники русского уголовного права назывались "Русской Правдой", "судебниками", "судными грамотами" и т.п. В этих документах не прослеживается различия между нормами уголовного права и нормами уголовно-процессуального права. Такое различие стало проводиться в России лишь в XVIII - XIX вв.

<*> См.: Законодательство Древней Руси. Т. 1. М., 1984.

2. Уголовное право как отрасль правовой науки

Понятием уголовного права обозначают, кроме того, отрасль отечественной правовой науки, которая изучает, систематизирует и объясняет социальную обусловленность и существо уголовного закона, принципы его действия, понятие преступления, категории преступлений, признаки отдельных составов преступлений, исследует различные стороны преступного поведения, виды уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, правила и пределы их применения, рассматривает понятие и признаки субъекта преступления и личности преступника, разрабатывает научные рекомендации по совершенствованию уголовного

законодательства и практики его применения следственно-судебными органами и органами, исполняющими уголовные наказания.

А.Ф. Кистяковский писал, что термин "уголовное право" имеет двойкий смысл: "Во-первых, он означает совокупность законов, относящихся к преступлению и наказанию. Во-вторых, им именуется та наука, которая исследует и излагает понятия о преступлении и наказании" (Кистяковский А.Ф. С. 1). Такая трактовка уголовного права сейчас не принята.

3. Уголовное право как учебная дисциплина

Понятием уголовного права в настоящее время обозначают также учебную дисциплину, которая преподается в высших и средних профессиональных образовательных учреждениях юридического профиля и изучается студентами и слушателями, обучающимися в этих учебных учреждениях. Первым учебником по российскому уголовному праву является работа Осипа Горегляда "Опыт начертания российского уголовного права. Часть 1. О преступлениях и наказаниях вообще", изданная в 1815 г. в Санкт-Петербурге.

Использование понятия уголовного права как отрасли права, науки и учебного курса (учебной дисциплины) покоится на единой нормативно-правовой базе - системе действующих норм уголовного права.

4. Задачи уголовного права

Уголовное право как отрасль российского права отличается от других отраслей отечественного права особыми задачами, своим предметом охраны, а также специфическим предметом и методом правового регулирования. Задачами уголовного права являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ).

В ч. 2 ст. 2 УК РФ сказано, что для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Формулировка задач УК (уголовного законодательства) определяет приоритеты уголовно-правовой охраны, выдвигая в соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права на первое место личность, ее права и свободы, все формы собственности, общественный порядок и общественную безопасность.

5. Предмет и метод правового регулирования уголовного права

Предметом охраны уголовного права являются наиболее важные из складывающихся в стране общественных отношений, в становлении, упрочении, совершенствовании и стабильности которых заинтересованы определенные группы и слои населения, пришедшие в последние годы к власти демократическим путем.

Предмет его охраны - права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Предметом правового регулирования уголовного права России являются общественные отношения, возникающие между государством (в лице уполномоченных на то органов) и лицом, совершившим запрещенное законом под страхом применения уголовного наказания деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления.

Методом правового регулирования уголовного права является установление уголовным законом определенных запретов, обязанностей, дозволений и мер поощрения. Уголовное право, устанавливая те или иные запреты под угрозой наказания или возлагая на людей определенные обязанности, провозглашая дозволения или меры поощрения, тем самым регулирует или организует поведение людей в желаемом (заданном) направлении. И в этом проявляется его регулятивная функция.

Специфическая черта уголовного права России заключается также в том, что устанавливаемые им запреты, обязанности, дозволения и меры поощрения (нормы) формулируются в основном в федеральных законах. Они могут также устанавливаться в нормативных актах международно-правового характера.

Согласно ч. 4 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. "О референдуме Российской Федерации" уголовный закон, как и другие федеральные законы, может быть принят путем всенародного голосования - референдума <*>. При этом решение об уголовном

законе, принятое на референдуме, может быть отменено или изменено не иначе как путем принятия решения на новом референдуме, если в самом решении не указан иной порядок отмены или изменения такого решения (ч. 4 ст. 83). Однако после принятия Россией Декларации о государственном суверенитете от 12 июня 1990 г. путем референдума уголовных законов пока не принималось. Спорным в доктрине является вопрос о возможности в качестве источника уголовного права России рассматривать судебный прецедент, в частности разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям уголовных дел, а также решения по конкретным уголовным делам Президиума, Судебной коллегии и Кассационной палаты Верховного Суда РФ. По мнению А.В. Наумова, которое разделяется автором данной главы, признание за судебным прецедентом роли источника уголовного права не противоречит принципу "нет преступления без указания о том в законе" <*>.

<*> СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710.

<*> Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // РЮ. 1994. N 1. С. 8 - 11.

Как уже отмечалось, предметом правового регулирования уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления и применением к виновному наказания или иной меры уголовно-правового характера. Будучи урегулированными нормами уголовного права, эти общественные отношения приобретают характер уголовно-правовых отношений. Юридическим фактом, порождающим возникновение уголовного правоотношения, является совершение преступления или иное обстоятельство, предусмотренное уголовным законом. Субъектами уголовных правоотношений являются, с одной стороны, государство в лице уполномоченных им органов, с другой - лицо, совершившее преступное деяние. На стороне государства (уполномоченных на то органов) лежит обязанность и право привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление. На стороне виновного в преступлении лежит обязанность претерпеть предусмотренные уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законом неблагоприятные для него последствия совершения преступления и право требовать, чтобы мера наказания или иная мера уголовно-правового характера была применена того вида и в тех пределах, которые установлены уголовным законом. Возникшее в момент совершения преступления уголовное правоотношение сохраняется до истечения срока давности привлечения виновного к уголовной ответственности или исполнения в отношении его обвинительного приговора либо до погашения или снятия судимости. Уголовно-правовое отношение может быть прекращено в связи с истечением испытательного срока при условном осуждении, по достижении младшим ребенком осужденной четырнадцати лет при осуждении с применением отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК и принятием судом решения об освобождении ее от наказания, в связи с принятием акта об амнистии или о помиловании, освобождающих лицо от уголовной ответственности либо от отбывания наказания со снятием судимости. Уголовно-правовые отношения служат важным средством и правовой формой укрепления законности в сфере борьбы с преступностью.

Наличие или отсутствие уголовно-правового отношения между лицом, совершившим преступление, и государством, а равно его прекращение, устанавливается органом дознания или предварительного следствия, прокурором, судьей или судом в ходе уголовного судопроизводства по делу о совершении преступления в предусмотренном процессуальным законом порядке, который построен таким образом, чтобы предупреждать случаи незаконного и необоснованного привлечения невинных к уголовной ответственности.

6. Институты уголовного права

Отечественное уголовное право как система взаимосвязанных юридических норм складывается из соответствующих уголовно-правовых институтов.

Институты уголовного права - это определенным образом упорядоченные совокупности однородных юридических норм, регулирующих сходные общественные отношения с той или иной стороны или с нескольких сторон.

По своему объему и содержанию различные уголовно-правовые институты не одинаковы. Наиболее крупными по объему институтами отечественного уголовного права являются институты уголовного закона, преступления и наказания. К менее объемным институтам следует отнести институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, институты неоконченного преступления, соучастия, множественности преступлений, институты условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания и др. Уголовное право как отрасль российского права развивается и совершенствуется прежде всего путем уточнения, пересмотра или дополнения отдельных его институтов.

Многие институты уголовного права настолько тесно связаны с соответствующими институтами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, что приобретают характер межотраслевых правовых институтов. К таковым следует, например, отнести институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Положения, регламентирующие основания и порядок применения такой отсрочки отбывания наказания, содержатся в УК, УИК и УПК РФ. В подобных случаях при совершенствовании того или иного института уголовного права его новые правила необходимо согласовывать с положениями УИК и УПК, относящимися к тому же вопросу. Содержание норм и институтов уголовного права определяется доминирующими экономическими отношениями общества, его социальной структурой и нравственными воззрениями, а также политическим устройством государства. Необходимость полного обновления уголовного законодательства в связи с фундаментальными преобразованиями экономических, политических и социальных отношений побудила к принятию в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации, который был введен в действие с 1 января 1997 г. (за исключением некоторых положений).

7. Уголовная политика

Уголовное право наиболее подвержено влиянию политики государства, политических партий и иных общественных объединений в области борьбы с преступностью на том или ином этапе развития общества и государства. Учитывая это обстоятельство, А.А. Пионтковский (старший) предлагал науку уголовного права разделять на: 1) криминологию; 2) уголовную политику и 3) уголовную догматику. Под уголовной политикой он подразумевал ту "отрасль науки уголовного права, которая имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, задачей - целесообразное построение этих средств" (Пионтковский А.А. С. 10).

Уголовная политика представляет собой вырабатываемую органами законодательной, исполнительной и судебной власти, политическими партиями и общественными объединениями определенную стратегию и тактику в области борьбы с преступностью и использования в этих целях соответствующих правовых, экономических и социально-культурных средств, на основе которых формируется, изменяется и дополняется уголовное законодательство, определяется преступность и наказуемость деяний, устанавливаются цели, задачи, формы и порядок воздействия на лиц, совершивших преступления. В условиях советского времени уголовное право создавалось, изменялось и дополнялось под влиянием политики КПСС, разрабатывавшейся и закреплявшейся в ее программных документах, решениях и резолюциях съездов, пленумов ЦК и постановлений ЦК КПСС.

Уголовная политика не только определяет содержание норм и институтов уголовного права, но и устанавливает главные направления борьбы с преступностью, определяя практическую деятельность правоохранительных органов и иных общественных формирований по охране порядка, средства, меры и методы предупреждения правонарушений.

Уголовная политика современной России определяется в Конституции Российской Федерации, в федеральных конституционных и иных законах, актах палат Федерального Собрания, в ежегодных посланиях Федеральному Собранию и указах Президента Российской Федерации, в постановлениях Правительства РФ по вопросам борьбы с организованной и иной преступностью и коррупцией, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по итогам обобщения судебной практики по отдельным категориям уголовных дел, а также в решениях Конституционного Суда РФ по конкретным делам.

Уголовное право призвано содействовать укреплению Российского государства, противодействию преступности. Как указывалось в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г., "демократическое государство не вправе вторгаться в частную жизнь граждан, но оно должно обеспечить каждому человеку личную безопасность и защиту его достоинства".

В настоящее время обострилась проблема борьбы с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также с коррупцией должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления различного уровня и компетенции. Уголовное право должно содействовать усилению борьбы с этими негативными явлениями, их предупреждению. Оно является острым, действенным и необходимым средством становления и укрепления правового демократического и социального государства в России, а также обеспечения личной безопасности человека, его достоинства, собственности, других прав и свобод человека и гражданина, его законных интересов.

В ст. 45 Конституции РФ провозглашается:

"1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом".

Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей перед обществом и государством. В соответствии со ст. 57 Конституции России каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. В ст. 58 Конституции сказано, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Согласно ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Конституция России обязывает (ч. 2 ст. 15) органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения соблюдать Конституцию РФ и законы. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ.

Уголовное право России призвано способствовать воспитанию граждан Российской Федерации в духе безупречного исполнения своих обязанностей перед обществом и государством, обеспечивать исполнение установленных законом обязанностей иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Уголовное право призвано содействовать решительной и бескомпромиссной борьбе со всякого рода посягательствами на политические, трудовые и иные права граждан, с нарушениями государственной, производственной и общественной дисциплины, с выпуском и реализацией товаров, не отвечающих требованиям безопасности, с хищениями чужого имущества, со злоупотреблениями служебным положением в личных целях.

Законность и правопорядок - необходимые условия повышения эффективности рыночной экономики страны и благосостояния народа, построения в России демократического правового социального федеративного государства.

В свете сказанного особую значимость имеет обеспечение неотвратимости привлечения к уголовной ответственности и применения справедливого наказания в каждом случае совершения лицом преступления. В наказе Комиссии для сочинения проекта нового Уложения Екатерина II писала, что "самое надлежащее обуздание от преступлений есть не строгость наказания, но когда люди подлинно знают, что преступающий законы непременно будет наказан".

Вместе с тем следует иметь в виду, что возможности уголовного права и уголовного наказания в борьбе с преступностью не являются беспредельными, они ограничены. Это объясняется тем, что ни уголовное право, ни применение уголовного наказания сами по себе не устраняют причин и условий, порождающих преступления, другие правонарушения или безнравственные поступки. Поэтому в борьбе с преступностью и иными правонарушениями особое внимание должно уделяться предупреждению правонарушений и иных антиобщественных явлений, устранению причин и условий, их порождающих, осуществлению мер и мероприятий социально-экономического, нравственно-правового и культурно-воспитательного характера. Особое внимание при этом следует уделять повышению материального благополучия людей, росту их культурного уровня и сознательности, повышению нравственного и духовного потенциала общества и народа.

Профилактика и предупреждение преступлений и иных правонарушений - наиболее гуманный, а следовательно, и самый целесообразный способ борьбы с ними. Они не позволяют допустить того вреда, который мог бы быть нанесен отдельной личности, обществу и государству совершением преступления, обеспечивают возможность с наименьшими издержками исправлять людей, склонных к совершению правонарушений.

Итак, уголовное право России - самостоятельная отрасль права. Оно представляет собой совокупность юридических норм, в которых, как правило, в форме федерального закона устанавливаются, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам, совершившим преступления. Уголовное право призвано охранять личность, права и свободы человека, все формы собственности, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Оно имеет задачу предупреждения преступлений. Уголовное право России развивается и совершенствуется под влиянием политики государства, партий и общественных объединений в области борьбы с преступностью.

§ 2. Система уголовного права России

Литература:

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека. М., 1990;
Конституция РФ 1993 г.;
УК РФ 1996 г.;

Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1953 - 1991 гг. Казань, 1992;

Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001;

Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002;

Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М., 1967;

Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1, 2. Общая часть. Т. 3, 4, 5. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Серия: Учебник для вузов. М., 2002.

1. Источники уголовного права

Уголовное право России - определенным образом упорядоченная система юридических норм, установленных или ратифицированных законодательными органами России.

Уголовное законодательство России основывается на Конституции РФ, а также на общепризнанных принципах и нормах международного права. Например, в п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., устанавливается: "Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено".

Названные положения этого международно-правового акта нашли закрепление и конкретизацию в ст. 54 Конституции РФ и ст. 1, 6, 9, 10, 11, 12 УК. Положения международных договоров Российской Федерации, равно как и новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК подлежат включению в УК.

Уголовное право России складывается из соответствующих уголовно-правовых институтов, расположенных в определенном порядке в Общей и Особенной частях УК 1996 г. Каждая норма уголовного права принадлежит к тому или иному институту Общей или Особенной части УК. Нормы уголовного права, как правило, обоснованы нравственно, тесно между собой взаимосвязаны, действуют системно, т.е. применительно к конкретному криминальному случаю действует одновременно несколько взаимосвязанных уголовно-правовых норм, а иногда норм и иных отраслей права.

В ч. 2 разд. II "Заключительные и переходные положения" Конституции РФ 1993 г. указывается: "Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации".

2. Общая и Особенная части

Уголовное право России состоит из юридических норм Общей и Особенной частей. Нормы и институты, определяющие задачи, устанавливающие основание и принципы уголовной ответственности, другие положения уголовного законодательства общего характера, относятся к Общей части уголовного права.

В нормах Общей части отечественного уголовного права определяются или регулируются:

- основание и принципы уголовной ответственности;
- принципы и пределы действия уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц;
- правила выдачи лиц, совершивших преступление за пределами РФ;
- понятие и категории преступлений, формы вины, возраст, с которого наступает уголовная ответственность несовершеннолетних;
- признаки и правовые последствия невменяемости, виды, признаки и правовые последствия неоконченного преступления;
- соучастие в преступлении и виды соучастников;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- виды наказаний и их система;
- общие начала назначения наказания;
- особенности назначения наказания при рецидиве, неоконченном преступлении, совокупности преступлений и приговоров;
- условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, правила снятия и погашения судимости, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних;
- основания и правила применения иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими расстройствами, алкоголикам и наркоманам).

Нормы Особенной части определяют:

какие общественно опасные деяния и при каких условиях признаются преступлениями; какие виды наказания подлежат применению к лицам, совершившим эти преступления; объективные и субъективные признаки конкретных составов преступлений; те виды и размеры наказания, которые могут применяться за совершение таких преступлений.

В некоторых статьях Особенной части УК предусматриваются примечания, определяющие условия, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности (ст. 126, 127.1, 151, 204 - 206, 208, 210, 222, 223, 228, 230 и др.); дается определение понятий значительного и крупного ущерба, крупного и особо крупного размера применительно к отдельным составам преступлений (ст. 141.1, 146, 158, 178, 185, 194, 198, 216, 228, 260 и др.); раскрывается понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201), и понятие должностного лица (ст. 285 УК).

Нормы Общей и Особенной частей уголовного права тесно связаны между собой. Без глубокого понимания и неуклонного соблюдения норм Общей части уголовного права невозможно правильное толкование и применение норм Особенной части. Изучение уголовного права начинается с Общей части, поскольку нормы этой части УК имеют общее значение, относятся ко всем случаям (или к большинству) совершения преступлений.

Для правильного понимания норм Общей и Особенной частей уголовного права большое значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. "О применении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР" указано, что они применяются по тем вопросам, по которым не дано соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и если они не противоречат законодательству России <*>.

<*> БВС РФ. 1992. N 7. С. 11.

Нормы Общей части уголовного права, как уже говорилось выше, представляют собой упорядоченную определенным образом систему взаимосвязанных юридических правил. Система норм Общей части уголовного права закреплена в Общей части УК.

В настоящее время практически нет норм Общей части уголовного права России, которые не были бы включены в УК. Исключением в этом отношении являются нормы, содержащиеся в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений" <*> и Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 г. "О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений" <***>. Согласно этим актам нацистские преступники, виновные в тяжчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, а также советские граждане, которые в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. проводили активную карательную деятельность, принимали личное участие в убийствах и истязаниях советских людей, подлежат суду и наказанию вплоть до смертной казни независимо от времени, истекшего после совершения преступлений.

<*> ВВС СССР. 1965. N 10. Ст. 123.
<***> ВВС СССР. 1965. N 37. Ст. 532.

В качестве самостоятельного нормативно-правового акта, имеющего непосредственное отношение к Общей части уголовного права, продолжает действовать Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1964 г. (в редакции Постановления от 1 февраля 1984 г.) "О применении статей 44, 44.1 и 45 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" <*>, в котором регулируется порядок применения условно-досрочного освобождения от наказания в случаях, когда лицо отбывает наказание за совершение двух или более преступлений, при осуждении за которые этот институт применяется после фактического отбытия различных частей назначенного срока наказания (по УК РФ - не менее одной трети, половины, двух третей, а в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, - не менее одной трети, двух третей), а также когда лицо отбывает наказание за совершение двух или более преступлений, совершенных им как в возрасте до восемнадцати лет, так и после достижения этого возраста. В ст. 79, 80, 93 УК 1996 г. эти вопросы не решаются, следовательно, судам необходимо руководствоваться названным выше Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, пока Государственной Думой Федерального Собрания РФ не будет принято соответствующее постановление.

<*> ВВС СССР. 1964. N 20. Ст. 244; 1984. N 6. Ст. 99.

То же следует сказать и о Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1985 г. "О применении статьи 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" <*> о возможности применения принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему общественно опасное деяние, у которого в процессе предварительного следствия или рассмотрения дела в суде установлено временное расстройство психической деятельности, препятствующее определению его психического состояния во время совершения общественно опасного деяния, если по характеру совершенного деяния и по своему психическому состоянию это лицо представляет опасность для общества и нуждается в лечении в принудительном порядке.

<*> ВВС СССР. 1985. N 25. Ст. 444.

В систему Общей части уголовного законодательства России входят некоторые правовые предписания, сформулированные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 г. и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1997 г. В УИК определяются порядок и условия исполнения наказаний в виде:

штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

обязательных работ и др.

Некоторые правовые положения, содержащиеся в УИК, раскрывают содержание ограничений и лишений прав и свобод осужденного к тому или иному наказанию, поэтому, по нашему мнению, входят в систему норм Общей части уголовного права.

Система Общей части уголовного права складывается из последовательного расположения в УК норм и институтов, в которых определяются задачи уголовного законодательства, его структура, основание и принципы уголовной ответственности; принципы действия уголовных законов во времени и в пространстве, а также по кругу лиц. Далее следует совокупность норм, в которых дается определение понятия преступления, раскрываются признаки преступлений наибольшей и средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления, формы вины, а также устанавливается возраст, с которого наступает уголовная ответственность несовершеннолетних. Затем раскрываются признаки невменяемости и определяются последствия, которые наступают в силу наличия этого обстоятельства, раскрывается значение опьянения при совершении преступления. После этих положений помещены нормы, определяющие виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния; о видах неоконченного преступления; о добровольном отказе от совершения преступления и его правовых последствиях; положения о соучастии в преступлении, видах соучастников, формах соучастия и пределах уголовной ответственности соучастников.

Большая группа норм Общей части уголовного права посвящена наказанию. В гл. 9 Общей части УК определены понятие, цели и виды наказаний, какие из них применяются только в качестве основного наказания, какие назначаются только в качестве дополнительного, а какие могут применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, регламентируются условия и пределы применения отдельных видов наказаний.

Значительное число норм Общей части уголовного права регулирует порядок назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности. В частности, в этих нормах определяются:

общие начала назначения наказания;

обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание;

правила назначения наказания при наличии определенных смягчающих обстоятельств;

основания назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено в санкции статьи за данное преступление;

правила назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, за неоконченное преступление, при рецидиве преступлений;

наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров;

правила определения сроков наказания при сложении наказаний и др.

В Общей части УК помещены нормы об:

условиях освобождения лица от уголовной ответственности;

основаниях и условиях освобождения осужденного от отбывания наказания по актам амнистии, помилования.

В гл. 14 Общей части УК регулируются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и основания применения к ним принудительных мер воспитательного

характера. Особая группа норм (гл. 15) регулирует порядок применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо заболевших после совершения преступления психической болезнью, а также к алкоголикам и наркоманам.

3. Место уголовного права в правовой системе Российской Федерации

Уголовное право занимает особое место в правовой системе РФ. Это обусловлено тем, что оно охраняет от преступных посягательств такие общественные отношения и ценности, которые вместе с тем охраняются и регулируются и другими отраслями права. Поэтому положения уголовного права оказывают воздействие на общественные отношения, регламентируемые и другими отраслями права (например, трудового, гражданского, уголовно-процессуального и т.п.).

Уголовное право России применяется в системе с другими отраслями права, поэтому оно тесно связано и взаимодействует с их соответствующими нормами. Оно опирается, например, на положения конституционного права. В ст. 54 Конституции РФ, в частности, предусмотрено, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Эти конституционные положения нашли непосредственное отражение в ст. 9 и 10 УК.

В ст. 51 Конституции РФ провозглашается:

"1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания".

Эти положения Конституции РФ нашли свое закрепление в примечании к ст. 308 УК.

В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Этому корреспондируют ст. 37 - 40 УК о необходимой обороне, о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, о крайней необходимости и др.

В ст. 13 Конституции сказано, что:

"1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равны перед законом.

5. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни".

Эти конституционные положения конкретизированы и развиты в ст. 208, 239, 280, 282, 282.1, 282.2 и других Особой части УК. Положение конституционного права о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123), имеет прямое отношение к уголовному праву, к действию всех его норм и институтов. С учетом норм конституционного права решаются уголовно-правовые вопросы о принадлежности лица к гражданству России или иной страны, о территории Российской Федерации и др.

Уголовное право тесно связано с уголовно-процессуальным правом, которое регламентирует порядок возбуждения, расследования и рассмотрения дел о совершенных преступлениях, дел о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо заболевших психическим расстройством после их совершения, а также к алкоголикам и наркоманам, совершившим преступление. Оно регулирует также основания и порядок применения судом принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальное право регламентирует, кроме того, порядок обращения к исполнению приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам.

Уголовное право обуславливает многие нормы и институты УПК. Нормы уголовно-процессуального права не могут противоречить нормам уголовного права, ибо основное их назначение заключается в содействии или обеспечении реализации норм уголовного права.

Уголовное право тесно связано с административным правом, использует его положения при построении некоторых своих норм и институтов. Например, наличие составов кражи, мошенничества, присвоения или растраты чужого имущества при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, 159 и 160 УК, невозможно определить без

обращения к ст. 7.27 КоАП РФ 2001 г., в которой определяются признаки мелкого хищения в качестве административного правонарушения. Положения Таможенного кодекса РФ 2003 г. имеют прямое отношение к решению вопроса о наличии состава контрабанды, наказуемой по ст. 188 УК.

Нормы гражданского права оказывают влияние на решение уголовно-правовых вопросов, связанных с установлением наличия непреодолимой силы, при исчислении размеров причиненного преступлением материального ущерба, что сказывается на квалификации содеянного и мере наказания виновного.

Уголовное право России тесно связано с уголовно-исполнительным правом, регулирующим порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определяет средства исправления осужденных, охраны их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Уголовно-исполнительное право исходит из норм и институтов уголовного права, поскольку основным его назначением является реализация норм уголовного права о мерах наказания, назначенных по приговору суда. В части 1 ст. 1 УИК предусматривается, что уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Таким образом, уголовное право России состоит из норм и институтов, принадлежащих к Общей или Особенной части УК. Лишь весьма ограниченная часть норм уголовного права пока не включена в УК. Нормы уголовного права тесно взаимосвязаны с нормами других отраслей права и действуют с ними системно.

§ 3. Наука уголовного права

Литература:

- Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982;
Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985;
Орехов В.В. Социология в науке уголовного права. Л., 1985;
Пионтковский А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи и содержание. Ярославль, 1895;
Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР // Проблемы Общей части. Вып. 1. М., 1981.

От уголовного права России как отрасли права следует отличать науку уголовного права. Наука уголовного права является одной из отраслей российской юридической науки. А.А. Пионтковский (старший) писал, что под нею "разумеется наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность, изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью". Он подразделял науку уголовного права, как уже упоминалось, на криминологию, уголовную политику и уголовную догматику (Пионтковский А.А. С. 6). В этом было свое рациональное зерно, хотя сегодня такой взгляд на разделы науки и устарел.

Наука уголовного права представляет собой систему научных положений и взглядов относительно оснований и пределов уголовной ответственности и возможностей уголовного права в борьбе с преступностью.

Наука уголовного права изучает уголовное законодательство о преступлениях и наказаниях. Она изучает, вскрывает и объясняет природу и задачи уголовного права и его принципы, действие уголовных законов во времени и в пространстве, а также по кругу лиц.

Наука уголовного права исследует:

- социально-правовую природу преступления;
- его существенные признаки;
- основания уголовной ответственности;
- причины преступных проявлений;
- вменяемость и невменяемость;
- формы вины;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- стадии совершения преступления;
- признаки добровольного отказа от доведения преступного деяния до конца;
- понятие и формы соучастия;
- виды соучастников;
- множественность преступлений и ее виды;
- понятие и цели наказания;
- виды наказаний, условия и порядок их назначения;
- систему видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Она изучает социальную обусловленность норм и институтов уголовного права, их эффективность и пути совершенствования. В поле ее зрения не только действующее уголовное законодательство, но и история становления и развития уголовного права, перспективы уголовного законодательства в целом. В советский период эта наука особое внимание обращала на показ принципиальной противоположности советского уголовного права и уголовного права зарубежных стран, без достаточных к тому оснований разоблачала "реакционную сущность" уголовного права эксплуататорских формаций, вела борьбу с буржуазными правовыми теориями, их "служебной ролью" в преследовании прогрессивных элементов буржуазного общества, подавлении сил социального прогресса. Она создала немало мифов о преимуществах тех или иных институтов советского уголовного права перед уголовным правом зарубежных стран.

Наука уголовного права призвана изучать уголовное законодательство зарубежных стран, выявлять наиболее удачные решения тех или иных уголовно-правовых вопросов в целях использования положительного опыта в интересах совершенствования уголовного законодательства России. Наука уголовного права изучает в необходимых пределах: личность преступника и причины преступности, тенденции следственно-судебной и прокурорской практики в применении уголовного законодательства, разрабатывает научные рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства, следственно-судебной и прокурорской практики.

Наука уголовного права советского периода решала различные задачи на том или ином этапе развития СССР и РСФСР. Если в первые годы существования Советского государства и строительства основ социализма наука уголовного права направляла основные свои усилия на показ "реакционной сущности" эксплуататорского уголовного права, на разработку теоретических конструкций, положений и норм социалистического уголовного права как права "высшего типа", на создание новых нормативных актов по уголовному праву, то в условиях, когда было провозглашено построение "общества развитого социализма", она предпринимала попытки вскрывать закономерности функционирования уголовного права в борьбе с преступностью, причины и условия, порождающие преступность, разрабатывала научные рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения. Она пыталась показывать преимущества и гуманизм советской уголовно-правовой политики, разоблачать антисоветизм и антикоммунизм в области уголовно-правовых теорий.

В годы советской власти наука уголовного права руководствовалась принципом партийности. Основные ее категории объяснялись с классовых позиций. Доказывалось, что партийность науки советского уголовного права нисколько не препятствует ей правильно вскрывать объективные закономерности развития преступности и борьбы с нею. При этом навязывалось мнение, что в своих исследованиях эта наука руководствуется единственно верным методом научного познания - марксистско-ленинской материалистической диалектикой. По нашему мнению, метод материалистической диалектики, отражая закономерности развития природы и общества, хотя и позволяет объективно вскрыть сущность права вообще и уголовного права в частности, показать действительные возможности уголовного права и наказания в борьбе с преступностью, выработать наиболее перспективные средства, формы и методы воздействия на преступность, однако не является единственным ведущим к верным выводам, к тому же в руках недобросовестного исследователя может использоваться в неблагоприятных целях.

Наука уголовного права играет и может играть важную роль в развитии и совершенствовании уголовного законодательства России, в научной организации борьбы с преступностью, в формировании у россиян неискаженного правосознания. Наука уголовного права выполняет существенную идеологическую функцию как в нашей стране, так и за рубежом. Достижения уголовно-правовой теории широко используются в правовом воспитании людей, при создании и совершенствовании уголовного законодательства, в организации борьбы с преступностью.

Наука уголовного права играет важную созидательную роль в разработке норм и институтов уголовного законодательства. Научные рекомендации теории уголовного права используются при подготовке проектов уголовных законов, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о практике применения уголовного законодательства по отдельным категориям уголовных дел. Упомянем Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", от 12 ноября 2001 г. "О практике назначения судами видов исправительных учреждений", от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", от 10 октября 2003 г. "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", от 15 июня 2004 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации", в которых использованы рекомендации науки уголовного права. Выводы и рекомендации науки уголовного права учитываются органами государственной власти и управления при организации борьбы с преступностью. Ведущие ученые страны в области теории уголовного права

привлекаются к работе в составах рабочих групп и комиссий по подготовке проектов законов, являются членами научно-консультативных советов при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуре РФ, других органах государственной власти.

Науке уголовного права принадлежит важная роль в научном толковании действующего уголовного законодательства, в ходе чего выявляются те или иные его пробелы и недостатки, которые затем устраняются. Это способствует совершенствованию и утверждению единообразного применения уголовного закона.

Большое внимание наука уголовного права уделяет изучению и обобщению следственно-судебной практики, выявлению типичных ошибок и других негативных явлений в связи с применением уголовного закона. На основе обобщения судебной практики наукой уголовного права формулируются научные рекомендации по ее совершенствованию, учеными проводятся занятия с практическими работниками. Все это в определенной мере способствует повышению качества и эффективности следственно-судебной и прокурорской практики.

Наука уголовного права тесно связана с другими правовыми и иными гуманитарными науками, использует их достижения в ходе изучения уголовного закона, его социальной обусловленности и эффективности, состояния преступности и практики борьбы с нею.

Особенно широко наука уголовного права использует данные психологии, педагогики, социологии. Использование социологических методов исследования преступления, личности преступника и наказания позволяет глубже вскрывать причины преступности и конкретных преступлений, предупредительно-воспитательные возможности применения наказания и его отрицательные социальные последствия, выяснять особенности социальной среды, в которой сформировалась личность преступника, пути изменения этой среды и социальных условий в лучшую сторону.

Использование данных психологии в уголовно-правовых исследованиях преступного поведения позволяет выявить закономерности его мотивации, что чрезвычайно важно для организации профилактической работы.

Достижения педагогики наука уголовного и уголовно-исполнительного права использует при разработке рекомендаций по исправлению и ресоциализации правонарушителей органами государства, исполняющими наказания, общественными организациями и трудовыми коллективами.

Наука уголовного права наиболее тесно связана с такими юридическими науками, как наука уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминология и криминалистика, судебная медицина, юридическая психология. Достижения науки уголовного права, ее правовые категории и понятия, а также выводы широко используются при исследовании собственных специфических проблем науками уголовного процесса, криминалистики, криминологии, юридической психологии, судебной статистики и судебной медицины. В то же время наука уголовного права в своих исследованиях опирается на научные положения и достижения теории уголовного процесса, криминологии, юридической психологии, судебной медицины и других наук.

Наука уголовного права постоянно расширяет круг исследуемых вопросов, разнообразит свой арсенал методов и средств исследования. Если в первые годы советской власти наука уголовного права свои усилия сосредоточивала на создании кодифицированного уголовного законодательства, "преодолении" влияния буржуазных уголовно-правовых теорий (социологической, классической и антропологической) на ее методы, понятийный аппарат и выводы, то в предвоенный период, а также в 50-х гг. она направляла свои усилия на преодоление догматических методов исследования преступления, преступности и применения наказания. Наиболее существенных результатов наука уголовного права советского периода достигла после осуждения культа личности Сталина, что создало благоприятную обстановку для научного творчества. Были осуществлены крупные исследования - уголовного закона, оснований уголовной ответственности, преступления и причин преступности, вины и ее форм, мотивов преступного поведения, соучастия, теоретических основ квалификации преступления, множественности преступлений и ее форм, наказания и других проблем.

В настоящее время, в период становления новой России, усилия науки уголовного права наряду с исследованием традиционных проблем - уголовного закона, преступления и наказания - направлены на возрождение традиций российского уголовного законодательства, поиск наиболее целесообразных форм борьбы с преступностью, выявление и ослабление влияния причин и условий, порождающих преступность.

Наука уголовного права по своей служебной направленности призвана способствовать становлению и углублению демократических принципов во всех сферах жизни российского общества, повышению нравственного потенциала народа, борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка в нашей стране.

Итак, наука уголовного права - система научных положений и знаний об уголовном законе и его социальной обусловленности, принципах и пределах его действия, о преступлении и

наказании. Она призвана изучать практику применения уголовного законодательства, данные о преступности и разрабатывать научные рекомендации по совершенствованию законодательства, мер и средств борьбы с преступностью. Наука уголовного права призвана содействовать нравственно-правовому воспитанию народа, изучать опыт борьбы с преступностью зарубежных стран.

§ 4. Система курса Общей части уголовного права

Литература:

Курс советского уголовного права. Т. 1 - 3. М., 1970;
Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1997.

Учебный курс (дисциплина) уголовного права России состоит из курсов Общей и Особенной частей уголовного права. Курс Общей части уголовного права России изучается отдельно от курса Особенной части по учебно-методическим соображениям, поскольку целесообразно вначале уяснить общие вопросы уголовного права, а затем с учетом знаний по Общей части изучать его Особенную часть. Система курсов Общей и Особенной частей уголовного права в основном определяется системой действующего уголовного законодательства.

В данном учебнике освещаются главным образом вопросы курса Общей части уголовного права России.

Порядок и последовательность изложения вопросов Общей части уголовного права принято именовать системой курса Общей части уголовного права.

В курсе Общей части уголовного права России вопросы его содержания излагаются в такой последовательности:

понятие, предмет и задачи уголовного права России, его сущность, основание и принципы уголовной ответственности;

вопросы принятия уголовного закона и его действия во времени, пространстве и по кругу лиц;

понятие и признаки преступления, состава преступления и его элементов (объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон преступления);

обстоятельства, исключающие преступность деяния, оконченное и неоконченное преступление, виды неоконченного преступления, соучастие в преступлении, множественность преступлений и ее виды;

понятие и цели наказания, система и виды наказаний, назначение наказания, условное осуждение, вопросы освобождения от уголовной ответственности, освобождение от наказания, погашение и снятие судимости, амнистия и помилование, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, принудительные меры медицинского характера, вопросы Общей части уголовного права зарубежных стран.

В систему курса Общей части уголовного права России в качестве самостоятельной включается тема "Множественность преступлений".

В последние годы проблема совершенствования системы курса Общей части уголовного права не привлекает серьезного внимания исследователей. Между тем назрела необходимость в существенном ее пересмотре с учетом внесенных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, а также с учетом наиболее целесообразного расположения излагаемых вопросов в силу их общности и принадлежности к тем или иным уголовно-правовым институтам.

При изучении курса Общей части уголовного права необходимо использовать, кроме учебника (желательно наиболее позднего издания), Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., а также нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г. с новейшими их изменениями и дополнениями, другие нормативные акты Российской Федерации и бывшего Союза ССР по рекомендации кафедры. Кроме того, целесообразно использовать изданные в 70-е гг. курсы советского уголовного права, монографии и журнальные статьи, посвященные отдельным проблемам Общей части. В качестве учебного пособия следует пользоваться Сборниками постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а при необходимости - Верховного Суда СССР. В названных сборниках опубликованы постановления пленумов, в которых даются разъяснения по тем или иным вопросам Общей и Особенной частей уголовного права. Кроме того, в ходе изучения курса уголовного права рекомендуется постоянно знакомиться с "Бюллетенем Верховного Суда Российской Федерации", в котором публикуются новейшие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по отдельным категориям уголовных дел, а также решения судов кассационной и надзорной инстанций по конкретным уголовным делам.

Изучающим курс уголовного права необходимо также систематически знакомиться с изданиями, в которых публикуются в официальном порядке вновь принятые федеральные уголовные законы.

Изучение положений Общей части уголовного права России сопровождается практическими занятиями, на которых обучающиеся приобретают навыки применения норм Общей части УК к конкретным криминальным ситуациям.

Таким образом, под системой курса Общей части уголовного права понимается последовательность расположения и изучения отдельных тем данной учебной дисциплины. Система курса Общей части уголовного права нуждается в обновлении. В построении системы курса уголовного права широкими полномочиями наделены сейчас соответствующие кафедры и ученые советы высших профессиональных образовательных учреждений юридического профиля системы Министерства образования и науки Российской Федерации, МВД РФ, Министерства юстиции РФ и других ведомств.

Контрольные вопросы и задания

1. Правильна ли трактовка уголовного права как совокупности законов, обычаев и положений судебной практики?
2. Идентичны ли понятия уголовного права и уголовного закона?
3. Какие вопросы регламентирует законодатель с помощью норм уголовного права?
4. В чем заключалась классовая направленность уголовного права России советского периода?
5. Чем объясняются различия в наименовании уголовного права ряда стран в качестве наказательного и криминального?
6. Каковы истоки обозначения отрасли права как "уголовного" права?
7. Прав ли был А.Ф. Кистяковский, придававший выражению "уголовное право" двоякий смысл?
8. На конкретных примерах покажите, как соотносится содержание уголовного права и науки уголовного права.
9. Совпадают ли понятия "предмет уголовно-правового регулирования" и "предмет уголовно-правовой охраны"?
10. Существуют ли в уголовном праве поощрительные нормы?
11. Докажите, что уголовное право выполняет и регулятивную функцию.
12. Кто является субъектами уголовно-правовых отношений?
13. Попробуйте самостоятельно очертить существующие в УК нормы-определения.
14. Что такое "институт уголовного права"?
15. Изменены ли в УК 1996 г. задачи уголовного права по сравнению с УК 1960 г.?
16. Каким Вам видится соотношение уголовного права и криминологии?
17. Что является предметом уголовной политики? Совпадает ли ее понятие с применением норм уголовного права?
18. Определите место уголовного права в борьбе с преступностью.
19. Что представляет собой уголовное право России как система норм?

Глава 2. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Литература:

- Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988;
Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990;
Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. СПб., 2003;
Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. М., 1992;
Филимонов В.Д. Принципы уголовного права М., 2002.

1. Принципы уголовного права и уголовной ответственности

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., на базе которых была построена Общая часть УК РСФСР 1960 г., указывалось (ст. 2), что названные Основы определяют принципы и устанавливают общие положения уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

В ч. 1 ст. 2 УК РСФСР 1960 г. было предусмотрено, что УК исходит из принципов и общих положений, установленных Основами уголовного законодательства. Однако ни в Основах, утративших свое действие в связи с распадом СССР, ни в Общей части УК РСФСР не было прямых и четких указаний, какие правовые положения Основ или УК являются принципами уголовного права, а какие - его общими исходными положениями. Видимо, этим обстоятельством и объясняется, почему в науке отечественного уголовного права разноречиво решался вопрос о том, какие нормативные установления закона являются принципами уголовного права (законодательства), а какие - общими положениями.

Некоторые авторы принципы уголовного права подразделяли на общеправовые, специфические, важнейшие, основные и т.п.

Важный шаг по научному упорядочению этого неоднозначно решаемого научно-практического вопроса был сделан в принятых 2 июля 1991 г. Верховным Советом СССР Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик <*>. В Основах нашли законодательное закрепление нормативные положения, которые большинством специалистов и до принятия этого акта рассматривались в качестве принципов уголовного права. В ст. 2 этих Основ, озаглавленной "Принципы уголовного законодательства", указывалось, что уголовное законодательство основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной и виновной ответственности, справедливости, демократизма и гуманизма.

<*> ВВС СССР. 1991. N 30. Ст. 862.

Отдельные принципы уголовного права в Основах раскрывались с содержательной стороны (ч. 2 - 4 ст. 2), другие лишь были названы. Так, в ч. 2 ст. 2 Основ было установлено, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических убеждений, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. В этой формуле определялось содержание принципа равенства граждан перед уголовным законом, а также указывалось на обеспечение неотвратимости уголовной ответственности. В ч. 3 ст. 2 Основ предусматривалось, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. В этой формулировке раскрывалась одна из сторон принципа законности в уголовном праве. В ч. 4 ст. 2 Основ предусматривалось, что никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление. Эта формула отражала один из аспектов принципов справедливости и гуманизма уголовного права.

Названные выше положения были сформулированы в качестве принципов Уголовного кодекса России в проекте УК редакции 1992 г. <*> Однако в последующих редакциях проекта УК речь шла уже о принципах уголовной ответственности. В ч. 2 ст. 1 УК 1996 г. указывается, что Уголовный кодекс РФ основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права.

<*> ЮВ. 1992. N 20.

Общепризнанные принципы и нормы международного права сформулированы во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., а также в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом Российской Федерации 22 ноября 1991 г. В этом смысле можно сказать, что уголовное право основывается на принципах, отражающих общечеловеческие ценности, относящиеся к правам и свободам человека.

Большинство авторов под принципами уголовного права понимают основополагающие (отправные) идеи, закрепленные в нормах уголовного законодательства. В Основах 1991 г. говорилось о принципах уголовного законодательства, в проекте УК редакции 1992 г. - о принципах Уголовного кодекса, в проектах УК редакции 1994 г., 1995 г. и УК 1996 г. - об основаниях и принципах уголовной ответственности. Не является ли несовпадением терминологии в указанных источниках свидетельством их смыслового различия? Коль скоро уголовное право России представляет собой систему взаимосвязанных правовых норм, это дает основание считать, что принципы уголовного законодательства, Уголовного кодекса, уголовного права - наименования-синонимы одного и того же феномена. Этого нельзя сказать о принципах уголовной ответственности.

В литературе высказано суждение, что понятие "принципы уголовного права" является родовым для понятия "принципы уголовной ответственности" (Филимонов В.Д. С. 36). Нам это

мнение представляется неприемлемым, поскольку порождает новую проблему уяснения существа категории родовых принципов уголовного права - какие из них относить к родовым и неродовым.

В теории права различают принципы, зафиксированные в нормативных актах, и принципы-идеи в качестве категорий правового сознания, которые хотя и не сформулированы в виде правовых норм, но, являясь исходными идеями, проявляются, учитываются в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Некоторые авторы принципы уголовного права подразделяют на общеправовые, межотраслевые и специфические для отрасли уголовного права, а иногда возводят в ранг принципа уголовного права также такие положения, которые не имеют сквозного влияния на все нормы и институты уголовного права (Фефелов П.А. С. 65 - 126). Думается, принципами являются лишь такие основополагающие правовые положения, которые обязательны как при законотворческой, так и при правоприменительной деятельности. Те положения закона, которые по своему характеру и направленности относятся лишь к нормотворческой либо к правоприменительной деятельности в области борьбы с преступностью, не следует возводить в ранг принципа и рассматривать в качестве общего положения уголовного права.

Принципы российского права обуславливаются общечеловеческими ценностями, закрепленными в декларациях, пактах и конвенциях международно-правового характера, в решающей степени определяются экономическим строем и уровнем культуры общества. Они носят относительно устойчивый характер, изменяются, как правило, вместе с экономическими и политическими условиями функционирования общества.

Однако можно ли считать, что принципы уголовного права и принципы уголовной ответственности - это совпадающие по содержанию и кругу регулируемых отношений исходные правовые положения уголовного законодательства? Нам представляется, что указанные принципы различаются и по содержанию, и по сфере приложения, хотя, несомненно, содержат пересекающиеся положения. Рассмотрим принципы уголовной ответственности по УК 1996 г.

2. Принцип законности

Уголовная ответственность по УК 1996 г. основывается на принципе законности. Принцип законности уголовной ответственности прежде всего означает, что при определении преступности и наказуемости следует исходить из формулы: нет преступления и нет наказания без указания о том в уголовном законе. В ст. 3 УК принцип законности раскрывается следующим образом:

1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Принцип законности, как видно, запрещает оценку того или иного деяния в качестве преступного и уголовно наказуемого по аналогии закона. Принцип законности уголовной ответственности предполагает, что основным источником уголовного права является федеральный уголовный закон - нормативный акт, принимаемый уполномоченным на то Конституцией РФ органом законодательной власти или путем всенародного голосования - референдума. Принцип законности уголовной ответственности обязывает, чтобы в ходе законотворчества соблюдались закрепленные в УК его общие положения, не принимались без внесения соответствующих изменений в УК такие новые нормы и положения, которые противоречат другим нормам и институтам УК.

Принцип законности уголовной ответственности пронизывает все нормы и институты УК, а в некоторых из них обозначается в качестве особо выделяемого требования. Например, в ч. 1 ст. 60 УК указывается, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных статьей Особенной части УК, и с учетом положений Общей части УК. В ч. 2 ст. 75 УК говорится: "Лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса".

3. Принцип равенства граждан перед законом

Уголовная ответственность по УК основывается на принципе равенства граждан перед законом. Равенство граждан перед уголовным законом проявляется в установлении одинаковых оснований и пределов уголовной ответственности, одинаковых оснований к освобождению от уголовной ответственности и наказания, одинаковых оснований и условий к погашению правовых последствий судимости. В ст. 4 УК принцип равенства граждан перед законом раскрывается в следующей формулировке: "Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений,

принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств". Установление по действующему уголовному законодательству в некоторых случаях повышенной или пониженной уголовной ответственности для некоторых категорий преступников или специальных наказаний (при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений, в отношении несовершеннолетних, женщин, некоторых категорий должностных лиц) нисколько не противоречит принципу равенства граждан перед законом, так как указанные категории граждан несут уголовную ответственность за совершение преступлений на равных началах и условиях перед законом.

4. Принцип вины

Уголовная ответственность по уголовному праву России основывается на принципе вины. В ч. 1 ст. 5 УК указывается: "Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина". Согласно предписанию ч. 2 ст. 5 УК объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Лица, совершившие общественно опасные деяния при отсутствии вины, при наличии признаков случая или в состоянии невменяемости, не подлежат уголовной ответственности, а невменяемым при необходимости применяются принудительные меры медицинского характера.

5. Принцип справедливости

Уголовная ответственность по УК основывается на принципе справедливости, что проявляется в отнесении тех или иных деяний к преступлениям небольшой или средней тяжести, к тяжким либо особо тяжким преступлениям. В ст. 6 УК принцип справедливости уголовной ответственности характеризуется следующим образом:

"1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного".

В ч. 2 ст. 6 указывается, что "никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление". Этот принцип последовательно осуществляется в статьях Особенной части УК, например об ответственности за убийство, причинение смерти по неосторожности, за хищение чужого имущества и т.п. Так, за убийство при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК) предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а за убийство без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК) - от шести до пятнадцати лет лишения свободы. За причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК) установлено наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок. За причинение смерти по неосторожности при квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 109 УК) установлено более строгое наказание.

Справедливость уголовной ответственности реализуется как законодателем при дифференциации ее за отдельные виды преступления, так и судом при индивидуализации наказания. Хотя уголовный закон устанавливает одинаковые для всех граждан наказания за совершение того или иного преступления, обстоятельства, при которых они совершаются, а также лица, их совершающие, в каждом конкретном случае существенно различаются по самым разнообразным параметрам. Поэтому, чтобы наказание было справедливым и соответствовало тяжести совершенного преступления и личности виновного, необходим индивидуальный подход к каждому случаю его назначения.

6. Принцип гуманизма

Согласно УК уголовная ответственность устанавливается и реализуется на принципе гуманизма. "Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, - говорится в ч. 2 ст. 7 УК, - не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства". Такая трактовка принципа гуманизма уголовной ответственности представляется узкой, поскольку гуманизм уголовной ответственности выражается также в том, что институт уголовной ответственности направлен на защиту человека. В ч. 1 ст. 7 УК устанавливается: "Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека". В качестве преступных объявляются посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство людей, на их права и свободы, все формы собственности, общественное спокойствие.

Особо ярко гуманизм проявляется в целях уголовной ответственности и наказания. В ст. 43 УК предусматривается, что наказание применяется в целях восстановления социальной

справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Идеями гуманизма уголовной ответственности пронизаны институты условного осуждения (ст. 73 - 74), отсрочки исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 и 93), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80), назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК). На принципе гуманизма строятся нормы уголовного права об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 87 - 96 УК), о недопустимости пожизненного лишения свободы и смертной казни в отношении несовершеннолетних, женщин и лиц мужского пола старше 65 лет (ст. 57, 59).

Гуманизм уголовной ответственности не следует трактовать лишь как проявление заботы только о преступнике как члене общества. Гуманизм также предполагает решительную защиту законопослушного гражданина от преступных посягательств, бескомпромиссную борьбу со злостными преступниками.

Многие криминалисты считают, что уголовное право основывается на принципе неотвратимости уголовной ответственности и наказания (Фефелов П.А. С. 83 - 113; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. С. 121 - 131). Эта идея была закреплена в ст. 2 Основ уголовного законодательства 1991 г. Однако в УК 1996 г. такой принцип уголовной ответственности не предусматривается, что, на наш взгляд, вполне обоснованно. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания - одна из важных задач уголовного судопроизводства (ст. 6, ч. 2 ст. 21 УПК), а не принцип уголовной ответственности. Задача обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и наказания обязывает органы предварительного следствия и дознания, прокуратуру установить каждого совершившего преступление и с учетом личности правонарушителя и других обстоятельств дела либо направить дело в суд для решения вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления и применении или неприменении к нему уголовного наказания, принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, либо применить к лицу иные меры уголовно-правового воздействия.

В действующем уголовном законодательстве содержится значительное число норм, допускающих освобождение лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. 75 - 78, 90, примечания к ст. 205, 205.1, 206, 222 УК и др.). Не противоречит ли это задаче обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и наказания, предусматриваемой ст. 6, ч. 2 ст. 21 УПК? Думается, что противоречие здесь есть. Однако материальные возможности государства и некоторые иные соображения пока не позволяют полностью отказаться от использования института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (в частности, органами предварительного расследования). В то же время необходимо стремиться к тому, чтобы случаи освобождения от уголовной ответственности носили исключительный, а не массовый характер, как это имело место в 1985 - 1991 гг.

В литературе по уголовному праву высказана точка зрения, согласно которой отечественное уголовное право основывается на принципе демократизма. Демократизм уголовного права усматривают в том, что в разработке, принятии и применении последнего принимают участие демократически избранные или назначенные представители народа, а преступность совершенного деяния и виновность лица, его совершившего, устанавливаются в определенной уголовно-процессуальной форме (процедуре), в том числе с участием присяжных заседателей, которая направлена на предупреждение случаев ошибочного привлечения невиновного к уголовной ответственности.

Согласно ст. 3 Конституции носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Следовательно, народ непосредственно или через федеральный законодательный орган (Государственная Дума, Совет Федерации) творит уголовное право, а через судебную власть его применяет. Однако демократизм вряд ли можно рассматривать в качестве принципа уголовной ответственности. В этом случае нет совпадения или пересечения принципа демократизма как принципа уголовного права и принципа уголовной ответственности.

Знание принципов уголовной ответственности имеет исключительно важное практическое значение. Коль скоро принципы уголовного права и уголовной ответственности - это основополагающие (отправные) нормативные положения, то они в затруднительных правоприменительных ситуациях позволяют находить оптимальные и правильные решения. Знание принципов уголовного права и уголовной ответственности играет важную роль в нормотворческой деятельности, предупреждает появление в уголовном законодательстве норм и институтов антидемократического характера, не соответствующих этим принципам.

Итак, принципы уголовной ответственности и уголовного права - это основополагающие нормативно-правовые положения, на которые следует опираться в правоприменительной деятельности. Принципы уголовной ответственности обеспечивают проведение единой линии уголовной политики, они помогают преодолевать пробелы и противоречия в уголовном законодательстве, способствуют предупреждению случаев появления реакционных законов и нарушения прав и свобод граждан в ходе борьбы с преступностью.

Контрольные вопросы и задания

1. Можно ли утверждать, что всякое общее исходное положение уголовно-правового характера есть принцип уголовного права?
2. Посредством ссылок на содержание конкретных международно-правовых актов докажите, что уголовное право зиждется на принципах, отражающих общечеловеческие ценности.
3. Является ли закрепление в нормах уголовного права обязательным признаком принципа уголовного права?
4. Совпадают ли, по Вашему мнению, понятия принципа уголовного права, уголовного законодательства, Уголовного кодекса?
5. Какое наименование дано принципам в УК 1996 г.? Чем это можно объяснить?
6. На конкретных примерах проиллюстрируйте учет принципов уголовной ответственности (уголовного права) в законодательной и правоприменительной деятельности.
7. Распространяется ли недопустимость аналогии на Общую часть УК?
8. Применимо ли к уголовному праву деление принципов на общеправовые, межотраслевые, отраслевые (специфические) и характерные для отдельных институтов права?
9. Попробуйте доказать, что институт освобождения от уголовной ответственности (см. ст. 75 - 78, 90, примечания к ст. 205, 205.1, 206 УК и др.) не подрывает принцип равенства граждан перед законом.
10. Среди принципов уголовной ответственности не нашлось места идее дифференциации и индивидуализации ответственности. Не проистекает ли она из какого-либо принципа, указанного в ст. 3 - 7 УК?
11. Каким Вам видится соотношение принципов законности и равенства, законности и справедливости, справедливости и гуманизма?
12. Что такое объективное вменение? С каким принципом оно не согласуется?
13. Кого, на Ваш взгляд, касается принцип гуманизма - преступника или потерпевшего?
14. Каким Вам видится место неотвратимости ответственности в системе принципов уголовной ответственности?

Глава 3. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И ПРИНЦИПЫ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

§ 1. Понятие, порядок принятия и значение уголовного закона

Литература:

- Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995;
Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967;
Кистьяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1882;
Ковалев М.И. Советское уголовное право. Вып. 2. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974;
Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903;
Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948;
Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. СПб., 2003.

1. Понятие уголовного закона

Уголовный закон России - это опубликованный в официальном порядке и введенный в действие федеральный нормативный правовой акт, принятый в соответствии с Конституцией РФ Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, а также подписанный Президентом Российской Федерации, либо правовой нормативный акт, принятый всенародным голосованием (референдумом), либо нормативный акт международно-правового характера, содержащий нормы уголовного права, ратифицированный в установленном порядке компетентным органом государственной власти России или бывшего СССР.

В нем определяются задачи, основания и принципы уголовной ответственности и общие положения уголовного права, а также устанавливаются, какие общественно опасные деяния и при

каких условиях признаются преступлениями и какие наказания подлежат применению к лицам, совершившим преступления. Не принятый в конституционном порядке нормативный акт уголовно-правового характера именуется проектом уголовного закона.

Уголовный закон является основным, однако не единственным, как это часто утверждается в научной литературе, источником уголовного права. Кроме уголовного закона к источникам уголовного права относятся нормативные толкования уголовного закона, даваемые органом законодательной власти, положения Конституции РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Источником норм уголовного права, относящихся к Особенной части, в которых описываются объективные и субъективные признаки конкретных преступных деяний и устанавливаются виды и размеры наказаний, подлежащих применению к лицам, совершившим преступление, является, как правило, уголовный закон. В весьма редких случаях источником норм Особенной части уголовного права служит тот или иной нормативный акт международного права, ратифицированный в установленном порядке (например, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., ратифицированная Президиумом Верховного Совета СССР 18 марта 1954 г.).

Уголовный закон уже многие десятилетия в науке уголовного права трактуется неоднозначно в зависимости от принадлежности исследователей к тому или иному философскому направлению и школе уголовного права. Так, известный русский криминалист А.Ф. Кистяковский в конце XIX в. писал, что "уголовным законом называется постановление, которым запрещается или повелевается что-нибудь под страхом наказания". Он полагал, что уголовный закон есть только форма выражения уголовного права как совокупности понятий данного народа в данный период его развития о правом и неправом. По мнению А.Ф. Кистяковского, "в создании уголовного закона не остается места произволу законодателя, которому приходится только закреплять народившиеся или вызываемые потребностями быта понятия о правом и неправом, созданные сложившимися или слагающимися общественными отношениями" (Кистяковский А.Ф. С. 192). Почти в тот же период времени немецкий криминалист Ф. Лист уголовный закон характеризовал как волю общества, изъявленную путем согласного с конституцией взаимодействия законодательных факторов и возведенную в установленной конституцией форме (Лист Ф.С. С. 91).

М.Д. Шаргородский уголовный закон советского времени определял как "принятый Верховным Советом СССР акт, выражающий общую волю трудящихся и содержащий в себе основные нормы, регулирующие охрану социалистического государства от преступлений путем применения к виновным наказаний". Он утверждал, что в советском уголовном праве основным источником является уголовный закон, т.е. закон, изданный Верховным Советом СССР, а также указ Президиума Верховного Совета СССР, впоследствии утверждаемый Верховным Советом СССР (Шаргородский М.Д. С. 30). Хотя приведенные строки писались автором в 1947 - 1948 гг., в них не нашлось места признанию того факта, что в то время уголовные законы принимались не только Верховным Советом СССР и его Президиумом, но и Верховными Советами союзных республик и их Президиумами.

В современных условиях уголовный закон России выражает волю и интересы большинства ее многонационального народа. Как уже отмечалось выше, в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ устанавливается, что вся власть в Российской Федерации принадлежит ее многонациональному народу, который является носителем суверенитета и единственным источником власти. В Российской Федерации народ осуществляет государственную власть непосредственно либо реализует ее через парламент, систему иных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Это дает основание считать, что уголовный закон России выражает представления большинства ее многонационального народа о преступном и непроступном, о задачах, принципах, общих положениях уголовной ответственности, о видах уголовных наказаний и иных формах уголовно-правового реагирования на преступные проявления.

По сложившейся в нашей стране за многие десятилетия традиции в законотворчестве уголовный закон принимается в виде определенным образом систематизированного законодательного акта, именуемого Уголовным кодексом (Уголовным уложением, Основами уголовного законодательства и т.д.), либо в виде отдельного уголовного закона, действующего непосредственно без включения его норм в Уголовный кодекс (например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества"). В условиях военного времени допускается принятие самостоятельного уголовного закона об уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке (ч. 3 ст. 331 УК).

2. Порядок принятия уголовного закона

Уголовный закон России представляет собой нормативный акт федерального значения, принимаемый в установленном Конституцией РФ порядке. Федеральный характер уголовного

закона заключается в том, что он принимается только органом законодательной власти России (ст. 71 Конституции РФ) и распространяет свое действие на всю территорию Российской Федерации. Исключением в этом отношении являлось, например, по УК 1960 г. действие гл. 11 "Преступления, составляющие пережитки местных обычаев". В ст. 236 УК, определявшей пределы действия данной главы, предусматривалось, что ее действие распространяется на те автономные республики, автономные области и другие местности РСФСР, где общественно опасные деяния, перечисленные в гл. 11, являются пережитками местных обычаев.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Все законы Конституция подразделяет на федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Федерации. Уголовные законы, как правило, не носят конституционного характера. Исключением в этом отношении являются конституционные положения уголовно-правового характера об условиях допустимости применения смертной казни в качестве уголовного наказания (ст. 20 Конституции), о недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 50), об освобождении от обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51) и др.

Право законодательной инициативы о принятии уголовного закона, как и всякого другого федерального закона, принадлежит Президенту РФ, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству РФ, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду РФ, Верховному Суду РФ и Высшему Арбитражному Суду РФ по вопросам их ведения. Законопроекты вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания РФ; те из них, которые предусматривают расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации (ст. 104 Конституции). Согласно ст. 105 Конституции РФ федеральные уголовные законы принимаются Государственной Думой большинством голосов от общего числа ее депутатов, если иное не предусмотрено Конституцией. Принятые Государственной Думой законы в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации.

Уголовный закон, как и всякий федеральный закон, считается одобренным Советом Федерации Федерального Собрания РФ, если за него проголосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен Советом Федерации. В случае отклонения уголовного закона Советом Федерации палаты могут создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий, после чего уголовный закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой.

В случае несогласия Государственной Думы с решением Совета Федерации уголовный закон (как и иной федеральный закон) считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы.

Как установлено в ст. 107 Конституции, принятый уголовный закон в течение пяти дней направляется Президенту РФ для подписания и обнародования. Президент в течение четырнадцати дней подписывает закон и обнародует его. Если Президент в течение четырнадцати дней с момента поступления закона отклоняет его, то Государственная Дума и Совет Федерации в установленном Конституцией РФ порядке вновь рассматривают данный закон. Если при повторном рассмотрении уголовный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и Государственной Думы, он подлежит подписанию Президентом РФ в течение семи дней и обнародованию.

Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ (ст. 108). Они могут содержать и нормы уголовного права. Такой закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом РФ и обнародованию (ст. 108 Конституции). Принятые в установленном Конституцией РФ порядке федеральные конституционные законы не могут возвращаться в Государственную Думу и Совет Федерации для повторного рассмотрения с изменениями Президента РФ.

Международные договоры Российской Федерации и иные международно-правовые акты (конвенции, пакты и др.), если в них содержатся нормы уголовного права, подлежат ратификации (как, впрочем, и другие договоры и акты) Государственной Думой путем принятия федерального закона о ратификации соответствующего договора, соглашения, конвенции и т.п. Согласно п. "г" ст. 106 Конституции РФ федеральные законы, принятые Государственной Думой по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации.

3. Значение уголовного закона

Уголовный закон в виде Уголовного кодекса, иного систематизированного нормативного акта или отдельно действующего правового акта является юридической базой борьбы с преступностью. Уголовный закон, определяя исходные принципы и общие положения уголовного права, описывая объективные и субъективные признаки деяний, которые признаются преступлениями, и устанавливая конкретные виды и размеры наказаний за совершение этих общественно опасных деяний, формулирует тем самым ориентиры правоприменительным органам, основной задачей которых является:

обеспечение в каждом случае обнаружения признаков преступления уголовного преследования и назначение виновным справедливого наказания, руководствуясь при этом Уголовно-процессуальным кодексом и Уголовным кодексом РФ;

обеспечение отказа от уголовного преследования невиновных, освобождение их от уголовной ответственности и от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Таким образом, юридическое значение уголовного закона заключается в том, что он побуждает соответствующие компетентные правоохранительные органы и общественные объединения своевременно выявлять и раскрывать совершенные преступления, создает им для этого надлежащую юридическую базу, позволяет ограничивать преступное от неправомерного, избирать наиболее целесообразную меру уголовно-правового реагирования на лицо, совершившее преступление, и тем самым содействует обеспечению законности в борьбе с преступностью.

Уголовный закон устанавливает запреты, обязанности, дозволения и поощрения уголовно-правового характера, которые, будучи доведенными до всеобщего сведения населения страны путем официального опубликования закона, воздействуют на сознание и волю граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, побуждают их соотносить свои решения, действия и поступки с этими запретами, обязанностями или дозволениями. Тем самым уголовный закон уже фактом своего существования оказывает определенное предупредительно-воспитательное и регулирующее воздействие на граждан. Предупредительно-воспитательный эффект уголовного закона тем выше, чем полнее он отражает нравственные воззрения большинства общества.

Многие годы в нашей стране уголовный закон рассматривался в качестве одного из важных орудий строительства нового общества, борьбы с преступностью, охраны прав и свобод граждан (Дурманов Н.Д. С. 3). В современных условиях уголовный закон и уголовное законодательство в целом следует рассматривать в качестве юридической базы противодействия преступности, средства охраны наиболее важных общественных отношений, складывающихся между людьми в экономической, политической и социальной сфере, в функционировании и совершенствовании которых заинтересовано современное российское общество.

Таким образом, уголовный закон - это опубликованный в официальном порядке и введенный в действие федеральный правовой нормативный акт, в котором предусматриваются юридические нормы, определяющие, какие общественно опасные деяния и при каких условиях признаются преступлениями и какие виды наказания и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам, совершившим преступления. Уголовный закон принимается в установленном Конституцией РФ порядке Государственной Думой, одобряется Советом Федерации и подписывается Президентом РФ. Он может приниматься всенародным голосованием - референдумом. Его значение заключается в том, что он является юридической базой противодействия преступности, определяя преступное и неправомерное. Он оказывает огромное предупредительно-воспитательное влияние на поведение людей, регулирует общественные отношения, складывающиеся между лицом, совершившим преступление, и органами государства, уполномоченными вести борьбу с преступностью.

§ 2. Действующее уголовное законодательство России. Структура уголовного закона и уголовно-правовой нормы

Литература:

Всеобщая декларация прав человека. 1948; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Сб.: Международная защита прав и свобод человека. М., 1990;

Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967;

Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966;

Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // СГП. 1983. N 5;

1. Действующее уголовное законодательство России

Действующее уголовное законодательство России представляет собой особого рода систему построенных на единых принципах и характеризующихся определенным единством принятых и опубликованных в установленном порядке правовых нормативных актов, в которых содержатся нормы уголовного права, определяющие задачи, принципы и общие положения этой отрасли права, а также то, какие общественно опасные деяния и при каких условиях признаются преступлениями и какие наказания и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам, совершившим преступления.

Уголовное законодательство России включает в свой состав и такие нормы права, в которых предусматриваются условия и пределы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, а также то, при каких обстоятельствах применяются принудительные меры медицинского характера к психически больным, алкоголикам, наркоманам. В уголовном законодательстве содержатся и нормы права, определяющие возможность применения иных мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобренного Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписанного Президентом 13 июня 1996 г. и введенного в действие с 1 января 1997 г. В состав действующего уголовного законодательства, как об этом уже говорилось в гл. 1, входят также некоторые нормативные положения уголовно-правового характера, содержащиеся в Конституции РФ, международные нормативно-правовые акты и договоры, в которых содержатся нормы уголовного права, если они ратифицированы в установленном порядке компетентными органами СССР или Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Особенности применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" <*>. Отдельные нормы уголовного права содержатся и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и иногда более или менее продолжительное время действуют в составе этого законодательного акта. Так, в случае особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК). Правило о пределах назначения наказания в этом случае, несомненно, относится к нормам Общей части уголовного права, однако пока оно не включено в гл. 10 УК о назначении наказания.

<*> БВС РФ. 2003. N 12. С. 3 - 8.

2. Структура уголовного закона

В структурном отношении Уголовный кодекс традиционно подразделяется на Общую и Особенную части. Соответственно этому и другие нормативно-правовые акты РФ, международно-правовые акты принадлежат либо к Общей части уголовного права, либо к Особенной части. Общая и Особенная части действующего УК делятся на разделы и главы, которым даны соответствующие наименования. Наименование Общей и Особенной частей УК отражает их содержание и направленность. Главы Общей и Особенной частей УК подразделяются на соответствующие статьи, каждой из которых присваивается порядковый номер и наименование. Наименование каждой статьи УК отражает содержание ее предписаний и облегчает пользование Кодексом. Цифровая нумерация и наименование соответствующих статей даются также и при издании отдельных законодательных актов уголовно-правового характера, которые подлежат включению в УК.

Статьи Общей и Особенной частей УК, как правило, подразделяются на соответствующие части, каждая из которых начинается с красной строки. Соответствующим частям статей Общей и Особенной частей в УК дается цифровое, а в рамках соответствующей части и буквенное обозначение (ч. 1 ст. 83; п. "а", "б", "в", "г" и "д" ч. 3 ст. 86; п. "а", "б", "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК).

Общая часть УК состоит из шести разделов и 15 глав, включающих 102 статьи. Особенная часть состоит из шести разделов и 19 глав, включающих 271 статью. В случаях дополнения УК новыми статьями им дается цифровое обозначение статьи, вслед за которой помещается вновь вводимая в УК статья, а сверху указывается порядковый номер в цифровом обозначении (например, ст. 127.1 ("Торговля людьми"), ст. 127.2 ("Использование рабского труда"), ст. 145.1 ("Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат") и др.).

Статьи Особенной части УК, которые не подразделяются на соответствующие части, структурно состоят из диспозиции и санкции. Ту часть статьи, в которой описываются объективные и субъективные признаки конкретного состава преступления, именуют диспозицией этой статьи. Ту часть статьи, в которой предусматривается наказание за совершение соответствующего преступления, называют санкцией. Сказанное выше полностью относится к тем статьям Особенной части УК, которые подразделяются на соответствующие части, где предусматриваются самостоятельные и диспозиции, и санкции.

В Особенной части действующего УК имеются статьи, носящие общий характер, в которых не содержится указаний на меру наказания (т.е. нет санкции). Например, в ст. 331 УК дается определение понятия преступлений против военной службы, называется круг лиц, которые могут быть субъектами таких преступлений, определяются основания уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке.

В статьях Общей части УК и их частях определяются задачи и пределы действия уголовного законодательства в пространстве, во времени и по кругу лиц, устанавливаются основания и принципы уголовной ответственности, другие общие положения уголовного права. Поэтому в статьях Общей части УК нет санкций, где бы указывалось на возможность применения того или иного вида наказания.

3. Структура уголовно-правовой нормы

Статьи Общей и Особенной частей УК и других нормативных правовых актов уголовно-правового характера являются юридической формой объективации норм уголовного права. Соотношение статьи уголовного закона или части соответствующей статьи с отдельной нормой уголовного права таково, что в одних случаях статья или часть статьи УК совпадает с отдельной нормой уголовного права, в других случаях в статье УК или иного правового нормативного акта содержится несколько норм уголовного права (см., например, ст. 180 - "Незаконное использование товарного знака").

Норма уголовного права - это общеобязательное правило, сформулированное в статье или части статьи УК или иного нормативно-правового акта, рассчитанное на неопределенный круг лиц и на неопределенное число случаев криминального характера.

По своей структуре нормы уголовного права, принадлежащие к институтам Общей и Особенной частей, существенно различаются. Поэтому с точки зрения теоретического осмысления этих норм и их отличия от норм других отраслей права вполне допустимо и целесообразно отдельное описание структуры норм Общей и Особенной частей уголовного права. Однако в плане практического применения действующего уголовного законодательства предпочтительнее рассмотреть особенности структуры отдельных статей или частей статьи УК, а также виды диспозиций и санкции статей либо их частей.

Вычленение в структуре статьи или части статьи уголовного закона диспозиции и санкции имеет практический смысл лишь применительно к статьям Особенной части УК. Применительно к статьям Общей части вычленение в их структуре диспозиции и санкции имеет лишь теоретическое (познавательное) значение.

Под диспозицией статьи (части статьи) УК понимают ту ее часть, в которой дается описание или характеристика объективных и субъективных признаков определенного вида общественно опасного поведения, признаваемого преступлением.

Под санкцией статьи (части статьи) УК понимают ту ее часть, в которой указываются вид и размер уголовного наказания, подлежащие применению в случае совершения лицом предусмотренного в диспозиции статьи преступления.

Сторонники точки зрения о трехчленной структуре норм уголовного права вычленяют также гипотезу уголовно-правовой нормы, под которой понимаются те условия, при наличии которых соответствующее общественно опасное деяние признается преступлением.

В статьях Особенной части УК не описываются признаки гипотезы нормы, поэтому учение о гипотезе имеет отношение к так называемой логической норме уголовного права. А коль скоро, как уже отмечалось выше, нормы уголовного права Общей и Особенной частей действуют применительно к отдельному криминальному случаю системно, то отпадает необходимость в использовании понятия логической нормы уголовного права и такого ее структурного элемента, как гипотеза.

В зависимости от способа описания диспозиции статьи или части статьи Особенной части уголовного закона различают статьи с простой, описательной, ссылочной и бланкетной диспозициями.

Диспозиция статьи (части статьи) считается простой, когда в ней не раскрываются объективные и субъективные признаки определенного деяния, а лишь указывается на наименование данного деяния или какую-либо его существенную черту.

Например, в ч. 1 ст. 126 УК ее диспозиция описывается всего двумя словами - "Похищение человека". Прибегая к использованию простой диспозиции, законодатель, вероятно, исходит из предположения, что такое описание преступного деяния вполне доступно для понимания широкого круга населения и правоприменителя.

Под описательной понимается такая диспозиция статьи Особенной части УК (части статьи), где более или менее подробно обрисовываются объективные и субъективные признаки соответствующего преступного деяния.

Примером может служить диспозиция ст. 125 УК, в которой признаки объективной и субъективной сторон состава оставления в опасности описываются следующим образом: "Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние". Большинство статей УК предусматривает описательные диспозиции, что облегчает деятельность правоприменителя при квалификации содеянного, ограничении смежных составов преступлений.

Разновидностью описательной диспозиции является диспозиция с альтернативными признаками объективной стороны преступления. Примером ее является диспозиция ч. 1 ст. 223 УК, согласно которой состав незаконного изготовления оружия предполагает "незаконные изготовление или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, а равно незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств".

Под ссылочной понимается такая диспозиция, которая отсылает для уяснения предусмотренного в ней состава к другим частям или статьям УК. Например, в ч. 4 ст. 166 УК ("Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения") говорится: "Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия".

Бланкетной считается диспозиция статьи УК, в которой описываются признаки соответствующего преступного деяния путем указания на нарушение каких-либо правил (иногда специальных понятий), установленных или определяемых в нормативных правовых актах иных отраслей права. В данном случае без использования соответствующих нормативных актов других отраслей права невозможно установить в полном объеме признаки объективной стороны того или иного состава преступления.

Так, в ч. 1 ст. 264 УК предусматривается уголовная ответственность за нарушение лицом, управляющим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. А какой пункт правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства нарушен в данном конкретном случае, можно определить лишь путем обращения к Правилам дорожного движения Российской Федерации, утвержденным Постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. N 1090. Признаки тяжкого вреда здоровью человека устанавливаются судебно-медицинским экспертом на основании Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

В зависимости от особенностей конструкции санкции в теории уголовного права различают санкции абсолютно определенные и относительно определенные.

Абсолютно определенной признается санкция, в которой предусматривается только один, точно определенный вид и размер наказания или альтернативные точно определенные виды наказания. При абсолютно определенной санкции ограничиваются возможности суда в отношении индивидуализации подсудимому наказания. Поэтому в законодательной практике такие санкции предусматриваются крайне редко. В действующем УК нет ни одной абсолютно определенной санкции.

Относительно определенной санкцией считается такая, в которой допускается возможность избрания того или иного вида наказания в определенных пределах между его минимальным и максимальным размерами.

При конструировании относительно определенных санкций используются два приема:

а) в санкции статьи указывается только максимальный размер данного вида наказания;

б) в санкции статьи устанавливаются как минимальный, так и максимальный размер данного вида наказания.

Например, согласно ст. 106 УК убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В данном случае минимум лишения свободы в санкции ст. 106 УК не определен и устанавливается на основании предписания ч. 2 ст. 56 Общей части УК, в соответствии с которой предусмотрено лишение свободы на срок от двух месяцев.

Согласно ч. 1 ст. 131 УК изнасилование, т.е. половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет. Поэтому по общему правилу суд может назначить виновному срок наказания за названное преступление в пределах от трех до шести лет лишения свободы с учетом личности виновного и других обстоятельств дела.

Выделяют также санкции единичные (с одним основным видом наказания) и альтернативные; простые (без дополнительных наказаний) и кумулятивные (Кругликов Л.Л. С. 66).

Альтернативными считаются санкции, в которых предусматривается возможность назначения виновному одного из нескольких основных видов наказания, указанных в законе. Примером альтернативной относительно определенной санкции может служить санкция ч. 1 ст. 130 УК, согласно которой оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, наказывается либо штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

Кумулятивными (суммирующими) считаются санкции, в которых наряду с основным видом наказания предусматривается обязательное или факультативное применение одного или нескольких дополнительных наказаний. Например, согласно ст. 155 УК разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Санкции типа ст. 155 УК следует отнести к кумулятивным с факультативным применением дополнительного наказания. Санкция ч. 1 ст. 169 УК за неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации и за иные указанные в диспозиции этой статьи действия в качестве наказания наряду с другими предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев. В подобных случаях дополнительное наказание может быть не применено лишь при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 64 УК. Санкция ч. 1 ст. 169 УК может быть отнесена к кумулятивным с обязательным применением дополнительного наказания.

Следовательно, уголовный закон - это правовой нормативный акт, принимаемый в установленном Конституцией РФ порядке, в котором предусматриваются нормы уголовного права, относящиеся либо к Общей его части, либо к Особенной. Уголовный закон принимается либо в форме определенным образом систематизированного федерального нормативного акта, именуемого Уголовным кодексом, либо в форме самостоятельно действующего нормативного акта. Уголовный кодекс подразделяется на Общую и Особенную части. С точки зрения структуры построения в статьях или частях статей Особенной части УК вычленяют диспозицию и санкцию. Диспозиции статей (частей) делят на простые, описательные, бланкетные и ссылочные. Санкции подразделяют на абсолютно определенные и относительно определенные; единичные и альтернативные; простые и кумулятивные.

§ 3. Вступление уголовного закона в силу и действие его во времени

Литература:

Федеральный закон от 14 июня 1994 г. "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" // СЗ РФ. 1994. N 8. Ст. 801; 1999. N 43. Ст. 5124;

Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. "О референдуме Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710;

Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. 1996. N 22. Ст. 2663;

Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969;

Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967.

1. Временные пределы действия уголовного закона

Уголовный закон, как правовая реальность, действует в определенных временных пределах. Установление точных пределов действия уголовного закона во времени имеет большое практическое значение, так как с этим связано разрешение вопроса о преступности и наказуемости содеянного. Вопросы действия уголовного закона во времени регулируются ст. 9 УК, а также ст. 54 Конституции, п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.

В ч. 1 ст. 9 УК предусмотрено, что "преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния". В ч. 2 ст. 9 УК устанавливается: "Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий". Сказанное предполагает необходимость уяснения вопросов о том, когда закон вступает в силу и когда прекращается его действие.

Вступление уголовного закона в силу означает, что он становится обязательным для всех государственных органов, должностных лиц, а также граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства. Точное установление даты (или дня) вступления уголовного закона в силу имеет важное прикладное значение.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. В СССР существовала порочная практика, согласно которой допускалось применение неопубликованных законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека. Издавались законы и иные нормативные правовые акты с грифом "не подлежит опубликованию", "не для печати", "для служебного пользования", "секретно" и т.п.

В итоговом документе Венской встречи (1989 г.) указывается, что государства-участники должны "эффективно обеспечивать право лиц знать свои права и обязанности... и поступать в соответствии с ними, с этой целью публиковать и делать доступными все законы, административные правила и процедуры, относящиеся к правам человека и основным свободам". В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.) констатируется, что "законы, принятые по завершении соответствующей гласной процедуры, и административные положения публикуются, что является условием их применения. Эти тексты будут доступны для всех". Названные положения повторены в Парижской хартии для новой Европы (1990 г.).

Порядок опубликования и вступления в силу уголовного закона в настоящее время регламентируется Федеральным законом от 14 июня 1994 г. "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания", Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. "О референдуме Российской Федерации" (см. список литературы к § 3 этой главы).

2. Дата принятия и официального опубликования уголовного закона

Согласно ст. 1 названного выше Федерального закона от 14 июня 1994 г. на территории Российской Федерации применяются только те законы, которые официально опубликованы.

Датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции. Датой принятия федерального конституционного закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией РФ. В литературе неоднозначно решается вопрос о дате вступления в действие федерального закона: одни авторы подразумевают под этим дату принятия его Государственной Думой, другие - дату подписания Президентом РФ. Полагаем, что, поскольку до подписания закона Президентом он фактически является его проектом, представляется правильной позиция Администрации

Президента РФ, согласно которой датой вступления в действие публикуемого в официальных изданиях закона считается дата подписания его Президентом России.

Как установлено в ст. 3 Закона от 14 июня 1994 г., законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после их подписания Президентом РФ. Акты палат Федерального Собрания (например, постановление Государственной Думы об амнистии) публикуются не позднее десяти дней после их принятия. Официальным опубликованием уголовного закона (как и иного федерального закона), акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в "Парламентской газете", "Российской газете" или "Собрании законодательства Российской Федерации".

Федеральные конституционные законы, федеральные законы направляются для официального опубликования Президентом РФ, а акты палат Федерального Собрания - председателем соответствующей палаты или его заместителем. Законы и акты палат Федерального Собрания могут быть опубликованы в иных печатных изданиях, а также доведены до всеобщего сведения (обнародованы) по телевидению, радио, разосланы государственным органам, должностным лицам, предприятиям, организациям, переданы по каналам связи, распространены в машиночитаемой форме. Законы и акты палат Федерального Собрания могут также публиковаться в виде отдельного издания.

Законом от 14 июня 1994 г. установлено (ст. 6), что федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после их официального опубликования, если законом или актом палаты не установлен иной порядок вступления их в силу. При опубликовании закона указываются наименование закона, дата его принятия Государственной Думой и одобрения Советом Федерации, должностное лицо, его подписавшее, место и дата его подписания, регистрационный номер.

Порядок опубликования законов РФ о ратификации международных договоров и других международно-правовых актов (конвенций, деклараций, пактов, документов и т.п.) такой же, как и федеральных конституционных законов и федеральных законов. Порядок вступления в силу международно-правовых актов решается при принятии соответствующих актов.

В дополнение к сказанному следует обратить внимание и на то, что согласно ст. 2 Указа Президента РФ от 5 апреля 1994 г. (в редакции Указа от 9 августа 1994 г.) "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов" тексты федеральных законов, распространяемые в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации "Система", являются официальными <*>.

<*> РГ. 1994. 18 авг.

3. Опубликование и вступление в силу закона, принятого всенародным голосованием (референдумом)

Порядок опубликования и вступления в силу закона, принятого всенародным голосованием (референдумом), регламентируется гл. 11 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. "О референдуме Российской Федерации" <*>. Согласно ч. 3 ст. 82 этого Конституционного закона официальное опубликование результатов референдума осуществляется Центральной избирательной комиссией РФ в течение трех дней со дня подписания протокола о результатах референдума. Решение, принятое на референдуме, вступает в силу со дня официального опубликования Центральной избирательной комиссией результатов референдума. Принятое на референдуме решение является общеобязательным и не нуждается в дополнительном утверждении. Оно действует на всей территории Российской Федерации.

<*> СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710.

Решение, принятое на референдуме, может быть отменено или изменено не иначе как путем принятия решения на новом референдуме, если в самом решении не указан иной порядок отмены или изменения такого решения. Если для реализации решения, принятого на референдуме, требуется издание нормативного правового акта, федеральный орган государственной власти, в компетенцию которого входит данный вопрос, обязан в течение 15 дней со дня вступления в силу решения, принятого на референдуме, определить срок подготовки этого нормативного правового акта, который не должен превышать трех месяцев со дня принятия решения на референдуме.

4. Опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти

Как уже указывалось выше, при применении уголовного закона с бланкетной диспозицией и в некоторых иных случаях приходится обращаться к нормативным правовым актам, издаваемым в соответствии с их компетенцией Президентом РФ, Правительством РФ и другими органами государственного управления Российской Федерации. Поэтому необходимо знать порядок опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов Президента и Правительства РФ, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Этот порядок регулируется Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти".

Согласно этому Указу акты Президента РФ и Правительства РФ подлежат обязательному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации" в течение десяти дней после дня их подписания. Опубликование этих актов в названных изданиях считается официальным. Официальными являются также тексты названных выше актов, распространяемые в машинопечатном виде научно-техническим центром правовой информации "Система".

Акты Президента РФ, имеющие нормативный характер, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования, если в акте не указан иной срок. Акты Правительства РФ, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования, если не определен иной срок.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. Они официально публикуются в "Российской газете" в течение десяти дней после дня их регистрации, а также в "Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти". Такие акты вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если в акте не определен более поздний срок.

Порядок вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов по истечении определенного периода времени после их официального опубликования направлен на то, чтобы предоставить населению страны возможность ознакомиться с опубликованным законом, нормативным актом Президента РФ, Правительства РФ или иного федерального ведомства РФ. Такой порядок вступления в силу нормативного правового акта считается обычным. В наши дни, однако, все чаще используется особый (экстраординарный) порядок вступления в силу законов и иных нормативных актов, при котором момент вступления их в силу определяется в самом законе (с момента опубликования, с момента или дня его подписания и т.п.) либо в специальном законе (или ином акте) о порядке введения его в действие. Последний (особый) порядок вступления в силу законов или иных актов следует признать нежелательным, так как при нем населению не оставляется времени для ознакомления с актом, а следовательно, граждан побуждают соотносить свое поведение с законом или другим нормативным правовым актом, о котором они имеют весьма смутное представление либо вообще не осведомлены.

5. Прекращение действия уголовного закона

Действие уголовного закона прекращается по общему правилу либо в связи с отменой закона или прекращением его действия в целом или отдельной его главы, статьи, либо в связи с заменой его новым уголовным законом. Так, в ст. 2 Федерального закона от 13 июня 1996 г. "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" было сказано: "Признать утратившими силу с 1 января 1997 года Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 года "Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР", а также все законы, которыми в Уголовный кодекс РСФСР внесены изменения и дополнения в период с 27 октября 1960 года до 1 января 1997 года. Другие законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, подлежат приведению в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации". Сказанное выше не означает, что положения УК РСФСР 1960 г. прекратили свое действие окончательно или полностью, - они не применяются только в отношении общественно опасных деяний, совершенных после 1 января 1997 г. Однако в

случаях, когда преступное деяние было совершено до введения в действие УК 1996 г., а положения УК РСФСР более благоприятны с точки зрения пределов уголовной ответственности за совершенное лицом деяние, чем это предусматривается статьями УК 1996 г., применению подлежит соответствующая статья УК РСФСР 1960 г. Такую ситуацию в доктрине уголовного права называют переживанием уголовного закона.

Отмена действия отдельной главы или какой-либо статьи УК производится путем издания федерального закона об исключении из УК соответствующей статьи или главы. Так, Федеральным законом 2003 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" из УК были исключены ст. 16 - о неоднократности преступлений, ст. 182 - о заведомо ложной рекламе, ст. 200 - об обмане потребителей.

В УК 1996 г. пока нет норм об уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке. Такие нормы будут определяться законодательством Российской Федерации военного времени.

6. Время совершения преступления

В связи с тем что преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения преступления, необходимо показать, что понимается под временем совершения преступления. Когда совершаемое преступление характеризуется скоротечностью (разбой, убийство и т.п.), то определение времени его совершения и уголовного закона, подлежащего применению, не вызывает какой-либо сложности. Подлежит применению уголовный закон, который действовал при совершении преступления.

Однако в следственно-судебной практике иногда приходится иметь дело с такими преступлениями, объективная сторона которых характеризуется большей или меньшей продолжительностью во времени. В период этого времени может быть принят новый уголовный закон, а иногда и несколько законов, относящихся к данному преступному деянию. Например, преступное действие или бездействие совершено при наличии одного закона, а преступное последствие наступает при действии уже вновь принятого уголовного закона. Продолжаемое, длящееся или преступление, слагающееся из ряда актов поведения, может быть начато лицом при действии одного закона, а окончено при действии уже вновь принятого. Аналогичная ситуация иногда возникает при решении вопросов о пределах ответственности соучастников. Рассматриваемый вопрос в литературе решается неоднозначно.

Например, Н.Д. Дурманов считал: если состав преступления включает в качестве признака объективной стороны деяния наступление общественно опасных последствий, то преступление надо считать совершенным тогда, когда эти последствия наступили (Дурманов Н.Д. С. 260 - 261). Автором настоящей главы учебника защищалась иная точка зрения по этому вопросу: в случаях, когда преступное последствие отдалено во времени от действия и бездействия, а лицо не имеет возможности вмешательства в развитие причинного ряда, приводящего к наступлению последствия, временем совершения преступления следует считать учинение самого действия или бездействия и применять закон, который имелся в то время. При ином подходе на лицо возлагалась бы обязанность соотносить свое поведение и отвечать в соответствии с законом, к которому оно не проявило своей свободной воли. Вот почему ч. 2 ст. 9 УК 1996 г. предусматривает, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

В случаях совершения лицом длящегося, продолжаемого и преступления, слагающегося из альтернативных либо повторных действий, ответственность должна наступать по закону, который действовал в момент совершения последнего акта продолжаемого (альтернативного или повторного действия) преступления или в момент явки с повинной либо задержания виновного в длящемся преступлении.

7. Обратная сила уголовного закона

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Законом, устраняющим преступность и наказуемость деяния, является федеральный нормативный акт, которым то или иное прежде запрещенное законом в качестве преступного деяние исключается из круга преступлений. Законом, иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, является тот нормативный акт, который содержит правовые

предписания, облегчающие участь совершившего преступление. Так, абсолютное большинство норм гл. 14 УК об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних являются нормами, иным образом улучшающими положение лица, совершившего преступление, по сравнению с соответствующими нормами УК РСФСР 1960 г.

Закон признается смягчающим наказуемость деяния, если в нем:

снижается высший или низший размер данного вида уголовного наказания;

вводится в санкцию статьи в качестве альтернативного наказания более мягкий вид наказания или за данное деяние устанавливается более мягкий вид наказания по сравнению с предшествующей санкцией;

из санкции статьи исключается дополнительное наказание либо вводится возможность факультативного применения дополнительного наказания, тогда как до принятия нового закона назначение данного дополнительного наказания было обязательным.

В ч. 2 ст. 10 УК указывается, что если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Правила об обратной силе уголовного закона опираются на положения ст. 54 Конституции РФ, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Законом, устанавливающим наказуемость деяния, считается закон, которым преступным и наказуемым признается деяние, прежде не считавшееся преступлением. Законом, усиливающим наказуемость деяния, признается закон, в котором увеличивается минимум или максимум санкции соответствующей статьи УК либо в санкцию статьи вводится дополнительное наказание в качестве обязательного или факультативного и т.п.

Законом, иным образом ухудшающим положение лица, совершившего преступление, следует считать те статьи нового УК, которые в том или ином отношении неблагоприятны для лица, совершившего преступление. Так, положения ч. 2 ст. 68 УК о назначении наказания при рецидиве преступлений относятся к закону, иным образом ухудшающему положение лица, совершившего преступление, поскольку срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. Поэтому положения ч. 2 ст. 68 УК 1996 г. не могут применяться к случаям совершения преступлений при наличии признаков рецидива до введения в действие УК с 1 января 1997 г.

8. Промежуточный уголовный закон

В связи с допустимостью или недопустимостью применения обратной силы уголовного закона необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения (или действия) так называемого промежуточного уголовного закона.

Промежуточным называется такой уголовный закон, который вступил в силу после совершения лицом преступления, но утратил свою силу к моменту расследования или рассмотрения дела в суде.

Промежуточный закон может оказаться более мягким по сравнению с тем, который действовал во время совершения преступления и который вступил в силу к моменту расследования или рассмотрения дела в суде. Подлежит ли применению такой закон в силу ст. 10 УК как более мягкий?

В теории и судебной практике вопрос о применении промежуточного уголовного закона решается неоднозначно. Мы высказываемся за возможность применения промежуточного закона по тем соображениям, что закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу.

Итак, уголовный закон подлежит обязательному официальному опубликованию. Неопубликованный закон не применяется. Закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования в "Парламентской газете", "Российской газете" или "Собрании законодательства Российской Федерации", если не определен иной срок его вступления в силу. Действие закона прекращается в связи с его отменой или заменой. Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия или бездействия независимо от времени наступления последствий. Временем совершения длящегося, продолжаемого или состоящего из альтернативных (либо повторных) действий преступления считается последний акт такого деяния.

Закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу. Закон, устанавливающий наказуемость деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

§ 4. Действие уголовного закона в пространстве и по кругу лиц

Литература:

Закон РФ от 1 апреля 1993 г. (с послед. изм.) "О Государственной границе Российской Федерации" // ВВС РФ. 1993. N 17. Ст. 594; СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3831; 2002. N 1. Ст. 2; N 52. Ст. 5134; 2003. N 27. Ст. 2700;

Федеральный закон от 15 августа 1996 г. "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // СЗ РФ. 1996. N 34. Ст. 4029; 1998. N 30. Ст. 3606; 1999. N 26. Ст. 3175; 2003. N 2. Ст. 159;

Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. // СЗ РФ. 2003. N 22. Ст. 2066;

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. "О гражданстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 22. Ст. 2031; 2003. N 46. Ст. 4447;

Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 51. Ст. 6273; 2003. N 17. Ст. 1555;

Федеральный закон от 31 июля 1998 г. "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3833; 2003. N 17. Ст. 1556;

Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. "О континентальном шельфе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 49. Ст. 4694; 2001. N 33. Ст. 3429; 2003. N 17. Ст. 1557;

Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995;

Блум М.И. Действие советского уголовного закона в пространстве. Рига, 1974.

1. Территориальный принцип действия уголовного закона

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу. По смыслу закона сказанное распространяется на граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, если ими совершено преступление на территории России. Территориальный принцип действия уголовного закона вытекает из ст. 4 Конституции РФ, согласно которой суверенитет России распространяется на всю ее территорию, а Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Как установлено в ст. 67 Конституции, территория России включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права.

Территория Российской Федерации определяется ее Государственной и таможенной границей. В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. "О Государственной границе Российской Федерации" Государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ.

С точки зрения действия уголовного закона в пространстве необходимо также раскрыть такие понятия, как "таможенная территория" и "таможенная граница", о которых говорится в ст. 2 Таможенного кодекса РФ от 28 мая 2003 г., понятия континентального шельфа, исключительной экономической зоны РФ, правильное понимание которых имеет практическое значение при применении ст. 188, 253 УК. Территория РФ составляет единую таможенную территорию России. Таможенная территория РФ также включает в себя находящиеся в исключительной экономической зоне РФ и на континентальном шельфе РФ искусственные острова, установки и сооружения, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством РФ. Таможенная граница совпадает с Государственной границей РФ, за исключением пределов территорий, указанных в ч. 2 и 3 ст. 2 ТК.

Прохождение Государственной границы, если иное не предусмотрено международными договорами РФ, устанавливается:

- а) на суше - по характерным точкам, линиям рельефа или ясно видимым ориентирам;
- б) на море - по внешнему пределу территориальных вод (территориального моря) РФ;

в) на судоходных реках - по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках, ручьях - по их середине или по середине главного рукава реки; на озерах и иных водоемах - по равноотстоящей, срединной, прямой или другой линии, соединяющей выходы Государственной границы к берегам озера или иного водоема. Государственная граница, проходящая по реке, ручью, озеру или иному водоему, не перемещается как при изменении очертания их берегов или уровня воды, так и при отклонении русла реки, ручья в ту или иную сторону;

г) на водохранилищах гидроузлов и иных искусственных водоемах в соответствии с линией Государственной границы, проходящей на местности до ее затопления;

д) на мостах, плотинах и других сооружениях, проходящих через реки, ручьи, озера и иные водоемы, - по середине этих сооружений или по их технологической оси независимо от прохождения Государственной границы на воде (ч. 2 ст. 5 Закона о Государственной границе РФ).

2. Территориальное море Российской Федерации

Согласно ст. 2 Федерального закона от 31 июля 1998 г. "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" территориальное море РФ - примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от линии наибольшего отлива вдоль берега, указанного на официально изданных в РФ морских картах, от прямой исходной линии, соединяющей наиболее удаленные в сторону моря точки островов, рифов и скал в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов; от прямой линии, проводимой поперек устья реки, непосредственно впадающей в море, между точками на ее берегах, максимально выступающими в море при наибольшем отливе; от прямой линии, не превышающей 24 морские мили, соединяющей точки наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, берега которых принадлежат РФ; системы прямых исходных линий длиной более чем 24 морские мили, соединяющих пункты естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, исторически принадлежащими РФ. Определение территориального моря применяется также ко всем островам РФ. Внешняя граница территориального моря является Государственной границей РФ. В отдельных случаях иная ширина территориальных вод РФ может устанавливаться международными договорами РФ, а при отсутствии договоров - в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ч. 3 ст. 5 Закона о Государственной границе РФ).

К внутренним водам РФ относятся:

а) морские воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря РФ;

б) воды портов РФ, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;

в) воды заливов, бухт, губ, лиманов, берега которых полностью принадлежат РФ, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль;

г) воды заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов, исторически принадлежащих РФ, перечень которых объявляется Правительством Российской Федерации;

д) воды рек, озер и иных водоемов, берега которых принадлежат РФ (ч. 4 ст. 5 Закона о Государственной границе РФ).

3. Правовой режим континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации

Российская Федерация осуществляет суверенные права над континентальным шельфом, который примыкает к внешним границам ее территориальных вод, где может осуществляться разведка и разработка нефти, газа и других естественных богатств. Правовой режим континентального шельфа РФ определяется Женевской конвенцией о континентальном шельфе 1958 г. <*> и Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. "О континентальном шельфе Российской Федерации".

<*> ВВС СССР. 1964. N 28. Ст. 329.

Согласно ст. 1 Закона от 30 ноября 1995 г. континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящихся за пределами территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной

территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива РФ, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема. Определение континентального шельфа применяется также ко всем островам Российской Федерации.

Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль.

Если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права.

Делимитация континентального шельфа между РФ и государствами, побережья которых противостоят побережью РФ или являются смежными с побережьем РФ, осуществляется на основе международных договоров Российской Федерации или норм международного права.

Пространство исключительной экономической зоны Российской Федерации определяется Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации".

4. Военно-морские корабли, морские и речные суда, воздушные корабли

На основе норм международного права и в связи со сложившимися традициями территорией РФ считаются:

военно-морские корабли, находящиеся под ее флагом или опознавательным знаком в территориальных водах или порту иностранного государства, а также в открытом море;

морские и речные суда торгового и иного назначения, находящиеся в открытом море под флагом России;

воздушные корабли с опознавательными знаками России, находящиеся в полете над открытым морем.

Поэтому в ч. 3 ст. 11 УК предусматривается, что лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту РФ, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов РФ, подлежит уголовной ответственности по этому УК, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. По УК уголовную ответственность также несет лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне, независимо от места их нахождения. Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 г. установлено, что государства осуществляют свою юрисдикцию над запущенными ими в космическое пространство объектами и их экипажами.

5. Иностранцы граждане и лица без гражданства

Как установлено в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ. Принадлежность к гражданству Российской Федерации определяется на основании Федерального закона от 31 мая 2002 г. "О гражданстве Российской Федерации". К иностранным гражданам относятся лица, которые обладают принадлежностью к гражданству иностранного государства и не обладают в то же время гражданством Российской Федерации. Лицом без гражданства считается лицо, не принадлежащее к гражданству РФ и не имеющее доказательств принадлежности к гражданству другого государства.

Как уже отмечалось, все лица (независимо от принадлежности к гражданству), совершившие преступления на территории Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по закону РФ. Из этого общего правила ч. 4 ст. 11 УК, однако, сделано исключение: вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории РФ разрешается в соответствии с нормами международного права.

К дипломатическим представителям, обладающим правом дипломатического иммунитета, относятся:

главы дипломатических представительств, советники посольств, торговые представители и их заместители;

военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и их помощники;

первые, вторые и третьи секретари посольств, атташе и секретари-архивисты, а также члены семей глав и персонала дипломатических представительств.

Правом дипломатического иммунитета пользуются также главы государств, члены парламентских и правительственных делегаций и некоторые другие должностные лица иностранных государств.

6. Принцип гражданства

В ч. 2 ст. 27 Конституции предусматривается, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин РФ имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Вопросы выезда и въезда в РФ регулируются Федеральным законом от 15 августа 1996 г. (с изменениями) "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию". Это создает определенные предпосылки к тому, что гражданами РФ и постоянно проживающими в России лицами без гражданства могут совершаться преступления за пределами территории Российской Федерации. Поэтому уголовный закон России регулирует также вопрос об ответственности граждан России и постоянно в ней проживающих лиц без гражданства, если они совершают преступление за границей. При этом территориальный принцип действия уголовного закона дополняется принципом гражданства.

Согласно ч. 1 ст. 12 УК граждане России и постоянно в ней проживающие лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление.

В ч. 2 ст. 12 УК регулируется вопрос об уголовной ответственности граждан РФ, обладающих правовым статусом военнослужащих и совершивших преступление за рубежом. "Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, - предусматривает эта норма, - за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации".

7. Универсальный принцип действия уголовного закона

В ч. 3 ст. 12 УК закрепляется универсальный принцип действия уголовного закона. Такой принцип закреплен в законе с учетом необходимости борьбы с так называемыми международными преступлениями. Россия, как правопреемник СССР, участвует в международных конвенциях по борьбе с геноцидом, фальшивомонетничеством, воздушным терроризмом, с незаконным оборотом наркотических средств и др.

Поэтому в УК предусматривается, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по российскому уголовному закону в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международным договором РФ, и если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории России.

8. Экстрадиция

Согласно ч. 1 ст. 61 Конституции РФ и ч. 1 ст. 13 УК граждане России, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству.

В силу ст. 63 Конституции РФ Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

В Российской Федерации не допускается выдача (экстрадиция) другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации. В этом случае речь идет об иностранных гражданах и лицах без гражданства, постоянно не проживающих в России и совершивших преступление за границей либо на территории России. Поэтому согласно ч. 2 ст. 13 УК иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ и находящиеся на территории РФ, могут быть выданы иностранному государству для

привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Преступление считается совершенным на территории России в следующих случаях:

а) когда преступное действие (бездействие) совершено на территории России и на ее же территории наступили общественно опасные последствия;

б) когда преступное действие или бездействие совершено на территории России, а преступное последствие наступило за границей;

в) когда преступное действие или бездействие лицом совершено за границей, а преступный результат наступил на территории России.

Правильное решение вопроса о месте совершения преступления имеет важное практическое значение не только для определения территории государства, где оно было учинено, но и для установления территориальной подследственности и подсудности уголовного дела о совершенном преступлении. Особый интерес имеет вопрос о месте совершения длящихся и продолжаемых преступлений, а также преступлений, при которых преступное действие (бездействие) совершено в одном месте, а преступное последствие наступило в другом. При длящемся и продолжаемом преступлении местом его совершения признается та географическая точка, где пресечено (прекращено) данное деяние или совершен последний акт продолжаемого деяния. Когда преступное действие учинено в одном месте, а последствие его наступило в другом месте, то местом совершения преступления следует считать ту географическую точку, где учинено само действие (или бездействие).

Итак, все лица, совершившие преступления на территории России, подлежат ответственности по УК России. Территория России определяется ее Государственной и таможенной границей, законодательством о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне, международными договорами и традициями. Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств, которые неподсудны по уголовным делам российским судам, разрешается дипломатическим путем. Граждане РФ и постоянно проживающие в России лица без гражданства за совершение преступления за границей подлежат уголовной ответственности по закону России, если они не были привлечены к ответственности и осуждены за границей. Граждане России не подлежат выдаче другому государству в связи с совершением преступления за границей.

§ 5. Толкование уголовного закона.

Аналогия в уголовном праве

Литература:

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. "О воинской обязанности и военной службе" // СЗ РФ. 1998. N 13. Ст. 1475; N 30. Ст. 3613; 2001. N 7. Ст. 620; N 30. Ст. 3061; 2002. N 7. Ст. 631; N 19. Ст. 1794; N 30. Ст. 3029, 3030, 3033; 2003, N 1. Ст. 1; N 8. Ст. 709; N 27. Ст. 2700; N 46. Ст. 4437;

Постановление ПВС СССР от 6 мая 1964 г. (в ред. Постановления от 1 февраля 1984 г.) "О применении статей 44, 44.1 и 45 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" // ВВС СССР. 1964. N 20. Ст. 244; 1984. N 6. Ст. 99;

Постановление ПВС СССР от 13 июня 1985 г. "О применении статьи 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" // ВВС СССР. 1985. N 25. Ст. 444;

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // БВС РФ. 1996. N 1;

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // БВС РФ. 2003. N 12;

Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967;

Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948;

Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М., 1960.

1. Виды толкования

Применение уголовного закона, как правило, сопровождается необходимостью его толкования. Лишь в самых элементарных правоприменительных ситуациях отсутствует такая потребность.

Под толкованием уголовного закона понимают уяснение либо разъяснение смыслового содержания и целевой направленности соответствующей статьи или части статьи УК, облеченное в устную или письменную форму.

Уяснение смыслового содержания закона для себя, не объективированное в устной или письменной форме, не может рассматриваться в качестве толкования закона, так как не может быть информацией для других.

Уголовные законы формулируются путем использования слов, словосочетаний, специальных терминов и понятий, которые обычно доступны и понятны как специалистам в области права, так и всем иным гражданам. Однако многие слова и термины многозначны, в обыденной жизни и в зависимости от местных особенностей в них нередко вкладывается неоднозначное смысловое значение. Это порождает иногда определенные трудности при применении уголовного закона, что требует его специального толкования.

Изучение истории уголовного законодательства России свидетельствует о том, что необходимость в толковании законов встречалась и в давние времена, однако оно было прерогативой царствующих особ. Например, Екатерина II в "Наказе" писала: "Судьи, судящие о преступлениях, потому только что они не законодатели, не могут иметь права толковать законы о наказаниях".

В науке уголовного права различают несколько видов толкования закона. По признаку обязательности или необязательности даваемого толкования уголовного закона различают официальное и неофициальное толкование.

Видами официального толкования уголовного закона следует считать аутентичное, легальное и судебное толкование. Как представляется автору данной главы, аутентичным следует считать толкование закона Государственной Думой, которая наделена полномочиями принимать федеральные уголовные законы, а также акты об амнистии. Примером аутентичного толкования может быть Постановление Государственной Думы от 6 июня 2003 г. "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики" <*>.

<*> СЗ РФ. 2003. N 24. Ст. 2295.

Легальным толкованием конституционных законов (и в частности, Конституции РФ) является толкование, даваемое Конституционным Судом Российской Федерации на основании полномочия, предусмотренного ч. 5 ст. 125 Конституции. В прежние годы в нашей стране широко практиковалось издание актов нормативного толкования уголовных законов Президиумом Верховного Совета СССР и Президиумом Верховного Совета РСФСР.

В соответствии со ст. 126 Конституции Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ обязательны для всех нижестоящих судов и других органов и поэтому являются видом официального судебного толкования уголовного закона. Судебное толкование закона по конкретным уголовным делам дают также Президиум Верховного Суда РФ, Судебная коллегия по уголовным делам, Военная коллегия, Кассационная палата Верховного Суда РФ. Толкование, даваемое по конкретному уголовному делу, является обязательным лишь для данного конкретного случая. Однако, коль скоро судебные решения высших судебных инстанций по конкретным уголовным делам публикуются в специальном издании - "Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации" - в целях информации судейского, прокурорского и адвокатского корпуса, то на них ориентируются практические работники при разрешении сходных по обстоятельствам дел; следовательно, содержащееся в них толкование закона приобретает характер судебного прецедента. Заметим, что многие годы в нашей стране отрицалось наличие или использование в практике судебного прецедента.

Неофициальным толкованием признается разъяснение уголовного закона, даваемое специалистами в области теории уголовного права, выдающимися практиками, должностными лицами правоохранительных ведомств. Этот вид толкования в литературе еще называют научным, или доктринальным. Хотя доктринальное толкование уголовного закона является необязательным при разрешении конкретных дел, однако оно оказывает определенное влияние на формирование профессионального правосознания работников следствия, прокуратуры, суда и адвокатуры и тем самым содействует правильному пониманию и применению ими уголовного закона к конкретным криминальным ситуациям.

По объему в теории различают толкование буквальное, расширительное и ограничительное. Буквальное толкование уголовного закона предполагает уяснение и разъяснение его в полном соответствии, адекватно с использованными в его тексте словами и терминами. По общему правилу закону должно даваться буквальное толкование. Однако бывают случаи, когда при формулировании уголовного закона использованы слова и термины в более узком или, наоборот, широком смысловом значении, чем они обычно используются в неофициальном общении. Например, в ст. 153 УК предусмотрена ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений. Кого имеет в виду в данном случае закон: новорожденного или ребенка в смысле ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.,

согласно которой "ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее" <*>? Не вызывает сомнения то, что в данном случае следует прибегнуть к ограничительному толкованию понятия ребенка как человеческого существа, которое еще не способно осознавать свои индивидуальные признаки, когда и родители его еще испытывают определенные затруднения при индивидуализации новорожденного.

<*> РГ. 1997. 30 дек.

Наоборот, при применении ст. 151 УК необходимо прибегнуть к расширительному толкованию закона. "Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - говорится в ст. 151 УК, - наказывается...". В этом случае понятию несовершеннолетнего должно придаваться самое широкое значение. Расширительное толкование в литературе нередко называют распространительным.

По приемам в литературе различают логическое, телеологическое, грамматическое, систематическое и историческое толкование закона. Под логическим толкованием закона понимают уяснение его смыслового содержания путем использования законов логики. Под телеологическим толкованием подразумевается познание смысла и содержания закона в зависимости от целевого назначения закона при его издании. Под грамматическим толкованием закона понимают уяснение и разъяснение его смыслового значения путем исследования или анализа этимологического значения терминов, словосочетаний, а также путем определения значения соединительных или разделительных союзов и знаков препинания (пунктуации). Многим знакома ставшая хрестоматийной фраза: "Казнить нельзя помиловать". В зависимости от того, где будет поставлена запятая, принципиально меняется ее смысл.

Систематическое толкование закона предполагает его уяснение путем сопоставления с другими правовыми нормами и институтами, определение его места и назначения в системе других нормативных правовых актов.

Историческое толкование уголовного закона предполагает уяснение его содержания и назначения с точки зрения исторических условий и причин его принятия.

Толкование уголовного закона приобрело особую остроту в связи с принятием и введением в действие УК 1996 г., в котором в статьях Общей и Особенной частей появилось много новых, ранее неизвестных терминов, категорий, признаков составов преступлений, понимание которых вызывает затруднения. В сложившейся ситуации толкование уголовного закона является важным средством обеспечения правильного применения норм этого УК.

2. Запрет применения уголовного закона по аналогии

После принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в публикациях по уголовному праву неизменно подчеркивалось, что в отечественном уголовном праве применение уголовного закона по аналогии не допускается. В УК 1996 г. этот принцип стал нормой (ч. 2 ст. 3). Его справедливость не подлежит сомнению, ибо преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (ч. 1 ст. 9 УК), а преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК).

История дооктябрьского и советского времени свидетельствует о том, что в России применение уголовного закона по аналогии допускалось, как это также имело место и в уголовном праве зарубежных стран в канун буржуазных революций, а также и после становления буржуазного общества. Исторически появление запрета аналогии в уголовном праве связано с утверждением и законодательным закреплением принципа "Nullum crimen, nullum poena sine lege". Запрет применения аналогии в уголовном праве был обоснован в начале XIX в. Ч. Беккариа и А. Фейербахом в качестве протеста народа развивающегося правового государства против произвола судей. Начиная с XVI в. уголовное законодательство большинства государств давало право судьям признавать преступными и наказывать не только деяния, прямо предусмотренные законами, но и деяния, преступность которых вытекала из духа закона или так называемого естественного права. В одном из решений уголовного кассационного департамента Сената царской России было указано на следующее:

"Согласно ст. 151 Уложения о наказаниях для применения карательного закона по аналогии требуется:

- а) несомненная преступность деяния;
- б) отсутствие прямого карательного закона;
- в) близкое сходство судимого деяния с тем, которое предусмотрено в уголовном законе" <*>.

<*> Уголовно-кассационный департамент. СПб., 1906. N 23.

По делу о поджоге вагона тот же департамент Сената указал: "Поджог железнодорожного вагона в пути по аналогии наказуем по ст. 1607 Уложения о наказаниях, предусматривающей поджог находящегося в плавании судна" <*>.

<*> Там же. 1900. N 10.

Возможность применения аналогии уголовного закона прямо предусматривалась в ст. 10 УК РСФСР 1922 г.: "В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса".

Привлечение к уголовной ответственности по аналогии уголовного закона привело к грубейшим нарушениям законности в борьбе с преступностью, к необоснованным репрессиям в отношении людей, не нарушивших закон. Поэтому отказ отечественного уголовного права от применения уголовного закона по аналогии является важной вехой на пути приведения его в соответствие с современными международными стандартами.

Таким образом, применение уголовного закона по общему правилу сопровождается его толкованием. Под толкованием уголовного закона понимается уяснение или разъяснение смыслового содержания и целевой направленности закона, облеченное в устную или письменную форму. Различают официальное и неофициальное толкование закона. Видами официального толкования закона являются аутентичное, легальное и судебное. Неофициальный характер носит научное, или доктринальное, толкование.

По объему толкования закона различают буквальное, ограничительное и расширительное (распространительное) толкование. По приемам толкования закона выделяют логическое, телеологическое, грамматическое, систематическое и историческое толкование.

Под аналогией в уголовном праве понимают применение уголовного закона к случаям, прямо им не предусмотренным, но схожим по тем или иным признакам. В уголовном праве России определение преступности и наказуемости деяния по аналогии уголовного закона запрещается.

Контрольные вопросы и задания

1. Какой орган компетентен принимать уголовные законы Российской Федерации?
2. Имеют ли нормы международного права приоритет перед нормами российского уголовного права?
3. Усматриваете ли Вы различие между задачами и функциями уголовного права?
4. Каково место обычного права среди источников уголовного права?
5. Является ли судебный прецедент источником уголовного права?
6. Относится ли к источникам уголовного права аутентичное толкование?
7. С какого момента проект уголовного закона приобретает все черты последнего?
8. Имеются ли в Конституции Российской Федерации предписания уголовно-правового характера?
9. Перечислите круг органов и должностных лиц, наделенных правом законодательной инициативы по принятию уголовного закона.
10. В чем заключено юридическое значение уголовного закона?
11. Приведите примеры норм-запретов, обязанностей и дозволений, предусмотренных УК. Каких из них больше?
12. На конкретном примере покажите различие между нормой и статьей уголовного закона.
13. Чем отличается непосредственно-определенная диспозиция статьи уголовного закона от ссылочной и отсылочной? Есть ли таковые в УК?
14. Каковы особенности санкций: единичных, простых, абсолютно определенных, кумулятивных?
15. В чем смысл применения уголовного закона, действовавшего именно во время совершения преступления?
16. Когда вступает в силу уголовный закон, если в соответствующем акте не оговорены какие-либо сроки вступления его в силу?
17. В чем суть особого (экстраординарного) порядка вступления в силу уголовного закона?
18. Применительно к каким преступлениям возникают сложности в понимании времени их совершения?

19. В чем смысл правила об обратной силе уголовного закона? Какие изменения внесены в это правило УК 1996 г.?

20. Очертите сферу действия универсального принципа.

Раздел II. ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Глава 4. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Определение понятия преступления в законе и уголовно-правовой теории

Литература:

Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881;
Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915;
Спасович В. Учебник уголовного права. СПб., 1863;
Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть: Лекции. СПб., 1902. Т. 1;
Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929.

1. Материальный и формальный подходы к определению преступления

Понятия "преступление" и "наказание", как вытекает из ч. 2 ст. 2 УК, характеризуют две генеральные взаимосвязанные уголовно-правовые категории. В обществе реально существуют преступления, видовые свойства которых фиксируются уголовным законом, и ради защиты от них тем же законом устанавливаются, а судами назначаются уголовные наказания.

По мнению некоторых российских ученых (С.В. Познышев - 1912 г., А.А. Жижиленко - 1914 г., Э.Я. Немировский - 1917 г.), исходным в этой связке выступает наказание, введение которого законом образует и понятие преступления, являющееся производным. Согласно иной, и, как полагаем, более обоснованной, точке зрения главной следует признавать категорию преступления, в связи с совершением которого начинается естественный процесс, завершающийся наказанием (Таганцев Н.С. С. 17; Трайнин А.Н. С. 299). Последняя позиция наиболее отчетливо выражена в словах В.Д. Спасовича: "Вся наука уголовного права только и занимается одним - преступлением. Из понятия о преступлении вытекает понятие наказания как его логически необходимое последствие. Все затем остальное в науке уголовной есть только дальнейшее развитие и дополнение этих двух понятий в науке юридической" (Спасович В.Д. С. 83).

Своего рода "примат" преступления перед наказанием можно рассматривать в двух аспектах:

а) объективное наличие в обществе преступлений и констатация этой реальности в уголовном законе выступают основанием для установления наказания за подобные посягательства;

б) лишь реальное совершение преступления выступает основанием для фактического наказания по суду субъектов таких деяний.

В теории уголовного права и законодательстве сложилось два методологических подхода к формулированию дефиниции преступления, условно именуемых материальным и формальным (нормативным). Первый из них предполагает раскрытие антисоциального характера преступления, его вредоносности и тем самым уяснение мотивов, которыми руководствовался законодатель, относя то или иное деяние к числу преступлений. Формальный же подход опирается на признак запрещенности преступного деяния уголовным законом, обходя вопрос о причинах такого запрета. Часто наблюдается и сочетание обоих подходов.

Исторически первым было формально-юридическое определение понятия преступления, предпосылкой которого явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г., согласно которой "...Никто не может быть наказан иначе как по закону, ранее утвержденному и обнародованному и законно примененному".

Важнейший принцип уголовного права "Nullum crimen sine lege" ("Нет преступления без указания о том в законе"), как и запрет применения уголовного закона по аналогии, о чем говорилось в гл. 3, был обоснован в работах итальянского просветителя и юриста Чезаре Беккариа (1738 - 1794) и немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха (1775 - 1833). Впервые этот принцип воплощен в ст. 1 УК Франции 1810 г. и ныне закреплен в уголовных кодексах большинства стран мира.

Формально-юридическое (нормативное) определение преступления содержалось в дооктябрьском российском законодательстве - в Уложении о наказаниях уголовных и

исправительных 1845 г. и в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., а равно в Уголовном уложении 1903 г., ст. 1 которого гласила: "Преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания".

Постепенно в юридической науке формировался материальный подход к определению преступления. Немецкий юрист Р. Иеринг понимал под преступлением "констатированное законодательством вредоносное посягательство на жизненные условия общества" (Иеринг Р. С. 357). Русский криминалист Н.Д. Сергеевский, определяя преступление как запрещенное уголовным законом и наказуемое деяние, вместе с тем отмечал, что "преступное деяние по содержанию своему есть деяние, причиняющее вред обществу или частным лицам или заключающее в себе опасность вреда" (Сергеевский Н.Д. С. 55). Нетрудно заметить, что в приведенных определениях материальный подход сочетается с формальным, сугубо юридическим.

В первые годы советской власти давалось исключительно материальное, лишенное ссылки на запрещенность уголовным законом понятие преступления: им признавалось "всякое общественно опасное действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени" (ст. 6 УК РСФСР 1922 г., ст. 6 УК РСФСР в редакции 1926 г.).

Подобная классово-идеологическая трактовка преступления была частично устранена в ч. 1 ст. 7 УК 1960 г. (в редакции от 1 июля 1994 г.), согласно которой преступлением считалось "предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом" <*>. Данное определение носило материально-формальный характер, что являлось его достоинством, но, с другой стороны, оно по-прежнему провозглашало охрану от преступлений "социалистического" правопорядка, в первую очередь - общественного строя, который сложился в Союзе ССР. Наряду с этим приведенная дефиниция не содержала указаний на такие необходимые признаки преступлений, как виновность и наказуемость, которые могли быть выявлены лишь путем теоретического анализа положений ч. 2 ст. 1 и ст. 3 УК 1960 г. Первое из названных предписаний фиксирует уголовную наказуемость лиц, совершивших преступления, второе - наказуемость деяний только при наличии вины (умысла или неосторожности) соответствующих субъектов.

<*> СЗ РФ. 1994. N 10. Ст. 1109.

Недостатки существовавшего определения понятия преступления, равно как и уголовного законодательства в целом, обусловили разработку нового УК РФ, который в большей мере соответствовал бы современным реалиям российского общества.

В ч. 1 ст. 7 проекта УК 1992 г. рекомендовалось признать преступлением "совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания" <*>. Эта формулировка содержала, казалось бы, указание на все глобальные признаки преступного поведения, была лишена политико-идеологического оттенка, хотя, в отличие от УК 1960 г., обходила вопрос о круге общественных отношений (социальных ценностей), на которые посягают общественно опасные деяния, относящиеся к преступлениям.

<*> ЮВ. 1992. N 20.

Несколько иначе формулировалось понятие преступления в ст. 14 проекта Общей части УК РФ 1994 г.: преступлением предлагалось считать "запрещенное уголовным законом деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству" <*>. Как указывали разработчики, действовавшие под эгидой Министерства юстиции РФ и Государственно-правового управления Президента РФ, в Пояснительной записке к законопроекту, он, продолжая традиции отечественного уголовного законодательства, дает материальное определение преступления, отражает современную иерархию ценностей, охраняемых государством от преступных посягательств, но вместе с тем устраняет идеологические штампы и потому вместо "общественной опасности" указывает на вред личности, обществу или государству. Подобные соображения заслуживали внимания, хотя и вызывала сомнение характеристика общественной опасности преступления как идеологического штампа. В любом государстве в качестве преступлений рассматриваются деяния, опасные для соответствующего общества и его членов. Иное дело - трактовка понятия общественной опасности в течение десятилетий советского периода с позиций господствовавших идеологических постулатов. С другой стороны, преступления, в отличие от прочих правонарушений,

характеризуются опасностью причинения не любого, а только существенного вреда. Наконец, вряд ли обоснованно в проекте УК 1994 г. была опущена ссылка на признак виновности преступления.

<*> Там же. 1994. N 9.

Тем не менее в ч. 1 ст. 14 нового УК удалось дать опирающееся на достижения уголовно-правовой науки и отечественные традиции официальное определение.

Преступлением в Российской Федерации признается "виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания".

Тем самым, вероятно, в российском уголовном праве завершилась дискуссия о дефиниции преступления.

2. Законодательное определение понятия преступления

Значение законодательного определения понятия преступления заключается в том, что оно позволяет:

- а) выявить основания и пределы криминализации (признания преступными) вредоносных деяний;
- б) раскрыть и проанализировать наиболее глобальные и типичные признаки преступления;
- в) выявить структуру (элементы) преступления;
- г) наметить и закрепить в законе критерии категоризации преступлений по уровню их опасности;
- д) обеспечить конкретизацию общих признаков преступления при описании в законе его отдельных видов или, иначе, при конструировании составов преступлений соответствующих видов;
- е) разграничивать преступления и сходные с ними непроступные правонарушения;
- ж) более эффективно вести работу по предупреждению преступлений.

Итак, преступление представляет собой основную категорию уголовного права. Его определение имеет принципиальное значение. Исторически первым является формальный подход к формулированию данной дефиниции, согласно которому преступление - это деяние лица, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Материальное же определение понятия преступления характеризует такое деяние как общественно опасное, способное причинить существенный вред личности, обществу или государству. Действующее российское законодательство обоснованно сочетает оба эти подхода.

§ 2. Признаки преступления

Литература:

- Binding K. Die Normen und ihre Ubertretungen. Leipzig, 1922;
Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967;
Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948;
Колоколов Г.В. Уголовное право: Курс лекций, 1886/87. М., 1887;
Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969;
Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1;
Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996;
Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984.

1. Субъект преступления

Как следует из ст. 9 - 18, 25 - 26 и других действующего УК, любое преступление представляет собой акт человеческого поведения. Субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее предусмотренного законом возраста. Мысли и намерения, не выразившиеся в деянии такого субъекта, не считаются преступлением. В силу ч. 1 ст. 14 УК преступное поведение лица именуется общественно опасным деянием. Подобное деяние является проявлением сознания и воли соответствующих субъектов. Неосознанные, рефлекторные телодвижения людей не относятся к числу преступлений. По форме проявления преступные деяния могут быть активными (действия) или пассивными (бездействие).

Наконец, деяние человека признается преступлением, если оно посягает на охраняемые уголовным законом объекты, за которыми скрываются интересы личности, общества или государства. Отсюда второе наименование преступления - "посягательство", используемое законодателем в ч. 1 ст. 2 УК и отображающее способность деяния причинять серьезный вред

личности, правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю Российской Федерации, международному миру и безопасности человечества.

Разработчики проекта УК РФ 1994 г. считали возможным признавать преступлением деяния как физических, так и юридических лиц (гл. 16 проекта). Предлагаемое решение в процессе его обсуждения вызвало сомнения, поскольку:

а) за деятельностью юридических лиц фактически скрывается поведение отдельных индивидов;

б) явно затруднительно, если не невозможно, доказывание коллективной вины юридических лиц;

в) рекомендуемые в указанной главе санкции (штраф, ограничение деятельности или ликвидация юридического лица, конфискация имущества в случае неуплаты штрафа или ликвидации юридического лица) носят не уголовно-правовой, а скорее административный и частично гражданско-правовой характер.

Наконец, российскому уголовному праву традиционно неизвестна уголовная ответственность юридических лиц.

В данной связи законодатель РФ не воспринял указанной идеи в Уголовном кодексе 1996 г.

Будучи актом сознательного и волевого поведения индивида, преступление, по прямому указанию ч. 1 ст. 14 УК, характеризуется четырьмя наиболее общими (глобальными), свойственными всем без исключения видам преступных деяний, признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью (запрещенностью), виновностью и уголовной наказуемостью.

2. Общественная опасность преступления

Обычно в теории на первое место ставят общественную опасность преступления как его определяющий, материальный признак (Кузнецова Н.Ф. С. 39 - 44; Прохоров В.С. С. 20 - 23). Однако иногда приоритет отдается нормативному (формальному) свойству преступления, его противоправности, поскольку лишь при ее наличии правоприменительные органы исследуют вопрос об опасности соответствующего конкретного деяния (Наумов А.В. С. 117 - 122). Между тем законодатель прежде всего анализирует общественно опасные свойства реальных деяний и лишь затем принимает решение о признании их уголовно-противоправными. Думается, иной подход не позволяет в должной мере выявить самую суть преступного поведения виновных лиц.

Общественная опасность есть основополагающий, материальный признак преступного деяния, который носит объективный характер и реально существует в действительности вне зависимости от того, познана ли эта опасность и подвергалась ли она чьей-либо оценке.

Однако задача законодателя состоит в том, чтобы из множества видов общественно опасного поведения "отобрать" те и только те, которые имеют относительную распространенность, достаточно доказуемы и борьбу с которыми уместно вести именно с помощью уголовно-правовых средств.

В научной литературе высказывалось мнение о том, что общественной опасностью обладают только преступления, тогда как иные правонарушения, в частности административные деликты, в отдельных случаях обладают некоторой степенью вредности, которая в перспективе способна привести к ущербу (Дурманов Н.Д. С. 290, 292, 297). Но, во-первых, из ч. 2 ст. 2 УК прямо вытекает, что сфера общественно опасного шире круга преступного. Во-вторых, за неправомерные правонарушения нормами иных отраслей права предусмотрены юридические санкции, обеспеченные принудительной силой государства. Если бы эти правонарушения не представляли никакой опасности, то не было бы и необходимости для противодействия им использовать угрозу принуждением. Наконец, не имеет принципиального значения, будем ли мы описывать материальное свойство преступлений терминами "общественная опасность", "социальная вредность" или "вредоносность", которые есть своего рода синонимы и отображают фактическое причинение или угрозу причинения вреда тем или иным охраняемым объектам.

Опасность преступлений отличается от опасности иных правонарушений по своему качеству (характеру) и предполагает реальное причинение или создание возможности причинения не любого, а существенного вреда соответствующим объектам уголовно-правовой охраны.

Размер, уровень такого вреда зависят от ценности защищаемых от преступлений интересов (скажем, посягательство на жизнь человека при прочих равных условиях обладает большей опасностью, чем нанесение вреда здоровью человека), от способов посягательства (грабеж с насилием - п. "г" ч. 2 ст. 161 УК - опасен в большей мере, чем такое же деяние без применения насилия) и некоторых других обстоятельств, предусмотренных в статьях Особенной части УК.

В силу ч. 2 ст. 14 УК не являются преступлениями так называемые малозначительные деяния, которые, с одной стороны, формально подпадают под признаки действия или бездействия, описанного в Особенной части УК, с другой - лишены повышенной, свойственной

преступлению опасности. Если же конкретное деяние даже формально не соответствует указанным признакам, вопрос о применении правила ч. 2 ст. 14 УК не возникает, ибо такое деяние, какой бы опасностью оно ни обладало, вообще не может быть отнесено к числу преступлений.

В реальной действительности не существует безвредных преступлений, но наступающие в результате их совершения негативные последствия далеко не всегда описываются в законе, который к тому же имеет в виду не только оконченные преступления, но также приготовление к ним или покушение на их совершение (ст. 29 - 30 УК). В данной связи нередки ситуации, когда в итоге посягательства фактический, точно исчисляемый вред не причиняется, а создается потенциальная угроза его наступления. Тем не менее любое преступное посягательство, в том числе и не доведенное до конца, так или иначе дезорганизует существующие социальные отношения, нарушает урегулированность и порядок в обществе. В этом смысле любое преступное поведение подрывает общественную стабильность и тем самым наносит тот или иной достаточно серьезный и не всегда поддающийся измерению вред.

3. Уголовная противоправность

Уголовная противоправность как юридическое выражение общественной опасности есть второй важнейший признак преступления, который зафиксирован в ч. 1 ст. 14 УК словами "деяние, запрещенное настоящим Кодексом" (вместо "деяние, предусмотренное уголовным законом" в ч. 1 ст. 7 УК 1960 г.).

Возможны два аспекта понимания формулировки Кодекса 1996 г.

Во-первых, она предполагает, что всем и каждому запрещается под страхом наказания совершать указанные в законе преступные посягательства или вести себя пассивно, когда из закона вытекает обязанность действовать определенным образом. К сожалению, наличие такого уголовно-правового запрета не было отображено непосредственно в ч. 1 ст. 7 УК 1960 г., что давало повод отдельным авторам утверждать, будто адресованные гражданам веления не совершать преступлений содержатся в предписаниях иных отраслей права, а уголовный закон лишь устанавливает ответственность за нарушение не носящих уголовно-правового характера правил поведения и даже моральных норм (Брайнин Я.М. С. 20 - 24). Такой подход не нов. В свое время К. Биндинг полагал, что нормы уголовного права не содержат запретов совершать те или иные деяния, а только требуют применять наказание к лицам, уже учинившим преступления (Binding К. S. 3, 67, 134 - 138). Между тем еще русские криминалисты дооктябрьского периода отмечали, что запрет преступления был обозначен в уголовном законе косвенным образом - путем провозглашения наказуемости соответствующего деяния (Колоколов Г.В. С. 73). Возникшие ранее сомнения устранены теперь тем, что признак уголовной противоправности прямо выражен словами "запрещенное уголовным законом деяние" (ч. 1 ст. 14 УК 1996 г.). Это, безусловно, имеет определенное превентивное значение, предостерегая граждан о недопустимости криминального поведения.

Во-вторых, уголовная противоправность деяния предполагает, что в нормах УК, охватывающих собой соответствующие диспозиции Особенной части Кодекса в совокупности с относящимися к ним положениями его Общей части, дается описание отдельных видов преступлений. При этом в нормах УК фиксируются типичные видовые свойства преступных посягательств, относящиеся к их объекту, объективной и субъективной сторонам, а равно к субъектам указанных деяний. Такие предписания уголовного закона адресованы как компетентным государственным органам, призванным выявить и покарать лиц, виновных в преступлениях, так и причастным к содеянному лицам, создавая для них гарантии привлечения к ответственности исключительно в соответствии с законом.

Наличие признака предусмотренности (запрещенности) преступления уголовным законом исключает возможность отнесения к преступлениям деяний, таковыми не являющихся.

До вступления в действие УК 1960 г. закон допускал применение уголовно-правовых норм по аналогии. Статья 16 УК редакции 1926 г. гласила: "Если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления". Более того, в силу ст. 7 этого УК наказание могло применяться в отношении лиц, хотя и не совершивших общественно опасных действий, но "представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности". Это было присущее тоталитарному режиму отступление от принципа "Nullum crimen sine lege", которое устранил принятый в 1960 г. УК РСФСР.

Уголовная противоправность деяний исторически изменчива, однако законодатель не всегда принимал адекватные реальной жизни решения о признании преступлениями вновь распространившихся общественно опасных деяний или, наоборот, о декриминализации деяний, фактически утративших опасность. Некоторые решения на этот счет были не вполне последовательными.

В УК 1960 г. с начала его действия ст. 97 предусматривала ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица государственного или общественного имущества, в том числе клада и пригужного скота. Между тем имелись нормы гражданского права (ст. 144 - 148 ГК 1964 г.), устанавливавшие для подобных ситуаций соответствующие имущественные санкции. Поэтому достаточно понятно законодательное решение, которым 29 апреля 1993 г. ст. 97 была исключена из УК. Однако законом от 1 июля 1994 г. Кодекс был дополнен ст. 148.4 "Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества". В УК 1996 г. подобное деяние вновь декриминализовано. Трудно представить себе мотивы кардинального изменения оценки вредности указанного деяния за столь короткий период времени.

4. Виновность

Виновность представляет собой третий обязательный признак любого преступления. Значение этого признака определяется тем, что в силу ст. 5 УК:

1) лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина;

2) объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. При этом, как предусматривается в ч. 1 ст. 49 Конституции, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Из этого следует, что сколь бы опасными ни были совершенные лицом деяния, предусмотренные (запрещенные) уголовным законом, и какими бы тяжкими ни были их последствия, содеянное лицом не может рассматриваться как преступление, если данный субъект действовал или бездействовал невиновно.

В науке подвергается сомнению самостоятельный характер признака виновности преступления. В частности, отмечалось, что в законодательном определении преступления в ч. 1 ст. 7 УК 1960 г. понятие общественной опасности охватывало собой не только объективную вредность деяния, но и субъективную опасность его, т.е. виновность совершения деяния и причинения последствий такого деяния (Кузнецова Н.Ф. С. 62). По мнению же С.А. Домахина, виновность поглощается признаком уголовной противоправности, поскольку обе формы вины (умысел и неосторожность) зафиксированы именно в уголовном законе (Курс советского уголовного права. С. 104). Подобное толкование можно оспорить, ибо уголовный закон предусматривал и предусматривает не только преступления, но также общественно опасные деяния невменяемых лиц, а эти лица не способны быть виновными и совершать преступления. Думается, что новый УК дает достаточно оснований для устранения имеющихся разногласий.

5. Наказуемость

Наказуемость как четвертый самостоятельный признак преступления характеризуется тем, что, во-первых, преступление запрещено законодателем именно под угрозой применения наказания и, во-вторых, лица, преступившие такой запрет, подвергаются реальному претерпеванию наказания. Конечно, наказание претерпевается не во всех случаях. Возможно, например, освобождение от его отбывания за истечением давности (ст. 83 УК) либо в силу акта амнистии или помилования (ст. 84 - 85 УК). Тем не менее угроза наказанием есть заранее установленный уголовным законом атрибут любого вида преступления.

Иногда признак наказуемости трактуется не как самостоятельный, а лишь как проявление уголовной противоправности преступного поведения (Прохоров В.С. С. 68). Такая позиция может быть рассмотрена критически. В УК предусматриваются общественно опасные деяния невменяемых, однако последние подлежат не уголовному наказанию, а принудительным мерам медицинского характера (п. "а" ч. 1 ст. 97, ст. 99 - 101 УК).

Ряд авторов (Н.Д. Дурманов, А.А. Герцензон, В.А. Владимиров, Н.И. Загородников) считали одним из признаков преступления его аморальность. Бесспорно, в принципиальном аспекте все преступления есть в той или иной мере проявление безнравственности, но круг аморального шире сферы криминального, а потому аморальность вряд ли может быть непременным признаком только преступления. В то же время противоречие преступлений нормам морали желательно эффективно использовать в деятельности по предупреждению преступных деяний.

Как общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние преступление обладает определенной структурой и складывается из четырех элементов (сторон): объекта, объективной и субъективной сторон, а также субъекта преступного посягательства. Выделение таких элементов несколько условно, поскольку, с одной стороны, все они взаимосвязаны, а с другой - казалось бы, объект и субъект находятся за пределами преступного деяния, но

органически они как бы вплетаются в "плоть и кровь" преступления, которое не может быть познано вне этих понятий.

Понятие "объект преступления" характеризует общественные отношения, за которыми скрываются интересы личности, общества или государства, против которых совершается преступное посягательство.

Объективная сторона преступления охватывает собой внешний процесс совершения преступного деяния, происходящий в реальных условиях места и времени и причиняющий или способный причинить существенный вред охраняемому уголовным законом объекту.

Субъективная сторона преступления предполагает психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершаемым этим лицом преступным деянием, его вредными последствиями и проявляющуюся в вине (умысле или неосторожности), определенных мотивах и целях субъекта преступления, эмоциях.

Наконец, субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее указанного в уголовном законе возраста.

Отсутствие любого из этих элементов (сторон), равно как и указанных выше четырех глобальных признаков преступного деяния, не позволяет признать поведение человека преступлением.

Таким образом, преступление есть акт активного или пассивного, сознательного и волевого поведения физического вменяемого лица, достигшего предусмотренного законом возраста. Обязательными наиболее общими признаками преступления выступают:

- а) общественная опасность как главное, материальное свойство преступления;
- б) уголовная противоправность, являющаяся юридическим выражением общественной опасности;
- в) виновность;
- г) наказуемость.

Отсутствие хотя бы одного из этих глобальных признаков, равно как и структурных элементов, из которых складывается преступное посягательство, исключает признание деяния лица преступлением.

§ 3. Категории преступлений

Литература:

- Ковалев М.И. Преступление // Уголовное право. Часть Общая. Екатеринбург, 1991. Т. 1;
Новое уголовное право России: Общая часть. М., 1996;
Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993;
Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987;
Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990.

1. Критерии категоризации преступлений

Преступления отличаются от непроступных деяний по характеру общественной опасности, обладают по сравнению с ними повышенной вредоносностью. Кроме этого внешнего по отношению к уголовному праву или, иначе, межотраслевого подхода к пониманию общественной опасности существует и ее внутренний, сугубо уголовно-правовой аспект, поскольку по своему характеру вредоносность отдельных видов преступлений различна - от исключительно опасной до отличающейся сравнительно небольшой вредностью.

На основе такого материального критерия представляется возможным выделить категории преступлений с однотипной социальной опасностью. Подобная категоризация преступных деяний позволяет:

- а) определить приоритеты в борьбе с теми или иными видами посягательств;
- б) дифференцировать в законе наказание за преступления, относимые к соответствующим категориям;
- в) дифференцировать и индивидуализировать реальную уголовную ответственность и наказание лиц, виновных в совершении преступлений отдельных категорий.

Впервые в истории УК Франции 1810 г. (ст. 1) выделил три категории преступных деяний: преступления, проступки и нарушения, за которые соответственно предусматривались мучительные или позорящие наказания, исправительные наказания или полицейские санкции. Аналогичный подход сохранился и в УК Франции 1992 г., но в этом Кодексе сделана прямая ссылка на то, что указанная классификация деяний производится "в зависимости от их тяжести" (ст. 111.1).

Трехчленная категоризация уголовных правонарушений фиксируется также в законодательстве США, которое выделяет: фелонию (тяжкие преступления), мисдиминоры (остальные преступления) и незначительные нарушения (§ 1 ч. 1 разд. 18 Свода законов США в редакции 1948 г.; § 10.00 УК штата Нью-Йорк). В Уголовном же кодексе ФРГ 1871 г. в редакции 1986 г. (§ 12) используется двучленная классификация деяний на преступления и проступки.

Под некоторым влиянием решений, принятых в УК Франции 1810 г., категоризация преступлений произошла и в законодательстве дооктябрьской России. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. подразделило противоправные деяния на преступления и проступки. Такое членение предусматривалось и в Уголовном уложении 1903 г. (ст. 3). Различие в санкции за эти категории деяний (за тяжкие преступления - смертная казнь, каторга, ссылка на поселение, за иные преступления - заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, за проступки - арест или денежный штраф), по-видимому, учитывало законодательную оценку их опасности, хотя материальный критерий классификации не назывался.

Иной, сугубо классово-идеологический, подход к выделению категорий преступных деяний возобладал в советском законодательстве 20-х гг. Статья 27 УК 1922 г. и ст. 46 УК в редакции 1926 г. различали две категории преступлений:

1) направленные против основ советского строя и в силу этого признаваемые наиболее опасными;

2) все остальные преступления.

За преступления первой категории допускался расстрел, суды не вправе были снижать наказание ниже установленного минимума. К тому же понятие основ советского строя трактовалось в тот период и позднее достаточно широко, что давало повод для произвольных суровых наказаний.

УК РСФСР 1960 г. не содержал специального предписания о категоризации преступлений, но анализ его норм позволял выделить четыре категории преступных деяний:

а) особо тяжкие преступления, в случае совершения которых допускалась смертная казнь (ч. 1 ст. 23) или наказание в виде лишения свободы на срок более 10, но не свыше 15 лет (ч. 1 ст. 24);

б) тяжкие преступления, неоднократно расширявшийся перечень которых содержался в ст. 7.1 УК.

В основу отнесения преступлений к этой категории, как отмечается в теории уголовного права (Ковалев М.И. С. 114), были положены два критерия. Во-первых, это деяния, посягающие на наиболее важные общественные отношения и потому относящиеся к тяжким. Во-вторых, это деяния, которые обычно не считались тяжкими, но в конкретных ситуациях совершенные при наличии квалифицирующих обстоятельств, существенно повышающих их опасность (например, кража, мошенничество, присвоение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах). Лица, виновные в тяжких деяниях, не могли по общему правилу осуждаться условно (ст. 44 УК), к ним применялось лишение воинских и иных специальных званий, а равно орденов, медалей и почетных званий (ст. 36 УК);

в) преступления, не представляющие большой общественной опасности (ч. 3 и 4 ст. 10, ст. 50.1, 51 и 52 УК). Лица, совершившие такие деяния, могли освобождаться от уголовной ответственности с применением к ним мер воздействия, не являющихся уголовным наказанием. Четкие критерии формирования этой категории посягательств законом не обозначались, но в практике исходили из того, что санкции за их совершение не превышали двух-трех лет лишения свободы либо допускали иное, более мягкое наказание;

г) наконец, имелась группа преступлений, занимающих среднее положение между тяжкими и не представляющими большой общественной опасности посягательствами. Их обычно именовали менее тяжкими деяниями.

Отсутствие единого подхода к классификации преступлений по их тяжести и четких критериев разграничения отдельных категорий деяний обуславливало желательность обновления указанных предписаний закона. Прежде всего была необходима отдельная норма, содержащая само решение о выделении определенных категорий преступных деяний и конкретизируемая в последующих предписаниях УК с фиксацией в них четких границ этих категорий.

По такому принципу удалось построить соответствующие положения теоретической модели УК 1985 г. (Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. С. 51 - 65). Проект УК РФ 1992 г. (ст. 8 - 12) предусматривал подразделение преступных деяний по уровню их опасности на не представляющие большой общественной опасности (уголовные проступки), менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Наконец, в ч. 1 ст. 15 УК 1996 г. с учетом уровня общественной опасности деяний, а также формы вины выделены четыре категории преступлений:

1) небольшой тяжести;

2) средней тяжести;

3) тяжкие;

4) особо тяжкие.

При этом преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, максимальное наказание за которые не превышает двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15), преступлениями средней тяжести - умышленные деяния, санкции за которые не превышают пяти лет лишения свободы, и неосторожные - максимально возможное наказание за которые превышает два года лишения свободы (ч. 3), тяжкими преступлениями - умышленные деяния, наказание за которые предусматривается не свыше десяти лет лишения свободы (ч. 4), а особо тяжкими преступлениями признаются также только умышленные деяния, за совершение которых наказание устанавливается в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Таким более строгим наказанием считаются пожизненное лишение свободы и смертная казнь, допускаемые законом (ч. 2 ст. 20 Конституции, ч. 1 ст. 57 и ч. 1 ст. 59 УК) за совершение особо тяжких преступлений.

2. Дифференциация уголовной ответственности

Приведенные предписания ст. 15 УК выступают глобальной юридической основой дифференциации уголовной ответственности, поскольку они определяют пределы санкций за различающиеся по тяжести категории преступных деяний. Вместе с тем категоризация преступлений служит базой дальнейшей дифференциации, а иногда и индивидуализации ответственности за их совершение по ряду направлений, в частности:

1) освобождение от уголовной ответственности за впервые совершенные преступления небольшой или средней тяжести в случаях деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75) или примирения с потерпевшим (ст. 76);

2) освобождение от такой ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90);

3) установление различных сроков давности привлечения к уголовной ответственности в зависимости от категории совершенного преступного деяния (ч. 1 ст. 78);

4) возложение уголовной ответственности за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30) и за укрывательство лишь особо тяжких преступлений (ст. 316);

5) неприменение отсрочки исполнения приговора к лишению свободы на срок свыше пяти лет к беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, в случаях совершения ими тяжких или особо тяжких преступлений против личности (ч. 1 ст. 82);

6) назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения с учетом категории совершенного ими преступления (ст. 58);

7) определение окончательного наказания за совокупность тяжких или особо тяжких преступлений путем частичного или полного сложения наказаний в пределах до двадцати пяти лет (ч. 3 ст. 69);

8) дифференциация обязательной части срока наказания, подлежащего отбыванию осужденными, при их условно-досрочном освобождении от наказания в зависимости от категории совершенного ими преступления (ч. 3 ст. 79, ст. 93);

9) дифференциация сроков погашения судимости с учетом того, за преступление какой категории было осуждено лицо (ч. 3 ст. 86, ст. 95 УК).

Итак, в зависимости от уровня общественной опасности и соответственно тяжести самих преступлений они подразделяются на четыре категории (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления), которые позволяют определить приоритеты в борьбе с преступностью и пределы санкций за совершение отдельных видов преступных посягательств, а равно дифференцировать ответственность виновных лиц с учетом категории совершенных ими преступлений.

§ 4. Основные тенденции современной преступности

Литература:

Федеральная программа Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994 - 1995 гг. // СЗ РФ. 1994. N 5. Ст. 403;

Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992;

Криминология. М., 2004;

Криминология - XX век. СПб., 2000;

Преступность одолеем сообща: Отчет МВД РФ перед гражданами России // РФ. 1994. 11 марта;

Ловят чаще, а убивают по-прежнему: МВД подготовило отчет перед гражданами России о своей работе в прошлом году // РФ. 1995. 23 февр.;

Появилась надежда по итогам года // РГ. 1997. 21 февр.

1. Уровень, структура и динамика преступности

Реально совершаемые в обществе, в том числе и в современной России, преступления различных категорий обладают относительной распространенностью. Именно они, взятые в своей массе, образуют антисоциальный и исторический (или, что то же самое, исторически изменчивый) феномен, именуемый преступностью.

В утвержденной Президентом РФ Федеральной антикриминальной программе преступность характеризуется как "социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершаемых в течение определенного периода времени на конкретной территории" <*>.

<*> СЗ РФ. 1994. N 5. Ст. 403.

Существует система показателей, с помощью которых может исследоваться статистически зафиксированная преступность. Такими показателями выступают уровень преступности, ее структура и динамика.

Уровень преступности определяется общим количеством зарегистрированных преступлений, включая нераскрытые, и общим числом лиц, совершивших преступные деяния, независимо от того, понесли ли они уголовную ответственность. Сравнительный анализ уровней преступности возможен с помощью ее коэффициента, фиксирующего количество преступлений в расчете на 100 тыс. человек.

Структура преступности характеризует ее качественный состав и предполагает выявление в ней удельного веса отдельных групп и видов преступных деяний на основе уголовно-правовых, криминологических и иных социальных признаков, в частности: по характеру (категориям) деяний, по главам Особенной части УК, по формам вины, по особенностям антиобщественной ориентации виновных лиц (насильственная, корыстная преступность) и т.п.

Наконец, динамика преступности предполагает изменение преступности во времени, ее рост или снижение в абсолютных цифрах или в процентных показателях.

Преступность в Российской Федерации, как и во всем мире, обладает тенденцией к росту. Если в 1980 г. в России было зарегистрировано 1028 тыс. преступлений, то в 1985 г. - 1416,9 тыс., в 1989 г. - 1600 тыс., а в 1995 г. - уже почти 2800 тыс., в числе которых 58% составили особо тяжкие и тяжкие преступные посягательства. В 2000 г. количество зарегистрированных преступлений приблизилось к 3 млн. За последние 10 лет преступность практически возросла в два раза.

В последние годы фиксируется 30 тыс. убийств и покушений на убийство, 50 - 60 тыс. случаев умышленного причинения вреда здоровью, 6 - 15 тыс. изнасилований и покушений на них, примерно 200 тыс. уголовно наказуемых хулиганских проявлений, около 20 тыс. случаев преступного применения оружия. На автомобильных дорогах страны ежегодно погибает или получает травмы более 200 тыс. человек. Тем самым серьезно подрывается личная безопасность российских граждан.

В структуре преступности ныне преобладают корыстные посягательства, прежде всего хищения, число которых составляет около 60% отечественной преступности. Вместе с тем слабо выявляются корыстные деяния должностных и материально ответственных лиц. По всей России разоблачается лишь около 5 тыс. взяточников. Эта цифра отражает общее положение с раскрываемостью преступлений, которая составляет немногим более 60%. Беспокойство в обществе вызывает организованная преступность. В этой связи МВД РФ сообщает в печати, что владеет информацией о множестве преступных формирований, которые контролируют 35 тыс. хозяйствующих субъектов, однако эти материалы редко реализуются в конкретных судебных процессах.

Из общего числа раскрытых преступлений ежегодно 12 - 16% приходится на долю несовершеннолетних граждан, а 25% преступных деяний учиняется субъектами, уже подвергавшимися уголовной репрессии.

Таким образом, преступность в России, как и в других государствах ближнего и дальнего зарубежья, характеризуется значительным ростом, повышением ее опасности, новыми формами проявления. Она представляет большую угрозу безопасности граждан, общества и государства, создает препятствия осуществлению социально-экономических реформ в Российской Федерации.

2. Истоки преступности и антикриминальные меры по ее сдерживанию

Реальная жизнь в последние годы опровергла идеологические постулаты, согласно которым преступность есть исключительно пережиток прошлого и результат иностранного влияния. Действительные истоки современной отечественной преступности кроются в кризисном состоянии и нестабильности общества. Сказывается, безусловно, и правовой нигилизм, охватывающий в том числе и структуры власти, несовершенство юридической базы противодействия криминальным проявлениям. Было бы, однако, ошибкой видеть причины роста преступности и ее высокого уровня только в недостатках уголовного законодательства и практики его применения.

Сдерживание преступности, ее относительная стабилизация, создание условий для некоторого сокращения отдельных видов преступных проявлений зависят прежде всего от успеха социально-экономических преобразований и повышения на этой основе сознательности и законопослушности граждан РФ. Вместе с тем требуется осуществление специальных антикриминальных мер, получивших отражение в рекомендациях федеральной законодательной власти, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ:

- восстановление системы профилактики преступлений с разработкой соответствующих программ на федеральном, региональных и ведомственных уровнях и с привлечением к этому делу всех здоровых сил российского общества;

- совершенствование правовой базы и реальной практики противодействия преступности, в том числе введение в действие и последовательное применение нового уголовного законодательства;

- повышение эффективности работы государственных правоохранительных служб с обеспечением их надлежащего финансирования;

- определенный перенос центра тяжести на борьбу с организованной преступностью при сохранении приоритета защиты населения от "обычной" насильственной и имущественной преступности, а равно от создаваемых по неосторожности опасных ситуаций (катастрофы, аварии и др.).

Сказанное позволяет сделать вывод, что современная преступность в России, складываясь из конкретных преступлений различных категорий и видов, создает угрозу безопасности людей, общества и государства, препятствует осуществлению насущных реформ. Основная роль в противодействии преступности принадлежит преодолению кризиса в самом российском обществе. Специальные же меры, в том числе и обновление уголовного законодательства, имеют вспомогательное, хотя и весьма важное превентивное значение.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем состоит суть формального (нормативного) и материального подходов к определению понятия преступления, какому из них отдается предпочтение в УК?

2. Какими признаками характеризуется преступление в его законодательном определении (ч. 1 ст. 14 УК)?

3. В чем заключаются суть и содержание общественной опасности преступного деяния?

4. Каково соотношение признаков общественной опасности и уголовной противоправности преступления?

5. В чем заключается значение правила о малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК)?

6. Являются ли виновность и наказуемость деяния самостоятельными или производными признаками преступления?

7. Какова структура преступления?

8. Какие критерии лежат в основе категоризации преступлений и имеет ли она юридическое значение?

9. Каковы тенденции современной российской преступности?

10. Обоснуйте, что неприменение к лицу, нарушившему уголовно-правовой запрет, наказания (см. ст. 81 УК) не означает исчезновение признака наказуемости и декриминализации деяния.

11. Со ссылкой на конкретные составы преступлений докажите, что законодатель допускает составы без включаемых в них последствий.

12. Ввиду отсутствия какого признака (признаков) деяния невменяемых не могут быть признаны преступлением?

13. Относится ли аморальность к признакам преступления?

14. В 1996 г. рецидив преступлений по сравнению с 1995 г. возрос на 7,5%, а количество должностных преступлений составило 14758. Определите, о каких параметрах преступности (показателях) идет речь.

Глава 5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Литература:

- Белов М.Н. Правоотношения в уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002;
- Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность: понятие, виды, формы реализации. Учебное пособие. Иркутск, 1992;
- Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989;
- Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984;
- Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве. Учебное пособие. Красноярск, 1994;
- Уголовное право. Часть Общая. Учебное пособие: В 4 т. / Под ред. Козаченко И.Я. Уголовный закон. Т. 1. Преступление. Уголовная ответственность. Екатеринбург, 1992.

1. Уголовная ответственность в структуре уголовного правоотношения

Уголовная ответственность, будучи категорией сугубо правовой, имеет глубокие социальные корни. Ее "прообраз" содержательно улавливается далеко за пределами сферы действия уголовного права. Например, уголовно-правовые запреты на убийство, хищения, насилие и другие преступные действия коренятся прежде всего в народных обычаях, традициях, привычках, общественном мнении, нравственных табу, религиозных воззрениях, различных правовоположениях и т.д. И чем на более ранней стадии "гасится" злой (преступный) замысел человека, тем в меньшей степени возникает необходимость в уголовно-правовом на него воздействии. Социальная эффективность уголовного закона заключена отнюдь не в его карательной "щедрости", а прежде всего в том, что он, своевременно улавливая общественный криминальный пульс, оперативно подключается к системе социальных регуляторов и сообщая с ними решает важные вопросы борьбы с преступными проявлениями.

Преступление, если оно совершено преднамеренно, свидетельствует о том, что все иные регуляторы оказались бессильными перед порывом опасных желаний человека, а это, в свою очередь, означает, что официальная власть вынуждена применить к нему уголовную кару.

Социальная обусловленность уголовной ответственности заключается, таким образом, во взаимодействии трех основных слагаемых человеческой жизнедеятельности: личной поведенческой мотивации, общественного (коллективного) порицания и государственного осуждения. Перечисленные факторы неоднозначны по силе и глубине воздействия на человека, однако все они учитываются при выборе им того или иного варианта поведения. И если этот выбор был лишен фатальности, субъект вступает в сферу действия уголовной ответственности в случае совершения им преступления. Отсюда следует, что уголовная ответственность может иметь место только там, где действует человек, наделенный свободой выбора решений и поступков, и чем больше эта свобода, тем выше ответственность лица за содеянное им зло. И наоборот, уголовная ответственность исключается как при полном "растворении" личности в общественном организме, так и при абсолютном ее обособлении, ибо и в первом, и во втором случае уголовно-правовое воздействие не находит нужного адресата.

Уголовная ответственность всегда конкретна, и в ней четко определены "действующие лица": с одной стороны, виновный в совершении преступления (кому она адресована), с другой - государство (кто ее адресует). Таким образом, с точки зрения своего содержания уголовная ответственность представляет собой определенное общественное отношение, если не сказать - совокупность определенных общественных отношений, которые регулируются прежде всего нормами уголовного права.

Специфика уголовно-правовой нормы заключается в том, что она через свои структурные элементы воздействует на субъектов отношений уголовной ответственности, причем только ей присущими методами. Своей диспозицией уголовно-правовая норма обращена к правоприменителю, требуя от него точного соответствия его официальной оценке содеянного виновным признакам, описанным в соответствующей статье УК. Расхожее утверждение, что, совершая преступление, виновный нарушает диспозицию нормы уголовного права, не имеет под собой основания. Нарушить диспозицию уголовного закона тому, кто совершает преступление, невозможно, ибо содеянное им только тогда и признается преступлением, когда оно выполнено в точном соответствии с диспозицией. Более того, совершающий преступление может и не догадываться о существовании соответствующей диспозиции уголовного закона. Но ведь незнание уголовного закона не освобождает от уголовной ответственности. Значит, нарушить диспозицию может лишь тот, кто ее применяет. К правонарушителю уголовно-правовая норма обращена прежде всего своей гипотезой и санкцией, заключающимися в императивном

повелении, которое определяется следующей смысловой схемой: "Если ты совершишь то, что заключено в диспозиции уголовного закона, к тебе будет применена санкция этого закона".

Изложенное позволяет заключить, что уголовная ответственность реализуется в рамках уголовного правоотношения, возникающего с момента совершения виновным лицом преступления. В рамках уголовного правоотношения альтернативно уголовной ответственности могут реализовываться принудительные меры медицинского характера или принудительные меры воспитательного воздействия (Белов М.Н.).

Существует мнение, согласно которому правоотношения, возникающие с момента совершения преступления, следует именовать охранительными (Звечаровский И.Э. и др.). Думается, что это не совсем так. Охранительные уголовно-правовые отношения, которые, на наш взгляд, возникают в момент вступления в силу соответствующего уголовного закона, каждый раз при совершении преступления уступают свое место регулятивным уголовным правоотношениям. Именно с их помощью удается вытеснить (а не охранять) "аномальные", "конфликтные" отношения, возникающие при совершении преступления. Кроме того, адресатами охранительных уголовно-правовых отношений являются все граждане, в то время как регулятивные уголовные правоотношения носят персонифицированный характер и потому ориентированы лишь на лиц, совершивших преступление. Иначе говоря, уголовная ответственность в структуре регулятивного уголовного правоотношения выполняет роль его юридического содержания.

2. Структура уголовного правоотношения

Выступая элементом регулятивного уголовно-правового отношения, уголовная ответственность органично, генетически связана с преступным деянием, функционально сориентирована на лицо, совершившее это деяние, содержательно - неразрывна с осуждением и наказанием виновного. Взгляд на уголовную ответственность как на отношение сторон позволяет раскрыть ее внутреннюю организацию (структуру).

Естественно, что основу уголовной ответственности составляет ее содержание, в роли которого выступает осуждение и в необходимых случаях наказание лица, совершившего преступление.

В последнее время в теории уголовного права заявила о себе тенденция, направленная на расширение содержания уголовной ответственности путем включения в него: а) мер пресечения, назначаемых в соответствии со ст. 98 и 99 УПК РФ лицу, обвиняемому в совершении преступления; б) государственного осуждения, порицания поведения преступника; в) наказания; г) состояния судимости (Белов М.Н.). Если последние три позиции не вызывают возражения, то включение в содержание уголовной ответственности деятельности процессуального характера вряд ли обоснованно, так как форма содержания одновременно не может быть элементом этого содержания.

Известно, что осуждение и наказание лица, виновного в совершении преступления, осуществляется путем принуждения его претерпеть в связи с этим негативные последствия личного имущественного и неимущественного характера. Претерпевание неизбежно влечет смещение акцентов с прав лица, совершившего преступление, на его обязанности. Такое положение обусловлено тем, что, совершая преступление, виновный по своей воле приводит в действие уголовно-правовой механизм, содержательно и функционально сориентированный на его основную обязанность - понести уголовную ответственность со всеми вытекающими из этого последствиями. В этой связи уголовная ответственность выступает своеобразным внутренним регулятором поведения. Последнее позволяет ей выполнить одну из своих основных социально-нравственных функций - концентрированно воздействовать на сознание и поведенческую природу субъекта преступления, с тем чтобы вызвать эмоциональную и психологическую "встряску" правонарушителя с целью привития ему положительных интеллектуально-волевых качеств.

Изложенное позволяет заключить, что объектом отношений уголовной ответственности выступают блага личного имущественного или неимущественного характера, лишение которых должно претерпеть лицо, совершившее преступление. Вне эти блага представляют собой совокупность прав и субъективных обязанностей этого лица, т.е. его правового статуса. В этом плане можно говорить о правовом статусе лица, совершившего преступление, как об объекте отношений уголовной ответственности.

Отсюда следует, что реализация уголовной ответственности должна осуществляться лишь в строгих рамках конкретного регулятивного уголовно-правового отношения.

Как и любое социальное отношение, уголовная ответственность имеет и своих адресатов (субъектов). Субъектом отношений уголовной ответственности является прежде всего лицо, совершившее преступление. Другим субъектом этих отношений выступает государство в лице соответствующих органов. В соотношении этих субъектов действует принцип императивного подчинения одного из них другому. Государство наделено полномочиями обязать виновного претерпеть неблагоприятные для него последствия, порожденные фактом совершения им

преступления, а сам виновный обязан подчиниться этому официальному требованию и претерпеть лишение личных имущественных и неимущественных прав. Взаимоотношения субъекта преступления и государства по нисходящей линии позволяют раскрыть содержательный аспект уголовной ответственности. Взаимоотношения указанных сторон по восходящей линии - от преступника к государству - сориентированы на процессуальные моменты, которые заключаются в праве виновного требовать, чтобы ущемление его личных имущественных и неимущественных прав происходило на основе и в пределах, установленных законом, а государство обязано эти требования неукоснительно соблюдать.

Анализ уголовной ответственности как отношения, т.е. с позиции ее содержания и функций, имеет существенное значение прежде всего для выявления места и роли государственного принуждения и наказания в структуре регулятивного уголовно-правового отношения, без чего невозможно определить социально-правовое значение уголовных санкций и выявить специфику их взаимосвязи, с одной стороны, с уголовной ответственностью, с другой - с уголовным наказанием.

Многофункциональность взаимосвязи указанных категорий позволяет заключить, что регулятивное уголовное правоотношение реализует себя в полном объеме лишь через уголовную ответственность, уголовную санкцию и уголовное наказание. В таком случае уголовная ответственность представляется как своеобразное правоотношение, возникающее между государством и лицом, совершившим преступление, по поводу его личных имущественных и неимущественных прав, которые в связи с содеянным вынужденно подвергаются социально-правовой корректировке.

3. Стадии реализации уголовной ответственности

Известно, что возникшая в глубине регулятивного уголовно-правового отношения уголовная ответственность реализует свои содержательные и функциональные потенции не одновременно (не одноактно). Мгновенно она реализуется лишь в двух возможных случаях: в результате смерти лица, совершившего преступление, или при исполнении смертной казни путем расстрела. В своем же естественном развитии уголовная ответственность реализуется в присущих ей формах, соответствующих определенным стадиям самого процесса реализации.

Суть первой стадии - стадии привлечения виновного в совершении преступления к уголовной ответственности - может реализоваться:

а) в форме ограничений уголовно-процессуального характера, воплощаемых, в частности, в различных мерах пресечения;

б) в форме безусловного освобождения от уголовной ответственности, например при истечении сроков давности уголовного преследования.

Содержание второй стадии - стадии осуждения (порицания) лица, совершившего преступление, - включает в себя следующие формы реализации уголовной ответственности:

а) безусловное освобождение виновного от уголовного наказания, например при истечении сроков давности исполнения обвинительного приговора;

б) реальное назначение уголовного наказания.

Третья стадия - стадия исполнения уголовного наказания - характеризуется такими формами реализации уголовной ответственности, как:

а) ограничения, обусловленные спецификой уголовно-исполнительных правоотношений, что, в свою очередь, зависит, например, от вида назначенного судом уголовного наказания, режима его отбывания и т.д.;

б) замена одного вида наказания другим, более мягким или более тяжким видом наказания (например, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, от отбытия исправительных работ и т.д.);

в) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

В тех случаях, когда исполнение уголовного наказания влечет за собой в качестве неизбежного следствия судимость, уголовная ответственность реализуется в форме разного рода правоограничений, предусмотренных различными отраслями права (например, лишение избирательного права на период отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы, запрет на занятия определенных должностей при наличии судимости и т.д.).

Уголовная ответственность может быть реализована на любой из перечисленных стадий, взятых в отдельности или при наличии их определенного допустимого сочетания, так как названные стадии, обладая относительной самостоятельностью (автономностью), способны при соответствующих обстоятельствах дополнять друг друга, трансформируя ее из уголовно-правовой потенции в социально-правовую реалию. Вместе с тем важно заметить: на какой бы стадии уголовная ответственность себя ни реализовала, неизменным остается положение, что все это может быть осуществлено лишь в рамках регулятивного уголовно-правового отношения. Неразрывность уголовной ответственности и регулятивного уголовного правоотношения отнюдь не означает их абсолютное тождество. Их "сотрудничество" заключается лишь в том, что они

возникают одновременно и действуют в одних и тех же временных рамках: от совершения преступления до снятия или погашения судимости в установленном законом порядке. Уголовная ответственность и регулятивные уголовно-правовые отношения есть прежде всего схожесть различий, нежели различие схожестей.

Их различие заключается, в частности, в том, что регулятивные уголовные правоотношения шире по объему, нежели отношения уголовной ответственности, - как мы уже отмечали, последние есть всего лишь юридическое содержание первых. Кроме того, функции регулятивных правоотношений характеризуются наполнением отношений уголовной ответственности конкретным содержанием, последние же доводят это содержание до виновного в совершении преступления человека. Единственной задачей регулятивных уголовно-правовых отношений является создание необходимых условий для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Отношения же уголовной ответственности эту ответственность реализуют (полностью или частично).

Выражая свое видение проблемы уголовной ответственности, не полностью совпадающее с существующими в юридической литературе точками зрения, можно заключить, что уголовная ответственность - это специфические правоотношения, возникающие с момента совершения преступления, в рамках которых и на основании уголовного закона уполномоченный на то государственный орган осуждает (порицает) преступное деяние лица, его совершившего, ограничивает его правовой статус и возлагает на него обязанность вынужденно претерпеть лишения личного имущественного или неимущественного (а возможно, того и другого вместе) характера исключительно с целью положительной корректировки сознания и поведения виновного.

Уголовная ответственность, являясь разновидностью социальной ответственности, существует и реализуется лишь в рамках регулятивных уголовных правонарушений. Она возникает с момента совершения преступления и прекращает свое существование либо со смертью виновного, либо с момента погашения или снятия с него судимости в установленном законом порядке. Уголовная ответственность, выступая в роли социально-правового регулятора, в присущих ей формах стремится положительно ресоциализовать интеллектуально-волевою деятельность человека, совершившего преступление.

§ 2. Основание уголовной ответственности

Литература:

Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963;

Загородников Н.И. О содержании уголовно-правовых отношений // СГП. 1963. N 11;

Церетели Т.В. Основания уголовной ответственности и понятие преступления // Правоведение. 1980. N 2.

1. Объективное и субъективное начала уголовной ответственности

Как известно, уголовная ответственность, рассматриваемая как разновидность уголовного правоотношения, несет в себе и объективное, и субъективное начала. При этом важно заметить, что объективное и субъективное начала уголовной ответственности могут восприниматься как допустимые в практической деятельности государства в отношении лица, совершившего преступление, лишь в их нераздельной совокупности. Недооценка или переоценка одного из них за счет другого есть беззаконие и уголовно-правовой произвол. Другое дело, что дозировка объективного и субъективного в уголовной ответственности в каждом конкретном случае совершения преступления имеет свои, строго обозначенные показатели. Динамическая подвижность границ соотношения этих категорий неизбежна и обоснованна, ибо она выступает необходимым фактором дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В древности на уголовную ответственность смотрели двояко. С одной стороны, как на внешнее наложение воли общества на волю индивида, как на воздаяние ему по заслугам, с другой - как на осознание индивидом своей воли в цепи явлений и влияния на их развитие. Отечественное уголовное право и уголовное законодательство исходят из признания двуединого, объективно-субъективного основания уголовной ответственности, в чем находит свое отражение их относительный характер. Важно иметь в виду, что объективное и субъективное основания ответственности не конкурируют между собой, не вытесняют друг друга, а лишь в совокупности образуют единое основание уголовной ответственности (А.Б. Сахаров).

2. Основание уголовной ответственности

В философской трактовке основание понимается как исходное условие, предпосылка существования некоторого явления или системы явлений. При ответе на вопрос, что же является основанием уголовной ответственности, ученые придерживаются разных, порой диаметрально противоположных позиций.

Отдельные авторы (Б.С. Утевский и др.) основанием уголовной ответственности признают вину, другие (Т.Л. Сергеева и др.) - виновность, третьи (А.А. Герцензон, А.И. Санталов и др.) - совершение преступления, четвертые (А.А. Пионтковский и др.) - состав преступления. С.С. Алексеев, в частности, выделяет два основных звена, образующих основание юридической ответственности: состав правонарушения и правоприменительный акт. А.Б. Сахаров к основанию уголовной ответственности относит состав преступления и личность. Имеет место мнение, что основанием уголовной ответственности выступают состав преступления и совершенное преступление (М.П. Карпушин, В.И. Курляндский и др.). С позиции Б.С. Никифорова, основанием уголовной ответственности выступают вина и виновность. По мнению Б.А. Куринова, состав преступления является единственным правовым основанием уголовной ответственности, в то время как совершение преступления служит фактическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Т.В. Церетели доводит число элементов, составляющих в своей совокупности основание уголовной ответственности, до трех: общественная опасность деяния, соответствие деяния признакам состава, описанного в законе, и вина - при этом придавая им равнозначный характер. Не проводя принципиального различия между преступлением и составом преступления, Я.М. Браинин при решении вопроса об основании уголовной ответственности отдавал все же предпочтение составу преступления. Необычную позицию в решении затронутого вопроса занимал Н.И. Загородников, который предполагал кроме состава преступления учитывать "целый ряд" обстоятельств.

Представляется, что авторы, признающие основанием уголовной ответственности вину или виновность, вольно или невольно раскрывают лишь психологический (субъективный) его аспект, не объясняя значимость объективного. Вряд ли приемлемым может быть предложение о признании основанием уголовной ответственности преступника, ибо оно акцентируется лишь на субъективном моменте и оставляет в тени объективный фактор - деяние.

Далеко не бесспорна и точка зрения Т.В. Церетели. Признавая общественную опасность, противоправность и вину основанием уголовной ответственности, она отождествляет понятие преступления как юридический факт, порождающий регулятивные уголовно-правовые отношения, с правовым его выражением, т.е. составом преступления, не учитывая, что содержание преступного деяния шире основания уголовной ответственности. Кроме того, они отличаются друг от друга и по структурно-функциональной характеристике. Далее, признание общественной опасности, противоправности и вины в качестве самостоятельных оснований уголовной ответственности неизбежно приводит к их искусственному обособлению, отрыву друг от друга, что допустимо лишь в функциональном, а не содержательном плане. Взгляд С.С. Алексеева на основание ответственности объяснить, очевидно, можно тем, что он связывает момент возникновения юридической, в том числе и уголовной, ответственности с моментом вынесения судом обвинительного приговора, что, естественно, не бесспорно.

Из многообразия иных подходов к определению основания уголовной ответственности в качестве отправных можно избрать два основных варианта. Суть первого определяется утверждением, что основанием уголовной ответственности выступает "состав преступления". Смысл второго варианта находит свое выражение в заключении о том, что основанием уголовной ответственности является "деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом".

В теории уголовного права достаточно долго в качестве концептуальной идеи рассматривалось убеждение, что состав преступления - это та уголовно-правовая субстанция, которая выполняет функцию основания уголовной ответственности. Однако свою идею ее сторонники высказывают по-разному. Для одних единственным основанием уголовной ответственности является "установление" в действиях виновного определенного состава преступления. Следует заметить, что установление состава преступления представляет собой процесс познания, оценки, сравнения совершенного деяния с описанием его в законе. Деяние в своем наличном бытии всегда конкретно и потому истинно. Установление же его законодательных параметров относительно и не всегда может быть истинным и конкретным. Для других основанием уголовной ответственности выступает сам состав преступления, что, как будет показано ниже, вряд ли может быть приемлемым.

В последние годы подавляющее большинство теоретиков уголовного права утвердилось во мнении, что основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В плане изложенного, как нам представляется, не всеми авторами, посвятившими свои научные исследования проблеме уголовной ответственности, раскрывается двуаспектность самой

идеи о том, что основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Нередко понятия "состав преступления" и "деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом" как основания уголовной ответственности отождествляются, что вряд ли оправданно.

Приведенные словосочетания несут различную содержательную и функциональную нагрузку. Состав преступления как информационно-правовая модель сам по себе не может выполнять функцию основания уголовной ответственности в силу своего абстрактного (непредметного) содержания. Уголовная же ответственность есть субстанция предметно-содержательная, которая в силу этого только и может воздействовать на психическую и физическую природу человека, совершившего преступление. Приведенные рассуждения позволят прийти к важному выводу: абстрактное умозаключение не может выступать основанием чего-либо предметно-содержательного.

3. Законодательное закрепление основания уголовной ответственности

Уголовный кодекс 1996 г., восприняв идею Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., закрепил положение, согласно которому основанием уголовной ответственности является "совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления", предусмотренного УК (ст. 8). Представляется, что и законодательное определение основания уголовной ответственности в своей основе требует уточнения. Основным недостатком приведенного тезиса является его противоречивость. Процесс "совершения" деяния в силу своей незавершенности может как раз и не содержать "всех" признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Иными словами, подобный подход к определению основания уголовной ответственности вольно или невольно ориентирует на постоянное расхождение между фактически содеянным и его уголовно-правовой оценкой.

Функцию основания уголовной ответственности выполняет не "совершаемое", а "совершенное" (в том числе и прерванное по не зависящим от виновного причинам на стадии приготовления или покушения) преступное деяние. Если стать на позицию законодателя и признать основанием уголовной ответственности "совершение" деяния, а не "совершенное", то в таком случае с институтом добровольного отказа следует распрощаться. Однако основанием уголовной ответственности может быть не любое совершенное деяние, а только такое, которое несет (отражает) в себе признаки соответствующего состава преступления. Если это утверждение взять за исходное, то можно сделать следующий вывод: основание уголовной ответственности обусловлено характером преступного деяния, а ее содержание и объем определяются (очерчиваются) совокупностью признаков соответствующего состава преступления. Диалектическая природа преступного деяния как разновидности преступной деятельности позволяет сделать вывод о том, что единственным основанием уголовной ответственности является общественно опасное и виновное деяние (действие или бездействие), которое содержит в себе признаки соответствующего состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Приведенный тезис логично подводит к мысли, что уголовная ответственность возникает одновременно с момента совершения лицом указанного деяния. Состав же преступления, определяя оптимально допустимую правовую дозировку соотношения объективных и субъективных признаков совершенного преступного деяния, выступает единственно возможной моделью (эталоном) уголовно-правовой оценки виновного и квалификации преступления, им совершенного.

В отечественной юридической (уголовно-правовой) литературе основание уголовной ответственности как по ее сути, так и в количественном плане трактуется неоднозначно. Нельзя признать бесспорным и законодательное определение основания уголовной ответственности. Основание уголовной ответственности включает в себе оптимальное соотношение объективных и субъективных признаков, недооценка или переоценка которых чревата правовым произволом и нравственным беспределом. Единственным основанием уголовной ответственности выступает совершенное общественно опасное и виновное деяние, предусмотренное уголовным законом как преступление.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие объективные и субъективные факторы обуславливают существование уголовной ответственности?
2. Каким Вам видится соотношение уголовной ответственности и уголовно-правового отношения?

3. Назовите точки зрения, касающиеся понятия уголовной ответственности.
4. Есть ли место позитивной ответственности в уголовном праве?
5. Существует ли различие между социальной и уголовной ответственностью?
6. Кого следует считать субъектами уголовно-правовых отношений?
7. Возможна ли негативная (ретроспективная) уголовная ответственность невменяемых, малолетних, невиновно действующих?
8. Можно ли вести речь об уголовной ответственности, если лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, освобождено от нее на основании ст. 75 УК?
9. Каков конечный момент реализации уголовной ответственности?
10. Мыслимо ли выделение стадий процесса осуществления (реализации) уголовной ответственности?
11. В ст. 3 УК 1960 г. говорилось об основаниях уголовной ответственности, а в ст. 8 УК 1996 г. - об основании. О чем же правильнее вести речь?
12. Определите статьи Общей части УК, в которых законодатель оперирует термином "состав преступления".
13. Какие конструкции составов преступлений Вам известны?
14. Найдите в Особенной части УК составы: с двумя действиями, с альтернативными признаками, с двумя последствиями, с двумя объектами, с двумя формами вины.
15. Найдите в Особенной части УК составы: материальные, формальные, усеченные.
16. Проиллюстрируйте на конкретных примерах наличие в УК основных, квалифицированных и привилегированных составов преступлений.
17. В юридической литературе говорят о составе преступления как совокупности необходимых и достаточных признаков. Для чего эти признаки необходимы и достаточны?

Глава 6. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие объекта преступления

Литература:

- Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980;
- Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. 1955. N 1;
- Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960;
- Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001;
- Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984;
- Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988;
- Уголовное право. Часть Общая. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности: Учебное пособие. В 4 т. Т. 2 / Под ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1993.

1. Объект преступления и объект уголовно-правовой охраны

Во всех случаях, когда мы говорим о каком-либо преступлении, в первую очередь имеем в виду определенного рода посягательство конкретного человека на кого-либо (что-либо). И это не случайно, так как деяние лишь постольку признается преступлением, поскольку путем его совершения человек причиняет вред тем или иным интересам людей, их благам, ценностям или, по крайней мере, ставит их в реальную опасность причинения вреда. В самых общих чертах объект - это то, на что посягает человек (преступник) с помощью совершения преступления. Одним словом, объект - это та социальная мишень, в которую он наносит свой преступный и нередко сокрушительный удар. Однако объект преступления - это не мишень, пробитая пулей, пришедшей со стороны, а живая ткань общественного организма, куда внедрилась раковая клетка социальной патологии.

Традиционно в отечественной профессиональной литературе объектом преступления признается система общественных отношений между людьми, на которые посягает преступник, причем не любые общественные отношения, а лишь те, которые охраняются уголовным законом. Упрощенно определение объекта можно представить как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает преступник. Думается, что господствующая в отечественной уголовно-правовой науке доктрина определения объекта преступления обоснованно критикуется в последнее время (например, Г.П. Новоселовым), так как она неизбежно приводит к отождествлению объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны.

Действительно, объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, составляющие социальную ткань общественного бытия людей, их любого сообщества, в том числе и государства. Именно эти отношения выступают тем необходимым, жизненно важным связующим

звеном, с помощью которого отдельный человек включается в общественную жизнь и является активным (в меру возможного или необходимого) участником общественных процессов, составляющих основу человеческого бытия. С другой стороны, государство посредством общественных отношений воздействует на сознание и волю отдельных людей и всего их сообщества, стимулируя у них потребность в поддержании этих конструктивных отношений. А поскольку существует опасность посягательства со стороны отдельных людей либо их групп, постольку эти отношения взяты (либо должны быть взяты) под уголовно-правовую охрану.

Долгое время мы не приходили (к сожалению, и сегодня еще не все пришли) к мысли о том, что объектом охраны уголовным законом должны быть прежде всего общественные отношения, позволяющие человеку жить по-человечески и ощущать себя человеком. Мы должны отойти от песенно-казарменного лейтмотива типа: "Раньше думай о Родине, а потом о себе!" Но все ли общественные отношения должны охраняться с помощью уголовного закона? Естественно, нет. Уголовный закон должен быть терпелив (если не нейтрален) к отношениям дружбы, любви, неприязни, религиозных чувств и других подобных отношений, которые касаются прежде всего интимной (частной) жизни человека. Значит, в отношениях между людьми должны существовать своего рода "нравственно-свободные зоны", в пределы которых уголовный закон не должен вторгаться. И чем выше будет уровень нравственной зрелости общества, тем больше должно быть таких зон. Уголовный закон должен постоянно слышать голос людской совести и человеческого разума, милосердно взывающих к нему с напоминанием: "Охраняя, не навреди!"

2. Общественные отношения - объект преступления и уголовно-правовой охраны

Напрашивается вывод, что общественные отношения, выступающие объектом уголовно-правовой охраны <*>, прежде всего взаимосвязаны с правомерным (законопослушным) поведением людей и каждого человека в отдельности. А последнее означает, что объект уголовно-правовой охраны (защиты) возникает с момента вступления уголовного закона в силу. А что же с объектом посягательства? Ответим вслед за Г.П. Новоселовым: пока нет преступного посягательства, "объекта преступления не существует" (Уголовное право. Часть Общая. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. С. 5). Неразрывная взаимосвязь объекта преступления и преступления приводит к мысли о том, что объект преступления возникает каждый раз, как только совершается преступление. В той же мере, в какой объект преступления не может существовать без преступления, преступление немислимо без объекта преступления. Слово "объект" изначально определяет зависимый характер того, что оно в себе включает, от внешнего по отношению к нему, воздействующего на него. Совершая преступление, преступник автоматически изменяет уголовно-правовой статус того общественного отношения, на которое он посягает, - сохраняя свойства объекта уголовно-правовой охраны, оно приобретает в такой ситуации функции объекта преступления.

<*> См.: Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // СГП. 1951. N 8. С. 59 и др.

Изменение статуса общественного отношения происходит, однако, не само по себе, а в связи с тем, что, совершая преступление, виновный привносит в это отношение деструктивный элемент: деформируя (видоизменяя) последнее или разрушая его полностью, он тем самым либо причиняет вред этому отношению, либо ставит под угрозу реального причинения вреда. Механизм преступного воздействия на объект посягательства, обладая определенными универсальными свойствами (чертами), присущими всем без исключения преступным посягательствам, имеет свою неповторимую индивидуальность (специфику), которая зависит от характера, вида и содержания общественного отношения, выступающего объектом преступления. Последнее находит воплощение в законодательной обрисовке объективной стороны преступления.

Общественные отношения включают в свою структуру следующие элементы:

- а) участников общественных отношений;
- б) те предметы (блага), по поводу которых возникли и существуют общественные отношения;
- в) взаимосвязь между участниками (субъектами) и предметами (объектами) общественных отношений.

При совершении преступления виновный может в качестве точки приложения своих преступных деяний избрать то, по поводу чего возникли общественные отношения между людьми, т.е. предмет (объект) общественного отношения. Так, похищая чужое имущество, преступник как бы вырывает (изымает) из общественного отношения тот элемент, без которого это отношение существовать не может. Именно поэтому при совершении посягательств имущественного характера справедливо применять к виновному прежде всего санкции материально-восстановительного характера. Если виновный свое преступное деяние направляет на

взаимосвязь между участниками общественного отношения, например при клевете, оскорблении и других подобных преступлениях, то он тем самым видоизменяет содержание указанной взаимосвязи (например, при клевете вызывает отрицательное отношение окружающих к оклеветанному), наполняя ее негативным смыслом. К лицам, совершающим преступления указанного вида, целесообразнее применять санкции морально-восстановительного характера. Нередко, совершая преступление, виновный воздействует на участника (участников) общественных отношений (например, при убийстве потерпевшего или при причинении вреда его здоровью). В подобных случаях взаимосвязь между субъектами либо вообще прекращает свое существование, либо ее существование сопряжено с сильными нравственными и физическими страданиями участников общественного отношения. В силу того что участники общественного отношения являются наиболее уязвимым элементом такого отношения, а нередко и невозможным его звеном, преступления, направленные на причинение вреда участникам (субъектам) общественных отношений, должны признаваться наиболее опасными из всей совокупности совершаемых преступлений, за исключением разве что преступлений, направленных против мира и безопасности человечества.

Думается, что забота об охране каждого отдельного человека должна служить для отечественного законодателя точкой отсчета в установлении иерархии социальных ценностей, которые призван охранять (защищать) уголовный закон. Вот почему при совершении данной категории преступлений оправданно применение в первую очередь таких видов наказаний, которые были бы для преступника физической преградой при попытке повторить свое злодеяние.

Изложенное позволяет дать следующее определение.

Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения между людьми, подвергшиеся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность.

3. Иерархия объектов уголовно-правовой охраны

Заметим, что общественные отношения в качестве объекта преступления рассматривались первыми послереволюционными законодательными актами. Так, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (Постановление НКЮ от 12 декабря 1919 г.) <*> (ст. 3) закреплялось положение, согласно которому уголовное право имело своей основной задачей "посредством репрессии охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс...". Идея о том, что объектом преступления выступают общественные отношения, имела свое закрепление и в последующих законодательных актах: УК РСФСР 1922 г., Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик <***> 1924 г., УК РСФСР 1926 и 1960 гг.

<*> Собрание узаконений РСФСР. N 66.

<***> Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // Собрание законов СССР. N 24.

Анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации позволяет заключить, что объектом преступления выступают: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества (ч. 1 ст. 2 УК). Вместе с тем складывающиеся в мире социально-правовые реалии свидетельствуют о том, что закрепленная в действующем отечественном уголовном законодательстве иерархия ценностей общественных отношений, которые в первую очередь должны охраняться (защищаться) уголовным законом от преступных посягательств, вреда, не может быть признана бесспорной. Думается, что в иерархической системе ценностей, защищаемых посредством уголовного закона, на первое место должны быть поставлены мир и безопасность человечества. Жизнь отдельного человека (как бы значима она ни была) - ничто по сравнению с гибелью цивилизации.

Рассуждая об объекте преступления, следует оговориться, что изложенный взгляд на объект преступления в мировой теории уголовного права не всегда был господствующим. Так, нормативная теория, ярким представителем которой был К. Биндинг, считала объектом преступления правовую норму, предписывающую воздерживаться от определенных действий ("запрет") или совершать определенные действия ("веления"). Русский криминалист Н.С. Таганцев объектом преступления признавал заповедь или норму права, нашедшую свое выражение в охраняемом ею жизненном интересе. Кстати, мысль о том, что объектом преступления наряду с общественными отношениями выступает и норма права, имела место и в теории уголовного права советского периода <*>. В теории уголовного права ряда стран XIX в. в качестве объекта преступления рассматривалось "правовое благо", понимаемое, в частности, известным криминалистом Ф. Листом как правоохраняемый всеобщий интерес. Не получила поддержки в теории отечественного права и идея о том, что самостоятельным объектом преступления могут выступать орудия и средства производства и другие материальные вещи.

<*> См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 291.

Вместе с тем ошибочным является категорическое утверждение о том, что признание общественных отношений объектом преступного посягательства - общепринятая точка зрения. Как и раньше (А.Н. Васильев, В.Н. Кудрявцев, А.А. Пионтковский и др.), в настоящее время отстаивается точка зрения относительно человека как объекта преступления. В частности, Г.П. Новоселов утверждает, что "в результате содеянного виновным в окружающей действительности могут произойти самые различные изменения (как в природе, так и в обществе), но нужно со всей определенностью подчеркнуть: такие изменения могут быть вредными (или полезными) лишь для человека, но не для самих общественных отношений, материальных предметов и т.д.". И далее: "...Лишь человек, люди противостоят виновному в процессе посягательства, именно против них, а не чего-то иного совершаются общественно опасные деяния, именно поэтому, а не в связи с чем-то иным деяние становится общественно опасным" (Уголовное право. Часть Общая. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. С. 8 - 9).

Думается, что, несмотря на оригинальность позиции Г.П. Новоселова относительно объекта преступления, она не может претендовать на бесспорность. Естественно, что при совершении любого преступления, непосредственно или опосредованно, вред причиняется человеку, людям; однако сведение объекта преступления лишь к человеку неизбежно приводит к подмене понятия "объект преступления" категорией "потерпевший", суть которых не однозначна и не тождественна. По этим же соображениям не может быть признано удачным суждение, согласно которому объектом преступления являются общественные отношения и человек (Никифоров Б.С. С. 50).

Кроме того, вычленение человека из общественных отношений приводит к мысли о возможности существования отдельно друг от друга общественных отношений и человека, что противоречит как существу общественных отношений, так и социальной природе человека. Вряд ли могут быть признаны объектом преступления и "естественные права человека", "уголовно-правовая норма как таковая", "норма права в ее реальном бытии", "защищенный правом интерес", "нравственные чувства народа в средней мере их развития". Все, что касается общественной жизни людей, так или иначе заключается в специфике общественных отношений между ними, посягая на которые преступник подрывает основу человеческого бытия.

Таким образом, общественные отношения, рассматриваемые через призму уголовного права, могут выступать в роли объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления. Если объект уголовно-правовой охраны возникает с момента вступления в силу уголовного закона, то объект преступления возникает с момента совершения каким-либо человеком преступления.

В роли объекта преступления предстают общественные отношения, охраняемые уголовным законом и являющиеся своего рода матрицей социального бытия людей.

Все элементы общественного отношения, признаваемого объектом преступления, взаимосвязаны и неразрывны. В этой связи вряд ли может быть признана приемлемой позиция ряда авторов, согласно которой объектом преступления могут выступать отдельные (пусть даже очень важные) элементы общественного отношения (например, человек).

§ 2. Виды объектов преступления

Литература:

- Замосковцев П.В. О многообъектности преступных посягательств. Омск, 1978;
Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. О правомерности классификации объектов на общий, родовой и непосредственный // Правоведение. 1987. N 2;
Коржанский Н.И. Понятие непосредственного объекта преступления // СГП. 1978. N 1;
Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступления. Волгоград, 1976;
Кругликов Л.Л. К вопросу о классификации объектов преступлений // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. Самара, 1990;
Уголовное право. Часть Общая. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности: Учебное пособие. В 4 т. Т. 2 / Под ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1983;
Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Уч. труды Свердловского юрид. ин-та. Вып. 10. 1969;
Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971.

1. Общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления

Известно, что в любом обществе социальная жизнь людей складывается из определенных и необходимых отношений, возникающих в процессе их профессиональной, общественной и бытовой деятельности. Сущность любого общественного отношения, если рассматривать его с позиции устойчивости относительно других систем общественной жизни, состоит в том, что два и более участников социальной жизни, движимых своими личными потребностями и интересами, вступают друг с другом во взаимоотношения по поводу определенного объективно существующего либо предполагаемого материального либо нематериального блага (явления, процесса), способного удовлетворить их действительные или искаженно представляемые потребности и интересы. Указанная связь находит свое выражение во взаимодействии иных участников, которое решающим образом предопределяет возможность поведения каждого из них или, говоря иначе, предопределяет их реальные социальные возможности. Каждое общественное отношение оказывается тесно связанным с другими и в реальной действительности выступает как сложный комплекс взаимообусловленных социальных интересов многих людей. Совокупность социальных интересов многих (если не всех) людей и является содержательным ядром всей общественной жизни человека, людей, государства. Именно поэтому всякое общественно опасное деяние, признаваемое уголовным законом преступлением, разрушая или повреждая конкретное общественное отношение (социальное бытие человека), подрывает в конечном счете всю совокупность общественных отношений (социальное бытие группы, народа, нации). Приведенный тезис позволяет заключить следующее.

Общим объектом преступления является совокупность общественных отношений, уголовная ответственность за посягательства на которые предусмотрена действующим законодательством.

В этой связи общий объект преступления позволяет отделить преступное от непроступного.

Однако представление об общественных отношениях как о некоей неразрывной системе не исключает, а, наоборот, предопределяет их видовое разнообразие. Прежде всего общественные отношения подразделяются по признаку охраны их уголовным законом или отсутствия таковой. Правда, следует иметь в виду, что грань между общественными отношениями, охраняемыми и не охраняемыми уголовным законом, весьма условна, относительна, что находит свое подтверждение в постоянном процессе криминализации и декриминализации деяний. Кроме того, уголовно-правовая охрана тех или иных общественных отношений не исключает того, что они могут охраняться и другими отраслями права. При этом важно заметить, что объектом преступления по отечественному уголовному законодательству выступают не только общественные отношения, существующие в рамках государственных границ Российской Федерации, но и наиболее важные общественные отношения других государств. Одним словом, многообразие охраняемых уголовным законом общественных отношений необходимо ставит проблему выделения иных, кроме общего, объектов преступления. В силу того что общественные отношения являются объектом в принципе любого преступления, без более конкретной видовой детализации (классификации) объектов преступления невозможно уточнить вопрос о том, против каких именно общественных отношений прежде всего направлено то или иное преступление или группа однородных преступлений. Следующим за ним по степени обобщения теория уголовного права выделяет родовой (специальный) объект преступления.

Родовой (специальный) объект преступления обозначает группу однородных по своей социальной природе и экономической сущности общественных отношений, охраняемых в силу этого единым комплексом уголовно-правовых норм.

Родовой объект преступления является определяющим в оценке роли соответствующей группы однородных отношений в жизни людей и соответственно в установлении характера общественной опасности преступного деяния, а следовательно, позволяет уяснить значимость уголовно-правовой охраны той или иной группы отношений. Кроме того, родовой объект выступает своеобразным критерием, позволяющим провести научную и законодательную классификацию преступлений и норм уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за их совершение. Именно с учетом родовых объектов преступления построена, в частности, система Особенной части ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на один и тот же родовой объект, объединены по общему правилу в одну главу Особенной части. Характер общественной опасности преступлений, направленных на один и тот же родовой объект, предопределяет, кроме указанного, очерченность (последовательность) расположения соответствующих глав в Особенной части УК в зависимости от сравнительной важности для человека, людей, общества тех или иных общественных отношений. Кроме того, родовой объект позволяет правильно определить в системе уже действующего законодательства место вновь принимаемых уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за те или иные преступные посягательства.

Видовой (групповой) объект преступления - группа "родственных" (сходных) по объективным признакам общественных отношений, которые в силу этого охраняются одним комплексом уголовно-правовых норм.

Например, видовым объектом преступления против человека является жизнь потерпевшего. Видовой объект преступления является составной частью родового объекта, и потому он должен лежать в плоскости родового объекта и находиться в пределах его объема содержания.

Значение видового объекта преступления состоит в следующем: а) он конкретизирует содержание и функции родового объекта преступления; б) на его основе зачастую проводится выделение групп преступлений в пределах глав Особенной части Уголовного кодекса; в) он позволяет отграничивать сходные по объективным и субъективным признакам (по объекту и субъекту) преступления; г) с его помощью определяется место вновь созданных уголовно-правовых норм в соответствующих главах действующего Уголовного кодекса; д) нередко он учитывается при квалификации преступлений, так как в зависимости от значимости общественных отношений, на которые произошло преступное посягательство, и характера общественной опасности преступления разграничиваются внешне сходные преступления.

Не умаляя теоретического и практического значения правильного определения видового объекта, следует вместе с тем признать, что несравнимо большую практическую пользу имеет уяснение содержания и специфики непосредственного объекта преступления.

Непосредственный объект преступления - это конкретное общественное отношение, на которое посягает преступник, совершая преступление данного вида.

Непосредственный объект преступления позволяет уяснить, какому конкретному отношению наносится вред преступным посягательством. Кроме того, непосредственный объект имеет решающее значение для правильной квалификации преступления. Поскольку непосредственный объект является составной частью видового, родового и общего объектов, по объему он не может совпадать с видовым, а тем более с родовым и общим объектами преступления. Вместе с тем непосредственный объект всегда должен находиться в той же плоскости, в той же сфере общественных отношений, что и видовой объект. Они как бы должны находиться на одной социальной оси. Приведенное выше деление объектов преступления образно называют делением "по вертикали" - либо от общего через частное к отдельному, либо наоборот.

Такая классификация, однако, не всеми авторами признается в качестве бесспорной. Так, Б.С. Никифоров утверждал, что деление объектов преступления применимо не ко всем, даже к немногим преступлениям, например к преступлениям против личности. Применительно же к другим составам преступления, по его мнению, приемлемо выделение лишь двух объектов - общего, который всегда предполагается, и другого - "специального" или "непосредственного" либо "специального" и "непосредственного" одновременно. Г.П. Новоселов вообще считает, что деление объектов преступления на общий, родовый и непосредственный не имеет под собой философского обоснования, ибо "общее и особенное существуют как составная часть, сторона, признак отдельного", а не наоборот. В этой связи он предлагает выделять общее, видовое и индивидуальное понятия объекта преступления (Уголовное право. Часть Общая. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. С. 3 - 5).

2. Основной, дополнительный и факультативный объекты преступления

В большинстве случаев преступление наносит непосредственный вред какому-либо объекту, например здоровью, чести, достоинству и т.д. Однако в действительности нередко при совершении конкретного преступления вред причиняется не одному, а сразу нескольким видам общественных отношений, каждое из которых лежит в плоскости разных видовых и родовых объектов. В подобных случаях принято говорить о наличии ряда непосредственных объектов преступления, иными словами, о многообъектных преступлениях. Следует, однако, заметить, что уголовно-правовое значение каждого из них далеко не одинаково. В этой связи целесообразно различать среди нескольких объектов, одновременно нарушаемых преступлением, основной, дополнительный и факультативный объекты. Подобное деление, впервые изложенное Е.А. Фроловым, принято называть делением "по горизонтали".

Под основным объектом преступления понимается то общественное отношение, которое при создании соответствующей нормы уголовного права специально ставилось под охрану этой нормы.

Иными словами, основным объектом преступления признается то общественное отношение, которое при совершении определенного преступления всегда, во всех без исключения случаях нарушается или ставится в реальную опасность нарушения.

Под дополнительным объектом преступления понимается то общественное отношение, которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но охраняемое соответствующей нормой уголовного права попутно, тогда как при других обстоятельствах оно заслуживает самостоятельной уголовно-правовой охраны (защиты).

Так, при разбое, посягая на чужую собственность, виновный неизбежно, хотя и попутно, ставит под угрозу реального причинения вреда здоровью потерпевшего или фактически причиняет вред его здоровью.

Из сказанного, во-первых, следует, что дополнительный объект - понятие сугубо относительное. Его выделение имеет смысл лишь только тогда, когда речь идет о том или ином конкретном составе преступления. Это означает, что одно и то же общественное отношение может быть при одних посягательствах основным объектом преступления, а при других иметь значение только дополнительного. Например, здоровье человека выполняет роль основного объекта преступления при умышленном причинении виновному, скажем, средней тяжести вреда здоровью и дополнительного - при разбое. Во-вторых, дополнительным объектом может быть признано лишь такое общественное отношение, которое при совершении преступления определенного вида неизбежно, во всех без исключения случаях подвергается опасности причинения вреда. Именно поэтому следует признать верным то положение, что дополнительный объект преступления является обязательным элементом соответствующих составов преступления. Наличие дополнительного объекта существенно повышает степень общественной опасности преступления, и в силу этого он служит одним из важных оснований для выделения квалифицированных составов преступления.

Проблема индивидуализации объектов преступлений осуществляется путем выявления не только основного и дополнительного, но и факультативного объекта преступления.

Факультативный объект преступления - это такое общественное отношение, которое в принципе заслуживает самостоятельной уголовно-правовой защиты, но в данной норме уголовного закона охраняется попутно, однако причинение вреда этому отношению при совершении данного преступления не обязательно.

Главное отличие факультативного объекта от основного и дополнительного объектов заключается в том, что он не обязателен, не является необходимым элементом соответствующего состава преступления. Этот вид объекта может и отсутствовать при совершении какого-либо конкретного преступления. Из этого следует, что факультативный (необязательный) объект преступления не является необходимым признаком "простого" состава соответствующего преступления, однако его наличие может оказать влияние на квалификацию преступления, если он предусмотрен в законе в качестве квалифицирующего обстоятельства. Основная же роль факультативного объекта заключается в том, что при всех равных условиях он влияет на повышение степени общественной опасности совершенного преступления.

По поводу изложенного необходимо заметить, что деление объектов на основной, дополнительный и факультативный в настоящее время прочно вошло в учебную и монографическую литературу. Вместе с тем, не отвергая в принципе так называемый горизонтальный подход в определении видов объектов, Г.П. Новоселов предлагает ввести три разновидности объектов преступления. В первую, по его мнению, можно включить такие объекты, в качестве которых выступают отдельные (физические) лица, например при убийстве, изнасиловании и т.п. Вторая группа объектов преступления специфична тем, что каждый из них подразумевает не отдельных лиц, а некоторое (большое или малое) их множество, например при заговоре с целью захвата власти, шпионаже. Третью группу могут составить объекты преступлений с учетом того, что в процессе посягательства функцию объекта преступления способны выполнять и отдельные лица, и некоторое их множество (Уголовное право. Часть Общая. Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. С. 15, 16).

Основным недостатком подобного подхода к делению объектов на основной, дополнительный и факультативный является, на наш взгляд, то, что в его основу положен формальный (количественный), а не сущностный (качественный) критерий, в силу чего классификация объектов преступления фактически подменяется видовой характеристикой преступных последствий (один ли человек пострадал или некоторое множество людей). Хотя справедливости ради следует заключить, что, например, при изнасиловании страдает не только одна потерпевшая, но - морально - ее родственники и иные близкие лица; подобное имеет место при совершении практически любого преступления, ибо преступник, куда бы ни направлял он свой коварный удар, наносит вред общественным, человеческим отношениям. Да и сам преступник - не пришелец из космоса, зачастую он тысячами нитей связан со многими людьми, а нередко и со своей жертвой. Совершая преступление, виновный и себе причиняет вред хотя бы тем, что люди выражают ему свое социальное неприятие и нравственное отторжение.

Итак, из всего многообразия объектов преступления в теории уголовного права и практике применения уголовного законодательства по объему содержания и однородности содержательных признаков (элементов) выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный; по функциональным свойствам - основной, дополнительный и факультативный объекты преступлений.

§ 3. Предмет преступления и потерпевший от преступления

Литература:

- Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980;
Савицкий В.М. Потерпевший от преступления: расширение прав, усиление процессуальных гарантий // СГП. 1986. N 5;
Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988.

1. Предмет преступления и объект преступления

Как известно, одним из элементов общественного отношения, выступающего объектом преступления, является предмет, под которым понимается все то, по поводу чего или в связи с чем существует само это отношение. Наличие указанного предмета и его потребительские свойства (признаки) нередко побуждают человека к совершению общественно опасного деяния, с помощью которого он стремится уничтожить, повредить, видоизменить, изъять или защитить этот предмет. В механизме преступного посягательства на объект преступления, рассматриваемый как предмет общественного отношения, последний приобретает уголовно-правовые черты предмета преступления. Вместе с тем отождествление предмета общественного отношения, охраняемого уголовным законом, и предмета преступления недопустимо. Если первый выступает как структурный элемент общественного отношения, то второй представляет собой "самостоятельный факультативный признак состава преступления" (Таций В.Я. С. 41). В силу изложенного они выполняют и различные социально-правовые функции. Кроме того, в процессе преступного посягательства на общественные отношения их предмет не во всех случаях переходит в статус предмета преступления. Подобное происходит лишь тогда, когда виновный посягает на указанные отношения путем преступного воздействия на предмет общественного отношения, и именно с этим обстоятельством закон в соответствующих случаях связывает наступление уголовной ответственности.

Предмет преступления - это такие предметы материального мира, воздействуя на которые виновный посягает на объект преступления и с определенными свойствами которых закон связывает наличие уголовной ответственности в соответствующих составах преступления.

Можно заключить, что взаимосвязь предмета общественного отношения, объекта и предмета преступления обуславливается, с одной стороны, содержанием общественных отношений, на которые посягает преступник, с другой - характером самого преступного посягательства.

2. Предметы материального мира как предметы преступления

Предметы материального мира применительно к различным общественным отношениям, будучи включенными в их структуру, могут выполнять различные функции. В одних случаях они служат своеобразным внешним материальным свидетельством наличия конкретных общественных отношений (например, документы). В других - указанные предметы являют собой свидетельство объективных условий надлежащего функционирования тех или иных социальных организмов, играют роль необходимых материальных предпосылок осуществления (реализации) общественных отношений (например, пути сообщения, транспортные средства, средства сигнализации и т.д.). Предметы материального мира в ряде случаев выполняют роль необходимого повода для возникновения и поддержания определенных социальных взаимосвязей между людьми и государством (лес, полезные ископаемые, природные богатства и т.д.). Нередко предметы могут быть материальным выражением содержания общественных отношений, т.е. вещами. В отдельных случаях в качестве предметов преступления могут выступать и животные (например, при их хищении или в случаях жестокого обращения с ними). Однако при всем разнообразии функций, которые способны выполнять предметы материального мира в структуре различных общественных отношений, важно подчеркнуть следующее: эти предметы вне определенной связи с теми или иными социальными потребностями и интересами, т.е. взятые сами по себе, не являются предметами преступления. Таковыми они могут быть только тогда, когда выполняют роль одного из признаков соответствующего состава преступления. А поскольку не во всех составах преступления имеется указание закона на предмет преступления, постольку по отношению к общему понятию состава преступления он выступает в роли не обязательного, а факультативного признака.

В связи с тем что предмет преступления в ряде составов преступления является обязательным признаком и в совокупности с объектом образует самостоятельный элемент состава преступления (Таций В.Я. С. 56), возникает необходимость определить характер соотношения указанных категорий. Прежде всего предмет преступления позволяет обозначить

специфику объекта преступления и раскрыть его уголовно-правовое содержание. Кроме того, объект преступления - обязательный элемент любого (каждого) состава преступления, тогда как предмет выполняет роль лишь факультативного признака, хотя имеет место мнение, что "так называемых "беспредметных" преступлений не существует...". И наконец, предмету, в отличие от объекта преступления, не всегда причиняется ущерб. Используя предмет в качестве обязательного признака соответствующего состава преступления, законодатель нередко указывает на его видовые особенности, в ряде же случаев специфику предмета можно установить по его наименованию, количеству, предметности и ценности.

3. Уголовно-правовое значение качеств предмета преступления

Предмет преступления, обладая относительной уголовно-правовой самостоятельностью, позволяет решить ряд вопросов, имеющих важное практическое значение. Во-первых, он может способствовать выяснению характера и размера причиненного преступлением ущерба. Во-вторых, может служить основой для разграничения преступного и не преступного, а также смежных составов преступлений. В-третьих, наличие определенных признаков предмета преступления может выступить в ряде случаев смягчающим или отягчающим обстоятельством. И наконец, в-четвертых, учет предмета преступления и его признаков может повлиять на квалификацию преступления.

Предмет преступления следует отграничивать от средств и орудий преступления, т.е. от таких предметов материального мира, используя которые преступник осуществляет преступное воздействие на объект преступления. При этом надо иметь в виду, что одни и те же предметы материального мира могут при совершении какого-либо конкретного преступления выступать предметом преступления, в то время как при совершении другого преступления они выполняют роль орудия или средства преступления. Например, пистолет при хищении огнестрельного оружия является предметом преступления, а в составе бандитизма, разбоя, убийства и т.д. он выполняет роль орудия преступления. Кроме того, неоднозначна и их правовая судьба после совершения преступления: предмет преступления (например, ценности при хищении), как правило, возвращается потерпевшему, тогда как орудия и средства совершения преступления всегда подлежат конфискации и обращению в доход государства.

4. Потерпевший от преступления

Нередко, совершая преступление, виновный посягает на участника (участников), субъекта (субъектов) общественных отношений. В подобных случаях принято говорить о потерпевшем (потерпевших) от преступления.

Потерпевший от преступления - это человек, в отношении которого совершено преступление и которому в результате этого причинен либо мог быть причинен моральный, физический или имущественный вред.

Из приведенного определения вытекает вывод о том, что потерпевший появляется в результате совершения преступления, однако при условии, что ему реально причинен моральный, физический или имущественный вред. В связи с тем что от преступления могут фактически страдать не только те, против кого было совершено преступление, но и его близкие или родственники, одни авторы предлагают считать указанных лиц тоже потерпевшими (Г.П. Новоселов). Другие, наоборот, утверждают, что аналога потерпевшему быть не может; все иные лица, кроме самого потерпевшего, по мнению, например, В.М. Савицкого, должны именоваться представителями потерпевшего (Савицкий В.М. С. 80). Думается, что вторая точка зрения более верна.

Следует особо отметить, что фигура потерпевшего в уголовном законе отражена многопланово. Все многообразие законодательных конструкций, в той или иной мере учитывающих определенные свойства потерпевшего от преступления, можно изобразить следующей условной таблицей.

Признаки Привилегированный преступления	преступления	Основной состав состав преступления	Квалифицированный состав преступления
---	--------------	---	---

1	Характеризующие личность потерпевшего:				
	а) физические свойства	ст. 131	ч. 2 и 3 ст. 131		-
	б) социальные свойства	ст. 277	п. "б" ч. 2 ст. 105		-
2	Характеризующие поведение потерпевшего:				
	а) правомерное	ст. 317, 318, 321	п. "б" ч. 2 ст. 105		
	б) неправомерное	-	-	ст. 107, 108, 113, 114	
	в) согласие потерпевшего на причинение ему вреда	ст. 121, 123	-		-
3	Характеризующие состояние потерпевшего в момент совершения преступления	ч. 1 ст. 131, ст. 124, 125	п. "в", "г" ч. 2 ст. 105		-
	потерпевшего в момент совершения преступления	ч. 1 ст. 132			
4	Характеризующие взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого	ст. 110, 133, 157	-		-

Многозначность свойств и социально-правовых признаков личности потерпевшего, его поведенческих характеристик интересует не только уголовное право. В равной степени этой фигурой интересуются гражданское право, уголовный и гражданский процесс, криминалистика, судебная психология, криминология и бурно развивающаяся в последние годы виктимология - наука о жертве преступного посягательства.

5. Уголовно-правовое значение личности потерпевшего

В зависимости от содержания общественных отношений, на которые происходит преступное посягательство, направленности преступного деяния и законодательного учета определенных свойств (признаков) личности потерпевшего от преступления последние в соответствующих составах преступления могут выполнять роль:

- а) обязательного признака;
- б) квалифицирующего признака,
- в) влиять на размер наказания в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства.

В заключение следует заметить, что, совершая преступление, виновный как бы включает сложный социально-правовой механизм воздействия на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, в результате действия которого указанные отношения негативно видоизменяются. Подобное происходит потому, что сами эти отношения подвергаются преступному воздействию и переходят в разряд объекта преступления, в силу чего им причиняется фактический вред. Следует учитывать и то обстоятельство, что в результате совершения общественно опасного посягательства на эти отношения их структурные элементы, подвергаясь криминальному воздействию, нередко обретают новую и не присущую им в своем естественном развитии уголовно-правовую роль: предмет общественных отношений обретает статус предмета преступления, а участник этих отношений - соответственно статус потерпевшего от преступления.

При преступном посягательстве на общественные отношения отдельные их элементы (в первую очередь субъекты и предметы отношений) могут трансформироваться, в частности, в предметы преступления и потерпевших от преступления. Их наличие в составе преступления оказывает существенное влияние на общественную опасность содеянного и учитывается при его квалификации.

Предметом преступления признается по уголовному праву тот предмет, воздействуя на который виновный посягает на объект преступления. Потерпевший от преступления - это человек, в отношении которого совершено преступление и которому в результате этого причинен вред.

Контрольные вопросы и задания

1. Совпадают ли понятия объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны?
2. Можно ли считать объектом преступления любое общественное отношение?
3. Ознакомьтесь со ст. 2 УК. Какие виды объектов в ней названы? Следует ли таковыми считать те, что названы в ч. 1 и 2 данной статьи?
4. В Особенной части УК 1996 г. появились наряду с главами и разделы. Какой вид объекта, по Вашему мнению, положен в основу их выделения?
5. Глава 16 УК озаглавлена "Преступления против жизни и здоровья". О каком виде объекта (по вертикали) идет здесь речь? Один или два объекта данного вида присутствуют?
6. Обычно преступления соответствующей главы Особенной части УК делят на группы. Какого вида объект (по вертикали) используется при этом?
7. Что такое непосредственный объект и в чем его отличие от видового объекта и от предмета преступления?
8. Попытайтесь в составе насильственного грабежа выделить основной и дополнительный объекты (ч. 2 ст. 161 УК).
9. Что понимается под факультативным объектом? Приведите примеры составов, предполагающих существование факультативных объектов.
10. Норма об ответственности за бандитизм в УК 1960 г. располагалась в главе о государственных преступлениях. Ныне она содержится в главе о преступлениях против общественной безопасности. Означает ли это, что изменился родовый объект данного вида преступления?
11. Ответственность за захват заложника предусматривалась в УК 1960 г. в главе о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст. 126.1), а ныне - в главе о преступлениях против общественной безопасности (ст. 206 УК). Означает ли это, что изменились основной и дополнительный объекты этого преступления?

12. На примере ч. 2 ст. 129 УК попытайтесь разграничить предмет и средства совершения преступления.

13. Можно ли считать чужое имущество, о котором идет речь в ч. 1 ст. 167 УК, непосредственным объектом уничтожения или повреждения?

14. Существуют ли беспредметные преступления?

Глава 7. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие, содержание и юридическое значение объективной стороны преступления

Литература:

Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960;

Реннеберг И. Объективная сторона преступления. М., 1957;

Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977.

1. Признаки преступления

Каждое преступление обладает множеством признаков. Одни из них представляют собой процессы, которые протекают в сознании человека и обуславливают совершение им преступления. Другие носят внешний характер. В них человеческое поведение проявляет себя в объективной действительности. Именно эти признаки и являются признаками объективной стороны преступления.

Такое деление признаков имеет условный характер. И те, и другие изолированно не существуют. В реальной жизни они образуют психофизиологическое единство. Лишь в целях более глубокого их изучения они вычлняются из этого единства и подвергаются исследованию каждый в отдельности, но во взаимосвязи и во взаимодействии с другими признаками.

Юридическое значение этих признаков определяется той ролью, которую они играют в формировании характера и степени общественной опасности преступления.

На основании этого критерия можно выделить три группы признаков.

Первую из них составляют те объективные признаки деяния, которые играют определенную роль в формировании его общественной опасности. В их типичном выражении они закрепляются в законе в качестве признаков соответствующих составов преступлений.

Вторую группу образуют признаки, которые хотя такой роли и не играют, тем не менее оказывают свое влияние на характер и степень общественной опасности деяния - повышают или, напротив, понижают ее. Правовое выражение они находят в предусмотренных в УК перечнях смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 61, 63).

Наконец, в третью группу входят признаки, не оказывающие никакого влияния на характер и степень общественной опасности деяния, например цвет похищенной вещи при краже чужого имущества, рост потерпевшего при убийстве и т.п. Эти признаки могут играть роль доказательств в уголовном деле, но уголовно-правового значения они не имеют.

Деление признаков, относящихся к первым двум группам, на разные категории является относительным. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в зависимости от характера общественной опасности деяния могут приобретать значение признаков состава преступления, в то же время другие объективные признаки деяния, являющиеся типичными для состава целого ряда преступлений, например совершения преступления организованной группой, использования при его совершении служебного положения и т.п., при конструировании составов иных преступлений такое значение могут терять.

Тем не менее все отмеченные выше признаки преступления формируют его объективную сторону. Только одни из них имеют уголовно-правовое значение, характер и степень которого различны, другие - нет.

2. Содержание объективной стороны преступления

Содержание объективной стороны преступления, как вытекает из сказанного, составляют все его объективные, т.е. внешние, признаки.

Однако в общем учении о составе преступления исследуются не все из них.

Предметом изучения этого раздела теории уголовного права являются те объективные признаки, которые уже стали или могут стать признаками состава того или иного преступления.

По этой причине авторы некоторых работ по уголовному праву говорят об объективной стороне состава преступления. Такое наименование следует признать неудачным. Состав преступления, изучаемый в Общей части уголовного права, - это правовое понятие, правовая

абстракция, которая формируется как представление, отвлеченное от конкретного выражения реальных признаков общественно опасного деяния. Как любое другое понятие, как любая другая абстракция, он, естественно, не может иметь ни объективной, ни субъективной стороны. Поэтому применительно к данному разделу теории уголовного права следует говорить о признаках состава, характеризующих объективную сторону преступления.

В их число входят следующие:

1) общественно опасное деяние;

2) общественно опасное последствие;

3) причинная и иная детерминирующая связь между деянием и наступившими последствиями;

4) место, время, обстановка, способ и средства совершения общественно опасного деяния.

Первые три признака, по мнению большинства ученых, являются обязательными признаками состава преступления (что, безусловно, верно относительно так называемых материальных составов). Остальные включаются в состав лишь тогда, когда оказывают существенное влияние на характер и степень общественной опасности деяния. Поэтому в теории уголовного права они именуется факультативными, т.е. необязательными, признаками состава преступления.

3. Юридическое значение признаков преступления

Значение признаков состава, характеризующих объективную сторону преступления, определяется главным образом тем, что именно по этим признакам в первую очередь осуществляется его квалификация.

В процессе совершения преступления преступное намерение лица всегда объективируется во внешних признаках деяния. Именно по ним мы чаще всего отграничиваем преступное поведение от непроступного, одно преступление от другого. Большую помощь при этом, наряду с указанными в законе признаками деяния, оказывает предусмотренное в нем описание способа и средств, а также места, времени и обстановки совершения преступления.

Значение других объективных признаков преступления, т.е. признаков, не входящих в его состав, но влияющих на характер и степень общественной опасности деяния, заключается в том, что суд учитывает их в процессе индивидуализации уголовной ответственности и наказания при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Итак, объективную сторону преступления составляют его внешние признаки. Они имеют разное уголовно-правовое значение. Общественно опасное деяние, преступное последствие, а также причинная или иная детерминирующая связь между ними являются обязательными признаками состава преступления. Место, время, обстановка, способы и средства совершения преступления являются его факультативными признаками. Объективные признаки преступления составляют основу его уголовно-правовой квалификации.

§ 2. Преступное деяние

Литература:

Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003;

Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948;

Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004;

Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960;

Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980;

Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977.

1. Понятие преступного деяния

В юридической литературе слово "деяние" употребляется в двух смыслах: во-первых, как понятие, указывающее на волевой характер поведения человека, во-вторых, как понятие, охватывающее лишь объективные признаки преступления.

Использование слова "деяние" в первом смысле оправданно тогда, когда речь идет о преступлении как об определенном единстве объективных и субъективных признаков. При характеристике признаков объективной стороны это слово может употребляться лишь во втором смысле. В противном случае в число ее признаков войдут и те, которые характеризуют субъективное отношение лица к содеянному. Поэтому использование указанного термина в первом смысле при описании свойств общественно опасного деяния как признака объективной стороны преступления <*> следует признать неудачным.

<*> См., например: Уголовное право. Общая часть. М., 1993. С. 116.

Преступное деяние обладает физическим, социальным и юридическим содержанием.

Физическое содержание раскрывает его как акт человеческого поведения.

По своим физическим свойствам преступление ничем не отличается от других поступков человека. Широко известно высказывание великого русского физиолога И.М. Сеченова: "Все бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению - мышечному движению. Смеется ли ребенок при виде игрушки, улыбается ли Гарибальди, когда его гонят за излишнюю любовь к родине, дрожит ли девушка при первой мысли о любви, создает ли Ньютон мировые законы и пишет их на бумаге - везде окончательным фактом является мышечное движение. Чтобы помочь читателю поскорее примириться с этой мыслью, я ему напомним рамку, созданную умом народов и в которую укладываются все вообще проявления мозговой деятельности, рамка эта - слово и дело" <*>.

<*> Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947. С. 71.

Чаще всего деяние состоит из телодвижений, которые выражаются в виде жестов (например, при оскорблении) или физического воздействия на объекты внешнего мира (например, при краже, убийстве и т.п.). Нередко оно заключается в произнесении слов и выражений (например, при призывах к осуществлению экстремистской деятельности, клевете и др.). Бывают случаи, когда в одном и том же преступлении сочетаются и слова, и телодвижения (например, при хулиганстве).

Социальное содержание преступного деяния заключено в его общественной опасности.

В юридической литературе общественная опасность деяния обычно усматривается во вреде, который оно причиняет общественным интересам, или в порожденной им угрозе причинения такого вреда. Думается, это не совсем правильное представление. Во-первых, оно не учитывает, что ущерб не является составной частью деяния. Деяние - это динамическое явление, это процесс. Ущерб - его последствие, которое наступает одновременно с окончанием деяния. Свойство же деяния надо искать в нем самом, а не в его последствиях. Во-вторых, определение общественной опасности деяния только на основании вреда, причиненного общественным интересам, не позволяет объяснить, почему при умышленном причинении вреда общественная опасность деяния больше, чем при неосторожном его причинении. Например, почему умышленное лишение жизни более опасно, чем неосторожное, хотя вред (смерть человека) в том и другом случае одинаков.

Общественная опасность деяния состоит в заключенном в нем противопоставлении личных (эгоистических) интересов интересам других лиц, общественным интересам. Степень его общественной опасности - в мере такого противопоставления, которая определяется, с одной стороны, тяжестью причиняемого им вреда, с другой - тем, во имя чего совершается преступление. В этом последнем случае учитываются форма вины, мотив и цель преступления. Именно по этой причине общественная опасность деяния, по меткому выражению профессора А.Н. Трайнина, "разлита по всем элементам состава преступления".

Поскольку, однако, в данном случае мы рассматриваем деяние лишь с одной стороны - с позиции признаков, характеризующих его объективную сторону, то должны сказать, что его общественная опасность состоит в причинении вреда общественным интересам или в создании угрозы его причинения.

Юридическое содержание преступного деяния состоит в его противоправности.

Преступлением признается только такое деяние, совершение которого запрещено уголовным законом. В установлении уголовной ответственности за то или иное деяние определяющее значение имеют объективные признаки деяния, а также роль, которую они играют в формировании общественной опасности преступления в целом.

2. Формы преступного деяния: действие и бездействие

Общественно опасное деяние существует в двух формах - в форме действия и в форме бездействия.

Действием является активное поведение человека.

Оно, как уже отмечалось, может выражаться в телодвижениях, произнесении слов и выражений, а также в сочетании того и другого. Однако не все телодвижения, слова и выражения входят в уголовно-правовое понятие действия. В связи с тем что понятие общественно опасного деяния включает в себя не только физическое, но и социальное и юридическое содержание, в уголовно-правовое понятие действия входят лишь те телодвижения, слова и выражения, которые участвуют в формировании общественной опасности, а следовательно, и противоправности деяния.

Отобранные с помощью этого критерия телодвижения, слова и выражения получают в законе обобщенное выражение. Поэтому уголовно-правовое понятие действия, как правило, охватывает не одно телодвижение, не одно словесное выражение, а их совокупность. В целом ряде случаев эта совокупность настолько велика и растянута во времени, что правильнее было бы говорить не об общественно опасном действии, а об общественно опасной деятельности, например при незаконном предпринимательстве и в других подобных случаях.

С помощью критериев общественной опасности и противоправности устанавливаются начальный и конечный моменты действия.

Начальным моментом действия является совершение таких телодвижений и произнесение словесных выражений, с которых начинается формирование общественной опасности деяния и которые запрещены уголовным законом. Обычно это телодвижения и словесные выражения, направленные на создание условий для совершения запрещенного законом действия, другими словами, приготовление к совершению преступления. Однако малозначительные поступки, в силу того что они не представляют общественной опасности, в начальный момент действия не входят. Если, например, человек, намеревающийся совершить кражу из складского помещения в холодное время года, купил себе теплую одежду, то это поведение едва ли можно считать начальным моментом совершения преступного действия.

Конечным моментом действия является прекращение общественно опасных и противоправных телодвижений и словесных выражений. Оно может быть результатом разных причин - наступления преступного последствия (например, смерти потерпевшего при убийстве), отказа лица от доведения преступного поведения до конца, а также пресечения последнего правоохранительными органами. Общественно опасное действие может прекратить свое существование и вследствие изменения уголовного закона (так называемой декриминализации деяния).

Бездействие - пассивное поведение человека; в отличие от действия оно не имеет физического содержания.

Бездействие как раз и состоит в том, что человек не осуществляет телодвижений, не использует словесных выражений.

Вместе с тем в бездействии легко обнаруживается и социальное, и юридическое содержание.

Социальное содержание бездействия заключается в его общественной опасности. Каждый человек в обществе выполняет определенные социальные функции. В расчете на их выполнение действуют и другие члены общества. Невыполнение тех или иных функций способно нарушить порядок общественной жизни в целом или в какой-либо ее части. Нередко это приводит к общественно опасным последствиям или создает угрозу их наступления. Например, невыполнение лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению правил охраны труда на производстве, своих обязанностей часто приводит к несчастным случаям с людьми.

Юридическое содержание бездействия состоит в невыполнении лицом своих обязанностей при наличии возможности их выполнения.

Обязанность действовать всегда носит юридический характер. Поэтому она может возникнуть в силу:

1) закона (например, при оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, лицом, которое по закону было обязано осуществлять о нем заботу, - ст. 125 УК);

2) служебных и профессиональных функций - обязанность действовать в этих случаях устанавливается нормативными актами, регулирующими служебную и профессиональную деятельность. Их невыполнение влечет уголовную ответственность по статьям УК, предусматривающим ответственность за должностную халатность (ст. 293), неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказывать в соответствии со специальными правилами (ст. 124 УК), и др.;

3) договора (если, например, лицо по договору взяло на себя обязанности по уходу за больным или престарелым и оставило его без помощи в опасном для жизни состоянии);

4) предшествующего поведения, если закон или иной нормативный акт связывает с ним обязанность совершить в дальнейшем те или иные действия (например, водитель, нарушивший правила безопасности движения, обязан оказать помощь потерпевшему). Невыполнение этой обязанности также влечет ответственность.

Начальным моментом при преступном бездействии является возникновение обязанности действовать в ситуации, когда налицо объективная возможность совершить определенные действия. Конечным моментом бездействия является время наступления преступных последствий или устранения угрозы их наступления.

Установление начального и конечного моментов преступного деяния имеет важное значение для установления оснований и пределов уголовной ответственности, в частности, при решении вопроса о наличии соучастия, возможности добровольного отказа и др.

Преступное деяние существует в форме действия или бездействия. Действие имеет физическое (телодвижения, словесные выражения), социальное (общественная опасность) и юридическое (противоправность) содержание. Бездействие физического содержания не имеет. Установление начального и конечного моментов преступного деяния имеет значение для установления оснований и пределов уголовной ответственности.

§ 3. Преступные последствия

Литература:

- Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991;
Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960;
Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958;
Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989;
Михлин А.С. Последствия преступлений. М., 1969;
Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.

1. Причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны

Преступные последствия - это вред, причиненный обществу совершением преступления. Это тот признак преступления, который в наибольшей степени определяет характер и степень его общественной опасности.

Преступные последствия - это результат преступного поведения. Хотя в юридической литературе некоторые авторы разграничивают понятия "преступные последствия" и "преступный результат", понимая под преступными последствиями те изменения во внешней среде, которые наступают под влиянием преступного результата (например, наступление смерти человека в результате умышленного причинения тяжкого вреда его здоровью), в теории уголовного права эти понятия по общему правилу используются как равнозначные.

Преступные последствия могут иметь как материальное, так и нематериальное выражение. Они обладают также социальным и правовым содержанием.

Материальное содержание - это те изменения во внешнем мире, которые возникают в результате совершения преступления.

Оно легко обнаруживается при совершении таких преступных действий, как убийство, кража, разрушение и повреждение объектов собственности и т.п. Смерть человека, изъятие имущества из чужого владения, гибель или порча объектов собственности и другие подобные последствия представляют собой материальный результат совершения преступления. В уголовном законе ему часто придается количественное и качественное выражение. Например, при уголовно-правовом регулировании ответственности за хищение чужого имущества оно подразделяется на хищение в значительном размере (п. "в" ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, 160 УК), крупном размере (ч. 3 ст. 158 - 160, п. "д" ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162, п. "г" ч. 2 ст. 163), особо крупном размере (ч. 4 ст. 158 - 160, п. "б" ч. 3 ст. 161, 163, п. "б" ч. 4 ст. 162), на хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК). При юридической оценке неправомерного завладения чужим имуществом без цели хищения выделяется неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (ст. 166 УК).

При совершении целого ряда преступлений последствия имеют не материальное, а идеологическое, политическое, социально-психологическое и иное содержание. Например, при оскорблении и клевете оно состоит в унижении чести и достоинства человека, при публичных призывах к развязыванию агрессивной войны, при возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды - в идеологическом воздействии на сознание окружающих и т.п.

Разновидностью материального вреда являются такие изменения во внешней среде, которые порождают угрозу наступления преступных последствий, причем как материального, так и нематериального характера. Так, при оставлении в опасности возникает угроза жизни человека, при поставлении в опасность заражения ВИЧ-инфекцией - угроза здоровью человека, при публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности - угроза насильственного изменения конституционного строя государства.

Социальное содержание преступных последствий состоит в нарушении сформировавшихся в государстве общественных отношений.

Это правило не знает исключений. Даже при убийстве, причинении вреда здоровью и других подобных преступлениях ущерб причиняется не только личности, но и системе общественных отношений. Социальное содержание преступного результата в данном случае состоит прежде

всего в нарушении охраняемой законом безопасности личности (безопасности жизни, здоровья), т.е. определенной совокупности общественных отношений.

Нарушение общественных отношений происходит в результате воздействия преступного деяния на предмет этих отношений, их субъектов или определенную связь между ними. Последняя выражается в возможности или необходимости того или иного поведения субъектов общественного отношения либо в фактическом их поведении. В зависимости от количественного и качественного выражения причиненного общественным отношениям ущерба определяются характер и степень общественной опасности преступлений.

Показателем социального содержания преступных последствий является прежде всего причиненный преступлением материальный, идеологический, политический и иной вред. Другими показателями его могут быть субъективные признаки преступления (например, направленность преступления на причинение вреда тому или иному объекту часто выявляется путем установления мотива и цели преступного поведения). Однако и при тех, и при других показателях на конкретное выражение социального содержания преступных последствий могут оказать влияние и обстоятельства внешней среды. Так, при определении, является ли причиненный в результате кражи ущерб гражданину значительным или нет, помимо стоимости похищенного учитывается имущественное положение потерпевшего, в том числе значение для него похищенных предметов и вещей, а также условия, в которых он находился во время совершения преступления, и некоторые другие обстоятельства.

Правовое содержание последствий определяется их юридической природой. В соответствии с уголовным законодательством одни из них являются признаками состава преступления (причинение смерти при убийстве, имущественный ущерб при краже чужого имущества и др.), другие таким статусом не обладают (изъятие чужого имущества при разбое, смерть потерпевшего при оставлении лица в опасном для жизни состоянии и др.). В последнем случае они могут стать обстоятельствами, отягчающими наказание (к таким обстоятельствам относится, в частности, причинение преступлением тяжких последствий).

2. Классификация преступных последствий

Классификация преступных последствий осуществляется по признакам, характеризующим их содержание. Рассмотрим их основные виды.

Преступные последствия делятся прежде всего на материальные и нематериальные. Те и другие получают конкретное выражение в зависимости от характера преступлений и сферы общественных отношений, в которых они совершаются. Одни наступают при совершении преступлений против личности, другие - при совершении имущественных преступлений, третьи - при совершении преступлений в сфере хозяйственных отношений и т.д.

Нередко совершаются такие преступления, которые вызывают одновременно как материальные, так и нематериальные последствия. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге" отмечалось, что существенный вред как необходимый признак состава должностного преступления может выражаться не только в причинении материального ущерба, но и в нарушении конституционных прав граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, нарушении общественного порядка и др. <*>

<*> БВС СССР. 1990. N 3. С. 14 - 15.

Важное уголовно-правовое значение имеет классификация преступных последствий по признакам, характеризующим их социальное содержание. Она включает в себя деление преступных последствий, во-первых, по характеру их общественной опасности и, во-вторых, по степени их общественной опасности. То и другое в конечном итоге определяет тяжесть последствий преступного поведения.

Классификация преступных последствий по характеру их общественной опасности исходит из того, что при совершении преступлений против собственности, общественной безопасности, порядка управления, здоровья населения и общественной нравственности, экологических преступлений и т.д. результат преступного поведения имеет различное содержание. Например, при совершении кражи чужого имущества преступное поведение выражается в нарушении отношений собственности, при применении насилия в отношении представителя власти - в создании препятствий исполнению им возложенных на него законом обязанностей и т.д.

Классификация преступных последствий по степени их общественной опасности основывается на том, что одни и те же по своему характеру последствия могут иметь различное количественное выражение, разный размер и т.п. Например, хищения чужого имущества в зависимости от количественного выражения причиненного собственнику ущерба подразделяются

на простые хищения, хищения, причиняющие значительный ущерб гражданину, на хищения в крупном и особо крупном размерах.

С учетом социального содержания преступных последствий их принято делить также на основные и дополнительные.

Основными являются те из них, для предотвращения которых установлена конкретная норма уголовного права. Например, при нарушении правил охраны труда основным последствием является причиненный преступлением вред личности. Он определяет смысл включения соответствующей правовой нормы в наше уголовное законодательство. Другие обычно наступающие при этом последствия (материальный ущерб предприятию, приостановка производства и т.п.) такой роли не играют и по этой причине к основным последствиям не могут быть отнесены.

Основные последствия легко обнаружить при анализе простых составов преступлений. Есть они и в составных преступлениях. При разбое, например, преступные последствия выражаются в причинении вреда как чужой собственности, так и личности, причем те и другие считаются основными.

Дополнительными являются те последствия преступления, которые наступают наряду с основными. Они могут быть как факультативными элементами состава преступления, так и отягчающими обстоятельствами.

Важное юридическое значение имеет классификация преступных последствий по признакам, характеризующим их правовое содержание.

Каждое преступление причиняет обществу вред. Нет и не может быть преступлений, не наносящих ущерба общественным отношениям. Утверждения иного рода приводят к утрате критерия, на основании которого те или иные деяния относятся законодателем к числу преступлений. Как отмечалось выше, преступные последствия выражаются или в нарушении общественных отношений, или в создании опасности их нарушения.

В юридической литературе все преступления традиционно делят на материальные и формальные. Некоторые исследователи усматривают разницу между ними в том, что в составы материальных преступлений включены вредные последствия деяния, а в составы формальных преступлений они не включены. Полагаем, что разница между теми и другими состоит в ином. В составах материальных преступлений преступные последствия обладают четко определенным правовым содержанием. Закон указывает, при наступлении каких последствий возможна уголовная ответственность и какие именно последствия должны быть выявлены для привлечения лица к уголовной ответственности. При формальных преступлениях преступные последствия четкого правового выражения не имеют. Их не надо специально доказывать при привлечении лица к уголовной ответственности. Причина в том, что в данном случае наступление преступных последствий неразрывно связано с совершением общественно опасного деяния.

Если мы обратимся, например, к таким типичным формальным преступлениям, как публичные призывы к развязыванию агрессивной войны или возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, то обнаружим, что преступное последствие в данном случае - соответствующее идеологическое воздействие на сознание людей - имманентно присуще самому преступному деянию. Поэтому, если установлено преступное деяние, нет необходимости дополнительно устанавливать какие-либо его вредные последствия.

В связи с рассмотрением правового содержания преступных последствий необходимо разъяснение того, что в теории уголовного права обычно называют усеченными составами преступления.

Особенностью усеченного состава является то, что в него не включено то последствие, на достижение которого направлено преступное деяние. Основанием установления уголовной ответственности за его совершение в данном случае является другое последствие - создание реальной угрозы наступления того преступного результата, к которому стремится лицо. Хрестоматийным примером такого усеченного состава является состав разбоя (ст. 162 УК).

Разбой выражается в нападении с целью хищения чужого имущества, соединенном с насилием, опасным для жизни либо здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Анализ данного состава показывает, что преступник в этом случае ставит перед собой цель совершить хищение чужого имущества. Учитывая опасность такого деяния и, в частности, сопряженность его с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой такого насилия, законодатель переносит момент окончания преступления со времени завладения чужим имуществом на момент нападения на потерпевшего. Таким образом, тот преступный результат, к которому стремится виновный, даже в случае, когда он его достигает, оказывается за пределами состава преступления, т.е. как бы усеченным.

Термин "усеченный" при указанных обстоятельствах, строго говоря, не имеет права на существование. Состав преступления всегда полон, и усеченных составов быть не может. Но этот термин дает возможность легче разобраться в существе вопроса, чем и объясняется его традиционное использование в юридической литературе.

3. Юридическое значение преступных последствий

Юридическое значение преступных последствий состоит в следующем:

1) они являются определяющим основанием установления уголовной ответственности за совершение преступления;

2) они выступают основным критерием разграничения преступлений и не преступных деяний. УК устанавливает, что малозначительное деяние не является преступлением. Малозначительным же является только такое действие или бездействие, которое не приводит к наступлению последствий, характерных для преступного поведения;

3) они, как обязательные признаки составов преступлений, принимаются во внимание при квалификации и разграничении последних друг от друга;

4) те из них, которые не являются признаками состава, в случае если они влияют на характер и степень общественной опасности преступления, учитываются в процессе индивидуализации уголовной ответственности и наказания как отягчающие обстоятельства.

Преступные последствия - это различные виды вреда, причиненного обществу совершением преступления. Они имеют материальное или нематериальное содержание, а также социальное (характер и степень общественной опасности) и правовое содержание. С учетом правового содержания проводится классификация преступлений на формальные и материальные, выделяются так называемые усеченные составы преступлений. Общественно опасные последствия бывают основными и дополнительными. Все они имеют значение для квалификации преступления или индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

§ 4. Причинная и иные детерминирующие связи

Литература:

- Ковалев М.И., Васьков П.Т. Причинная связь в советском уголовном праве. М., 1958;
Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб., 2003;
Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960;
Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000;
Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961;
Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980;
Траинин А.Н. Вопрос о причинной связи в социалистическом уголовном праве // СГП. 1951. N 5;
Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004;
Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1957;
Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // СГП. 1956. N 7.

1. Причинная и иные детерминирующие связи как объективное основание ответственности за нанесенный вред

Лицо может нести ответственность лишь за тот вред, наступление которого обусловлено именно его действиями. Вред, который не связан с поведением лица, не может служить основанием его ответственности, так как ответственность в этом случае не способна выполнить стоящие перед ней задачи - исправить лицо, совершившее преступление, предупредить совершение других преступлений и т.п. Это значит, что для привлечения лица к ответственности за тот или иной причиненный обществу вред необходимо установить наличие между его действиями и их последствиями причинной или иной детерминирующей связи.

До недавнего времени в юридической литературе общепризнанным было представление, согласно которому объективным основанием ответственности за причиненный вред считалась только причинная связь. В настоящее время российские юристы стали отказываться от такого понимания объективного основания уголовной ответственности.

Последние достижения философии, опирающейся на исследования в области естественных наук, показывают, что причинная связь при правильном ее понимании не является единственным основанием ответственности за нанесенный обществу вред. Человек нередко участвует в нанесении обществу вреда и путем иного детерминирующего воздействия на объект преступления. Поскольку в этом случае вред, нанесенный обществу, также обусловлен

поведением человека, нет никаких оснований отказываться от привлечения его к уголовной ответственности.

Вместе с тем необходимо учитывать, что основным видом детерминирующего воздействия поведения лица на общественные отношения и его материальные носители является причинная связь. Иные виды детерминирующего воздействия (об их содержании, как и о содержании причинной связи, будет сказано ниже) становятся основанием ответственности намного реже. Кроме того, они чаще всего возникают как дополнительные основания ответственности, т.е. как связь между действиями и преступным результатом определенной категории лиц - подстрекателей к совершению преступлений и пособников в их совершении и др., которая сопутствует причинной связи между действиями и последствиями основных участников преступного поведения. Поэтому при анализе объективного основания уголовной ответственности мы должны уделить внимание в первую очередь причинной связи.

2. Проблема причинной связи в западно-европейской и российской дореволюционной науке уголовного права

Одной из первых в западно-европейской юридической науке попыток решить проблему причинной связи в уголовном праве явилась теория исключительной причинности, уходящая своими корнями в положения средневекового законодательства.

Эта разработанная итальянскими юристами теория усматривала наличие причинной связи между действиями человека и их вредными последствиями только в тех случаях, когда преступный результат явился непосредственным итогом поведения конкретного человека, наступившим без вмешательства каких-либо иных причин.

При отсутствии развитого учения о форме вины эта теория влекла за собой ограничение ответственности, поэтому имела определенное прогрессивное значение. Однако столкнувшись с проблемой разграничения безусловно смертельных ранений и ранений, не относящихся к этой категории, она была вынуждена избрать в качестве критерия их разграничения количество так называемых критических дней (обычно таковыми считались сорок дней) и на этом пути обнаружила свою полную несостоятельность. Основная заслуга в критике этой теории принадлежала Ансельму Фейербаху, который, в частности, обратил внимание и на то, что преступные последствия могут явиться результатом действий не одного, а нескольких лиц.

Впоследствии широкое распространение в западно-европейской и российской дореволюционной науке уголовного права получила теория необходимого условия (*conditio sine qua non*).

В соответствии с этой теорией поведение человека признавалось причиной наступившего результата, если оно явилось необходимым условием его наступления. Причем каждое из необходимых условий в равной степени рассматривалось в качестве причины преступных последствий. Критерии, позволяющие разграничивать юридически значимые причинные связи, т.е. достаточные для обоснования ответственности, и другие виды причинной зависимости эта теория не указывала.

Представителями теории *conditio sine qua non* в западно-европейской науке уголовного права были Ф. Лист, Е. Беллинг и др., в русской дореволюционной литературе - Н.Д. Сергеевский, Э.Я. Немировский, П.П. Пусторослев и др.

Эта теория не смогла, однако, решить проблему объективного основания уголовной ответственности. Она не смогла выявить объективный критерий, с помощью которого можно было бы определить роль конкретного человека среди всех обстоятельств, вызвавших наступление общественно опасного результата. Ее положения препятствовали разграничению приготовления и покушения, различных видов соучастия при совершении одного и того же преступления, затрудняли юридическую характеристику некоторых других видов преступного поведения.

Реакцией на ограниченность теории *conditio sine qua non* явилось появление в западно-европейском и российском дореволюционном уголовном праве теории адекватной причинности, признававшей причиной преступного результата только такие действия лица, которые могли рассматриваться как типичные для наступивших и аналогичных с ними последствий, были бы адекватными им.

Существовали две разновидности этой теории - объективная и субъективная. Различие между ними состояло в следующем: представители объективной теории считали, что оценка типичности поведения человека для наступивших последствий должна даваться судом с точки зрения "среднего человека", представители же субъективного направления этой теории исходили из того, что такая оценка должна основываться на представлениях самого субъекта поведения.

В российском дореволюционном праве эту теорию отстаивал, в частности, С.П. Мокринский.

Адекватная теория и в том, и в другом виде рассматривала причинную связь не как явление объективной действительности, существующее независимо от нашего сознания, а как феномен

сознания человека, его представление о типичном характере связи между поведением и его последствиями. Ненаучный характер этой теории давно не вызывает сомнений.

В современном англо-американском праве получила распространение теория "ближайшей причины". В соответствии с этой теорией уголовно-правовое значение могут иметь лишь ближайшие последствия совершенного лицом деяния. В качестве единственного критерия разграничения ближайших и отдаленных причин выдвигается "здоровый смысл", представления "среднего человека". Ее использование открывает большой простор для усмотрения суда и тем самым нередко создает условия для вынесения неправоудных приговоров.

3. Проблема причинной связи в истории советской науки уголовного права

Первая развернутая теория причинной связи в науке советского уголовного права была разработана в конце 30-х - начале 40-х гг. прошлого столетия. Наиболее полное выражение она получила в работах А.А. Пионтковского и М.Д. Шаргородского.

Согласно этой теории причинно-следственные связи делятся на два вида - необходимые и случайные. Критерием их разграничения является наличие или отсутствие объективной реальной возможности, закономерности наступления вредных последствий как результата поведения человека. Если действие лица создало реальную возможность наступления вредных последствий (например, в случаях, когда смерть потерпевшего наступила от нанесения ему тяжелой раны или когда она явилась следствием легкого удара и перенесенной недавно мозговой болезни), причинная связь между ними должна быть признана необходимой. Если же в конкретных условиях совершения действия не содержалось реальной возможности последствий, которые наступили вследствие вмешательства приводящих обстоятельств (например, в случаях, когда был нанесен легкий вред здоровью потерпевшего, но он умирает от заражения, происшедшего из-за небрежности врача, обработавшего рану, или погибает во время пожара в больнице), причинная связь между ними носит случайный характер.

А.А. Пионтковский писал: "Вопрос об уголовной ответственности может ставиться лишь в отношении необходимых последствий данного действия человека, т.е. о тех последствиях от данного действия во внешнем мире, которые были реально возможными последствиями при совершении этого действия в данных конкретных условиях, закономерно вытекали из него. Все случайные последствия данного действия лежат за пределами интересов уголовного права. За эти последствия лицо ни при каких условиях не может нести уголовной ответственности" <*>. Основанием для такого решения вопроса, по мнению А.А. Пионтковского, является то обстоятельство, что "в случаях, когда преступный результат объективно является случайным последствием действий данного лица, причинная связь между его действиями и наступившим результатом не охватывается и, разумеется, не может охватываться предвидением субъекта" <*>.

<*> Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 303.

<*> Там же. С. 306.

В 1950 г. в журнале "Советское государство и право" была опубликована статья В.Н. Кудрявцева "К вопросу о причинной связи в уголовном праве", в которой автор подверг резкой критике изложенную выше теорию, в том числе утверждение, что при случайных причинных связях преступный результат ни при каких условиях не может охватываться сознанием человека (не существует непознаваемых явлений, иное представление приводит на позиции агностицизма). Ученый обратил внимание на то, что уголовная ответственность возможна и при наличии причинно-случайной связи между поведением человека и его последствиями (например, в случае, когда лицо, зная о предстоящем поджоге больницы, наносит потерпевшему легкое телесное повреждение в расчете на то, что он погибнет во время пожара, что в конечном итоге и происходит), и на этом основании отверг попытку деления причинных связей на необходимые и случайные в уголовно-правовом значении <*>.

<*> См.: Кудрявцев В.Н. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // СГП. 1950. N 1. С. 37 - 44.

В последующие годы проблема причинной связи в теории уголовного права приобрела остродискуссионный характер. В печати, на многочисленных научных конференциях и совещаниях приводились аргументы за и против приведенных соображений, в защиту как той, так и другой позиции.

Так, М.И. Ковалев и П.Т. Васьков предприняли попытку поддержать позицию А.А. Пионтковского и М.Д. Шаргородского. Они обратили внимание на то, что человеческое действие

представляет собой единство объективных и субъективных моментов, вследствие чего предвидение лицом возможности наступления вредных последствий в результате вмешательства в причинную связь дополнительных факторов превращает ее при любых условиях в причинно-необходимую связь (Ковалев М.И., Васьков П.Т. С. 41 - 43). Это соображение не получило поддержки в юридической литературе в связи с тем, что противоречило методологическому принципу исследования - в содержание причинной связи как объективной категории включались субъективные признаки преступления.

К началу 60-х гг. позиции спорящих сторон сблизились. В монографии "Объективная сторона преступления" В.Н. Кудрявцев пришел к выводу, что причинная связь между деянием и его последствиями имеет уголовно-правовое значение только тогда, когда в результате его совершения возникла именно реальная возможность наступления вреда. "Причинная связь, - пишет он в своей монографии, - может быть признана элементом состава преступления лишь в том случае, если она развивалась в следующих пределах: от создания реальной возможности наступления вреда до ее претворения в действительность. Действие или бездействие, не создающее реальной возможности наступления вредных последствий, находится в слишком отдаленной связи с результатом и не может влечь уголовную ответственность" <*>. В связи с этим иную интерпретацию в новой работе В.Н. Кудрявцева получил известный казус с поджогом больницы. Причинная связь в этом случае признается им элементом состава при условии, что при нанесении легких телесных повреждений поджог больницы был уже предрешен, так как лишь при этих обстоятельствах действия виновного в нанесении телесных повреждений создавали реальную возможность смерти потерпевшего во время пожара <***>.

<*> Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 208.

<***> См.: Там же. С. 209 - 210.

К этому времени изменилась и позиция А.А. Пионтковского. В книге "Учение о преступлении", опубликованной в 1961 г., он, продолжая настаивать на том, что причинная связь может иметь уголовно-правовое значение только тогда, когда носит необходимый характер, отказался от своего прежнего утверждения, согласно которому при причинно-случайной связи ответственность лица исключается из-за того, что такой характер причинной связи оно не может предвидеть (Пионтковский А.А. С. 214).

В ходе прошедшей дискуссии были предприняты попытки решить проблему причинной связи и с других позиций.

А.Н. Трайнин обратил внимание на то, что причинность имеет свои градации и причинение может быть доведено до еле уловимого уровня, что в связи с этим причинные связи делятся на юридически значимые и юридически безразличные в зависимости от степени причинения. Однако критерия для выделения достаточной степени причинения А.Н. Трайнин не указал.

Т.В. Церетели для выделения юридически значимых причинных связей предложила свой критерий - критерий реальной возможности воздействия человека на ход событий, ведущих к наступлению общественно опасных последствий. Внедрение этого критерия в судебную практику привело бы к тому, что суд был бы вынужден признавать наличие причинной связи уже в том случае, когда лицо не предприняло никаких действий в ситуации, позволяющей ему воздействовать на ход событий, хотя наступившие последствия явились результатом действий других лиц.

Особый интерес вызвало предложение решить проблему причинной связи на основе философского учения об абстрактной и реальной возможности. В учебнике уголовного права, опубликованном в 1960 г., В.Г. Смирнов изложил позицию, согласно которой причинная связь может быть признана юридически значимой только в тех случаях, когда действие и бездействие человека породили реальную возможность наступления общественно опасного результата. "Деяние человека, ставшее причиной общественно опасного последствия в результате осуществившейся в силу тех или иных причин абстрактной (формальной) возможности или только создавшее абстрактную (формальную) возможность наступления этого последствия, - писал он, - не может быть признано юридически значимым" <*>. Впоследствии эту позицию развил в "Курсе советского уголовного права" В.С. Прохоров <***>.

<*> Советское уголовное право. Часть Общая. Л., 1960. С. 274.

<***> См.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. С. 338 - 354.

Ее анализ показывает, что авторы пришли к тем же выводам, что и сторонники деления причинных связей на необходимые и случайные. В том и другом случае критерием выделения юридически значимой причинной связи считается возникшая в результате поведения человека реальная возможность наступления общественно опасных последствий. То, что В.С. Прохоров не

признает вообще причинами обстоятельства, обусловившие абстрактную возможность наступления последствий, не меняет существа дела.

Таким образом, одни и те же результаты были получены при исследовании проблемы на основе использования различных философских категорий. Это обстоятельство можно считать наиболее важным итогом многолетней дискуссии по проблеме причинной связи в теории советского уголовного права.

4. Наличие причинной связи по российскому уголовному праву

Установление причинной связи в каждом конкретном случае должно основываться на учете следующих основных положений.

Объективный характер причинной связи. Наступление преступного результата обуславливается не только действием или бездействием лица, но и его виной, целью и мотивами поведения. Однако при анализе объективной стороны преступления мы вправе решать вопрос о наличии или отсутствии причинной связи лишь на основании тех признаков преступления, которые находятся за пределами его субъективной стороны.

Методологической предпосылкой такого решения вопроса в теории советского уголовного права было требование диалектического материализма рассматривать причинную связь лишь как явление объективной действительности. Это положение было и остается обязательным условием материалистического подхода к объяснению явлений природы и общественной жизни. "...Субъективная линия в вопросе о причинности, выведения порядка и необходимости природы не из внешнего объективного мира, а из сознания, из разума, из логики и т.п. не только отрывает человеческий разум от природы, не только противопоставляет первый второму, но делает природу частью разума, вместо того, чтобы разум считать частичкой природы. Субъективная линия в вопросе о причинности есть философский идеализм... Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека есть материализм" <*>.

<*> Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 159.

Независимо от того, кто и как относится к положениям марксистско-ленинской теории, требование рассматривать причинную связь в уголовном праве лишь как явление объективной действительности должно оставаться незыблемым. Иначе теряется смысл в классификации признаков преступления на объективные и субъективные. Смешение или игнорирование их природы не позволит уяснить содержание ни одного из них.

Понятие причинной связи. Каждое явление, как уже давно установлено в философии, порождается совокупностью других явлений. Наиболее важную роль среди них играют причины и условия его возникновения. Поэтому при определении понятия причины она часто сопоставляется с условием наступления явления.

"Под причиной (лат. causa) понимается явление, действие которого определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием. Производимое причиной следствие зависит от условий. Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. Различие между причиной и условием относительно. Каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина в соответствующем отношении есть следствие" <*>.

<*> Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 511.

Эти философские положения являются отправными для решения проблемы причинной связи в уголовном праве.

Уголовное право в тех случаях, когда требует установления причинной связи между действием или бездействием лица и конкретными общественно опасными последствиями, исходит из того, что причинами общественно опасных последствий могут считаться лишь необходимые условия их наступления, условия, без которых они не смогли бы наступить.

Приведем пример. М. был признан виновным в том, что, будучи в нетрезвом состоянии, совершил из хулиганских побуждений убийство Н., нанеся ему удар ножом в живот. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении указал, что из приобщенной выписки из истории болезни следует, что причиной смерти потерпевшего явилась острая недостаточность надпочечников, т.е. совсем другая причина. Обратив внимание на то, что при этих обстоятельствах нет оснований для обвинения М. в убийстве, Пленум направил дело на новое расследование <*>.

<*> БВС СССР. 1977. N 1. С. 29 - 30.

Правильность такого решения не вызывает сомнений: нанесенное М. ранение не было необходимым условием наступления смерти Н.

Причинной может быть признана только такая связь, при которой действие или бездействие лица явилось необходимым условием наступления общественно опасных последствий.

Но это не все. В соответствии с современными представлениями философской науки о причине и следствии генетический тип отношений. Признается также, что причина не просто предшествует следствию во времени, но посредством переноса вещества, энергии, информации обуславливает его возникновение и существование. Причина "угасает" в следствии, преломляясь через структурные, функциональные, динамические и другие особенности объекта или явления. Взаимосвязь причины и следствия имеет объективный и необходимый характер <*>.

<*> См.: Новейший философский словарь. 2-е изд. Минск, 2001. С. 800 - 801.

Генетическая связь явлений предполагает такое отношение между ними, при котором одно явление своим содержанием порождает реальную возможность наступления другого явления. Последняя возникает как опосредующее звено в процессе переноса вещества, энергии и информации от одного явления к другому.

Хотя в формировании реальной возможности явления нередко принимают участие и другие факторы, определяющую роль в этом процессе играет причинная связь. Именно в ней прежде всего выражается генетическая, производительная связь причины и следствия. Как обоснованно отметил В.П. Огородников, "выделение генетического аспекта, отношения порождаемости между причиной и следствием в качестве главного критерия причинности позволяет отличить от последней такие детерминации процесса становления, как кондициональная (условная), функциональная, управляющая, инспирирующая и другие типы не причинных детерминаций" <*>. Критерием причинной связи может считаться только такая реальная возможность, которая обусловлена генетическими свойствами явления.

<*> Огородников В.П. Познание необходимости. М., 1985. С. 81.

Реальная возможность наступления общественно опасных последствий - критерий существования генетической взаимосвязи между общественно опасным деянием и указанными последствиями, а следовательно, и причинной связи между ними.

Как уже отмечалось выше, критерий реальной возможности наступления вредных последствий выдвигается представителями разных направлений в теории причинной связи - как теми, кто искал решение проблемы путем деления причинной зависимости на необходимую и случайную, так и теми, кто основу разграничения различных видов причинной связи видел в различиях реальной и абстрактной возможностей развития событий. Это не должно вызывать удивления. Как отмечают авторы учебника для вузов "Введение в философию", "связи между причинами и следствиями могут носить не только необходимый, жестко обусловленный, но и случайный, вероятностный характер. Познание вероятностных причинно-следственных связей потребовало включения в причинный анализ новых диалектических категорий: случайность и необходимость, возможность и действительность, закономерность и др." <*>.

<*> Введение в философию. Ч. 2. М., 1989. С. 133.

Рассмотрение критерия реальной возможности наступления вредных последствий с позиций различных философских категорий позволяет установить, при каких условиях анализ фактических обстоятельств с помощью той или иной трактовки реальной возможности принесет наибольшую пользу.

Если причинная связь уже осуществилась, использование критерия реальной возможности позволяет разграничить причинно-необходимую и причинно-случайную связь, дать ответ на вопрос, насколько наступившие последствия стали закономерным результатом деяния того или иного лица. Если мы с целью выявления возможности наступления вредных последствий анализируем поведение, которое еще не привело к их наступлению (приготовление к преступлению, покушение на него, поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией и т.п.), то наиболее целесообразным будет рассмотрение реальной возможности наступления результата с точки зрения соотношения абстрактной и реальной возможности осуществления события.

При этом необходимо будет учесть, что абстрактная возможность выражает, как отметил В.С. Прохоров, способность определенной действительности к развитию, но не предопределяет его направленности; с точки зрения абстрактной возможности наступить может все, что не содержит в себе внутреннего противоречия. Абстрактная возможность лишена конкретного содержания, поэтому она сама по себе не способна породить другое явление. Напротив, реальная

возможность есть такая ступень развития действительности, которая характеризуется наличием определенных реальных предпосылок для возникновения новой действительности, т.е. способна в своем развитии породить определенное явление <*>.

<*> См.: Курс советского уголовного права. Т. 1. С. 352.

Юридические признаки реальной возможности наступления общественно опасных последствий. Реальная возможность наступления общественно опасных последствий - социальное явление. Для того чтобы суд смог ее выявить, он должен установить наличие определенных юридических признаков.

Первым признаком реальной возможности наступления общественно опасных последствий является возникновение ее в результате совершения действия или бездействия, составляющего необходимое условие наступления общественно опасных последствий.

Некоторые авторы считают, что ее возникновение должно быть вызвано совершением обязательно общественно опасного деяния (Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 207). Однако это верно не для всех случаев. Лишь при определенных условиях закон предъявляет к деянию такое требование (например, при нарушении правил безопасности движения, нарушении правил охраны труда и др.). По общему же правилу деяние потому и признается общественно опасным, что создает реальную возможность наступления вредных последствий.

Требование, чтобы реальная возможность возникла в результате совершения именно общественно опасного деяния, было выдвинуто в юридической литературе сторонниками ответственности за случайное причинение вреда на определенном этапе разработки теории причинной связи - как реакция на критику, отрицающую наличие причинной связи в случаях, когда умысел на причинение вреда сочетался со случайным характером его причинения (например, муж посылает жену на курорт в надежде, что она, купаясь в море, утонет, или мачеха посылает падчерицу в магазин, надеясь, что та, переходя через дорогу, попадет под машину, и их расчеты оправдываются). Сторонники этого взгляда считали, что ответственность в такого рода случаях исключается (это было очевидно для всех участников дискуссии) потому, что действия не являются общественно опасными. На самом деле она была невозможна потому, что эти действия порождали не реальную, а лишь абстрактную возможность наступления результата <*>, и последний был действительно случайным, а не необходимым их последствием.

<*> См.: Советское уголовное право. Часть Общая. С. 274.

Вторым признаком реальной возможности наступления общественно опасных последствий является то, что они должны быть однородными с той реальной возможностью наступления вреда, которая возникла в результате совершения действия или бездействия. Однородность реальной возможности с наступившими последствиями является показателем генетической связи причины и следствия. При отсутствии такой однородности причинная связь исключается.

Обратимся к примеру. З. был осужден за нанесение тяжких телесных повреждений. Во время групповой драки он ударил С. кулаком по лицу. Упавший на землю С., пытаясь задержать другого участника драки - Б., схватил его рукой за ногу. В ответ Б. нанес лежащему С. несколько ударов ногой, обутой в кожаную обувь с жесткой подошвой, в голову и убежал. Через некоторое время С. умер. Анализируя обстоятельства дела, Пленум Верховного Суда СССР пришел к выводу, что смерть С. наступила в результате нанесенных ему ударов ногой, от чего образовалась трещина в основании черепа и произошло кровоизлияние в мозг. При этих обстоятельствах Пленум исключил ответственность З. не только за убийство, но и за причинение тяжких телесных повреждений <*>.

<*> См.: Сборник постановлений Пленума и определений Коллегии Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1971 - 1979. М., 1981. С. 670 - 674.

В приведенном случае причинной связи между действиями З. и наступившими тяжкими последствиями не существует. Реальная возможность их наступления возникла не в результате поведения З., а вследствие ударов, нанесенных Б. Именно его действия явились причиной наступления тяжких телесных повреждений, а затем и смерти С.

5. Иные виды детерминирующих связей

В современной философии различают полную и специфическую причины явления. "Полная причина, - пишут П.В. Алексеев и А.В. Панин, - это совокупность всех обстоятельств, факторов, при которых данное следствие наступает с необходимостью" <*>. По мнению А.Г. Спиркина, "полная причина - это совокупность всех событий, при которых рождается следствие" <***>.

Специфическая причина - это такой генетический фактор, который вызывает и определяет качественное своеобразие того или иного следствия <***>. Именно о такой причине до сих пор шла речь в настоящей работе.

<*> Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Изд. 3-е. М., 2000. С. 495.

<***> Спиркин А.Г. Философия. М., 1998. С. 311.

<***> См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. С. 495; Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 311.

В состав полной причины, помимо специфической причины, входят (называемые, правда, разными авторами по-разному) кондициональная и инспирирующая детерминирующие связи.

Кондициональная связь определяется как связь, вызванная внешними и внутренними факторами, способствующими приведению специфической причины в активное состояние и превращающими реальную возможность явления в реальную действительность. Обычно эти факторы именуются условиями возникновения явления. Отсюда и название порождаемой ими детерминирующей связи <*>.

<*> Обусловливающую связь, наряду с причинной связью, как самостоятельный вид детерминации обоснованно выделяет Н.Ф. Кузнецова (см.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 236 и сл.).

Инспирирующая связь порождается поводом возникновения явления, т.е. тем или иным внешним или внутренним фактором, который определяет момент, время возникновения следствия под влиянием определенной совокупности условий <*>. Этот фактор может явиться своего рода толчком к возникновению явления.

<*> См.: Огородников В.П. Познание необходимости. М., 1985. С. 81 - 89, 93 - 98.

Преступные последствия общественно опасного деяния могут быть детерминированы одновременно причиной, условиями и поводом его наступления. Следовательно, они могут находиться одновременно в причинной, кондициональной и инспирирующей зависимости от других явлений.

Условиями совершения преступления могут быть, в частности, действия пособника преступному поведению. Общественно опасные последствия действий исполнителя преступления находятся с ними в кондициональной зависимости. Действия подстрекателя связаны с преступлением и его общественно опасными последствиями инспирирующей связью. Действия пособника и подстрекателя генетически не определяют наступление и содержание преступных последствий. Они служат или условиями, или поводом совершения преступления. Поэтому поступки лиц, явившиеся причиной наступления преступного результата, по сравнению с поступками, выступившими в роли условий или повода совершения преступления, должны рассматриваться как более общественно опасные.

С учетом этого обстоятельства уголовный закон устанавливает различное уголовно-правовое значение, с одной стороны, причинной связи, с другой - кондициональной и инспирирующей детерминации в процессе совершения преступления. Так, согласно ч. 1 ст. 67 УК "при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда".

Таким образом, объективным основанием уголовной ответственности может быть не только причинная связь, как считалось ранее, но и детерминация общественно опасных последствий с использованием кондициональной или инспирирующей связи.

6. Причинная связь и иные виды детерминирующих связей при бездействии

В юридической литературе высказывалось мнение, что бездействие не рождает причинную связь <*>. Однако подавляющее большинство авторов придерживаются иной точки зрения. Основным аргумент, который они выдвигают в обоснование своей позиции, состоит в том, что в условиях общественного разделения обязанностей невыполнение их способно причинить существенный вред общественным отношениям.

<*> См.: Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л., 1955. С. 55; Тимейко Г.В. Понятие и специфические черты преступного бездействия // Труды ВЮЗИ. Вопросы права, истории и философии. Т. II. М., 1962. С. 139 - 146.

Выделение полной и специфической причины в процессе детерминации явлений приводит к выводу, что бездействие человека может быть связано с общественно опасным результатом его поведения как причинной, так и иной детерминирующей связью. Это обусловлено тем, что при бездействии связь с результатом поведения далеко не всегда является генетической.

О генетической связи и, следовательно, о причинной связи между бездействием и преступными последствиями можно говорить лишь в определенных случаях.

Следует иметь в виду, что при генетической зависимости явлений обычно происходит перенос энергии от одного из них к другому. Однако возможны и другие случаи. Нельзя отрицать генетическую связь в условиях, когда одно явление как бы отключает другое явление от источника энергии. Такое положение возможно, в частности, тогда, когда последствия состоят в разрушении общественных отношений или каких-либо социальных благ. Например, если мать перестает кормить своего новорожденного ребенка, то его смерть становится следствием биологических изменений в организме, другими словами, его разрушения, которое наступает из-за того, что организм не получает необходимых питательных веществ. Отсутствие питания генетически предопределяет наступление смерти. Поэтому мы вправе сказать, что в этом случае между бездействием матери и смертью ребенка имеется причинная связь.

Однако по общему правилу бездействие выполняет роль условия наступления преступных последствий. В отличие от действия, которое своими энергетическими свойствами и средствами производит изменения во внешнем мире, при бездействии вред обществу обычно наносится внешними силами. Виновный в этом случае не оказывает противодействия поведению других лиц, стихийным силам природы, биологическим и техническим процессам и т.п. Именно это и приводит к наступлению вредных последствий. Например, невыполнение обязанностей при хранении огнестрельного оружия (небрежное хранение) приводит порой в результате действий других лиц к гибели людей и иным тяжким последствиям; неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие, способно привести к их гибели в результате шторма или неисправности транспортного средства и т.д. Во всех этих случаях бездействие выполняет роль условия наступления общественно опасных последствий и связано с ними не причинной, а кондициональной связью.

В отдельных случаях возможна инспирирующая связь между бездействием и преступным поведением других лиц. Например, невыполнение должностным лицом законных требований гражданина может побудить последнего предложить взятку этому должностному лицу.

Учет отмеченных особенностей детерминирующей связи при бездействии важен не только при выявлении оснований уголовной ответственности при пассивной форме общественно опасного поведения людей, но и при решении вопроса о наличии причинной или иной детерминирующей связи между активными действиями и нанесенным ими вредом. Судебная практика показывает, что бездействие третьих лиц нередко включается в качестве привходящего обстоятельства и в этот вид детерминирующей зависимости со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

Причинная или иная детерминирующая связь есть необходимое условие ответственности за наступившие общественно опасные последствия.

Причинная связь имеет место тогда, когда обусловленность последствий деянием носит генетический характер. Генетический характер связи между ними состоит в том, что само деяние порождает реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Юридическими признаками генетической связи являются следующие:

- 1) реальная возможность должна возникнуть в результате совершения деяния, составляющего необходимое условие наступления последствий;
- 2) последствия должны быть однородными с возникающей опасностью;
- 3) реальная возможность наступления вреда должна появиться без вмешательства третьих лиц или каких-либо других внешних факторов.

Иная детерминирующая связь между деянием и общественно опасными последствиями может выражаться в кондициональной или инспирирующей зависимости. Кондициональная зависимость имеет место тогда, когда деяние лица выполняет роль лишь условия наступления общественно опасных последствий, а инспирирующая зависимость - в тех случаях, когда деяние лица стало поводом для совершения общественно опасных действий другим лицом.

§ 5. Факультативные объективные признаки состава преступления

Литература:

- Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960;
Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982;

Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. Нальчик, 1991.

К факультативным объективным признакам состава преступления, как уже отмечалось, относятся способ, средство, место, время и обстановка совершения общественно опасного деяния.

Способ и средство являются составными частями самого деяния. Место, время и обстановка признаками действия или бездействия не являются. Это условия совершения общественно опасного деяния. Однако, в связи с тем что во многих случаях они способны оказать влияние на характер и степень его общественной опасности, закон включает их в число признаков составов целого ряда преступлений.

Способ - это совокупность приемов и методов, которые использует преступник в процессе осуществления своего преступного намерения.

Средство - предметы материального мира, с помощью которых преступник совершает преступление.

В отличие от предмета преступления средство не является составной частью того общественного отношения, которое выступает объектом преступного посягательства. Использование средств в процессе совершения преступления представляет особый способ исполнения деяния - орудийный. Отмечая это обстоятельство, Н.И. Панов обоснованно указывает, что средства совершения преступления, взятые в их динамическом аспекте, относятся к способу совершения преступления, образуя особую его разновидность (Панов Н.И. С. 32).

В качестве элемента состава преступления способ может осуществлять следующие функции:

1) служить конструктивным признаком состава, отграничивающим преступное поведение от непроступного; например, применение физического насилия, угроз или использование беспомощного состояния потерпевшей - указанный в законе (ч. 1 ст. 131 УК) способ совершения изнасилования - позволяет отграничить это преступление от непроступного вступления в половую связь;

2) выполнять роль признака, по которому одно преступление по характеру и степени общественной опасности отличается от другого (например, именно по способу, как следует из ст. 158 - 163 УК, различаются такие формы посягательства на чужую собственность, как кража, грабеж, мошенничество и др.);

3) служить квалифицирующим признаком состава. Эту функцию способ выполняет тогда, когда с ним связаны повышенная вероятность наступления вредных последствий, или их размер, или то и другое одновременно, как в случае терроризма с применением огнестрельного оружия (п. "в" ч. 2 ст. 205 УК). В других случаях способ может бытьотягчающим обстоятельством (например, п. "и" ч. 1 ст. 63 УК рассматривает совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего в качестве обстоятельства, отягчающего наказание).

Место, время и обстановка также способны оказать существенное влияние на характер и степень общественной опасности преступления. Они могут выполнять функции конструктивных признаков состава и квалифицирующих обстоятельств.

В российском уголовном законодательстве место, время и обстановка традиционно рассматривались как конструктивные и квалифицирующие признаки при совершении некоторых воинских преступлений. Так, в составе мародерства указание на место (поле сражения) выполняло функцию конструктивного признака. В составе дезертирства время (военное время) являлось квалифицирующим признаком. Обстановка (боевая обстановка) в одних составах (самовольное оставление части в боевой обстановке независимо от продолжительности) играла роль конструктивного элемента, в других (неповиновение, насильственные действия в отношении начальника) - роль квалифицирующего обстоятельства.

В УК 1996 г. такого рода составов преступлений нет. В нем закреплено следующее правило: ответственность за воинские преступления, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. В этом законодательстве указанные признаки и будут включены в составы соответствующих преступлений.

Следует, однако, отметить, что в УК 1996 г., как и в предшествующем законодательстве, обстановка совершения преступления в различной формулировке указывается и в некоторых составах преступлений, и в перечнях смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Например, в п. "г" ч. 1 ст. 256 УК говорится о незаконной добыче водных животных и растений в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. К смягчающим обстоятельствам закон относит совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. "д" ч. 1 ст. 61 УК), к отягчающим - совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия (п. "л" ч. 1 ст. 63 УК).

Факультативными признаками состава преступления являются способ, средства, место, время и обстановка его совершения. Способ и средства являются составными частями преступного деяния. Место, время и обстановка характеризуют условия, в которых оно совершается. Все эти обстоятельства могут быть как признаками состава, так и обстоятельствами, отягчающими наказание. Обстановка совершения преступления может в определенных условиях рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства.

Контрольные вопросы и задания

1. Можно ли утверждать, что объективная сторона - это то, без чего немислимы ни одно преступление, ни один состав преступления?
2. Многие юристы относят последствия преступления к числу обязательных признаков состава. Так ли это?
3. Каково соотношение деяния и объективной стороны преступления?
4. Ознакомьтесь с содержанием ч. 1 ст. 124 УК. Попытайтесь определить, о каком виде деяния идет в ней речь и каковы условия наступления за этот вид деяния уголовной ответственности.
5. Охарактеризуйте действие как акт поведения преступника.
6. Входят ли в структуру деяния орудия и средства совершения преступления?
7. Каково значение обязательных признаков объективной стороны преступления?
8. Какова роль факультативных признаков объективной стороны преступления?
9. Относится ли к объективной стороне предмет преступления?
10. В ч. 1 ст. 213 УК в качестве признака состава названо применение оружия. К какому элементу объективной стороны - к способу или орудиям совершения преступления - этот признак относится?
11. Попытайтесь "разнести" по элементам объективной стороны признаки, указанные в ч. 1 ст. 275 УК. Есть ли признаки, относящиеся к объекту преступления?
12. Ознакомьтесь с ч. 1 ст. 322 УК и выделите признаки объективной стороны преступления. Проиллюстрируйте на примере описанного здесь состава отличие орудий, средств и предмета преступления.
13. Назовите виды общественно опасных последствий. Попробуйте самостоятельно составить их схему.
14. Обратитесь к диспозиции ч. 3 ст. 285 УК. Определите виды последствий, охватываемых понятием "тяжкие последствия".
15. Есть ли беспоследственные преступления?
16. Назовите основные теории причинной связи. Каковы сильные и слабые стороны каждой из них?
17. Какие виды детерминирующей зависимости существуют помимо причинной связи?
18. В чем состоит различие места и обстановки совершения преступления?

Глава 8. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие субъекта преступления

Литература:

Лазарев А.М. Субъект преступления. М., 1981;
Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. М., 1968;
Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000;
Рашковская Ш.С. Субъект преступления. М., 1960.

1. Виновник вреда в древности и в Средние века

Известно, что вред общественным отношениям, в том числе и тем, которые охраняются (защищаются) уголовным законом, может быть причинен различными действующими в пространстве и во времени силами: природными (наводнение, землетрясение, селявые потоки, обвалы, лавины, пожары, взрывы и т.д.), действиями животных (диких или одомашненных), поступками человека. В древности виновник вреда отождествлялся с источником вреда, и потому наказанию подлежали не только люди и даже не только животные, но и неодушевленные предметы. Естественно, подобное случалось чаще тогда, когда то или иное событие по своим губительным масштабам приравнялось к народному бедствию. Так, в одном из своих неудачных морских походов (480 - 479 гг. до н.э.) персидский царь Ксеркс приказал дать триста ударов плетью проливу Геллеспонту, который неожиданно разбушевался, что не позволило царю переправить

через него войска. В более поздние времена, а именно в 1553 г., за государственное преступление был осужден церковный колокол в городе Углич, который якобы "ударил в набат" после таинственной смерти царевича Дмитрия. Мятежный колокол был наказан кнутом, затем этому колоколу был урезан язык, после чего он был "сослан" в Тобольск. Уже в период XII - XIV вв. истории известны судебные процессы против саранчи, опустошившей поля, против гусениц, уничтоживших плодовые деревья, против мышей, истребивших мучные запасы. Однако усердные служители храма Фемиды того времени нередко устраивали судебные процессы и против отдельных животных. Так, в 1313 г. в одном из городов Франции вырвавшийся из стойла бык забодал человека. Арагонский король Валуа издал повеление об аресте быка. Свидетельские показания подтвердили убийство, и суд присудил быка к повешению. В 1386 г. в Париже суд приговорил свинью, сожравшую ребенка, к двойному наказанию. За то, что она ранила ребенка, ее приговорили к отрубанию ноги и головы, а за то, что она съела этого ребенка, ее казнили в человеческой одежде на городской площади. В 1474 г. в г. Базеле был приговорен к сожжению петух по обвинению в том, что, связавшись с "нечистой силой", он якобы снес яйцо. Во Франции последний процесс против крыс и мышей, повредивших хлебные поля, состоялся в 1710 г. Нечто подобное не чуждо и нашему времени. В восточной части Иерусалима (1988 г.) в полицейском участке несколько дней подряд под арестом находился осел. Его вина заключалась в том, что он заступился за своего хозяина - молодого араба, который был остановлен израильским военным патрулем и подвергся избиению. В ответ животное начало лягать и кусать солдат <*>.

<*> Известия. 1988. 23 нояб.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации исходит из принципа, согласно которому субъектом преступления, а значит, судебного преследования и уголовного наказания может быть только физическое лицо, т.е. человек. Именно это обстоятельство обуславливает определение преступления как общественно опасного (а не просто вредоносного) деяния, так как в его совершении участвуют разум и воля человека. Иными словами, если, скажем, адресованная собака вырывает сумку у прохожего и приносит ее своему хозяину или дрессированный попугай, залетая через форточку в чужую квартиру, похищает из нее, например, бусы, кольца, колъе, серьги или иные подобные драгоценные вещи, субъектами преступления в обоих случаях будут признаны хозяева собаки и попугая.

2. Субъект преступления - физическое лицо

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления предусмотренного уголовным законом возраста и находящееся в состоянии вменяемости. В свете изложенного возникает вопрос о возможности или невозможности признания субъектом преступления юридического лица (организации, учреждения, предприятия и т.п.). Следует заметить, что указанная проблема не нова. В частности, в 1670 г. во Франции был издан специальный ордонанс, определяющий порядок судебного процесса и те наказания, которые могли быть наложены за преступления, совершаемые корпорациями и общинами. Уголовное законодательство Германии (XIX в.) допускало уголовную ответственность юридических лиц по ряду налоговых преступлений. Дореволюционное российское уголовное законодательство допускало возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Статья 530 Уложения о наказаниях 1845 г. предусматривала наказание еврейского общества в виде взыскания не свыше трехсот рублей за каждого укrywшегося в нем военного беглеца. В ряде зарубежных стран (США, Англия и др.) уголовная ответственность юридических лиц известна и сегодня. В качестве меры наказания за совершаемые ими преступные деяния предусматривается штраф, приостановление деятельности юридического лица, назначение над ними попечителя или роспуск юридического лица. Составители ряда проектов нового Уголовного кодекса РФ предлагали ввести в уголовное законодательство институт уголовной ответственности юридических лиц. Указанная идея была встречена в научной среде российских юристов неоднозначно. Законодатель пока стоит на позиции индивидуальной (персональной), а не коллективной уголовной ответственности, что представляется вполне обоснованным, ибо ответственность юридических лиц, как бы ее ни называли, по существу всегда остается либо административной, либо гражданско-правовой.

Субъектом преступления по действующему уголовному законодательству могут быть как граждане Российской Федерации, так и лица без гражданства (апатриды), а также граждане других стран (иностранцы граждане). Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и международным договорам неподсудны по уголовным делам российским судам, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Российской Федерации разрешается дипломатическим путем. На практике указанные лица объявляются персоной нон грата

(нежелательным лицом) и должны покинуть пределы страны, на территории которой они совершили преступление, в указанное официальным органом власти время.

Признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, не могут быть сведены лишь к юридическим признакам субъекта преступления. Субъект преступления - это конкретное лицо, наделенное определенными социально-психологическими качествами. Их совокупность образует индивидуальный облик человека, совершившего преступление, и лежит в основе определения этого человека как личности преступника, выступающего объектом научного и практического исследования криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, социологии и т.д.

Итак, действующее уголовное законодательство Российской Федерации признает субъектом преступления только физическое лицо. Субъектом преступления признается только тот человек, который на момент совершения преступления достиг возраста уголовной ответственности и находился в состоянии вменяемости. Юридические лица, которые признаются субъектом преступления по законодательству целого ряда зарубежных государств, в Российской Федерации не приобрели этот статус и рассматриваются лишь в плане *de lege ferenda*.

§ 2. Возраст субъекта уголовной ответственности

Литература:

- Антонян Ю.М. Преступность пожилых людей // СГП. 1991. N 11;
Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против пожилого возраста (криминологические и уголовно-правовые проблемы): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2003;
Боровых Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993;
Зубец О.П. Возраст: особенности нравственной жизни. М., 1987;
Толстых А.В. Возрасты жизни. М., 1988.

1. Минимальные возрастные границы уголовной ответственности

В своем поступательном развитии человек от визуально-предметного восприятия окружающего его мира переходит к абстрактно-обобщенному мышлению. Длительность подобного перехода у каждого строго индивидуальна. Однако история становления человеческой популяции и богатый научно-практический опыт, накопленный о ней, позволяют утверждать, что при своем естественно-природном развитии каждый человек в отдельности и все люди в целом при достижении определенного возраста способны понимать характер совершаемых ими действий, их общественную полезность или опасность и социальную значимость, а также руководить ими.

Изучением проблемы возраста человека занимаются, как известно, биология и медицина, педагогика и психология, история и философия, социология и право. Возраст человека выступает одной из фундаментальных категорий уголовного права, так как он является неотъемлемым свойством (признаком) субъекта преступления. Согласно действующему уголовному законодательству РФ субъектом преступления может быть только физическое лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. Современные научные исследования позволяют выделять: хронологический (паспортный), биологический (функциональный), социальный (гражданский) и психологический (психический) возраст <*>. Под возрастом человека понимается период в его развитии, качественно своеобразная ступень формирования его личности. С точки зрения практической значимости для уголовного права целесообразным представляется выделение двух основополагающих (базовых) этапов (периодов) в развитии человека: юность и старость.

<*> См.: Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психологический журнал. 1983. Т. 4. N 5.

Юный возраст включает в себя период жизни человека от его рождения до достижения им совершеннолетия. Человека, находящегося в параметрах этого периода жизни, принято именовать ребенком. Правовым эквивалентом понятия "ребенок" является термин "несовершеннолетний". Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 г. 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН, в ст. 1, в частности, определила, что "ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее" <*>.

<*> Конвенция о правах ребенка // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 390.

Попытки найти минимальные возрастные границы уголовной ответственности предпринимались на протяжении всего развития уголовного права. В русском дореволюционном уголовном законодательстве предусматривалась уголовная ответственность с семи лет (например, по Уложению 1648 г.), затем возраст был повышен до десяти лет (Указ Сената 1765 г.). Любопытно, что при совершении тяжких преступлений малолетние могли быть наказаны каторжными работами или кнутом. При совершении же менее тяжких, но заслуживающих телесного наказания преступлений лиц в возрасте от десяти до пятнадцати лет карали розгами, а лиц в возрасте от пятнадцати до семнадцати - плетьюми.

С семилетнего возраста была предусмотрена уголовная ответственность в Англии ("Закон о детях" 1908 г.), затем в 1933 г. этот возраст был поднят до восьми лет. Во Франции по Закону 1912 г., частично дополненному и измененному в 1921 г., ответственность несовершеннолетних устанавливалась с тринадцатилетнего возраста по всем преступлениям.

Неоднозначно решался рассматриваемый вопрос в уголовном законодательстве послереволюционной России. По Декрету СНК от 14 января 1918 г. (ст. 2) <*> уголовная ответственность предусматривалась с семнадцатилетнего возраста. Руководящие начала 1919 г. снижают этот возраст до четырнадцати лет. УК РСФСР 1922 г. устанавливает уголовную ответственность на общих основаниях вменяемости с шестнадцати лет, а в определенных случаях, по усмотрению комиссии по делам несовершеннолетних, - с четырнадцати лет. Основные начала 1924 г. установление возраста уголовной ответственности малолетних и несовершеннолетних предоставляли союзным республикам. УК РСФСР 1926 г. первоначально исключил уголовную ответственность с четырнадцати лет, однако впоследствии это положение было отменено. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. изменило редакцию ст. 12 УК, установив возраст уголовной ответственности с шестнадцати лет. Однако Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. уголовная ответственность "с применением всех мер уголовного наказания" за совершение краж, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийства или попытки убийства устанавливалась с двенадцатилетнего возраста. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. установил уголовную ответственность с двенадцати лет и за действия, могущие вызвать крушение поездов. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. установил, что уголовная ответственность за все другие преступления наступает с четырнадцати лет. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а вслед за ними и УК РСФСР 1960 г. установили возраст уголовной ответственности на общих основаниях с шестнадцати лет. В порядке исключения за совершение некоторых тяжких преступлений, перечень которых содержался в ст. 10 этого УК, уголовная ответственность предусматривалась с четырнадцати лет. Подобный подход к установлению минимально возможного возраста уголовной ответственности сохранен и в УК РФ 1996 г. (ст. 20). Учитывая специфику некоторых преступлений и возможность их совершения только по достижении человеком совершеннолетия (например, воинские преступления), законодатель устанавливает за них уголовную ответственность с восемнадцатилетнего возраста.

<*> Собрание узаконений РСФСР. 1918. N 16.

В связи с тем что действующее законодательство страны установило четкие минимальные возрастные границы уголовной ответственности, возникает необходимость в каждом конкретном случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего точно устанавливать его возраст (число, месяц, год его рождения). Обычно это обстоятельство устанавливают на основе существующих документов. В тех же случаях, когда документально установить возраст невозможно, назначается судебно-медицинская экспертиза. Так, согласно установившейся судебной практике лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток. При этом учитываются место рождения лица и место совершения преступления, если они находятся в разных часовых поясах. При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения подсудимого надлежит считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.

2. Максимальный возраст субъекта уголовной ответственности

Действующее уголовное законодательство России практически не учитывает максимальный возраст, которого может достичь человек в своей преступной деятельности. Последнее означает, что в принципе любой человек, даже достигший пожилого (престарелого) возраста, в случае

совершения им преступления подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем не признавать геронтопсихические особенности пожилого возраста уголовное законодательство не может, так как основную массу преступников указанного возраста составляют лица с психическими аномалиями, хотя и в пределах вменяемости (Антонян Ю.М. С. 71). Правда, робкие шаги в этом направлении отечественный законодатель делает. Так, согласно ст. 59 УК к мужчине старше шестидесяти пяти лет смертная казнь как исключительная мера наказания не может быть применена. Однако желательно было бы предусмотреть: пожилой возраст и сопутствующие ему моменты в качестве смягчающих наказание обстоятельств; обязательное проведение комплексных психолого-психиатрических экспертиз для определения психофизического состояния интеллекта и воли пожилого преступника; создание специальных мест для отбывания уголовного наказания осужденным пожилого возраста. Возможны и другие подобные варианты.

Возраст человека выступает одной из фундаментальных категорий уголовного права. Возраст - это не просто сумма прожитых лет, а период его развития, качественно своеобразная ступень формирования его личности. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации установило в порядке общего правила минимальный возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные преступления - с 14 лет. Желательно было бы предусмотреть в уголовном законодательстве положение, касающееся пожилого возраста, который в случае совершения преступления лицом, его достигшим, мог бы рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства.

§ 3. Вменяемость: понятие, критерии определения, уголовная ответственность

Литература:

- Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998;
Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998;
Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Гусев Е.А. Проблема уменьшенной вменяемости. Екатеринбург, 1993;
Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983;
Назаренко Г.В. Правовая и криминологическая значимость уголовно-релевантных психических состояний. Орел, 2002;
Протченко Б. К понятию невменяемости // СЮ. 1987. N 17;
Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк). Харьков, 1992.

1. Вменяемость

Уголовную ответственность может нести только то физическое лицо, которое, во-первых, достигло на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности и, во-вторых, было в момент его совершения вменяемым. По мнению отдельных авторов, вменяемость есть начальное звено в цепи "вменяемость - вина - ответственность". Другими словами, основа вменяемости заключена в юридически значимой личности виновного в совершении преступления. В этой связи уголовной ответственности за свои преступные деяния подлежит только тот, кто, по крайней мере, обладает тем минимумом умственных и нравственных качеств, который современным уголовным законодательством признается необходимым для того, чтобы этот субъект мог считаться психически нормальным человеком. Потому что только психически нормальный человек представляет собой юридически значимую личность в истинном смысле этого слова, а значит, только он может быть подвергнут лишению или ограничению прав и свобод, составляющих содержание уголовного наказания. Вменяемость как раз и предполагает, что лицо обладает суммой психических и умственных способностей, которые и составляют ее содержание. Однако вменяемость, будучи правовым понятием, характеризует не вообще психические и умственные способности лица, а состояние интеллекта и воли по отношению к конкретному общественно опасному деянию.

Таким образом, вменяемость - это такое психическое состояние лица, которое заключается в его способности отдавать отчет в своих деяниях, руководить своим поведением во время совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность и наказание.

При этом важно заметить, что лицо должно быть признано вменяемым или невменяемым не вообще, а только применительно к инкриминируемым ему деяниям.

2. Невменяемость

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости.

Под невменяемостью понимается обусловленная хроническим или временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Невменяемость исключает возможность быть субъектом преступления. Содержание невменяемости складывается, таким образом, из двух обязательных критериев - медицинского (биологического) и юридического (психологического), совокупность которых и дает основание для признания лица невменяемым.

Медицинский критерий характеризуется наличием у лица одного из психических заболеваний, указанных в ст. 21 УК.

Хроническое психическое расстройство. К нему относятся все виды расстройства высшей нервной деятельности, которые носят затяжной характер, т.е. продолжают длительное время с тенденцией нарастания болезненных процессов (шизофрения, прогрессивный паралич, атеросклеротический и старческий психозы, инфекционные психозы с затяжным течением). При этом возможно частичное улучшение состояния здоровья больного, называемое ремиссией, но оно не означает выздоровления.

Временное психическое расстройство - это острое, проходящее в виде приступов психическое заболевание, заканчивающееся полным выздоровлением (острый реактивный психоз, маниакально-депрессивный психоз, алкогольный психоз - белая горячка, острый алкогольный галлюциноз, алкогольная меланхолия, острые инфекционные психозы). К этому виду заболевания относят и так называемые исключительные состояния: патологический аффект, патологическое опьянение, так называемая реакция короткого замыкания и некоторые формы сумеречного состояния сознания.

Слабоумие - это стойкое повреждение психической деятельности, носящее либо врожденный характер, либо возникшее в результате нервных или психических заболеваний. Слабоумие может выражаться в олигофрении, дебильности, имбецильности или идиотии.

Иное болезненное состояние психики - это такое состояние, которое не связано с нарушением психики, но иногда протекает так глубоко, что может быть приравнено к психическому заболеванию. Это тяжелые формы психопатии и психостении, морфийного голодания и др.

Указанные признаки медицинского критерия охватывают все возможные случаи болезненного расстройства психической деятельности человека. Для наличия медицинского критерия невменяемости достаточно установить одну из форм болезненного расстройства психической деятельности лица. Медицинский критерий выражается, таким образом, в диагнозе заболевания.

Юридический (психологический) критерий невменяемости включает в себя интеллектуальный и волевой признаки.

Интеллектуальный признак указывает на расстройство сознания, в силу которого лицо не могло отдавать себе отчет в своих действиях, т.е. не способно было осознавать фактический характер совершаемых действий, а значит, и сознавать общественную опасность своего деяния.

Волевой признак указывает на расстройство воли человека, в результате чего он не мог руководить своими действиями, даже если и понимал, что они общественно опасны. К волевому расстройству, в частности, относятся половые извращения (некрофилия), различные виды маний (пиромания, геластомания и др.). Для установления юридического критерия невменяемости достаточно установления одного из указанных признаков. Юридический критерий представляет собой обобщающую характеристику клинических данных о болезненных расстройствах психики, установленных медицинским критерием, но с точки зрения их тяжести <*>.

<*> См.: Судебная психиатрия. М., 1986. С. 41.

Для признания лица невменяемым не требуется устанавливать наличие всех признаков медицинского и юридического критериев. Для этого достаточно, чтобы суд установил один из признаков медицинского и один из признаков юридического критерия. Суд устанавливает невменяемость на основании заключения экспертиз, которые бывают амбулаторными, стационарными и комплексными.

3. Принудительные меры медицинского характера

Если будет признано, что лицо во время совершения им преступления было невменяемо, то это лицо никогда не может нести уголовную ответственность за совершенное им преступное деяние. Вместе с тем к человеку, признанному невменяемым и в связи с этим освобожденному от

уголовной ответственности, могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Однако подобное может быть лишь при условии, если психические расстройства связаны с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. В этих случаях к невменяемому лицу суд может применить один из следующих видов принудительных мер медицинского характера:

- а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением (ст. 99 УК).

Все перечисленные лечебные учреждения находятся в настоящее время в ведении Министерства здравоохранения РФ. Указанные меры применяются исключительно с целью предупреждения со стороны невменяемых лиц повторного совершения общественно опасного деяния, охраны личности от причинения вреда здоровью и ее принудительного лечения. Если лицо, признанное невменяемым, не представляет опасности для окружающих, то суд может передать это лицо органам здравоохранения для решения вопроса о лечении его на общих основаниях, т.е. без принуждения, либо для направления в психоневрологические учреждения социального обеспечения. Принудительные меры медицинского характера назначаются без указания сроков лечения: оно прекращается, если по заключению экспертов-специалистов человека признают психически здоровым. При этом прекратить, изменить или продлить применение принудительных мер медицинского характера может только суд.

Не подлежит уголовному наказанию также лицо хотя и совершившее преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения судом приговора заболевшее психическим расстройством, лишаящим его возможности сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им. Кроме того, лицо может быть признано невменяемым и при отбытии им наказания. В этих двух случаях оно освобождается от наказания, и к нему по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера, а по выздоровлении оно может подлежать наказанию, однако время нахождения в лечебном учреждении суд засчитывает в срок наказания (ст. 103 УК).

4. Ограниченная вменяемость

Нередко человек, совершивший преступление, признается судом вменяемым, однако характер совершенного преступления, поведение преступника, уровень его умственного развития, наличие каких-либо психических аномалий, присущих ему, свидетельствуют о том, что хотя он и не может быть освобожден от уголовной ответственности, однако заслуживает определенного снисхождения при назначении ему наказания. Подобное состояние лица в теории уголовного права называется ограниченной (пограничной) вменяемостью. Думается, что сама идея, получившая официальное законодательное признание, достаточно плодотворна. Однако словосочетание "ограниченная вменяемость" вряд ли удачно. Слово "ограниченный" означает "удержанный в известных границах, умеренный, стесненный" <*>. Иначе говоря, ограничение вменяемости предполагает высшее по отношению к субъекту вмешательство, устанавливающее пределы позитивного состояния психики человека. Такой подход слишком субъективен. Думается, более удачно словосочетание "уменьшение вменяемости". Уменьшение вменяемости (равно как и увеличение) есть процесс, происходящий в психике человека под воздействием объективных факторов, т.е. характеризующий содержательное состояние психики. Задача специалистов - обозначить качество и социальную функцию данного состояния, чтобы на этой основе определить степень уголовно-правовой ответственности субъекта.

<*> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980.

Уменьшенная вменяемость может быть определена как психическое состояние лица, не исключающее уголовной ответственности, однако в результате которого во время совершения преступления у него была ограничена возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства (психической аномалии).

Прежде всего уменьшенная вменяемость является разновидностью вменяемости, и потому лицо, совершившее преступление в таком состоянии, от уголовной ответственности не освобождается. К болезненному психическому расстройству относятся все расстройства психической деятельности человека, не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. В частности, к подобного рода психическим заболеваниям относят: алкоголизм, наркоманию, олигофрению в легкой степени, шизофрению в определенной стадии и т.д. Наличие такого психического заболевания может

привести к замедленному ограниченному восприятию окружающей действительности или к излишней агрессивности.

Поскольку уменьшенная вменяемость является разновидностью, составной частью вменяемости, постольку она может учитываться лишь при наличии уголовного наказания. Уменьшенная вменяемость без совершения преступления никаких правовых последствий не влечет. При совершении же преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, которое определяется судом на основании заключения специалистов (врачей), виновное в совершении преступления лицо наряду с наказанием может быть подвергнуто принудительным мерам медицинского характера. Эти меры применяются в местах лишения свободы параллельно с отбыванием наказания. Продление, изменение или прекращение принудительных мер медицинского характера осуществляется судом.

Вопрос о наличии уменьшенной вменяемости чаще всего встает в отношении несовершеннолетних. В этой связи при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, суды в соответствии с требованием процессуального законодательства должны выяснить степень умственной отсталости подростка, мог ли он полностью осознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими. В необходимых случаях для установления этих обстоятельств по делу необходимо заключение экспертов - специалистов в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог) либо эксперта-психиатра. С учетом степени умственной отсталости, а также характера общественной опасности совершенного подростком преступления суд может ограничиться в отношении его применением принудительных мер воспитательного характера.

Вменяемость является обязательным условием уголовной ответственности. Невменяемость исключает уголовную ответственность лишь в том случае, если в таком состоянии человек совершил преступление. Невменяемость определяется на основании двух критериев: медицинского (наличие определенного вида психического расстройства и влияние его на интеллектуально-волевою деятельность) и юридического, складывающегося из двух моментов - невозможности человека:

- а) осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния;
- б) руководить им.

Нередко в силу определенной психической аномалии человек, оставаясь вменяемым, испытывает затруднение в оценке того, что совершает. Состояние так называемой уменьшенной вменяемости не освобождает от уголовной ответственности, однако влияет на характер и размер ответственности и наказания.

§ 4. Совершение преступления в состоянии опьянения

Литература:

Бейсенов Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1981;
Улицкий С.Я. Применение законодательства о принудительном лечении больных алкоголизмом. Владивосток, 1978.

Отечественное уголовное законодательство традиционно отвергает идею о признании состояния опьянения во время совершения преступления основанием освобождения от уголовной ответственности. Нередко звучащее в залах судебного заседания утверждение лица, в пьяном угаре совершившего тяжкое злодеяние, "не помню, как все это случилось" есть не искреннее признание заблудшего агнца, а желание уйти от ответственности.

В этой связи оправданно законоположение о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК).

В плане изложенного важно заметить, что от уголовной ответственности не освобождает совершение преступления в состоянии так называемого физиологического опьянения. Что же касается опьянения патологического, то оно рассматривается как разновидность невменяемости, и потому в таких случаях лицо к уголовной ответственности не привлекается.

Патологическое опьянение - это редко встречающееся кратковременное болезненное расстройство психической деятельности. Оно может быть вызвано каким-либо перенесенным накануне заболеванием и даже небольшой дозой принятого алкогольного напитка. Патологическое опьянение приводит к искаженному восприятию реальной действительности, появлению беспричинного страха, галлюцинаторных переживаний (белая горячка, алкогольный галлюциноз - преимущественно слуховые галлюцинации угрожающего содержания) и т.д.

Расстройство психической деятельности (кроме патологического опьянения) может быть у хронических алкоголиков и наркоманов. Если алкоголики и наркоманы в момент совершения

преступления были вменяемыми, суд, назначая им наказание, применяет к ним принудительные меры медицинского характера (ст. 97 УК). Принудительное лечение алкоголиков и наркоманов прекращается судом только на основании медицинского заключения. Поскольку кроме алкогольного и наркотического существует и токсичное опьянение, постольку следует оговорить, что принудительные меры медицинского характера применяются только в первых двух случаях.

Состояние опьянения действующее уголовное законодательство Российской Федерации традиционно не относит к обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность в случае совершения человеком, находящимся в таком состоянии, преступления. Вместе с тем патологическое опьянение рассматривается и уголовным законом, и правоприменителем как разновидность невменяемости, исключаящей уголовную ответственность.

§ 5. Специальный субъект преступления

Литература:

Галиакбаров Р.Р. Квалификация многообъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987;
Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002;
Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977;
Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989.

Анализ действующего уголовного законодательства убеждает, что в довольно многочисленных составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, уголовная ответственность поставлена в зависимость от иных, помимо возраста и вменяемости, свойств (признаков) субъекта преступления. В подобных случаях такое лицо принято называть специальным субъектом преступления.

Специальный субъект преступления - это совершившее преступление физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее помимо этих признаков определенными, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК специальными признаками, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность по данной статье.

Важно заметить, что дополнительные (специальные) признаки субъекта преступления необходимы не для всех составов преступления, а следовательно, их следует отнести к категории факультативных признаков. Законодатель дает неоднозначную уголовно-правовую оценку этих факультативных признаков, и потому они могут выполнять различные функции в механизме уголовно-правового регулирования. Прежде всего в некоторых составах преступления они являются обязательными (конститутивными) признаками (например, признаки должностного лица в составе должностного преступления). В других же составах преступления признаки специального субъекта являются квалифицирующими (например, особое положение должностного лица, получившего взятку). И наконец, указанные признаки могут выступать в роли отягчающих (например, совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление, - при неоднократности) либо в роли смягчающих (например, совершение преступления несовершеннолетним) обстоятельств.

Специальные субъекты преступления неоднородны не только по своим функциям, но и по дополнительным признакам, им присущим. Из многочисленных классификационных подходов, имеющих место в юридической литературе, считаем более приемлемой с точки зрения практической значимости следующую их видовую характеристику. Специальные субъекты могут выделяться:

- а) по признаку правового положения:
 - граждане РФ, лица без гражданства, иностранные граждане;
 - военнослужащие, военнообязанные;
 - участники уголовного процесса (свидетель, переводчик, эксперт и т.п.);
- б) по демографическому признаку:
 - пол;
 - возраст (например, вовлечение несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность может совершить только лицо, достигшее совершеннолетия);
 - родственные отношения;
- в) по профессиональному признаку:
 - врач;
 - водитель автотранспортного средства;
 - капитан судна.

В теории уголовного права имеют место и более детальные классификации. В.И. Жуковский, например, выделяет три группы специальных субъектов по признакам, характеризующим:

социальную роль и правовое положение субъекта:

- гражданство;
- должностное положение лица;
- профессия, род деятельности, характер выполняемой работы;
- отношение к военной службе;
- участие в судебном процессе;
- осуждение или заключение под стражу;
- судимость;
- отношение к собственности;

физические свойства субъекта:

- возраст;
- пол;
- состояние здоровья;
- взаимоотношение субъекта с потерпевшим;
- родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами;
- служебные отношения;
- иные отношения (Жуковский В.И. С. 19 - 20).

Дополнительные признаки специального субъекта либо прямо описываются законодателем в диспозиции соответствующей нормы (например, хулиганство, совершенное лицом, ранее судимым за хулиганство), либо в статье УК содержится определение специального субъекта для группы составов преступлений (например, понятие должностного лица), либо признаки субъекта устанавливаются путем толкования уголовного закона (например, при неказании помощи больному). Отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление. В одних случаях приведенное положение свидетельствует об отсутствии преступления вообще, в других - требует квалификации содеянного по иным нормам уголовного закона.

Специальный субъект преступления является собой исключение из общего понятия субъекта преступления. Признаки специального субъекта преступления законодателем и судебно-следственной практикой используются в качестве обязательного элемента отдельных составов преступлений, для других составов - квалифицирующего признака, а нередко как смягчающее или отягчающее обстоятельство. Признаки специального субъекта позволяют проводить необходимую научную и практическую классификацию этой категории лиц, совершающих преступления.

Контрольные вопросы и задания

1. Что включают в себя "общие условия уголовной ответственности" (ст. 19 УК)?
2. Может ли быть субъектом ответственности в уголовном праве юридическое лицо? Что Вам известно о дискуссии, предшествовавшей принятию УК 1996 г., по этому вопросу?
3. На чем базируется законодательное решение о введении по ряду преступлений ответственности начиная с 14-летнего возраста?
4. Признаются ли лица, достигшие 16-летнего возраста, субъектами всех преступлений? В какой мере этот вопрос разрешен в УК?
5. Ознакомьтесь с текстом ст. 295 УК. Решите вопрос, будет ли нести уголовную ответственность за посягательство на жизнь судьи подросток в возрасте до 16 лет.
6. Что такое возрастная невменяемость? Допустима ли при ее наличии уголовная ответственность?
7. Что означает выражение, использованное законодателем в ч. 3 ст. 20 и в ч. 1 ст. 22 УК: "не мог в полной мере осознавать"? Почему в ст. 21 УК использован иной оборот: "не могло осознавать"?
8. Назовите медицинский критерий невменяемости. Что его характеризует?
9. Назовите юридический (психологический) критерий невменяемости. В каком соотношении он находится с медицинским критерием?
10. Полагаете ли Вы, что для констатации невменяемости достаточно одного из двух критериев или же требуется наличие обоих критериев?
11. Применимо ли понятие невменяемости к ситуации, когда лицо после совершения преступления приобрело психическое заболевание и утратило возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо способность руководить своим поведением (ознакомьтесь со ст. 97 УК)?
12. Является ли поведение невменяемого преступным? Влечет ли оно уголовную ответственность?

13. Каково уголовно-правовое значение психического расстройства лица, не исключającego вменяемости? Использует ли законодатель понятия ограниченной или уменьшенной вменяемости?

14. Почему любая степень состояния опьянения не исключает уголовной ответственности за содеянное?

Глава 9. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие вины (содержание и значение)

Литература:

Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления. Владивосток, 1972;

Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987;

Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002;

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992;

Уголовное право. История юридической науки. М., 1978;

Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., 1898.

1. Вина - конституционный принцип уголовной ответственности

В Конституции Российской Федерации получил закрепление принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции). Согласно ныне действующему уголовному законодательству вина - необходимый признак преступления, его психологическое содержание.

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те действия (бездействие), наступившие опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК).

Данные положения свидетельствуют о том, что нашему законодательству чуждо объективное вменение, ответственность за "мысли", за "опасное состояние", за "убеждение", за случайное причинение вреда. Уголовное право, в отличие от морали, религии, охраняет общество от посягательств в форме действий (бездействия), но не от настроений, размышлений, убеждений.

В каждом преступлении гражданин выражает свое отношение к внешнему миру, к обществу, к отдельной личности. В этом проявляется психологическое содержание преступления, которое неразрывно связано с внешним выражением, с его объективной стороной. Субъективная сторона (внутреннее содержание деяния) и объективная сторона - это совокупность внешних и психологических признаков одного явления. Преступление, будучи конкретным актом поведения человека, представляет психофизическое единство, в котором внешние проявления поведения (действие или бездействие) и вызванные ими изменения в объективной действительности (объективная сторона) неразрывно связаны с внутренней стороной - с теми психическими процессами, которые порождают, направляют и регулируют человеческое поведение (субъективная сторона преступления) (Ворошилин Е.В., Кригер Г.А.).

П.А. Сорокин под преступлением понимал психическое явление, психические процессы, переживаемые тем или иным индивидом (Сорокин П.А. С. 73). Учитывая это, данную особенность преступления (а равно и других правонарушений) описывают в нормативных актах с помощью признаков, характеризующих не только внешнюю, но и внутреннюю сторону противоправного поведения. Применение правовой нормы обязывает scrupulously проанализировать описанные в ней признаки и установить тождество между конкретным правонарушением и этими признаками. В уголовном праве уделяется особое внимание проблеме субъективной стороны, проблеме вины, поскольку малейшее отступление от принципа виновной ответственности может повлечь нарушение законности, обусловить несправедливое решение вопроса о виде ответственности и ее объеме. Еще в XIX веке Г.С. Фельдштейн отмечал, что "учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права" (Фельдштейн Г.С. С. 2).

2. Вина и субъективная сторона преступления

Вопросам вины в российском уголовном праве всегда уделялось большое внимание. Многие из них всесторонне освещены в монографической и учебной литературе. Однако до сих пор некоторые из этих вопросов представляют трудности и поэтому решаются по-разному.

Неоднозначное решение различных аспектов вины обуславливает довольно большое количество судебных ошибок - от 20 до 50% (Парог А.И.).

Вина, по общему признанию, относится к субъективной стороне преступления, но соотношение этих категорий в уголовно-правовой литературе - предмет давней и продолжающейся дискуссии. Совпадают ли понятия субъективной стороны преступления и вины или эти понятия не тождественны? На данный вопрос имеется два различных ответа. Одни авторы полагают, что вина и представляет собой субъективную сторону преступления, что эти понятия совпадают по своему содержанию (А.А. Пионтковский, П.С. Дагель, Д.П. Котов, Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер и др.).

Другие считают, что субъективная сторона, являясь более емким понятием, не исчерпывается содержанием вины, субъективная сторона включает наряду с виной и другие психические моменты (мотив, цель, эмоции). Данная точка зрения получила свое распространение и в учебной литературе. Ответ на этот вопрос, как и наиболее полное представление о содержании дискуссии, можно составить, лишь рассмотрев подробнее понятия содержания вины и ее компонентов.

Слово "вина" в русском языке имеет множество значений. Так, под виной понимаются и проступок, и преступление, и их причина, и ответственность за них.

В уголовном праве под виной прежде всего принято понимать психическое отношение субъекта к совершаемому деянию. Такое ее понимание сложилось в результате дискуссии по проблемам вины, которая проходила в 50-е гг. (Уголовное право. История юридической науки. С. 85 - 96). Эта дискуссия отвергла так называемую оценочную теорию вины, которая рассматривала психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям не как реально существующее, а лишь как оценку судом всех объективных и субъективных обстоятельств, связанных с преступлением, а также с личностью преступника. Оценочная теория вины могла бы дать теоретическое обоснование репрессиям, так как она способствовала пониманию вины как оценки судом деятельности, поведения личности.

Дальнейшие исследования понятия вины содействовали отрицанию не только оценочной деятельности суда как признака вины, но и признаков, характеризующих деяние, личность виновного и другие моменты. В определении вины подчеркивалась ее неразрывная связь с деянием, с преступлением путем указания на предмет психического отношения субъекта - деяние и его последствия. Подобное определение вины логически обусловило выделение форм вины, в которых проявляется отношение субъекта к деянию и его последствиям (в форме умысла или неосторожности). Однако столь четкий подход к дифференциации форм вины не исключил смешанной (двойной) формы, в которой проявляется сочетание признаков умысла и неосторожности.

В определении вины отражается и социальная сущность - отрицательное отношение субъекта к интересам личности и общества, которое выражено в уголовно-противоправном деянии. Применяя уголовно-правовую норму, правоохранительные органы не устанавливают этого отрицательного отношения субъекта к интересам личности и общества. Данное отношение трансформируется самим законодателем в уголовно-правовых нормах - социальная сущность вины получает юридическую оценку посредством описания вины того или иного вида преступления.

Вина - это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества.

3. Содержание вины

Психологическое содержание вины занимает центральное место среди основных категорий, характеризующих вину. Составными элементами психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, являются сознание и воля. Изменение соотношения сознания и воли образует формы вины. Содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли и их соотношением.

Совершая преступление, человек охватывает своим сознанием объект преступления, характер совершаемых действий (бездействия), предвидит (либо имеет возможность предвидеть) последствия - в материальных преступлениях. Если законодатель включает в число признаков преступления, например, место, время, обстановку и т.п., то осознание этих дополнительных признаков также входит в содержание интеллектуального элемента вины. Если законодатель понижает или повышает уголовную ответственность за какое-либо преступление, учитывая квалифицирующие обстоятельства, то при совершении данного преступления эти обстоятельства должны охватываться сознанием виновного. Интеллектуальное отношение субъекта может быть неодинаковым по отношению к различным обстоятельствам. Одни обстоятельства могут быть

осознаны определенно, другие - предположительно, одни отражаются в сознании правильно, адекватно, другие - в различной степени ошибочно.

Нередко лицо имеет возможность осознавать (предвидеть) определенные обстоятельства, но не воспринимает их своим сознанием. Нереализованная возможность в данном случае свидетельствует о том, что субъект располагал объективной информацией, и о том, что у субъекта не было каких-либо препятствий к осознанию данной информации. Неосознание в такой ситуации тех или иных обстоятельств - это тоже определенное психическое состояние, обусловленное личностными особенностями, степенью восприятия личностью тех раздражителей, которые воздействуют на нее.

Волевое содержание вины определяет законодатель в уголовно-правовой норме. Предметом волевого отношения субъекта являются те же фактические обстоятельства, которые составляют предмет интеллектуального отношения, т.е. характеризующие деяние как тот или иной вид преступления.

Воля - это практическая сторона сознания, которая заключается в регулировании практической деятельности человека.

Волевое регулирование поведения - это сознательное направление умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности.

В уголовном законодательстве волевые признаки виновного психического отношения принято выражать в желании их наступления, в сознательном допущении либо безразличном к ним отношении, в расчете на предотвращение их последствий. Во всех случаях волевое отношение имеет своим предметом последствие, а различные формы вины характеризуются различным волевым отношением именно к последствиям.

Действие или бездействие лица должно быть волевым, они являются средством достижения его цели. В некоторых случаях причиной совершения преступления являются слабые волевые усилия, проявленные субъектом. Например, в силу растерянности врач не нашел правильных средств оказания помощи больному, не поставил правильный диагноз, что повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного. Подобные случаи влекут уголовную ответственность лишь при условии, что субъект имел возможность проявить требуемые волевые усилия.

В случаях, когда волевой акт отсутствует (проспал, забыл, потерял), человек отвечает за то, что он не использовал свои способности для предотвращения вредных последствий. Это также характеризует отношение лица к интересам личности, общества, а поэтому установление признака реальной возможности имеет значение для установления наличия воли.

Каждое преступление имеет свои особенности, свой психологический механизм, в котором играют различную роль интеллектуальный, волевой и эмоциональные компоненты. Психологический механизм преступления, как и любого поведения человека, можно представить в виде следующей схемы.

Потребность человека является начальным этапом любой деятельности. Нужда в чем-то (в пище, тепле, общении, алкоголе, наркотиках и т.д.) обуславливает возникновение интереса к чему-либо. Осознание этого интереса, а также предмета, способного его удовлетворить, порождает мотив и цель человеческой деятельности.

В законодательной формулировке форм вины (умысла и неосторожности - ст. 25, 26 УК) нет каких-либо упоминаний о мотиве, цели и эмоциях. Однако это не означает, что данные компоненты не являются составляющими содержания вины. Они присущи любому поведению человека и, характеризуя психическую деятельность виновного в связи с совершением преступления, входят в субъективную сторону преступления через умысел и неосторожность (формы вины). Установление мотива, цели и эмоций позволяет определить степень вины.

В законодательстве не раскрывается понятие степени вины, однако в уголовном праве ему уделяется достаточное внимание.

Степень вины - это количественная характеристика социальной сущности вины, которая определяется совокупностью формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к объективным обстоятельствам преступления и его субъективных, психологических причин.

Степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, проявленного в совершенном преступлении (Дагель П.С., Михеев Р.И. С. 17).

Степень вины конкретного лица в совершении определенного преступления является непосредственным выражением меры искажения ценностных ориентаций виновного (Рарог А.И.). Учитывая, что степень вины является количественным выражением отрицательного отношения лица к интересам личности и общества, а также показателем глубины искажения ценностных ориентаций виновного, установление ее обуславливает различную меру порицания лица, меру его ответственности. Определение наличия и степени вины способствует объективному решению вопроса об ответственности и наказуемости виновного.

В описание тех или иных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, входит (или предполагается) определенная форма вины. Поэтому формы вины в плане общего

учения о преступлении именуется обязательными признаками. Остальные компоненты вины (мотив, цель, эмоции) предусматриваются редко при описании видов преступлений, что позволяет отнести их к факультативным признакам.

Рассмотрение различных аспектов вины и ее компонентов свидетельствует о том, что:

1) вина относится к субъективной стороне преступления, при этом содержание вины исчерпывает содержание субъективной стороны преступления (эти понятия тождественны);

2) вина связывает преступника с совершаемым им деянием (действием или бездействием) и его последствиями;

3) с психологической стороны вина - это интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям;

4) вина является составной частью оснований уголовной ответственности, она позволяет отграничить преступное и не преступное поведение.

§ 2. Формы вины

Литература:

Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987;
Немировский Э.Я. Основные начала уголовного права. Одесса, 1917;
Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002;
Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987;
Сергеевский Н.Д. Уголовное право. Часть Общая. 2-е изд. Пг., 1915;
Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 1. СПб., 1902;
Тяжкова И.М. Неосторожные преступления. СПб., 2002.

В соответствии со ст. 24 УК формами вины выступают умысел и неосторожность. При этом законодатель впервые оговаривает, что деяния, совершенные по неосторожности, признаются преступлением только в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК.

1. Умысел

Умысел как форма вины предусматривается законодателем гораздо чаще, чем неосторожность. Это обусловлено прежде всего традиционным представлением о большей тяжести умышленных деяний, которые криминализованы законодателем. В юридической литературе отмечается, что в реальной жизни удельный вес умышленных преступлений составляет более 90%.

Умысел - это психическое отношение, при котором лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий либо безразлично к ним относилось (ч. 2 и 3 ст. 25 УК).

Такая характеристика умысла во многом обусловлена предшествующими исследованиями русских криминалистов. Так, Н.Д. Сергеевский в начале прошлого века писал, что "субъективная виновность" имеет место, если лицо "действительно понимало свойства совершаемого, действительно предусматривало или предвидело последствия, действительно сознавало запрещение закона и действительно имело возможность принять это запрещение в руководстве своей деятельностью" (Сергеевский Н.Д. С. 260).

Большинство криминалистов полагают, что содержанием умысла является отражение психикой виновного противоправного характера деяний. Однако сознание противоправности нельзя отождествлять с сознанием запрещенности деяния той или иной нормой.

Сознание уголовной противоправности означает, что лицо знало об уголовной ответственности за деяния, которые оно совершало (хотя бы в общих чертах), знало, что его деяния запрещены под страхом наказания.

Сознание признаков, характеризующих самого субъекта, не входит в содержание умысла. Так, если пятнадцатилетний полагал, что ответственность за разбой наступает с шестнадцати лет, он все же будет нести ответственность за совершение разбойного нападения. Однако умысел включает сознание свойств специального субъекта, которые являются обязательными признаками преступления (например, должностного преступления). В этих случаях сознание признаков специального субъекта является необходимой предпосылкой сознания уголовной противоправности совершаемого деяния, поскольку они связаны с нарушением специальных обязанностей, возложенных на виновного.

С сознанием противоправности связано сознание, пусть даже в общих чертах, признаков объекта преступления. При совершении умышленных преступлений содеянное следует квалифицировать в соответствии с тем объектом, который сознавался виновным, хотя реально посягательство было направлено на другие общественные отношения. Например, если виновный сознает, что он посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а реально убивает гражданина, не состоявшего на службе в этих органах, он будет отвечать за покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предвидение последствий своего деяния (действия или бездействия) включает предвидение их наступления и предвидение их противоправного характера.

При этом сознанием охватываются последствия не "вообще", а определенного характера, которые являются признаком преступления.

При умысле предвидение последствий может носить характер осознания неизбежности либо же реальной возможности их наступления.

Субъект предвидит неизбежность последствия, когда между деяниями и последствием имеется однозначная причинная связь. Предвидя реальную возможность наступления последствий, он сознает, что своими действиями создаст условия, которые могут повлечь, но могут и не повлечь последствия. Последние не связаны однозначно с действием (бездействием), а являются следствием стечения ряда условий, в том числе и не зависящих от виновного. Предвидение последствий предполагает осознание субъектом, хотя бы в общих чертах, развития причинной связи между деянием и последствиями.

Волевое содержание умысла в действующем законодательстве определяется как желание или сознательное допущение последствий преступления.

Желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать в качестве конечной цели промежуточного этапа, средства достижения цели и необходимого сопутствующего элемента деяния.

Желание как стремление к определенным последствиям имеет место, когда последствия доставляют виновному внутреннее удовлетворение, когда при внутренне отрицательном отношении к последствиям субъект стремится причинить их, так как они являются неизбежными на пути к удовлетворению потребности, ставшей для него побудительным мотивом. Последствия признают желаемыми и в случае, когда они представляются для виновного неизбежно сопутствующими деянию.

При совершении преступления, в котором последствия не являются обязательным признаком (формальные преступления), волевой элемент умысла определяется волевым отношением к самым противоправным деяниям.

Сознательное допущение последствий предполагает, что виновный своими действиями обуславливает определенную цепь событий и при этом сознательно, т.е. намеренно, допускает объективное развитие вызванных им событий и наступление последствий (Парог А.И. С. 26 - 27).

2. Интеллектуальный элемент умысла

Согласно ч. 1 ст. 25 УК умышленным признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Интеллектуальный признак умысла является общим для прямого и косвенного (эventуального) умысла; он отражает процессы, происходящие в сфере сознания субъекта, поэтому образует интеллектуальный элемент умысла. В приведенной формулировке умышленной формы вины содержится указание на:

1) сознание лицом общественно опасного характера своего деяния (действия или бездействия);

2) предвидение его общественно опасных последствий.

Эти признаки и образуют интеллектуальный элемент умысла. И хотя законодатель в определении умысла не делает различия между интеллектуальным содержанием прямого и косвенного умысла, в юридической литературе справедливо обращено внимание на то, что интеллектуальный элемент прямого умысла характеризуется сознанием противоправного деяния и предвидением неизбежности, а в отдельных случаях - реальной возможности наступления последствий. Вот почему в УК (ч. 2 ст. 25) говорится о предвидении лицом не только возможности, но и неизбежности наступления последствий.

Содержание косвенного умысла состоит в том, что лицо, сознавая характер своего деяния, предвидит реальную возможность наступления последствий и сознательно их допускает либо относится к ним безразлично.

Таким образом, при общей законодательной формулировке интеллектуального элемента оба вида умысла различаются все же по содержанию интеллектуального момента. При прямом умисле субъект предвидит, как правило, неизбежность, а при косвенном - реальную возможность наступления преступных последствий.

3. Волевой момент прямого и косвенного умысла

Основное различие между прямым и косвенным умыслом коренится в волевом моменте. Для прямого умысла характерно желание, а для косвенного - сознательное допущение преступных последствий либо безразличное к ним отношение (ч. 3 ст. 25 УК). Действуя с косвенным умыслом, лицо сознательно допускает преступное последствие, однако оно не является ни целью, ни средством ее достижения, ни этапом на пути достижения цели. Виновный в этом случае занимает пассивную позицию по отношению к последствиям, поэтому преступления с косвенным умыслом (при прочих равных условиях) принято считать менее опасными, чем совершаемые с прямым умыслом.

Совершая преступление с косвенным умыслом, лицо может полагать, что последствия почему-либо не наступят (надежда "на авось"), может надеяться и на определенные обстоятельства, позволяющие рассчитывать на предотвращение последствий.

При косвенном умисле виновный может безразлично или отрицательно относиться к последствиям либо надеяться, что они не наступят, - все это разновидности отношения к преступным последствиям, которое присуще косвенному умислу. При этом необходимо установить, что лицо предвидело преступные последствия и рассчитывало их предотвратить.

Приведем один из таких примеров. М. сопровождал автобусы, погруженные на платформу поезда. В пути следования при подъезде к станции вблизи от полотна железной дороги М. заметил группу подростков, игравших в мяч. При приближении платформы некоторые из них начали бросать в автобусы камни. М., чтобы воспрепятствовать порче автобусов, стал кидать в подростков подвернувшиеся под руку предметы. Металлической деталью значительного веса, брошенной М., подростку Б. был причинен тяжкий вред здоровью.

В этом случае М. преследовал цель предотвратить порчу автобусов, но ради достижения этой цели (позитивной) он внутренне соглашался с возможностью причинения возможных преступных последствий. М., предвидя возможность наступления преступных последствий, не желал, но сознательно допускал их наступление (косвенный умисел).

Сознательное допущение как волевой момент косвенного умысла в литературе чаще всего связывают с безразличным отношением виновного к преступным последствиям (Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. С. 33).

Обратимся к другому примеру из судебной практики. Н., находясь в пьяном виде, открыл беспорядочную стрельбу в комнате, полной людей, в результате чего убил одного из присутствующих и троих ранил. Н. в данной ситуации сознавал, что его действия опасны для окружающих, предвидел реальную возможность наступления преступных последствий, но отнесся к ним безразлично, сознательно допуская в числе последствий смерть кого-либо из присутствовавших.

Однако далеко не всегда виновный, действующий с косвенным умыслом, относится к преступным последствиям с полным безразличием. Трудно быть безразличным к возможным преступным последствиям своих действий, если с их наступлением наступает угроза уголовной ответственности. Поэтому чаще лицо к преступным последствиям относится отрицательно, желает их ненаступления.

Косвенный умисел предполагает определенное психическое отношение лица к возможности наступления преступных последствий (сознательное их допущение), а поэтому область совершения преступлений с этим видом умысла ограничена только так называемыми материальными составами преступлений, объективная сторона которых содержит последствия в качестве обязательного признака.

В формальных составах преступлений последствия не входят в число обязательных признаков объективной стороны и для решения вопросов о юридической оценке (квалификации), об ответственности не играют никакой роли. А следовательно, и не требуется установления к ним психического отношения.

Что же касается вины в отношении самого действия, составляющего объективную сторону формальных преступлений, то она может быть выражена только в прямом умисле, так как воля лица в этих случаях направлена на совершение действий, лицо желает совершить эти действия.

Итак, прямой и косвенный умисел по волевому моменту различаются тем, что при прямом умисле лицо желает наступления предвиденных последствий, а при косвенном оно лишь сознательно допускает наступление таких последствий (не желает их наступления и относится к ним либо безразлично, либо отрицательно, желая их ненаступления).

Деление умысла на прямой и косвенный имеет практическое значение. Во-первых, чтобы установить умышленную форму вины, необходимо выявить признаки прямого или косвенного умысла (разновидности данной формы вины). Во-вторых, ряд преступлений совершается только с прямым умыслом; их обязательным признаком является цель преступления. Отсутствие признаков прямого умысла не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности. Приготовление и покушение на преступление возможно лишь при наличии прямого умысла.

4. Виды умысла, выделяемые в теории и на практике

В русской юридической литературе до 1917 г. выделяли три вида умысла в зависимости от момента его формирования:

- 1) заранее обдуманый (предумышленный);
- 2) внезапно возникший и хладнокровно реализованный;
- 3) аффектированный (Таганцев Н.С. С. 604 - 605).

Эти виды умысла не предусмотрены УК, не являются самостоятельными и не образуют каких-либо новых форм вины.

Внезапно возникшим (простым) называется такой умысел, при котором намерение совершить преступление возникло у виновного сиюминутно и оно сразу же приводится в исполнение. Нередко скоротечному формированию умысла способствует обстановка, содействующая совершению преступления (увидел - украл). Такой умысел может возникнуть и вследствие сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Особенностью заранее обдуманного умысла принято считать предварительную психическую деятельность лица до момента начала преступления (возникновение побуждения, выработка цели и т.д.). В этих случаях возникновение умысла отделено от совершения преступления промежутком времени, в течение которого субъект укрепляется в решимости совершить преступление. Этот вид умысла обычно свидетельствует о стойкости антисоциальных наклонностей личности.

Безусловно, заранее обдуманый умысел может свидетельствовать о большей тяжести преступления. Однако данное положение нельзя рассматривать в качестве универсальной оценки содеянного. В отдельных случаях внезапно возникший умысел может свидетельствовать о большей тяжести содеянного и, напротив, заранее обдуманый умысел - о меньшей тяжести. Так, если хулиган, неадекватно реагируя на правильно сделанное ему замечание, хватает камень и убивает обидчика, не подумав о том, что он делает, он должен нести повышенную ответственность. В то же время если лицо, несправедливо обиженное, из чувства жалости вначале отказывается от мщения, но потом все же убивает обидчика, оно должно быть наказано менее сурово (при прочих равных обстоятельствах). В этом случае заранее обдуманый умысел свидетельствует о тяжелой внутренней борьбе мотивов, предшествовавшей решению совершить преступление, о том, что такое решение представляло для виновного определенные трудности - значительно большие, чем для лица, действовавшего с внезапно возникшим умыслом.

В зависимости от степени конкретизации виновным причиняемых им преступных последствий умысел делится на определенный (конкретизированный), неопределенный (неконкретизированный) и альтернативный. Критерием данной классификации является степень определенности представлений субъекта.

Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется наличием у лица представления о характере и объеме возможного вреда. Например, нанося потерпевшему сильные удары по голове, груди, виновный предвидит возможность причинения смерти и сознает величину этого вреда - умысел виновного направлен на причинение смерти.

При неопределенном умысле наступившие последствия хотя и охватываются сознанием виновного, но индивидуально они не определены, не конкретизирована величина причиненного ущерба. Так, нанося удары по голове, виновный предвидит, что в результате потерпевшему будут причинены телесные повреждения, но он не знает, каковыми по степени тяжести они окажутся (тяжкие, средней тяжести, легкие).

Преступления, совершенные с неопределенным умыслом, следует квалифицировать в зависимости от практически наступивших последствий.

В случаях когда лицо предвидит возможность наступления нескольких конкретно-определенных последствий и воля его направлена в равной степени на достижение любого из этих последствий, следует говорить об альтернативном умысле. При альтернативном умысле виновный предвидит, например, что в результате его действий может или наступить смерть потерпевшего, или ему будет причинен тяжкий вред. Если в результате содеянного наступает вред средней тяжести, то виновный должен отвечать за покушение на возможные более тяжкие последствия, так как эти последствия охватывались его сознанием и его воля была направлена на достижение и такого, более тяжкого, вреда.

При определенном умысле вопросы квалификации содеянного должны решаться аналогично, и в этом проявляется близость альтернативного умысла и определенного.

5. Неосторожность

Неосторожность - вторая форма вины, которая имеет свои признаки и в отличие от умысла связана с отрицательным отношением лица к преступным последствиям, наступления которых оно не желает и не допускает.

Ненаступление последствий, как правило, исключает ответственность за неосторожное создание опасности причинения вреда.

Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность) (ст. 26 УК).

Такое понимание неосторожной формы вины обусловило построение видов преступлений как материальных, а не формальных, допускающих ответственность за неосторожное причинение вреда.

Учитывая особенность данной формы вины, при совершении неосторожных преступлений нельзя привлечь к уголовной ответственности за приготовление, покушение и соучастие.

Таким образом, при совершении неосторожного преступления все оттенки психического процесса лица, отражающие внутреннюю структуру содержания этой формы вины, уголовным правом объединяются в два вида - легкомыслие и небрежность.

6. Легкомыслие

Волевая направленность деяния при легкомыслии характеризуется стремлением предотвратить возможные последствия. Предвидение лицом возможности наступления преступных последствий своего деяния составляет интеллектуальный момент легкомыслия, а самонадеянный расчет без достаточных к тому оснований на их предотвращение - его волевой момент.

При совершении преступления с легкомыслием лицо, хотя бы в общих чертах, должно предвидеть развитие причинной связи, иначе невозможны предвидение этих последствий и тем более расчет на их предотвращение. Субъект предвидит, как могла бы развиваться причинная связь, если бы не те обстоятельства, на которые он рассчитывает и которые, по его мнению, должны прервать развитие причинной связи.

По интеллектуальному моменту легкомыслие имеет некоторое сходство с косвенным умыслом. Их отличие состоит в том, что при косвенном умысле виновный предвидит большую вероятность наступления преступных последствий, а при легкомыслии виновный предвидит наступление этих последствий в меньшей степени. При умысле субъект предвидит конкретные последствия, а при легкомыслии эти последствия предстают в общей форме. Однако при легкомыслии виновный предвидит реальную возможность наступления преступных последствий, а не абстрактную.

Предвидение преступных последствий при легкомыслии отличается от предвидения при умысле и тем, что при легкомыслии:

1) лицо предвидит лишь возможность, а не неизбежность наступления последствия;

2) предвидение возможности наступления последствия сопровождается и нейтрализуется самонадеянным расчетом на его предотвращение.

Совершая преступление с легкомыслием, виновный рассчитывает на конкретные обстоятельства, а не на "авось", не на случайное стечение обстоятельств, которые смогут, по мнению виновного, противодействовать преступному результату.

Обстоятельства, на которые рассчитывает субъект при легкомыслии, могут быть самыми разнообразными. Это обстоятельства, относящиеся к:

- личности самого виновного (сила, ловкость, знание, умение, опыт, мастерство и т.д.);

- обстановке, в которой совершается преступление (ночное время, отсутствие людей и т.д.);

- действиям других лиц (рассчитывает, что другие затушат костер в лесу);

- расчету (надежде) на силы природы, на действие механизмов и т.д.

Волевой момент легкомыслия заключается в необоснованном (без достаточных к тому оснований, самонадеянном) расчете на предотвращение преступных последствий. Данная особенность волевого содержания легкомыслия обусловлена переоценкой своих сил или иных обстоятельств, на которые рассчитывает лицо. О легкомысленном характере расчета свидетельствует тот факт, что последствия все же наступают. Если же у лица были веские

основания рассчитывать на какие-либо обстоятельства, но они оказались недостаточными для предотвращения результата, о чем не могло знать лицо, то в этом случае вина отсутствует, а следовательно, нет оснований для привлечения к уголовной ответственности (имеет место невиновное причинение вреда - случай).

Итак, легкомыслие имеется тогда, когда расчет субъекта на предотвращение последствий уже в момент совершения деяния был необоснованным, самонадеянным, что обусловило наступление преступных последствий.

7. Небрежность

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Для преступления, совершенного по небрежности, характерно меньшее либо ошибочное осознание виновным фактических и социальных признаков деяния. Субъект не сознает, но был обязан и имел возможность сознавать характер своих деяний.

Интеллектуальный момент небрежности характеризуется двумя признаками: отрицательным и положительным (Рарог А.И. С. 69). Отрицательный признак небрежности заключается в непредвидении лицом возможности наступления преступных последствий и в отсутствии сознания противоправности действия или бездействия.

Психическое отношение виновного к своему деянию при небрежности характеризуется сознанием нарушения определенных запретов и непредвидением наступления преступных последствий либо тем, что лицо, совершая волевой поступок, не сознает, что оно нарушает правила предосторожности, либо отсутствием волевого контроля, который утрачен по вине самого лица.

Положительный признак интеллектуального момента небрежности состоит в том, что виновный должен был и мог предвидеть наступление фактически причиненных преступных последствий.

Волевой момент небрежности характеризуется тем, что виновный, имея реальную возможность предотвратить преступные последствия совершаемого им деяния, не активизирует свои психические силы и способности для совершения волевых действий, необходимых для предотвращения преступных последствий, и, следовательно, не превращает реальную возможность в действительность.

Ответственность за небрежность наступает лишь в случае, если лицо хотя и не предвидело возможности наступления преступных последствий, но должно было и могло предвидеть их наступление. Тот факт, должен ли был и мог ли виновный предвидеть последствия своего деяния, можно установить на основе объективного и субъективного критериев. Долженствование является объективным, а возможность предвидения - субъективным критерием небрежности.

Объективный критерий позволяет установить наличие обязанности лица предвидеть возможность наступления преступного последствия при соблюдении обязательных для этого лица мер предосторожности. Вопрос о том, должно ли было лицо предвидеть наступившие последствия, можно решить на основе правил техники безопасности, эксплуатации различных механизмов, служебного положения лица, его обязанностей и т.д.

Объективный критерий небрежности необходимо рассматривать в совокупности с ее субъективным критерием.

В законе субъективный критерий небрежности выражен словосочетанием "могло предвидеть", что означает способность конкретного лица в той или иной обстановке при наличии у него необходимых личных качеств (опыта, компетентности, образования, состояния здоровья и т.д.) предвидеть возможность наступления преступных последствий. Этот критерий имеет преобладающее значение, так как небрежность может проявляться только в пределах возможного предвидения преступных последствий.

Легкомыслие и небрежность имеют сходство в волевом моменте. И в том, и в другом случае отсутствует положительное отношение к возможному последствию. Различие этих видов неосторожности состоит в том, что при легкомыслии виновный, совершая действия, надеется на предотвращение возможных последствий, а при небрежности виновному волевые усилия представляются либо полезными, либо нейтральными.

8. Невиновное причинение вреда (случай)

От небрежности необходимо отличать невиновное причинение вреда (случай, казус).

Невиновное причинение вреда (случай) имеет место, когда лицо не осознает преступного характера своего деяния или не предвидит возможности наступления преступных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК).

Отсутствие обязанности и (или) возможности предвидения лицом вредных последствий является обстоятельством, исключаящим вину данного лица, поэтому независимо от наступивших последствий лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Невозможность предвидения вредных последствий может быть обусловлена как личными качествами (низкий уровень интеллектуального развития, отсутствие опыта, стажа работы и т.д.), так и конкретной обстановкой, в которой совершались деяния.

К., закурился, бросил позади себя горящую спичку, которая попала в лежавшую у дороги бочку из-под бензина и вызвала взрыв паров бензина. При взрыве дно бочки вылетело и, попав в С., причинило ему смертельное ранение.

Содеянное можно отнести к невиновному причинению вреда (случаю, или казусу), так как в обязанности К. не входило предвидение и предупреждение фактически наступивших последствий.

В юридической литературе наряду с самонадеянностью и небрежностью выделяют и другие разновидности неосторожности ("правовую неосторожность", "волевою небрежностью", "преступное невежество", "беспечность"). Однако следует согласиться с Г.А. Кригером, Е.В. Ворошилиным и другими авторами, что все эти варианты сводятся либо к самонадеянности, либо к небрежности, т.е. укладываются в определение неосторожности и ее видов и не являются качественно самостоятельными видами. Иную позицию занимает УК, в ч. 2 ст. 28 которого выделяется такой вид казуса (случая), при котором лицо "хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам".

9. Сложная форма вины

В Особенной части УК имеется несколько видов преступлений со сложной формой вины, в которой сочетается неоднородное психическое отношение лица к деяниям и к производным (более тяжким) последствиям, не охватываемым умыслом виновного.

Для сложной (двойной) формы вины характерно сочетание признаков умысла и неосторожности, поэтому она и выделяется как самостоятельная. В данном случае лицо совершает преступление умышленно, а к последствию, квалифицирующему это деяние, относится неосторожно (ст. 27 УК). Так, при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК), в отношении первого - прямого - последствия имеет место умысел: виновный осознает противоправный характер своего деяния, т.е. что его деяние может причинить именно тяжкий вред. И вместе с тем лицо не сознает, что его деяния могут повлечь смерть потерпевшего, оно не предвидит этого последствия, хотя должно было и могло его предвидеть (небрежность), либо хотя и предвидело возможность наступления смерти, самонадеянно рассчитывало на ее предотвращение (легкомыслие).

Так, двое юношей и девушка, находясь в лесу на рыбалке, промокли под дождем. Они развели костер и договорились по очереди всю ночь поддерживать огонь. Будучи пьяным, Б., сидя у костра, решил отрубить топором ногу у спящего С., так как Н-ва на него не обращала внимания и была влюблена в С. Б. отрубил ногу С., но тут же, придя в себя, вместе с Н-вой стал оказывать помощь С., понес его в ближайший населенный пункт. Однако в пути С. скончался от потери крови. В данном случае Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК, так как он не предвидел возможности наступления смерти С., хотя должен был и мог это предвидеть.

Отношение к уголовно-противоправному деянию в определенной степени предопределяет отношение к последствию, и поэтому в абсолютном большинстве случаев они однородны. Отношение виновного к производным последствиям при сложной (двойной) форме вины является характерным для неосторожности. Желание или сознательное допущение производных последствий при сложной (двойной) вине исключается, так как в этом случае преступление в целом является умышленным. Можно выделить несколько вариантов неоднородного отношения лица к деянию и производному последствию: прямой умысел к деянию - легкомыслие к последствию, прямой умысел к деянию - небрежность к последствию, косвенный умысел - легкомыслие, косвенный умысел - небрежность.

Поскольку сложная (двойная) вина характеризуется различным отношением лица к деянию и к последствию, она возможна лишь в материальных преступлениях, которые содержат последствия в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления. В формальных преступлениях последствие неотделимо от действия, слито с ним, а поэтому психическое отношение к действию и последствию является только однородным.

Итак, вина - это многогранное понятие, характеризующее психическое отношение виновного к деяниям и их последствиям; она представляет собой определенное интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и возможным последствиям.

Законодатель формулирует возможные комбинации интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта. Такие комбинации обуславливают выделение форм вины (умысел и неосторожность) и их видов (прямой и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность).

В содержании вины отражается отрицательное, пренебрежительное или недостаточно бережное отношение лица к интересам личности, общества, государства.

§ 3. Мотив и цель преступления

Литература:

- Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1987;
Лук А.Н. Эмоции и личность. М., 1982;
Лукашева Е.А. Мотивы поведения человека в правовой сфере // СГП. 1972. N 8;
Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966;
Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970.

1. Мотив преступления

Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления.

Иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила, обусловленные потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление. При этом потребности человека следует рассматривать как все то, что необходимо для нормальной жизнедеятельности человека, но чем он в данное время не обладает (Узнадзе Д.Н. С. 394). Потребности, присущие человеку, могут быть интеллектуальными, моральными, эстетическими и др.

Преступление - это форма выражения и объективизация мотивов преступления; в свою очередь, мотив позволяет понять подлинный характер правомерного или противоправного поведения (Лукашева Е.А. С. 24).

Преступление совершается после того, как побуждение опосредовано осознанием действия и предвидением его последствия. Все умышленные преступления мотивированы - это положение является практически общепризнанным. Сложнее решается вопрос о мотивах неосторожных преступлений. Одни авторы отрицают значение мотивов в неосторожных преступлениях (А.А. Пионтковский, Ш.С. Рашковская и др.), другие применительно к неосторожным преступлениям считают возможным говорить не о мотивах преступления, а о мотиве поведения, приведшего к преступлению (Филановский И.Г. С. 48). П.С. Дагель, Г.А. Кригер и Е.В. Ворошилин полагают, что в подавляющем большинстве случаев неосторожные преступления имеют сознательно-волевой характер, а следовательно, являются мотивированными и целенаправленными. Установление мотивов неосторожных преступлений помогает понять причины данных преступлений, содержание личности преступника, его антисоциальную направленность, позволяет индивидуализировать ответственность и наказание. Различные мотивы могут обусловить, например, нарушение правил безопасности, приведшее к тяжким последствиям.

Безмотивными некоторые неосторожные преступления могут быть названы лишь условно - в случаях, когда деяние лишено сознательного волевого контроля. Такая ситуация возможна при совершении преступлений в форме преступной небрежности, когда сознанием и волей лица не контролируется поведение при условии, что лицо должно было (объективный критерий небрежности) и могло (субъективный критерий) контролировать свое поведение.

В юридической литературе высказано мнение, что и при преступной небрежности имеется мотив преступления, который скрывается в установке личности, в ее интеллектуально-волевом, эмоциональном, оценочном и действенно-практическом компонентах (Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. С. 25).

Мотивы можно классифицировать по тяжести преступлений на антисоциальные, асоциальные, псевдосоциальные, протосоциальные.

К антисоциальным мотивам относятся: политические, насильственно-агрессивные, корыстные, корыстно-насильственные.

К асоциальным мотивам, которые являются менее опасными, относятся, например, эгоистичные, анархо-индивидуалистические и т.д.

Под псевдосоциальными мотивами следует понимать мотивы, обусловленные интересами отдельных социальных групп, противоречащие уголовно-правовым нормам, интересам отдельных личностей и общества в целом. Такие мотивы формируются: на основе ложного товарищества, что может привести к агрессивно-насильственным столкновениям; на основе ложной корпоративности,

которая может обусловить совершение экономических преступлений, преступлений против правосудия и т.д.

Формирование протосоциальных мотивов преступлений заключается в перерастании социально одобряемых мотивов поведения в социально-негативные мотивы преступления (например, при совершении преступления с превышением пределов необходимой обороны; при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). К таким мотивам относятся месть, ревность, которые формируются скоротечно в условиях конфликтной ситуации и характеризуются повышенной аффективностью.

Одни мотивы являются типичными для умышленных преступлений, другие - для преступлений неосторожных, а некоторые могут быть свойственны как неосторожным, так и умышленным преступлениям. Так, корысть, месть, ревность, хулиганские побуждения, карьеризм и т.д. являются, как правило, мотивами умышленных деяний, но они же могут быть и мотивами неосторожных преступлений. Последним, в свою очередь, свойственны такие мотивы, как хвастовство, молодечество, эгоизм и др.

Наше законодательство всегда уделяло большое внимание оценке мотива преступления. В соответствии со ст. 73 УК РФ мотив признается обстоятельством, подлежащим доказыванию; описательная часть обвинительного заключения и приговора должна содержать указания на мотив преступления (ст. 220 и 307 УК).

Мотив преступления учитывается при решении вопроса о тяжести преступления (его классификации), квалификации содеянного, назначении вида и размера наказания.

На квалификацию влияют те мотивы, которые предусмотрены в качестве обязательного признака субъективной стороны тех или иных видов преступлений, описанных в Особенной части УК.

При назначении наказания, при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности или освобождении от нее необходимо учитывать мотивы, которые отнесены к обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание (ст. 61 и ст. 63 УК).

2. Цель преступления

В психологии под целью принято понимать то будущее, которого желает человек и которого он стремится достичь в результате своей деятельности. Цель объединяет в себе представление о желаемом будущем и активную устремленность к нему.

Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, совершая уголовно-противоправное деяние.

Мотив и цель, являясь компонентами вины, имеют много общего, и порой их трудно отличить. Цель носит как бы временный характер и к тому же должна быть реальной, т.е. ее достижение при определенных обстоятельствах становится возможным.

Цель преступления может быть обязательным признаком субъективной стороны, а может находиться за пределами состава того или иного вида преступления. Отсутствие в поведении лица цели, если она является обязательным признаком, означает отсутствие субъективной стороны, а следовательно, и оснований для привлечения к уголовной ответственности. Если цель не является признаком субъективной стороны, ее установление способствует выявлению степени социальной запущенности личности виновного, что учитывается при индивидуализации ответственности и наказания.

Цели, как и мотивы, должны устанавливаться во всех случаях совершения не только умышленных, но и неосторожных преступлений. При легкомыслии цель не охватывает преступного последствия, так как виновный уверен, что оно не наступит. Целью в некоторых случаях легкомыслия является предотвращение возможного преступного последствия.

При небрежности преступное последствие не осознается лицом, и следовательно, оно не может участвовать в целеполагании, но сами деяния не только мотивированы, но и целенаправленны.

Цель отличается от мотива преступления тем, что она определяет направленность действий, это представление о результате, к достижению которого лицо стремится, мотив же - это то, чем руководствовалось лицо, совершая преступление.

В зависимости от содержания цели могут быть самыми разнообразными: наживы, причинения ущерба личности или обществу, сбыта и т.д.

3. Эмоциональное состояние лица

Наряду с мотивами и целью необходимо также учитывать эмоциональное состояние лица, совершившего преступление.

В психологии и философии выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний, которые различаются силой и продолжительностью. Это чувство, аффект, страсть, настроение.

Под чувством принято понимать одну из форм отражения действительности, выражающую субъективное отношение человека к удовлетворению его потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо его представлениям.

Аффект - это очень сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией или с полной неподвижностью (оцепенение - тоже форма двигательной реакции).

Страсть - это сильное и продолжительное чувство.

Настроение - равнодействующая многих чувств. Это состояние отличается длительностью, устойчивостью и служит фоном, на котором протекают все остальные психические процессы (Лук А.Н. С. 30 - 31).

Далеко не все эмоции имеют уголовно-правовое значение, не все могут быть составным компонентом субъективной стороны преступления. Уголовное право учитывает лишь те из них, которые сопровождают процесс подготовки и осуществления преступного деяния. Какими бы по форме ни были эмоциональные состояния по поводу уже совершенного преступления, они не могут быть компонентами его субъективной стороны.

Чаще всего уголовное право обращается к аффекту.

Аффект в уголовном праве - это сильное душевное волнение, вызванное неправомерным поведением потерпевшего.

При аффекте психика человека выходит из обычного состояния, волнение тормозит сознательную, интеллектуальную деятельность, в известной степени нарушает избирательный момент в мотивации поведения, затрудняет самоконтроль, лишает возможности всесторонне взвесить последствия своих деяний. В состоянии аффекта способность человека отдавать отчет в своих действиях, а также руководить ими в значительной степени понижена, что является одним из оснований для признания совершенного в таком состоянии преступления менее тяжким по сравнению с преступлением, совершенным при спокойном состоянии психики. Однако состояние аффекта не исключает самоконтроля, сознательного поведения, способности руководить своими поступками.

Лица, совершившие те или иные действия в состоянии физиологического аффекта, признаются вменяемыми и ответственными за свои поступки, поскольку у них сохраняется в той или иной мере способность самообладания, не наблюдается глубокого помрачения сознания. Ответственность исключается лишь при патологическом аффекте, когда человек теряет способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. В состоянии патологического аффекта утрачивается вменяемость.

Аффект в законодательстве рассматривается как основание для снижения меры наказания. Исходя из этого законодатель, признавая некоторые действия, совершенные в состоянии аффекта, преступными, рассматривает их в то же время как совершенные при привилегирующих, или смягчающих, обстоятельствах. Например, ст. 107 УК предусматривает пониженную ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.

Под мотивом преступления понимается осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления. Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, совершая уголовно-противоправное деяние. Аффект - сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией (или с полной неподвижностью), серьезно ограничивающее способность лица осознавать характер происходящего и руководить своим поведением.

§ 4. Юридическая и фактическая ошибки

Литература:

Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

1. Юридическая ошибка

Юридическая ошибка (*error juris*) - это неправильное представление лица о преступности или непроступности совершенного им деяния, его квалификации, о виде и размере наказания, предусмотренного за данные деяния.

Эту разновидность ошибки иногда называют ошибкой в противоправности деяния (Якушин В.А. С. 55).

Если лицо ошибочно полагает, что оно совершает преступление, в то время как в действительности законодатель эти действия к преступным не относит (мнимое преступление), оно не может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку в этом случае отсутствует

уголовная противоправность (необходимый признак любого преступления). И напротив, неправильное представление лица о непреступности деяний, в то время как они являются таковыми, не исключает возможности отвечать в уголовно-правовом порядке.

Неправильное представление о квалификации содеянного (юридической оценке), о виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершенное преступление, также не влияет на решение вопроса об ответственности и виновности.

2. Фактическая ошибка

Фактическая ошибка (*error facti*) - это неправильное представление, заблуждение лица относительно фактических обстоятельств содеянного, его объективных признаков.

В уголовном праве выделяют фактические ошибки, относящиеся к объекту, предмету, причинной связи, средствам, квалифицирующим обстоятельствам.

Ошибка относительно объекта посягательства не меняет формы вины, она определяет лишь ее содержание. Данная ошибка может состоять в неправильном представлении лица о том объекте, на который оно посягает (лицо полагает, что посягает на жизнь работника милиции, в то время как оно реально причинило смерть другому гражданину). Ответственность в этих случаях, оставляя в стороне вред фактически причиненный, определяется в соответствии с направленностью умысла, и содеянное квалифицируется как покушение на преступление, поскольку фактически вред не причиняется тому объекту, на который хотел посягнуть виновный.

Ошибка в предмете посягательства - это заблуждение лица относительно характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые оно посягало. К этой разновидности ошибок относят посягательство на отсутствующий предмет и заблуждение относительно качества предмета (иногда его называют "негодный" объект, "негодный" предмет). В этих случаях не наступают те последствия для объекта, которые охватывались сознанием виновного, а поэтому содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение преступления (например, О. похитила пропуск, полагая, что это кошелек с деньгами. Ответственность наступает по ч. 3 ст. 30 и ст. 158 УК).

Ошибка в личности потерпевшего заключается в том, что виновный, заблуждаясь, причиняет вред другому лицу, принимая его за выбранную жертву (например, ошибочно убивает другого). Как и при ошибке в предмете посягательства, ошибаясь в личности потерпевшего, виновный причиняет вред намеренному объекту (в приведенном примере виновный посягает на жизнь). Следовательно, такая ошибка не оказывает влияния на форму вины и на квалификацию содеянного, если потерпевший не является обязательным признаком конкретного вида преступления (хотел убить работника милиции, а убил другое лицо, внешне схожее с ним).

Ошибка в средствах совершения преступления имеет место в случаях, когда лицо использует иные, не запланированные средства (то, с помощью чего и чем осуществляется воздействие на предметы посягательства и потерпевшего).

Как правило, для уголовного права ошибка в выборе средств не влияет на квалификацию содеянного (в этом плане не имеет значения, чем был убит потерпевший: кухонным ножом или кинжалом и т.д.). Если лицо ошибочно, например, использует поваренную соль в качестве яда, полагая, что при большой концентрации действие ее на организм смертельно, то в этом случае оно должно отвечать за неоконченную преступную деятельность (приготовление или покушение на убийство). Если лицо, заблуждаясь в силу своего невежества, выбирает в качестве средства совершения преступления, например, молитвы, наговоры, заговоры, гадания, которые по своей сути являются лишь обнаружением умысла, то содеянное нельзя отнести к уголовно-правовым деяниям. В уголовном праве подобные действия принято рассматривать как покушение с ничтожными средствами.

Ошибка в причинной связи означает неправильное представление лица о причинной связи между деяниями и последствием. Однако это вовсе не означает, что виновный должен сознавать все детали и особенности развития причинной связи. Для признания лица действующим умышленно достаточно установить, что оно охватывало своим сознанием общие закономерности развития причинной связи, что преступное последствие может наступить именно в результате его действий. Ошибка в причинной связи может иметь место лишь в случае, когда лицо общие закономерности представляет неправильно. Если лицо ошибается не в результате своих действий и не в их свойствах, а только в развитии причинной связи, которая, по его мнению, и должна была привести к этому результату, то такая ошибка не меняет формы вины, не исключает уголовной ответственности.

Ошибка в квалифицирующих признаках преступления выражается в том, что виновный заблуждается относительно отсутствия таких признаков, полагая, что совершает преступление без квалифицирующих обстоятельств, и фактически имеющиеся признаки не охватываются его сознанием. В этих случаях, учитывая, что у лица нет психического отношения к квалифицирующим

признакам, содеянное следует квалифицировать как оконченное преступление без такого рода признаков.

Данная разновидность ошибки может проявиться в неверном представлении человека о наличии квалифицирующих обстоятельств, тогда как фактически они отсутствуют. При таком ошибочном представлении о наличии квалифицирующих обстоятельств, которых на самом деле нет, они не предусмотрены законом, содеянное надлежит квалифицировать как простой вид данного преступления (это мнимое квалифицированное преступление - разновидность юридической, а не фактической ошибки).

В теории уголовного права выделяют и другие разновидности фактических ошибок. Однако думается, что все они укладываются в рамки рассмотренных выше.

Общим правилом для всех разновидностей фактической ошибки является то, что ответственность должна определяться в соответствии с виной, т.е. исходя из того, что виновный сознавал или должен был сознавать в момент совершения преступления.

Все виды рассмотренных ошибок (юридической и фактической) так или иначе характеризуют сознание лица, поэтому вопрос об ошибке возникает только в случаях совершения умышленных преступлений.

Итак, юридическая ошибка - неправильное представление лица о преступности и непротивоправности совершенного деяния, его квалификации, о виде и размере наказания - не влияет на решение вопроса об ответственности и виновности. При совершении мнимого преступления эти действия лишены признака уголовной противоправности, что исключает возможность уголовной ответственности.

В случаях фактической ошибки лицо должно нести уголовную ответственность при наличии вины (если оно сознавало или должно было сознавать ее в момент совершения преступления).

Контрольные вопросы и задания

1. Может ли одно намерение совершить преступление ("голый умысел") влечь уголовную ответственность?
2. Как соотносятся принцип вины (ст. 5 УК) и субъективная сторона преступления?
3. Каково место вины в структуре субъективной стороны?
4. Какие классификации умысла Вам известны? Продемонстрируйте свои знания на примере нормы о массовых беспорядках (ч. 1 и 2 ст. 212 УК).
5. Каковы способы описания умысла в уголовном законе? Проиллюстрируйте на примере конкретных статей Особенной части УК.
6. Присутствуют ли при умысле прямом и косвенном интеллектуальный и волевой моменты?
7. Что представляет собой неконкретизированный (неопределенный) умысел? Каковы правила квалификации при его наличии в преступлении?
8. Приспособлена ли формула умысла к преступлениям с формальным составом?
9. Какая форма вины - умысел или неосторожность - более характерна для описанных в Особенной части УК видов преступлений? Почему?
10. Если будет установлено, что деяние совершено лицом по неосторожности, означает ли это наличие основания уголовной ответственности?
11. Что сближает такой вид неосторожности, как легкомыслие, с косвенным умыслом?
12. В чем суть объективного и субъективного моментов небрежности?
13. Ознакомьтесь с содержанием ч. 1 и 2 ст. 283 УК. С какой формой вины совершаются описанные здесь виды преступлений?
14. При каких условиях можно говорить о преступлении, совершенном с двумя формами вины?
15. Чем различаются мотив и цель преступления?
16. О чем свидетельствует указание в статье на мотив? на цель преступления?
17. Каким Вам видится субъективное отношение виновного к отдельным признакам в умышленном преступлении?
18. Назовите виды юридических и фактических ошибок.
19. Что такое случай (казус)? Допускается ли при нем уголовная ответственность?

Глава 10. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

§ 1. Понятие оконченного и неоконченного преступления

Литература:

Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955;

Иванов В.Д. Ответственность за покушение на преступление. Караганда, 1974;
Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002;
Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958;
Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву. М., 1958.

1. Обнаружение умысла

Для выполнения задач, стоящих перед уголовным законом, необходимо вести борьбу не только с уже совершенными преступлениями, но и с общественно опасными посягательствами, которые только готовятся либо находятся в процессе непосредственного исполнения.

УК выделяет этапы развития умышленного преступления - от приготовления к покушению на его совершение до выполнения окончательного преступного посягательства. Этапы подготовки и реализации умышленного преступления согласно УК четко различаются между собой по характеру выполнения действий и времени прекращения самого посягательства - это формирование и обнаружение умысла, неоконченное преступление (приготовление, покушение) и окончательное преступное посягательство.

Традиционно в монографической и учебной литературе проявления неоконченного преступления относят к стадиям совершения преступления (Иванов В.Д. С. 5 и др.). Такой подход между тем не имеет почвы в действующем уголовном законодательстве. Стадии можно было бы признать как основание, цементирующее анализируемое явление, если бы любые преступления всегда развивались по схеме: приготовление, покушение, окончательное преступление. На деле же это не так. Многие преступления совершаются сразу, без предварительной подготовки, иные фактически завершаются реализацией всех признаков конкретных составов, предусмотренных Особенной частью УК. Стадии, в которых реализуется преступление, не вызывают и юридических последствий. Единственный случай, когда они могут приниматься во внимание, - разграничение умышленного окончательного преступления от преступления, прекращенного в силу добровольного отказа либо в силу вмешательства не зависящих от лица обстоятельств. К сожалению, такая ошибка повторяется в последних изданиях учебной литературы <*>.

<*> См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 224 - 228.

Обнаружение умысла нельзя признать этапом совершения преступления. Процесс формирования преступного умысла, продумывание методов, способов наиболее результативных вариантов его реализации - все это характеризует лишь намерения лица. Даже заявленный (устно или письменно) замысел еще не является началом реализации преступного намерения. В этом случае отсутствует главный элемент, с которым связывается уголовная ответственность, - наличие каких-либо общественно опасных действий, направленных на совершение преступления. Обнаружение умысла не влечет уголовной ответственности. Закон связывает уголовную ответственность с последующим после обнаружения умысла этапом - с приготовительными действиями к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Пленум Верховного Суда неоднократно обращал на это внимание.

Так, рассмотрев конкретное уголовное дело, Пленум подчеркнул, что "преступные мысли, настроения, даже замысел совершить преступление, хотя бы и высказанные в той или иной форме и ставшие известными посторонним (так называемое обнаружение умысла), сами по себе не влекут уголовной ответственности" <*>.

<*> БВС РСФСР. 1972. N 3. С. 23.

В отличие от приготовления обнаружение умысла не ставит охраняемые объекты в опасность причинения вреда. В нем отсутствует основной материальный признак преступления - общественная опасность. В исключительных случаях, когда обнаружение умысла опасно само по себе вне связи с развитием этапов в совершении преступления, оно может рассматриваться уголовным законом как вид конкретного преступления. Например, УК рассматривает проявление обнаружения умысла - угрозу как разновидность окончательного преступления: угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1 ст. 318); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК) и др.

Неоконченное преступление - приготовление и покушение - характеризуется неполным выполнением действий, предусмотренных признаками конкретного состава преступления, либо отсутствием преступного последствия.

Оконченное преступление характеризуется наличием в содеянном лицом всех предусмотренных законом признаков состава преступления (ч. 1 ст. 29 УК).

2. Момент окончания

Момент окончания каждого вида преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, зависит от описания его признаков в конкретной статье. Закон предусматривает несколько типов конструкций составов, в которых по-разному зафиксирован момент окончания преступления. Причем юридическое окончание посягательства может не совпадать с субъективным представлением лица о моменте его завершенности. Среди таких типов выделены усеченные, формальные и материальные составы.

В усеченных составах, с учетом повышенной общественной опасности содеянного, сам законодатель передвигает момент юридического окончания преступления на более ранний период. Так, установлена уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) - ст. 210 УК.

Формальный состав не включает в число объективных признаков преступное последствие. Уголовно наказуемым в нем является само преступное деяние. С его совершением связано и окончание посягательства. Типичным видом формального состава является уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы - ст. 328 УК.

Материальный состав помимо действия (бездействия) включает в число обязательной составной части объективной стороны наступление преступного последствия. С ним связан и момент окончания преступления. Примерами материального состава могут быть все виды убийств, причинение вреда здоровью, посягательства на собственность (ст. 105 - 108, 111 - 115, 158 УК и др.).

3. Ответственность за неоконченное преступление

Основание для привлечения к ответственности за неоконченное преступление (приготовление, покушение) возникает при условии, что преступная деятельность субъекта была прервана до окончания посягательства и преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Общественно опасное приготовление и покушение на преступление образуют состав преступления. Особенность его в том, что, в отличие от состава оконченного преступления, в приготовлении и покушении не полностью проявляются действия, содержащие признаки объективной стороны. При приготовлении они выражаются в создании условий для успешного в последующем совершения преступного действия. При покушении объективная сторона также не завершена. Совершаемые лицом действия (бездействие) не совпадают с преступным замыслом. Субъект не смог выполнить всего задуманного, либо совершенные им действия (бездействие) по независящим от него обстоятельствам не привели к преступному результату (помешали другие лица и т.п.).

В юридической литературе обосновывалось и иное решение вопроса. Например, доказывалось, что при неоконченной преступной деятельности состав выполняется лишь частично (Кузнецова Н.Ф. С. 116 и др.). Такое решение не нашло поддержки в уголовном законодательстве. Статья 8 УК признает основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

На практике при совершении конкретных преступлений в них последовательно могут реализовываться все три этапа. В этом случае приготовление и покушение поглощаются оконченным преступлением, и ответственность наступает только за него. Иногда оконченное преступление реализуется сразу без приготовления или покушения. Могут встречаться и такие ситуации, когда лицо после подготовки покушается на преступление, но не может довести его до конца. В таком варианте приготовление поглощается последующей деятельностью субъекта, а все содеянное квалифицируется как покушение. Могут встречаться самостоятельно только приготовление либо только покушение на преступление. Для того чтобы в процессе квалификации содеянного учесть эту особенность, ч. 3 ст. 29 УК предусматривает правило, в соответствии с которым уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, с обязательной ссылкой на ст. 30 УК.

Приготовление и покушение возможны не во всех преступлениях. Они исключаются в посягательствах с неосторожной виной. Статья 30 УК подчеркивает умышленный характер неоконченного преступления, когда у субъекта поэтапно реализуется преступное намерение. При неосторожности лицо не направляет свои действия на совершение преступления, не предвидит преступного результата.

При совершении умышленного преступления для проявления приготовления и покушения также имеется определенный ограничитель: они возможны лишь в преступлениях, совершаемых с

прямым умыслом. Только при прямом умысле может быть реализовано целенаправленное преступное намерение. Виновный сознает, что готовит преступление, совершает действия, направленные на достижение преступного результата, и желает этого. При косвенном умысле у виновного отсутствует намерение достичь преступного последствия, поскольку он не желает, а лишь сознательно допускает наступление последствия либо относится к нему безразлично. В подобных случаях нельзя ни готовиться, ни покушаться на дальнейшие последствия.

В юридической литературе обосновывалось и иное решение данного вопроса. Например, утверждалось, что покушение возможно и с косвенным умыслом <*>. Пленум Верховного Суда в постановлении по конкретному уголовному делу подчеркнул, что приготовление и покушение возможны только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом <***>.

<*> См.: Горелик И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. Минск, 1964. С. 28.

<***> БВС СССР. 1975. N 2. С. 9.

Возможность неоконченного преступления ограничена также объективными признаками, закрепленными в конструкции конкретных составов, предусмотренных Особой частью УК. Приготовление к преступлению и покушение на преступление характерны для всех материальных составов преступлений, когда закон связывает момент окончания преступления с наступлением конкретного преступного результата. В формальных и усеченных составах, когда момент окончания преступления связан с фактом совершения общественно опасного действия или бездействия, покушение по общему правилу вообще невозможно. Оно может встретиться лишь в случаях, когда само совершение преступного действия осуществляется продолжительное время и может быть пресечено по причинам, не зависящим от воли виновного (субъект, например, направил заведомо ложный донос по почте - ст. 306 УК).

Приготовление возможно как в материальных, так и в формальных составах. Однако оно исключается в усеченных составах, в которых фактически приготовительные действия оцениваются законом как оконченное преступление (ст. 208, 209 УК). Приготовление и покушение невозможны и в преступлениях, предусматривающих самостоятельную ответственность за угрозу (ст. 119, 296, 318 УК).

Правильное определение признаков неоконченного преступления имеет важное значение для установления основания уголовной ответственности за него. Оно необходимо для правильной квалификации содеянного, а также индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Понятие неоконченного преступления важно для профилактической деятельности правоохранительных органов. Выявление приготовления и покушения позволяет принять адекватные меры для предотвращения совершения оконченного преступления, своевременного вмешательства и привлечения виновных к уголовной ответственности за ранние проявления активности, направленной на совершение преступления.

Итак, неоконченное преступление - это конкретные этапы умышленного преступления. Этап обнаружения умысла не является совершением преступления. Неоконченное преступление составляют приготовление и покушение. Оконченное преступление налицо, когда в содеянном субъектом содержатся все признаки состава преступления. Приготовление и покушение исключаются в составах с неосторожной виной. Они возможны лишь в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. Возможность приготовления и покушения ограничена объективными признаками, закрепленными в конструкции конкретных составов, предусмотренных УК.

§ 2. Приготовление к преступлению

Литература:

Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. Л., 1968;

Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970;

Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003;

Тишкевич И.С. Приготовление к преступлению по советскому уголовному праву. М., 1958.

1. Приготовление - разновидность неоконченного преступления

При приготовлении умышленные действия лица связаны с приисканием, изготовлением или приспособлением средств или орудий совершения преступления, приисканием соучастников, их сговором на совершение преступления либо иным умышленным созданием условий для

совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Приготовление - самый "ранний" вид совершения преступления. Его специфика состоит в том, что, по существу, оно не ставит в непосредственную опасность объект посягательства, а создает условия для совершения преступления в последующем. При приготовлении совершаются действия, которые не охватываются объективными признаками конкретного состава. Объективные признаки самого приготовления описаны непосредственно в ч. 1 ст. 30 УК (приискание, изготовление, приспособление и др.).

Важная особенность приготовления заключается в его недоведенности до конца по причинам и обстоятельствам, не зависящим от самого лица. Этот признак введен в уголовный закон впервые. В прежнем законодательстве он отсутствовал (ст. 15 УК 1960 г.), что вызывало определенные сложности при практическом разрешении уголовных дел.

При приготовлении субъект выполняет действия, которые еще нельзя рассматривать как отправную точку (начало) непосредственного выполнения действий, охватываемых объективными признаками конкретного состава. Так, при краже приготовление может заключаться в приобретении отмычек, когда само тайное хищение имущества еще не начато.

В отличие от покушения приготовление всегда пресекается до начала выполнения действий, охватываемых объективными признаками конкретного состава. Для приготовления характерно отсутствие прямого причинения вреда охраняемому объекту.

Часть 1 ст. 30 УК перечисляет формы, в которых реализуется приготовление.

Приискание средств или орудий заключается в любом получении их для последующего совершения преступления. Орудия и средства могут приобретаться как правомерно, так и в нарушение установленного порядка, а иногда и преступным путем. Под средствами совершения преступления понимаются предметы, приспособления, сильнодействующие вещества, документы и т.п., которые по замыслу лица способны облегчить совершение преступления. Под орудиями совершения преступления понимаются любые вещи (предметы), которыми можно воспользоваться при совершении преступного посягательства (оружие, лом, топор и т.п.).

Изготовление лицом средств или орудий предполагает производство ранее не существовавших образцов таких изделий.

Приспособление средств или орудий связано не только с их изготовлением, но и с приданием любым предметам хозяйственного и иного назначения таких свойств, которые делают их пригодными для облегчения совершения преступления.

Приискание соучастников реализуется в вербовке, подборе и иных вариантах вовлечения других лиц в совершение преступления.

Сговор на совершение преступления предполагает предварительную договоренность соучастников преступления.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления состоит в любом другом - помимо приискания, изготовления или приспособления орудий и средств - создании благоприятной обстановки для посягательства. Это могут быть действия, выразившиеся в изучении обстановки, устранении различных препятствий на месте предполагаемого преступления и т.п. В редких случаях иное умышленное создание условий может реализоваться в бездействии лица. Например, кассир намеренно оставляет открытым сейф для последующей кражи из него имущества соучастниками.

С субъективной стороны приготовление характеризуется только прямым умыслом. Субъект сознает, что совершает конкретные действия, объективно создающие условия для последующего совершения преступления, и желает совершить такие действия. Важным признаком вины лица является также сознание основных признаков конкретного состава преступления, к которому осуществляется приготовление.

2. Ответственность за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению

Часть 2 ст. 30 УК устанавливает ответственность за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Это решение вызвано тем, что при практическом применении закона норма о приготовлении используется не часто. Во-первых, при совершении нетяжких преступлений уровень общественной опасности приготовительных действий невысок. Во-вторых, при приготовлении трудно зафиксировать определенный умысел лица на совершение преступления (например, лом может быть приобретен и для хозяйственных нужд). В-третьих, приготовление обычно протекает в замаскированной, скрытой форме, о нем мало информации. В-четвертых, приготовление нередко реализуется в малозначительных действиях, свидетельствующих о незначительной общественной опасности совершаемых поступков. Поэтому на практике в сферу уголовно-правового воздействия попадает лишь приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям (убийству, умышленному причинению тяжкого вреда здоровью и

т.п.). Следует отметить, что законодательство многих государств ограничивает уголовную ответственность за приготовление также лишь кругом серьезных преступлений.

Уголовный закон оговаривает, что при назначении наказания за приготовление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. В их числе, например, важность охраняемого объекта, степень завершенности приготовительных действий, характер изготовленных или приспособленных орудий, характер сговора группы и др. При этом срок и размер наказания за приготовление к преступлению не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначаются (ст. 66 УК).

Приготовление - разновидность неоконченного преступления. Закон (ч. 1 ст. 30 УК) перечисляет формы, в которых реализуется приготовление: приискание, изготовление, приспособление орудий или средств, приискание соучастников, сговор на совершение преступления или иное умышленное создание условий для совершения преступления. При приготовлении преступление не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам.

С субъективной стороны для приготовления характерен только прямой умысел.

По закону ответственность наступает за приготовительные действия только к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Наказание за приготовление назначается по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за конкретное преступление. При этом оно не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК.

§ 3. Покушение

Литература:

- Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955;
Иванов В.Д. Ответственность за покушение на преступление. Караганда, 1974;
Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958;
Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003.

1. Объективные и субъективные признаки покушения

Большую общественную опасность покушения в сравнении с приготовлением предопределяет непосредственное посягательство на охраняемый объект.

Покушение - это умышленное действие или бездействие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

В юридической литературе обосновывалось и иное решение вопроса. Так, Н.Д. Дурманов писал, что при покушении может реально и не ставиться в опасность причинения вреда охраняемый объект посягательства (Дурманов Н.Д. С. 18 - 19). Такой подход не основан на законе. Любое преступление причиняет вред охраняемым отношениям либо создает реальную опасность причинения такого вреда. Не является в этой части исключением и покушение.

При покушении в поведении лица усматривается начало выполнения действия (реже бездействия), охватываемого объективными признаками конкретного преступления, непосредственно направленного на причинение преступного последствия. Однако ожидаемый результат не наступает, так как в ход событий вмешиваются независящие от субъекта обстоятельства. Таким образом, покушение всегда предполагает начало исполнения преступления. Например, покушение на убийство может выразиться в ударе ножом, при котором лезвие сломалось, и по этой причине повторить попытку оказалось невозможным.

С приготовлением покушение разграничивается по характеру совершаемых поступков и их направленности. При приготовлении создаются условия для последующего посягательства. При покушении посягательство уже реализуется, объект охраны ставится в опасность реального причинения вреда, действия лица направлены на осуществление замышляемого преступления, его фактическое совершение и причинение предусмотренного законом преступного последствия. Содеянное лицом уже охватывается объективными признаками конкретного состава преступления.

Часть 3 ст. 30 УК характеризует покушение как действие (бездействие). Покушение реализуется в бездействии, например при убийстве, когда жертву, находящуюся в беспомощном состоянии, лишают воды и пищи.

Для покушения характерна незавершенность преступления. Объективная сторона здесь выполняется не в полном объеме. Лицо либо не совершает всех задуманных действий (бездействие), либо не наступает желательное для него преступное последствие.

Покушение в материальных составах чаще связано с ненаступлением последствий. Например, проникнув в квартиру, субъект не сумел изъять ценности. В формальных составах незавершенность посягательства связана с фактом несовершения всех действий, которые образуют объективные признаки конкретного состава преступления.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" дается разъяснение, что "дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. В случае когда должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 УК РФ или соответствующей частью статьи 204 УК РФ" <*>.

<*> БВС РФ. 2000. N 4. С. 7.

Причины и обстоятельства, в силу которых преступление не доводится до конца, могут быть самыми разнообразными. Однако их объединяет то общее, что они не зависят от лица, совершающего посягательство, не связаны с его желанием и волей. Это могут быть обстоятельства, связанные с непригодностью орудий и средств совершения преступления, наличием непреодолимых препятствий, появлением нежелательных очевидцев, активным сопротивлением потерпевшего, отсутствием предмета преступления и т.п. Если преступление не доводится до конца самим субъектом в силу каких-то внутренних побуждений (например, в силу жалости к жертве), содеянное рассматривается как добровольный отказ (ст. 31 УК).

Субъективные признаки покушения характеризуются виной в виде прямого умысла. Субъект сознает, что выполняет конкретные действия, направленные на совершение преступления и достижение преступного последствия, и желает совершить эти действия либо причинить преступное последствие.

Направленность умысла лица и конструкция конкретного состава преступления позволяют отграничить покушение от оконченного преступления. Например, причинение тяжкого вреда здоровью, при наличии умысла на лишение жизни потерпевшего, квалифицируется как покушение на убийство, а не как причинение вреда здоровью определенной тяжести.

Аналогично решает вопрос Пленум Верховного Суда РФ. В п. 6 Постановления от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" подчеркнуто: "Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия" <*>.

<*> БВС РФ. 2003. N 2. С. 7.

Из этого разъяснения следует, в частности, что нанесение потерпевшему побоев, не повлекших расстройства здоровья, при попытке отнять принадлежащее ему имущество квалифицируется как покушение на грабеж.

2. Оконченное и неоконченное покушение

Покушение делится на два вида: оконченное и неоконченное. Основанием для их выделения выступает степень завершенности действий, выполненных виновным, их близость к моменту окончания преступления.

Оконченным признается покушение, при котором лицо выполнило все, что считало необходимым для совершения преступления и причинения преступного последствия.

Фактически при оконченном покушении субъект выполняет все действия, предусмотренные объективными признаками конкретного состава преступления (например, выстрелил в жертву с целью совершения убийства). Однако по независящим от него обстоятельствам преступное последствие не наступает (допустил промах и т.п.). Оконченное покушение, в силу его близости к

фактически оконченному посягательству, более общественно опасно, нежели неоконченное покушение.

Неоконченное покушение характеризуется тем, что лицо не выполнило всех действий, которые считало необходимыми для совершения преступления.

В данном виде покушения объективная сторона не развита. Субъект не выполняет всех действий, предусмотренных объективными признаками состава преступления. Субъективно преступление также не завершено. Лицо сознает, что не смогло выполнить всех задуманных действий, способных привести к желаемому результату. Так, при попытке вскрыть хранилище для последующей кражи выясняется, что запасенные инструменты не способны решить эту задачу - взломать запоры не удастся.

Деление покушения на оконченное и неоконченное имеет значение для индивидуализации наказания, а также для решения вопроса о добровольном отказе.

3. Негодное покушение

В теории уголовного права выделяется еще один вид неоконченного посягательства - негодное покушение. Основанием его существования является ошибка лица. Негодное покушение, в свою очередь, делится на покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами (Иванов В.Д. С. 87 и сл.).

Покушение на негодный объект связано с действиями лица, которые из-за его фактической ошибки заведомо не способны причинить вред охраняемым отношениям. Ошибка может касаться свойств объекта, предмета, потерпевшего. Так, негодное покушение налицо при выстреле в труп, взломе сейфа, в котором нет денег, и т.п.

Вариант негодного покушения предусматривает п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе". Пленум подчеркивает, что "если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, которому предполагалось передать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе" <*>.

<*> БВС РФ. 2000. N 4. С. 8.

Под покушением с негодными средствами понимается использование виновным для совершения преступления таких средств, которые объективно не могут привести к желаемому результату. Так, негодным признается покушение на убийство с использованием в целях отравления лекарства, принятого виновным за яд. Негодным средством при покушении будет также неисправное огнестрельное оружие и т.п.

Негодным может признаваться не только само используемое средство, но и методы, способы реализации преступного намерения. Например, виновный использует при покушении на убийство ядовитое вещество, но вводит его в организм потерпевшего малыми дозами, не способными причинить вред.

Негодное покушение не исключает общественной опасности содеянного и влечет уголовную ответственность. Ошибка лица, степень вредоносности средств, способы их применения учитываются судом при назначении наказания. Если же в процессе разрешения уголовного дела выясняется, что ошибка вызвана невежеством, суевериями и что средства, предназначенные для совершения преступления, объективно не способны причинить преступный результат (наговоры, заклинания, колдовство и т.п.), уголовная ответственность не наступает в связи с отсутствием в содеянном общественной опасности.

При назначении наказания за покушение важное значение имеют обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Покушение влечет менее строгое наказание, нежели оконченное преступление. По закону срок и размер наказания за покушение не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение не назначаются (ст. 66 УК).

Покушение - умышленное действие или бездействие, непосредственно направленное на совершение преступления, если последнее не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Для покушения характерна незавершенность преступления. Лицо либо не совершает всех задуманных действий, либо не наступают преступные последствия.

Покушение характеризуется только прямым умыслом.

Покушение делится на оконченное, неоконченное и негодное.

При назначении наказания за покушение учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

§ 4. Добровольный отказ

Литература:

Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955;
Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1972;

Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву. М., 1958;
Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987.

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

По своей правовой природе добровольный отказ является основанием, полностью устраняющим уголовную ответственность субъекта за начатое им преступное посягательство. Фактически при нем лицо, начавшее преступление, но затем по своей воле не завершающее его, не доводящее его до конца, освобождается от уголовной ответственности. При добровольном отказе всегда отсутствует состав преступления.

Из закона вытекают два обязательных признака добровольного отказа. Добровольный отказ осуществляется лицом по собственной воле (добровольно), когда реально существует возможность беспрепятственного доведения преступления до конца и лицо должно окончательно отказаться от осуществления задуманного преступления.

Добровольный отказ налично только в тех случаях, когда субъект сознавал реальную возможность совершения преступления и от посягательства или его завершения он отказывается по своей воле. Если лицо вынуждено отказаться от задуманного в силу объективной невозможности совершения преступления, добровольный отказ исключается. Так, нет добровольного отказа в случае, если используемые для взлома орудия и средства оказались неэффективными, двери хранилища слишком прочными, появились препятствия в виде очевидцев, намеченного для похищения имущества в хранилище не оказалось и т.п. Во всех перечисленных вариантах имеется неудавшееся посягательство. Признаков добровольного отказа здесь нет.

На это обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2004 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации": "...Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления" <*>.

<*> БВС РФ. 2004. N 8. С. 7.

При добровольном отказе лицо само проявляет инициативу по прекращению посягательства. При этом оно может руководствоваться различными мотивами: жалость к потерпевшему, раскаяние, страх перед наказанием, боязнь огласки, неуверенность в возможности успешного сокрытия преступления. Главное - то, что эти мотивы обуславливают прекращение преступного посягательства, объективно способствуют предупреждению совершения преступления и служат движущей силой, стимулирующей лицо к позитивному, с точки зрения уголовного закона, поведению. Здесь отпадение общественной опасности содеянного в конечном счете предопределяет утрату и признаков конкретного состава преступления.

Окончателность отказа означает, что лицо целиком, безвозвратно отказалось от продолжения посягательства, достижения преступного последствия. Отказ от повторения посягательства не образует добровольного отказа, так как лицо уже выполнило его в первый раз. Поэтому нет добровольного отказа, если после неудачного выстрела при убийстве лицо отказывается от повторного выстрела.

Добровольный отказ от совершения преступления может быть реализован только до окончания преступления, т.е. при приготовлении и покушении. В приготовлении добровольный

отказ возможен как в активной (уничтожение орудия преступления), так и в пассивной форме (отказ от готовящегося преступления).

При покушении добровольный отказ возможен до тех пор, пока развитие событий находится под контролем лица. В неоконченном покушении субъект может не выполнять оставшихся, не реализованных им действий. В оконченном покушении добровольный отказ возможен только в редких случаях, когда между совершенными субъектом действиями и наступающими в результате преступными последствиями имеется разрыв во времени, в течение которого субъект сохраняет контроль над развитием событий и еще может предотвратить наступление преступного последствия. Добровольный отказ в последнем случае предполагает только активное поведение лица.

В юридической литературе вопрос о возможности добровольного отказа при оконченном покушении предлагалось решать иначе. Так, по мнению И.С. Тишкевича, при оконченном покушении добровольный отказ исключается, а содеянное представляет собой деятельное раскаяние (Тишкевич И.С. С. 226). Однако такое понимание добровольного отказа не вытекает из действующего уголовного законодательства. Реализация подобной рекомендации фактически способствовала бы объективному вменению.

В соответствии со ст. 31 УК добровольный отказ освобождает лицо от уголовной ответственности за преступление. Однако закон устанавливает правило, что при добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления (ч. 3 ст. 31). Следовательно, ответственность реализуется, если фактически совершенное лицом приготовление или покушение законом рассматривается как самостоятельное оконченное преступление. Так, лицо, добровольно отказавшееся от нанесения тяжкого вреда здоровью с использованием огнестрельного оружия, может нести уголовную ответственность за незаконное приобретение, хранение или ношение оружия по ч. 1 ст. 222 УК.

Действующее уголовное законодательство особо решает вопросы добровольного отказа соучастников преступления. Организатор преступления и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца (ч. 4 ст. 31 УК). Для пособника закон предусмотрел более льготные условия добровольного отказа: он не подлежит уголовной ответственности, если предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК).

Такое решение вопроса объясняется тем, что в соучастии объективные и субъективные показатели содеянного организатором, подстрекателем и пособником осложнены. Опасная активность, реализуемая в действии либо в бездействии субъекта, может предшествовать непосредственному совершению посягательства исполнителем, и тем не менее само посягательство выступает для всех соучастников в качестве единого, выполненного совместно акта. Изъятие личного вклада отдельным соучастником возможно лишь путем активного поведения, направленного на предотвращение совершения преступления другими соучастниками. Пассивная форма поведения может оцениваться по правилам добровольного отказа лишь в одном случае: когда невыполнение одним из соучастников общественно опасных действий полностью исключает возможность выполнения преступного посягательства другими соучастниками.

Включение в УК правил добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника обусловлено более широким использованием потенциальных возможностей уголовного закона, направленных на профилактику и предупреждение преступлений.

Уголовный закон специально регламентирует юридические последствия действий организатора или подстрекателя, которые пытались предотвратить преступление, но их попытка не привела к предотвращению совершения преступления исполнителем. В этих случаях предпринятые меры могут быть признаны судом смягчающим обстоятельством при назначении наказания (ч. 5 ст. 31 УК).

Добровольный отказ следует разграничивать с деятельным раскаянием. Последнее обычно связано с тем, что после совершения преступления лицо добровольно явилось в органы власти с повинной, активно способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб либо каким-то иным образом загладило нанесенный преступлением ущерб. В отличие от деятельного раскаяния в добровольном отказе отсутствует общественно опасное посягательство на объект, в содеянном нет признаков преступления, что исключает уголовную ответственность. Деятельное раскаяние связано с привлечением к уголовной ответственности.

Добровольный отказ возможен как в активной, так и в пассивной форме до момента юридического окончания преступления. Деятельное раскаяние совершается после момента окончания преступления и реализуется только в активной форме. Отличие можно усмотреть и по мотивам. Если мотивы добровольного отказа - это жалость к потерпевшему, боязнь наказания и др., то мотивы деятельного раскаяния связаны с сожалением о совершенном преступлении, со стремлением устранить или уменьшить причиненный вред.

Добровольный отказ - это отказ от совершения действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, при наличии сознания объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности и доведения ее до конца.

Добровольный отказ осуществляется лицом по собственной воле. Лицо отказывается от совершения преступления окончательно. Такой отказ возможен лишь до момента юридического окончания преступления.

При добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит признаки самостоятельного преступления.

Добровольный отказ соучастников связан с предпринятыми ими мерами, которые предотвратили совершение преступления исполнителем.

Добровольный отказ следует разграничивать с деятельным раскаянием. Последнее связано с привлечением к уголовной ответственности и реализуется в активной форме после момента юридического окончания преступления.

Контрольные вопросы и задания

1. Как соотносятся этапы развития преступной деятельности и стадии совершения преступления?
2. Относится ли обнаружение умысла к стадиям совершения преступления?
3. Ознакомьтесь со ст. 119 УК. Решите вопрос, можно ли считать угрозу убийством какой-либо стадией совершения преступления.
4. Что объединяет приготовление к преступлению и покушение на преступление?
5. Всякое ли приготовление и покушение влечет по действующему УК уголовную ответственность?
6. Какие виды покушения Вам известны?
7. Чем отличается оконченное покушение от оконченного преступления?
8. Совпадают ли юридическое и фактическое окончание преступления? Имеет ли это какое-либо уголовно-правовое значение?
9. Попытайтесь определить стадию совершения такого преступления, как организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК).
10. Каковы объективные признаки приготовления к преступлению? покушения на преступление?
11. Каковы субъективные признаки приготовления к преступлению? покушения на преступление?
12. В чем состоит отличие покушения от приготовления к преступлению?
13. Имеют ли значение причины, в силу которых преступление лицом не было доведено до конца?
14. Что понимается под негодным покушением?
15. Каковы особенности признания оконченными длящихся и продолжаемых преступлений?
16. Что понимается под добровольным отказом от преступления?
17. Какие правовые последствия влечет за собой добровольный отказ?
18. Возможен ли добровольный отказ на стадии оконченного покушения?
19. Возможен ли добровольный отказ в преступлениях с формальным составом?
20. Каковы особенности добровольного отказа соучастников преступления?

Глава 11. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие соучастия в преступлении

Литература:

- Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973;
Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть первая. Свердловск, 1960;
Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001;
Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970;
Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

1. Институт соучастия

Институт соучастия - один из сложнейших в уголовном праве.

Еще в начале прошлого века Н.С. Таганцев писал, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии <*>. А Г.Е. Колоколов отмечал, что "теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права"

<*>. Эту же мысль отчетливо провел М.И. Ковалев, подготовивший в советский период фундаментальный труд по данной проблеме (Ковалев М.И. С. 3 - 5).

<*> См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 735.

<*> Колоколов Г.Е. Уголовное право: Лекции. М., 1896. С. 412.

Первое крупное в российской науке уголовного права исследование института соучастия провел О.С. Жиряев. Его работа по данной проблеме была определенной вехой в развитии теории соучастия <*>. В советский период крупные работы были подготовлены А.Н. Трайниным <*>, П.И. Гришаевым, Г.А. Кригером и др.

<*> См.: Жиряев О.С. О стечении нескольких преступников в одном преступлении. Дерпт, 1850.

<*> Учение о соучастии. М., 1941.

Проблемы соучастия в преступлении - предмет пристального внимания российских криминалистов и в настоящее время. Рост преступности в период становления новых экономических отношений, активнейшее проявление ее организованных форм заставляют специалистов и законодательные органы вести активную работу в данном направлении.

Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК).

Ныне этому разделу уголовного права посвящена в УК специальная гл. 7 (ст. 32 - 36). Детальная проработка законом данного типа опасного поведения вызвана тем, что преступление может быть совершено несколькими субъектами. Это обстоятельство вызывает необходимость специальной регламентации условий ответственности лиц, участвующих в преступлении. Закон таким путем реагирует на то обстоятельство, что на практике значительную часть посягательств составляют групповые преступления, которые нередко характеризуются элементами профессионализма лиц, их совершивших, их организованностью, стремлением объединяться в группы, устойчивые группы и преступные сообщества. Наряду с этим в соучастии совершаются и такие посягательства, когда одни лица оказывают содействие другим в непосредственном совершении ими преступления. Серьезную опасность представляет также организованная преступность, уголовно-правовые методы борьбы с которой регламентированы блоком норм института соучастия в преступлении в сочетании с конкретными составами, предусматривающими в качестве основного или квалифицирующего признака факт совершения общественно опасного посягательства группами во всех их проявлениях (разновидностях).

Более серьезная общественная опасность соучастия предопределяется тем, что участие в преступлении нескольких лиц позволяет тщательнее маскировать преступную деятельность, что нередко затрудняет работу правоохранительных органов по ее своевременному разоблачению и пресечению. К тому же различные объединения (группы, организованные группы, преступные сообщества) нередко становятся на путь совершения многих преступлений. В группах, например, усилиями нескольких лиц легче совершить преступление и причинить ущерб, который осязательнее коснется охраняемых интересов и в конечном счете - глубже затронет объекты охраны. Именно поэтому участие в содеянном нескольких лиц, при прочих равных условиях, вызывает возрастание общественной опасности самого посягательства по сравнению с аналогичным посягательством со стороны отдельного лица. В ряде случаев это учитывает и закон, конструируя в рамках Особенной части УК составы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение конкретных преступлений группой, организованной группой и преступным сообществом. Но утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила могут быть и исключения, особенно при совершении преступления исполнителем совместно с пособником и другими предусмотренными законом соучастниками.

Уголовное законодательство не создает особого основания ответственности за соучастие. Им остается совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Особенность основания ответственности при соучастии заключается лишь в том, что данные признаки формируются из указаний, содержащихся в соответствующих статьях Особенной части УК, с учетом общих условий ответственности при соучастии, предусмотренных гл. 7 (ст. 32 - 36 УК). Эти нормы учитывают, что непосредственно действий, охватываемых объективными признаками состава, соучастники нередко не выполняют, а их опасное поведение (подстрекательство, пособничество, организация преступления) осуществляется самостоятельно до, во время или - при заранее обещанном укрывательстве - после выполнения преступления исполнителем.

Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков.

2. Объективные признаки соучастия

Первый из объективных признаков характеризует участие в преступлении двух или более лиц. Причем каждый из соучастников должен обладать признаками субъекта преступления, т.е. достичь возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и быть вменяемым (ст. 19 - 23 УК).

Второй объективный признак соучастия - совместная деятельность виновных. Она заключается в поступках нескольких лиц, направленных на выполнение общего, единого для всех соучастников преступления. Совместность предполагает как объединение усилий виновных по совершению преступления, так и достижение единого преступного результата, если он охватывается рамками конкретного состава преступления.

При совершении отдельного преступления совместность реализуется во взаимной обусловленности опасных деяний двух или более лиц, в причинении одного и того же преступного результата и наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и единым для них преступным последствием. Например, нельзя квалифицировать как соучастие совершение преступления несколькими лицами в одном и том же месте и в одно и то же время, когда каждый из субъектов на свой страх и риск совершает самостоятельное посягательство вне связи и независимо от других лиц. В данном случае совместность, направленная на осуществление единого для всех соучастников преступления, отсутствует.

Сложность для практики применения уголовного закона составляет необходимый показатель совместности - причинная связь между действиями каждого соучастника и совершенным исполнителем преступлением. При решении данного вопроса необходимо исходить из того, что все условия, которые характеризуют причинную связь в любом преступлении, имеют значение и для причинной связи в соучастии. Она в последнем случае характеризуется лишь дополнительными особенностями.

Так, если преступление выполняется несколькими соучастниками, каждый из которых действует как исполнитель, то их действия в совокупности составляют причину преступного результата. В соучастии действия каждого из виновных выступают составной частью общей причины, вызвавшей преступные последствия. Но в рамках данной общей причины вклад (действия) каждого отдельного соучастника может быть различным. Он зависит от описания признаков объективной стороны состава в законе, от распределения ролей между соучастниками при выполнении преступления, квалификации действий каждого из них, личной активности и т.п. Для соучастия важно установить, что общий вклад в совершение одного преступления, при всем разнообразии индивидуального вклада каждого отдельного лица, осуществляется в рамках признаков объективной стороны состава, т.е. начала и окончания конкретного преступления по закону. Например, состав фальсификации избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК), помимо этих действий, может образовать неправильное установление результатов выборов, поэтому соучастниками данного преступления могут быть члены избирательной комиссии или другие лица, совершившие только подлог избирательных документов или только фальсификацию инициативы проведения референдума и др., поскольку те и другие действия охватываются рамками объективной стороны состава преступления.

В сложном соучастии, когда между виновными установлено распределение ролей, причинная связь характеризуется дополнительными особенностями. Соучастие в виде подстрекательства и пособничества возможно до начала выполнения преступления исполнителем или в ходе исполнения его, но всегда до момента наступления преступного результата. Соучастие в виде организации преступления имеет место, как правило, до начала исполнения преступления исполнителем. В отдельных случаях оно возможно в ходе совершения преступления, трансформируясь в руководство его совершением. Любая последующая после наступления преступного результата деятельность, если она специально не оговорена, не может квалифицироваться как соучастие.

Вторая особенность причинной связи при соучастии связана с требованием, чтобы каждый из соучастников своими активными действиями внес вклад в совершение одного и того же преступления, вменяемого в ответственность всем соучастникам.

Третья особенность причинной связи при соучастии проявляется в требовании, чтобы опасные поступки каждого соучастника оказали воздействие на сознание исполнителя (соисполнителей) и, таким образом, стали составной частью общей причины совершения им преступления.

Четвертая черта характеризуется тем, что опасные поступки любого соучастника в рамках совершенного преступления должны быть необходимым условием наступления преступного результата. Таким условием будет любое действие соучастников, которое было использовано исполнителем при совершении преступления. Поэтому неудавшиеся подстрекательство или пособничество, когда исполнитель не воспользовался услугами этих лиц, превращаются в самостоятельную форму преступной деятельности - в приготовление к преступлению. Отсюда

следует, что, когда исполнитель не воспользовался услугами пособника либо действия подстрекателя, равно как и организатора, не побудили исполнителя к совершению преступления, признаков соучастия в содеянном перечисленными фигурами нет.

Последняя особенность причинной связи в сложном соучастии проявляется в том, что преступление должно быть закономерным и необходимым последствием всей совокупной деятельности соучастников. Иными словами, соучастие налицо лишь в таком преступлении, где преступные последствия причиняются объединенными усилиями всех соучастников, причем содеянное каждым из них в отдельности является необходимым звеном в цепи, приводящей к совершению преступления. Выпадение этого звена влечет разрушение причинной связи и невозможность оценки содеянного лично субъектом по правилам соучастия в преступлении.

3. Субъективные признаки соучастия

Содержание субъективных признаков соучастия отражает усложненный характер совершения преступления с участием в нем нескольких лиц. В результате через сознание и волю каждого отдельного участника такого преступления проходят не только его собственные общественно опасные действия (организация, подстрекательство, пособничество, исполнительство) в процессе совместного совершения преступления, но и подобные действия других соучастников, а также тот факт, что деяние совершается совместно и именно оно вызывает единый для всех преступный результат.

В соответствии с законом (ст. 32 УК) с субъективной стороны поведение соучастников в ходе совершения преступления всегда характеризуется умыслом. В неосторожном преступлении соучастие невозможно. Соучастие проявляется в совершении одного единого преступления, в котором отражаются и единая воля, и единое намерение совершить преступление. Отсюда вытекает первый субъективный признак соучастия: это умысел каждого участника в отношении совершаемого совместно преступления.

Второй субъективный признак - взаимная осведомленность о совместном совершении преступления. Он предполагает, что каждый из соучастников сознает, что совместно с другими участвует в совершении одного и того же преступления.

Взаимная осведомленность о совместном совершении преступления по-разному проявляется в различных формах соучастия. В сложном соучастии, когда наряду с исполнителем (исполнителями) в преступлении участвуют организаторы, подстрекатели, пособники, требуется, чтобы соучастники знали об исполнителе и совершаемом им преступлении. В первую очередь исполнитель должен быть осведомлен о каждом соучастнике и его действиях, характеризующих состав учиняемого преступления.

В групповом преступлении и в соисполнительстве, когда преступление выполняется усилиями нескольких исполнителей, взаимная осведомленность предполагает, что действия каждого из них совершаются умышленно. Одновременно каждый из участников такого преступления должен сознавать, что он совершает преступление совместно с другими исполнителями "заведомо сообща".

Третий субъективный признак соучастия предполагает наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками, т.е. сознание исполнителем общественной опасности собственных действий, охватываемых признаками состава преступления, сознание общественной опасности действий других соучастников, предвидение наступления общественно опасного преступного результата совместной деятельности. Волевой момент характеризуется желанием наступления последствия. Такая же связь предполагает сознание организатора, подстрекателя, пособника общественной опасности собственных действий, сознание общественной опасности действий исполнителя, предвидение наступления общественно опасного преступного результата от поведения исполнителя, которому оказано содействие соучастником. Волевой момент также предполагает желание наступления преступного последствия.

Для соучастия не требуется наличия двусторонней связи между подстрекателем, пособником и организатором. Такая связь должна устанавливаться только между исполнителем (исполнителями) и другими соучастниками преступления.

Уголовный кодекс (ст. 32) специально подчеркивает, что соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении именно умышленного преступления. Факты, когда субъекты объективно помогают друг другу в ходе совершения преступления, но не сознают данного обстоятельства, к соучастию отношения не имеют. Это же положение исключает возможность соучастия в неосторожных преступлениях.

Проблема соучастия с неосторожной виной до недавнего времени была дискуссионной. В русской юридической литературе возможность соучастия при неосторожной вине отстаивали Г.Е. Колоколов, Н.Д. Сергеевский, С.В. Познышев. <*> В советский период возможность соучастия в неосторожных преступлениях отстаивали М.Д. Шаргородский, С.А. Домахин и др. <***> Действующее законодательство решило эту проблему однозначно. При соучастии в преступлении

возможна лишь умышленная вина. Неосторожная вина не может создавать внутренней согласованности между действиями соучастников, что является обязательным для соучастия.

<*> См.: Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. С. 50; Познышев С.В. Основные начала уголовного права. М., 1912. С. 337; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1905. С. 300.

<***> См.: Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л., 1955. С. 143; Домахин С.А. Ответственность за преступления на автотранспорте. М., 1956. С. 45.

Умышленное совместное участие лишь в совершении одного и того же умышленного преступления не исключает индивидуальной вины каждого участника. Вина в совершении преступления всегда строго персонифицирована. У соучастников одного и того же преступления могут не совпадать также цели и мотивы действий.

Статья 32 УК не уточняет вид умысла при соучастии. Типичен для данной формы совершения преступления умысел прямой. Так, организатор и подстрекатель действуют с прямым умыслом. Исполнитель и пособник могут не только желать (как это происходит при прямом умысле), но и сознательно допускать наступление преступных последствий или относиться к ним безразлично, т.е. действовать с косвенным умыслом. В качестве примера соучастия с косвенным умыслом можно сослаться на конкретное дело.

С. и Д., осужденные за соисполнительство в убийстве из хулиганских побуждений, избивали своего собутыльника ногами, обутыми в кирзовые сапоги, при этом наносили сильные удары в область головы и шеи. Смерть наступила в результате причинения повреждений через несколько минут после начала избиения. Пленум Верховного Суда в своем постановлении по этому делу указал, что соучастники "допускали наступление смерти, то есть совершили убийство с косвенным умыслом" <*>.

<*> БВС СССР. 1968. N 3. С. 21 - 22.

Следует отметить, что в юридической литературе обосновывалось и иное решение данного вопроса. Ряд авторов исключали возможность косвенного умысла при соучастии <*>. При обосновании такого решения специалисты не учитывали особенностей психического отношения виновных к самому факту совместного совершения преступления в соучастии и к основным либо побочным преступным последствиям, предусмотренным конкретным составом.

<*> См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1977. С. 264; Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 119 - 122; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 33.

Итак, соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков: участие в преступлении двух или более лиц, совместная деятельность виновных, умысел каждого участника в отношении совершаемого преступления, взаимная осведомленность о совместном совершении преступления, наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками.

§ 2. Формы соучастия

Литература:

Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973;

Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть вторая. Свердловск, 1962;

Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001;

Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

1. Цель и принципы классификации форм соучастия

Классификация соучастия на формы осуществляется в рамках действующего законодательства. Она преследует цель выделить различающиеся по объективным и субъективным признакам типичные, повторяющиеся варианты совместного совершения преступления несколькими лицами.

Всякая классификация может быть построена по единому общему основанию деления ее структурных подразделений. Следует признать ошибочными попытки классифицировать соучастие одновременно по нескольким основаниям, в частности по характеру субъективной связи (соглашения между участниками преступления, степени согласованности действий соучастников) и особенностям способов и объективных форм участия в преступлении, характеру и степени участия в нем.

В юридической литературе такие рекомендации обосновывались многими авторами <*>. В век господства информатики и компьютерного мышления предлагаемое отторжение основных законов классификации выглядит анахронизмом. В конечном счете отсутствие классификации соучастия по одному основанию вызывает лишь неоправданные сложности у практикующих юристов.

<*> См., например: Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 464; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 265; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть. М., 1996. С. 81 и др.

В предлагаемом варианте решения вопроса неизбежно вместо одной сквозной классификации соучастия мы получаем две самостоятельные, каждая из которых проведена по различным основаниям, оттеняющим те или иные грани соучастия, но не явления в целом.

Всякая классификация должна не только отражать, но и зависеть от природы классифицируемых явлений, их материального содержания. Только в этом случае она может быть признана научной и иметь реальное познавательное и практическое значение. Классификация соучастия должна четко отражать особенности материального свойства - характера общественной опасности того или иного встречающегося в жизни, отраженного в законе типа умышленного совместного участия в преступлении нескольких лиц, а при сопоставлении этих типов показывать специфику (различия) общественной опасности одних форм соучастия в сравнении с другими.

Каждое типичное проявление соучастия обладает совершенно определенным (индивидуальным) сочетанием объективных и субъективных показателей общественной опасности. Они материализуются в объективных и субъективных признаках преступного деяния. Поэтому разграничение соучастия на формы должно осуществляться в зависимости от той или иной типизированной совокупности объективных и субъективных признаков преступного деяния, выполненного в соучастии.

Использование такого критерия обеспечит соблюдение ряда условий, необходимых для построения обоснованной классификации. А именно: в этом случае каждое подразделение классификации будет обладать всеми объективными и субъективными показателями, необходимыми для оценки содеянного как уголовно-противоправного явления; отдельные подразделения не будут перекрывать друг друга, а сама классификация будет отвечать природе явления, его материальному содержанию.

Применение выделенного критерия имеет и прикладное значение. Построенная на его основе классификация позволяет четко конкретизировать формы соучастия в зависимости от характера общественной опасности, обнаруживать особенности общественной опасности деяний в конкретных ситуациях. Это, в свою очередь, способствует правильному и однообразному применению норм института соучастия на практике. Кроме того, классификация, построенная с учетом указанного критерия, способствует определению правильного места тех или иных норм в системе правил института соучастия, а в ряде случаев создает предпосылки для обнаружения пробелов законодательства.

2. Характер участия в преступлении

Основным критерием деления соучастия на формы признается характер участия в преступлении. В зависимости от него соучастие подразделяется на следующие формы:

- 1) сложное соучастие;
- 2) соисполнительство;
- 3) преступная группа;
- 4) преступное сообщество.

Эта классификация соучастия является сквозной, позволяет сгруппировать все его проявления по единому основанию, в одной плоскости. Вместе с тем каждая из форм соучастия по другим основаниям может быть поделена на виды, что носит вспомогательный характер, и осуществляться в иных, порой различных для каждой формы, плоскостях, для решения иных вопросов. Задача деления на виды - отразить тот факт, что отдельные объективные и субъективные свойства деяния могут обусловить его более или менее высокую степень общественной опасности в сравнении с другими деяниями, входящими наряду с ним в одну и ту же форму соучастия.

Следовательно, если классификация на формы представляет собой единый стержень, объединяющий все факты совершения преступления несколькими лицами, предусмотренные ст. 32 - 35 УК, то классификация на виды отражает различные по степени общественной опасности проявления совместного совершения преступления несколькими лицами в рамках одной конкретной формы соучастия. Именно так решил данный вопрос действующий уголовный закон, фактически отразив в гл. 7 все формы соучастия: сложное соучастие (ст. 33 УК), соисполнительство (ч. 2 ст. 33 УК), преступную группу (ч. 1 - 3 ст. 35 УК), преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК).

Выделение сложного соучастия в качестве самостоятельной его формы обусловлено таким сочетанием объективных и субъективных показателей, когда налицо совершение преступления, в котором соучастники (организаторы, подстрекатели и пособники) лишь создают условия для более успешного непосредственного совершения преступления исполнителем. Это позволяет сделать вывод, что данная форма соучастия налицо тогда, когда наряду с исполнителем (соисполнителями) в преступлении участвуют организатор, подстрекатель или пособник.

Вторая форма - соисполнительство - выделяется за счет такого сочетания показателей, когда общие объективные и субъективные признаки соучастия дополняются следующей объективной особенностью: каждый из субъектов, совершающих преступление, непосредственно своими усилиями хотя бы частично выполняет действия, охватываемые признаками объективной стороны состава. В этом случае в преступлении все соучастники выступают в роли исполнителей. Данное обстоятельство не учтено как признак основного или квалифицированного состава в конкретной статье Особенной части УК.

Например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК), может быть результатом действий нескольких лиц. Признаки группы этим составом не предусмотрены. Факт совершения такого преступления несколькими лицами оценивается как соисполнительство.

Третья форма - групповое преступление - отличается от соисполнительства тем, что факт совершения (исполнения) преступления несколькими лицами по предварительному сговору или без него прямо предусмотрен законом при конструировании признаков конкретного состава преступления. Одновременно обязательные признаки любой группы закреплены в ст. 35 УК, формулирующей ее понятие.

Часть 1 ст. 35 определила, что преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора. На практике без предварительного сговора группой лиц обычно совершаются изнасилования, убийства и другие преступления.

Более опасные виды группы: группа с предварительным сговором и организованная группа - предусмотрены ч. 2 и 3 ст. 35 УК.

В групповом преступлении как форме соучастия признаки, характерные для соучастия в целом, дополняются некоторыми особенностями, которые придают этому преступлению качественное своеобразие. Групповое преступление характеризуется таким сочетанием показателей, при котором наряду с общими объективными и субъективными моментами, присущими любому проявлению соучастия, налицо, во-первых, факт участия всех субъектов в совершении преступления, когда само посягательство осуществляется их объединенными, совместными усилиями; причем действия, охватываемые признаками объективной стороны любого состава преступления, могут быть выполнены каждым участником в полном объеме либо частично. Во-вторых, каждый участник группового деяния должен сознавать, что наряду с ним в преступлении участвуют другие исполнители (соисполнители), сознавать связь их действий с собственными, то, что само преступление совершается совместными усилиями всех участников.

Преступление, совершенное группой лиц, обладает обязательными признаками, знание которых особенно важно для правоприменительной практики. Среди них необходимо выделить:

- участие в совершении преступления двух или более лиц;
- выполнение каждым из них деяний (в полном объеме или частично), охватываемых признаками объективной стороны состава преступления;
- осуществление преступления объединенными усилиями - совместно;
- умысел каждого из соучастников направлен на совместное совершение действий;
- согласованность деяний участников группы, отражающая их взаимную осведомленность о совместном совершении преступления.

Суммируя перечисленные признаки, эту форму соучастия можно определить следующим образом.

Групповым признается преступление, каждый участник которого умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частично выполняет единое для участников преступление.

Данное определение четко фиксирует обязательные признаки группового преступления. Оно позволяет провести водораздел между сложным соучастием и любым проявлением группового посягательства, что особенно важно для квалификации посягательств на собственность, ряда экономических и других преступлений. На проявление повышенной опасности данной формы соучастия законодательные органы реагируют не только формулируя понятие группового преступления, но и включая в соответствующие статьи Особенной части УК конкретные квалифицированные составы по признаку их совершения группой лиц.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении (ч. 2 ст. 35 УК).

Это наиболее распространенная разновидность группового посягательства. Наряду с выделенными выше обязательными признаками группового преступления ее характеризует дополнительный - большая субъективная связь, соглашение на совместное совершение преступления, заключенное предварительно. Именно этот признак обуславливает более высокую степень опасности такого группового посягательства по сравнению с таковым, совершенным при отсутствии предварительного сговора.

Предварительный сговор на совместное совершение преступления группой может касаться самых различных сторон такого посягательства: характера предполагаемого преступления, места и времени, способа и средств его совершения и т.п. Соглашение всегда должно быть предварительным, заключенным до начала непосредственного осуществления посягательства. Оно может складываться перед самым началом выполнения действий, образующих объективную сторону состава преступления, либо отдалено от них каким-то отрезком времени. Способ соглашения (словесный, письменный, путем совершения конклюдентных действий и т.п.) юридического значения не имеет. Важно лишь установить, что сговор касается основных признаков задуманного преступления, так как только его можно назвать соглашением на совершение конкретного преступления.

В действующем законодательстве совершение преступления группой лиц по предварительному сговору выделено в большом числе серьезных преступлений (п. "ж" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 3 ст. 111, п. "а" ч. 2 ст. 158 УК и др.). Во всех подобных случаях для квалификации содеянного по этому признаку необходимо установить перечисленные выше обязательные признаки группового преступления и дополнительно - наличие предварительного сговора на совместное совершение преступления. Иначе говоря, сначала необходимо установить наличие группы, а затем факт предварительного сговора между ее участниками.

Приведенное положение не всегда учитывается. Например, нельзя признать правильным утверждение, что в хищении специфической чертой субъективной стороны является сознание каждым участником того обстоятельства, что он входит в группу, действует во исполнение ее намерений и планов при любой возложенной на него функции. Соответственно групповым должно считаться преступление, когда один из участников выступает в роли организатора, а второй - исполнителя (один, к примеру, изъясил имущество, второй перевез его в обусловленное место) <*>.

<*> См.: Тельнов П.Ф. Квалификация групповых хищений социалистического имущества // СЮ. 1971. С. 19.

С таким решением согласиться нельзя. На практике подобный подход неизбежно привел бы к объективному вменению, ибо в таких случаях теряется, исчезает граница между групповым преступлением и сложным соучастием. Действия, фактически являющиеся организацией или пособничеством преступлению, получают вопреки содержанию ст. 33 УК иную оценку.

Преступление, совершенное организованной группой, - самостоятельная разновидность группового преступления.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Как следует из текста закона, главный признак такой группы - ее устойчивость. Для определения характера группы прежде всего необходимо установить, что преступление совершено именно группой лиц, т.е. налицо должны быть все признаки группового преступления. В организованной группе они дополняются еще одним признаком - устойчивостью, заключающейся в более или менее длительном существовании группы, прочности связей между ее участниками, проработкой планов совершения одного или нескольких преступлений, известным распределением ролей, а главное - заранее состоявшимся объединением для совершения одного или нескольких преступлений.

В действующем законодательстве совершение преступления организованной группой предусмотрено в качестве квалифицирующего признака многих конкретных составов (ст. 158 - 166 УК и др.).

К сожалению, в новейшей литературе, обращенной к практикующим юристам, повторяется попытка чрезмерно широкого толкования признаков организованной группы, включения в ее состав участников, которые выполняют иные, нежели только соисполнительские, действия <*>. На практике это ведет к необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических действий (сложное соучастие) в разряд исполнения преступления в составе организованной группы. С другой стороны, полностью размываются границы между организованной группой и преступным сообществом. В организованной группе всегда следует устанавливать наличие факта совершения преступления группой, а уже после этого - признак устойчивости. Не случайно ч. 3 ст. 35 УК упоминает о совершении преступления устойчивой группой лиц.

<*> См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть. М., 1996. С. 94.

Преступное сообщество представляет наиболее опасную форму соучастия. Это устойчивое (сплоченное) объединение (организация) соучастников, объединившихся для занятия преступной деятельностью в сфере совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Действующий уголовный закон упоминает в числе разновидностей таких объединений банды (ст. 209 УК), преступные сообщества (преступные организации) (ст. 210 УК).

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

В целом это наиболее опасная форма соучастия. Объективные и субъективные признаки соучастия дополняются здесь некоторыми особенностями. Преступную организацию характеризует сплоченность, которая проявляется в длительной, стабильной и устойчивой связи между участниками организации. Не случайно УК использует понятия: организация, объединение организованных групп. Такие объединения характеризуются наличием четкой общей цели деятельности, руководства и распределения ролей. Цель занятия преступной деятельностью предполагает задачу совершения многих тяжких и особо тяжких преступлений или даже одного такого преступления, но требующего тщательной подготовки. Преступные сообщества объединяются для совершения наиболее опасных преступлений. Данная форма соучастия отражает различные проявления организованной преступности. В преступной организации следует различать организаторов, руководителей, активных и рядовых участников.

При использовании понятия преступного сообщества (преступной организации) в процессе квалификации необходимо точно применять положения закона. Нельзя согласиться с авторами одного из комментариев к УК, которые утверждают, что могут быть ситуации, когда закон предусматривает совершение преступления просто группой, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а фактически преступление совершается преступным сообществом. Это обстоятельство предлагают учитывать при квалификации и назначении наказания <*>.

<*> См.: Там же. С. 95.

В данной рекомендации игнорируется прямое указание ч. 5 ст. 35 УК, согласно которому лицо, создавшее преступное сообщество либо руководившее им, равно как и другие его участники, несет ответственность лишь "в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части" УК. Следовательно, если в конкретной статье преступное сообщество (преступная организация) не предусмотрено в качестве признака состава, этот факт не может влиять на квалификацию. Вместе с тем факт совершения преступления преступным сообществом может с учетом п. "в" ч. 1 ст. 63 УК выступать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в процессе его назначения за конкретно совершенное преступление.

Таким образом, классификация соучастия на формы преследует цель выделить различающиеся по объективным и субъективным признакам типичные варианты совместного совершения преступления несколькими лицами. Классификация на формы строится по одному основанию - характеру участия в преступлении. Соучастие делится на следующие формы: сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество. Отдельные формы соучастия, в свою очередь, могут быть поделены на виды по другим основаниям. Так, групповое преступление классифицируется на: группу, совершившую преступление без предварительного сговора; группу, совершившую преступление по предварительному сговору; организованную группу.

§ 3. Виды соучастников

Литература:

Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969;
Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть вторая. Свердловск, 1962;
Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001;
Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

1. Характер действий соучастников

В соответствии со ст. 33 УК соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. Основным критерий подразделения соучастников на виды - это объективный показатель: характер действий соучастников и степень их участия в совершении преступления. Именно особенности деятельности каждого из виновных в ходе совершения преступления позволяют дать точную юридическую оценку каждому из соучастников, а в последующем, в ходе разрешения уголовного дела, правильно решить вопросы уголовной ответственности.

По характеру участия в преступлении закон различает: исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. По степени участия соучастников подразделяют на организаторов и иных соучастников, главных и второстепенных участников, на руководителей, активных и рядовых участников преступления. Пункт "г" ч. 1 ст. 63 УК упоминает особо активных участников преступления. В юридической литературе выделяют также инициатора преступления, от которого исходит почин в совершении запрещенных уголовным законом деяний.

В соответствии с законом (ст. 67 УК) при назначении наказания соучастникам суд учитывает не только характер, но и степень фактического участия каждого из них в совершении преступления, значение такого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

2. Исполнитель

Исполнителем признается лицо, которое само непосредственно совершает деяние, предусмотренное уголовным законом, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), либо посредством использования других лиц, в силу закона (возраста, невменяемости и др.) не подлежащих уголовной ответственности (ч. 2 ст. 33 УК).

Исполнителем изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, например, является лицо, изготовившее с целью сбыта, а также сбывшее поддельные банковские билеты Банка России, металлическую монету, государственные ценные бумаги и др. (ст. 186 УК).

В качестве исполнителя преступления может выступать одно лицо, которое полностью совершает деяние, охватываемое объективными признаками конкретного состава преступления. Однако не исключена ситуация, когда одно преступление совершается совместными усилиями нескольких исполнителей (соисполнителей). В таком случае наряду с ситуацией, когда каждый из соисполнителей выполняет преступление в полном объеме (например, при убийстве каждый наносит раны, вызвавшие смерть потерпевшего), возможно и распределение ролей, когда каждый из соисполнителей выполняет объективную сторону деяния частично. Например, один субъект сковывает сопротивление жертвы, а второй наносит смертельные удары, однако оба учиняют эти действия с целью причинить смерть потерпевшему.

В составах преступления, где закон перечисляет различные, но юридически равнозначные общественно опасные деяния, исполнителем признается лицо, которое совершило хотя бы одно из упомянутых в законе посягательств. Так, исполнителем преступления, предусмотренного ст. 247 УК, следует признать субъекта, который с нарушением правил изготавливает или хранит, транспортирует радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы.

Исполнитель - важная фигура в соучастии. Его поведение влияет на юридическую оценку содеянного остальными соучастниками. Отсутствие исполнителя исключает соучастие в преступлении. По окончательности действий исполнителя определяется степень завершенности преступления, совершенного в соучастии.

Действующее законодательство специально акцентирует внимание на том, что исполнение преступления охватывает не только непосредственное совершение преступления, но и опосредованное причинение преступного последствия, когда в качестве орудия преступления используется другой человек, в силу закона не подлежащий уголовной ответственности из-за возраста, невменяемости или других обстоятельств.

Опосредованное причинение заключается в том, что исполнитель использует для совершения преступления не свои, а только физические усилия другого лица. Здесь налицо своеобразное совершение преступления чужими руками, когда в качестве инструмента выполнения преступления используется другой человек. Иные элементы состава преступления остаются неизменными; по этой причине не будет посредственного причинения в случаях, когда состав требует специального субъекта, а лицо этими признаками не обладает. Например, не может быть опосредованным причинителем преступления против государственной службы субъект, не наделенный должностными полномочиями.

Опосредованное причинение встречается в случаях, когда:

а) инструментом преступления выступает невменяемый или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности;

б) в отношении непосредственного причинителя использовано психическое или физическое принуждение с целью заставить его действовать помимо воли и желания;

в) у фактического исполнителя, действующего невиновно, усматривается ошибка в основных элементах, образующих объективную сторону состава преступления, если опосредованный причинитель вызвал такую ошибку или намеренно воспользовался ею.

3. Организатор

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК).

Организатор - наиболее опасная в соучастии фигура. От него исходит инициатива в совершении преступления, он предпринимает усилия для объединения соучастников, создает организованную группу или сообщество, ставит перед ними задачи, намечает пути реализации преступных планов и т.п.

Закон предусматривает три вида общественно опасного поведения:

а) организацию конкретного преступления;

б) руководство его совершением;

в) создание организованной группы или преступного сообщества либо руководство ими.

Для признания субъекта организатором достаточно установить виновность в совершении любого из перечисленных действий.

Под организатором преступления понимается лицо, организовавшее преступное посягательство. От него исходит замысел на совершение посягательства, он намечает общие контуры выполнения посягательства, подбирает и готовит соучастников, обеспечивает их планом, орудиями и средствами совершения преступления и т.п. Организатор создает устойчивую преступную группу или преступное сообщество, руководит ими.

Под руководителем преступления следует понимать лицо, которое возглавляет преступное посягательство в ходе его реализации. Руководство предполагает деятельность в ходе уже начатого преступления. Конкретно руководство может выразиться в распределении обязанностей между соучастниками, контроле за их выполнением, даче указаний в ходе посягательства и т.п. Руководитель преступления может вместе с исполнителем совершать преступление либо только содействовать наступлению преступного результата. Более того, руководить преступлением можно и не находясь в месте его совершения (по радию, телефону, через связников, по переписке и т.п.). Руководство может проявляться и в направлении деятельности организованной преступной группы или сообщества.

От всех других соучастников организатор отличается тем, что он объединяет, направляет, контролирует преступные действия других соучастников либо группы. Организатор, так же как и руководитель, - главная фигура в преступлении.

С субъективной стороны действия организатора предполагают только прямой умысел, который включает:

а) сознание, что он объединяет либо направляет усилия других соучастников или организованной группы либо сообщества на совершение преступления;

б) сознание, какое конкретно преступление совершается соучастниками;

в) предвидение общественно опасных преступных последствий;

г) желание их наступления.

В случаях, когда организатор преступления одновременно осуществляет и исполнительские действия, объем знаний о совершаемом преступлении у него всегда должен быть большим, нежели у других исполнителей. Если же организация преступления предшествовала преступному посягательству, то объем его знания о деталях преступления может быть меньшим по сравнению с исполнителем. Тем не менее, если оговоренный план посягательства в самых общих чертах охватывает детали посягательства, организатор несет за них ответственность в полном объеме, так же как и непосредственный исполнитель. Например, если он направляет других соучастников

на вооруженной разбой, то несет ответственность с учетом всех фактически наступивших последствий разбойного нападения, даже если не знал, кто конкретно пострадал от нападения, кто из исполнителей применил оружие и т.п. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими, несет ответственность за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК, а также за все совершенные такими объединениями преступления, если они охватывались его умыслом.

Личные цели организатора преступления могут не совпадать с целями прямого исполнителя. Так, субъект, организовавший кражу, может действовать не из корыстных побуждений, а преследуя цель мести. Тем не менее организатор отвечает за все, что совершено другими соучастниками во исполнение задуманного и организованного им преступления.

Если организатор преступления непосредственно участвовал в совершении преступления совместно с другими исполнителями, содеянное им квалифицируется по статье, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. В других случаях действия организатора или руководителя преступления следует квалифицировать не только по статье Особенной части УК, но и по ст. 33 УК.

4. Подстрекатель

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК).

Реализуется подстрекательство в активных действиях, направленных на возбуждение у другого лица намерения и решимости совершить преступление. В судебной практике подстрекательство встречается сравнительно редко. Объясняется это обычно тем, что следственные органы зачастую недооценивают общественную опасность данного вида участия в совершении преступления. Повышенную опасность представляет подстрекательство, обращенное к несовершеннолетним с целью возбудить у них решимость совершить конкретное преступление. Нельзя считать подстрекательством воспитание другого лица в духе неприятия господствующих в обществе правил поведения и формирования у другого лица преступных наклонностей.

Подстрекательство всегда реализуется в конкретных активных действиях, направленных на склонение к совершению преступления. При этом под склонением понимается внушение другому лицу мысли о неизбежности, выгоды, полезности или желательности совершения определенного преступления. Способы склонения могут быть самыми различными. Подстрекатель может использовать уговоры, убеждение, подкуп, угрозы, принуждение, просьбы и т.п.

Не образует подстрекательства такое поведение лица, когда он в самой общей форме высказывает мысль о желательности совершения преступления, но она не обращена к конкретному лицу (подстрекаемому).

С субъективной стороны подстрекательство предполагает:

- а) предвидение субъектом всех фактических и юридических обстоятельств дела, которые характеризуют состав преступления;
- б) предвидение развития причинной связи между склонением и совершением преступления исполнителем;
- в) желание совершить преступление.

От других соучастников преступления действия подстрекателя отличаются по признакам объективного характера. От исполнителя подстрекатель отличается тем, что никогда непосредственно не выполняет действий, охватываемых признаками объективной стороны состава преступления. От организатора он отличается тем, что не предпринимает усилий для объединения людей на совершение преступления, не предопределяет форм и способов его совершения, не руководит выполнением посягательства и т.п. Его действия ограничены лишь склонением другого лица к совершению преступления.

5. Пособник

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступлений либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК).

Пособником является субъект, который содействует подготовке или совершению преступления, не принимая личного участия в действиях, охватываемых объективными признаками состава преступления. В этом главное отличие пособника от соисполнителя. Исключение составляет факт совершения преступления со специальным субъектом. В таких преступлениях лицо, не обладающее признаками специального субъекта, фактически

совершающее исполнительские действия, признается пособником, а не исполнителем преступления.

При характеристике пособничества принципиальное значение имеет время совершения пособником своих общественно опасных действий. Пособничество может совершаться до начала действий исполнителя, в момент совершения преступления исполнителем, но во всех случаях - до юридического окончания преступления.

По объему пособничество должно быть существенным. Оно должно реализовываться в действиях (реже бездействии), которые представляют реальное действительное содействие преступлению. Не признается пособничеством незначительная помощь или оказание услуг, которыми исполнитель не воспользовался. Такое решение объясняется тем, что в последнем варианте поступки лица не могли оказать влияния на совершение преступления исполнителем и потому не находятся с преступлением в причинной связи.

Пособничество может быть интеллектуальным и физическим. На практике чаще встречается последний вид пособничества. Физическое пособничество состоит в содействии преступлению путем:

- а) предоставления орудий и средств для совершения преступления;
- б) устранения препятствий к его совершению.

Под предоставлением орудий и средств для совершения преступления понимаются действия, которые облегчают возможность совершить или довести до конца начатое преступление: предоставление исполнителю орудий совершения преступления (огнестрельное оружие, отмычки и т.п.), транспорта для доставки похищенного, фальшивых документов для проникновения на территорию хранилища и т.п.

Устранение препятствий реализуется в действиях, направленных на облегчение выполнения преступления исполнителем. Это предварительный взлом запоров, отравление собаки, отвлечение внимания охраны и др.

При практическом разрешении конкретного уголовного дела важно установить, насколько весомо поступки пособника отразились на успешном совершении преступления исполнителем.

Интеллектуальное пособничество в соответствии с указанием закона состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данным обещанием скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также обещанием приобрести или сбыть такие предметы. В отличие от подстрекательства пособничество данного вида не связано с действиями, направленными на формирование решимости совершить преступление. Оно состоит лишь в поддержке, укреплении уже сформировавшейся у исполнителя направленности на совершение преступления. Интеллектуальное пособничество - это всегда активные, умышленные действия, выражающиеся в воздействии на сознание и волю исполнителя для укрепления решимости совершить преступление.

Умысел пособника характеризуется:

- а) сознанием общественно опасного характера преступления, совершаемого с его помощью;
- б) предвидением общественно опасных преступных последствий, наступивших в результате совместных с исполнителем действий;
- в) желанием или сознательным допущением их наступления.

Исходя из сказанного, видами соучастников являются: исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники. Они различаются по характеру участия в совершении преступления.

Исполнитель - лицо, непосредственно совершившее преступление. Организатор - лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением. Подстрекатель - лицо, склонившее исполнителя к совершению преступления путем уговоров, подкупа, угрозы или другими способами. Пособник - лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

§ 4. Основания и пределы ответственности соучастников

Литература:

- Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969;
Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980;
Зырянов В.Н. Попустительство на службе, совершаемое в правоохранительной сфере. Ставрополь, 1999;
Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть вторая. Свердловск, 1962;

1. Основания ответственности

Уголовное законодательство не предусматривает особого основания ответственности за соучастие в преступлении. Основанием уголовной ответственности и в данной форме совершения преступления предстает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК).

Особенность соучастия состоит лишь в том, что признаки состава и его границы очерчены как признаками конкретного состава, закрепленными в той или иной статье Особенной части УК, так и признаками, сформулированными положениями гл. 7 УК. При этом ст. 33 УК содержит постоянные, общие для всех преступлений показатели (признаки) организации, подстрекательства и пособничества. Сами эти действия, за редким исключением, могут проявляться только наряду с исполнительскими, что находит отражение в квалификации содеянного, которая осуществляется при учете правил, содержащихся в ст. 33 и в статье Особенной части УК. Однако если исполнительство преступления всегда реализуется в юридических границах (начала и окончания) конкретного преступления (конкретного состава), предусмотренного Особенной частью, то организация, подстрекательство и пособничество могут быть учинены до совершения преступления исполнителем, а пособничество, кроме того, - в момент или после совершения преступления исполнителем. Такие широкие временные границы соучастия определены содержанием общих правил, сформулированных в ст. 33 УК, которыми установлены более широкие пределы уголовно-правового запрета. Следовательно, наличие состава преступления в содеянном соучастником необходимо устанавливать с применением ст. 33 УК. Отсюда можно сделать вывод, что все соучастники преступления несут уголовную ответственность по единому основанию. Это единство проявляется в одинаковой, как правило, квалификации содеянного по одной и той же статье Особенной части УК. Однако из этого общего правила есть исключения, о которых будет упомянуто ниже. Единство проявляется и в установлении для соучастников наказания в пределах, как правило, одной и той же санкции. Наконец, оно проявляется в ответственности каждого соучастника за одно и то же преступление.

Привлечение соучастников к ответственности на одном и том же основании не исключает индивидуализации их ответственности. Каждый из соучастников преступления несет ответственность за лично совершенные опасные деяния. При этом ее пределы зависят от личной вины. Закон исключает коллективную ответственность за деяния, не охватываемые умыслом конкретного соучастника. Вместе с тем закон не предусматривает каких-либо ограничений в определении пределов наказания соучастника в зависимости от того, какую роль он исполнял в ходе совершения преступления. Суд вправе назначить соучастнику любое наказание в пределах санкции статьи Особенной части, имея в виду конкретное преступление, совершенное исполнителем. Индивидуальная ответственность соучастника зависит от характера и степени его участия в преступлении и других обстоятельств, предусмотренных законом (ст. 34 УК).

Характер участия в преступлении позволяет относить соучастников к одному и тому же виду. Он позволяет отличать организатора от подстрекателя, пособника от исполнителя и т.п. Степень участия в преступлении позволяет установить индивидуальную активность лица в ходе совершения преступления и его фактическую роль в достижении преступного результата. Наибольшая степень участия в преступлении характерна для организатора.

В рамках конкретного преступления характер и степень участия взаимосвязаны и должны учитываться в единстве, предопределяя индивидуальную наказуемость конкретного соучастника за совершенное деяние.

2. Правила индивидуализации ответственности соучастников

Преступление могут характеризовать различные объективные и субъективные обстоятельства. Они по-разному вменяются в вину соучастникам. При этом следует руководствоваться несколькими общими правилами:

- а) все соучастники несут уголовную ответственность за одно и то же преступление, поэтому все объективные и субъективные признаки, характеризующие состав этого посягательства, должны вменяться в вину любому соучастнику;
- б) объективные обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, учитываются применительно ко всем соучастникам преступления;
- в) личные или субъективные обстоятельства, имеющиеся на стороне отдельных соучастников преступления, учитываются и вменяются в вину только этим отдельным соучастникам;

г) при недоведении исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам все другие соучастники несут ответственность за соучастие в приготовлении или покушении на совершение преступления.

Перечисленные правила вытекают из прямого указания закона: смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при назначении наказания этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК).

Квалифицирующие признаки вменяются соучастнику лишь при условии, если они охватывались его умыслом и характеризуют повышение уровня общественной опасности совершенного преступления в целом.

Если статья Особенной части УК в качестве квалифицирующего обстоятельства указывает на более опасные способы, орудия и средства совершения преступления и они были использованы в ходе совершения преступления одним из соучастников, это влияет на квалификацию содеянного другими соучастниками, если охватывалось их умыслом. Точно так же решается вопрос об ответственности соучастников за квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к характеристике субъективной стороны преступления. Например, по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК, предусматривающему ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление, ответственность могут нести только те соучастники, сознанием которых охватывалось наличие такой цели.

Строго личные обстоятельства, повышающие опасность отдельных соучастников преступления, - наличие опасного или особо опасного рецидива, прежняя судимость и др. - не могут отражаться на юридической оценке содеянного другими соучастниками.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгие меры наказания. В этом случае оно назначается на основании и в пределах, предусмотренных уголовным законом (ч. 7 ст. 35 УК). В то же время, если организованная группа создается для совершения преступлений, в которых данный признак не предусмотрен в качестве обязательного в основном или квалифицированном составе преступления, содеянное квалифицируется как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых организованная группа создана (ч. 6 ст. 35 УК).

Если с учетом малозначительности содеянного дело в отношении исполнителя прекращается по признакам ч. 2 ст. 14 УК, то оно должно прекращаться и в отношении соучастников. Содеянное исполнителем, утратившее преступный характер в результате изменения уголовного закона (ст. 10 УК), исключает уголовную ответственность как исполнителя, так и остальных соучастников.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК) при наличии предусмотренных законом условий возможно не только в отношении всех соучастников, но даже одного из них. Так же решается вопрос при освобождении от уголовной ответственности в порядке ст. 76 УК в результате примирения с потерпевшим.

Особенности ответственности соучастников проявляются в составах со специальным субъектом преступления, когда закон помимо общих свойств наделяет субъекта дополнительными признаками. Так, субъектом воинского преступления может быть только военнослужащий, субъектом преступления против государственной власти, интересов государственной службы - лица, наделенные должностными полномочиями. Подстрекателями, пособниками и организаторами таких преступлений могут быть лица, не обладающие признаками специального субъекта.

3. Экссесс исполнителя

Важное практическое значение имеет экссесс исполнителя, при котором исполнитель совершает преступные действия, выходящие за пределы умысла других соучастников. За экссесс несет ответственность только сам исполнитель, другие соучастники несут ответственность за преступление, на совершение которого они давали согласие. Данный вопрос нашел специальное решение в ст. 36 УК.

Экссесс принято делить на количественный и качественный. При количественном экссессе исполнитель совершает однородное, обусловленное с соучастниками преступление. Например, подстрекатель склонил исполнителя к разбою, а исполнитель совершил кражу. В этом случае первый несет ответственность за подстрекательство именно к разбою, а исполнитель - только за фактически совершенную кражу.

При качественном экссессе исполнитель совершает другое преступление в сравнении с тем, которое было обусловлено с соучастниками. При этом виде экссесса исполнитель, совершая преступление, руководствуется собственными намерениями, отличными от намерений других соучастников. По этой причине правила соучастия в данном случае не применяются. Исполнитель

несет ответственность за совершенное преступление. Остальные лица отвечают уже не за соучастие, а за приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК.

4. Добровольный отказ соучастников

Условия и последствия добровольного отказа распространяются и на соучастие в преступлении. Данный вопрос нашел специальное урегулирование в ч. 4 и 5 ст. 31 УК. В частности, закон предусмотрел, что добровольный отказ организатора и подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если его последующее поведение свидетельствует о том, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Особенности добровольного отказа соучастников вызваны тем, что действия исполнителя и соучастников могут быть разорваны во времени. Поэтому добровольный отказ соучастников возможен только до момента окончания преступления исполнителем и должен заключаться в предотвращении преступления. Добровольный отказ подстрекателя и организатора предполагает активную форму поведения. Добровольный отказ пособника может быть и пассивным. Например, пособник добровольно прекращает работу по изготовлению приспособления, без которого совершение преступления исполнителем невозможно. Добровольный отказ участника преступной группы может служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности в случае предотвращения группового преступления.

Ныне практически снят спорный вопрос о добровольном отказе члена преступной группы, который после состоявшегося соглашения не явился на место преступления, и оно было совершено без его участия. Практикующие юристы такие случаи оценивали как добровольный отказ. Причем встречались и курьезные ситуации, когда по этому основанию освобождались лица, случайно не явившиеся на место преступления (проспал, опоздал из-за плохой работы транспорта и т.п.). Для таких решений нет оснований: участник группы должен предотвратить групповое преступление.

При добровольном отказе исполнителя остальные участники несут ответственность за приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК. В случае когда добровольный отказ организатора или подстрекателя не увенчался успехом, действия указанных лиц не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, их поведение может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в процессе его назначения.

5. Неудавшееся соучастие

В ряде случаев подстрекательство и пособничество, помимо воли виновных, могут не привести к совершению преступления (неудавшееся соучастие). При неудавшемся подстрекательстве субъекту не удается склонить подстрекаемого к совершению преступления или же, предварительно дав согласие на совершение преступления, исполнитель затем добровольно отказывается от него. Поскольку по своей сути неудавшееся подстрекательство направлено на создание условий для совершения преступления, оно квалифицируется как приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК.

Неудавшееся пособничество заключается в содействии исполнителю в совершении преступления, от которого тот добровольно отказался. Пособничество признается неудавшимся и тогда, когда оно реализуется после совершения преступления исполнителем. Например, пособник изготавливает для исполнителя отмычки уже после состоявшейся кражи. Неудавшееся пособничество не образует соучастия. Оно оценивается как разновидность приготовления к преступлению.

Итак, основанием уголовной ответственности соучастников является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Особенность соучастия состоит лишь в том, что признаки состава и его границы очерчены как признаками конкретного состава, закрепленными в статье Особенной части УК, так и признаками, сформулированными в ст. 33 УК. При этом закон содержит постоянные, общие для всех преступлений, признаки организации, подстрекательства и пособничества.

Каждый соучастник несет ответственность за лично совершенные опасные деяния. Конкретное наказание, избираемое соучастнику, зависит от характера и степени его участия в преступлении.

Экссессом исполнителя признается совершение им действий, выходящих за пределы умысла остальных соучастников.

Добровольный отказ соучастников регламентируется ч. 4 и 5 ст. 31 УК.

Контрольные вопросы и задания

1. Есть ли повышенная общественная опасность преступлений, совершенных в соучастии?
2. Назовите объективные признаки соучастия.
3. Каковы субъективные признаки соучастия?
4. Можно ли говорить о соучастии при неосторожном сопричинении?
5. Можно ли говорить о соучастии с малолетним, невменяемым, с невиновно действующим лицом?
6. Проанализируйте диспозицию ст. 212 УК. Как Вы считаете, идет ли речь в ч. 1 и 2 данной статьи о соучастии? А в части третьей?
7. Что входит в предметное содержание вины соучастника?
8. Какие виды соучастников известны УК?
9. Сопоставьте ст. 17 УК 1960 г. и ст. 33 УК 1996 г. Что изменилось в законодательном определении исполнителя совершения преступления?
10. Какая из фигур соучастников представляется Вам наиболее опасной и почему?
11. Что изменилось в обрисовке фигуры организатора в УК 1996 г. по сравнению с УК 1960 г.? Какое это имеет уголовно-правовое значение?
12. Можно ли признать пособником лицо, наблюдавшее совершение преступления и не принявшее никаких мер к его прекращению?
13. Является ли подстрекателем лицо, одобрявшее намерение другого лица совершить преступление?
14. Что понимается под простым соучастием (соисполнительством, соинициаторством)? Каковы здесь правила квалификации?
15. Что понимается под соучастием в тесном (узком, собственном) смысле слова? Приведите примеры. Каковы правила квалификации поведения соучастников при наличии данной формы соучастия?
16. Если имеет место соисполнительство, означает ли это, что налицо группа лиц?
17. Проанализируйте предписания статей гл. 24 и вычленили виды группы лиц, встречающиеся здесь при описании составов преступлений.
18. Каковы разграничительные признаки организованной группы и преступного сообщества; организованной группы и группы лиц по предварительному сговору?
19. Можно ли усмотреть наличие группы, если второй участник является невменяемым лицом?

Глава 12. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Литература:

- Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991;
Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963;
Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955;
Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003;
Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004.

1. Юридическая и социальная природа обстоятельств, исключающих преступность деяния

Статья 45 Конституции РФ предоставляет каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Среди методов защиты важное место занимает участие в борьбе с преступностью путем пресечения преступных посягательств, предотвращения грозящей опасности личным и другим законным интересам, задержание преступников и т.п.

Любое преступление, как правило, связано с причинением серьезного вреда охраняемым общественным отношениям, интересам личности. Мера причиненного или грозящего вреда выражает основной признак любого преступления - его общественную опасность. Однако в некоторых ситуациях причинение даже существенного вреда по своему социальному содержанию является полезным для личности и общества и в силу этого лишено общественной опасности и уголовной противоправности. Законом и господствующей моралью допускаются необходимая

оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и т.п. Специфика указанных поступков в том, что, несмотря на реальное причинение вреда интересам людей либо организаций, они не считаются преступными, в них отсутствуют общественная опасность и уголовная противоправность. По своему объективному социальному содержанию они направлены на укрепление позитивных общественных отношений.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, - это сознательные и волевые действия лица, сопряженные с причинением какого-либо вреда другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности признаваемые уголовным законом правомерными, исключающими преступность деяния, а следовательно, и уголовную ответственность лица за причиняемый вред.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, всегда реализуются в сознательном и волевом поведении лица. Его действия при таких обстоятельствах ориентированы на защиту интересов личности, общества и государства. Они способствуют укреплению правопорядка и являются важной формой активного участия граждан в борьбе с преступностью. По этой причине инициативное осознанное поведение, внешне даже напоминающее преступное, всемерно поощряется, поддерживается моралью и правом.

В юридической литературе наличие внешнего сходства обстоятельств, исключающих преступность деяния, с признаками конкретного преступления оспаривалось рядом специалистов <*>. УК РФ практически снял этот спорный вопрос, указав, что такие деяния не являются преступлением.

<*> См.: Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 54; Ляпунов Ю.И. Реформа уголовного законодательства и проблемы права // СЮ. 1989. N 3. С. 31 и др.

Реализация прав и свобод нередко сопровождается причинением вреда конкретным людям, организациям, объединениям. В обычных условиях, при правомерном поведении, интересы этих субъектов охраняются законом. Однако, если они действуют вопреки интересам личности, общества, государства, закон называет определенные основания, позволяющие во имя всеобщего блага пресечь их методами, сопряженными с реальным причинением вреда, ущерба.

Причинение физического, материального и другого вреда внешне реализуется как преступление, однако им не становится, поскольку в силу своего социального содержания оно полезно и поэтому по закону расценивается как правомерное поведение.

Общее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеет важное значение. Оно позволяет точно определить юридическую природу каждого конкретного обстоятельства, дать адекватное его толкование, обеспечить единое стабильное применение уголовного закона, выявлять его пробелы и способствовать их устранению. Наконец, общее понятие позволяет уяснить наиболее существенные правовые признаки каждого конкретного обстоятельства, что облегчает изучение материала и обретение навыков последующего применения уголовного закона на практике.

2. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния

Систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, образуют необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Проблема системы обстоятельств, исключающих общественную опасность, не раз ставилась в науке российского уголовного права. Так, Н.С. Таганцев называл восемь таких обстоятельств:

- исполнение закона;
- исполнение приказа;
- дозволение власти;
- осуществление дисциплинарной власти;
- осуществление профессиональных обязанностей;
- осуществление частного права;
- необходимая оборона;
- крайняя необходимость <*>.

<*> См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. СПб., 1902. С. 542.

В обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют общественная опасность и уголовная противоправность. По своему социальному содержанию они полезны,

поощряются моралью и законом. Это важная форма участия граждан в борьбе с преступностью, которая реализуется в сознательном волевом активном поведении людей. Указанные обстоятельства связаны с причинением вреда другим интересам. Внешне вред напоминает преступление, но таковым не является. Его причинение расценивается уголовным законом как правомерное поведение.

§ 2. Необходимая оборона

Литература:

- Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону. Саратов, 1972;
Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003;
Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004;
Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962;
Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969;
Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979.

1. Необходимая оборона - правомерная защита от общественно опасного посягательства

Необходимая оборона - это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая в причинении вреда посягающему лицу. Данный институт предусмотрен ст. 37 УК. Он создает механизм осуществления закрепленного в ст. 45 Конституции РФ правила, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" разъяснено, что "право на необходимую оборону является одной из важных гарантий реализации конституционных прав и обязанностей граждан по защите от общественно опасных посягательств..." <*>.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 10.

Статья 37 УК предоставляет гражданам право на необходимую оборону для защиты своих прав и законных интересов, таких же прав и законных интересов другого лица, общества и государства. Данный институт нацелен на поощрение любой правомерной активности граждан, направленной на пресечение общественно опасных посягательств. Уголовный закон ориентирует законопослушных граждан на нетерпимое отношение к общественно опасным посягательствам. Одновременно он обращен ко всем неустойчивым лицам, способным встать на путь совершения преступления, предупреждая их о том, что совершение ими общественно опасного посягательства может вызвать достойное сопротивление, связанное с причинением серьезного вреда.

Необходимая оборона своим позитивным содержанием, ярко выраженной социально полезной направленностью нацелена на реализацию важной задачи уголовного законодательства - профилактики преступных посягательств. Несмотря на то что причинение вреда нападающему при защите от общественно опасного посягательства внешне содержит признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК, оно не представляет собой преступления и не влечет уголовного наказания.

Необходимую оборону имеют право в равной мере реализовывать все граждане независимо от их профессиональной или специальной подготовки и служебного положения. Для большинства акт необходимой обороны - личное право. Каждый вправе как воспользоваться возможностью активной защиты, так и уклониться от нее. Отказ от активной обороны может влечь лишь моральное осуждение. Однако для определенной категории лиц, в частности сотрудников милиции, военнослужащих войсковых формирований МВД РФ и др., пресечение угрозы преступного посягательства, равно как и совершаемых преступлений является правовой обязанностью, невыполнение которой может повлечь дисциплинарную или уголовную ответственность. Тем не менее и эта категория граждан имеет право на необходимую оборону (ч. 3 ст. 37 УК).

В общей системе государственных мер, направленных на борьбу с преступностью, необходимая оборона имеет хотя и локальное, но тем не менее важное значение. Гражданин вправе предпринять активные меры для отражения посягательства как в случае, когда это единственная вынужденная возможность пресечь посягательство, так и в том случае, когда существовала реальная возможность обратиться за содействием к представителям органов

власти. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 16 августа 1984 г. разъяснил, что "граждане имеют право на применение активных мер при защите от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, независимо от наличия у них возможности спастись бегством или использовать иные способы избежать нападения" <*>. Та же мысль отражена в ч. 3 ст. 37 УК.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 10.

В российском уголовном праве ограничение на применение необходимой обороны по этому основанию содержалось в ст. 107 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В частности, в этой норме право на необходимую оборону признавалось "при невозможности прибегнуть к помощи местного или ближайшего начальства". Одновременно упомянутая статья указывала, что "обороняющийся обязан обо всех обстоятельствах и последствиях своей обороны немедленно объявить соседним жителям, а при первой возможности и ближайшему начальству".

Защитные действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны, рассматриваются как общественно полезные, правомерные при наличии нескольких обязательных условий. Выделяются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению, и условия правомерности данного института, имеющие отношение к защите. Первая группа условий указывает на наличие обстоятельств общественно опасного нападения, дающих право на активную защиту по правилам необходимой обороны. Вторая группа условий связана с наличием признаков, предопределяющих правомерность защитных действий, совершаемых в процессе отражения посягательства.

2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к нападению, относятся: общественная опасность посягательства, его наличность и действительность.

Общественная опасность посягательства как обязательное условие возникновения права на необходимую оборону вытекает непосредственно из уголовного закона. Практически наличие общественно опасного посягательства создает основание для возникновения права на необходимую оборону. Само состояние необходимой обороны возникает в любом случае, когда гражданин осознает, что сталкивается с общественно опасным посягательством, направленным на интересы его самого, его близких, других лиц, законные интересы общества или государства. Статья 37 УК допускает оборону против общественно опасных поступков, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, а также общественно опасных действий со стороны невменяемых.

Пленум Верховного Суда в Постановлении от 16 августа 1984 г. разъяснил, что под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах акта необходимой обороны, "следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям" <*>.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 10.

Фактически Пленум признает, что необходимая оборона возможна от любого общественно опасного посягательства.

Общественно опасное посягательство в большинстве случаев - это поступок, оцениваемый как преступление. Однако не всякое преступление создает предпосылки для немедленного акта необходимой обороны со стороны всех его очевидцев. Необходимая оборона возникает только в ситуациях, когда преступление сопряжено с непосредственной угрозой немедленного причинения вреда объектам охраны или же с фактическим причинением такого вреда. Вместе с тем причинение вреда посягающему способно предостеречь грозящую опасность либо пресечь само общественно опасное посягательство. Необходимая оборона чаще всего встречается при посягательствах на жизнь, телесную и половую неприкосновенность, здоровье человека, собственность, общественный порядок. Допустима необходимая оборона против преступных посягательств на честь граждан, против незаконных действий должностных лиц.

В юридической литературе вопрос о допустимости необходимой обороны от посягательств на честь и достоинство граждан решается по-разному. Например, оспаривал такую возможность И.И. Слуцкий <*>. Определенные ограничения предусматривали и другие специалисты <*>. Судебная практика признает право на необходимую оборону при посягательствах на честь и достоинство личности.

<*> См.: Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 66.

<*> См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. М., 1970. Т. 2. С. 68.

Объединяет все общественно опасные посягательства общая черта - их деструктивный, разрушительный характер, способность немедленного причинения вреда объекту охраны. По этой причине необходимая оборона не возникает в ситуациях, когда грозящий вред отложен во времени, например при клевете, вымогательстве и др. В этих случаях пресечь посягательство можно иным законным путем, не прибегая к немедленному причинению вреда.

Отсутствует общественно опасное посягательство, дающее право на ответное причинение вреда в рамках необходимой обороны, при совершении преступлений путем невыполнения какой-либо обязанности (бездействия), а также при совершении неосторожных преступлений. Нет также общественно опасного посягательства при совершении действий, которые по своему характеру не могут быть опасными. По этой причине необходимая оборона невозможна от правомерных поступков, связанных с актом необходимой обороны, последовавшей со стороны другого лица, против крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и т.п.

Наличность посягательства образует самостоятельное условие правомерности необходимой обороны. Обоснованной признается своевременная защита, когда объектам уголовно-правовой охраны уже причиняется вред или существует реальная угроза его немедленного причинения. Необходимая оборона обоснованна в период от начала до окончания посягательства. Началом посягательства признается покушение на преступление. Вместе с тем при практическом разрешении этих уголовно-правовых вопросов начало посягательства нередко смещается на более ранний период, до момента непосредственного его выполнения. Пленум Верховного Суда в упомянутом выше Постановлении от 16 августа 1984 г. разъяснил, что "состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения" <*>. Зачастую угроза начала посягательства очевидна, непринятие защитных мер ставит людей, общественные и государственные интересы в явную, неотвратимую опасность причинения вреда. Оборона от такой угрозы допустима. Более того, непринятие предупредительных мер чревато утратой самой возможности оказать сопротивление.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 11.

Угрозу нападения нельзя смешивать с обнаружением умысла и подготовительными действиями. В них отсутствует наличие посягательства. По этой причине причинение вреда в подобных обстоятельствах будет неправомерным и влечет ответственность лица.

Наличным посягательство может быть и при уже оконченном нападении. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 16 августа 1984 г. отмечается, что "состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания" <*>.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 11.

Причинение вреда нападающему после завершения посягательства при наличии сознания, что посягательство фактически закончилось, должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления.

Действительность посягательства означает, что общественная опасность существует реально. Она объективна и не является плодом представлений, воображения обороняющегося. Защита против кажущегося посягательства расценивается как мнимая оборона.

Мнимая оборона, в отличие от правомерной обороны, хотя и связана с "защитой", тем не менее объективно представляет собой разновидность опасного поведения, зачастую влекущего причинение необоснованного вреда различным правоохраняемым интересам. "Защита" в такой ситуации неуместна, а само причинение вреда "нападающему" не может расцениваться по правилам необходимой обороны, так как ее реально нет, поскольку отсутствует настоящее, существующее на деле общественно опасное посягательство. Ответственность за вред, причиненный при мнимой обороне, наступает за действия, совершенные при наличии фактической ошибки. Важно подчеркнуть, что для мнимой обороны необходимо стечение таких внешних обстоятельств, которые могли бы провоцировать ошибку лица из-за схожести происходящего на реальное нападение. Если же обстановка, в которой развивались события, не давала оснований для вывода о нападении, а само предположение о факте нападения было необоснованным, все содеянное должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления.

Пленум Верховного Суда в п. 13 Постановления от 16 августа 1984 г. обратил внимание судов на необходимость различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда субъект лишь ошибочно предполагает наличие посягательства:

"В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны.

Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности" <*>.

<*> Там же. С. 12.

3. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

Выделяют ряд условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите: защита путем причинения вреда нападающему, своевременность защиты и соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.

При пресечении посягательства вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам. Вред личности или ее интересам может выразиться в лишении жизни, причинении вреда здоровью, уничтожении имущества, в нанесении побоев, в ограничении свободы (связывание, запираение в помещении) и т.п.

Кто конкретно совершает посягательство, в каких родственных или служебных отношениях с ним находится защищаемое лицо, значения не имеет. Поэтому при защите вред может быть причинен супругу или другим родственникам, начальнику или подчиненному по службе и даже представителю власти, если его действия объективно выразились в незаконном посягательстве, квалифицируемом как нападение.

Причинение вреда третьему лицу всегда исключает в содеянном лицом необходимую оборону. Такое поведение реально общественно опасно и влечет ответственность на общих основаниях. При этом возможны варианты правовой оценки содеянного. Во-первых, возможно причинение вреда третьему лицу в результате фактической ошибки. В этом случае содеянное оценивается по правилам мнимой обороны. Во-вторых, возможно причинение вреда третьим лицам при отклонении действия. В последнем варианте ответственность наступает с учетом неосторожной формы вины лица.

Действующее законодательство, при известных условиях, признает причинение вреда третьим лицам как правомерное поведение, но для этого необходимо установить основания для применения другого правового института - крайней необходимости (ст. 39 УК).

Не подпадают под признаки необходимой обороны факты использования специальных защитных устройств, приспособлений, устанавливаемых гражданами для обеспечения сохранности своего имущества от предполагаемых, возможных посягательств. Такие специальные защитные средства, как капканы, ловчие ямы, взрывные устройства, отравляющие вещества, электричество и др., специально предназначены для причинения вреда людям, намеренно или случайно оказавшимся в зоне действия подобных устройств. Необходимой обороны здесь нет, поскольку отсутствует общественно опасное посягательство. К тому же такие приспособления, вещества и т.п. могут причинить весьма серьезный вред не только потенциальному правонарушителю, но и любым другим законопослушным гражданам. Несоразмерность защищаемых подобными способами интересов и фактически причиняемого вреда (смерть потерпевшего, тяжкий и другой вред здоровью) ведет к оценке содеянного как преступления и влечет ответственность за последствия на общих основаниях.

Защита должна быть своевременной, ее правомерность предопределяется пределами во времени. Общественно опасное посягательство объективно имеет начальный и конечный моменты. Необходимая оборона возможна именно в тот период времени, которое занимает само посягательство. Обычно защита возможна с покушения до окончания посягательства, его фактического прекращения. Оконченным посягательство может быть не только в случае достижения поставленной цели, но и в ситуациях, когда в результате деятельности других людей или действий защищаемого субъект объективно не может продолжать посягательство, а также в случае его добровольного отказа либо когда он вынужден на длительное время отложить продолжение посягательства. Окончание посягательства всегда свидетельствует об исчезновении основания для осуществления защиты.

Прекращение посягательства надо отличать от кратковременного приостановления его осуществления для его продолжения затем с большей интенсивностью. Например, не справившись с потерпевшим, нападающий, оставив его, начинает выламывать доску или кол в заборе для использования их в качестве орудия нападения. В данном случае субъект не прекратил нападения. Временное приостановление посягательства связано с его намерением приобрести средства для продолжения нападения с большей интенсивностью. Поскольку в таком "рваном" во времени, продолжаемом по эпизодам нападения угроза охраняемым интересам не устраняется, налицо состояние, дающее право на защиту.

По времени состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и в ситуациях, когда налицо реальная угроза нападения.

Пленум Верховного Суда в Постановлении от 16 августа 1984 г. разъяснил, что состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягающего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства <*>.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 11.

Ответственность за причинение вреда при защите наступает на общих основаниях, если вред причинен после предотвращения посягательства либо после его окончания, когда в применении защиты уже отпала необходимость. Факт возможного совершения защитных действий в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны нападающего, должен приниматься во внимание судом в процессе юридической оценки содеянного.

От своевременной защиты следует отличать провокацию обороны, когда лицо намеренно вызывает нападение, чтобы затем использовать его как предлог для совершения запрещенных законом действий. При "защите" в таких случаях часто используется ситуация драки, в ходе которой учиняется расправа или реализуется акт мести. Состояния необходимой обороны здесь нет. Налицо умышленное посягательство, которое надлежит квалифицировать на общих основаниях.

Правомерность действий защищающегося предполагает соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.

В 2002 г. в УК РФ были внесены дополнения, существенно расширившие право граждан на необходимую оборону (ч. 1 ст. 37 УК). В частности, правомерной ныне признается защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия <*>.

<*> См.: Федеральный закон от 14 марта 2002 г. N 29-ФЗ.

Из содержания этого дополнения законодательства следует, что, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, вопрос о соразмерности защиты характеру и опасности посягательства не возникает. Лицо вправе применить любые средства, способы для причинения любого вреда нападающему вплоть до лишения его жизни. Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в ситуациях, когда посягательство не сопряжено с упомянутым выше насилием или его угрозой.

Примечательно, что в первоначальной редакции УК 1996 г. это положение отсутствовало (оно было введено в УК 1960 г. в 1994 г.). Подобный подход законодателя существенно ограничил бы право граждан на необходимую оборону в особо экстремальных ситуациях.

Защита правомерна, если в ходе ее реализации не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства (ч. 3 ст. 37 УК). Решая вопрос о соразмерности защиты и посягательства, необходимо учитывать все факторы, имеющие непосредственное отношение к событию. Конкретно учитываются характер и степень общественной опасности посягательства в сопоставлении с возможностями обороняющегося.

На характере и степени общественной опасности посягательства отражается ряд обстоятельств. Так, большая ценность или значимость объекта охраны превращает посягательство в более опасное. Увеличивает опасность посягательства его интенсивность: участие в нападении нескольких лиц, вооруженность нападающего, внезапность нападения, физическая сила нападающего и др.

Различными могут быть и действия защищающегося, что не может не учитываться при сопоставлении защиты с нападением. Так, принимаются во внимание физическая сила защищающегося, обладание средствами активной самообороны, оружием, количество защищающихся и др. Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что защита всегда ограничена в избрании ответных мер из-за внезапности нападения и сильного психологического волнения защищающейся стороны, что не может не учитываться при разрешении дела по существу.

Важно подчеркнуть, что все обстоятельства, относящиеся к нападению и защите, непременно должны оцениваться в совокупности, так как только в этом случае можно решить вопрос о соразмерности защиты характеру и общественной опасности посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Под явным несоответствием защиты характеру и степени общественной опасности посягательства понимается причинение нападающему чрезмерного, не вызываемого в сложившихся обстоятельствах необходимостью, тяжкого вреда здоровью либо смерти. При превышении подобный вред обычно является следствием того, что лицо прибегло к интенсивной защите с применением таких средств и способов, применение которых явно не вызывалось ни реальной обстановкой, ни уровнем опасности посягательства, когда необходимости в такой защите не было. Так, причинение тяжкого вреда здоровью с использованием топора для защиты от посягательства, выразившегося в оскорблении и пощечинах, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны, поскольку само нападение не обладает большой опасностью. Вместе с тем внезапное и интенсивное нападение, характеризующееся высоким уровнем общественной опасности, может потребовать использования таких же и даже более эффективных средств защиты.

Следовательно, для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны или нет, необходимо установить чрезмерность защиты, т.е. явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом оценка чрезмерности защиты предполагает учет интенсивности, внезапности нападения, физических возможностей обороняющегося и т.п.

Пленум Верховного Суда в п. 8 Постановления от 16 августа 1984 г. подчеркнул, что, "решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.д.). При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы" <*>.

<*> БВС СССР. 1984. N 5. С. 11.

Для того чтобы превысить пределы необходимой обороны, нужно находиться в состоянии необходимой обороны. Пленум Верховного Суда предусмотрел лишь одно исключение из этого правила. Он предложил судам квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны причинение вреда при мнимой обороне, если лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства <*>.

<*> Там же. С. 12.

Действующее законодательство признает превышением пределов необходимой обороны лишь умышленное деяние, когда субъект сознательно совершает действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Федеральным законом 2003 г. ст. 37 УК дополнена специальным положением, в соответствии с которым: "Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения".

Превышение пределов необходимой обороны обладает определенным уровнем общественной опасности. Посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. 108 и 114 УК, поэтому содеянное квалифицируется как преступление. Однако, поскольку причинение при превышении пределов необходимой обороны смерти либо тяжкого вреда здоровью вызвано стремлением отразить общественно опасное нападение, уголовный закон рассматривает эти преступления как менее опасные и предусматривает в ст. 108 и 114 УК сравнительно невысокие по размерам санкции. Более того, в соответствии с п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК

совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Необходимая оборона - это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая путем причинения вреда нападающему. Этот институт нацелен на поощрение любой правомерной активности граждан, направленной на пресечение преступных посягательств.

Существуют условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению: общественная опасность посягательства, его наличие и действительность, и относящиеся к защите: осуществление ее путем причинения вреда нападающему, своевременность защиты и соразмерность защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны являются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Литература:

Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков, 1991;

Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб., 2003;

Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004.

1. Позитивная функция института задержания

Общественная полезность действий по задержанию лица, совершившего преступление, состоит в том, что они дают возможность без поисковых мероприятий доставить правонарушителя в правоохранительные органы для последующего его привлечения к уголовной ответственности и выполнения задач правосудия. Кроме того, в отдельных случаях они позволяют пресечь уже начатое задерживаемым преступление и исключить возможность совершения лицом новых преступлений. Позитивное воздействие института задержания состоит в том, что он выполняет превентивную функцию, так как сдерживает часть неустойчивых граждан от совершения преступлений, поскольку вероятность задержания увеличивается за счет подключения к этому делу широких слоев населения. К тому же велика вероятность для правонарушителя пострадать в процессе задержания либо даже лишиться жизни.

В уголовном законе допустимость причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотрена ст. 38 УК.

Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер (ч. 1 ст. 38 УК).

2. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Закон детально регламентирует условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и превышения мер, необходимых для этого.

Основанием для причинения вреда при задержании является совершение лицом любого преступления. Закон четко оговаривает, что задерживается лицо, совершившее преступление. Для гражданина должно быть ясно, что такие меры применяются к лицу, совершившему явное, не вызывающее сомнений в правовой оценке, очевидное для задерживающего преступление. Нельзя применять задержание к лицам, учинившим иное правонарушение (административно-правовое, гражданско-правовое) или дисциплинарный проступок. По этой причине нанесение вреда при задержании правомерно, если оно предпринято сразу после совершения преступления, в условиях очевидности происходящих событий, достоверности информации о факте совершения преступления. Само причинение вреда при задержании предпринимается для незамедлительного доставления преступника в правоохранительные органы. Промедление или бездействие в этом случае могло бы позволить преступнику скрыться, при этом сохранялась бы его потенциальная опасность для окружающих.

Пленум Верховного Суда в уже комментированном Постановлении от 16 августа 1984 г. разъяснил, что вынужденное причинение вреда преступнику при его задержании допускается лишь непосредственно после совершения им посягательства (п. 3).

Условия правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, сводятся к следующим показателям.

Прежде всего задерживается лицо, совершившее очевидное преступление, с целью его доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Не может признаваться правомерным задержание, преследующее цель расправы над задержанным преступником.

Насилие в виде вреда может применяться лишь непосредственно к самому лицу, совершившему преступление. Нельзя причинять вред иным лицам (родственникам субъекта, очевидцам события и др.). Такие действия квалифицируются как преступление на общих основаниях.

Применение мер по задержанию и причинение вреда обоснованы, если существует реальная возможность уклонения преступника от правосудия (проявляется стремление к побегу, оказывается сопротивление и т.п.). Вред лицу причиняется в условиях, когда отсутствовали другие средства и методы задержания. Не может рассматриваться в качестве оправданного вред, который причинен лицу, не оказывающему активного сопротивления, не стремящемуся скрыться с места происшествия. Напротив, активное сопротивление всегда свидетельствует о большей опасности преступника и может потребовать причинения ему более серьезного вреда.

Вред (насилие) должен быть вынужденным последствием обстановки задержания, поведения задерживаемого и других обстоятельств дела. Он должен быть крайней мерой, когда другими методами и средствами задержать преступника не представляется возможным.

Причиненный вред должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. При оценке характера и степени общественной опасности конкретного преступления следует опираться главным образом на общепринятое представление граждан об опасности преступных посягательств (насильственные преступления, бандитизм, убийство, изнасилование, серьезные насильственные посягательства на собственность и др.). Нельзя оправдать вред, причиняемый лицу, похитившему имущество путем злоупотребления по службе, взяточнику и т.п. На практике опасность совершенного посягательства предопределяет предел того вреда, который может быть признан оправданным при задержании лица, совершившего преступление.

В юридической литературе подчеркивалось, что соотношение опасности посягательства и этого предела носит характер прямой зависимости. При задержании лица, совершившего преступление большой общественной опасности, пределом допустимого вреда будет тяжкий вред (причинение тяжкого вреда здоровью, лишение жизни). Напротив, при задержании лица, совершившего преступление небольшой степени общественной опасности, максимально допустимым может быть признан нетяжкий вред, в частности телесные повреждения средней тяжести (Баулин Ю.В. С. 290).

Если перечисленные условия налицо, задержание лица, совершившего преступление, будет правомерным. Причем граждане могут реализовывать это право самостоятельно, независимо от того, была или нет у них возможность обратиться за помощью к органам власти.

3. Превышение мер, необходимых для задержания лица

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда (ч. 2 ст. 38 УК).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, заключается в умышленном причинении ему вреда (смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и др.), явно не вызывавшегося необходимостью, т.е. несоразмерного с характером и степенью общественной опасности преступления и обстоятельствами задержания.

Само превышение может быть двух видов:

- причинение задерживаемому преступнику вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного посягательства (например, причинение смерти лицу, совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности);

- причинение задерживаемому вреда, явно выходящего за пределы необходимости, которые диктуются обстановкой задержания (например, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью лица, которого успешно можно было задержать менее интенсивными средствами).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, связано с причинением лицу серьезного вреда (смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью), поэтому, если вред фактически не причинен, а установлена лишь угроза его причинения (вредные

последствия на самом деле не наступили), уголовная ответственность за содеянное невозможна, она исключается.

Превышения нет и в случаях, когда лицу причинены побои или легкий вред здоровью, даже и с превышением необходимых мер, требующихся для его задержания.

С учетом общественно полезной мотивации совершенного преступления (превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) содеянное лицом представляет меньшую общественную опасность в сравнении с обычным преступлением, поэтому по закону влечет ответственность в границах санкций менее опасных преступных посягательств (ст. 108, 114 УК).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может быть учинено лишь с умышленной формой вины.

Итак, основанием для причинения вреда при задержании лица выступает факт совершения последним опасного (обычно насильственного) преступления. Само задержание предпринимается для незамедлительного доставления преступника в органы власти.

Условия правомерного причинения вреда при задержании следующие: задерживается лицо, совершившее очевидное преступление; насилие, связанное с вредом, может применяться только непосредственно к задерживаемому; существует реальная возможность уклонения преступника от правосудия; вред лицу причиняется в условиях, когда отсутствовали другие средства задержания; вред должен быть вынужденной, крайней мерой; причиненный вред должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Превышением мер, необходимых для задержания, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

§ 4. Крайняя необходимость

Литература:

- Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1956;
Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003;
Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004;
Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962.

1. Понятие крайней необходимости

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК).

Крайняя необходимость - это состояние, которое вызывается к жизни опасностью, угрожающей охраняемым правом интересам, а также фактической невозможностью устранить эту опасность другими способами и средствами, кроме совершения действий, подпадающих под признаки преступления. В подобном случае поступки лица внешне сходны с преступлением, но они не пресекаются, а, напротив, поощряются законом при условии, что их совершение способствовало предотвращению грозящего вреда. Подобные действия полезны и признаются правомерными.

Такая необходимость признается крайней в силу того, что в сложившихся обстоятельствах субъект может устранить опасность, угрожающую неминуемым причинением вреда правоохраняемым интересам, только прибегая к последнему средству, а именно причиняя вред другим охраняемым законом интересам. Эту идею точно отразили авторы одного из учебников, подчеркнув, что, "находясь в состоянии крайней необходимости, лицо должно сделать выбор: либо допустить реализацию грозящей опасности, либо устранить ее, но посредством нарушения иных законных интересов путем причинения им вреда" <*>.

<*> Советское уголовное право. Общая часть. М., 1977. С. 219.

Фактически при крайней необходимости для сохранения более значимого интереса в жертву приносится менее важный, но также охраняемый законом интерес. Оправдывает такое поведение

то обстоятельство, что в конечном счете личности, обществу, государству причиняется меньший по объему вред, нежели тот, который мог наступить, если бы субъект не вмешался в развитие событий.

Действовать в состоянии крайней необходимости имеют право все граждане. Однако для определенной категории лиц такое поведение представляет собой правовую обязанность (работники милиции, службы безопасности, спасатели, работники пожарной охраны и др.), неисполнение которой может влечь дисциплинарную или в отдельных случаях и уголовную ответственность.

2. Условия правомерности действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости

Для признания действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости, правомерными необходимо соблюдение ряда условий, вытекающих из содержания ст. 39 УК.

Так, возникновение состояния крайней необходимости предполагает наличие объективной опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица, других людей, охраняемым законом интересам общества или государственным интересам. В число благ, охраняемых уголовным законом, входят и имущественные, что очень важно в условиях становления новых экономических отношений.

Источники опасности, грозящие причинением вреда, могут быть различными:

- стихийные бедствия (наводнение, землетрясение, ливень, пожар и др.);
- нападения животных;
- предметы (оружие, боеприпасы, радиоактивные, взрывчатые, ядовитые, легковоспламеняющиеся, едкие и другие вещества и соединения);
- технологические процессы;
- механизмы;
- физиологическое состояние организма (голод, болезнь);
- деятельность человека, в том числе и преступная.

Непосредственная опасность как основание крайней необходимости должна быть наличной, т.е. существовать на момент применения ответных действий лица. Конкретно это проявляется в возникновении реальной угрозы причинения вреда или в начале его причинения (прорыв плотины, разгорающийся пожар). В тех случаях, когда опасности нет, она еще не существует либо вред уже фактически причинен, основания для применения крайней необходимости не возникает.

Опасность может быть длящейся, например угроза прорыва селя, угроза обвала аварийного сооружения и т.п., поэтому основание для применения крайней необходимости существует весь период времени, пока опасность реально угрожает охраняемым интересам. Прекращение состояния опасности означает и исчезновение основания для применения крайней необходимости.

Другим условием правомерности действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости, выступает невозможность устранения опасности другими средствами. Это означает, что крайняя необходимость налицо тогда, когда спасение конкретного защищаемого законом блага невозможно никакими другими способами, кроме причинения вреда иным законным интересам; причем причинение вреда является крайним, последним из возможных средств предотвращения грозящего вреда. Из данного условия следует, что крайняя необходимость исключается, если у субъекта был выбор и он мог избежать грозящей или реализуемой опасности другими средствами. Например, если вред можно было предотвратить путем обращения за помощью к представителям органов власти, специалистам либо, наконец, путем бегства с места происшествия, причинение вреда не может оцениваться как совершенное в состоянии крайней необходимости.

Третьим условием правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, выступает требование, чтобы не было допущено превышение ее пределов. На деле это означает, чтобы причиненный вред всегда был менее значительным, чем предотвращенный. Общественно полезными могут признаваться только те действия лица, которые выразились в фактическом причинении меньшего вреда, нежели грозящий вред. Если данное требование не соблюдено, поступок лица объективно будет общественно опасным и квалифицируется как преступление.

По смыслу закона не возникает состояния крайней необходимости и в случае причинения равного (равноценного) вреда. Так, нельзя спасти жизнь одного человека за счет жизни другого.

Сопоставление грозившего и реально причиненного вреда при практическом разрешении дел такого рода требует тщательного учета конкретных обстоятельств и определенной обстановки. Само сопоставление производится исходя из реального общественного значения соизмеряемых благ. Личные представления субъекта в определенной мере могут влиять на решение данного вопроса, так как зачастую события развиваются стремительно, опасность

нарастает лавинообразно, поэтому время на обдумывание возможных вариантов ограничено, а само лицо, принимающее решение, находится в стрессовой ситуации.

При крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, фактически не участвующим в создании опасности. Реже вред может быть причинен самому субъекту, если опасность была вызвана его собственными невинными или неосторожными действиями. В последнем случае применение к лицу правил о крайней необходимости не устраняет его привлечения к ответственности за неосторожное поставление объекта охраны в опасность, если такое поведение охватывается признаками неосторожного преступления.

Наличие перечисленных условий в совокупности дает основание для применения ст. 39 УК. Случаи превышения пределов крайней необходимости, когда для устранения опасности причинен больший вред, чем грозивший, квалифицируются как преступление на общих основаниях.

Превышение пределов крайней необходимости известно законодательству ряда государств (Япония, Польша, Румыния и др.), где оно трактуется как заведомое причинение равноценного или более значительного вреда правоохраняемым интересам по сравнению с вредом, предотвращенным при устранении угрожающей опасности (Баулин Ю.В. С. 323).

Мыслимые формы превышения пределов крайней необходимости - причинение вреда, равноценного с предотвращенным; причинение вреда более серьезного, чем предотвращенный вред.

Крайнюю необходимость следует разграничивать с необходимой обороной. В этих институтах прежде всего различны источники грозящей опасности. При крайней необходимости - это поведение людей, стихийные силы природы, различные предметы, механизмы, вещества, животные и др. При необходимой обороне - это всегда общественно опасное поведение нападающего человека.

При крайней необходимости причинение вреда - единственный из возможных способов устранения опасности. При необходимой обороне защищаться путем причинения вреда можно и в тех случаях, когда имеется возможность избежать опасности другим способом.

При крайней необходимости причиненный вред должен быть всегда меньше предотвращенного вреда. При необходимой обороне требуется, чтобы без необходимости не причинялся явно излишний вред.

При крайней необходимости вред причиняется третьим лицам. При необходимой обороне вред может быть причинен только нападающему.

Крайняя необходимость - это состояние, которое вызывается к жизни опасностью, угрожающей охраняемым правам и интересам, а также фактической невозможностью устранить эту опасность другими средствами, кроме совершения действий, фактически подпадающих под признаки преступления.

Для признания действий совершенными в состоянии крайней необходимости требуется соблюдение ряда условий: должна существовать непосредственная опасность причинения вреда, ее невозможно устранить иными средствами, сам вред причиняется третьим лицам.

Превышение пределов крайней необходимости связано с причинением равного или большего вреда, чем предотвращенный вред.

§ 5. Физическое и психическое принуждение

Литература:

- Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1967;
Леввертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978;
Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003;
Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004;
Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981.

1. Принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Как обстоятельство, исключающее преступность деяния, физическое и психическое принуждение предусмотрено в Уголовном кодексе впервые.

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений о крайней необходимости (ст. 40 УК).

Эта норма решает вопрос об ответственности субъекта, когда он, находясь в экстремальной ситуации, будучи лишенным возможности действовать (бездействовать), руководствуясь своим сознанием и волей, причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам.

В подобных случаях субъект причиняет вред:

а) действуя под влиянием физического принуждения со стороны других лиц, когда его воля полностью подавлена;

б) действуя в ситуации, сходной с непреодолимой силой,

в) либо при наличии признаков крайней необходимости.

Физическое принуждение со стороны других лиц связано с применением незаконных методов физического воздействия (пыток, причинения вреда здоровью, лишения воды и пищи и т.п.). Нет признаков уголовно-противоправного деяния в случаях, когда субъект не может выполнять определенные действия (бездействие) из-за того, что он фактически лишен такой возможности. В таких ситуациях совершенное преступление выступает как результат деятельности другого субъекта, который и должен нести уголовную ответственность.

Единственное условие, которое выдвигает ч. 1 ст. 40 УК для признания факта отсутствия преступления в поведении лица, - это установление того, что физическое принуждение лишало его возможности руководить своим поведением. Например, нет состава преступления в бездействии директора склада, который был связан злоумышленниками и потому не смог воспрепятствовать похищению имущества собственника. В приведенном случае отсутствует действие или бездействие лица, направленное на причинение вреда. Оно выступает в роли орудия устранения препятствия в руках злоумышленников.

Причиненный субъектом вред может быть также обусловлен чрезвычайными обстоятельствами, которые лишают его возможности действовать (бездействовать) под контролем сознания и воли. В теории уголовного права такие обстоятельства принято определять как непреодолимую силу.

Источником, сковывающим деятельность человека, при действии непреодолимой силы могут выступать силы и явления природы, различные механизмы, поступки третьих лиц, не являющиеся физическим принуждением, но ставящие человека в условия, когда он лишен возможности действовать (бездействовать) под контролем сознания и воли.

Нельзя, например, усмотреть признаки преступления в поведении водителя, двигавшегося по дороге в полном соответствии с правилами безопасности движения, но ударом транспорта, выехавшего на встречную полосу движения, отброшенного на тротуар и причинившего смертельные повреждения пешеходу. В этом случае на водителя действовала непреодолимая сила, и поэтому его деяние не может квалифицироваться как преступление.

2. Возможность ответственности лица за причинение вреда в результате принуждения

Физическое принуждение иногда носит такой характер, что у лица остается возможность действовать под контролем сознания. Например, лицо, испытывая боль от побоев, идет на сознательное причинение вреда, чтобы избежать дальнейшего избиения.

Если в результате физического принуждения лицо полностью не теряет контроль над ситуацией, может действовать по своей воле, выбирать варианты поведения, уголовная ответственность за содеянное исключается только при наличии признаков крайней необходимости.

Аналогично решается вопрос при психическом принуждении. При нем субъект под влиянием угрозы совершает поступки, охватываемые признаками конкретного состава преступления. Угроза может быть выражена словесно, конклюдентными действиями, иногда в применении насилия как способа воздействия на психику в целях принуждения лица к совершению противоправных действий. Таковой может быть угроза смертью, сопровождаемая истязанием и побоями, и т.п.

В соответствии с ч. 2 ст. 40 УК психическое принуждение, если лицо сохраняло возможность руководить своими действиями, выступает основанием для решения вопроса об уголовной ответственности с учетом правил крайней необходимости.

При отсутствии признаков ст. 40 УК физическое и психическое принуждение учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. "е" ч. 1 ст. 61 УК).

Физическое и психическое принуждение может выступать обстоятельством, исключающим преступность деяния. При нем субъект причиняет вред:

а) действуя под влиянием физического принуждения со стороны других лиц, когда его собственная воля полностью подавлена;

б) действуя в ситуации, сходной с непреодолимой силой;

в) причиняя вред при наличии признаков крайней необходимости.

Само физическое принуждение со стороны других лиц связано в таких случаях с применением незаконных методов воздействия.

Если субъект, испытывающий физическое или психическое принуждение, полностью не теряет контроль над ситуацией, имеет возможность выбора вариантов поведения, уголовная ответственность за содеянное исключается лишь при наличии признаков крайней необходимости.

§ 6. Обоснованный риск

Литература:

Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963;

Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. I. Л., 1968. С. 524 - 526;

Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003;

Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004.

1. Понятие обоснованного риска

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

По своему социальному содержанию обоснованный риск общественно полезен. Известное сходство с отдельными видами преступления тем не менее не исключает правомерности такого поведения, поскольку риск преследует общественно полезные цели, направлен на достижение более эффективных результатов деятельности во благо людей, общества и государства.

Обоснованный риск - это правомерное создание опасности наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, в целях достижения общественно полезного результата в любой сфере деятельности людей, который не может быть получен обычными средствами и способами. В практике элементы риска могут встречаться при внедрении новых технологий, в производственной сфере, в области научных экспериментов, во врачебной, правоохранительной и иных сферах деятельности. Риск характерен для использования источников повышенной опасности.

Право на риск - это субъективное право гражданина. Оказавшись в экстремальной или иной "тупиковой" ситуации, субъект сам решает, воспользоваться им или нет. Ориентир, который должен учитываться при избрании конкретной линии поведения, - анализ риска на его обоснованность (просчитывание возможных вариантов развития событий). Последний, в свою очередь, должен опираться на опыт, на современный уровень научно-технических и иных знаний.

Закон сформулировал условия правомерного поведения субъекта при обоснованном риске. Это сделано для того, чтобы поставить надежный барьер для необоснованного (виновного) причинения вреда в результате намеренного создания опасности для окружающих. Вред может причиняться в результате плохо рассчитанного эксперимента, непродуманных мер при освобождении заложников, очевидных ошибок при внедрении новых методов лечения и т.п.

Источником угрозы вероятного причинения вреда при обоснованном риске всегда выступает сам субъект, решившийся на применение новых, нестандартных ходов для достижения общественно полезной цели.

2. Условия правомерности обоснованного риска

Уголовный закон признает риск обоснованным при соблюдении следующих условий:

- 1) риск должен преследовать достижение общественно полезной цели;
- 2) эта цель не может быть достигнута иными средствами;
- 3) возможность вредных последствий риска должна быть лишь вероятной;

4) действия с элементами риска должны соответствовать современным научно-техническим и иным знаниям;

5) риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия;

6) субъект, решившийся на риск, должен предпринять достаточные меры, необходимые для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Каждое из этих условий нуждается в анализе.

1. Риск всегда преследует достижение общественно полезной цели. Это означает, что он должен соотноситься со значением той цели, для которой он предпринимается (Гринберг М.С. С. 75). Поступок человека при риске всегда социально полезнее создаваемой опасности (Гринберг М.С. С. 78). Человек, сознательно идущий на рискованный шаг, решает задачу полезную, выгодную для людей, общества и государства. Принести пользу - конкретная цель рискующего. Именно этими соображениями он руководствуется, предпринимая конкретные поступки и решения.

2. Поставленная цель не может быть достигнута иными, обычными, средствами. Возможность реализовать задачу обычными, нерискованными методами снимает вопрос о правомерности риска, превращает риск в общественно опасное и уголовно наказуемое действие (Гринберг М.С. С. 84).

Например, если можно обезвредить взрывное устройство на месте, устранив взрыватель, нельзя перемещать его по многолюдным улицам города для последующего подрыва за пределами городской черты. Если во время перемещения такого устройства произошел взрыв и погибли люди, налицо признаки уголовно наказуемого деяния. Напротив, если демонтаж взрывного устройства на месте, в условиях многоэтажной застройки, грозил взрывом с очень большими материальными и иными потерями, попытка его перемещения по городу должна оцениваться по правилам оправданного риска.

3. Возможность вредных последствий риска должна быть лишь вероятной. Неизбежность наступления вредных последствий превращает риск в необоснованный. При риске субъект допускает вредные последствия лишь в самой общей (абстрактной) форме, как побочный, возможный результат, который в конкретной ситуации он фактически исключает, решаясь на действия, сулящие благоприятный исход.

Например, это условие налицо в действиях хирурга, который решается на новый вид операции на открытом сердце, стремясь облегчить страдания не только конкретного пациента, но и других людей, страдающих таким пороком.

4. Действия с элементами риска должны соответствовать современным научно-техническим и иным знаниям. Это означает, что в любой сфере, где используется риск, должны учитываться опыт поколений, производственные и бытовые навыки, профессиональные знания и умения. Причем при практическом учете этого признака, при разрешении конкретного уголовного дела планка знаний и умений должна приниматься в расчет, соотносясь с опытом среднего специалиста, а не гениального профессионала, знатока.

Например, если человек пытается спасти потерпевшего, находящегося на смежном балконе горящего здания, перекинув ему доску, которую сам предварительно проверил на прочность, то в случае неудачного исхода (доска не выдержала тяжести) от него не следует требовать знания сопромата. Важно лишь установить, что спасти потерпевшего в сложившихся обстоятельствах иными средствами, без риска, было невозможно.

В конкретных случаях для установления этого условия нельзя исходить из требования, соблюдал ли субъект запреты нормативного характера (правила, инструкции, наставления). При риске он, стремясь к достижению полезного результата в производственной, научной и других сферах, намеренно идет на нарушение таких инструкций и правил. Поэтому вопрос о том, оправдан риск или нет, решается с учетом всех условий в совокупности.

5. Риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Сама вероятность такой угрозы рассчитывается, соотносясь с современным состоянием научных и иных знаний. Вместе с тем следует иметь в виду, что попытки спасти многих людей при заведомом поставлении их жизни в опасность, могут встречаться и расцениваться как правомерное поведение, но по иным основаниям. Например, исходя из условий крайней необходимости следует квалифицировать действия пилотов, которые во время нештатной ситуации производят вынужденную посадку на поле без выпущенного шасси.

6. Субъект, производя рискованные действия (бездействие), должен предпринять достаточные меры, необходимые для предотвращения возможного вреда. Достаточность мер связана с предварительным сопоставлением конкретных поступков, предпринятых действий и т.п. с возможными вредными последствиями. Достаточность определяется с учетом современных знаний и опыта. Однако при решении этого вопроса всегда следует исходить из учета знаний, опыта, умений конкретного человека, его представлений о достаточности предпринятых им

предохранительных мер. Это означает, что достаточность мер определяется исходя из субъективных расчетов лица; однако эти субъективные представления должны опираться на объективный опыт и знания людей. Если субъект действует на "авось", анализируемое условие обоснованного риска отсутствует.

Когда нет условий правомерности обоснованного риска, лицо за причиненный вред несет ответственность на общих основаниях, но при этом следует иметь в виду, что вина за причиненный преступный результат проявляется в форме неосторожности.

Нельзя согласиться с рекомендацией, допускающей в подобных случаях косвенный умысел <*>. При риске субъект не может сознательно допускать наступление последствий. Он решается на рискованные поступки только потому, что надеется на предотвращение грозящего вреда.

<*> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 119.

Весьма спорна содержащаяся в одном из комментариев к УК рекомендация усматривать превышение пределов оправданного риска в случаях, когда лицо ошиблось и, несмотря на принятые меры, вопреки его расчетам, наступивший вред оказался значительно большим, чем мог бы быть при принятии иных мер, не связанных с риском <*>. Статья 41 УК не предусматривает специальных правил превышения обоснованного риска. Сам риск по своей природе - уже превышение. Причиненный при рискованных поступках неоправданный вред влечет ответственность на общих основаниях.

<*> См.: Там же. С. 118.

Совершение преступления при нарушении условий обоснованного риска учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК).

Итак, обоснованный риск состоит в правомерном создании опасности наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, для достижения общественно полезного результата в любой сфере деятельности людей, который не может быть получен обычными средствами и способами.

Условия правомерности обоснованного риска таковы:

- риск должен преследовать достижение общественно полезной цели;
- эта цель не может быть достигнута иными средствами;
- субъект обязан предпринять достаточные меры для предотвращения вреда;
- эти меры должны быть обоснованными;
- возможность вредных последствий риска допускается лишь как вероятная;
- риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

§ 7. Исполнение приказа или распоряжения

Литература:

Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. I. Л., 1968;

Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003;

Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. М., 2004.

1. Понятие приказа или распоряжения

Исполнение приказа или распоряжения в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в УК предусмотрено впервые (ст. 42 УК).

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.

Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение (ч. 1 ст. 42 УК). Одновременно закон решает судьбу лица, которое во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения совершило умышленное преступление. Такое лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях. А неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность (ч. 2 ст. 42 УК).

В органах власти, управления, организациях, учреждениях есть лица, наделенные определенными полномочиями давать гражданам (подчиненным по службе и другим лицам)

необходимые для обязательного исполнения предписания и требовать выполнения ими приказов и распоряжений, вытекающих из служебных и иных обязанностей и отношений. Конкретное требование со стороны должностного лица, руководителя, начальника выражается в форме приказа, распоряжения, отданного в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы. На практике подобные ситуации встречаются в сферах, связанных с государственной службой, например в армии, органах внутренних дел, Федеральной службе безопасности, таможенной службе и др.

Под приказом или распоряжением понимается исходящее от конкретного органа или обладающего законными полномочиями лица правовое требование, отданное в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы, обязывающее действовать строго определенным образом. Требование может быть обращено как к одному лицу, так и к нескольким лицам.

Правомерность приказа или распоряжения предполагает, что они исходят от компетентного органа или лица, наделенного определенными полномочиями. Приказ или распоряжение должны быть отданы только в пределах этих полномочий. Наконец, если для приказа или распоряжения установлена определенная форма, он должен быть принят в такой форме.

2. Условия правомерности деяния, совершенного при исполнении приказа или распоряжения

Причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, действующим во исполнение обязательного приказа или иного распоряжения, отданного в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы, практически представляет собой вариант поведения, когда действия, внешне подпадающие под признаки преступления, таковыми не являются, так как в них отсутствует общественная опасность. Во всех таких случаях лицо действует в интересах дела. Его поведение лишено негативной мотивации. Исполнение обязательных приказов, распоряжений - неперемное условие нормальной работы в любых сферах. Более того, в ряде областей деятельности беспрекословное, точное и своевременное исполнение приказов - залог успешной и безопасной их деятельности (транспорт, авиация, связь, военная служба и др.). Так, приказ командира (начальника) в армии - закон для подчиненного. Приказ должен выполняться беспрекословно, точно и в срок. Ряд статей УК в разделе о воинских преступлениях предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника, за неповиновение ему.

Условием исключения ответственности за вред, причиненный исполнением незаконного приказа или распоряжения, является то, что лицо не должно было сознавать его незаконного характера. Исполнение заведомо преступного приказа или распоряжения влечет уголовную ответственность, но с учетом характера взаимоотношений начальника и подчиненного может быть признано обстоятельством, смягчающим наказание (п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК). Ответственность за вред, причиненный во исполнение незаконного приказа или распоряжения, несет само лицо, отдавшее такой приказ либо распоряжение. Вместе с тем лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет за такие действия уголовную ответственность на общих основаниях.

Незаконными признаются приказ или распоряжение, явно противоречащие Конституции РФ, другим нормативным актам. Незаконным приказ (распоряжение) может признаваться и в случаях, когда он отдается неправомочным лицом либо с нарушением установленной формы.

В юридической литературе оспаривалось отнесение исполнения приказа или распоряжения к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Предлагалось решать такие вопросы, опираясь на нормы административного права <*>. Включение в УК ст. 42 четко определило юридическую природу данного института и устранило почву для споров.

<*> См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1969. С. 190.

Лицо не подлежит уголовной ответственности, если, осознав незаконность или преступный характер приказа или иного распоряжения, отказывается его исполнять. Такие действия признаются правомерными.

Исполнение приказа или распоряжения является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Для применения ст. 42 УК необходимо установить три условия. Во-первых, приказ или распоряжение должны носить для исполнителя обязательный характер. Во-вторых, они должны быть правомерными, носить законный характер, отданы надлежащим начальником в установленной форме (ч. 1). В-третьих, лицо должно сознавать их незаконный характер (ч. 2).

За вред, причиненный в результате выполнения незаконного приказа или распоряжения, ответственность несет субъект, его отдавший.

Неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под обстоятельствами, исключающими преступность деяния?
2. Какие виды таковых обстоятельств предусматривает действующий УК? а доктрина уголовного права?
3. Каковы основания оценки этих обстоятельств в качестве исключающих преступность деяния?
4. Кто имеет право на необходимую оборону?
5. Ознакомьтесь с текстом ст. 109 УК. Мыслима ли при квалификации деяния по данной статье ситуация состояния необходимой обороны?
6. Назовите условия правомерности, относящиеся к нападению и к защите, при необходимой обороне.
7. Проанализируйте текст ст. 115 УК и определите, возможна ли ситуация, когда поведение лица будет квалифицировано по данной статье по мотивам превышения им пределов необходимой обороны.
8. Каково уголовно-правовое значение состояния аффекта лица, отражающего нападение?
9. Что такое мнимая оборона? Какие варианты в плане влияния на уголовно-правовую оценку подвергнуты анализу в руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда?
10. При каких условиях причинение вреда лицу при его задержании признается правомерным? Распространяются ли они на административное задержание?
11. Что понимается под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление?
12. Допустимо ли причинение смерти лицу, пытающемуся избежать задержания?
13. Каковы условия, определяющие наличие состояния крайней необходимости?
14. Возможно ли превышение пределов крайней необходимости? а обоснованного риска? а исполнения приказа или распоряжения?
15. В чем заключается отличие крайней необходимости от необходимой обороны?
16. Что понимается под физическим принуждением, а что под психическим принуждением? Могут ли они исключить преступность деяния?

Глава 13. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие и признаки множественности преступлений

Литература:

Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969;
Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). М., 1988;
Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974;
Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967.

1. Институт множественности преступлений

Уголовно-правовой институт множественности преступлений получил законодательное оформление в ст. 17, 18 УК. Это создало предпосылки для однотипного решения целого ряда вопросов, связанных с формированием единообразной судебной практики по многим категориям уголовных дел. Понимание содержания и правовых последствий множественности преступлений позволяет дать правильную юридическую оценку совершенному преступлению, обеспечить точную квалификацию, учесть все правовые последствия, возникающие в силу совершения посягательства с наличием признаков множественности. Точное применение законоположений о множественности позволяет разрешать уголовные дела в полном соответствии с духом и буквой закона, в наибольшей степени обеспечивать неуклонное соблюдение законности и правопорядка в деятельности органов правосудия, юстиции, внутренних дел.

Правильное уяснение содержания норм о множественности проявляется в том, что работники дознания, следствия, суда получают инструмент, с помощью которого однозначно и в соответствии с законом дают правовую оценку фактов, когда лицо одновременно или последовательно совершает два и более общественно опасных деяний, каждое из которых оценено уголовным законом как преступление.

С включением в УК ст. 17, 18 множественность преступлений получила законодательную регламентацию. Вместе с тем законодатель проявил известную непоследовательность. Целесообразнее, как представляется, было бы включить в Кодекс самостоятельную главу и разместить ее после раздела, посвященного соучастию в преступлении. Спорны, на наш взгляд, попытки объединить множественность и понятие преступления и в учебной литературе <*>. Такой подход вызывает трудности при уяснении данной темы студентами, поскольку без освещения всех элементов состава преступления, без предварительного изучения проблем неоконченного преступления и соучастия осмысление содержания и признаков множественности серьезно осложняется.

<*> См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.

Различные проявления множественности преступлений часто встречаются при практическом разрешении уголовных дел. По данным исследователей, изучавших это явление, каждый второй осужденный либо был судим ранее, либо совершил несколько преступлений, прежде чем предстал перед судом (Малков В.П. С. 9). Практическое значение множественности преступлений обусловлено тем, что при ней в поведении субъекта иной, нежели при совершении им единичного преступного акта, должна быть оценка характера общественной опасности самого поведения и его личности, равно как и юридическая квалификация совершенного; определенными особенностями должно характеризоваться назначение наказания (тяжесть, порядок назначения и отбытия и т.п.).

2. Признаки множественности преступлений и ее отличие от единого преступления

Антиподом множественности выступает единое (единичное) преступление. Под ним следует понимать такие общественно опасные действия, которые, будучи тесно связаны между собой внутренне (с точки зрения мотивов и целей субъекта), сравнительно часто именно в таком сочетании встречаются в жизни и в силу этой типичной объективной и субъективной их взаимосвязанности выделяются законом в один состав преступления.

Множественность преступлений - это совершение одним и тем же лицом нескольких правонарушений, каждое из которых расценивается уголовным законом как самостоятельное преступление.

В юридической литературе обосновывалось иное определение множественности. К нему относились случаи, "когда виновное лицо одним или несколькими последовательно совершенными деяниями выполняет несколько составов преступлений" (Красиков Ю.А. С. 6). Нетрудно заметить, что включение в это определение самостоятельного признака виновности предстает как излишество, поскольку выполнение субъектом нескольких составов преступления предполагает наличие обязательных их субъективных признаков. Неоправданно использование и такого показателя, как совершение лицом одного или нескольких последовательно совершаемых деяний. Точнее указывать на совершение лицом нескольких правонарушений (преступлений), ибо совершение деяния, не обладающего такими качествами, не порождающего правовые последствия, не может образовать и множественности преступлений.

При множественности преступлений в поведении одного и того же лица могут быть усмотрены как одинаковые, так и непохожие преступления. Это вызывает различную оценку совершенных деяний. В одних случаях все совершенное лицом квалифицируется по нескольким уголовным законам (например, при совокупности преступлений), а в других - может отразиться на порядке назначения и условиях отбытия наказания (например, при рецидиве).

Множественность как юридическое понятие обычно свидетельствует о наличии у лица достаточно устойчивых антиобщественных навыков, о серьезном возрастании общественной опасности личности виновного. С юридической стороны множественность характеризуется тремя обязательными признаками.

Для первого признака характерно то, что каждый из актов общественно опасного поведения должен быть именно преступлением. Это означает, что множественность отсутствует в случаях, образуемых сочетанием нескольких административно наказуемых правонарушений.

Характерной чертой второго признака является то, что каждое из деяний, охватываемых понятием множественности, должно содержать самостоятельный состав преступления. Это означает, что каждое из таких деяний обладает известной самостоятельностью и может выступать в качестве основания уголовной ответственности.

Данный признак позволяет четко отграничить множественность преступлений от единичного преступления и, в частности, таких его разновидностей, как продолжаемые, длящиеся и составные преступления.

Названные разновидности единичного преступления также могут слагаться из нескольких актов, однако в силу устойчивости внутренней, субъективной связи между этими актами такое поведение рассматривается законодателем не как ряд преступлений, а как одно единое, хотя и сложное, преступление. Поэтому можно утверждать, что продолжаемые, длящиеся и составные преступления характеризуются такой тесной юридической общностью объективных и субъективных признаков, которая позволяет законодателю объединить каждое из них в один состав, описанный в конкретной статье или части статьи УК.

Продолжаемым признается такое преступление, которое слагается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к общей цели <*>.

<*> См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям" // СПП ВС СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1996. С. 6.

Однородные действия, составляющие продолжаемое преступление, посягают на один и тот же объект и охватываются одним умыслом. Таким преступлением является, например, кража имущества частями из одного источника за сравнительно короткий отрезок времени и причинение ущерба одному и тому же собственнику.

Особенностью продолжаемого преступления является, во-первых, то, что все акты, из которых оно слагается, должны быть юридически тождественными (одинаковыми), даже при их фактической неоднородности (например, хищение различными, но сходными способами); во-вторых, каждый из этих актов (действий) по своим свойствам обладает признаками самостоятельного преступления; в-третьих, отдельные эпизоды, несмотря на это, должны оцениваться как части одного преступления, так как они охватываются одним (единым) замыслом преступника. Это обычно проявляется в наличии одной и той же формы вины, одинаковых мотивов и единой цели деятельности субъекта. В-четвертых, для продолжаемого преступления характерно, что виновный еще не привлекался к уголовной ответственности за какие-либо эпизоды, образующие продолжаемое преступление.

Понятие продолжаемого преступления применительно к посягательствам на собственность уточнено Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 21 сентября 1977 г.). Пленум указал, что им следует считать "неоднократное незаконное безвозмездное изъятие... имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения государственным или общественным имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление" <*>.

<*> БВС РСФСР. 1978. N 11. С. 10.

Длящимся называется такое преступление, которое, начавшись с какого-либо действия или бездействия, осуществляется затем непрерывно в форме бездействия в течение некоторого, иногда довольно значительного, отрезка времени.

Длящееся преступление признается оконченным с момента прекращения совершения деяния либо момента наступления события, препятствующего его совершению. Длящимся преступление становится в силу того, что оно характеризуется непрерывным осуществлением деяния, охватываемого признаками конкретного состава преступления. Оно может выражаться, например, в самовольном оставлении части или места службы (ст. 337 УК), в дезертирстве (ст. 338 УК). Длящимися перечисленные преступления становятся не в результате первоначального акта общественно опасного поведения (действия или бездействия), а в результате последующего бездействия, связанного с невыполнением в течение более или менее длительного времени каких-либо предусмотренных законом обязанностей. Иными словами, длящееся преступление - это действие или бездействие, сопряженное с последующим более или менее длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом в силу совершения им первоначального противоправного акта.

Составное (сложное) преступление возникает в силу сочетания двух взаимосвязанных разнородных деяний, каждое из которых по уголовному законодательству может рассматриваться как самостоятельное преступление.

Такие деяния объединяются законодателем в одно преступление, влекущее, как правило, повышенную ответственность лишь в тех случаях, когда они составляют единый взаимосвязанный комплекс, который получил в жизни сравнительно широкое распространение. Примером составного преступления служит состав разбоя (ст. 162 УК). Данное преступление слагается из двух посягательств, одно из которых направлено против собственности, а второе - против

личности. Объединение этих посягательств в рамках одного состава вызвано реакцией законодателя на типичный вариант их сочетания в реальной действительности.

Отсутствие ясного представления о признаках составного преступления приводит к судебным ошибкам. Например, К. был осужден по совокупности преступлений: разбоя (п. "а", "в" ч. 2 ст. 146) и ч. 1 ст. 108 УК 1960 г. По данному делу было установлено, что К. и Н. совместно напали на потерпевшего. В ходе посягательства К. ударил потерпевшего камнем по голове и причинил ему тяжкие телесные повреждения. Исключив из приговора осуждение К. по ч. 1 ст. 108 УК 1960 г., судебная коллегия по уголовным делам в кассационном определении указала, что причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения является одним из признаков квалифицированного состава разбоя и по этой причине самостоятельной квалификации действий осужденного в этой части не требуется.

Единичное, хотя бы даже и осложненное преступление в отличие от деяний, охватываемых составом множественности, характеризуется тем, что все акты общественно опасного поведения в его границах расцениваются уголовным законом как составляющие части одного преступления. Иначе оценивается все содеянное в рамках множественности преступлений. Здесь каждый акт общественно опасного поведения субъекта принимается в расчет законодателем как поступок, образующий особый, самостоятельный состав преступления, требующий специальной, особой уголовно-правовой оценки.

Третий признак множественности преступлений характеризуется тем, что каждое из правонарушений, охватываемых ею, должно сохранять способность вызывать правовые последствия на момент рассмотрения дела в суде. Оно, следовательно, должно быть либо самостоятельным основанием уголовной ответственности, либо в силу прямого предписания закона сохранять способность оказывать существенное влияние на характер и размер избираемого наказания. Если, например, в силу амнистии, помилования, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущие преступления такая возможность исключается, множественность преступлений как особое уголовно-правовое явление будет отсутствовать.

Множественность преступлений возникает при совершении разнородных, однородных, а в отдельных случаях и тождественных преступлений. Факт совершения всех этих типов сочетания преступлений влияет на формирование видов множественности.

Разнородными являются преступления, различающиеся между собой по существенным юридическим признакам. Например, разнородными следует признать кражу и хулиганство (ст. 158, 213 УК).

Однородными признаются преступления с тождественными или сходными объектами посягательства и одной формой вины, но различающиеся по объективной стороне, мотивам и целям деяния. Так, однородными следует признавать кражу (ст. 158 УК) и мошенничество (ст. 159 УК).

Тождественными будут такие преступления, которые полностью совпадают по важнейшим, наиболее существенным юридическим признакам основного или квалифицированного состава. Это означает, что тождественные деяния имеют одинаковые объекты посягательства, юридически одинаковые способы посягательства, тождество форм вины и субъекта. Например, тождественными следует считать тайное изъятие чужого имущества (кражу) и такое же хищение, совершенное с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. То обстоятельство, что одно из этих преступлений совершено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, не меняет тождества этих преступлений, так как в обоих случаях способ совершения преступления (тайное изъятие) одинаков, совпадают и иные важнейшие юридические признаки содеянного.

3. Виды множественности преступлений

По действующему уголовному законодательству видами множественности преступлений являются совокупность и рецидив преступлений.

При рецидиве содеянное квалифицируется по одной статье (части статьи) УК, при совокупности - по двум или более статьям. В отдельных случаях в поведении субъекта могут одновременно усматриваться признаки совокупности и рецидива.

В юридической литературе обосновывалось положение, что для классификации множественности на формы (более точно - на виды. - Авт.) целесообразнее использовать социальный критерий. По мнению Ю.А. Красикова, это позволяет делить множественность "в зависимости от количества совершенных преступлений, линии поведения субъекта, степени устойчивости антиобщественной ориентации и т.д." <*>. Представляется, что такой подход не основан на законе. Большинство специалистов классифицируют виды множественности по юридическому критерию - совершение преступления, прошлая судимость и т.п. Дополнительным аргументом в пользу такого решения выступает, в частности, перевод рецидива самим

законодателем из субъективной в объективную плоскость. Ныне УК имеет в виду не рецидивиста, а рецидив.

<*> Красиков Ю. Формы и виды множественности преступлений // СЮ. 1987. N 23. С. 25.

Множественность преступлений имеет существенное практическое значение. В отличие от единого (единичного) преступления множественность - это совершение лицом нескольких правонарушений, каждое из которых расценивается уголовным законом как самостоятельное преступление. Множественность преступлений характеризуется тремя обязательными признаками:

а) каждое из двух или более правонарушений, образующих множественность, должно представлять собой именно преступление;

б) любое из этих правонарушений по закону содержит самостоятельный состав преступления;

в) каждое из правонарушений, охватываемых множественностью, должно сохранять свою юридическую значимость, т.е. не утрачивать правовых последствий их совершения на момент рассмотрения дела в суде.

Видами множественности выступают совокупность преступлений и рецидив преступлений.

§ 2. Совокупность преступлений

Литература:

Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость. М., 2003;

Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974;

Юшков Ю.Н. Множественность преступных деяний. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.

1. Понятие совокупности преступлений

Совокупность преступлений - вид множественности.

Под совокупностью преступлений понимается одновременное или последовательное совершение двух или более преступлений, предусмотренных статьями или частями статей УК, при условии, что ни по одному из них не был вынесен приговор.

При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК (ч. 1 ст. 17 УК). Не образует совокупности совершение двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

С законодательной регламентацией совокупности преступлений как вида множественности отпали спорные для практики вопросы о понятии совокупности и о наличии ее при совершении преступлений, предусмотренных различными частями статей.

При совокупности субъект совершает несколько преступлений, каждое из которых обладает своими юридическими признаками, что в конечном счете влечет квалификацию содеянного по самостоятельным статьям или различным частям одной и той же статьи УК одновременно.

Важным признаком совокупности выступает то, что виновный еще не был осужден ни за одно из совершенных преступлений. Отсутствие осуждения за совершенные преступления отличает совокупность от рецидива. С изъятием из УК ст. 16 (неоднократность преступления) совокупность может быть образована сочетанием одинаковых, однородных и разнородных преступлений. Например, если субъект совершил кражу имущества (ч. 1 ст. 158 УК), а затем еще одно аналогичное преступление, все содеянное будет квалифицироваться по совокупности двух краж. Совокупность будет также налицо, если виновный после кражи совершит хулиганство. При совокупности, независимо от того, образуют ли ее деяния, охватываемые одинаковыми, разными статьями или различными частями одной статьи, требуется, чтобы эти нормы всегда отражали самостоятельные составы преступлений с собственными санкциями.

При совокупности преступлений все преступные деяния должны быть совершены виновным до вступления приговора в законную силу за любое из них. В противном случае речь может идти лишь о рецидиве, который влечет иные, нежели при совокупности, правовые последствия.

В специальной литературе нередко совокупность преступлений как вид множественности смешивается с самостоятельным правовым явлением - назначением наказания по совокупности преступлений и по нескольким приговорам (Красиков Ю.А. С. 54). Такой подход также не основан на законе. Предназначение совокупности - обоснование ответственности лица за совершение нескольких преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено. В отличие от совокупности

как вида множественности преступлений назначение наказания по их совокупности выступает лишь одним из правовых последствий такой множественности.

2. Реальная и идеальная совокупности

Теория уголовного права и судебная практика различают два вида совокупности преступлений - реальную и идеальную.

Совокупность признается идеальной, когда субъект одним действием (бездействием) выполняет два или более самостоятельных составов преступления (ч. 2 ст. 17 УК).

Так, идеальную совокупность в случаях так называемого отклонения действия может образовать сочетание умышленного и неосторожного преступлений (например, покушение на убийство одного человека и ранение при этом по неосторожности другого потерпевшего).

Возможность идеальной совокупности преступлений предусмотрена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". Так, в п. 20 подчеркивается: "Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ" <*>.

<*> БВС РФ. 2003. N 2.

Совокупность становится реальной, когда лицо совершает несколько последовательных посягательств, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления.

Например, должностное лицо совершает за взятку злоупотребление по службе. Другой пример: браконьер осужден за незаконную охоту и покушение на убийство охотинспектора в связи с выполнением им служебного или общественного долга.

Для того чтобы содеянное было правильно квалифицировано по совокупности преступлений, необходимо руководствоваться следующими правилами:

а) надо, чтобы виновным фактически были совершены два или более преступлений, каждое из которых предусмотрено самостоятельной статьей (в том числе и одинаковой) или частью статьи УК;

б) должно быть установлено, что по каждому из этих преступлений сохраняется возможность уголовного преследования, не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК;

в) одно из преступлений, совершенных виновным, не должно быть согласно закону признаком другого преступления. Поэтому, когда оба деяния, совершенные виновным, подпадают под признаки различных уголовно-правовых норм, но одно в то же время является в силу закона способом, средством или квалифицирующим признаком другого, квалификация по совокупности исключается, здесь налицо одно единое преступление.

Например, виновный совершил разбойное нападение на кассира, угрожая потерпевшему финским ножом. Формально содеянное предусмотрено двумя самостоятельными статьями: ст. 162 УК - разбой и ч. 4 ст. 222 УК - ношение холодного оружия. Однако в таком случае квалификация по совокупности была бы излишней, так как вооруженность субъекта выступает по закону квалифицирующим признаком разбойного нападения. Следовательно, в приведенном примере все содеянное надлежит квалифицировать только по п. "г" ч. 2 ст. 162 УК.

Иное дело, если использованные виновным способ или средство совершения преступления не являются по закону обязательным признаком этого преступления и в то же время образуют состав иного преступления. В этих случаях квалификация по совокупности обязательна. Таково, например, убийство с использованием незаконно хранимого огнестрельного оружия.

Совокупность налицо и в ситуациях, когда субъект последовательно совершает несколько самостоятельных преступлений, предусмотренных одной и той же статьей УК.

Квалификация по совокупности исключается, если даже в содеянном содержатся признаки преступлений, предусмотренных самостоятельными статьями УК, но эти преступления соотносятся между собой как общий и специальный составы. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться лишь по одной статье, предусматривающей специальный состав. Это правило нашло отражение в ч. 3 ст. 17 УК.

При этом под специальным понимается такой состав, который хотя и совпадает по своим основным признакам с другим составом, охватывающим более широкий круг деяний, но выделен из него законодателем в самостоятельную норму вследствие особенностей, присущих объекту, объективной либо субъективной стороне или субъекту преступления и определяющих его существенно более высокую или низкую степень общественной опасности. Так, например, специальными составами по отношению к составу злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК) являются составы получения взятки (ст. 290 УК), привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК) и др. В случаях когда деяние виновного содержит

одновременно признаки общего и специального составов, все содеянное должно квалифицироваться не по совокупности, а лишь по одной статье, причем предпочтение всегда следует отдавать статье, предусматривающей специальный состав. Указанное правило, однако, относится лишь к случаям идеальной совокупности, при реальной же совокупности содеянное надлежит квалифицировать по нескольким статьям УК.

3. Юридическое значение совокупности преступлений

Юридическое значение совокупности преступлений заключается в том, что ее наличие свидетельствует о повышенной общественной опасности субъекта и содеянного, следствием чего является особый порядок назначения наказания, предусмотренный ст. 69 УК. Кроме того, в отличие от рецидива, который предполагает квалификацию лишь по одной статье УК, совокупность преступлений требует применения нескольких статей.

Совокупность преступлений следует отличать от составных (сложных) преступлений, которые представляют собой единое преступление, квалифицируемое в силу прямого указания закона лишь по одной статье УК. Например, только по ст. 162 УК квалифицируется нападение с целью завладения имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению.

Итак, совокупность преступлений - это одновременное или последовательное совершение одним лицом нескольких тождественных, однородных или разнородных преступных деяний при условии, что ни за одно из них не был вынесен приговор.

При совокупности субъект совершает несколько отдельных преступлений, которые квалифицируются по нескольким самостоятельным статьям или различным частям одной и той же статьи либо по одной и той же статье УК.

Различают совокупность реальную и идеальную. При совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК.

Если содеянное предусмотрено общим и специальным составами, совокупность отсутствует, и деяние квалифицируется по специальному составу.

§ 3. Понятие и признаки рецидива преступлений

Литература:

- Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. Саратов, 1998;
Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). М., 1988;
Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982;
Панько К.А. Рецидив в советском уголовном праве. Воронеж, 1983.

1. Рецидив - разновидность множественности преступлений

Рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК).

Рецидив как вид множественности преступлений характеризуется тем, что лицо, отбывающее или отбывшее уголовное наказание за ранее совершенное умышленное преступление, при наличии у него судимости совершает новое умышленное преступление. УК в ст. 18 оформил неизвестный преждему уголовному законодательству самостоятельный вид множественности - рецидив преступлений.

В УК 1960 г. регулировалась ответственность особо опасных рецидивистов, одновременно в конкретных статьях Особенной части предусматривались квалифицированные составы, сконструированные по признаку судимости. Такое решение позволяло отдельным специалистам относить рецидив к разновидности юридических видов повторности, неоднократности преступлений (Красиков Ю.А. С. 8). Действующий закон справедливо отнес рецидив к самостоятельному, наряду с совокупностью, виду множественности. Вместе с тем при ликвидации института особо опасного рецидивиста не был просчитан вопрос о социальных издержках переноса акцента из субъективной плоскости (рецидивист) в объективную (рецидив). Последствие такого решения проявит себя весьма ощутимым увеличением числа осужденных, отнесенных к этой категории. Дело в том, что особо опасными рецидивистами признавались не все, а лишь часть субъектов из числа имеющих определенный "набор" судимостей, предусмотренных уголовным законом (ст. 24.1 УК 1960 г.), а рецидив - в том числе опасный и особо опасный - включает всех лиц, отвечающих критериям, предусмотренным ст. 18 УК.

Факт совершения лицом нового умышленного преступления после применения к нему мер уголовно-правового воздействия означает серьезное возрастание общественной опасности личности преступника и как следствие влечет за собой соответствующую реакцию в виде возможности назначения более суровых мер уголовного наказания и особо строгих условий его исполнения.

Согласно прямому указанию закона (ч. 4 ст. 18 УК) не учитываются судимости: 1) за умышленные преступления небольшой тяжести; 2) за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; 3) за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также 4) снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК.

В самой общей форме рецидив характеризуется тремя признаками:

- фактом совершения лицом двух и более умышленных преступлений;
- наличием судимости за прежнее преступление;
- отбытием лицом уголовного наказания за прежнее преступление.

2. Виды рецидива

Рецидив как проявление множественности преступлений делится на несколько видов, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение (общий, специальный, опасный и особо опасный). Уголовный кодекс классифицирует рецидив на общий, опасный и особо опасный (ст. 18). Общий и специальный рецидивы выделяются теорией уголовного права в целях более углубленного уяснения правовых последствий, возникающих при совершении преступления с признаками такого рецидива.

Заметим, что в теории уголовного права предлагались и иные классификации рецидива. Например, по критериям - категории умышленных преступлений и количество судимостей - рецидив делят на простой, опасный и особо опасный <*>.

<*> См.: Новое уголовное право России. Общая часть. М., 1995. С. 45.

Общий рецидив образует совершение нового нетождественного преступления лицом, ранее осужденным за какое-либо преступление.

Так, отбыв меру наказания за хулиганство и имея за него судимость, лицо вновь совершает, но уже другое умышленное преступление - кражу. Общий рецидив может возникать при совершении любых умышленных преступлений в самом различном их сочетании.

Юридическое значение общего рецидива по закону проявляется в том, что он признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. "а" ч. 1 ст. 63 УК).

В случае неполного отбытия наказания за первое преступление такой рецидив порождает особый порядок назначения наказания, который специально предусмотрен ст. 68 УК. Этот особый порядок назначения наказания проявляется, в частности, в том, что срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Лишь при наличии смягчающих или исключительных обстоятельств срок может быть меньшим. Наряду с этим в соответствии со ст. 70 УК к наказанию, назначенному по последнему приговору, полностью или частично присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору. Кроме того, общий рецидив, как правило, влечет особый порядок отбытия наказания, выражающийся в более суровых условиях его исполнения. В соответствии с уголовным законом (ст. 58 УК) отбывание наказания при рецидиве, если ранее субъект отбывал его в виде лишения свободы, назначается в колонии строгого режима.

Специальный рецидив характеризуется тем, что лицо после осуждения за первое умышленное преступление совершает тождественное умышленное преступление.

Например, после осуждения за получение взятки лицо вновь получает взятку. Специальный рецидив, как правило, свидетельствует о повышенной опасности лица, так как по сравнению с общим служит показателем более устойчивой антиобщественной направленности личности, вызывающей в соответствующих условиях преступные действия одного и того же вида.

Юридическое значение специального рецидива заключается в том, что в случаях, указанных в законе, он выступает как квалифицирующее обстоятельство. Если о специальном рецидиве не упоминается в диспозиции, он имеет значение обстоятельства, отягчающего наказание в рамках санкции соответствующей статьи. Таково, например, юридическое значение судимости за истязание у лица, вновь привлекаемого к ответственности за такое же преступление. Специальный рецидив, как и общий, когда за первое преступление наказание полностью не отбыто, порождает более строгий порядок назначения наказания, особо предусмотренный ст. 68

УК. Так же, как и общий рецидив, специальный рецидив порождает более тяжкие условия отбывания наказания.

Опасный и особо опасный рецидивы примыкают к специальному рецидиву.

Опасный рецидив предусмотрен ч. 2 ст. 18 УК. Он присутствует:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

Осуждение к реальному лишению свободы означает, что к лицу не применялись условное осуждение или отсрочка исполнения приговора. Само лишение свободы может быть как срочным, так и пожизненным;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В данном случае вид конкретного наказания, определенного приговором суда за последнее тяжкое преступление, значения не имеет. Однако закон специально оговаривает, что при предшествующем осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления субъекту приговором определялось именно реальное лишение свободы. Если же другое наказание (исправительные работы) было заменено на лишение свободы, то оснований для признания опасного рецидива нет.

Особо опасный рецидив предполагает предварительное осуждение лица за ранее совершенное преступление.

Вместе с тем он обладает рядом дополнительных признаков (ч. 3 ст. 18 УК), а именно:

- высокой общественной опасностью преступлений, образующих данное понятие;
- определенным числом совершенных преступлений;
- характером наказания, примененного как за предыдущее, так и за вновь совершенное преступление;
- фактом совершения всех учитываемых для его наличия преступлений в совершеннолетнем возрасте.

Закон предусматривает два варианта особо опасного рецидива:

1) лицо имеет две судимости за тяжкое преступление к реальному лишению свободы и вновь совершает тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы;

2) лицо ранее два раза было осуждено за тяжкое преступление или за одно особо тяжкое преступление и вновь совершает особо тяжкое преступление.

Конкретные виды наказания, назначенные судом за любые из этих преступлений, значения не имеют.

Суд, рассматривая вопрос о признании особо опасного рецидива, не учитывает ныне данные о личности виновного, мотивы, степень осуществления преступных намерений, характер участия в совершении преступления. Он принимает в расчет только фактическое наличие (набор) судимостей, предусмотренных ст. 18 УК.

Основные юридические последствия особо опасного рецидива сводятся к следующим моментам:

а) особый порядок назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 68 УК;

б) наказание в виде лишения свободы может быть назначено при особо опасном рецидиве на максимальный срок;

в) особый порядок отбытия наказания.

В соответствии со ст. 58 УК лица, отнесенные к этой категории, отбывают наказание в исправительных колониях особого режима. Имеются и другие последствия. Так, ч. 5 ст. 18 УК содержит специальное указание на то, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК. Как и любой рецидив, особо опасный рецидив признается обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63 УК).

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. "О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью", решая вопрос о факте особо опасного рецидива, судам следует исходить из того, что по смыслу закона этим понятием охватываются "лишь злостные преступники, представляющие повышенную опасность для общества и упорно не желающие встать на путь исправления" <*>. С отменой понятия особо опасного рецидивиста это разъяснение следует применять уже не выборочно, а применительно ко всем субъектам, имеющим предусмотренный законом соответствующий набор судимостей.

<*> СПП ВС. 1996. С. 123 - 124.

Приняв последнюю редакцию ст. 18 УК, Федеральный закон 2003 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" допустил два пробела, которые нуждаются в устранении. Так, ст. 18 УК не дает ответа на вопрос: какой вид рецидива должен

определить суд в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступление, если оно ранее было осуждено за тяжкое преступление? Нет также решения для другого типичного варианта рецидива, когда лицо совершает особо тяжкое преступление, но до этого оно два раза осуждалось за преступления средней тяжести. В этой части уголовный закон нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Итак, рецидив - это факт совершения преступления лицом, имеющим судимость за преступление. Рецидив как вид множественности характеризуется тем, что лицо, отбывшее или отбывающее уголовное наказание за ранее совершенное преступление, при наличии у него судимости совершает новое преступление.

К признакам рецидива относят:

- 1) факт совершения лицом двух или более преступлений;
- 2) наличие судимости за прежнее умышленное преступление;
- 3) отбытие лицом уголовного наказания за ранее совершенное преступление.

Выделяют следующие виды рецидива: общий, специальный, опасный и особо опасный. Каждый вид рецидива вызывает различные правовые последствия.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие случаи совершения преступлений охватываются понятием множественности?
2. Обратитесь к тексту ст. 171 УК. Предполагает ли, по Вашему мнению, осуществление незаконной предпринимательской деятельности множественность преступлений? Если да, то какой вид последней в данном случае наличествует?
3. Какими обязательными признаками характеризуется множественность преступлений?
5. Дайте характеристику преступных актов, из которых складывается множественность преступлений.
6. Какие виды множественности выделяет действующее законодательство? а теория уголовного права?
7. Является ли неоднократность совершения преступлений видом множественности преступлений?
8. Какие виды совокупности преступлений Вам известны?
9. В каких случаях содеянное не может рассматриваться как содержащее совокупность преступлений?
10. Изучите текст ч. 1 ст. 288 УК. Составляют ли "присвоение полномочий должностного лица" и "совершение им в связи с этим действий" совокупность в смысле ст. 17 УК?
11. Возможно ли совмещение в содеянном совокупности и рецидива преступлений?
12. Что понимается под конкуренцией уголовно-правовых норм? Какие виды конкуренции Вам известны? Приведите правила квалификации преступлений при том или ином виде конкуренции норм.
13. Какие судимости не учитываются при признании рецидива преступлений?
14. Выделите виды рецидива преступлений.
15. Какие юридические последствия вызывает рецидив преступлений?

Раздел III. НАКАЗАНИЕ

Глава 14. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие наказания

Литература:

- Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983;
Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000;
Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002;
Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973;
Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973;
Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. М., 1994.

1. Наказание и уголовная ответственность

Преступление и наказание - традиционно два основополагающих понятия уголовного права, во многом, как уже говорилось (см. гл. 1), определяющих название изучаемой отрасли права в

различных странах: криминальное или карательное. Наказание - логическое следствие нарушения гражданином уголовно-правового запрета, порождающего конфликтное отношение и необходимость его разрешения обществом, государством. В этом плане наказание предстает юридическим последствием совершения лицом преступного посягательства и в то же время - одним из средств восстановления нарушенных субъектом общественных отношений.

Наказание теснейшим образом связано с категорией уголовной ответственности: оно немыслимо вне последней, проявляется на определенном этапе реализации уголовной ответственности. Как формы реагирования на содеянное, эти категории выступают в качестве однопорядковых явлений, не совпадающих вместе с тем по объему, моменту возникновения, видам порождаемых ими последствий и т.д. Уголовная ответственность воплощается не только в наказании, но и в ряде иных мер уголовно-правового характера (условном осуждении, принудительных мерах воспитательного характера и т.п.), и в этом плане она предстает как понятие более широкое, емкое.

2. Признаки наказания

При возникновении конфликтного отношения как итога нарушения уголовно-правового запрета у одной стороны - правонарушителя - появляется обязанность держать ответ за содеянное, перенести неблагоприятные юридические последствия своего противоправного поведения, а у другой стороны - государства - возникает корреспондирующее этой обязанности право уголовного преследования преступника и применения к нему вне зависимости от его желания тех или иных мер воздействия. Отсюда первым признаком уголовного наказания является то, что оно представляет собой меру государственного принуждения в отношении лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 43 УК). Принудительное воздействие государства на виновное лицо носит легальный характер, поскольку предусматривается уголовным законом и применяется в соответствии с его положениями. Исключено применение наказания, не предусмотренного уголовным законодательством или с нарушением установленного в нем порядка.

Второй признак наказания состоит в применении его только к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В этом как раз и выражается та теснейшая связь наказания и преступления, о которой говорилось выше. Отсюда следует, что уголовное наказание не может быть применено за иные виды правонарушений: за административное правонарушение следует административное наказание, за дисциплинарный проступок - меры дисциплинарного воздействия, за правонарушения в области имущественных отношений - материальная ответственность, иные формы воздействия, предусмотренные гражданско-правовыми санкциями (например, возмещение морального вреда), и т.д.

Следующий, третий, признак - наказание носит личный, персонализированный характер; оно применяется именно к тому лицу, которое совершило преступление. В иных отраслях права (скажем, гражданском, административном, семейном, трудовом) предусмотрены отдельные случаи, когда за правонарушения могут нести или несут юридическую ответственность не сами правонарушители, а иные лица: например, владельцы источника повышенной опасности, родители или лица, призванные осуществлять контроль за поведением несовершеннолетнего, должностные лица, на которых возложена обязанность надлежащего обеспечения безопасных условий труда. В уголовном праве подобное должно быть исключено - наказание за совершение преступления возлагается лишь на того, кто его совершил. Поэтому неправовым следует признать, на наш взгляд, следующее изменение, внесенное в 2003 году в УК 1996 г.: "Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия" (ч. 2 ст. 88) <*>. В данном случае проигнорирован рассматриваемый признак уголовного наказания, а потому упомянутое изменение подлежит в обозримые сроки устранению из ст. 88 Кодекса.

<*> СЗ РФ. 2003. N 50. Ст. 4848.

Четвертый признак означает, что назначение наказания осуществляется только судом и только по приговору (ч. 1 ст. 43 УК). Это формальный, но весьма важный признак, означающий: 1) наделение правомочиями на применение уголовного наказания только судебного органа, никто иной не вправе карать виновное лицо за совершенное им преступление (тем самым исключается повторение практики, имевшей место в известный период истории нашей страны, когда наказание могло назначаться и внесудебными органами - так называемыми тройками и т.д.); 2) назначение наказания возможно только по приговору, а не по иному судебному акту. В этом свете сомнительными представляются законоположения, согласно которым в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания указанный в приговоре вид заменяется на иной, причем вопрос о назначении другого, более сурового, наказания решается не в приговоре, а в

ином судебном акте (постановлении, определении). Строгое следование четвертому признаку предполагает либо возбуждение уголовного преследования по факту уклонения от отбывания наказания, либо оговорку непосредственно в приговоре о предусматриваемом судом на случай уклонения лица от наказания варианте замены его более суровой мерой.

Пятый признак оттеняет еще одну особенность наказания: оно заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод осуждаемого лица (имущественных, трудовых прав, личных свобод и т.д.), в чем, по сути, и выражается карательное содержание наказания. В УК 1960 г. в качестве одного из видов наказания законодатель называл общественное порицание (ст. 33), сводившееся к публичному выражению судом "порицания виновному с доведением об этом в необходимых случаях до сведения общественности через печать или иным способом". Ясно, что данный вид не обладал рассматриваемым признаком, поскольку порицание - это еще не лишение или ограничение лица прав и свобод. В итоге не случайно этот вид был исключен из круга карательных мер.

Для констатации того, что в конкретном случае речь идет об уголовном наказании, необходима совокупность названных пяти признаков; отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии исследуемого феномена - уголовного наказания.

Иногда помимо упомянутых выделяют дополнительно и другие признаки наказания. Например, что наказание выражает отрицательную оценку, порицание преступления и личности совершившего его человека судом от имени общества и государства. Однако и обвинительный приговор без назначения наказания обладает теми же чертами, объявляя лицо преступником, нарушителем уголовно-правового запрета, суд дает поведению осуждаемого отрицательную оценку, порицает его за такое поведение. К признакам уголовного наказания относят порой и порождаемую наказанием судимость, утверждая вместе с тем, что это "особое правовое последствие" наказания <*>. Такое утверждение, как нам представляется, внутренне противоречиво - последствие, порождаемое каким-либо явлением, не может одновременно быть и признаком этого явления.

<*> См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2004. С. 338 - 339.

Добавим, что в приводимом в ч. 1 ст. 43 УК определении законодателю, видимо, следовало отразить связь наказания с уголовной ответственностью, указав, что наказание есть одна из форм уголовной ответственности. Тем самым была бы подчеркнута тесная взаимосвязь этих двух уголовно-правовых явлений.

3. Сущность и содержание наказания

Необходимо различать сущность и содержание наказания. Представляя собой правоограничение, меру государственного принуждения, уголовное наказание по своей сути - это кара, заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Естественно, такого рода правоограничения неизбежно причиняют виновному в совершении преступления лицу страдания, объем и глубина которых зависят от характера ограничений и их степени.

Одной карой, правоограничениями цели наказания достичь невозможно. Поэтому в содержание наказания, помимо кары, входят также такие элементы, как режим, труд, воспитательное воздействие на лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор с определением ему такой меры государственного принуждения, как уголовное наказание.

4. Законодательное определение наказания

Выведение круга признаков наказания позволяет сформулировать определение его понятия.

Наказание как наиболее классическая форма уголовной ответственности есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (каре).

Кроме указанных признаков, характеризующих сущность и содержание уголовного наказания, необходимо упомянуть еще одно свойство, присущее только наказанию, - его назначение судом порождает такое правовое последствие, как состояние судимости. Лицо, признанное виновным в совершении преступления, считается судимым со дня вступления приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК). Лицо, освобожденное от наказания по основаниям, указанным в законе, даже при постановлении в отношении его обвинительного приговора считается несудимым (юридическая фикция). Таким образом, судимость связывается не с самим по себе фактом признания лица по суду виновным, а с назначением ему уголовного наказания.

Наказание выступает одной из форм реализации уголовной ответственности. Оно обладает совокупностью следующих признаков:
является мерой государственного принудительного воздействия;
предусмотрено уголовным законом;
применяется только за совершение преступления;
носит личностный (персонифицированный) характер, а потому назначается исключительно тому лицу, которое совершило преступление;
назначается только судом и только по приговору;
заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного (каре).
Наказание порождает судимость.

§ 2. Цели наказания

Литература:

Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979;
Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963;
Дююнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000;
Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973;
Лист Ф. Наказание и его цели. СПб., 1985;
Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990;
Шаргородский М.Д. Цели наказания и его эффективность. Л., 1973.

1. Эволюция взглядов на цели наказания в уголовно-правовой науке и законодательстве

Цель наказания - это тот конечный, мыслимо предвосхищаемый результат, которого стремится достичь государство применением наказания. Соответственно, уголовное наказание и его цель соотносятся как средство и цель. Отсюда от того или иного ответа на вопрос, ради чего применяется наказание, зависит решение многих других вопросов - начиная от принципов формирования системы наказаний, круга последних до правомерности существования институтов освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

В истории российского уголовного законодательства цели наказания формулировались по-разному. Так, в ст. 20 УК 1960 г. были названы:

- а) исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития;
- б) предупреждение совершения новых преступлений осужденными;
- в) предупреждение совершения преступлений иными лицами.

При этом под перевоспитанием многими юристами понималось придание преступнику не просто качеств законопослушного гражданина, но и привитие ему высоких моральных качеств, что средствами только наказания в принципе неосуществимо. Лицу, подвергнутому наказанию, предъявляется лишь одно требование - чтобы оно больше не совершало преступлений, не вступало в конфликт с уголовным законом. Поэтому от прежней формулировки УК 1996 г. отказался.

Две другие упомянутые в ст. 20 цели являются именно теми, ради достижения которых существует и назначается наказание. Одна из них - предупреждение совершения новых преступлений осужденным, иначе именуемое частным предупреждением (специальной превенцией). Достижение этой цели мыслимо различными способами (обычно их сочетанием): 1) воспрепятствованием виновному лицу совершать новые преступления, т.е. созданием ему таких условий, при которых он не смог бы продолжать преступную деятельность; 2) устрашением его карой, наказанием. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, однако оно должно вызывать у осужденного лица нежелание вновь ему подвергнуться; те правоограничения, которые определяют "физиономию" наказания, подчинены достижению именно этой задачи; 3) исправлением осужденного, его ресоциализацией, т.е. восстановлением его в обществе в качестве полноценного законопослушного гражданина.

Другая цель - предупреждение совершения преступлений иными лицами (общее предупреждение, или общая превенция). Спорен вопрос о том, кому адресована общая превенция - всем гражданам либо только тем из них, которые характеризуются девиантным поведением, предрасположены к совершению преступлений, но не совершили их. Находящимся ближе к истине представляется мнение, что общее предупреждение адресовано всем гражданам.

Цель общей превенции достижима при наличии двух условий: а) соблюдении принципа неотвратимости ответственности и б) обеспечении гласности, предполагающей своевременное и объективное информирование населения о соответствующем уголовном деле и его результатах.

В период действия УК 1960 г. к числу целей наказания нередко относили также кару (Беляев Н.А. С. 27; Карпец И.И. С. 41 - 43), чему способствовала нечеткая редакция ст. 20: "Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью...". Данная точка зрения представляется небесспорной, ибо в одном и том же отношении изучаемый предмет не может выступать одновременно и как средство, и как цель этого средства.

2. Цели наказания по УК 1996 г.

Наказание - не самоцель, а средство достижения целей, закрепленных в уголовном законе. В ч. 2 ст. 43 УК к числу целей наказания отнесены: 1) восстановление социальной справедливости. Эта цель в прежнем Кодексе не фигурировала, и ее содержание остается не до конца ясным; 2) исправление осужденного (в ранее действовавшем УК говорилось об исправлении и перевоспитании, т.е. данная цель трактовалась более широко); 3) предупреждение совершения новых преступлений (в УК 1960 г. выделялись общее и специальное предупреждения).

Характерно, что в Уголовно-исполнительном кодексе (ч. 1 ст. 1) несколько иначе - и, как нам представляется, точнее - сформулированы цели исполнения наказаний. К их числу отнесены: исправление осужденных; предупреждение совершения новых преступлений осужденными (специальная превенция) и предупреждение совершения преступления иными лицами. Отсутствие унификации целей уголовного наказания в двух тесно взаимосвязанных отраслях свидетельствует о серьезном сбое в использовании средств законодательной техники, ставя перед правоприменителем нелегкие задачи в сфере обеспечения единой законности. В самом деле, из каких целей исходить практическим работникам при назначении и исполнении наказания как средства достижения этих целей: тех, которые упомянуты в Уголовном или в Уголовно-исполнительном кодексе? И означает ли отсутствие упоминания о цели восстановления социальной справедливости в УИК РФ, что она достигается уже самим фактом вынесения обвинительного приговора с назначением осуждаемому меры наказания?

Итак, под целью наказания понимается тот конечный, мыслимо предвосхищаемый результат, которого стремятся достичь общество и государство, применяя наказание в отношении преступника. Цели наказания определены в ч. 2 ст. 43 УК как восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений самим осужденным (частная превенция) и предупреждение совершения преступлений (общее предупреждение).

Вызывает сомнение наличие различных подходов к определению круга целей наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, равно как и признание целью наказания восстановления социальной справедливости: ее содержание и средства достижения довольно аморфны, к тому же убедиться в ее реальном достижении практически невозможно, т.е. результат неконтролируем.

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите признаки уголовного наказания. Нужно ли устанавливать их совокупность?
2. Является ли "преступность" (совершение лицом преступления) признаком наказания?
3. Лицо, совершившее мелкое хищение, отбывает 15 суток ареста или уплачивает предусмотренную законом сумму штрафа. Определите, являются ли данные меры уголовным наказанием.
4. Совпадают ли понятия наказания и мер государственного принуждения, наказания и мер воспитательного и медицинского характера?
5. Наказание и кара: можно ли считать, что речь идет лишь о разном наименовании одного и того же понятия?
6. Определением суда в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 49 УК, назначенные приговором обязательные работы заменены на арест. Можно ли считать в этих условиях арест уголовным наказанием?
7. Осужденному к лишению свободы лицу по приговору назначено отбывание в исправительной колонии строгого режима. Входит ли последнее в содержание наказания?
8. Ознакомьтесь со ст. 97 - 99 УК. Можно ли признать такую меру, как принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением, уголовным наказанием?
9. Каким Вам видится соотношение наказания и его целей?
10. Можно ли считать кару целью наказания?

11. Ознакомьтесь с рекомендуемой Вам дополнительной литературой. Что, на Ваш взгляд, представляет собой восстановление социальной справедливости как цель наказания?

12. Что такое частная превенция (специальное предупреждение)? Должен ли суд корректировать назначаемое наказание с учетом данной цели?

13. Что представляет собой общая превенция (общее предупреждение) как цель наказания? Должен ли суд учитывать ее при избрании виновному наказания?

14. Исправление осужденного - это цель наказания или одно из его средств?

Глава 15. ВИДЫ НАКАЗАНИЙ И ИХ СИСТЕМА

§ 1. Система наказаний и их классификация

Литература:

- Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976;
Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000;
Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002;
Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989;
Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. Вологда, 2004.

1. Виды наказаний

Наказание по своему содержанию, виду и размерам должно быть способным достичь стоящих перед ним целей. В то же время как средство оно должно быть введено законодателем в четкие рамки, чтобы избежать субъективизма, вольного усмотрения при его назначении.

Видам наказания посвящена ст. 44 УК. Вид наказания - это предусмотренная уголовным законом конкретизированная форма уголовной ответственности, которая имеет свое специфическое содержание и соответствующее наименование.

Вид наказания не следует смешивать с мерой наказания. Последняя означает наказание, назначенное судом в приговоре осуждаемому лицу, - речь идет, таким образом, о наказании конкретного вида и в конкретном размере (сроках). Это означает, что наказание судом индивидуализировано, соотнесено с тяжестью содеянного и личностными особенностями, ему приданы судом не только качественные, но и количественные характеристики, в приговоре отражено, какого наказания и сколько "отмерено" виновному в совершении преступления лицу.

Уголовный кодекс содержит следующие виды наказания:

- 1) штраф;
- 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- 4) обязательные работы;
- 5) исправительные работы;
- 6) ограничение по военной службе;
- 7) ограничение свободы;
- 8) арест;
- 9) содержание в дисциплинарной воинской части;
- 10) лишение свободы на определенный срок;
- 11) пожизненное лишение свободы;
- 12) смертная казнь.

Статья 44 УК, в которой дан этот перечень, именуется "Виды наказаний". Такое же наименование (с незначительными терминологическими различиями) использовалось и в прежнем Уголовном кодексе. Однако среди юристов давно и прочно укоренилось мнение, что законодатель приводит в УК не просто перечень видов наказаний, которые затем применяются им при конструировании санкций статей Особенной части, а излагает систему видов наказаний. Это мнение нам представляется верным, поскольку изложенное в упомянутой статье обладает всеми признаками системы.

2. Система наказаний

Согласно выводам теории систем для последних характерен следующий набор признаков:

- 1) наличие некоего множества объектов (или одного целостного объекта, сложного по своей внутренней структуре);
- 2) обособленность этого множества (объекта) от других объектов;
- 3) конечность числа объектов, составляющих данное множество (элементов системы);
- 4) упорядоченность этих объектов;
- 5) взаимная связь между ними;
- 6) наличие между объектами определенных отношений, принимающих форму противоречивого взаимодействия.

Анализ ст. 44 УК позволяет заключить, что в описанной в ней норме дан исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут быть применены к нарушителям уголовно-правового запрета; эти виды (их 12) <*> изложены в строго определенной последовательности - от менее тяжкого к более тяжкому, что позволяет определить, какое наказание является более, а какое менее строгим; виды наказаний взаимосвязаны: снижение доли одного из них влечет возрастание доли другого и т.д. Все это склоняет к мнению, что применительно к анализируемой норме следует оперировать понятием "система наказаний" (система видов наказаний).

<*> В первоначальной редакции Кодекса называлась еще и конфискация имущества, которая в 2003 г. Федеральным законом была из УК РФ исключена.

В УК 1996 г. в ст. 44 включены такие новые виды, как обязательные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, арест. В то же время в систему наказаний не вошли такие ранее фигурировавшие в законе виды, как общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный вред, ссылка, высылка, направление в воспитательно-трудовой профилакторий.

Для нормального, достаточно эффективного функционирования системы наказаний в сфере ее применения требуется, чтобы:

а) она была более или менее емкой, т.е. включала такое число видов уголовного наказания, которое позволяло бы суду в каждом случае обеспечить выбор строго индивидуального наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, совершенного человеком, а также его личностных данных;

б) интервалы каждого вида наказания (размеры, сроки) должны быть достаточными для определения судом оптимальной дозы (количества) избираемого наказания.

Резюмируя, систему наказаний можно определить как установленную уголовным законом и носящую исчерпывающий характер совокупность видов уголовного наказания, расположенных в определенной последовательности в соответствии со степенью их тяжести, взаимно дополняющих и заменяющих друг друга.

3. Классификация видов наказания

В рамках системы наказаний последние можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, распространено деление наказаний - по их строгости, суровости - на связанные с лишением свободы (арест; лишение свободы на определенный срок - "срочное" и пожизненное лишение свободы; содержание в дисциплинарной воинской части) и не связанные с ним (штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы). Поскольку данное деление имеет весьма важное значение прежде всего в практическом плане, Пленум Верховного Суда принял в свое время два Постановления о практике применения наказаний: а) связанных (1988 г.) и б) не связанных (1989 г.) с лишением свободы. После их отмены соответствующие вопросы разрешены в Постановлении от 11 июня 1999 г. N 40, п. 3 которого гласит: "В случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. В случае назначения лишения свободы это решение должно быть мотивировано в приговоре" <*>. Сказанное касается не только лишения свободы, но и иных видов наказаний, с ним связанных.

<*> БВС РФ. 1999. N 8.

Во-вторых, наказания делят по характеру их влияния на осужденное лицо на связанные с исправительно-трудовым воздействием (обязательные работы; исправительные работы;

ограничение по военной службе; ограничение свободы; содержание в дисциплинарной воинской части; "срочное" и пожизненное лишение свободы) и не связанные с таковым (штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; арест). Соответственно в УИК РФ имеются отдельные статьи, части и даже главы, регламентирующие вопросы трудового и воспитательного воздействия. Так, в разделе об исполнении наказания в виде лишения свободы гл. 14 и 15 посвящены организации труда в местах лишения свободы и мерам воспитательного воздействия на содержащихся там осужденных.

В-третьих, по длительности воздействия различают наказания, назначаемые на определенный срок (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы) и одномоментные, без указания срока (штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; смертная казнь). Сказанное не означает, что исполнение наказаний второго вида вовсе не имеет протяженности во времени. Так, возможна рассрочка выплаты штрафа определенными частями на срок до трех лет (ч. 3 ст. 46 УК), а "осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу" (ч. 1 ст. 31 УИК). В случае указания в приговоре на лишение осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград надлежащее должностное лицо, получив копию приговора, "принимает меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующие звание, чин или награды" (ч. 2 ст. 61 УИК), для осуществления чего требуется определенное время. Но в любом случае должностное лицо обязано исполнить приговор в течение месяца со дня получения копии приговора, сообщив в тот же срок суду о его исполнении (ч. 4 ст. 61 УИК).

В-четвертых, непосредственно в законе наказания в зависимости от их роли поделены на основные и дополнительные. Однако разделены они законодателем в нарушение правил дихотомического деления (Дуюнов В.К. С. 94) не на две, а на три группы. В ст. 45 УК названы виды, используемые в качестве:

1) только основного наказания (обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; "срочное" и пожизненное лишение свободы; смертная казнь);

2) только дополнительного наказания (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград);

3) как основного, так и дополнительного наказания (штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Наказание второй группы (выступающее в роли только дополнительного) применяется исключительно по усмотрению суда со ссылкой на ст. 48 УК, поскольку ни в одной санкции статьи оно не предусмотрено.

В-пятых, с точки зрения характера правоограничений содержательной представляется классификация видов наказания на следующие группы (Цветинович А.Л. С. 31 - 32):

- оказывающие в основном морально-психологическое воздействие на осужденного. В настоящее время к этой группе относится только один вид наказания - лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. В прежнем Уголовном кодексе выделялось также общественное порицание - наказание морально-психологического плана;

- ограничивающие трудовую правоспособность осужденного (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе);

- ограничивающие право собственности осужденного (штраф). В первоначальной редакции УК 1996 г. в эту группу включал также такой вид наказания, как конфискация имущества;

- ограничивающие личную свободу осужденного (ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы).

Особое место в данной классификации занимает вид наказания, лишаящий человека права на жизнь (смертная казнь).

В теории уголовного права встречаются и иные классификации. Скажем, в зависимости от степени их "универсальности" наказания разделяют на общие, которые могут применяться практически к любому осужденному, и специальные, применимые к ограниченному законом кругу лиц: к военнослужащим; к лицам, имеющим звания, чины и награды, и т.д.

Вид наказания - это предусмотренная уголовным законом конкретизированная форма уголовной ответственности, которая имеет свое специфическое содержание и соответствующее

наименование; мера наказания означает наказание, назначенное судом в приговоре осуждаемому лицу. Речь идет, таким образом, о наказании конкретного вида и в конкретном размере (сроках). Виды наказания образуют систему наказаний. Система наказаний есть установленная уголовным законом и носящая исчерпывающий характер совокупность видов уголовного наказания, расположенных в определенной последовательности в соответствии со степенью их тяжести, взаимно дополняющих и заменяющих друг друга.

§ 2. Основные и дополнительные наказания

Литература:

- Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М., 1981;
Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000;
Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989.

Законодатель (ст. 45 УК) различает: а) основные наказания (девять видов); б) дополнительные (один вид - лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград) и в) те, которые могут выполнять функции и основного, и дополнительного наказания (два вида - штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Основное наказание - это такой предусмотренный уголовным законом вид наказания, который призван выполнять основную роль в достижении стоящих перед ним целей.

Без основного наказания немыслима ни одна санкция статьи Особенной части Кодекса, равно как и ни один обвинительный приговор с назначением наказания. Основные наказания в одном приговоре не могут сочетаться друг с другом; из этого правила, однако, есть исключение: при сложении по совокупности преступлений и приговоров: 1) штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - с одной стороны, с 2) ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы - с другой, эти виды наказаний исполняются самостоятельно (ч. 2 ст. 71 УК).

Иное положение занимают дополнительные наказания - это такие виды, которые по сравнению с основными являются вспомогательным средством принудительного воздействия на осужденного. Дополнительные виды наказания возможны лишь в сочетании с основными и предназначены для рационализации системы наказаний, придания ей необходимой гибкости. Они применяются в том случае, когда достичь целей (особенно частнопревентивного воздействия) применением лишь основного наказания представляется весьма затруднительным или вовсе невозможным. Другой случай - компенсационная функция дополнительного наказания: суд может избежать назначения более строгого вида основного наказания, усилив в приговоре менее суровый вид, указанный в санкции соответствующей статьи, одним или двумя дополнительными видами наказания, тем самым как бы уравнивая их карательный заряд; в итоге достигается экономия уголовно-правовых мер, рационализация в сфере избрания судом наказания.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 упомянутого выше Постановления N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания" предписал: "Исходя из того, что дополнительные меры наказания имеют важное значение в предупреждении совершения новых преступлений как самими осужденными, так и иными лицами, рекомендовать судам при постановлении приговора обсуждать вопрос о применении наряду с основным наказанием соответствующего дополнительного наказания. При этом следует иметь в виду, что дополнительные наказания могут быть назначены к любому виду основного наказания, предусмотренного санкцией закона". Отсюда сомнительны тенденции к сокращению как видов дополнительных наказаний в системе ст. 44 УК (с десяти в УК 1960 г. до трех по действующему Кодексу), так и доли кумулятивных санкций (сейчас они составляют менее одной трети - 31%).

Так, для лиц, совершивших корыстное преступление, уместно дополнительное наказание в виде штрафа, а для осужденных за совершение преступлений в связи с их служебным положением или служебной деятельностью - в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В теории уголовного права называются два основных правила сочетания основного и дополнительного наказаний. Во-первых, дополнительное наказание не должно быть более суровым по сравнению с основным, иначе затрудняется разграничение функций основного и дополнительного наказаний, стирается грань между ними. Законодатель стремится придерживаться названного правила, хотя это ему не всегда удается. Например, квалифицированный вид воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности наказуем лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом как дополнительным наказанием (ч. 2 ст. 169 УК), а

незаконное помещение в психиатрический стационар (ч. 2 ст. 128 УК) - лишением свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В то же время санкция ч. 2 и 3 ст. 183 УК предусматривает за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, такое альтернативное основное наказание, как штраф - с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительной меры, хотя по системе наказаний штраф считается более мягким видом, нежели "лишение права".

Во-вторых, дополнительное наказание не может быть тождественным основному или однородным с ним, поскольку это означало бы фактическое удвоение наказания одного и того же вида. В некоторых научных работах, однако, обосновывается возможность избрания и более строгого дополнительного наказания по сравнению с основным (Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. С. 146 - 147). Эта позиция представляется ошибочной по приведенным выше соображениям.

Если вопрос о дополнительных наказаниях возникает по делам о совокупности преступлений, в резолютивной части приговора указывается вид и размер назначенного отдельно за каждое преступление и по совокупности не только основного, но и дополнительного наказания. Как указал Пленум Верховного Суда: а) "дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность"; б) "в случае, когда за два или более преступлений наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ" (см. также ч. 4 ст. 69 УК); в) если за различные преступления судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений <*>.

<*> БВС РФ. 1999. N 8.

Относительно штрафа и обоих видов "лишения" как дополнительных наказаний при сложении их с такими основными видами наказания, как ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы, действует изложенное в ч. 2 ст. 71 УК правило: эти наказания и в качестве дополнительных видов исполняются самостоятельно.

Дополнительные наказания классифицируют по ряду признаков, выделяя среди них, в частности, обязательные и факультативные. Это деление осуществляется в пределах санкций статей. К факультативным относятся те дополнительные наказания, которые могут быть назначены лишь при упоминании о них в санкции статьи (штраф) и которые суд вправе избрать по своему усмотрению (оба вида "лишения" - специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

В некоторых случаях назначение основного наказания возможно по основаниям, предусмотренным Общей частью УК (ст. 51, 55). В такой ситуации, так же как и при применении дополнительных наказаний по усмотрению суда, обязательна ссылка на соответствующую статью Общей части как на правовое основание применения.

Итак, за совершение преступления осужденному могут быть назначены одно основное и одно или несколько дополнительных наказаний. Они образуют единое совокупное наказание, в котором основное призвано выполнять главную роль, а дополнительное носит вспомогательный характер. Без основного наказания ни одна санкция и ни один обвинительный приговор с назначением наказания немыслимы. Дополнительное наказание и в санкции статьи, и в приговоре не должно быть тождественным или однородным с основным наказанием и более строгим по сравнению с ним.

§ 3. Наказания, оказывающие морально-психологическое воздействие на осужденного

Литература:

Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002;
Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989;
Щупленков В.П. Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий // Наказания, не связанные с лишением свободы. М., 1972.

Любое наказание оказывает морально-психологическое воздействие на осужденного. Однако вид наказания - лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, - охватываемый рассматриваемым их рядом, предназначен для того, чтобы с его помощью оказывать преимущественно морально-психологическое влияние. Его особенность состоит в том, что он преследует промежуточную цель воздействовать на совесть, вызвать чувство стыда и тем самым побудить человека не совершать больше преступлений. Это наказание подрывает социальный престиж осужденного, лишает его в определенной степени душевного комфорта, чем и воздействует на его сознание.

К этому роду наказания по УК 1960 г. относились также такие его виды, как общественное порицание и возложение обязанности загладить причиненный вред. Оба они с принятием нового УК исключены из системы наказаний в связи с утратой ими социальной значимости, хотя некоторые ученые полагают, что второй из этих видов мог бы сыграть важную роль в условиях рыночной экономики (Зубкова В.И. С. 188).

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград предусмотрено ст. 48 УК как дополнительное наказание, применяемое судом только при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления независимо от упоминания о нем в санкции статьи Особенной части УК, по которой осуждается виновный. Наказание этого вида не значит ни в одной санкции статей Особенной части, что означает применение его судом по своему усмотрению. При этом суд формально ограничен только требованием принадлежности совершенного преступления к классификационным категориям тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. к числу преступлений, максимальное наказание за которые, предусмотренное соответствующими статьями УК, превышает пять лет лишения свободы (ч. 4 и 5 ст. 15).

Применяя наказание этого вида, суд вправе лишить осужденного военнослужащего или военнообязанного любого воинского звания; лицо, имеющее специальное звание (например, офицера милиции и т.п.), - любого из таких званий; лицо, имеющее классный чин (например, работника прокуратуры или юстиции), - любого классного чина; любого человека - любого почетного звания или любой государственной награды, независимо от того, кем и за что присвоено звание или присуждена награда. Назначение этого наказания имеет смысл тогда, когда возникает несовместимость порицаемого обществом статуса осужденного за тяжкое или особо тяжкое преступление и статуса человека, облеченного официальной функцией или отмеченного за заслуги перед обществом.

Назначение рассматриваемого наказания, кроме морально-психологического эффекта, влечет за собой и некоторые имущественные и иные ограничения для осужденного; он, в частности, лишается прав и льгот, связанных с наличием у него соответствующего звания, чина или награды (см. ч. 2 ст. 61 УИК). Однако это правоограничение не является определяющим в содержании наказания данного вида, а потому отнесено нами к роду наказаний, оказывающих в основном морально-психологическое воздействие на осужденного.

Наказание, оказывающее в основном морально-психологическое воздействие на осужденного: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград - применяется только как дополнительное наказание в случаях совершения тяжких или особо тяжких преступлений независимо от наличия указания об этом в санкции статьи УК, по которой осуждается виновный. Данный вид наказания влечет лишение осужденного прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующие звание, чин или награды.

§ 4. Наказания, ограничивающие право собственности осужденного

Литература:

Погосян Т.Ю. Штраф как мера уголовного наказания. Свердловск, 1989;
Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989.

1. Понятие и виды наказаний, ограничивающих право собственности осужденного

Виды наказания, относящиеся к этому роду, иногда называют имущественными, так как их применение ухудшает имущественное положение осужденного, ограничивает его право собственности на какую-то часть принадлежащего ему имущества.

Превентивное действие этих видов наказания направлено на преодоление в первую очередь корыстных устремлений осужденного и других людей, в связи с чем наиболее целесообразно применение их в случаях осуждения за совершение корыстных преступлений. Действие

имущественных наказаний одномоментное, главным образом устрашающее: они не имеют задачей возмещение причиненного преступлением материального ущерба или иного вреда. Взысканные при исполнении этих наказаний суммы полностью поступают в доход государства. В качестве дополнительного наказания они могут быть назначены в том случае, если это прямо предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК, по которой квалифицировано данное преступление.

2. Штраф

Штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в пределах, установленных уголовным законом.

Сумма штрафа согласно ст. 46 УК исчисляется одним из двух способов: в виде суммы, определенной в рублях, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период времени. В мировой практике существуют и другие методы исчисления штрафа, например в виде суммы какого-либо числа дневных заработков или суммы, исчисляемой в кратном отношении к размеру причиненного ущерба. Вариант определения штрафа непосредственно в денежном выражении был единственным в УК 1960 г. Инфляция сделала невозможным его использование. В 1992 г. в УК были внесены поправки, означавшие переход к двум другим формам, из которых в санкциях статей УК использовалось преимущественно исчисление суммы штрафа в виде определенного количества сумм минимального размера оплаты труда, исчисление же его в размере, кратном причиненному ущербу, встречалось лишь трижды. Во всех санкциях статей Особенной части УК 1996 г., которые содержат наказание в виде штрафа, используются одновременно оба способа его исчисления в альтернативе.

Пределы сумм штрафа установлены в ст. 46 УК: 1) от двух тысяч пятисот до одного миллиона рублей либо 2) размер заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Однако в приговоре суда размер штрафа во всех случаях должен быть указан в твердой денежной сумме во избежание различного понимания его при исполнении приговора или при его пересмотре. Законодателем особо оговорено, что штраф в размере от 500 тысяч рублей и выше либо в размере дохода осужденного за период свыше трех лет может быть назначен судом только за тяжкие и особо тяжкие преступления в специально предусмотренных санкциями статей Особенной части Кодекса случаях (ч. 2 ст. 46 УК).

Штраф может быть применен в качестве как основного, так и дополнительного наказания. В качестве основного наказания он упоминается в 43% всех санкций - как правило, в альтернативе с наказаниями других видов. Он предусматривается за совершение как корыстных, так и иных преступлений. Такое решение не вызывает возражений: штраф представляет собой вполне адекватное наказание и за некорыстные преступления сравнительно невысокой опасности. Система санкций Особенной части УК, включающих штраф как основное наказание, вполне обеспечивает достаточно широкое его применение в судебной практике. Однако в силу ряда причин (безработица, отсутствие имущества и денежных средств и т.д.) в 2000 г. этот вид наказания применен лишь к 5,2% осужденных.

В качестве дополнительного наказания штраф может быть назначен только тогда, когда он упоминается в санкции статьи Особенной части УК, по которой данное преступление квалифицировано именно как дополнительное наказание (ч. 4 ст. 46 УК). Таких санкций в УК в настоящее время насчитывается 85 (14,3% всех санкций), причем в них штраф фигурирует по общему правилу как факультативное (назначаемое по усмотрению суда) дополнительное наказание. Интересно отметить, что в УК 1960 г. к концу его действия было всего две санкции со штрафом как дополнительным наказанием (ч. 2 и 3 ст. 208), вследствие чего данное эффективное средство предупредительного воздействия практически не использовалось. Для исправления этого положения в литературе предлагалось совершенствование закона в одном из двух возможных направлений: либо включить штраф как дополнительное наказание в большее число санкций, либо предоставить суду право назначать дополнительное наказание этого вида по своему усмотрению, т.е. и при отсутствии соответствующего указания в санкции. Первый вариант решения в большей степени отвечает преследуемым целям: с одной стороны, наличие штрафа как дополнительного наказания в санкции неизбежно обращает на себя внимание суда, и наличие большего числа таких санкций способно повлечь более широкое его применение; с другой стороны, при отсутствии штрафа в санкциях даже наличие возможности его применения вряд ли стимулирует суды в этом направлении, зато возможен противоположный эффект: применение судом в приговоре штрафа как дополнительного наказания лишь для ужесточения наказания, без достаточных к тому оснований. Представляется, что право определять, за какие преступления может быть назначен штраф (как основное и как дополнительное наказание), должно оставаться за законодателем ввиду весьма высокого уровня репрессивности этого наказания. А для более широкого использования штрафа в соответствии с его функцией полезно было включить его как дополнительное наказание в большее число санкций, что и сделано в УК 1996 г., в том числе и в

период его действия. Однако возможности более широкого использования штрафа как дополнительного наказания нельзя считать исчерпанными.

Размер штрафа конкретному человеку, совершившему преступление, определяется судом, как и во всех случаях назначения наказания, с учетом тяжести совершенного преступления и личности виновного. Однако здесь закон содержит дополнительное требование: при назначении штрафа должно учитываться имущественное положение виновного и его семьи, возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (ч. 3 ст. 46 УК). Это положение ориентирует суды на то, чтобы назначенный штраф был посильным для осужденного и не ставил в безвыходное положение его и его семью. Штраф, как, впрочем, и любое другое наказание, должен быть чувствительным для осужденного, но не разорительным. Если немедленная уплата штрафа окажется невозможной для осужденного, суд может предоставить ему рассрочку выплаты определенными частями на срок до трех лет (ч. 3 ст. 46 УК).

Осужденный к штрафу обязан уплатить его в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу (ст. 31 УИК). Если осужденный не уплачивает штраф добровольно, сумма штрафа взыскивается принудительно путем обращения взыскания на имущество осужденного. При этом взыскание не может быть обращено на имущество, указанное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

Если же осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд может заменить его другим, более строгим, наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса (ч. 5 ст. 46 УК).

Но всегда ли суд может воспользоваться этим предоставленным ему законом правом? В соответствии с действующей редакцией закона ответ должен быть отрицательным. Так, ч. 1 ст. 174 и 174.1 УК содержит единичные санкции - в качестве основного наказания указан только штраф. Следовательно, при злостном уклонении суду заменять это наказание нечем. Налицо сбой в законодательной технике.

Под злостным уклонением понимается неуплата штрафа (либо части штрафа) в 30-дневный срок со дня вступления приговора или решения суда в законную силу (ст. 32 УИК). Злостно уклоняющееся лицо, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск.

3. Конфискация имущества

Данный вид наказания присутствовал в качестве дополнительного в российском уголовном законодательстве вплоть до конца 2003 г., когда он был исключен из УК 1996 г. Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" <*>. Как вид наказания, в период ее существования в УК, конфискация имущества представляла собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, находящегося в собственности осужденного.

<*> РГ. 2003. 16 дек.

Различают общую конфискацию имущества, признававшуюся до недавнего времени видом наказания, и специальную конфискацию, имеющую в представлении законодателя иную юридическую природу.

Общая конфискация имущества представляла собой одно из наиболее тяжелых наказаний вообще и самое тяжелое из всех дополнительных, в число которых она входила. Это объясняется, во-первых, тем, что она глубоко вторгалась в сферу жизненно важных интересов человека: в результате утраты им конфискованного имущества существенно снижался уровень его материальной обеспеченности. Располагая после конфискации лишь минимумом имущества (тем, которое согласно Перечню-приложению к УИК не могло быть изъято), человек вынужден был начинать обеспечение своего благосостояния и благосостояния своей семьи сначала; эта ситуация не способствовала предупреждению рецидива. Во-вторых, общая конфискация была обращена исключительно на имущество, приобретенное законным путем. Встречающиеся утверждения, что наказание в виде конфискации преследует цель изъятия "наворованного", глубоко ошибочны. Имущество, приобретенное за счет преступления или прочим незаконным путем, изымается в ином порядке, на основании норм других отраслей права, и на него общая конфискация не распространяется. Изъятие у человека имущества, нажитого собственным трудом нередко в течение всей предшествующей честной жизни, влечет для него более глубокие правовые и психологические последствия, чем отбытие наказания многих других видов. В-третьих, конфискация имущества главы семьи или другого ее члена, обеспечивавшего семью средствами жизни, хотя и распространялась в соответствии с законом только на его собственное имущество, не могла не ограничивать материальных возможностей удовлетворения законных интересов и положительных потребностей детей и других близких, находившихся на его иждивении.

Разумеется, приведенные аргументы в полной мере относятся лишь к случаям полной конфискации имущества. Чем меньшая часть имущества конфискуется, тем меньше влияние указанных свойств этого наказания, хотя до конца оно никогда не исчезает. Однако УК не содержал каких-либо критериев, с помощью которых суд мог бы индивидуализировать объем конфискуемого имущества. На практике это приводило к тому, что суды почти всегда прибегали к полной конфискации (в 97,3% случаев назначения этого дополнительного наказания).

В соответствии с ч. 2 ст. 52 УК 1996 г. (в период ее действия) конфискация имущества устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. Этому общему положению соответствовало и распределение данного вида наказания по санкциям статей Особенной части УК. Всего санкций, содержащих возможность назначения конфискации имущества, в УК 1996 г. насчитывалось около 9% (не считая воинских преступлений, за которые конфискация не применялась). Для сравнения укажем, что в УК 1960 г. к концу его действия таких санкций было более 20%, что соответствовало общему положению ст. 35 УК 1960 г., согласно которому конфискация могла быть предусмотрена "в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР" (без указания характера и тяжести преступлений), "а за корыстные преступления - также в случаях, предусмотренных Особенной частью" УК (без указания тяжести преступлений).

Это позволяло судам широко использовать данное наказание при осуждении за различные преступления, что и происходило на практике. Применение конфискации стимулировалось еще тем, что из 84 санкций, содержащих это наказание, 42 предписывали его обязательное применение (50%). Еще один стимулирующий фактор на протяжении длительного времени представляли собой руководящие разъяснения и судебная практика Верховных Судов СССР и РСФСР, которыми на суды оказывалось давление в направлении как можно более частого применения конфискации. В частности, высшие суды страны неоднократно разъясняли судам, что конфискация может и должна назначаться даже в случаях отсутствия у осуждаемого имущества, подлежащего конфискации. В результате действия всех этих факторов в середине 80-х гг. конфискация применялась в 83% случаев, когда она могла быть применена по закону; ее назначение стало приобретать повальный характер (т.е. с ориентированием на количество случаев, при игнорировании требований индивидуализации наказания); участились случаи назначения конфискации имущества с основными наказаниями, не связанными с лишением свободы; укоренилась практика фиктивных конфискации (т.е. приговоров о конфискации при отсутствии подлежащего ей имущества).

Высокий уровень репрессивности этого наказания и другие вышеприведенные аргументы обусловили выдвигание в доктрине уголовного права требований об исключении его из системы наказаний.

Под специальной конфискацией подразумевается изъятие в собственность государства: 1) орудий и средств совершения преступления, 2) предметов, изъятых из гражданского оборота, и 3) имущества, приобретенного преступным путем, если оно не подлежит возврату или не может быть возвращено собственнику, утратившему его вследствие преступления.

В отличие от общей конфискации имущества специальная конфискация по УК РФ не являлась наказанием и вовсе не регулировалась уголовным законом, а применялась и применяется на основании норм уголовно-процессуального законодательства. Несколько иным было положение по УК 1960 г. В ряде статей Особенной части говорилось об изъятии отдельных предметов, как-то: незаконно добытого, орудий и средств совершения преступления (ст. 166.1, 169, ч. 1 ст. 167 и др.). В двух случаях предусматривалась конфискация средств совершения преступления (ст. 84, 203), еще в шести санкциях содержалось предписание об обязательном или факультативном изъятии добытого, орудий и средств совершения преступления (ст. 163, 164, 228 и др.). В приведенных случаях у суда имелись все основания применить по приговору специальную конфискацию, причем в качестве именно уголовного наказания.

В уголовно-правовом плане наибольший интерес, несомненно, представляет вопрос о правовой природе изъятия орудий и средств совершения преступления, поскольку два других вида изъятия имеют, скорее, гражданско-правовую основу.

Как представляется, конфискация в судебном порядке упомянутых предметов (например, огнестрельного оружия в случае небрежного его хранения, повлекшего указанные в ст. 224 УК РФ последствия) - мера уголовно-правовая, а не процессуальная по своей природе, содержанию и целевому назначению. Так, изъятие таких предметов: 1) применяется в случае совершения преступления; 2) выступает в качестве меры государственного принуждения; 3) содержит элементы порицания; 4) влечет лишение собственника определенных (и порой весьма ценных) благ; 5) является логическим следствием совершенного преступления; 6) преследует цели, поставленные законом перед уголовным наказанием. Действительно, специальная конфискация влечет окончательное и бесповоротное лишение лица возможности владеть, пользоваться и распоряжаться частью своего имущества (автомобином, плавучими средствами и т.д.), серьезно ограничивая права и имущественные интересы данного лица. Целевое назначение таких мер - не

допустить использования предмета вновь в антиобщественных целях, предупредить новое преступление, воздействовать на сознание лица с тем, чтобы убедить его в "невыгодности" занятия преступной деятельностью.

В этом качестве конфискация отдельных предметов сближается с общей конфискацией, но заметно от последней отличается: общая конфискация предполагает изъятие определенной массы имущества; изымаемые при ней предметы выступают чем-то внешним относительно преступления, его содержания, а при специальной конфискации изымаемые предметы несут на себе "печать" содеянного, относятся к элементам содержания последнего.

Вот почему, думается, специальной конфискации должен быть придан статус самостоятельного вида наказания (дополнительного, а возможно - и основного).

Действие штрафа направлено на преодоление корыстных устремлений осужденного и других людей, в связи с чем наиболее целесообразно в первую очередь применять его за совершение корыстных преступлений. Штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в случаях и пределах, установленных законом. Специальная конфискация есть изъятие орудий и средств совершения преступления, предметов, изъятых из гражданского оборота и приобретенных незаконным путем, и наказанием в настоящее время не является, хотя и заслуживает в этом плане внимания законодателя.

§ 5. Наказания, ограничивающие трудовую правоспособность осужденного

Литература:

- Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002;
Михлин А.С. и др. Эффективность исправительных работ как меры наказания // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968;
Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. Харьков, 1982;
Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989. Гл. 3.

1. Понятие и виды наказаний, ограничивающих трудовую правоспособность осужденного

Эта группа наказаний включает в себя четыре вида: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе.

Первое и третье из них предусматривались в УК 1960 г., остальные два вошли в УК 1996 г. как новые виды наказания. Содержание всех четырех составляют частичные ограничения трудовых прав осужденного. Эти наказания (в разной форме и степени) ограничивают зафиксированное в ст. 30 Конституции РФ право человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, право на выбор по своему усмотрению рода деятельности и профессии, право на вознаграждение за труд. В связи с этими правоограничениями осужденный может утратить привычную для него работу или часть заработка, или возможность полноценного отдыха в свободное от работы время, или возможность продвижения по службе. Для людей, зарабатывающих себе на жизнь собственным трудом, это серьезные лишения. Тем не менее существование наказаний этого рода следует считать оправданным, поскольку их применение:

в одних случаях - отлучает человека от должности или деятельности, в связи с занятием которыми он совершил преступление;

в других - служит альтернативой наказанию в виде лишения свободы, особенно краткосрочному;

часто обуславливает известное воспитательное воздействие трудом на осужденного, чем способствует его ресоциализации. Ограничивая трудовую правоспособность осужденного, эти наказания не лишают его права на труд.

Все четыре вида наказания этого рода назначаются на определенный срок. Все они применяются только как основные, за исключением лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое может применяться и как дополнительное.

По УК 1960 г. к этой группе наказаний относилось также увольнение от должности, которое не вошло в новый УК в связи с утратой им социальной значимости, хотя относительно целесообразности исключения этого вида из системы наказаний высказано и иное мнение (Зубкова В.И. С. 188).

Применение наказаний указанных видов ухудшает и имущественное положение осужденного, так как приводит к уменьшению его заработка или возможности зарабатывать дополнительно. Однако это происходит не вследствие непосредственного воздействия на право собственности осужденного, а через воздействие наказания на трудовое правоотношение. Поэтому наказания этих видов отнесены к роду наказаний, ограничивающих трудовую правоспособность осужденного, а не к числу имущественных наказаний (по основному правоограничению).

2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Данный вид наказания заключается в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного наказания на срок от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного - на срок от шести месяцев до трех лет. В Особенной части УК 1996 г. это наказание указано в 6% всех санкций как основное и в 16,5% санкций - как дополнительное наказание. Однако в обоих качествах оно может быть назначено и при отсутствии упоминания о нем в санкции: как основное - при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление (ст. 64 УК), как дополнительное - на основании ч. 3 ст. 47 УК, в которой установлено, что такое назначение возможно, "если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью". Эта формулировка несколько расширяет круг случаев, когда рассматриваемое наказание может быть применено в качестве дополнительного при отсутствии упоминания об этом в санкции, по сравнению с УК 1960 г., в ст. 29 которого такая возможность была обусловлена характером совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью. Исключение из текста закона этих слов означает, что суд может применить данное наказание в качестве дополнительного в случае совершения любого преступления, а не только по должности или при занятии определенной деятельностью (например, преподаватель занимается развратными действиями в отношении учащихся не своей школы, а по месту жительства).

Данное наказание, как указано в ч. 1 ст. 47 УК, состоит в запрещении осужденному:

- а) занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления либо
- б) заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

По сравнению с УК 1960 г. круг должностей, на которые может распространяться запрет, здесь ограничен двумя государственно-правовыми сферами. Что касается запрета заниматься определенной деятельностью, в новом УК он конкретизирован указанием не только на профессиональную, но и на иную деятельность. В период действия УК 1960 г. применение данного запрета практически соответствовало этой формулировке, однако такая практика сформировалась на основе толкования закона Верховным Судом. Пленум Верховного Суда РФ также полагает, что не имеет значения тот факт, выполняло ли лицо соответствующие обязанности постоянно или временно, по приказу или распоряжению соответствующего должностного лица.

Применяя это наказание, суд может запретить осужденному занимать не только одну конкретную должность, но и группу должностей, объединенных по какому-то признаку, - например, лишить его права занимать в указанных органах должности, связанные с распоряжением финансами или с распределением материальных ресурсов, и т.п. При этом группа должностей должна быть четко обозначена; нельзя записать в приговоре о лишении права занимать должности в какой-то сфере управления. То же самое относится и к запрету заниматься какой-то деятельностью: род этой деятельности должен быть четко и ясно обозначен в приговоре. Эти требования вытекают из самого наименования вида наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Точное их соблюдение позволит эффективно использовать предупредительные возможности данного наказания.

Как дополнительное наказание лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено с основным наказанием любого вида, кроме, разумеется, смертной казни. Не во всех случаях целесообразно его назначение с основным наказанием в виде исправительных работ, равно как и применение вообще. На это

обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ, рекомендовавший судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами "при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого управление транспортным средством является профессией" (п. 25 Постановления N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания").

Практически лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сравнительно редко упоминается законодателем в качестве основного, но зато гораздо чаще - в качестве дополнительного наказания.

Срок этого наказания как дополнительного исчисляется в зависимости от того, с каким основным наказанием оно сочетается. Если оно назначается в дополнение к обязательным работам, исправительным работам, а также при условном осуждении, его срок начинает течь с момента вступления приговора в законную силу. Если оно назначается в дополнение к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы, его срок исчисляется с момента отбытия основного наказания или освобождения от отбывания его, хотя содержащийся в нем запрет распространяется и на все время отбывания основного наказания.

К сожалению, в ч. 4 ст. 47 УК, где содержатся эти предписания, ничего не говорится об исчислении срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания к основному наказанию в виде штрафа или ограничения по военной службе. Как представляется, это умолчание нельзя считать предписанием о неприменении этого дополнительного наказания в названных двух случаях - скорее, здесь опять же издержки законодательной техники. Думается, что исчисление срока рассматриваемого дополнительного наказания в указанных двух случаях должно начинаться с момента вступления приговора в законную силу. Кстати, именно такой порядок определен в ст. 36 УИК относительно сочетания "лишения права" со штрафом.

3. Обязательные работы

Обязательные работы - вид наказания, относительно новый для российского уголовного законодательства. Во всяком случае, в УК 1926 г. и в УК 1960 г. такое наказание отсутствовало. В УК 1922 г. и ранее, в 1918 - 1921 гг., одним из вариантов принудительных работ без лишения свободы было принудительное выполнение физической неквалифицированной работы в общественных целях. Этот вариант принудительных работ можно считать прообразом нынешнего наказания в виде обязательных работ.

Обязательные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от основной работы время бесплатных общественно полезных работ (ч. 1 ст. 49 УК).

Виды этих работ и объекты должны определяться органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательные работы могут назначаться на срок от 60 до 240 часов и отбываются не более четырех часов в день и не менее, как правило, 12 часов в неделю (ст. 27 УИК). Таким образом, при максимальном сроке обязательных работ они могут продолжаться (в случае регулярного их отбывания) пять месяцев.

В УК предусмотрено, что обязательные работы не могут назначаться инвалидам первой группы, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также военнослужащим, проходящим военную службу: а) по призыву и б) по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава (если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву).

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы, арестом или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный фактически работал, засчитывается при определении срока заменяющих наказаний из расчета один день ограничения свободы, ареста или лишения свободы за восемь часов обязательных работ. Это предписание ч. 3 ст. 49 УК следует понимать, очевидно, в том смысле, что из такого расчета должен определяться срок наказания, заменяющего неотбытые обязательные работы. Злостно уклоняющимся признается лицо, которое:

а) более двух раз в течение месяца не вышло на обязательные работы без уважительных причин;

б) более двух раз в течение месяца нарушило трудовую дисциплину или

в) скрылось в целях уклонения от отбывания наказания (ст. 30 УИК).

Злостно уклоняющееся лицо, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и по обнаружении может быть задержано.

4. Исправительные работы

В отличие от обязательных работ исправительные работы известны уголовному законодательству советского периода с самого начала его существования. Вначале они именовались принудительными работами, позже - исправительно-трудовыми (УК 1926 г.) и, наконец, исправительными работами без лишения свободы (ст. 27 УК 1960 г.). Это наказание является одним из наиболее распространенных на практике после лишения свободы. В УК 1996 г. оно именуется исправительными работами. Основное правоограничение в них - удержание из всех видов заработка ежемесячно определенной части, которую указывает суд в приговоре и которая не может выходить за установленные законом пределы, - от 5 до 20%. При производстве удержаний учитывается также и натуральная часть заработной платы осужденного. В ходе исполнения приговора суд вправе снизить размер удержаний в случае ухудшения материального положения осужденного.

Исправительные работы могут быть назначены на срок от двух месяцев до двух лет, однако в исчислении этого срока есть одна существенная особенность: в срок отбывания наказания засчитывается только то время, в течение которого осужденный фактически работал и из его заработка производились удержания (или не работал по уважительным причинам, но ему выплачивалась заработная плата). Кроме того, в этот срок засчитывается время болезни, ухода за больным, отпуска по беременности и родам, а также время, в течение которого осужденный официально был признан безработным. Началом срока отбывания рассматриваемого вида наказания является день выхода осужденного на работу.

В УК 1960 г. предусматривалось два вида исправительных работ:

а) с отбыванием по месту работы осужденного или

б) с отбыванием в иных местах, определяемых органом, ведающим применением исправительных работ, в районе жительства осужденного.

При принятии УК 1996 г. от второго вида пришлось отказаться ввиду трудностей, возникших в современной социально-экономической ситуации с трудоустройством осужденных: с одной стороны, многие организации-работодатели не в состоянии обеспечить работой своих постоянных работников и вынуждены увольнять их или отправлять в отпуск без сохранения заработной платы; с другой - лица, совершившие преступления, оказываются в привилегированном положении по сравнению с законопослушными людьми, когда государственный орган в обход зарегистрированных и скрытых безработных направляет осужденных на вакантные рабочие места. Вместе с тем указанное изменение сузило возможность применения исправительных работ: они могли назначаться, как правило, тогда, когда к моменту постановления приговора осужденный имел постоянное место работы. Преимущество же этого варианта исправительных работ состоит в том, что в данном случае осужденный не утрачивает полезных социальных связей и в то же время испытывает предупредительное воздействие наказания, находится под наблюдением органа, ведающего применением исправительных работ, - уголовно-исполнительной инспекции. По смыслу закона, однако, не исключалось назначение исправительных работ и неработающим на момент вынесения приговора осужденным (ч. 4 ст. 40 УИК).

С конца 2003 г. законодатель, напротив, отказался от упомянутого вида исправительных работ, сделав адресатами их применения осужденных, не имеющих основного места работы. Соответственно данный вид наказания отбывается в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ (уголовно-исполнительной инспекцией), но в районе места жительства осужденного. Заметим, что понять логику изменения позиции законодателя весьма сложно. На наш взгляд, необходимо было предоставить право суду выбирать, как это и было в период действия УК 1960 г., один из двух видов исправительных работ.

Закон упоминает об ограничениях применения исправительных работ по кругу лиц: нельзя назначать их лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. В соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях <*> одной из обязанностей инспекции является внесение в суды представлений по вопросам освобождения от наказания, в том числе в связи с тяжелой болезнью, наступлением беременности осужденной (ч. 4 и 5 ст. 42 УИК).

<*> РГ. 1997. 25 июня.

Исправительные работы не применяются в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту (на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву). Кроме того, ст. 51 УК предоставляет суду право назначения осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, фигурирующих в санкции соответствующей статьи Особенной части, ограничения по военной службе.

Если осужденный злостно уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ, суд имеет право заменить ему неотбытую их часть ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, один день ареста за два дня исправительных работ, один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК).

Понятие злостного уклонения от отбывания исправительных работ в уголовном законе не раскрывается, оно дается в УИК (ст. 46). Злостно уклоняющимся признается осужденный:

а) допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме либо

б) скрывшийся с места жительства с целью уклонения от наказания (ч. 3). Такое лицо объявляется в розыск и по обнаружении может быть задержано.

5. Ограничение по военной службе

Ограничение по военной службе (ст. 51 УК) - новый для нашего законодательства вид наказания, предназначенный специально для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Он может применяться в двух случаях:

а) при осуждении такого военнослужащего за совершение воинского преступления (гл. 33 УК), в санкции за которое предусмотрено наказание этого вида; в этом случае ограничение по военной службе может быть назначено (в пределах санкции) на срок от трех месяцев до двух лет;

б) при осуждении его за другие преступления - вместо предусмотренных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК исправительных работ.

Правоограничительные элементы этого наказания состоят в том, что, во-первых, из денежного содержания осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не более 20%. Размер удержания исчисляется на основе: а) должностного оклада, б) оклада по воинскому званию, в) ежемесячных и иных надбавок и г) других дополнительных денежных выплат.

Во-вторых, во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности и воинском звании. Более того, если с учетом характера содеянного и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, он перемещается командиром на другую должность, о чем извещается суд, вынесший приговор.

В-третьих, срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного звания. Из анализа этих правоограничений вытекает вывод, что данный вид наказания представляет собой эквивалент исправительных работ, трансформированный для применения к военнослужащим-контрактникам. Поскольку военную службу можно рассматривать как разновидность трудовой деятельности, мы и относим наказание этого вида к числу тех, которые ограничивают трудовую правоспособность осужденного. Согласно ст. 148 УИК в случае увольнения осужденного с военной службы до истечения срока наказания командир воинской части ставит перед судом вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом или об освобождении от наказания.

Наказания, ограничивающие трудовую правоспособность осужденного, не лишают его права на труд. Они образуют в системе наказаний эффективную альтернативу наказанию в виде лишения свободы, что способствует дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

§ 6. Наказания, ограничивающие личную свободу осужденного

Литература:

Дементьев С.И. Лишение свободы: Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов-на-Дону, 1981;

Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965;

Сундуров Ф.Р., Бакулина Л.В. Лишение свободы и права осужденных в России. Казань, 2000;

Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991;

Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования // СГП. 1966. N 2.

1. Понятие и виды наказаний, ограничивающих личную свободу осужденного

Любое наказание в той или иной мере ограничивает личную свободу человека, если понимать свободу как возможность беспрепятственно распоряжаться собой, своим имуществом, без ограничений пользоваться всеми правами - в пределах, обозначенных только законом. При классификации видов наказания понятию ограничения личной свободы человека придается более узкое содержание: этим термином обозначается ограничение свободы передвижения, выбора места жительства и свободы общения с другими людьми. Указанные правоограничения сопровождаются рядом других, которые в понятие ограничения личной свободы не входят, но с неизбежностью им сопутствуют: ограничение права выбора характера и места работы, возможности по своему усмотрению устраивать свой быт и др.

К числу наказаний этого рода в УК 1996 г. относятся: ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Из них следует выделить ограничение свободы и содержание в дисциплинарной воинской части, остальные же (арест, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы) суть лишь модификации одного и того же наказания - лишения свободы. Сравнительно новыми видами из числа названных являются ограничение свободы, арест и пожизненное лишение свободы, хотя и они в несколько иных формах известны прежнему российскому уголовному законодательству. Остальные два имелись и в УК 1960 г.

К этому роду в УК 1960 г. относились также наказания в виде ссылки и высылки; они были исключены из УК в 1993 г. вследствие утраты ими социальной значимости и не включены в УК 1996 г.

2. Ограничение свободы

Ограничение свободы как вид наказания (ст. 53 УК) заключается в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества (исправительных центрах) в условиях осуществления за ним надзора.

Термин "ограничение свободы" в уголовно-правовой литературе ранее был предложен для характеристики правоограничений лица, приговоренного к лишению свободы условно с обязательным привлечением к труду (что существовало в уголовном законодательстве в 1970 - 1993 гг.) или условно освобожденного из мест лишения свободы с таким же привлечением (применялось в период 1964 - 1993 гг.). Обязательное привлечение к труду осуществлялось тогда органами внутренних дел, в структуре которых для этого были созданы специальные комендатуры. Не исключено, что ограничение свободы, введенное УК 1996 г., содержание которого, как можно судить по формулировке ст. 53 УК и содержанию ст. 47 - 60 УИК, аналогично правовому статусу привлеченного к труду с применением указанных институтов УК 1960 г., будет и исполняться аналогичным образом.

Ограничение свободы применяется только как основное наказание.

Применение этого наказания ограничено по кругу лиц. Во-первых, оно может быть назначено только лицу, достигшему восемнадцати лет к моменту постановления приговора. Во-вторых, лицо, совершившее умышленное преступление, может быть подвергнуто этому наказанию только в том случае, если оно не имело в прошлом судимости; для лиц, совершивших преступление по неосторожности, это требование не предусмотрено. В-третьих, ограничение свободы не назначается инвалидам первой и второй групп, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, женщинам, достигшим возраста пятидесяти пяти лет, а мужчинам - шестидесяти лет, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Срок ограничения свободы дифференцируется в зависимости от формы вины в совершенном преступлении. Лицам, осуждаемым за совершение умышленных преступлений (не имеющим ранее судимости), он установлен законом в пределах от одного года до трех лет, за преступления, совершенные по неосторожности, - от одного года до пяти лет (ч. 2 ст. 53 УК). При замене ограничением свободы обязательных работ или исправительных работ оно может быть назначено и на срок менее года (ч. 3 ст. 53 УК).

Закон предусматривает меры воздействия на осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В этом случае оно заменяется лишением свободы на срок ограничения свободы, установленный приговором суда. При этом время, когда ограничение свободы фактически отбывалось, засчитывается в срок лишения свободы из расчета: один день лишения свободы за один день ограничения свободы. Понятие злостного уклонения содержится в ч. 3 ст. 58 УИК, согласно которой им является:

а) самовольное без уважительных причин оставление осужденным территории исправительного центра;

б) невозвращение или несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания;

в) оставление места работы или места жительства на срок свыше 24 часов.

Давая общую оценку этому новому виду наказания, нельзя не отметить, что послужившие его прообразом условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду и

условное освобождение с таким же правовым последствием представляли собой вполне эффективные средства уголовно-правового воздействия на людей, совершающих преступления; они служили альтернативой наказанию в виде лишения свободы за преступления среднего уровня общественной опасности. Исключены они были из УК не из-за утраты ими социальной значимости, а ввиду возникновения в стране проблем, связанных с современной социально-экономической ситуацией с трудоустройством значительной массы осужденных. В УК 1996 г. при характеристике наказания в виде ограничения свободы не упоминается о привлечении осужденного к труду, однако это не означает исключения такого привлечения. Статья 53 УИК устанавливает, что осужденные к ограничению свободы привлекаются к труду в организациях различных форм собственности. Осужденным, не имеющим необходимой специальности, обеспечиваются получение начального профессионального образования или профессиональная подготовка.

3. Содержание в дисциплинарной воинской части

Содержание в дисциплинарной воинской части - ст. 55 УК (в УК 1960 г. именовалось направлением в дисциплинарный батальон) - предназначено для применения только в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и военнослужащих, проходящих службу по контракту на должностях рядового и сержантского (на флоте - старшинского) состава, если они на момент постановления приговора не отслужили установленного для службы по призыву срока. Это наказание может быть назначено также курсантам военных учебных заведений, если они до поступления в учебное заведение не отслужили военную службу по призыву, и военным строителям. Оно не применяется в отношении офицеров, прапорщиков, мичманов и сверхсрочнослужащих. Содержание в дисциплинарной воинской части может быть применено в двух случаях:

а) если это наказание прямо предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК за совершение преступления против военной службы (гл. 33 УК); в этом варианте в санкции может быть предусмотрено и приговором назначено содержание в дисциплинарной воинской части сроком от трех месяцев до двух лет;

б) если характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части; в этом варианте наказание рассматриваемого вида может назначаться за совершение как воинского, так и любого другого преступления. Срок содержания в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы исчисляется из расчета 1:1.

Содержание в дисциплинарной воинской части применяется только в качестве основного наказания. Оно является наказанием, связанным с исправительно-трудовым воздействием на осужденного, так как в распорядке дня дисциплинарной части восемь часов занимает общественно полезный труд и предусмотрены мероприятия воспитательного характера (ст. 164, 165 УИК).

Дисциплинарная часть представляет собой воинскую часть (отдельный дисциплинарный батальон, отдельная дисциплинарная рота) с более высокими требованиями дисциплины, специально предназначенную для отбывания наказания военнослужащими указанных категорий. Однако время отбывания наказания в нем в срок действительной военной службы по общему правилу не засчитывается. Оно может быть засчитано только в двух случаях:

а) если военнослужащий овладел воинской специальностью, хорошо знает и точно выполняет требования воинских уставов и безусловно несет службу;

б) если он освобождается из дисциплинарной части после того, как его сверстники уволены в запас, и если при этом он в период отбывания наказания твердо встал на путь исправления, проявил высокую дисциплинированность и честное отношение к труду и военной службе.

4. Лишение свободы

Лишение свободы представлено в УК тремя видами наказания: арестом, лишением свободы на определенный срок и пожизненным лишением свободы. По содержанию все они состоят в изоляции осужденного от общества, одинаковом ограничении свободы передвижения и выбора места жительства, а также свободы выбора профессии, места и характера работы, бытовых условий и др. Различаются же между собой эти три вида лишения свободы по двум признакам:

а) по режиму отбывания: арест отбывается в условиях строгой изоляции от общества - в арестных домах; лишение свободы на определенный срок - в колониях-поселениях, воспитательных колониях, лечебном исправительном учреждении, исправительных колониях общего, строгого и особого режимов или в тюрьме; пожизненное лишение свободы - в исправительной колонии особого режима или в тюрьме;

б) по срокам: арест назначается на срок от одного до шести месяцев, лишение свободы - на определенный срок - на срок от двух месяцев до двадцати лет, а пожизненное лишение свободы, как видно из его наименования, - пожизненно, т.е. без определенного срока.

Ввиду общности содержания трех видов наказания, охватываемых общим понятием лишения свободы, представляется целесообразным вначале рассмотреть их в общем плане, после чего подвергнуть анализу каждый в отдельности.

Лишение свободы - наиболее распространенный в судебной практике вид наказания - состоит в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях, где он находится под постоянными вооруженной охраной и наблюдением, в условиях жесткой регламентации всей жизни осужденных установленным для этих учреждений режимом.

Во время отбывания наказания осужденный привлекается к обязательному труду, подвергается исправительно-воспитательному воздействию и обеспечивается возможностью общеобразовательного и профессионального обучения. Вопросы отбывания и исполнения этого наказания регулируются уголовно-исполнительным законодательством.

Лишение свободы - наиболее тяжелое наказание из тех, что не лишают человека права на жизнь. Кроме основного правоограничения - лишения возможности свободно передвигаться по стране, а тем более за ее пределами, селиться в избранном месте, ему свойственно также ограничение возможности выбора по своему усмотрению характера и места работы, общения с семьей, друзьями, другими людьми по своему выбору. Осужденный испытывает определенные лишения в быту, одежде, пище. Он вынужден переносить и моральные страдания, связанные с отрицательным отношением к нему со стороны законопослушных граждан, осуждающих преступление и преступника, и со стороны персонала исправительных учреждений. В печати отмечаются нередкие случаи неоправданно жестокого отношения к осужденным со стороны лиц персонала, во власти которых осужденный полностью находится, и со стороны других осужденных.

Наказание в виде лишения свободы содержит в себе ряд противоречий, из которых укажем на наиболее существенные:

1) стремясь с помощью причинения определенных лишений и страданий принудить человека к законопослушному поведению, государство причиняет ему одновременно излишние страдания, отвращающие осужденного от стремления к исправлению;

2) стремясь к ресоциализации преступившего закон, т.е. к восстановлению его социально полезных связей, его помещают в такие условия, которые способствуют ослаблению и разрыву этих связей;

3) стремясь приучить оступившегося человека нормально общаться с социально здоровыми законопослушными людьми, его помещают в общество людей, так же или в еще большей степени отклонившихся от социальной нормы, под влияние которых он может легко попасть;

4) стремясь создать у человека уверенность в себе, умение самостоятельно ориентироваться в меняющихся условиях окружающей жизни, самостоятельно решать вопросы своего устройства в этой жизни, его помещают в условия, где от него не требуется никакой самостоятельности: в столовую, на работу его поведут строем по команде, уложат спать и разбудят утром по команде, определяют, когда что надо делать и чего делать вообще нельзя, и т.д.

С учетом тяжести этого наказания и его внутренних противоречий и следует решать вопросы его применения (назначения и исполнения). С одной стороны, обойтись без него в течение еще весьма продолжительного времени не удастся, потому что при всех недостатках и противоречиях лишение свободы представляет собой действенное, эффективное средство предупреждения преступлений. Следовательно, продолжая пользоваться им для этой цели, необходимо принимать меры для смягчения его недостатков и сглаживания противоречий. Здесь, как ни в одном случае применения других наказаний, необходимо постоянно помнить об экономии репрессии. Лишение свободы должно применяться лишь тогда, когда с помощью других наказаний не представляется возможным достичь желаемого эффекта; его применение требует наиболее взвешенного учета личности осуждаемого человека. Во всех случаях по содержанию оно должно ограничиваться теми основными требованиями, о которых говорилось выше, - лишением свободы передвижения и выбора места жительства, но не лишением нормальных гигиенических условий, нормальной пищи, возможностей интеллектуального и эстетического развития. Из этого наказания должны быть устранены излишние правоограничения, в том числе относящиеся к связям с внешним миром - переписки, свиданий, телефонных переговоров и т.п. Должны быть полностью изжиты случаи жестокого обращения с осужденными, равнодушия сотрудников исправительных учреждений к судьбам людей, оказавшихся в их власти, унижения и расправ с осужденными со стороны других осужденных.

В период действия УК 1960 г. до конца 1992 г. лишение свободы применялось только как наказание, назначаемое на определенный срок, и могло по общему правилу быть назначено на срок от трех месяцев до десяти лет. В трех случаях срок лишения свободы мог быть повышен до пятнадцати лет: за совершение особо тяжкого преступления, преступления, повлекшего особо тяжкое последствие, и для особо опасного рецидивиста. В случае замены смертной казни лишением свободы в порядке помилования оно могло быть назначено на срок свыше пятнадцати, но не более двадцати лет. В конце 1992 г. в УК было внесено изменение, в соответствии с которым при замене смертной казни в порядке помилования лишение свободы могло быть назначено

пожизненно. Так в уголовное законодательство послеоктябрьской России впервые вошло пожизненное лишение свободы, которое, однако, не признавалось наказанием отдельного вида и не включалось в перечень наказаний, так как предусматривалось для применения только в качестве наказания, заменяющего при помиловании смертную казнь, и притом не судом, а субъектом помилования.

В связи с широким применением лишения свободы в судебной практике и в литературе на протяжении длительного времени активно обсуждалась проблема эффективности этого наказания, в частности, в зависимости от его срока, определенного приговором суда.

Исследования показывают, что эффективность наказания в виде лишения свободы распределяется по всему диапазону его сроков неравномерно. В связи с этим в научной литературе выделяются две проблемы:

- а) эффективности краткосрочного лишения свободы;
- б) эффективности длительного лишения свободы.

Обе они обсуждаются в течение многих лет.

Краткосрочным признается, как правило, лишение свободы на срок до одного года. Многочисленными исследованиями доказано, что эффективность лишения свободы сроком от трех месяцев до одного-полутора лет весьма низка: рецидив преступлений со стороны лиц, отбывших наказание такой небольшой продолжительности, значительно превышает среднюю величину рецидива преступлений в стране. Причина в том, что значительную часть этого краткого срока наказания занимает время предварительного заключения; другую, не менее длительную, - время этапирования осужденного к месту отбывания наказания. В течение этих двух периодов исправительно-воспитательное воздействие на человека не оказывается, так как здесь перед соответствующими органами стоят иные задачи. Наконец, осужденные на краткие сроки лишения свободы, как правило, освобождаются условно-досрочно, и это происходит вскоре после прибытия их в исправительное учреждение. Таким образом, времени для эффективного воздействия наказания на осужденного практически не остается. В связи с этим были выдвинуты предложения об отказе от краткосрочного лишения свободы вообще. Однако эта идея представляется нежизнеспособной: встречаются случаи, когда при сравнительно небольшой опасности преступления оно совершается с высокой степенью вины человеком, обладающим повышенной опасностью в смысле рецидива и требующим интенсивного, хотя, может быть, и кратковременного, воздействия. Очевидно, именно потому и возникла идея введения нового вида наказания - ареста.

5. Арест

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев (ст. 54 УК).

Понятие "условия строгой изоляции" в уголовном законе не раскрывается. Однако о том, что оно собой представляет, можно судить по содержанию положений об исполнении этого наказания, включенных в УИК (ст. 69), где сказано, что режим содержания приговоренных к аресту соответствует общему режиму лишения свободы в тюрьме, т.е. из шести вариантов режима отбывания наказания в виде лишения свободы здесь избран второй из числа наиболее жестких; осужденным в период отбывания ареста разрешается приобретение продуктов и предметов первой необходимости на сумму, не превышающую 20% минимального размера оплаты труда; не предоставляются свидания с родственниками и другими людьми, за исключением адвоката; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей (за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону). Общеобразовательное и профессионально-техническое обучение лиц, подвергнутых аресту, не осуществляется; передвижение без конвоя не разрешается. Осужденные пользуются правом ежедневной кратковременной прогулки, и при исключительных личных обстоятельствах им может быть разрешен телефонный разговор с близкими.

Как видим, приговоренных к аресту предполагается содержать в крайне тяжелых условиях (пройти своего рода "шокотерапию"). В связи с этим возникает вопрос о соответствии этого наказания мировым представлениям о правах человека. Нельзя не обратить внимания на то, что это наказание может назначаться за совершение преступлений небольшой или (реже) средней тяжести, а при совершении тяжких или особо тяжких преступлений его назначение практически возможно только в порядке применения ст. 64 УК, т.е. с выходом за пределы санкции в сторону смягчения наказания при наличии исключительных обстоятельств дела. Оказывается, что при невысокой степени общественной опасности преступления или при наличии исключительных обстоятельств, значительно снижающих общественную опасность личности виновного, к нему применяются правоограничения, которые по жесткости превышают правоограничения для лиц, совершающих тяжкие преступления (интенсивность воздействия не соответствует содеянному).

Возникает сомнение в справедливости такого решения. Во всяком случае, эти соображения должны приниматься во внимание при практическом использовании рассматриваемого наказания.

В Федеральном законе "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации", принятом Государственной Думой 24 мая 1996 г., установлено, что положения УК о наказании в виде ареста вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса по мере создания необходимых условий для его исполнения. В изъятие из общего порядка определения срока ареста (в пределах от одного до шести месяцев) в случаях замены арестом обязательных или исправительных работ он может быть назначен и на срок менее одного месяца.

Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту постановления приговора возраста шестнадцати лет, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

6. Лишение свободы на определенный срок

Вопрос о лишении свободы на определенный срок как виде наказания возвращает нас ко второй из указанных проблем - эффективности длительного лишения свободы. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что уровень эффективности этого наказания постепенно повышается по мере увеличения срока до предела в восемь-девять лет, а затем начинает резко падать. Следовательно, наибольшего эффекта в смысле предупреждения преступлений можно ожидать при лишении свободы на срок не более девяти-десяти лет. К сожалению, с этими данными вполне заслуживающих доверия исследований не всегда считаются. Часто перевешивает идея ужесточения наказания ради возмездия и устрашения как якобы наиболее эффективного средства сдерживания преступности, хотя ее несостоятельность давно доказана теоретически и практически на историческом опыте не только нашего государства. Тем не менее постоянно звучат предложения об удлинении сроков лишения свободы (до 30 - 35 лет). Эти предложения оказали влияние на законодательство. В УК 1996 г. общий максимальный срок лишения свободы установлен в двадцать лет, при сложении по совокупности преступлений - в двадцать пять, а по совокупности приговоров - в тридцать лет. Таким образом, принято решение, которое предполагается эффективным в смысле так называемого восстановления социальной справедливости, т.е. мести преступнику, но не в смысле предупреждения совершения преступлений. Осуществление этих положений уже привело к существенному ужесточению уголовного законодательства, но вряд ли на практике будет способствовать снижению уровня преступности.

Минимальный срок лишения свободы, установленный в законе (ч. 2 ст. 56 УК), - два месяца.

7. Пожизненное лишение свободы

Предусмотренное ст. 57 УК пожизненное лишение свободы было бы точнее именовать бессрочным, так как от его отбывания возможно условно-досрочное освобождение (ч. 5 ст. 79 УК). Теперь оно выступает не только как альтернатива смертной казни (как это было в первоначальном варианте УК 1996 г.), но и предусматривается в качестве самостоятельного наказания "за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности" (ч. 1 ст. 57 УК). В связи с этим пожизненное лишение свободы включено в санкции шести статей Особенной части УК. Оно не применяется в отношении: женщин; лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет; мужчин, достигших к моменту постановления приговора возраста шестидесяти пяти лет.

Пожизненное лишение свободы представляет собой крайне тяжкое наказание. Однако наличие этого вида наказаний оправданно, ибо его применение призвано сократить применение смертной казни, сыграть важную превентивную функцию. В то же время необходимо обеспечить исполнение этого наказания в нормальных человеческих условиях, с учетом того, что осужденному придется оставаться в этих условиях, может быть, всю жизнь, и уж никак не менее двадцати пяти лет, пока не возникнет возможность условно-досрочного освобождения. К сожалению, введение в 1992 г. пожизненного лишения свободы с целью замены смертной казни не сопровождалось никакими законодательными решениями по поводу мест и режима отбывания этого наказания. Согласно ст. 126 УИК осужденные к пожизненному лишению свободы, а также те, которым смертная казнь заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы, должны содержаться отдельно от других осужденных в исправительных колониях особого режима. Тот же вид исправительной колонии обозначен в п. "г" ч. 1 ст. 58 УК.

8. Виды мест лишения свободы

Наказание в виде лишения свободы отбывается в специальных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. К их числу относятся, согласно ч. 1 ст. 56 УК, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии и тюрьмы. В исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание: а) мужчин и женщин; б) несовершеннолетних и взрослых; в) лиц, впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших лишение свободы. Распределение лиц, лишенных свободы, по исправительным учреждениям регулируется ст. 58 УК, согласно которой:

а) лица, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные: 1) по неосторожности, а также 2) умышленно (при условии, если ранее лицо не отбывало лишение свободы), направляются в колонии-поселения. При этом, с учетом обстоятельств содеянного и личности виновного, суд вправе определить указанным лицам отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с приведением мотивов принятого решения;

б) 1) мужчины при осуждении их за совершение тяжких преступлений (при условии, что они ранее не отбывали лишение свободы), а также 2) женщины, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (в том числе при любом виде рецидива), помещаются в исправительные колонии общего режима;

в) мужчины: 1) при осуждении их за совершение особо тяжких преступлений (при условии, что они ранее не отбывали лишение свободы), а также 2) независимо от категории преступлений при рецидиве или опасном рецидиве (если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы) содержатся в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчины: 1) приговоренные к пожизненному лишению свободы, а также 2) при особо опасном рецидиве преступлений отбывают наказание в исправительных колониях особого режима. Таким образом, женщинам строгий и особый режимы лишения свободы не назначаются.

В воспитательных колониях отбывают наказание лица обоего пола, не достигшие к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия), - ч. 3 ст. 58 УК.

КонсультантПлюс: примечание.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2000 N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений" утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений".

Ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы признаются лица, которые за совершенное в прошлом преступление были приговорены к наказанию в виде лишения свободы и отбывали это наказание в исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо в следственном изоляторе (в связи с оставлением там для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию). Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 11 апреля 2000 г. N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений" обратил внимание на то, что прежнее отбывание наказания за преступление учитывается лишь при условии, что судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления <*>.

<*> БВС РФ. 2000. N 6.

КонсультантПлюс: примечание.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2000 N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений" утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений".

К ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы Пленум отнес, в частности: условно осужденных, направлявшихся в установленном порядке для отбывания лишения свободы в исправительное учреждение; условно-досрочно освобожденных и женщин, по отбытии части срока наказания освобожденных с предоставлением отсрочки отбывания наказания. Напротив, не могут рассматриваться в качестве таковых лица: осуждавшиеся к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в случае замены этих наказаний ввиду злостного уклонения лица от их отбывания; при назначении по основаниям ч. 2 ст. 55 УК вместо лишения свободы наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; в случае замены лишения свободы в порядке надзора иным наказанием; при определении судом срока лишения свободы в пределах срока нахождения лица под стражей и т.д. (п. 5 упомянутого Постановления от 11 апреля 2000 г.).

Лишение свободы с отбыванием его в тюрьме является наиболее тяжким вариантом отбывания этого наказания. В тюрьме осужденные содержатся в камерах, к ним предъявляются более высокие требования относительно дисциплины, чем в колониях, и т.п. Поэтому закон строго регламентирует возможность направления осужденных для отбывания наказания в виде лишения

свободы в тюрьму. Отбывание его в тюрьме может быть назначено на часть срока наказания только двум категориям лиц мужского пола:

а) осужденным за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет лишения свободы;

б) при особо опасном рецидиве.

Приняв решение о направлении осужденного на часть срока в тюрьму, суд обязан зачесть время содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

	Вид колонии, исправительного учреждения	Пол, возраст лица	Какое совершено преступление	Наличие рецидива
1	Колония-поселение		по неосторожности	
			умышленное: небольшой или средней тяжести	
2	Общего режима	мужск.	тяжкое	
		женск.	тяжкое или особо тяжкое	при любом виде и его отсутствии
3	Строгого режима	мужск.	особо тяжкое	
		мужск.	умышленное средней тяжести или тяжкое	простой или опасный
4	Особого режима	мужск.	особо тяжкое	
		мужск.	тяжкое или особо тяжкое	особо опасный
5	Тюрьма	мужск.	особо тяжкое	
		мужск.	тяжкое или особо тяжкое	особо опасный
6	Воспитательная колония	несовершеннолетние мужск. или женск.		

Ограничение личной свободы осужденного как основное правоограничение, составляющее содержание наказаний этого рода, состоит в ограничении свободы передвижения, выбора места жительства и свободы общения с другими людьми. Ограничение свободы как вид наказания представляет собой перспективную альтернативу лишению свободы на средние сроки, однако его практическое применение зависит от решения проблемы места его отбывания. Содержание в дисциплинарной воинской части - специфический вид наказания, предназначенный исключительно для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Арест - краткосрочное лишение свободы с жестким режимом отбывания. Лишение свободы является наиболее тяжким наказанием из тех, применение которых не лишает человека права на жизнь. Поэтому оно особенно нуждается в гуманизации путем очищения его от ограничений и воздействий, не вытекающих из его сущности, а также от необоснованного завышения его сроков. Пожизненное лишение свободы предусмотрено при назначении наказания за совершение особо тяжких преступлений против жизни и общественной безопасности.

§ 7. Смертная казнь

Литература:

- Дзигарь А.Л. Смертная казнь и преступность. Ростов-на-Дону, 2003;
Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. М., 2004;
Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека. М., 1989;
Против смертной казни: Сборник материалов. М., 1992;
Смертная казнь: за и против. М., 1989;
Улицкий С.Я. Политические и правовые проблемы смертной казни. Владивосток, 2004.

1. Смертная казнь - исключительная мера наказания

В силу ст. 20 Конституции Российской Федерации в нашей стране допускается применение смертной казни, которая может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Статья 59 (ч. 1) УК, по сути, воспроизводит ту же формулировку.

Смертная казнь - самое тяжкое из всех наказаний, и поскольку оно лишает человека естественного права на жизнь, законодатель с полным основанием именует ее исключительным наказанием. Оно должно назначаться судом лишь в исключительных случаях, когда никакое другое наказание, названное в ст. 44 УК, не способно обеспечить достижения целей, обозначенных в ч. 2 ст. 43 УК.

Помимо этого, смертная казнь носит необратимый характер. Если допускается судебная ошибка, возврата к прежнему состоянию нет. Поэтому необходимо четкое и однозначное отношение общества и государства к этому наказанию: либо смертная казнь признается принципиально допустимой, и тогда требуется тщательно продуманная регламентация ее назначения и применения, либо она признается анахронизмом, отживающим свой век явлением, и тогда общество, государство должны настраиваться на ее ликвидацию.

2. Аргументы сторонников и противников сохранения смертной казни

Аргументы сторонников смертной казни сводятся в основном к следующему: преступность растет; приобретает все более жестокий характер; возрастает доля тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе связанных с посягательствами на личность; жизнь простого гражданина обесценивается. В этих условиях усиление уголовной репрессии, в том числе угроза применения смертной казни, способно сыграть роль важного сдерживающего фактора в борьбе с валом преступности, с посягательствами на жизнь и общественную безопасность; физическое уничтожение преступника позволяет кардинальным образом достичь цели специальной превенции; большая часть россиян высказывается за смертную казнь, а не считаться с общественным мнением нельзя; данное наказание выполняет цель восстановления социальной справедливости. Не случайно, наконец, многие страны мира сохраняют смертную казнь.

Аргументы сторонников отмены смертной казни состоят в основном в следующем: применение смертной казни представляет собой нарушение естественного права каждого человека на жизнь, закрепленного в Декларации прав человека; принцип талиона не украшает человечество, "наличие смертной казни дегуманизирует общество" (Смертная казнь: за и против. С. 367), государство не может позволить себе "соревнование" в жестокости с преступным миром; многочисленными исследованиями международного масштаба доказано отсутствие эффективности смертной казни как фактора, сдерживающего преступность; достичь цели специальной превенции можно и другим наказанием - скажем, пожизненным лишением свободы; указывают и на судебные ошибки, в результате которых были казнены невинные люди (Когда убивает государство. С. 69 - 73).

В мировом сообществе проявляется четкая тенденция к отказу от смертной казни: в 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, призвав правительства всех стран рассмотреть вопрос о ратификации или присоединении к нему и об отмене смертной казни. В настоящее время более 80 государств (включая все страны Западной Европы) пошли на отмену смертной казни. 16 мая 1996 г. был принят Указ Президента РФ "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы", а 27 февраля 1977 г. - распоряжение Президента РФ "О подписании Протокола N 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.". 2 февраля 1999 г. вступило в силу Постановление Конституционного Суда РФ, согласно которому до введения в

действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого санкция предусматривает возможность смертной казни, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может (независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей).

Вместе с тем смертная казнь сохраняется в санкциях пяти статей Особенной части УК: ч. 2 ст. 105 (убийство при квалифицирующих обстоятельствах), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ст. 357 (геноцид). Она не назначается: а) женщинам; б) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; в) мужчинам, достигшим к моменту постановления приговора шестидесяти пяти лет. В порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет. Вопросы исполнения данного вида наказания регламентированы в ст. 184 - 186 УИК. В частности, осужденный к смертной казни содержится в одиночной камере в условиях, обеспечивающих его усиленную охрану и изоляцию; на период рассмотрения вопроса о помиловании исполнение приговора приостанавливается.

Смертная казнь является исключительной мерой наказания. По действующему УК она может быть применена за совершение одного из пяти видов особо тяжкого преступления против жизни, что соответствует ст. 20 Конституции РФ. В соответствии с обязательствами, принятыми Россией при вступлении в Совет Европы в 1996 г., смертная казнь в нашей стране должна быть в перспективе полностью отменена.

Контрольные вопросы и задания

1. Каково уголовно-правовое значение ст. 44 УК?
2. Почему недостаточно характеристики совокупности видов наказаний (ст. 44 УК) только как их перечня?
3. Что представляет собой совокупность видов наказания как система?
4. Обратитесь к тексту ст. 44 УК. Определите, какое наказание является более строгим - ограничение по военной службе или исправительные работы; лишение права заниматься определенной деятельностью или обязательные работы; арест или содержание в дисциплинарной воинской части.
5. Мыслимо ли назначение основного наказания без дополнительного и наоборот?
6. Изучите санкцию ч. 2 ст. 136 УК и определите, допустимо ли избрание в качестве дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности при назначении судом штрафа; обязательных работ; исправительных работ.
7. На основании каких признаков осуществляется деление дополнительных наказаний на виды?
8. Какие виды дополнительных наказаний вправе применить суд независимо от упоминания о них в санкции статьи?
9. Может ли суд назначить в качестве основного наказание, не названное в санкции статьи Особенной части УК?
10. Какие виды наказаний встречаются в практике применения чаще, какие - редко?
11. Какие виды наказания не нашли закрепления в УК 1996 г., а какие из них новые?
12. Какие виды наказаний, несмотря на наличие их в перечне ст. 44 УК, не применяются на практике?
13. В чем проявляется противоречивый характер такого наказания, как лишение свободы?
14. Назовите виды лишения свободы, известные действующему уголовному законодательству.
15. Какие лица, осужденные к лишению свободы, могут содержаться в тюрьме?

Глава 16. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Принципы назначения наказания

Литература:

- Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980;
Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. Ярославль, 1986;

- Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 3. М., 1970;
Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии. Омск, 2003;
Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976;
Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990;
Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999;
Чугаев А.П. Назначение наказания. Краснодар, 2003.

1. Институт назначения наказания

Назначение наказания - один из институтов уголовного права, и, как всякому другому институту, ему присущ свой круг принципов, исходных нормативно-руководящих идей. Нередко, однако, их либо пытаются низвести до уровня общих начал (ст. 60 УК), утверждая, что выделение вопроса о принципах приводит к ненужному повторению одних и тех же положений (Курс советского уголовного права. С. 123), либо вообще вопрос о них не затрагивается. Между тем принципы назначения наказания призваны выполнять направляющую роль в развитии и функционировании данного правового института, обеспечивая последовательность в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Современной отечественной теории уголовного права присуща разнохарактерность решений по многим моментам, касающимся учения о принципах: о круге последних, о толковании отдельных принципов, об их соотношении и т.д. Так, в юридической литературе в общей сложности выделено свыше полутора десятков "принципов назначения наказания", в том числе неотвратимость, наказуемость, обоснованность, определенность наказания, обязанность суда мотивировать избираемое наказание, назначение его отдельно за каждое преступление и затем по совокупности и т.п.

В этой связи представляются правильными два исходных положения. Во-первых, принципами института назначения наказания в уголовном праве могут выступать лишь нормативные, нашедшие определенное закрепление именно в уголовном законодательстве идеи, присущие институту назначения наказания. Во-вторых, в сфере избрания наказания действуют принципы: 1) общеправовые; 2) отраслевые, межотраслевые; 3) института назначения наказания.

К числу первых следует отнести законность, гуманизм, равенство и др., ко вторым - дифференциацию и индивидуализацию ответственности, целевое устремление и рациональное применение мер ответственности, к третьим - дифференциацию и индивидуализацию наказания, целевое устремление и рациональное применение мер уголовного наказания.

В содержании части принципов уголовного законодательства, изложенных в ст. 3 - 7 УК, нашли отражение идеи, касающиеся сферы избрания судом наказания. Так, согласно ст. 7 УК гуманизм в уголовном праве проявляется в том, что наказание, применяемое к виновному (равно как и иная мера уголовно-правового воздействия), не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

2. Содержание принципов назначения наказания

Принцип справедливости - это соответствие избираемого судом наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК).

В ч. 1 ст. 60 УК указывается, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Принципу справедливости в сфере избрания судом наказания принадлежит особое место. Как нравственной категории, справедливости "присущи два диалектически противоречивых аспекта - уравнивающий и распределяющий" (Осипов П.П. С. 107). Первый из них налагает на суд обязанность применять "одинаковый масштаб" - единые пределы наказания при совершении преступлений одного вида; соответствующие положения Общей части уголовного законодательства; единые критерии избрания наказания; учитывать не только степень, но и характер общественной опасности содеянного. Без осуществления требования равенства граждан перед законом невозможно обеспечить в сфере назначения наказания четкую линию уголовной политики: применение строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, и определение мер, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений.

Избирая наказание, суд, таким образом, должен постоянно держать в поле зрения требование равенства, которое только на первый взгляд несовместимо с идеей индивидуализации, "претит" ей. Если при совпадающих в целом характеристиках содеянного и данных о личности двум осужденным по делу назначаются заметно различающиеся меры

воздействия, нельзя говорить о соблюдении равенства граждан перед законом и в целом - о справедливости наказания.

Сказанное не позволяет согласиться с отождествлением понятий назначения и индивидуализации наказания и с предложением исключить из общих начал (ст. 60 УК) указание на учет судом характера общественной опасности преступления (В.Л. Чубарев и др.). В заголовке и содержании статьи не случайно идет речь о "назначении" наказания: оно не сводится к индивидуализации наказания, предполагающей максимальное приспособление уголовно-правовых мер к целям исправления, специальной превенции. Как и справедливость, "назначение" охватывает единство двух сторон - равенства и индивидуализации.

Справедливость наказания - это не только моральная, но и правовая категория: она закреплена ныне в УК, зафиксирована в Общей части УПК в перечне задач уголовного судопроизводства, а равно и в Особой его части при описании свойств приговора. Справедливость в сфере назначения наказания выступает в роли важнейшего мерила последнего и критерия оценки правильности избранной меры; она служит для соотнесения разнообразных, подчас противоречивых требований и интересов. Можно поэтому согласиться с утверждением, что справедливость воплощается "не в каком-то одном, а во всей системе уголовно-правовых принципов" и что она представляет собой наиболее общий принцип, "от которого идут связующие нити ко всем остальным уголовно-правовым принципам и нормам" (Похмелькин В.В. С. 23). В конечном счете только такое наказание справедливо, которое одновременно и законно, и соответствует по своему виду и размеру целям наказания, и экономно, и гуманно. Справедливость наказания достигается в итоге оптимального сочетания разных, порой вступающих в противоречие между собой требований, которые взаимно дополняют и корректируют действие друг друга.

Согласно второму - распределяющему - аспекту справедливости суд должен учитывать все конкретные данные по делу, все индивидуальные особенности содеянного и личности виновного, чтобы обеспечить в конечном счете соразмерность избираемого наказания обстоятельствам дела. В науке уголовного права и в правоприменительной деятельности процесс соотнесения назначаемого наказания с опасностью содеянного, данными о личности виновного, отягчающими и смягчающими обстоятельствами обычно именуется индивидуализацией наказания. Некоторые ученые, однако, придерживаются иной трактовки - либо более узкой, сводя процесс индивидуализации к учету особенностей личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание (М.И. Бажанов, И.И. Карпец), либо более широкой, за счет указания на необходимость учета не только степени, но и характера опасности содеянного (А.Д. Соловьев). В последнем случае ставится знак равенства между индивидуализацией и назначением наказания, их критериями, что, как отмечалось выше, довольно спорно.

Нередко различают индивидуализацию наказания в законе и в суде, что имеет под собой определенные основания. По образному выражению профессора С.В. Познышева, в определении меры уголовно-правового воздействия в отношении виновных участвуют две власти: законодатель и судья. Первый определяет общий контур (абрис) наказуемости, вводя судебское усмотрение в строго очерченные рамки, а второй - суд - в отведенных ему пределах конкретизирует наказание, опираясь на сформулированные в законе критерии, и излагает свой вывод о мере уголовно-правового воздействия в приговоре <*>. Если во втором случае речь идет об индивидуализации наказания в собственном смысле слова, то в первом - о дифференциации наказания. Критериями разграничения упомянутых парных категорий выступают, во-первых, субъект: дифференциация осуществляется законодателем, а индивидуализация - судом (судьей, председательствующим суда присяжных), во-вторых, акт, в котором закрепляются соответствующие итоги - соответственно уголовный закон и приговор (постановление, определение).

<*> См.: Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Общая часть. М., 1923. С. 69.

Дифференциация (от лат. differentia - различие) - это разделение, расчленение, расслоение чего-либо на отдельные элементы, составляющие части; в российском уголовном законодательстве она пронизывает содержание и Общей, и Особой его частей. В частности, дифференциация наказания в Особой части УК осуществляется законодателем преимущественно посредством:

- а) квалифицированных составов преступлений и соответствующих им новых рамок наказуемости;
- б) относительно определенных, альтернативных и кумулятивных (т.е. с дополнительными наказаниями) санкций;
- в) наряду с обязательностью и возможностью (факультативностью) применения дополнительных наказаний.

Средства дифференциации в Общей части Кодекса более разнообразны:

- а) установление основных и дополнительных наказаний;

- б) возможность применения дополнительных наказаний, не упомянутых в санкции статьи Особенной части УК;
- в) ограничения в применении наказаний по кругу лиц (несовершеннолетние, нетрудоспособные, пенсионеры и т.д.);
- г) определение отбывания наказания в различных видах исправительных учреждений;
- д) возможность признания наличия рецидива;
- е) допустимость назначения наказания ниже низшего предела и перехода к более мягкому виду наказания;
- ж) возможность условного осуждения;
- з) установление градированного усиления или смягчения наказания и т.д.

В то же время не существует непреодолимой грани между дифференциацией и индивидуализацией наказания: первая из них выступает в качестве необходимой предпосылки второй, в конкретном уголовном деле дифференциация опосредуется судом через индивидуализацию наказания, через приговор.

Так, ст. 33 УК осуществляет градацию соучастников в зависимости от выполняемой ими функции, а ст. 67 УК предписывает суду при назначении наказания обязательно учитывать характер и степень фактического участия лица в совершении преступления. Нетрудно видеть, что в содержании упомянутой нормы заложены предпосылки осуществления судом процесса индивидуализации наказания, выражающиеся в законодательной дифференциации ответственности соучастников. Вместе с тем реализация упомянутых законоположений мыслима лишь в рамках судебного приговора, при назначении судом наказания. В итоге достигается оптимальное сочетание требований законности и дифференциации наказания, с одной стороны, и индивидуализации, конкретизации меры наказания - с другой.

Для УК характерна более углубленная дифференциация наказания. В частности, Кодекс 1996 г. впервые установил правила о градированном смягчении или усилении наказания с учетом определенных обстоятельств дела (ст. 62, 65, 66, 68 УК).

В ст. 60 УК об общих началах назначения наказания нашел свое закрепление ряд принципов - общеправовых, отраслевых, а также относящихся к данному институту: индивидуализации, целевого устремления, рационального применения наказания. В этом смысле данная статья с полным основанием может быть названа базовой нормой, закрепляющей нормативно-руководящие идеи в сфере избрания судом наказания.

Вместе с тем на этом основании было бы ошибочно утверждать, что принципы института назначения наказания воплощены в общих началах и только в них: они находят свое конкретное воплощение во многих нормах Общей части УК (Бажанов М.И. С. 11). Например, принципы целевого устремления наказаний и гуманизма отражены также в ст. 7 и 43 УК. Следовательно, нет оснований ни для отождествления, ни для противопоставления принципов и общих начал назначения наказания.

С позиции принципа рационального применения (экономии) недопустимо определение судом наказания с "запасом". Если можно достичь результата оговоренных в ст. 43 УК целей менее суровым наказанием, суд обязан назначить именно такую, менее строгую, меру воздействия. "Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление, - сказано в ч. 1 ст. 60 УК, - назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания".

Назначение наказания - один из важнейших институтов уголовного права. Как всякому другому институту, ему присущ свой круг принципов: общеправовых (законность, справедливость, гуманизм и т.д.), межотраслевых и отраслевых (дифференциация и индивидуализация ответственности, целевое устремление и экономия, рациональность мер ответственности) и собственно института назначения наказания (дифференциация и индивидуализация, целевое устремление и рациональное применение мер уголовного наказания). Равенство и индивидуализация - две составляющие справедливости при избрании наказания, и в этом плане было бы целесообразно при определении круга принципов уголовного законодательства либо ограничиться указанием на требование справедливости, либо, отказавшись от последнего, назвать принципы равенства и индивидуализации.

Индивидуализация наказания и его назначение - близкие, но не совпадающие понятия: второе из них шире. Сущность индивидуализации - в максимальном приспособлении избираемой судом меры к целям уголовно-правового воздействия, во всестороннем учете всех конкретных данных, характеризующих содеянное и личность виновного. Дифференциация наказания, выражающаяся в законодательной градации уголовно-правового воздействия в нормах Общей и Особенной частей УК, выступает важной и необходимой предпосылкой индивидуализации наказания; в конкретном уголовном деле дифференциация опосредуется судом через процесс индивидуализации наказания.

Нормы ст. 60 УК являются базовыми для принципов института назначения наказания. Вместе с тем принципы и общие начала назначения наказания - понятия не совпадающие.

§ 2. Общие начала назначения наказания

Литература:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания" // БВС РФ. 1999. N 8;

Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980;

Кругликов Л.Л. О критериях назначения уголовного наказания // СГП. 1988. N 8;

Курс советского уголовного права. Т. 2. Л., 1970;

Уголовное наказание: понятие, виды, назначение // Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие. В 4 т. Т. 3. Екатеринбург, 1994.

В ст. 60 УК зафиксированы следующие основные начала назначения наказания:

а) наказание назначается судом в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК;

б) должны соблюдаться положения Общей части УК;

в) более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания;

г) суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного. Первое из них является выражением принципа законности, второе требует соблюдения норм и принципов УК (гл. 1), целей и видов наказания (гл. 9), третье - принципа рационального применения (экономии) мер уголовно-правового воздействия, четвертое - принципов равенства и индивидуализации наказания.

Положение, сформулированное в ч. 2 ст. 60 УК, касается первого из названных общих начал, устанавливая исключения из общего правила о соблюдении пределов назначения наказания.

Только примененные в совокупности упомянутые требования (общие начала) могут гарантировать назначение законного и справедливого наказания.

1. Законодательные пределы назначения наказания

Под законодательными пределами следует понимать минимальную (нижнюю) и максимальную (верхнюю) границы наказания, установленные законом, в рамках которых суд вправе избрать конкретное наказание за определенное преступление.

Сказанное позволяет выделить две особенности пределов: их определенность и зависимость от вида преступления. Согласно второй из них первичной, важной ступенью выявления судом законодательных пределов является надлежащая уголовно-правовая оценка (квалификация) содеянного виновным. Квалифицировав преступление по той или иной статье Особенной части УК, суд тем самым обособляется в санкции как составной части статьи и сердцевине законодательных пределов.

Следует, однако, иметь в виду, что санкция статьи охватывает далеко не весь спектр средств воздействия на лицо, нарушившее уголовный закон. Это четко зафиксировано в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. "О практике применения судами общих начал назначения наказания": в отступление от общего правила о том, что наказание определяется судом в пределах санкции статьи, по которой квалифицировано содеянное лицом, законодатель допускает при определенных условиях возможность назначения наказания ниже низшего предела и переход к другому, более мягкому, виду наказания, применения условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания. Напомним также о возможности суда усиливать наказание по сравнению с тем, которое содержится в санкции статьи, посредством применения отдельных дополнительных наказаний, а также об ограничениях в части размеров и видов наказания применительно к отдельным категориям осуждаемых, о допустимости замены избираемого наказания другим и т.д. (ст. 46, 49, 50, 51, 53 УК и др.).

Так, в Особенной части УК вовсе не упоминается о праве суда подвергнуть лицо - при наличии соответствующих условий - такому дополнительному наказанию, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК). Часть видов наказания, которые обозначены как основное или дополнительное в санкциях статей, в действительности рассчитаны на более широкую сферу применения: они могут назначаться при наличии соответствующих условий и по делам о других преступлениях. Сказанное касается такого основного наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части

(ст. 55), и такой дополнительной меры, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47).

Применительно к определенным категориям осуждаемых пределы назначения наказания оказываются более узкими по сравнению с санкцией той статьи, по которой квалифицированы действия лица, - когда в Общей части УК установлен запрет на применение конкретного вида наказания к определенной категории лиц (например, смертной казни - к женщинам, к мужчинам старше 65 лет и т.д.) либо установлены ограничения в части размеров, срока наказания (например, срока лишения свободы, ареста - к несовершеннолетним).

Следовательно, арсенал средств воздействия, могущий применяться судом, как правило, шире того, что назван в санкции статьи Особенной части УК; по ряду позиций он может быть и уже. В конечном же счете практически ни одна санкция статьи не может дать суду всеобъемлющего и точного представления о круге средств воздействия и их границах, о размерах, которые суд вправе или обязан применить к лицу, совершившему преступление. Тем самым опровергается весьма распространенное в отечественной теории уголовного права мнение, что определение наказания в приговоре ограничено пределами, "четко обозначенными" в соответствующих статьях Особенной части УК.

Действительно, каждые три из четырех санкций не обладают достаточной определенностью; в частности, нередко в них не содержится указаний относительно минимума описываемого вида основного наказания. Например, согласно ст. 224 УК небрежное хранение огнестрельного оружия наказывается штрафом в размере до 40 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до 180 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев; в соответствии с ч. 2 ст. 199 УК неоднократное уклонение от уплаты налогов с организаций может влечь лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Санкция статьи Особенной части УК содержит лишь указание на те меры воздействия, которые наиболее характерны для описанного в диспозиции этой статьи вида преступления. Полное же представление о предоставленных суду возможностях (и его обязанностях), о законодательных пределах назначения наказания может дать лишь санкция уголовно-правовой нормы. Сердцевиной ее, бесспорно, является санкция статьи Особенной части УК, а ряд элементов, которые могут серьезно корректировать предписания последней либо конкретизировать эти предписания, дополнять их, указан в Общей части уголовного законодательства.

Иное представление о понятии пределов назначения наказания - отождествление их с санкцией статьи - порождает мнения, с которыми трудно согласиться, например о том, что назначение судом дополнительного наказания, не указанного в санкции статьи, не есть выход за ее пределы (Курс советского уголовного права С. 347). Спрашивается, почему же? Ведь поскольку суд подвергает виновного наказанию, не предусмотренному санкцией статьи, он тем самым усиливает его; налицо выход за ее рамки и появление новых пределов, устанавливаемых уже санкцией нормы.

По тем же причинам спорно мнение о том, что выйти за пределы санкции статьи суд может лишь по основаниям ст. 64 УК, т.е. только в порядке исключения и лишь за нижнюю границу санкции; за верхние же пределы санкции суд не вправе выйти ни при каких условиях (Курс советского уголовного права. С. 345). При всей внешней привлекательности такой позиции она весьма уязвима. С одной стороны, при наличии оговоренных в Общей части УК условий суд может либо вовсе воздержаться от реального применения уголовного наказания, либо применить более мягкое наказание по сравнению с упомянутым в санкции статьи - не по основаниям ст. 64 УК (например, в силу ст. 55 УК). С другой стороны, как отмечалось выше, закон предоставляет суду право в определенных случаях выйти и за верхние пределы санкции статьи Особенной части (ст. 47, 48 УК и др.). С выходом за верхние пределы санкции статей, входящих в совокупность, суду приходится иметь дело и при избрании наказания по совокупности преступлений и приговоров. Согласно ч. 4 ст. 56, ст. 69 и 70 УК окончательный срок наказания в таких случаях может быть выше пределов, установленных отдельными санкциями статей, по которым квалифицированы действия (бездействие) виновного, и составит до 25 лет - по совокупности преступлений и до 30 лет - по совокупности приговоров.

Иначе говоря, избирая наказание по правилам ст. 69 и 70 УК, суд последовательно руководствуется двумя пределами. Одним - избирая наказание за отдельное преступление; здесь пределом служит санкция нормы, содержащей описание нарушенного запрета. Другим - при определении окончательного наказания по совокупности преступлений или приговоров.

Вопрос о новых пределах возникает также и при применении ст. 64 УК, когда судом назначается наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части. Пленум Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. в п. 8 разъяснил, что в таких

случаях назначаемое наказание не может быть "ниже размеров или сроков, указанных в соответствующих статьях Общей части УК РФ применительно к каждому из видов наказания".

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ст. 64 УК умалчивается о максимальной границе новых пределов избрания наказания. Если суд назначает наказание ниже низшего предела, то в этом случае, как представляется, верхней границей новых пределов должна быть признана та, которая не достигает минимальных сроков обычного предела санкции нормы, находится, по терминологии законодателя, "ниже низшего предела" санкции статьи. Поскольку санкция статьи Особенной части УК составляет сердцевину санкции уголовно-правовой нормы, ее содержание в немалой степени предопределяет возможности суда в сфере назначения наказания.

Санкция статьи может быть охарактеризована с различных позиций, по различным классификационным признакам. Действующему уголовному законодательству известны санкции простые и кумулятивные (с дополнительным наказанием), единичные и альтернативные, относительно определенные и абсолютно определенные. Различное сочетание этих видов, их комбинация дают тип санкции. С помощью последнего появляется реальная возможность дать той или иной санкции комплексную всестороннюю оценку, раскрыть возможности, заложенные в ней законодателем в плане назначения наказания. Так, санкция в ч. 1 ст. 203 УК, предусматривающая ограничение свободы на срок до трех лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, относится к санкциям типа "кумулятивная, альтернативная, относительно определенная". Она позволяет суду:

- а) избирать с учетом всех данных по делу тот или иной вид наказания;
- б) варьировать его в части сроков;
- в) применять дополнительное наказание.

Ясно, что такого рода санкции позволяют наиболее полно учесть всю совокупность обстоятельств дела, глубже индивидуализировать наказание.

2. Значение положений Общей части УК при назначении наказания

Положения Общей части УК при назначении наказания используются судом в двух планах. Во-первых, для уточнения законодательных пределов, границ санкции уголовно-правовой нормы (о чем говорилось выше) и, во-вторых, для уточнения и уяснения содержания критериев назначения наказания. Так, в целях квалификации преступления, совершенного лицом, достаточно установить, что это лицо действовало с умыслом или по неосторожности. В целях же назначения наказания важен вид умысла или неосторожности, проявленный лицом, из числа названных в ст. 25 и 26 УК. Или: для квалификации по ст. 33 (и статье Особенной части УК) достаточно констатации, что лицо выполняло одну из функций, названную в этой статье, выступало в качестве соучастника; при назначении наказания важны конкретная роль и степень участия в содеянном такого лица, его вклад в достижение преступного результата.

Важная роль в сфере назначения наказания отводится правосознанию судьи. Поскольку это одна из важнейших сфер человеческой деятельности, носящая оценочный характер и не поддающаяся (по крайней мере на современном этапе) детальной и полной конкретизации, существенное значение приобретает правильное представление суда о праве: наличии и содержании соответствующих уголовно-правовых предписаний, практике их применения, механизме "выведения" законного и справедливого наказания на базе обрисованных в законе критериев его назначения. Дефекты индивидуального профессионального правосознания судьи - одна из главных причин допускаемых при назначении наказания ошибок, доля которых согласно выборочным исследованиям колеблется в пределах от 35 до 50% в общей массе ошибок, фиксируемых по отмененным и измененным приговорам судов.

3. Критерии назначения наказания

В ст. 60 УК выделяется круг данных, ориентируясь на которые суд назначает наказание лицам, совершившим преступление, а именно:

- 1) характер и степень общественной опасности преступления;
- 2) личность виновного;
- 3) влияние назначенного наказания:
 - на исправление осужденного;
 - на условия жизни его семьи.

В юридической литературе два первых показателя именуют критериями (элементами, факторами), ориентируясь на которые суд обеспечивает справедливость наказания. То, что мерилom справедливости последнего выступает масштаб содеянного и личность виновного, подтверждают предписания ст. 6 УК, а также нормы уголовно-процессуального законодательства.

Согласно им кассационным основанием, влекущим отмену или изменение приговора, является несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности виновного (ст. 383 УПК). В свою очередь, не соответствующим этим показателям признается наказание, несправедливое по своему виду или размерам (ст. 388 УПК). Таким образом, соразмерность уголовного наказания описанным в ст. 60 УК критериям выступает важнейшим условием его справедливости.

Следует заметить, что в истории отечественного уголовного законодательства круг критериев назначения наказания определялся различно. Таковыми признавались: степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им деяния (ст. 24 УК 1922 г.); степень и характер опасности преступника и совершенного им преступления, личность преступника, мотивы преступления, а также насколько само преступление в данных условиях места и времени общественно опасно (ст. 30 Основных начал 1924 г.); общественная опасность совершенного преступления, обстоятельства дела и личность совершившего преступление (ст. 45 УК 1926 г.); характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность (ст. 37 УК 1960 г.).

В УК 1996 г. критерии вновь скорректированы, что свидетельствует о продолжающемся поиске оптимального их круга и видов.

4. Характер и степень общественной опасности преступления

Тяжесть содеянного - важнейшее и главенствующее мерило избираемого судом наказания, поскольку наказание назначается не в связи, а за совершенное преступление.

Тяжесть содеянного определяется характером и степенью его общественной опасности.

В характере общественной опасности совершенного преступления отражается качественная сторона деяния, в силу чего, отвлекаясь от конкретных обстоятельств дела, суды ориентируются на существенно различающийся подход в назначении наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (убийства, разбои, изнасилования и т.п.), и к лицам, виновным в совершении впервые преступлений небольшой или средней тяжести. Пленум Верховного Суда РФ (Постановление от 11 июня 1999 г., п. 1) полагает, что характер общественной опасности зависит от нарушенного объекта посягательства, формы вины и категории преступления. Степень опасности совершенного преступления отражает количественную сторону опасности. При определении ее надо исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние. Если характер общественной опасности во многом предопределяет, какой вид наказания за соответствующий вид преступления является предпочтительным, то степень опасности содеянного сказывается в первую очередь на выборе срока, размера наказания в пределах определенного вида, внося вместе с тем возможные соответствующие коррективы и в вопрос о виде наказания. Таким образом, при назначении наказания недопустимо как игнорирование характера общественной опасности совершенного преступления, так и ее степени, конкретных обстоятельств содеянного.

5. Личность виновного

Личность виновного - понятие собирательное, объемлющее общественную сущность человека, его психологические и биологические особенности. Для определения вида и размера наказания важно знать об отношении подсудимого к труду, обучению, общественному долгу, о его поведении на производстве и в быту, трудоспособности, состоянии здоровья, семейном положении, а также о том, был ли он прежде судим. На основании этого подлежат учету судом данные, отрицательно характеризующие виновного: уклонение от общественно полезного труда, злоупотребление спиртными напитками, плохое отношение к семье, работе, нарушение общественного порядка и т.п.

Смысл выделения данных о личности в качестве относительно самостоятельного критерия заключается в том, что они проявляются в содеянном не всегда адекватно и всегда - не в полной мере. Поскольку к целям наказания относятся исправление виновного и специальная превенция, невозможно избрать соразмерное им средство без полного и глубокого учета данных, характеризующих лицо как в момент совершения преступления, так и до и после него.

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Заметное место в процессе назначения наказания закон придает обстоятельствам дела, смягчающим и отягчающим наказание. По своей сути это обстоятельства, конкретизирующие степень опасности совершенного преступления и личность виновного, о чем убедительно свидетельствуют и перечни ст. 61 и 63 УК. Часть обстоятельств, не имея отношения к содержанию содеянного, характеризует только степень опасности личности виновного (добровольное

возмещение имущественного ущерба и морального вреда, явка с повинной и т.п.). Наконец, на практике немалое число обстоятельств учитывается не в силу их влияния на степень опасности содеянного и личности, а по сугубо гуманным соображениям (прежние заслуги виновного, его инвалидность, наличие лиц на иждивении и т.д.).

Смысл отдельного упоминания в общих началах назначения наказания о смягчающих и отягчающих обстоятельствах видится в том, что хотя в законе и не определена по общему правилу мера влияния на наказание каждого из них, однако в отдельности, и тем более в совокупности, они способны заметно скорректировать избираемое судом наказание. Отсюда "суды обязаны выявлять обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, учитывать их при определении наказания виновному и отражать в приговоре".

Нередко то или иное обстоятельство, упомянутое в перечне ст. 61 или 63 УК, фигурирует в диспозиции статьи Особенной части в качестве одного из признаков состава преступления (основного либо квалифицированного), например совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, организованной группой, неоднократно. В таких ситуациях, поскольку соответствующее обстоятельство учтено судом при квалификации преступления, оно дополнительно само по себе не должно учитываться в качестве смягчающего или отягчающего при назначении наказания за это же преступление (ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63 УК). Однако конкретное проявление, реальное содержание одноименного обстоятельства (содержание тяжких последствий, конкретный характер противоправного или аморального поведения, численность и степень организованности группы и т.д.) подлежат оценке и учету судом при определении наказания как характеризующие степень общественной опасности содеянного и личность виновного.

7. Влияние назначенного наказания на исправление виновного и на условия жизни его семьи

Частью 3 ст. 60 УК суду предписывается также учитывать влияние назначенного наказания на: а) исправление осужденного; б) условия жизни его семьи.

При этом суд выполняет прогностическую функцию, соотнося избираемое наказание с его целями. Поскольку наказание выступает средством, оно должно быть таким по своему виду и размерам, чтобы обеспечить возможность достижения поставленных перед ним целей, в том числе исправления осужденного.

В общих началах назначения наказания названа лишь одна цель (исправления), что вступает в противоречие с предписаниями ч. 2 ст. 43 УК, согласно которым наказание применяется в целях восстановления справедливости, а также для исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Учет влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного также предполагает прогностическую деятельность суда, так как такой учет осуществляется в процессе избрания наказания. В частности, назначая по приговору лишение свободы, исправительные работы, арест и т.п., суд обязан соотнести намеченный к применению вид наказания, а равно его размер с семейным положением осуждаемого (положим, лицо является в семье единственным кормильцем), и по возможности просчитать, как данное наказание в случае его назначения скажется на условиях жизни семьи: дети останутся без средств существования, а жена-инвалид - без ухода и т.д.

Статья 60 УК приводит общие правила определения судом наказания и потому не касается всех частных случаев, всех возможных отклонений от обычной схемы: преступление совершено исполнителем, оно единичное и доведено до конца. Фактически нередко имеют место посягательства, связанные с множественностью, либо прерванные по не зависящим от виновного причинам на стадии приготовления или покушения, либо совершенные с участием ряда лиц.

Подобные ситуации дополнительно регламентируются ст. 30, 33, 69 и 70 УК. Однако сформулированные в них предписания относительно правил назначения наказания не нейтрализуют действия в регулируемых ими случаях положений ст. 60 УК. Поэтому представляется ошибочным утверждение о возможности конкуренции этой статьи с упомянутыми выше уголовно-правовыми нормами, в частности в случаях избрания наказания по совокупности преступлений, соучастникам и т.п. Общие начала назначения наказания распространяют свое действие и на упомянутые случаи. Специфика же здесь заключается в том, что вместе, наряду с ними, должны применяться нормы, конкретизирующие и развивающие по определенным направлениям общие начала назначения наказания (применительно к делам о соучастии, неоконченной преступной деятельности, множественности преступлений и т.д.).

Характерно в этом плане адресованное судам указание о том, что одним из важных условий определения законного, обоснованного и справедливого наказания по совокупности преступлений и приговоров является точное выполнение требований соответствующих статей (69 и 70) "при строгом соблюдении общих начал назначения наказания".

Таким образом, в ст. 60 УК зафиксированы четыре основные начала назначения наказания.

Под законодательными пределами назначения наказания следует понимать минимальную (нижнюю) и максимальную (верхнюю) границы наказания, установленные законом; недопустимо их отождествление с санкцией статьи, поскольку ряд элементов, могущих серьезно скорректировать содержание последней, указан в статьях Общей части УК.

Тяжесть содеянного (характер и степень общественной опасности преступления) - важнейшее и главенствующее мерило избираемого судом наказания. Поскольку назначенное судом наказание выступает средством достижения поставленных перед ним целей, в том числе исправления осужденного и специального предупреждения, важное значение имеют также данные о личности виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

§ 3. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Литература:

Буранов Г.К. Отягчающие наказания обстоятельства в уголовном праве России. Ульяновск, 2002;

Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961;

Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985;

Чечель Г.И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. Саратов, 1978.

1. Обстоятельства, смягчающие наказание

Смягчающие наказание обстоятельства изложены в перечне ст. 61 УК, который выполняет двоякую функцию: обязывающую и ориентирующую. Согласно первой из них суд обязан выявить все имеющиеся в деле смягчающие обстоятельства из числа названных в перечне, отразить их в приговоре и учесть при избрании меры уголовно-правового воздействия. Смягчающие обстоятельства изложены в десяти пунктах этой статьи.

Вторая функция перечня - ориентирующая. По образцу и подобию перечисленных в данной статье обстоятельств суд на основании предоставленного ему ч. 2 ст. 61 права может признать смягчающими и учесть при избрании наказания и другие подобные обстоятельства.

Как свидетельствует практика, суды довольно активно пользуются такой возможностью. Среди часто учитываемых обстоятельств в качестве смягчающих - неопытность в работе, а также отсутствие необходимых навыков как условий, благоприятствовавших совершению преступления, отсутствие (или незначительный размер) вреда, плохое состояние здоровья осуждаемого, его умственная отсталость (не исключающая вменяемости), инвалидность, наличие на иждивении близких лиц, положительная характеристика лица до и после совершения преступления (в семье, в быту, на производстве), его прежние заслуги (трудовые награды, участие в защите Отечества), преклонный возраст и др. (Кругликов Л.Л. С. 117; Чечель Г.И. С. 160).

Совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. "а" ст. 61 УК). Это составное смягчающее обстоятельство. Случайное стечение обстоятельств по содержанию не носит тяжкого характера. Но заставляя субъекта врасплох, оно провоцирует его на противоправное поведение. Поскольку такого рода факторы не тяготят над виновным в той мере, как это имеет место в ситуациях, описанных в п. "д" и "е" ст. 61, законодатель придает им значение смягчающего обстоятельства только при сочетании их с двумя другими условиями - преступление относится к категории небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК) и к тому же оно совершено виновным впервые (не фактически, а в уголовно-правовом смысле).

Как показывает анализ практики применения сходного с рассматриваемым смягчающего обстоятельства, содержащегося в п. 4 ст. 38 УК 1960 г., именно последнему условию суды придают преобладающее значение, признавая таким обстоятельством сам по себе факт совершения виновным преступления впервые, что не соответствует букве и духу закона.

Несовершеннолетие виновного (п. "б" ст. 61 УК). Основание признания его смягчающим наказание обстоятельством заключается в первую очередь в возрастных особенностях данной категории лиц: в уровне их сознания, волевых качествах, незавершенности формирования характера. Степень влияния этого обстоятельства на наказание зависит от того, в каком конкретно возрасте (в интервале от 14 до 18 лет) совершено лицом преступление, а также какие, помимо типичных для всех несовершеннолетних, индивидуальные особенности выявлены у виновного, какова степень его умственного развития.

Данное смягчающее обстоятельство - как, впрочем, и иные - учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Беременность (п. "в" ст. 61 УК) названа среди смягчающих обстоятельств ввиду ряда функциональных изменений, вызываемых ею в организме женщины и воздействующих на психику и мотивы ее поведения. При этом на признание смягчающим обстоятельством состояния беременности не оказывают решающего влияния ни ее срок, ни степень ее воздействия на принятое женщиной решение о совершении преступления, ни момент возникновения состояния беременности (в период посягательства либо же после него, но до вынесения приговора).

Наличие малолетних детей у виновного (п. "г" ст. 61 УК). Практика и до введения этого обстоятельства в перечень достаточно широко использовала его при назначении наказания (Кругликов Л.Л. С. 14), поскольку такой подход проистекает из принципа гуманизма, необходимости принимать во внимание интересы семьи и малолетних детей.

Под малолетними понимаются дети, не достигшие 14-летнего возраста на момент вынесения приговора виновному.

Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. "д" ст. 61 УК). По существу, налицо два самостоятельных смягчающих обстоятельства. Первое из них предполагает наличие серьезно стесняющих сознание и волю лица семейных, жилищных условий, бытовой неустроенности, ненадлежащих условий воспитания, отсутствие отца в семье и т.п.

Рассматриваемое обстоятельство предполагает, что:

а) возникли негативные жизненные обстоятельства;

б) они субъективно воспринимаются виновным как тяжелые и в действительности являются таковыми;

в) они оказали серьезное влияние на выбор виновным поведения, в силу чего и совершено преступление.

Отсутствие хотя бы одного из этих элементов не позволяет говорить о наличии описанного в п. "д" ст. 61 УК смягчающего обстоятельства.

Второе обстоятельство из упомянутых в п. "д" ст. 61 УК - совершение преступления по мотиву сострадания. Обычно такое преступление совершается по просьбе или настоянию безнадежно больного, испытывающего непереносимые физические и психические муки (например, при тяжелой форме ракового заболевания), с целью избавить его от них и выражается в лишении жизни больного путем дачи яда или иным способом.

Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. "е" ст. 61 УК). Налицо также два хотя и взаимосвязанных, но различных смягчающих обстоятельства. Одно из них, как и названное в предыдущем пункте ч. 1 ст. 61 УК, свидетельствует о наличии неблагоприятных факторов, однако они, во-первых, возникают в результате сознательной деятельности третьих лиц и, во-вторых, формируются определенными способами: принуждением, использованием зависимого положения виновного. В конечном счете это поведение третьих лиц оказывает серьезное негативное воздействие на виновного. С другой стороны, дело не доходит до состояния крайней необходимости.

Под понятие принуждения подпадают физическое насилие, различного вида угрозы. Объектом последней могут выступать такие законные интересы личности, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные интересы и т.д. Она может быть адресована либо непосредственно виновному, либо близким ему лицам.

Совершение преступления в силу существовавшей от потерпевшего зависимости - второе смягчающее обстоятельство из описанных в п. "е" ст. 61 УК. Под материальной зависимостью принято понимать такое положение виновного, когда последний находится на полном или частичном иждивении потерпевшего, проживает на его жилой площади и т.п. Служебная зависимость - это подчиненность по службе или работе либо подконтрольность потерпевшему. Под иной зависимостью подразумевают ту, которая проистекает из родственных или супружеских отношений, основана на законе или договоре (например, зависимость подопечных от опекунов, попечителей; обвиняемого от следователя и т.д.).

Очевидно, что не всякая, а только существенная зависимость способна обусловить совершение виновным преступления, затруднить принятие им правильного решения. Поэтому, например, посягательство клиента на права и интересы закройщика, покупателя - на телесную неприкосновенность продавца по общему правилу не дает оснований для применения п. "е" ст. 61 УК. Важно также установить, что содеянное виновным находилось в причинной связи с фактом существенной зависимости, ибо последняя может вовсе не отразиться на общественной опасности таких преступлений, как клевета, разбой, изнасилование и т.п.

Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. "ж" ст. 61 УК). Каждому обстоятельству, исключающему преступность деяния (ст. 37 - 42 УК), соответствует определенная совокупность условий, при наличии которых можно говорить о правомерности поведения. Например, применительно к

институту необходимой обороны выделяют условия, относящиеся к посягательству (общественная опасность, наличность, действительность) и к защите (причинение вреда непосредственно посягающему и т.д.). Несоблюдение любого из этих условий свидетельствует о преступном характере поведения, влекущем уголовную ответственность, однако при назначении наказания суд обязан принять во внимание, что виновный находился в ситуации необходимой обороны или иных указанных в этом пункте обстоятельствах.

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. "з" ст. 61 УК), обязывает суд выявить наличие двух элементов: во-первых, факта противоправного или аморального поведения ("вины") потерпевшего и, во-вторых, провоцирующего влияния его на преступное поведение виновного.

В соответствии с законом поведение потерпевшего должно быть не просто девиантным, отклоняющимся от нормы, а именно аморальным или противоправным. Противоправность означает отклонение его от предписаний правовых норм (уголовного, административного, семейного права и т.д.), а аморальность - несоответствие поведения потерпевшего нормам морали, правилам поведения в обществе.

Явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. "и" ст. 61 УК). Указание на два весьма близких по духу смягчающих обстоятельства призвано стимулировать лиц, совершивших преступление, на изменение поведения в позитивную сторону, облегчить деятельность правоохранительных органов. Нередко на практике эти обстоятельства сочетаются: например, когда лицо является с повинной и оказывает активное содействие в установлении всех обстоятельств совершенного преступления.

Явка с повинной характеризуется двумя обязательными признаками - добровольной передачей себя в руки правосудия, а также правдивым сообщением о готовившемся виновным либо совершенном им преступлении. Поэтому нельзя усмотреть это смягчающее обстоятельство в случаях, когда лицо с целью избежать повышенной ответственности (скажем, за намеренное убийство в ходе разбойного нападения) сообщает о совершенном им якобы неосторожном лишении жизни. В ряде статей Особенной части УК (примечания к ст. 204, 222, 223, 275, 291 и др.) явка с повинной выступает в качестве основания для применения специального вида освобождения от уголовной ответственности.

Активное содействие раскрытию преступления выражается в деятельной, энергичной помощи виновного по выяснению обстоятельств содеянного им лично, другими соучастниками преступления, а равно розыску преступно нажитого. Свидетельствуя, как правило, о наличии чистосердечного раскаяния, активное содействие вместе с тем влечет смягчение наказания и в случаях, когда оно с раскаянием не сочетается: например, имеет место в ответ на разъяснение правового значения данного смягчающего обстоятельства, продиктовано стремлением получить от суда определенное снисхождение и т.п.

Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. "к" ст. 61 УК). В данном пункте перечислены другие - помимо явки с повинной и активного содействия раскрытию преступления - виды позитивного посткриминального (послепреступного) поведения, именуемые в законе (ст. 75 УК), в теории и на практике деятельным раскаянием.

Добровольное возмещение имущественного ущерба выражается в совершаемом по собственной воле заглаживании материального вреда виновным путем предоставления потерпевшему соответствующего эквивалента, компенсации. Возмещение морального вреда может выражаться в извинениях перед потерпевшим, в публичном опровержении сделанных ранее клеветнических измышлений и т.д.

Иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда, могут состоять в устранении нанесенного ущерба своими силами (например, путем ремонта поврежденного предмета, восстановления первоначального вида вещи), в лечении и уходе за потерпевшим и т.д.

В соответствии с предписанием, содержащимся в ст. 62 УК, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных двумя последними пунктами ч. 1 ст. 61 УК, т.е. п. "и" и "к", и при отсутствии отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК) срок или размер определяемого виновному наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. Это одно из проявлений законодательной формализации меры влияния конкретных обстоятельств на избираемое судом наказание. Тем самым обеспечивается реальность влияния явки с повинной и других названных в упомянутых пунктах ст. 61 УК обстоятельств на назначаемое наказание.

3. Обстоятельства, отягчающие наказание

Перечень отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК) выполняет лишь одну, обязывающую функцию: суд должен выявить все имеющиеся в конкретном деле обстоятельства из числа названных в перечне и, зафиксировав их в приговоре, учесть при назначении наказания. Отягчающие обстоятельства изложены в тринадцати пунктах ст. 63 УК.

Рецидив преступлений (п. "а" ч. 1 ст. 63 УК) усиливает наказание, ибо при наличии судимости заметно возрастает общественная опасность и деяния, и личности виновного, укрепляются его преступные навыки, уверенность в достижении цели. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 11 июня 1999 г. указал на недопустимость необоснованного назначения мягких мер наказания лицам при наличии рецидива (п. 2).

Рецидив предполагает совершение лицом не менее двух преступных деяний, каждое из которых не утратило своего юридического значения. Если за ранее совершенное преступление прежняя судимость погашена или снята (ч. 4 ст. 18 УК), п. "а" ч. 1 ст. 63 УК неприменим.

В отличие от ранее действовавшего УК 1960 г. ст. 63 не предоставляет суду права не признать за рецидивом значения отягчающего наказание обстоятельства.

Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. "б" ч. 1 ст. 63 УК). Тяжесть последствий - один из наиболее важных показателей степени общественной опасности преступного посягательства: чем ощутимее нарушение объекта уголовно-правовой охраны, тем оно опаснее, тем острее реакция общества, государства на такое посягательство. Поскольку тяжесть - признак оценочный, вопрос об отнесении конкретных последствий содеянного к категории тяжких решается судом с учетом всех обстоятельств дела в их совокупности. При этом во внимание принимается вред, не только непосредственно причиненный преступлением, но и отдаленный, дополнительный. При хищении это может выразиться в приостановке производства или срыве графика сева, в задержке выплаты заработка значительному кругу лиц; при клевете или истязании - в самоубийстве потерпевшего; при убийстве - в лишении многодетной семьи кормильца и т.д.

Непременными условиями вменения объективно тяжких последствий в вину преступнику являются, во-первых, наличие причинной связи между актом преступного поведения виновного и такого рода последствиями; во-вторых, наличие виновного отношения к последним, по крайней мере в форме неосторожности. При этом возможно несоответствие субъективного отношения лица к основному результату преступления и к тяжким последствиям. Подобное может наблюдаться при тяжком заболевании родителей в результате похищения их ребенка, при лишении большой семьи кормильца в результате убийства, при самоубийстве оклеветанного и т.п.

По смыслу закона предусмотренное п. "б" ч. 1 ст. 63 УК отягчающее обстоятельство налицо лишь в случае, когда тяжкие последствия наступили реально, недостаточно лишь угрозы их наступления.

Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК). В общей массе преступных посягательств групповые преступления составляют около 30%, что является свидетельством распространенности данной формы преступной деятельности. При этом резко возрастает вероятность причинения вреда либо причинения большего размера вреда. Этим обусловлена повышенная опасность групповой формы преступной деятельности.

В отличие от УК 1960 г., признававшего отягчающим обстоятельством совершение преступления только организованной группой (п. 2 ст. 39), действующий УК называет все разновидности группы. Тем самым учтена позиция практики, которая и ранее устойчиво придавала отягчающее значение совершению преступления всякой группой, а не только организованной, ибо уровень опасности содеянного действительно выше при совершении его группой лиц любой разновидности (их понятие см. в ст. 35 УК).

С ростом численности группы (три и более) и с присоединением к ней соучастников (пособников, подстрекателей и организаторов) наблюдается возрастание ее опасности. Качественные изменения возникают в случаях достижения между лицами предварительного соглашения о преступлении. С новым качеством, с более высокой формой соучастия суд сталкивается в случаях совершения преступления организованной (устойчивой) группой и тем более - преступной организацией, т.е. сплоченной группой, созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Особо активная роль в совершении преступления (п. "г" ч. 1 ст. 63 УК). В соответствии с ч. 1 ст. 67 УК при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии (а равно группой лиц), судом учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия в достижении цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Особо активная роль в совершении преступления характеризует степень участия лица в преступлении: ему принадлежит инициатива, он выступает вдохновителем и наиболее настойчиво стремится к достижению преступного результата. Ранее практика учитывала это обстоятельство в рамках названного в п. "в" ч. 1 ст. 63 УК признака, ныне

фигура инициатора и лица, проявляющего наибольшую активность в ходе посягательства, выделена особо.

Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. "д" ч. 1 ст. 63 УК). Данное отягчающее обстоятельство предполагает воздействие виновного на одну из следующих категорий лиц:

а) страдающих тяжелыми психическими расстройствами - речь идет как о невменяемых, так и о тех, кто является "ограниченно" вменяемыми (ст. 21, 22 УК). Тяжесть психического заболевания устанавливается экспертами-психиатрами;

б) находившихся в состоянии опьянения. Оно устанавливается врачом-наркологом либо (если минуло определенное время после совершения преступления и состояние опьянения прошло) свидетельскими показаниями. Степени опьянения законодатель важного значения не придает;

в) не достигших возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК).

Общее, что объединяет эти три категории лиц, - их повышенная внушаемость: они легче поддаются на уговоры, их легче склонить к противоправному поведению, при этом у виновного появляется возможность оставаться как бы в тени и избежать уголовной ответственности, используя этих лиц для прикрытия, а нередко и в качестве орудий посягательства. Привлечение к совершению преступления упомянутых лиц мыслимо и на стадии приготовления, покушения, причем не только как соисполнителей, но и в качестве пособников.

В тех случаях, когда привлеченным к преступлению оказывается малолетний, возможна уголовная ответственность виновного по ст. 150 УК (при условии наличия всех признаков "вовлечения" в совершение преступления). При определении наказания по этой статье ссылка на п. "д" ч. 1 ст. 63 УК недопустима, однако она правомерна при назначении наказания за то преступление, в котором участвовало привлеченное лицо.

Совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. "е" ч. 1 ст. 63 УК). В данном пункте названы три отягчающих обстоятельства, характеризующих низменные мотивы и цели поведения преступника.

Согласно ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах "всякое выступление в пользу национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом". Та же идея проведена в ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, в соответствии с которой в Российской Федерации запрещается пропаганда, возбуждающая расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Совершая преступные действия, демонстрирующие расовую и иную ненависть, вражду, виновный руководствуется побуждениями, основанными на крайне отрицательной оценке определенной нации, расы, религии и их носителей (представителей).

Совершение преступления по мотиву мести предполагает:

а) правомерное (законопослушное) поведение других лиц;

б) причинение вреда потерпевшим именно на этой почве, по мотиву мести за правомерное поведение. Вид вреда при этом может быть самым разнообразным - унижение чести и достоинства, нарушение половой неприкосновенности, уничтожение и повреждение имущества, причинение вреда здоровью и т.д. Потерпевшим от такого посягательства может быть не только гражданин, осуществивший правомерные действия (например, подавший в суд иск о защите своей чести и достоинства либо о разделе имущества), но и иное лицо, посредством посягательства на которое виновный мстит за правомерное поведение другого лица. В последнем случае, как правило, потерпевшим является лицо, небезразличное для гражданина, осуществившего правомерные действия.

Цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение преследует намерение субъекта посягательства:

а) сделать неизвестным для органа власти событие преступления, участие в последнем виновного;

б) устранить препятствия, которые, по мнению преступника, затрудняют реализацию задуманного преступного деяния.

Предполагается, таким образом, наличие двух преступлений, одно из которых направлено на содействие другому. Посягательство, направленное на сокрытие или облегчение задуманного преступления, мыслимо на стадиях приготовления, покушения, реализации последнего. Субъектом посягательства обычно выступает исполнитель преступления, но возможно сокрытие преступления исполнителя либо облегчение его совершения и другим лицом (например, пособником).

Совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. "ж" ч. 1 ст. 63 УК). По существу, речь идет о разновидности такого отягчающего обстоятельства, как совершение

преступления из мести за правомерные действия других лиц. Анализируемое обстоятельство предполагает осуществление потерпевшим (или лицом, близким потерпевшему):

а) служебной деятельности или

б) общественного долга, в связи с чем и происходит посягательство виновного на этих лиц.

Близкими лицами могут выступать не только родственники, но и иные лица, чьи права и законные интересы небезразличны для гражданина, выполнявшего свой служебный или общественный долг. Под служебной деятельностью понимается правомерное и осуществляемое в пределах полномочий поведение государственного или муниципального служащего (не только должностного лица), а равно лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Под выполнением общественного долга следует понимать не только осуществление функций представителя той или иной общественной организации, общественного формирования, но и иные общественно полезные поступки в интересах других лиц, общества или государства.

В ряде составов рассматриваемое обстоятельство выступает в качестве квалифицирующего (ст. 105, 111, 112 УК и др.) либо же признака основного состава (ст. 277, 295, 318 УК и др.). В таком случае в силу ч. 2 ст. 63 УК оно не должно повторно учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. "з" ч. 1 ст. 63 УК). В данном пункте названо несколько отягчающих обстоятельств, внешне напоминающих смягчающие обстоятельства, изложенные в п. "б", "в" и "е" ч. 1 ст. 61 УК, только как бы "наоборот": речь идет об определенном состоянии не виновного, а потерпевшего. Общее, что объединяет упомянутые в п. "з" ч. 1 ст. 63 УК обстоятельства, - ограниченные (либо вовсе отсутствующие) возможности потерпевшего противодействовать посягательству виновного, что осознается последним и используется им при совершении преступления.

Данные обстоятельства многие "роднит" и с названными в п. "д" ч. 1 ст. 63 УК, которые также характеризуют ограниченную способность лиц (с психическими расстройствами, малолетних и т.п.) противостоять негативной активности виновного. Однако если в п. "д" говорится о привлечении к совершению преступления упомянутых лиц, то в анализируемом п. "з" - о совершении в отношении них преступного посягательства.

О понятии беременности, малолетнего возраста, зависимости см. комментарий к п. "в", "г", "е" ч. 1 ст. 61 и п. "д" ч. 1 ст. 63 УК. Под "другим" беззащитным или беспомощным лицом, помимо беременной и малолетнего, следует понимать лиц престарелого возраста, а также наделенных физическими недостатками и психическими расстройствами, резко ограничивающими способности лица противостоять посягательству.

Одноименные обстоятельства упоминаются в отдельных статьях Особенной части в качестве признаков состава преступления (ст. 105, 111, 131 УК и др.). В таком случае учету при назначении наказания в качестве отягчающих они не подлежат (ч. 2 ст. 63).

Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. "и" ч. 1 ст. 63 УК). Во всех упомянутых случаях потерпевшему причиняются явно излишние страдания, не обусловленные сущностью того преступления, которое совершается виновным, основной целью деяния. В итоге жертве причиняется дополнительный вред: либо затрагиваются какие-то иные важные объекты уголовно-правовой охраны (честь, достоинство и т.д.), либо увеличивается вред, причиняемый основному объекту посягательства.

Особая жестокость выражается в применении пыток, истязаний, причинении особых страданий потерпевшему либо близким лицам, присутствовавшим на месте совершения преступления. Суть садизма - в стремлении к жестокости, в наслаждении чужими страданиями, когда жестокость становится самоцелью. Издевательство - поведение, направленное на унижение чести и достоинства личности; оно выражается в глумлении, причинении нравственных страданий потерпевшему. Мучения представляют собой действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, либо путем помещения (или оставления) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные действия.

Упомянутые в п. "и" ч. 1 ст. 63 УК обстоятельства встречаются в делах о преступлениях, основным или дополнительным объектом которых выступают жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. Если они предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления - основного или квалифицирующего (ст. 105, 111, 117 УК и др.), то учету в качестве отягчающих при назначении наказания по той же статье не подлежат.

Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. "к" ч. 1 ст. 63 УК). В данном пункте речь идет об общеопасных и иных средствах посягательства, которые

способны существенно облегчить совершение преступления и привести к причинению большего вреда объектам уголовно-правовой охраны. Обладания преступником упомянутыми средствами недостаточно, необходимо установить их реальное применение в ходе посягательства, "пуск в ход".

Понятие оружия и боевых припасов содержится в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. "Об оружии" <*>. Оружие - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Боевые припасы - это предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению - взрыву (тротил, аммониты, эластиты и т.п.). Взрывные устройства состоят из взрывчатого вещества и специального устройства, конструктивно предназначенного для производства взрыва.

<*> СЗ РФ. 1996. N 51. Ст. 5681.

Под техническими средствами подразумеваются предметы (инструменты, подъемники, веревочные лестницы и т.д.), облегчающие совершение преступления.

Обязательное условие - эти средства были специально изготовлены для преступления. Под изготовлением понимается создание или восстановление утраченных предметом технических свойств, а также переделка каких-либо предметов, в результате чего они приобретают качества технических средств.

Ядовитыми являются вещества синтетического и природного происхождения, в том числе и исключенные из Государственного реестра лекарственных средств, указанные в Списке 2 Постоянного комитета по контролю наркотиков (аконит, амизил, пчелиный яд очищенный и т.д.). Радиоактивными являются вещества, испускающие ионизирующие излучения и не относящиеся к ядерным материалам. Перечень (виды) лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов определяется Министерством здравоохранения и социального развития.

Применение физического или психического принуждения предполагает противоправное использование физического воздействия либо угроз в процессе осуществления преступления. В тех случаях, когда оно влечет по основаниям ст. 40 или 39 УК исключение уголовной ответственности принуждаемого, исполнителем преступления признается лицо, применившее физическое или психическое принуждение.

Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п. "л" ч. 1 ст. 63 УК). Чрезвычайное положение и общественное бедствие - составляющие части понятия чрезвычайной ситуации. Под первой составляющей частью согласно ст. 1 Закона "О чрезвычайном положении" понимается введенный в установленном законом порядке на всей территории РФ или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов власти, организаций и объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан, организаций и объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей <*>. При угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций граждане обязаны выполнять установленные правила поведения и при необходимости оказывать содействие в проведении неотложных работ.

<*> РГ. 2001. 2 июня.

Массовые беспорядки представляют собой нарушения значительной массой людей (толпой) общественного порядка и общественной безопасности, выражающиеся в погромах, поджогах, насилии и т.п. и влекущие возникновение неконтролируемой органами власти ситуации в течение определенного промежутка времени. Так же как и при чрезвычайной ситуации, общественный организм оказывается ослабленным, и всякое новое причинение ему вреда отдается особенно болезненно, остро. В итоге вред, вызванный преступными действиями виновного и внешне равный обычному, в действительности как бы "удесятеряется", существенно возрастает. Кроме того, в такой обстановке заметно облегчается само совершение преступления, ибо внимание органов власти и населения отвлечено на решение других проблем. С субъективной стороны предполагается, что виновным все эти обстоятельства осознаются и используются.

Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. "м" ч. 1 ст. 63 УК). Под доверием понимается убежденность в чьей-либо добросовестности, искренности, честности, порядочности и основанное на этом отношении к кому-либо. В основе доверия лежат фактические или юридические обстоятельства (факты). Но именно юридические, и только, обстоятельства имеются в виду в данном пункте, поскольку говорится о доверии, вытекающем из служебного положения виновного или из договора.

Договором признается соглашение двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК). Служебное положение касается любых служащих, в том числе коммерческих и иных организаций (гл. 23), как-то: частных нотариусов, аудиторов, служащих частных охранных и детективных служб.

Использование возникших отношений доверия означает, что убежденность потерпевшего в добропорядочности, честности виновного последним употребляется во зло, во вред, для того, чтобы облегчить совершение преступления. В итоге дискредитируется организация - сторона в договоре, подрывается авторитет государственного органа, коммерческой организации и т.д., служащими которых были лица, использовавшие предоставленные им полномочия для совершения преступления.

Рассматриваемое отягчающее обстоятельство мыслимо чаще всего в преступлениях экономического характера (гл. 21, 22), хотя оно может сопровождать и отдельные посягательства на личность, такие как похищение человека, незаконное лишение свободы, нарушение авторских и смежных прав.

Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. "н" ч. 1 ст. 63 УК). Данное отягчающее обстоятельство введено в перечень ст. 63 УК в связи с тем, что такой способ посягательства стал получать относительно широкое распространение, особенно в виде использования формы и документов работников милиции. Расчет при этом делается на доверие и подчинение представителям власти, что облегчает совершение преступления. Опасность такого способа и в том, что затрагивается неизбежно дополнительный объект - авторитет государственной власти.

Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости (примечание к ст. 318 УК). Форменная одежда представителя власти - одежда, обязательная для ношения данным лицом при исполнении служебных обязанностей, в процессе осуществления профессиональной деятельности. Под документами представителя власти понимаются официальные документы (удостоверения), выдаваемые органами государственного управления представителям власти. Отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. "н" ч. 1 ст. 63 УК, налицо и в том случае, если документ или форма оказались поддельными (например, заполнен самим виновным бланк удостоверения, купленный им у частных лиц).

Поскольку перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, учет иных данных по делу при избрании наказания возможен только в рамках общих критериев назначения наказания - характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного - как иных (помимо отягчающих) обстоятельств, влияющих на степень опасности содеянного и характеризующих личность виновного.

Перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств выполняют важную функцию: они обязывают суды по каждому уголовному делу выявлять имеющиеся в деле данные из числа названных в перечне ст. 61 и 63 УК и учитывать их при назначении наказания. Перечень смягчающих обстоятельств выполняет, кроме того, ориентирующую функцию - по образу и подобию названных в ч. 1 ст. 61 УК обстоятельств суд вправе признать и другие обстоятельства смягчающими наказание. Два вида смягчающих обстоятельств (предусмотренные п. "и" и "к" ст. 61 УК) при отсутствии в деле отягчающих обстоятельств влекут применение судом новых верхних пределов назначения наказания (ст. 62).

§ 4. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

Литература:

- Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980;
Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика). Ярославль, 2002;
Кругликов Л.Л. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания в новом законе о суде присяжных // Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1994;
Курс советского уголовного права. Т. 2. Л., 1970;
Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001.

1. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом

Статья 64 УК предоставляет суду возможность выхода за нижние границы установленных законодателем за определенный вид преступления пределов назначенного наказания. Верховный Суд неоднократно обращал внимание судов на имеющиеся факты формального применения ст. 64 при отсутствии надлежащих оснований, к каковым закон относит:

- а) исключительные обстоятельства;
- б) активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

По вопросу о понятии исключительных обстоятельств высказывалось мнение, что к таковым следует относить какие-то "особо смягчающие обстоятельства" (Я.М. Брагинин), не нашедшие отражения в перечне. В конечном счете возобладало иное и, как представляется, более обоснованное мнение, согласно которому исключительными могут выступать обстоятельства, в том числе и предусмотренные законом в качестве смягчающих, которые существенно снижают степень общественной опасности совершенного преступления (Курс советского уголовного права. С. 360 - 361).

В ч. 1 ст. 64 УК ныне прямо указано, что исключительные обстоятельства могут быть связаны с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления. Ими могут быть и иные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности содеянного и личности виновного. Чаще всего в таких случаях речь идет о совокупности обстоятельств. Но это может быть и одно существенное обстоятельство при отсутствии в деле отягчающих обстоятельств. Важно не количество снижающих наказание данных, а то, насколько значительно они сказались на уменьшении степени общественной опасности содеянного.

В качестве равнозначного основания чрезвычайного смягчения наказания ст. 64 признает активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Это наиболее зримо влияющее на ответственность обстоятельство, которое способно выполнить ту же роль, что и исключительные обстоятельства дела.

В приговоре должно быть отражено, какие именно обстоятельства, установленные судом, признаны исключительными и в чем выразилось активное содействие лица в раскрытии группового преступления.

В распоряжении суда при выходе за нижние пределы санкции имеются три варианта:

- 1) определить наказание ниже низшего предела, или
- 2) перейти к другому, более мягкому виду наказания, или
- 3) не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного.

В первом случае речь идет о видах наказания, для которых в законе установлены нижние пределы, причем в санкции соответствующей статьи Особенной части УК они оказываются выше минимальных размеров, установленных в Общей части (например, ч. 1 ст. 105 УК - лишение свободы на срок от шести лет; ч. 1 ст. 213 - исправительные работы на срок от одного года). Следовательно, при совпадении минимальных размеров вида наказания в Общей и Особенной частях УК рассматриваемый вариант чрезвычайного смягчения наказания неприменим. Если же эти размеры не совпадают и суд усмотрел основания для применения ст. 64 УК, размер наказания, определенного судом в указанном порядке, не может быть ниже размеров или сроков, указанных в соответствующей статье Общей части УК применительно к данному виду наказания. Для лишения свободы и исправительных работ этот предел установлен в два месяца, штрафа - 2500 рублей, ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части - три месяца.

Если суд придет к выводу, что даже в минимальных границах, определенных статьей Общей части для данного вида наказания, оно все же излишне сурово, он вправе использовать второй вариант - перейти к другому, более мягкому виду наказания, нежели предусмотренное в санкции статьи Особенной части УК. В случае, если в санкции названы два или более альтернативных основных наказаний, суд не вправе, во-первых, перейти к другому, более мягкому, виду наказания в порядке ст. 64 УК, если можно ограничиться более мягким видом из числа названных альтернативно; во-вторых, не может со ссылкой на ст. 64 избрать не фигурирующий в санкции вид основного наказания, если он оказывается более строгим, чем самое мягкое основное наказание из указанных в санкции альтернативно (например, если санкция предусматривает штраф и исправительные работы, недопустимо со ссылкой на ст. 64 УК назначение лишения права заниматься определенной деятельностью либо обязательных работ).

Третьим возможным вариантом решения суда является отказ от применения дополнительного вида наказания, предусмотренного санкцией статьи в качестве обязательного (ч. 1, 2 ст. 169 УК). Следует в то же время учитывать, что назначение судом основного наказания ниже низшего предела либо в порядке перехода к другому, более мягкому, виду основного наказания, не исключает возможности назначения виновному дополнительного наказания.

Назначение наказания в порядке, предусмотренном ст. 64 УК, может сочетаться с условным осуждением. В этом случае вначале определяется наказание по основаниям ст. 64 УК, а затем,

придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, суд постановляет считать назначенное наказание условным.

Чрезвычайное смягчение наказания является правом суда.

2. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

В ст. 65 УК указано еще одно положение, предусматривающее (равно как и в ст. 62, 64 УК) чрезвычайное смягчение наказания. Основанием его выступает вердикт присяжных заседателей о снисхождении к виновному при назначении последнему наказания. Появление данной новеллы в УК связано, во-первых, с конституционным положением о праве обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ). Во-вторых, со стремлением законодателя углубить процесс дифференциации и индивидуализации наказания, предоставив расширенные полномочия присяжным заседателям. В-третьих, с продолжением курса на формализацию меры влияния отдельных особо значимых обстоятельств на установление новых пределов санкции.

Признание лица, виновного в совершении преступления, заслуживающим снисхождения влечет одно из двух последствий:

если соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи;

наказание, избираемое виновному, в иных случаях не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Например, по ч. 1 ст. 105 УК, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок до 15 лет, осуждаемому при наличии вердикта о снисхождении не может быть определено более 10 лет лишения свободы.

При этом в соответствии с ч. 4 ст. 65 отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК, не учитываются.

По смыслу закона вердикт о снисхождении касается ответственности за конкретный вид преступления, в том числе и входящий в совокупность. При назначении же наказания по совокупности преступлений, а равно по совокупности приговоров, действуют обычные правила, установленные ст. 69 и 70 УК, в том числе в части вида, срока и размера определения окончательного наказания.

Смягчение наказания в порядке, предусмотренном ст. 64 УК, наступает либо при наличии исключительных обстоятельств, либо при активном содействии участника группового преступления раскрытию последнего. При этом смягчение является правом, а не обязанностью суда и выражается в назначении наказания ниже низшего предела либо более мягкого вида или в отказе от применения дополнительного вида наказания, названного в санкции в качестве обязательного.

Смягчение наказания в порядке, предусмотренном ст. 65 УК, осуществляется в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, признающим виновного заслуживающим снисхождения. В этом случае недопустимо назначение виновному смертной казни и пожизненного лишения свободы, а срок или размер избираемого наказания определяется в пределах санкции соответствующей статьи. В иных случаях наказание не может превышать двух третей максимума наиболее строгого наказания по санкции.

§ 5. Назначение наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, при рецидиве преступлений

Литература:

Благов Е.В. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление. Ярославль, 1994;

Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958;

Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988;

Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974;

Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001.

1. Назначение наказания за неоконченное преступление

Как известно, видами неоконченного преступления уголовный закон (ч. 2 ст. 29 УК) признает приготовление и покушение. Общим для них является то, что посягательство не доводится до конца по независящим от субъекта преступления обстоятельствам. Характер этих обстоятельств, равно как и их количество, в силу ч. 1 ст. 66 УК суд учитывает при определении виновному наказания.

В юридической литературе выделяют среди обстоятельств, независящих от субъекта, объективные и субъективные (Н.Ф. Кузнецова). Первые из них выступают как внешние факторы, препятствующие лицу довести задуманное до конца (появляются посторонние или сотрудники милиции, срабатывает сигнализация, отказывается от соучастия пособник, не поддаются взламыванию дверь, решетка, оказывается недейственным выбранное средство, потерпевший оказывает активное сопротивление и т.д.). Субъективные (личностные) обстоятельства - это факторы, имеющие отношение к личности виновного: к его состоянию, поведению и т.п. (нерешительность; неопытность; недостаточное физическое развитие; временное половое бессилие; поверхностное изучение обстановки, в которой планируется совершение преступления, и т.п.). Объективные обстоятельства в большей мере носят ситуативный характер, и поэтому они меньше влияют на снижение степени общественной опасности содеянного и личности виновного, а отсюда и на наказание. Напротив, субъективные обстоятельства, помешавшие доведению преступления до конца, в той или иной мере связанные с личностными данными, характеризуют степень ее общественной опасности, равно как и опасность содеянного, поэтому значимее в плане влияния на наказание.

В отличие от ст. 15 УК 1960 г., говорившей о "причинах" недоведения преступления до конца, УК 1996 г. употребляет термин "обстоятельства", в силу которых преступление не было доведено до конца (ст. 30, 66). Такая замена, предлагавшаяся Н.Ф. Кузнецовой еще в 1958 г. (Кузнецова Н.Ф. С. 40 - 45 и др.), выглядит оправданной, поскольку понятием обстоятельств охватываются как причины, так и условия, сказывающиеся на недоведении посягательства до конца.

Прежний УК предписывал суду использовать при избрании наказания еще два критерия (помимо упомянутого): степень осуществления преступного намерения; характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным. Умолчание о них в ч. 1 ст. 66 действующего УК не означает, что законодатель не придает им правового значения - просто им избран иной путь. Неоконченная преступная деятельность, особенно приготовление, менее общественно опасна, поскольку не приводит к указанным в уголовно-правовой норме преступным последствиям; не случайно наказуемо приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК). Исходя из этого, в ст. 66 УК установлено для суда три правила:

смертная казнь и пожизненное лишение свободы по делам о приготовлении и покушении не применяются (ч. 4);

по делам о приготовлении (к тяжкому и особо тяжкому преступлению) срок или размер наказания виновному не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК (ч. 2). Таким образом, налицо новые верхние пределы санкции, причем самые заниженные по сравнению с устанавливаемыми ст. 62 (три четверти максимального срока или размера) и ч. 1 ст. 65 УК (две трети);

по делам о покушении срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания по санкции, т.е. в этой части имеется совпадение с правилами ст. 62 УК.

2. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии

В отличие от предыдущего института применительно к институту соучастия критерии назначения наказания в новом УК по сравнению с прежним не сужены, а, напротив, расширены. Согласно ч. 1 ст. 67 по делам о соучастии суд учитывает:

1) характер и степень фактического участия лица в совершении совместного преступления (этот критерий фигурировал и в ст. 17 УК 1960 г.);

2) значение этого участия для достижения цели посягательства;

3) влияние участия на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Тем самым существенно расширены основания индивидуализации наказания соучастников.

Характер участия лица в совместном преступлении обычно связывают с функцией, которую выполняло лицо (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник). Самыми опасными фигурами являются организатор и исполнитель преступления, а наименее опасной - пособник, что должно учитываться судом при избрании наказания.

Степень участия представляет собой количественную характеристику и выражается в степени активности лица при выполнении им определенной функции (характера участия). В соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 63 особо активная роль в совершении преступления признается

обстоятельством, отягчающим наказание. Иные оттенки активности ("проявлял активность", "был пассивен" и т.д.) должны приниматься во внимание при определении содержания рассматриваемого критерия - степени активности виновного при совершении преступления.

Два других критерия - значение, влияние - характеризуют вклад виновного в достижение общей цели, в причинение вреда. Значение определяется в сопоставлении с вкладом иных соучастников; метод сравнения используется и при определении степени влияния актов поведения соучастников на характер и размер вреда (фактически наступившего или угрожаемого). Характер вреда определяется в первую очередь видом объекта, а размер (количественный показатель) - конкретным ущербом этому объекту.

В ч. 2 ст. 67 УК впервые закреплено положение о том, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников (несовершеннолетие, беременность, наличие малолетних детей, рецидив и т.п.), учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Данное положение не является принципиально новым. Теория и практика давно стоят на такой позиции, распространяя это правило на сферу квалификации преступлений: личные обстоятельства вменяются в качестве признака состава преступления (и, следовательно, влияют на квалификацию) только тому соучастнику, которого они касаются, к которому относятся.

3. Назначение наказания при рецидиве преступлений

В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК рецидив преступлений влечет более строгое наказание - на основании и в пределах, установленных УК. Статья 68 УК конкретизирует эти положения, предусматривая дополнительные критерии избрания наказания при рецидиве:

- а) характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений;
- б) обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным;
- в) характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Понятия характера и степени общественной опасности преступления мы уже касались в § 2 настоящей главы. Поскольку содержанием этого критерия охватывается тяжесть "ранее" совершенных преступлений, необходимо установить, за какие преступления лицо прежде было судимо (по какой статье квалифицировалось деяние), к какому наказанию приговаривалось (виду, срокам или размеру), а при множественности преступлений - были ли они тождественными, однородными или разнородными. Важен также возраст, в котором совершались эти преступления и осуждалось виновное лицо. В частности, в силу ч. 4 ст. 18 УК судимости за преступления: а) небольшой тяжести, б) совершенные лицом в возрасте до 18 лет, в) условно или с отсрочкой исполнения приговора, равно как и г) погашенные и снятые, - не учитываются при признании рецидива преступлений, а следовательно, в такой ситуации положения ст. 68 УК вообще не применяются.

Выяснение обстоятельств, в силу которых прежнее уголовно-правовое воздействие оказалось нерезультативным, важно в плане прогнозирования дальнейшего поведения осуждаемого и определения достаточности избираемого наказания в качестве средства достижения его целей (исправления, предупреждения новых преступлений и восстановления социальной справедливости). Это означает наличие данных о мерах и длительности исправительно-воспитательного воздействия, применявшихся соответствующим органом исполнения наказания, о реагировании на эти меры со стороны осужденного и т.д.

Учет характера и степени общественной опасности вновь совершенных преступлений необходим в двух отношениях. Во-первых, для определения наказания за сами по себе преступления: в конечном счете и прежде всего лицо наказывается за содеянное, поэтому необходим учет тяжести совершенных преступлений. Во-вторых, необходимо соотношение характера вновь содеянного с характером ранее содеянного: каков разрыв во времени между моментом освобождения от наказания и совершением нового преступления, однородны или разнородны прежнее и новое деяния и т.д.

Рецидив всегда свидетельствует о существенном возрастании опасности и деяния, и личности виновного. С этим связана идея формализации силы влияния рецидива на наказание: при его констатации возникают новые (нижние) пределы избрания меры воздействия. Так, срок (или размер) наказания не может быть ниже одной третьей части максимального срока (или размера) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией за совершенное преступление.

Определение наказания в этих новых пределах - обязанность, а не право суда. Исключение составляют ситуации, упомянутые в ч. 3 ст. 68: рассмотренное выше правило назначения наказания (ч. 2 ст. 68 УК) не применяется, если:

- а) судом установлены смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК). В этом случае наказание назначается в пределах санкции статьи;

б) в деле наличествуют исключительные обстоятельства (ст. 64 УК). В таком случае суд вправе определить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Нетрудно видеть, что вне законодательной регламентации оказались ситуации, когда имеет место сочетание рецидива с неоконченным преступлением.

Итак, законодатель счел возможным формализовать силу влияния на наказание таких обстоятельств, как неоконченный характер преступления и рецидив, а также расширить круг дополнительных критериев назначения наказания по делам о соучастии.

§ 6. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам

Литература:

Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск, 1991;
Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). М., 1988;
Малков В.П., Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания. Казань, 2003.

1. Назначение наказания по совокупности преступлений

В соответствии со ст. 69 УК процесс назначения наказания по совокупности преступлений проходит два этапа. На первом суд определяет наказание (и основное, и дополнительное) отдельно за каждое совершенное преступление, входящее в совокупность; естественно, опорой при этом служат общие начала назначения наказания (ст. 60 УК). Следование этому этапу - не пустая формальность, она важна во многих отношениях: для обеспечения индивидуализированного наказания, для применения актов амнистии и условно-досрочного освобождения, в случае прекращения дела по одной из статей и т.д.

На втором этапе назначается окончательное наказание (основное и дополнительное) по совокупности преступлений. Общие начала назначения наказания и здесь сохраняют свою силу, но деяния, образующие совокупность, рассматриваются как одно целое, которому должна быть дана общая оценка (Горелик А.С. С. 46 - 47). Взяв в качестве отправного, базового наказания, определенное на первом этапе за отдельные деяния, входящие в совокупность, суд на втором этапе должен определиться с принципами назначения окончательной меры: это может быть либо поглощение менее строгого наказания более строгим, либо полное или частичное сложение назначенных наказаний. Выбор того или иного принципа зависит от ряда моментов: категории преступлений, вида совокупности (реальная или идеальная), соотносительной опасности деяний, суммарной их вредности, характеристики личности виновного. Исходя из идеи неотвратимости ответственности по общему правилу при реальной совокупности преступлений предпочтение должно отдаваться принципу сложения наказаний (полного или частичного). Иначе неизбежно складывается мнение - прежде всего у осужденного - о фактической безнаказанности за отдельные преступления, входящие в совокупность.

Характерно, что, как показывают исследования, из числа осужденных по совокупности преступлений чаще всего вновь совершают преступления лица, которым наказание было назначено с применением принципа поглощения (Красиков Ю.А. С. 63). Во всяком случае, если за преступления, входящие в совокупность, назначены одинаковые по виду и размеру наказания, должен применяться принцип сложения; определение окончательного наказания путем поглощения допустимо лишь в случаях, когда наказания за отдельные преступления были назначены в максимальных пределах санкций соответствующих статей. В отличие от ранее действовавшего законодательства (ст. 40 УК 1960 г.) УК 1996 г. устанавливает положение, согласно которому правила назначения наказания дифференцированы в зависимости от категории преступлений, входящих в совокупность:

если хотя бы одно из преступлений является тяжким или особо тяжким (ч. 4, 5 ст. 15 УК), принцип поглощения недопустим. Окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения, причем если им выступает лишение свободы, оно может превысить максимальный срок или размер наиболее строгой санкции, но не более чем наполовину (ч. 3 ст. 69 УК), и во всех случаях - в рамках 25-летнего срока. Таким образом, суд в данном случае располагает новыми пределами назначения наказания, превосходящими как верхние пределы санкций входящих в совокупность преступлений, так и максимальный срок лишения свободы, предусмотренный ст. 56 УК;

если ими являются преступления только небольшой и средней тяжести (ч. 2, 3 ст. 15 УК), окончательное наказание может быть избрано судом с использованием как принципа частичного или полного сложения, так и путем поглощения. При сложении суд ограничен тем же полуторным максимальным сроком или размером наказания, предусмотренным за наиболее тяжкое из

совершенных преступлений, входящих в совокупность (ч. 2 ст. 69 УК), причем вне зависимости от вида наказаний, входящих в совокупность. Нелогичность такого законодательного решения представляется очевидной.

При поглощении окончательное наказание по виду и размерам совпадает с наиболее строгим, назначенным за одно из преступлений, входящих в совокупность. При частичном сложении, в отличие от полного, к наиболее строгому наказанию присоединяется часть наказания, назначенного за другое преступление, входящее в совокупность. Если в совокупность входят три и более преступлений, суд вправе одновременно использовать оба принципа - и сложения (например, суммировать сроки лишения свободы), и поглощения (например, поглотить суммированным лишением свободы исправительные работы или штраф).

При частичном сложении окончательное наказание в любом случае должно быть по размеру больше любого наказания, назначенного за отдельное преступление.

Народный суд, осудив М. за два преступления соответственно к одному и четырем годам лишения свободы, окончательную меру определил "путем частичного сложения" в виде трех лет шести месяцев лишения свободы, т.е. ниже одного из назначенных за отдельное преступление наказаний. Приговор был отменен в порядке надзора.

В ч. 5 ст. 69 УК описан нетипичный вид совокупности преступлений: когда после вынесения приговора выясняется, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу. В этом случае наказание определяется по изложенным выше правилам, поскольку налицо все же совокупность преступлений - деяния совершены до осуждения за них. Однако существуют и некоторые особенности назначения наказания, ибо суду приходится иметь дело с двумя приговорами. В рассматриваемой ситуации суд, назначив наказание за вновь выявленное деяние, определяет окончательное наказание, учитывая весь срок (размер) наказания по первому приговору, а не его неотбытую часть. Поэтому окончательное наказание не может быть ниже того, которое установлено в первом приговоре. Исчисление срока совокупного наказания начинается с момента вынесения второго приговора; при этом засчитывается время, отбытое по первому приговору, а равно срок содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания (ч. 3 ст. 72 УК).

2. Назначение наказания по совокупности приговоров

Если лицо после вынесения приговора, но до полного отбытия им наказания совершило новое преступление, оно несет наказание по правилам о совокупности приговоров (ст. 70 УК).

Законодатель считает данный вид совокупности более опасным, что проявляется в установленных правилах определения наказания: вначале назначается наказание за вновь совершенное преступление, при этом подлежит учету отягчающее обстоятельство, связанное с наличием рецидива (п. "а" ч. 1 ст. 63 УК); к назначенному наказанию суд присоединяет - частично или полностью - неотбытую часть наказания по предыдущему приговору, обозначенную во вводной части последнего приговора. Окончательное наказание назначается в новых пределах - ими, в отличие от предусмотренных ст. 69 УК, выступают 30 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 70 УК), т.е. максимальные пределы совокупного наказания еще более увеличены. В случае если полагаемое наказание менее строгое, чем лишение свободы, оно не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания в Общей части Кодекса (ч. 2 ст. 70 УК), - скажем, одного миллиона рублей штрафа, двух лет исправительных работ, ограничения по военной службе либо содержания в дисциплинарной воинской части, шести месяцев ареста, пяти или трех лет ограничения свободы либо "лишения права".

В минимальной своей границе окончательное наказание - ввиду обязательного применения принципа сложения - должно быть по своему сроку и размеру больше как назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части по предыдущему приговору (ч. 4 ст. 70 УК). Отсчет срока наказания, определенного судом по совокупности приговоров, начинается с момента постановления приговора; при этом засчитывается время содержания под стражей до суда по последнему делу, исчисляемое в годах, месяцах и днях (ч. 3 ст. 72 УК).

3. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний

Если за преступления и по приговорам, входящим в совокупность, были определены различные наказания, их сложение осуществляется в порядке, установленном ст. 71 УК. При этом одному дню лишения свободы соответствуют:

- один день ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;
- два дня ограничения свободы;
- три дня исправительных работ или ограничения по военной службе;
- восемь часов обязательных работ.

Когда в приговорах фигурируют такие наказания, как штраф, "лишение права", лишение звания, классного чина и государственных наград, то при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы они исполняются самостоятельно (ч. 2 ст. 71 УК). Пересчета в данном случае не производится, и их исполнение осуществляется раздельно, т.е. вполне мыслимы два основных наказания, назначенных окончательно по совокупности.

Если наказание, назначенное по первому приговору, было заменено последующим определением суда (например, на основании ст. 46, 49, 50 УК), то в случае применения ст. 70 УК присоединению подлежит неотбытая часть наказания, установленного приговором (а не определением). При осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения устанавливается после определения окончательного наказания.

К характерным ошибкам, допускаемым судами при применении ст. 69 и 70 УК, относятся следующие: неназначение наказания за отдельные преступления, входящие в совокупность; неназначение окончательного наказания; ссылка на принцип поглощения при фактическом применении принципа сложения наказаний; немотивированный выбор того или иного принципа; поглощение наказания, одинакового по виду и размеру с другим; применение положений ст. 70 вместо предусмотренных ч. 5 ст. 69 УК; определение окончательного наказания (при частичном сложении) в размерах, меньших или равных наказанию, назначенному по последнему приговору, либо оставшейся части по предыдущему приговору. Относительно дополнительных мер ошибки выражаются либо в указании на эти меры только при назначении наказания за отдельные преступления, либо, напротив, в упоминании о них при определении только окончательного наказания (в то время, как ни за одно из преступлений оно не было назначено).

Правила назначения наказания, предусмотренные ст. 69 и 70 УК, могут иногда применяться совместно, по одному уголовному делу. Имеется в виду ситуация, когда после вынесения приговора выясняется, что осужденный совершил еще ряд преступлений, причем одни из них - до, а другие - после приговора. В этом случае наказание назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до постановления первого приговора, после этого - по правилам, установленным ч. 5 ст. 69 УК, а затем - по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и наконец, - по совокупности приговоров (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г., п. 17).

Уголовный закон дифференцирует правила назначения наказания в зависимости от вида совокупности - преступлений либо же приговоров. Основные различия сводятся к следующему: способом определения окончательного наказания при совокупности приговоров является сложение, а при совокупности преступлений - также и поглощение наказаний по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. В случае сложения наказаний верхним пределом служат: при совокупности приговоров - 30 лет лишения свободы, при совокупности преступлений - 25 лет лишения свободы. К вновь назначенному наказанию по совокупности приговоров присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору, а при совокупности преступлений (когда применяется принцип сложения) слагаются полностью или частично назначенные по приговору сроки, в том числе и при применении ч. 5 ст. 69 УК. Таким образом, относительно совокупности приговоров установлены более строгие правила определения окончательного наказания.

По УК предусматривается возможность выхода за верхние пределы санкций статей Особенной части при назначении наказания как по совокупности приговоров (ст. 70), так и по совокупности преступлений (ст. 69), а также преимущественное использование принципа частичного или полного сложения наказаний.

§ 7. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания

Литература:

Курс советского уголовного права. Т. 2. Л., 1970.

1. Зачет времени содержания лица под стражей до судебного разбирательства

Предварительное заключение охватывает время пребывания под стражей: обвиняемого или подозреваемого - в период производства дознания и предварительного следствия до вынесения приговора, а осужденного - в период от постановления приговора до вступления его в законную силу. В период расследования предварительное заключение выражается, во-первых, в задержании и, во-вторых, в заключении под стражу и содержании под стражей, примененном в

порядке меры пресечения. Предельные сроки задержания и заключения под стражу регламентированы уголовно-процессуальным законодательством.

Зачет предварительного заключения - не право, а обязанность суда, постановившего обвинительный приговор, которая нередко судами забывается. Если осужденный задерживается по делу неоднократно либо содержался под стражей с перерывами, зачету подлежит суммарный срок. Если в результате произведенного судом зачета оказывается, что срок предварительного заключения полностью перекрывает наказание, установленное приговором, осужденный признается отбывшим срок наказания. Это обусловлено тем, что, хотя содержание лица в местах предварительного заключения не может рассматриваться как отбывание уголовного наказания (поскольку нет приговора, вступившего в законную силу), с другой стороны, оно причиняет лицу страдания и лишения, оказывая к тому же определенное воспитательное воздействие (Курс советского уголовного права. С. 363).

Зачету предшествует назначение осужденному основного наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста, ограничения свободы, исправительных работ и т.д.; срок отбывания наказания исчисляется с момента постановления приговора. При избрании в качестве наказания первых трех из упомянутых видов предварительное заключение засчитывается в соотношении день за день, ограничение свободы - день за два, исправительные работы и ограничение по военной службе - один день за три дня, обязательные работы - день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ (ч. 3 ст. 72 УК).

Подчас суды исходят от противного: назначаемое наказание определяют в пределах фактического срока предварительного заключения, что порой приводит к ошибкам - назначенный срок оказывается ниже минимума, установленного в Общей части или в статье Особенной части УК для данного вида наказания.

2. Зачет времени содержания под стражей при назначении осужденному наказания, не связанного с лишением свободы

Если к виновному применены другие, не упомянутые в ч. 3 ст. 72 УК, виды наказания, суд на основании ч. 5 этой статьи может с учетом имевшего место факта предварительного заключения, его длительности соответственно смягчить назначенное наказание либо полностью освободить лицо от отбывания наказания. Ввиду отсутствия в законе критериев перерасчета применительно к этим случаям (предварительного заключения и штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) вопрос о степени смягчения наказания либо об освобождении от его отбывания законодатель оставляет на усмотрение суда.

Практика идет по пути расширительного толкования ст. 72 УК. Так, приравнивается к предварительному заключению:

а) время нахождения на излечении в больнице исправительного учреждения, если лицо, осужденное за побег из мест лишения свободы, было помещено в больницу после задержания <*>;

<*> БВС РСФСР. 1971. N 9. С. 6.

б) время пребывания в психиатрическом лечебном учреждении, если лицо было направлено туда по постановлению следователя или определению суда <*>;

<*> Там же. 1969. N 1. С. 11.

в) время содержания в приемнике-распределителе, если в ходе проверки будет установлено, что это лицо разыскивается органами предварительного расследования в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела <*>;

<*> Там же. 1988. N 7. С. 7.

г) время, отбытое лицом в дисциплинарном порядке или в порядке административного ареста (за нарушение воинской дисциплины, мелкое хулиганство, неповиновение работнику милиции и т.д.), если содеянное получает затем измененную, уже уголовно-правовую оценку и за это деяние судом назначается наказание <*>.

<*> СПП ВС СССР (1924 - 1973). М., 1974. С. 545.

По общему правилу сроки наказания исчисляются в месяцах и годах, лишь обязательных работ - в часах (ч. 1 ст. 72 УК). Однако при замене наказаний или сложении наказаний в порядке,

предусмотренном ст. 49, 50, 53, 70 УК и др., а также при зачете наказания сроки могут исчисляться в днях.

Зачет предварительного заключения является обязанностью суда, постановившего обвинительный приговор, при назначении виновному лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста, ограничения свободы, ограничения по военной службе, исправительных работ и лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. При избрании иных мер наказания, помимо упомянутых, суду предоставлено право с учетом содержания виновного в предварительном заключении либо смягчить назначенное наказание, либо полностью освободить его от отбывания наказания. Практика идет по пути расширительного толкования ст. 72 УК, приравнивая к предварительному заключению время нахождения в закрытом лечебном учреждении, в приемнике-распределителе, а также срок административного либо дисциплинарного взыскания за правонарушение, признанное впоследствии преступлением.

Контрольные вопросы и задания

1. Каково соотношение общих начал и принципов назначения наказания?
2. Каковы составные части общих начал назначения наказания?
3. Что понимается под законодательными пределами назначения наказания? Каковы их особенности?
4. Ознакомьтесь с санкциями ч. 1 и 2 ст. 172 УК. Определите, может ли суд избрать какой-либо вид (виды) наказания, не указанный в этих санкциях. Если может, то не будет ли это означать выхода за законодательные пределы назначения наказания?
5. Какую роль играет квалификация содеянного в выявлении пределов назначения наказания?
6. В какой мере требование определенности санкций соблюдено в новом УК?
7. Какие крайности недопустимы при учете характера и степени общественной опасности содеянного?
8. Чем продиктована необходимость учета личности виновного при назначении уголовного наказания?
9. Какова взаимосвязь смягчающих и отягчающих обстоятельств с основными критериями назначения наказания по их содержанию?
10. Как должен решаться вопрос о так называемом двойном учете обстоятельств дела (при квалификации и при назначении наказания)?
11. Какие варианты, связанные с выходом за нижние пределы санкции статьи, предусматривает ст. 64 УК?
12. Ознакомьтесь с содержанием ст. 64 и 73 УК и определите, возможно ли применение одним приговором обеих этих статей.
13. В чем суть первого этапа назначения наказания по совокупности преступлений? а второго этапа?
14. От чего зависит выбор принципа определения судом окончательного наказания?
15. Каковы минусы при поглощении одного наказания другим?
16. Каковы законодательные пределы наказания по совокупности преступлений, по совокупности приговоров?
17. На какие ситуации рассчитано предписание ч. 5 ст. 69 УК?
18. Какие ошибки наиболее характерны при применении ст. 69 и 70 УК?

Глава 17. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

§ 1. Понятие и юридическая природа условного осуждения

Литература:

- Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 3. М., 1970;
Ломако В.А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976;
Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.). М., 1991;
Сидорова В.М. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему. М., 1982.

В УК 1960 г. предусматривалось не только условное осуждение (ст. 44), но и отсрочка исполнения приговора (ст. 46.1 УК) - весьма близкие по своей правовой природе меры уголовно-правового характера, в силу чего между ними возникла конкуренция. Так, появление в

законодательстве 1977 г. ст. 46.1 УК повлекло снижение случаев применения условного осуждения за счет переориентации на отсрочку исполнения приговора. В 1990 г. было условно осуждено 7,7%, а с отсрочкой исполнения приговора - 13,8% общего числа осужденных <*>. По УК 1996 г. (ст. 73) введена единая мера - условное осуждение, аккумулирующая позитивные черты и условного осуждения, и отсрочки исполнения приговора.

<*> ВВС СССР. 1991. N 7. С. 38.

Относительно юридической природы данной меры существует множество мнений: ее рассматривают как вид уголовного наказания; как меру общественного воздействия; как особый порядок исполнения приговора и т.д. (Ломако В.А. С. 21 - 27; Сидорова В.М. С. 12). Наиболее приемлемым представляется мнение, что условное осуждение выражается в неприменении назначенного судом наказания на определенных в законе условиях, при соблюдении которых лицо полностью и окончательно освобождается от наказания.

Необходимо заметить, что обозначение "условное осуждение" неадекватно отражает сущность данного института. Осуждение как порицание виновного от имени государства является безусловным, реальным. Условной же является реализация, применение наказания. Однако данное обозначение твердо прижилось и в законодательстве, и на практике.

§ 2. Стадии применения условного осуждения

Для удобства анализа целесообразно выделять три стадии применения условного осуждения. Первая из них связана с назначением этой меры, вторая - с ее исполнением, реализацией, третья - с принятием окончательного решения о ее реальном отбывании или безусловном неприменении наказания.

Первая стадия. Условное осуждение мыслимо только в случае, когда виновный приговаривается к одному из следующих пяти видов наказания (ч. 1 ст. 73 УК): исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет. Практика свидетельствует, что суды довольно редко приговаривают условно к исправительным работам; подавляющее большинство осуждается с применением ст. 73 УК при назначении лишения свободы (Михлин А.С. С. 153), причем, как правило, при сравнительно длительных сроках (свыше пяти лет) условное осуждение суды не применяют, что соответствует смыслу этой меры и основаниям ее применения.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 73 УК суд постановляет об условном неприменении наказания, если с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств, он придет к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, о возможности исправления этого виновного без реального отбывания уголовно-правовой меры; достаточно самого факта порицания от имени государства, соединенного с угрозой реализации наказания и контролем, а также с воспитательным воздействием. В своей совокупности данные по делу должны свидетельствовать о пониженной степени общественной опасности содеянного и личности виновного. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 4 марта 1961 г. "О судебной практике по применению условного осуждения" указал, что условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, совершившим тяжкие преступления (и тем более особо тяжкие - ст. 15 УК). Мыслимо его применение к отдельным участникам тяжкого преступления лишь в случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а также если данные по делу приводят суд к выводу о нецелесообразности изоляции осужденного от общества <*>.

<*> ВВС СССР. 1961. N 3. С. 10.

Личность виновного как второе основание вывода суда проявляется в поведении лица в момент, до и после совершения преступления. В упомянутом руководящем разъяснении подчеркнуто, что с особой осторожностью надо подходить к применению условного осуждения в отношении лиц, "которые хотя в данном случае и совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, но в прошлом неоднократно совершали преступления" <*>.

<*> Там же.

Вывод суда об условном осуждении в каждом случае должен быть надлежаще мотивирован. Кроме того, обязательно указание в приговоре на испытательный срок - он дифференцирован в зависимости от вида и срока наказания и устанавливается в пределах не менее шести месяцев и не более пяти лет в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года, во всех остальных случаях - в пределах от шести месяцев до трех лет (ч. 3 ст. 73). В этот период (на

практике он равняется в большинстве случаев двум-трем годам) осужденный должен подтвердить правильность вывода суда о возможности его исправления без реального применения наказания.

Условное осуждение в соответствии с ч. 4 ст. 73 УК может сочетаться с реально применяемым по приговору дополнительным наказанием. Такая мера (чаще всего назначается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) призвана усилить действенность условного осуждения, гарантировать достижение целей наказания.

Кроме того, суд вправе возложить на осужденного исполнение определенных обязанностей (что заимствовано из института отсрочки наказания - ст. 46.1 УК 1960 г.), а именно: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; осуществлять материальную поддержку семьи. Этот перечень не является исчерпывающим (в отличие от ст. 46.1 УК 1960 г.) - суд может возложить на лицо исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК).

На специализированный орган - инспекцию, а в отношении военнослужащих - на командование воинской части и учреждения возлагается законом (ч. 6 ст. 73 УК) обязанность осуществлять контроль за поведением условно осужденных. Кроме того, суду предоставлено право - по представлению этих органов - отменить полностью или частично либо дополнить установленные в приговоре для условно осужденного обязанности.

Поскольку в случае несоблюдения условий возможна отмена условного осуждения в неблагоприятную для лица сторону, председательствующий должен разъяснить осужденному значение испытательного срока и последствия несоблюдения им требований, предъявляемых законом к условно осужденным.

Вторая стадия характеризуется тем, что течет испытательный срок, у лица сохраняется состояние судимости, за ним осуществляется специальный контроль, лицо проходит испытание, выполняет возложенные на него обязанности, сохраняется угроза реального применения предусмотренного приговором наказания. Если осужденный успешно проходит испытание, соблюдает необходимый минимум предъявляемых к нему требований, то по истечении испытательного срока уголовно-правовое отношение прекращается, лицо считается несудимым.

Третья стадия возникает, когда по тем или иным основаниям испытательный срок корректируется или просто прекращает свое течение. Здесь возможны четыре ситуации.

Во-первых, по истечении определенной части (не менее половины) установленного приговором испытательного срока становится очевидным, что условно осужденный своим позитивным поведением доказал свое исправление. В этом случае согласно ч. 1 ст. 74 УК суд по представлению органа, осуществлявшего контроль за его поведением, вправе принять решение об отмене условного осуждения и (это особый случай, не предусмотренный ст. 86 УК) снять с лица судимость. Следовательно, если, скажем, испытательный срок по приговору был равен четырем годам, то уже через два года - при наличии указанных выше обстоятельств - уголовно-правовое отношение может быть прекращено.

Во-вторых, выясняется, что условно осужденный вместо исправления, напротив:

а) уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей либо

б) совершил нарушение общественного порядка, за которое был подвергнут административному взысканию.

В этом случае суд по представлению контролирующего органа вправе продлить испытательный срок, но не более чем на один год (ч. 2 ст. 74 УК). По смыслу закона для подобного решения не нужно фактов неоднократного уклонения или нарушения порядка. Для постановки вопроса о продлении срока достаточно одного такого факта. Виды нарушений общественного порядка регламентированы соответствующей гл. 20 КоАП. Контролирующий орган, однако, уполномочен вместо постановки вопроса о продлении срока вынести в письменной форме предупреждение (ч. 1 ст. 190 УИК).

В-третьих, в период испытательного срока осужденный систематически или злостно не исполняет возложенные на него по приговору обязанности. В силу ч. 3 ст. 74 УК суд по представлению контролирующего органа может отменить условное осуждение и обратиться к реальному исполнению. Под систематичностью понимается уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на субъекта судом, более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей (ч. 5 ст. 190 УИК).

Неисполнение полагается злостным, когда оно продолжается после официального предупреждения контролирующего органа либо когда условно осужденный скрылся.

Общее, что объединяет изложенные три ситуации:

а) вопрос рассматривается судом по представлению (и инициативе) органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;

б) основанием рассмотрения является позитивное либо неправомерное (но не преступное) поведение условно осужденного.

В-четвертых, в период испытательного срока осужденный совершил новое преступление. Данный факт сам по себе не предрешает судьбы условного осуждения; ст. 74 УК предусматривает два варианта решения в зависимости от формы вины и категории нового преступления:

если оно совершено по неосторожности либо хотя и умышленно, но небольшой тяжести (т.е. максимальное наказание по санкции не превышает двух лет лишения свободы), вопрос о судьбе условного осуждения отдается на усмотрение суда: оно может быть отменено или сохранено (ч. 4 ст. 74 УК). В последнем случае вполне мыслимо параллельное, одновременное исполнение двух приговоров - об условном осуждении (первого) и нового;

если оно совершено умышленно и к тому же относится к категории средней тяжести либо преступлений тяжких или особо тяжких, суд обязан отменить условное осуждение (ч. 5 ст. 74 УК).

При отмене условного осуждения наказание назначается - в обоих вариантах - по правилам о совокупности приговоров (ст. 70 УК).

Условное осуждение выражается в неприменении назначенного судом наказания на определенных в законе (ст. 73 УК) условиях, при соблюдении которых наказание к лицу не применяется. Можно выделить три стадии (этапа) условного осуждения, связанные: с назначением этой меры; с ее реализацией; с принятием решения о продлении либо прекращении течения испытательного срока. В приговоре обязательно должны быть приведены мотивы условного осуждения; основанием последнего служит опирающийся на учет тяжести содеянного и личности виновного вывод суда о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, достижении цели исправления без реализации приговора. Испытательный срок, устанавливаемый судом в интервале от шести месяцев до трех или пяти лет, служит проверке правильности вывода суда и того, что лицо оправдало оказанное ему доверие. В зависимости от поведения лица возможен различный исход: досрочная отмена условного осуждения; продление испытательного срока; сохранение условного осуждения до окончания испытательного срока.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается смысл условного осуждения?
2. Можно ли считать, что осуждение, порицание в приговоре нереально, условно?
3. Возможно ли применение условного наказания к лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление?
4. Какое значение имеет поведение виновного до и после совершения преступления?
5. На основании каких данных суд приходит к выводу о возможности исправления лица без отбывания наказания?
6. Применимо ли условное осуждение к лицам, ранее судимым либо совершавшим преступления неоднократно?
7. Какова правовая природа условного осуждения? Что общего между ним и освобождением лица от наказания (гл. 12 УК)?
8. Ознакомьтесь с местом описания института условного осуждения и исходя из этого попытайтесь определить позицию законодателя относительно природы данного института.
9. Возможно ли применение ст. 73 УК к лицу, страдающему алкогольной зависимостью? Как должен поступить суд при выявлении такой зависимости и принятии решения?
10. Какая цель преследуется при возложении на условно осужденного определенных обязанностей? Является ли их перечень исчерпывающим?
11. Может ли быть изменен круг возложенных на виновное лицо в приговоре обязанностей в течение испытательного срока? Если да, то в каком направлении (сужения, расширения) и кем, в каком порядке?
12. Каковы основания отмены условного осуждения и возможна ли она досрочно, до истечения испытательного срока?
13. Что понимается под систематическим и злостным неисполнением возложенных на лицо судом обязанностей?
14. Вправе ли вышестоящий суд в порядке смягчения назначенного лицу наказания заменить реальную меру условным осуждением?
15. Может ли суд назначить дополнительное наказание при условном осуждении? Должно ли оно быть отложено исполнением либо же реально применяемым в этом случае?

Раздел IV. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Глава 18. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие и основания освобождения от уголовной ответственности

Литература:

- Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 1999;
Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992;
Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002;
Дююнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001;
Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974;
Сабанин С.Н., Тупица А.Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания. Свердловск, 1987.

1. Институт освобождения от уголовной ответственности

Понятие "освобождение от уголовной ответственности" в отечественном уголовном праве появилось с введением в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст. 43). УК союзных республик расширили рамки этого института. В частности, УК РСФСР 1960 г. предусмотрел новые виды освобождения от уголовной ответственности: с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51), в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 10), с передачей виновного на поруки (ст. 52). Ныне действующий УК не воспринял указанные виды освобождения от уголовной ответственности.

Напомним, что уголовное право России базируется на одном из основных правовых принципов - неотвратимости ответственности: любое лицо, виновное в совершении правонарушения, в том числе и преступления, должно быть привлечено к ответственности. С другой стороны, в жизни, на практике встречается немало ситуаций, когда привлечение к ответственности лица, совершившего преступление, становится нецелесообразным, не соответствует задачам уголовного законодательства и соответственно целям наказания как основной формы реализации уголовной ответственности.

Введение института освобождения от уголовной ответственности продемонстрировало отрицательное отношение российского законодателя к формальному подходу к определению ее оснований и пределов. Отчасти это стало и свидетельством реализации важнейшего положения российского уголовного права - материального определения понятия преступления. Очевидно и то, что институт освобождения от уголовной ответственности следует рассматривать в качестве реального проявления принципов ее дифференциации и индивидуализации, гуманизма и справедливости.

2. Сущность и правовые последствия освобождения от уголовной ответственности

Освобождение от уголовной ответственности означает отказ от осуждения лица в форме вынесения обвинительного приговора, но не отказ вообще от государственного порицания преступления и виновного в его совершении. Освобождение судом или другим компетентным органом от уголовной ответственности, предполагающее признание факта совершения соответствующим лицом преступления, также свидетельствует о государственном порицании как преступления, так и лица, его учинившего. Различие лишь в том, что если при привлечении к уголовной ответственности это порицание выражается в обвинительном приговоре, то при освобождении от нее оно отражается в определении суда или постановлении иного компетентного органа, в которых к лицу, совершившему преступление, проявляется определенное снисхождение. Поэтому освобождение от уголовной ответственности имеет также определенное специально-предупредительное воздействие. Большинство видов освобождения от уголовной ответственности могут применяться по усмотрению суда, поэтому вряд ли целесообразно к лицу, ранее освобожденному от этой ответственности, вторично применять акт такого снисхождения.

Вопрос об уголовно-правовых последствиях освобождения от уголовной ответственности длительное время обсуждается в теории уголовного права. Одни ученые (И.М. Гальперин, С.Г. Келина и др.) считают, что освобождение от уголовной ответственности не устраняет правовых последствий преступления, и если освобожденный совершит новое преступление в пределах срока давности привлечения к ответственности за первое преступное деяние, оно должно признаваться повторным. В свою очередь, многие специалисты исходят из того, что освобождение от уголовной ответственности устраняет в отношении виновного уголовно-правовые последствия, и он поэтому в правовом смысле считается не совершившим преступления. Данная позиция

представляется более приемлемой при объяснении правовых последствий безусловных видов освобождения от уголовной ответственности. Если же осуществляется освобождение от ответственности под определенными условиями, то оно действительно полностью не устраняет всех правовых последствий, и при их несоблюдении виновный может быть привлечен к уголовной ответственности за преступление, в связи с совершением которого был принят акт об освобождении.

В целях повышения социально-предупредительного эффекта следовало бы предусмотреть условный характер тех видов освобождения от уголовной ответственности, которые могут применяться по усмотрению суда или иного компетентного органа. В качестве основания отмены условного освобождения от уголовной ответственности могло бы быть признано совершение умышленного преступления в течение срока давности привлечения к ответственности за предыдущее преступное деяние.

При освобождении от уголовной ответственности подлежат отмене (если они применялись) все меры уголовно-процессуального принуждения (мера пресечения, арест на имущество). Освобожденному возвращаются изъятые документы, вещи и т.д.

В то же время освобождение от уголовной ответственности не исключает возможности привлечения к иным видам ответственности - гражданско-правовой, дисциплинарной и др.

Полагаем, что если отказ УК РФ 1996 г. от освобождения от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд представляется вполне обоснованным, то этого нельзя сказать по поводу отрицательного отношения законодателя к освобождению от уголовной ответственности с передачей на поруки общественной организации или трудовому коллективу. Кстати, не во всех бывших союзных республиках, ставших независимыми государствами, отказались от освобождения с передачей лица на поруки. В частности, оно предусмотрено в ст. 47 УК Украины и ст. 50 УК Эстонии.

Освобождение от уголовной ответственности - это институт российского уголовного права, в котором находят проявление идеи стимулирования позитивного посткриминального поведения и социального компромисса, принципы справедливости, гуманизма и требования дифференциации и индивидуализации уголовно-правового воздействия. Освобождение от уголовной ответственности - это акт уполномоченного на то законом органа, согласно которому лицо, не представляющее большой общественной опасности, виновное в совершении преступления небольшой, средней тяжести, а иногда и более тяжкого, освобождается от осуждения в форме вынесения обвинительного приговора.

3. Основания освобождения от уголовной ответственности

В теории уголовного права сформулировано общее понятие освобождения от уголовной ответственности и оснований его применения.

Во-первых, необходимость применения того или иного вида освобождения от уголовной ответственности возникает только тогда, когда конкретное лицо совершило преступление. В этом случае, с одной стороны, имеется формальное основание для привлечения этого лица к уголовной ответственности, а с другой - есть основания, позволяющие освободить его от этой ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности по своей правовой природе отличается от так называемой реабилитации, т.е. непривлечения к уголовной ответственности лица, не виновного в преступлении. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Поэтому в данном случае речь может идти не об освобождении, а о непривлечении к уголовной ответственности. По тем же соображениям следует проводить отличие освобождения от уголовной ответственности от институтов добровольного отказа (ст. 31 УК), необходимой обороны (ст. 37 УК), крайней необходимости (ст. 39 УК), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК), под физическим или психическим принуждением (ст. 40 УК), при обоснованном риске (ст. 41 УК), а также во исполнение приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 42 УК). Во всех этих случаях лицо считается не совершившим преступления, поэтому здесь и не может возникнуть вопрос об освобождении. Освободить можно лишь того, кто совершил преступное деяние.

Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности во всех его видах возможно при наличии объективного и субъективного оснований. Освобождение от уголовной ответственности по общему правилу может применяться в отношении лиц, совершивших преступления впервые, небольшой тяжести или средней тяжести (ст. 75, 76, 90 УК). Что же касается освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и по акту амнистии, то оно может применяться и к лицам, виновным в тяжких и даже особо тяжких преступлениях, поскольку ввиду исправления виновного в течение установленного законом (ст. 78 УК) срока становится

нецелесообразным с точки зрения задач уголовного законодательства его привлечение к уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии также строго не обусловлено определенной категорией преступлений.

Субъективное основание заключается в том, что лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным либо степень его общественной опасности снижается до такого уровня, при котором возникает необходимость освобождения от уголовной ответственности. При характеристике субъективного основания законодатель указывает на обстоятельства, которые зависят от воли виновного (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, впервые совершенное преступление, несвершение нового преступления в течение срока давности), а также на обстоятельства, не зависящие от его воли (истечение срока давности).

Освобождение от уголовной ответственности во всех его видах исключает не только назначение наказания, но и осуждение лица от имени государства, т.е. отрицательную социально-правовую оценку как личности, так и совершенного преступного деяния, даваемую судом в обвинительном приговоре. При освобождении от уголовной ответственности обвинительный приговор не выносится, как это имеет место при освобождении от уголовного наказания, и лицо в правовом смысле считается не совершившим преступления. Одновременно подлежат отмене, если они применялись, все меры уголовно-процессуального принуждения (мера пресечения, арест на имущество). Освобожденному от уголовной ответственности возвращаются изъятые документы, вещи и т.д.

В то же время применение любого вида освобождения от уголовной ответственности не исключает привлечения к иным видам ответственности (гражданско-правовой, дисциплинарной, административной, моральной).

Институт освобождения от уголовной ответственности выступает одной из альтернативных мер уголовному преследованию и наказанию, применяемой к лицам, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, а иногда и более тяжкие преступления (ст. 78 УК РФ), при наличии указанных в законе оснований (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и др.)

Альтернативные уголовному преследованию меры достаточно широко применяются в странах Запада - полицейское предупреждение (особенно в отношении несовершеннолетних), медиация (судебная и полицейская) в Англии, отказ от возбуждения уголовного преследования с учетом требования целесообразности, фискальный штраф в Шотландии, уголовно-правовая медиация, штраф по соглашению во Франции и др.

О распространенности этих мер свидетельствуют, например, официальные данные французской уголовной юстиции: в 1996 г. альтернативы уголовному преследованию были применены по 90 128 уголовным делам, в 1997 г. - по 101 341 делу, в 1998 г. - по 163 819 делам, т.е. они применялись к 15 - 20% лиц, совершивших преступление.

Применение освобождения от уголовной ответственности, иных альтернативных мер обусловлено известной ограниченностью социальных возможностей уголовного наказания и связанными с его применением негативными последствиями.

4. Порядок освобождения от уголовной ответственности

В соответствии с УПК РФ все виды освобождения от уголовной ответственности могут применяться судом, прокурором, а также следователем и органом дознания с согласия прокурора. Причем освобождение от уголовной ответственности возможно как с прекращением уже возбужденного уголовного дела, так и без его возбуждения.

Данное положение закона вызвало разноречивые оценки специалистов. Одни ученые (например, А.А. Пионтковский) считают обоснованным предоставление прокурору, следователю и органу дознания права освобождения от уголовной ответственности. Другие, наоборот, полагают, что оно противоречит Конституции РФ. В ч. 1 ст. 49 зафиксировано: "Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда". Поэтому было бы более предпочтительным положение о том, что только суд может решать вопросы об освобождении от бремени уголовной ответственности.

Действующий УК отказался от всех ранее известных видов освобождения от уголовной ответственности, связанных с последующим общественным воздействием на лицо, совершившее преступление. Как известно, в советский период истории России одним из основных постулатов уголовной политики было широкое привлечение трудовых коллективов, общественных, самодеятельных организаций к борьбе с преступностью. Мировая практика также свидетельствует, что только одним органам уголовной юстиции, без опоры на гражданское общество, обеспечить решение данной задачи достаточно трудно, если вообще возможно. Однако нельзя не отметить и определенных перекосов, имевших место в нашей отечественной истории. Официально культивировавшийся тезис о безупречности социалистического строя в плане причин

преступности объективно вел к принижению роли государственных органов и одновременно к преувеличению возможностей "сил общественности" в борьбе с преступностью. Это особенно ярко проявилось в конце 50-х и начале 60-х гг. Конечно, основную нагрузку в борьбе с преступностью в любом обществе должны нести органы государства, точнее - его механизм, специально созданный для этого. А институты гражданского общества могут и обязаны способствовать решению этой отнюдь непростой задачи, но не заменять его.

Освобождение от уголовной ответственности - это институт, закрепленный в российском уголовном праве в 1958 - 1960 гг., в котором находят проявление материальное определение понятия преступления, принципы справедливости, гуманизма, дифференциации и индивидуализации ответственности и др. Освобождение от уголовной ответственности - это акт уполномоченного на то законом органа, согласно которому лицо, виновное в совершении преступления небольшой, средней тяжести, а иногда и тяжкого преступления, если оно в конкретном случае не представляет большой общественной опасности, освобождается от бремени уголовной ответственности.

§ 2. Виды освобождения от уголовной ответственности

Литература:

Виттенберг Г.Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Харьков, 1969;
Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. Самара, 2003;
Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974;
Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. М., 1981.

1. Юридическое содержание различных видов освобождения от уголовной ответственности

В уголовном законодательстве России предусмотрены следующие виды освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление:

- в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК);
- в связи с примирением виновного с потерпевшим (ст. 76 УК);
- в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК);
- в связи с амнистией (ст. 84 УК);
- в отношении несовершеннолетнего (ст. 90 УК).

Федеральным законом 2003 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" из УК исключена ст. 77, регламентировавшая освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. В настоящее время при наличии тех же оснований допускается применение только освобождения от наказания (ст. 80.1 УК).

Действующий УК предусматривает безусловные и окончательные виды освобождения от уголовной ответственности (исключение - см. ч. 4 ст. 90 УК). Причем их применение не обуславливается последующим воспитательным воздействием. Лицо, освобожденное от уголовной ответственности, предоставляется как бы самому себе, т.е. от него не требуется выполнения каких-либо условий, участия в том или ином воспитательном процессе.

В теории уголовного права высказывалось предложение рассматривать освобождение от ответственности в связи с истечением сроков давности в качестве разновидности освобождения от уголовного наказания (П.Я. Мшвениерадзе). По нашему мнению, освобождение от уголовной ответственности за давностью (ст. 78 УК) обладает теми же признаками и влечет те же юридические последствия, что и иные виды освобождения от уголовной ответственности, хотя основания применения ст. 78 УК достаточно специфичны.

Ошибочным, на наш взгляд, следует признать и мнение об отнесении к институту освобождения от уголовной ответственности второго вида давности - давности обвинительного приговора суда (Д.О. Хан-Магомедов), поскольку в данном случае всегда имеется обвинительный приговор и лицо считается уже привлеченным к уголовной ответственности. Здесь может идти речь только об освобождении от наказания (ст. 83 УК).

В теории уголовного права обсуждаются вопросы и о природе амнистии. Было бы правильнее считать амнистию комплексным институтом, регулируемым нормами конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. На основе акта амнистии лица, виновные в совершении преступления, освобождаются либо от уголовной ответственности, либо только от наказания, либо от правовых обременений, связанных с судимостью.

В последние годы одним из видов освобождения от уголовной ответственности некоторые специалисты стали признавать освобождение в связи с деятельным раскаянием <*>. Действительно, освобождение по данному основанию полностью отвечает признакам института освобождения от уголовной ответственности, поскольку применяется к лицу, виновному в совершении преступления, и при наличии определенного поведения с его стороны. Специфика этого вида освобождения от уголовной ответственности ранее, по УК 1960 г., заключалась в том, что он предусматривался рядом норм Особенной части УК. В ныне действующем законодательстве освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, наряду с другими видами освобождения, предусмотрено в Общей части УК (ст. 75).

<*> См.: Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 3. М., 1970. С. 191 - 192.

2. Критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности

Одним из критериев классификации видов освобождения от уголовной ответственности являются основания их применения. В нормах уголовного закона, регулирующих применение освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и актом амнистии (ст. 75, 76, 84 УК), указано, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. Иначе говоря, решение данного вопроса законодатель относит на усмотрение уполномоченного на то законом органа. Тем самым он ориентирует правоприменителя на установление оснований освобождения от уголовной ответственности в каждом конкретном случае. Если основания освобождения будут установлены, то орган дознания, следователь, прокурор или суд обязаны принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что указанные в ст. 75, 76, 90 УК обстоятельства порождают не обязанность, а право соответствующего органа освободить виновного от уголовной ответственности <*>.

<*> См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1993. С. 297.

В ч. 2 ст. 84 УК, регулирующей применение амнистии, употреблена та же формулировка: "Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности". Данная норма вслед за Конституцией РФ (п. "е" ч. 1 ст. 103) закрепляет за представительным органом Российской Федерации право объявлять амнистию, и одновременно она предусматривает обязанность органа, применяющего акт амнистии, освободить конкретное лицо от уголовной ответственности. Этот вывод подтверждается и содержанием ч. 1 ст. 27 УПК, в котором среди обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, указывается акт амнистии, устраняющий применение наказания за совершенное деяние.

Таким образом, по основанию применения освобождения от уголовной ответственности по амнистии и в связи с истечением сроков давности должно быть отнесено к группе видов освобождения от уголовной ответственности, применение которых для соответствующего органа является обязательным. В ч. 1 ст. 78 УК закреплено, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли сроки давности. Императивный характер этой нормы, как и в случае применения акта амнистии, обусловлен тем, что для положительного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности не требуется устанавливать какие-то дополнительные данные, например характеризующие личность виновного, а достаточно лишь установить, что истек предусмотренный законом срок давности или же принятый акт амнистии устраняет наказание за совершенное деяние.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и по акту амнистии отличается от иных видов еще и тем, что они могут применяться в отношении лиц, виновных не только в преступлениях небольшой или средней тяжести, но и тяжких и даже особо тяжких.

Определенной спецификой отличается правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Данный вид освобождения, в отличие от других, регламентируется нормами не только Общей, но и Особенной части УК (ст. 204 - 206 и др.).

В литературе возможность применения освобождения от уголовной ответственности увязывается с достижением целей, поставленных перед наказанием. Совокупность предусмотренных в законе условий, подчеркивает А.В. Наумов, позволяет сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности применяется тогда, когда нет смысла привлекать конкретное лицо к уголовной ответственности, а цели наказания в этих случаях могут быть достигнуты без дальнейшей ее реализации. По его мнению, даже при освобождении от уголовной ответственности в определенной мере обеспечивается реализация таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости и общее предупреждение преступлений <*>.

<*> См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 441 - 442.

В основе большинства видов освобождения от уголовной ответственности лежит так называемая идея компромисса, согласно которой лицу, виновному в преступлении, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или только смягчение наказания в обмен на совершение им требуемых законом поступков (Х.Д. Аликуперов). Допустимый компромисс между преступником и государством, между преступником и потерпевшим способен реально повысить социальную значимость уголовного закона <*>.

<*> См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 428.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности проявляется в пяти его разновидностях. Все виды освобождения от уголовной ответственности объединяет то, что их применение устраняет государственное осуждение лица и совершенного им преступления, назначение наказания и иные правовые последствия. Одни нормы УК, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, имеют императивный, другие - диспозитивный характер, т.е. предоставляют соответствующему органу возможность положительно решить вопрос с учетом обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Литература:

Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому праву. Воронеж, 1975;
Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: Лекция. Иваново, 1982;
Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982;
Щерба С.П., Савкин А.П. Добровольное раскаяние в совершении преступления. М., 1997.

1. Юридическое содержание деятельного раскаяния

Деятельное раскаяние по УК 1960 г. рассматривалось в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, но не освобождающего от нее. В п. 1 и 9 ст. 38 в качестве таковых указывались предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда, а также чистосердечное раскаяние, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления. Для признания факта деятельного раскаяния достаточно было установить наличие какого-либо одного из перечисленных действий.

Деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа от преступления, всегда следует после окончания преступления, когда в полном объеме выполнено преступное деяние и наступили соответствующие последствия. В то же время примечания к отдельным статьям Особенной части УК 1960 г. содержали положения, в соответствии с которыми лица, совершившие соответствующие преступления, освобождались от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Впервые норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием включена в Общую часть УК 1996 г.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ч. 1 ст. 75 УК).

Как это вытекает из редакции ст. 75, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является окончательным и безусловным. Оно не связано с какими-либо последующими воспитательными и предупредительными мерами.

2. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности

Данный вид освобождения может применяться органом дознания, следователем, прокурором или судом. Норма, регламентированная ч. 1 ст. 75, распространяется на всех лиц,

впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести. А по ч. 2 ст. 75 УК от уголовной ответственности могут освобождаться лица, совершившие (причем не только впервые, как это указано в ч. 1) преступление тяжкое и особо тяжкое, только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Подобные указания содержатся в примечаниях к ст. 126, 204 - 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 291, 307, 337 и 338 УК. Действующий УК значительно расширил возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на основании специальных указаний в статьях Особенной части УК. Ранее в УК 1960 г. такая возможность предусматривалась только в пяти статьях, т.е. идея компромисса и повышенной охраны наиболее важных общественных отношений получила более полное развитие.

Закон достаточно четко регламентирует основания освобождения от уголовной ответственности. С одной стороны, освобождение по общему правилу может иметь место лишь при совершении преступления небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 75 УК), а с другой - при наличии действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, иные формы по заглаживанию вреда). В данном случае речь идет об объективном основании. Но законодатель выделяет и субъективное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Поскольку по ч. 1 ст. 75 могут освобождаться от уголовной ответственности только лица, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести, это свидетельствует, как правило, о незначительной степени общественной опасности личности виновного. К тому же и деятельное раскаяние как форма позитивного посткриминального поведения положительно характеризует личность виновного, и, что особенно важно, этот вид освобождения от уголовной ответственности может применяться только к тому лицу, которое вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным, т.е. у суда или уполномоченного на это должностного лица должно быть убеждение в том, что виновный не совершит новое преступление.

Иначе сформулировано основание специальных видов освобождения от уголовной ответственности в ч. 2 ст. 75 УК: в соответствии с ней освобождаться могут и лица, совершившие преступление повторно и даже после осуждения.

Введение специальных видов освобождения от уголовной ответственности во многом обусловлено спецификой соответствующих преступлений. Так, для того чтобы стимулировать борьбу со взяточничеством, законодатель предусмотрел в примечании к ст. 291 УК положение, согласно которому лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. А в примечании к ст. 210 УК указывается, что лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

3. Формы деятельного раскаяния

Среди отмеченных в ч. 1 ст. 75 форм деятельного раскаяния законодатель на первое место поставил добровольную явку с повинной. Явка с повинной означает, что лицо добровольно, без какого-либо принуждения обращается непосредственно или путем письменного сообщения в органы дознания, следствия, прокуратуру или в суд с заявлением о совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК).

В соответствии с УПК явка с повинной является поводом к возбуждению уголовного дела. Она может иметь место и после возбуждения уголовного дела, если орган расследования на момент явки с повинной не смог установить лицо, виновное в совершении преступления. Поэтому, если виновный признается в совершении преступления после того, как органу расследования уже стало известно об этом, в его действиях может быть усмотрена не добровольная, а вынужденная явка с повинной. Она не может служить основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 75, хотя в подобных ситуациях могут иметь место иные формы деятельного раскаяния, а следовательно, также не исключается возможность освобождения от уголовной ответственности в соответствии с данной нормой.

Добровольная явка в органы внутренних дел лица, ранее скрывавшегося от следствия и находившегося в розыске в связи с обвинением в преступлении, не может служить основанием освобождения от уголовной ответственности. Данное обстоятельство, однако, может быть учтено судом в качестве смягчающего наказание. И наконец, если имела место добровольная явка с повинной лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, то суд должен учесть данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание (п. "и" ч. 1 ст. 61 УК). Оно также не

может служить основанием освобождения от уголовной ответственности по правилам ст. 75, за исключением тех случаев, которые специально указаны в Особенной части УК.

Другой формой деятельного раскаяния, указанной в законе, является способствование раскрытию преступления. Оно выражается в оказании существенной помощи со стороны виновного в установлении обстоятельств содеянного им лично, изобличении соучастников и пресечении их антиобщественной деятельности, обнаружении орудий и средств осуществления посягательства, а также имущества, денег, иных ценностей и предметов, подлежащих возвращению потерпевшим либо обращению в возмещение причиненного ущерба.

В данном случае недостаточно лишь раскаяния, а необходимы активные действия по оказанию существенной помощи по раскрытию преступления, в частности признание своей вины в совершении преступления, исчерпывающие показания на допросах, очных ставках, в ходе проведения следственных экспериментов, личное добровольное участие в мероприятиях органов следствия по установлению мест нахождения лиц, причастных к совершению преступления, имущества и других ценностей.

Возмещение ущерба, причиненного преступлением (третья форма деятельного раскаяния), означает:

1) возвращение потерпевшему либо добровольную выдачу органу расследования, например, похищенного имущества;

2) денежную компенсацию причиненного преступлением ущерба (оплата стоимости уничтоженного имущества, расходов на лечение потерпевшего и др.);

3) восстановление поврежденного имущества или иного предмета посягательства, принадлежащего потерпевшему (проведение ремонта, восстановление плодородия земли и др.). При этом не имеет значения, своими силами виновный устраняет причиненный вред либо прибегает к помощи других лиц.

Как это явствует из ч. 1 ст. 75, виновный может заглаживать причиненный вред и каким-либо другим способом, например путем принесения потерпевшему при оскорблении или клевете извинения лично или в средствах массовой информации.

Что касается специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренных в Особенной части УК, обязательным основанием их применения является добровольное сообщение в правоохранительные органы о совершенном преступлении или прекращение преступной деятельности. Например, лицо, добровольно освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (ст. 206 УК). А по ст. 204 УК требуемой формой деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности является добровольное сообщение о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В соответствии со ст. 222, 223, 228 УК законодатель рассматривает в качестве таковой добровольную сдачу оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может по общему правилу применяться только в отношении лиц, виновных в преступлениях небольшой или средней тяжести. В этом случае достаточно установить наличие какой-либо одной формы деятельного раскаяния: либо явку с повинной, либо способствование раскрытию преступления, либо возмещение ущерба, либо заглаживание вреда иным образом.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями Особенной части УК, могут применяться и при совершении преступлений иных категорий; основания их применения предусмотрены законодателем применительно к каждому виду преступления. Данный вид освобождения от уголовной ответственности имеет большое предупредительное значение, поскольку стимулирует отказ от дальнейшей преступной деятельности.

§ 4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим

Литература:

Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Иваново, 1982.

1. Примирение обвиняемого с потерпевшим - новый вид освобождения от уголовной ответственности

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим - новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный УК 1996

г. (ст. 76). Правда, УПК 1960 г. регламентировал положение, согласно которому уголовное дело не могло возбуждаться, а возбужденное подлежало прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым по так называемым делам частного обвинения. Примирение потерпевшего с обвиняемым исключало производство по делам об умышленном легком телесном повреждении или побоях, клевете без квалифицирующих признаков и оскорблении (ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131 УК 1960 г.).

В соответствии со ст. 76 УК 1996 г. от уголовной ответственности могут освобождаться в связи с примирением с потерпевшим только лица, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести.

2. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности

Объективным основанием освобождения от уголовной ответственности выступают, с одной стороны, совершение преступления небольшой или средней тяжести, а с другой - примирение виновного в нем лица с потерпевшим.

Примирение не предполагает установления каких-то приятельских отношений между обвиняемым и потерпевшим. Для этого достаточно, чтобы последний заявил органу расследования или в судебном заседании о нежелании привлечь виновного к уголовной ответственности. Мотивы, которыми руководствуется потерпевший, могут быть различными (прощение в связи с возмещением или заглаживанием вреда, жалость в связи с тяжелым материальным положением обвиняемого и его семьи, удовлетворение в связи с раскаянием обвиняемого и др.). В то же время нельзя освобождать от уголовной ответственности по данному основанию, если будет установлено, что потерпевший не настаивает на привлечении к ответственности обвиняемого в связи с угрозами, иными формами психического и тем более физического принуждения.

Для констатации наличия примирения не имеет значения, от кого (обвиняемого или потерпевшего) исходила его инициатива. Самое главное заключается в том, чтобы потерпевший добровольно принял такое решение и заявил об этом в суде или лицу, ведущему расследование.

Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь до объявления приговора суда, вынесенного с учетом обстоятельств дела и требований закона, поэтому примирение обвиняемого с потерпевшим после вынесения приговора не может быть основанием такого освобождения. Стабильность приговора нельзя ставить в зависимость от непоследовательности позиции потерпевшего. Подобная практика, исключающая возможность прекращения производства по уголовным делам частного обвинения кассационной и надзорной инстанциями, была выработана ранее, т.е. при применении п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК 1960 г.

Субъективным основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим являются такие обстоятельства, как совершение преступного деяния впервые и позитивное посткриминальное поведение виновного (возмещение или заглаживание вреда, извинение перед потерпевшим), позволившее достичь примирения с потерпевшим.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является окончательным и не влечет в последующем применение к лицу, совершившему преступление, каких-либо мер правового, воспитательного или общественного характера.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности за примирением обвиняемого и потерпевшего возможно лишь в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести и заглажившего причиненный вред, при наличии его примирения с потерпевшим. Конечно, орган расследования или суд, принимающий такое решение, должен учитывать и другие обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного (раскаяние или непризнание своей вины, мотивы, побудившие потерпевшего к примирению с обвиняемым, и др.). Однако эти обстоятельства не могут в решающей степени влиять на отказ в освобождении от уголовной ответственности, поскольку закон не требует учета каких-то иных обстоятельств, касающихся преступления и личности виновного.

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Литература:

Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974;
Пионтковский А.А. Об уголовной давности // Избранные труды. Т. 1. Казань, 2004;
Смольников В.Е. Давность в уголовном праве. М., 1973;

1. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности

Давность привлечения к уголовной ответственности - это истечение установленных в законе сроков со дня совершения преступления, служащее при наличии соответствующих условий основанием освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 78 УК лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления истекли установленные законом сроки. Сроки давности дифференцируются в зависимости от категории (тяжести) совершенного преступления. Освобождение от уголовной ответственности за давностью допускается при условии, если в течение установленного срока лицо, виновное в преступлении, не уклонялось от следствия или суда.

Основанием освобождения от уголовной ответственности за давностью выступает исправление лица, отпадение его общественной опасности. Немаловажны в данном случае и соображения уголовно-процессуального и социально-психологического характера; предупредительный эффект привлечения к уголовной ответственности и применения наказания значительно выше, когда эти акты принимаются сразу же после совершения преступления, когда потерпевший и общество ожидают удовлетворения социальной справедливости. Кроме того, по истечении продолжительного времени со дня совершения преступления обычно утрачиваются доказательства, свидетели забывают о существенных деталях содеянного и тем самым затрудняется установление истины по делу, увеличивается вероятность допущения следственно-судебной ошибки.

2. Сроки давности

В ст. 78 УК установлены следующие сроки давности:

два года после совершения преступления небольшой тяжести;

шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

десять лет после совершения тяжкого преступления и пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

В УК 1960 г. сроки давности предусматривались в один, три года, пять и десять лет (ч. 1 ст. 48).

В ч. 2 ст. 78 УК РФ установлено, что срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Обычно определение дня совершения преступления не вызывает затруднений. Начальным моментом срока давности следует считать тот день, когда совершено деяние (ч. 2 ст. 9 УК).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям" срок давности исчисляется в отношении длящихся преступлений со времени их прекращения по воле виновного или вопреки ей, а в отношении продолжаемых преступлений - с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление <*>. При совершении преступлений, слагающихся из двух действий, срок давности исчисляется со дня совершения последнего преступного действия.

<*> СПП ВС РФ. 1996. С. 6.

В теории уголовного права неоднозначно решался вопрос о конечном моменте срока давности: одни авторы таковым считали день привлечения лица в качестве обвиняемого, другие - постановление приговора, третьи - вступление его в законную силу и т.д. В УК 1996 г. четко указано: "Сроки давности исчисляются... до момента вступления приговора суда в законную силу" (ч. 2 ст. 78). Данное положение УК основывается на ст. 49 Конституции РФ, в ч. 1 которой закреплено, что виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается вступившим в законную силу приговором суда. Следовательно, и моментом привлечения к уголовной ответственности является день вступления приговора в законную силу, а не день привлечения лица в качестве обвиняемого или постановления приговора суда.

В срок давности включается как время до обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения вплоть до вступления приговора в законную силу.

В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно (ч. 2 ст. 78 УК). Действующий УК не предусматривает возможности перерыва срока давности при совершении нового преступления, как это имело место в УК 1960 г.

Если совершается новое преступление, то сроки давности могут истекать одновременно (если оставшаяся часть срока за первое преступление и новый срок давности за второе преступление одинаковы) или, чаще всего, в разное время.

3. Приостановление сроков давности

В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда.

В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной.

Уклонение от следствия или суда - это умышленные действия, специально направленные на уклонение от уголовной ответственности. В качестве таковых практика рассматривает изменение фамилии, проживание без прописки, пластические операции с целью изменения внешнего вида и др. Однако нельзя считать уклонением сам факт переезда в другое место жительства или смену места работы без каких-либо иных действий, специально направленных на уклонение от уголовной ответственности. И наконец, оно может иметь место как в тех случаях, когда орган следствия или суд уже осуществили определенные процессуальные действия (избрана мера пресечения, предъявлено обвинение и др.), так и тогда, когда лицо скрывается в целях уклонения от уголовной ответственности, не будучи еще известным органам правопорядка и правосудия.

Течение срока давности после его приостановления возобновляется с момента задержания скрывшегося преступника или явки его с повинной. При приостановлении течения сроков давности время, которое истекло до уклонения лица от следствия или суда, не аннулируется, а подлежит зачету в общий срок давности.

В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК лицо, уклонявшееся от следствия или суда, подлежит уголовной ответственности независимо от продолжительности времени уклонения. При исчислении срока давности учитывается время, истекшее до уклонения и после задержания виновного или явки его с повинной.

4. Применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом (ч. 4 ст. 78 УК). При этом суд должен учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих преступление, личность и поведение лица после совершения преступления. Для положительного решения вопроса требуется внутреннее убеждение состава суда об утрате лицом, совершившим особо тяжкое преступление, общественной опасности.

Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Максимальный срок лишения свободы в таком случае не может превышать 20 лет, а по совокупности преступлений и приговоров - соответственно 25 и 30 лет (ст. 56, 69, 70 УК).

Анализируемое положение закона не распространяется на случаи замены смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет (ч. 3 ст. 59 УК).

В соответствии с ч. 5 ст. 78 УК к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст. 353 УК (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны), 356 (применение запрещенных средств и методов ведения войны), 357 (геноцид) и 358 УК (экоцид), сроки давности не применяются.

Прекращение возбужденного уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 78 УК, не допускается, если против этого возражает обвиняемый. Производство по делу в этом случае продолжается в обычном порядке. Если оно завершается вынесением обвинительного приговора, суд с учетом истечения срока давности должен освободить виновного от наказания.

Так же решается вопрос и в тех случаях, когда истечение срока давности обнаруживается в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Итак, давность в российском уголовном праве - это истечение установленных в законе сроков, после чего лицо, совершившее преступление, подлежит освобождению от уголовной ответственности. Для освобождения по этому основанию необходимо также, чтобы лицо не уклонялось от следствия и суда. Наличие этих условий свидетельствует об отпадении общественной опасности лица и служит основанием для его освобождения в соответствии со ст. 78 УК. Закон предусматривает приостановление течения сроков давности при уклонении виновного в преступлении от следствия или суда. В случае же совершения любого нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

§ 6. Освобождение от уголовной ответственности по амнистии

Литература:

Марогулова И.Л. Правовая природа амнистии и помилования // СГП. 1991. N 5;
Мирзажанов К. Амнистия и помилование в советской уголовной политике. Ташкент, 1991;
Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве // ГП. 1995. N 11.

1. Уголовно-правовое содержание акта амнистии

Амнистия - это акт представительного и законодательного органа Российской Федерации. В соответствии со ст. 103 Конституции РФ объявление амнистии отнесено к ведению Государственной Думы Федерального Собрания. Данное положение зафиксировано и в ч. 1 ст. 84 УК.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Амнистия представляет собой акт нормативного характера и распространяется на лиц, совершивших определенные категории преступлений либо осужденных к определенным видам и срокам наказаний.

Нередко в рассматриваемых актах содержится также указание на определенные признаки, характеризующие личность виновного (пол, возраст, инвалидность и т.д.). Но в любом случае лица, на которых распространяется амнистия, индивидуально не определяются. Поэтому издание акта об амнистии предполагает последующую правоприменительную деятельность: вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении и др. Этими признаками амнистия отличается от помилования.

Акт помилования относится к индивидуально-определенному лицу (или лицам) и сам по себе служит формальным основанием освобождения только от наказания.

Амнистия распространяется на преступные деяния, совершенные до ее объявления. Что касается длящихся преступлений, то в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям" разъясняется, что "амнистия применяется к тем длящимся преступлениям, которые окончились до ее издания". К таким преступлениям, продолжающимся и после издания амнистии, она не применяется (п. 4). В п. 5 данного Постановления записано, что амнистия не применяется, если хотя бы одно из преступных действий, образующих продолжаемое деяние, совершено было после издания амнистии <*>.

<*> СПП ВС РФ. 1996. С. 6.

Следует иметь в виду, что по амнистии лица, совершившие преступление, могут освобождаться как от уголовной ответственности, так и от наказания, а также иных правовых обременений.

Амнистия служит основанием освобождения от уголовной ответственности в тех случаях, когда лица, совершившие преступления, подпадающие под ее действие, не привлечены к уголовной ответственности и в то же время не истекли сроки давности уголовного преследования. Амнистия распространяется на все преступления (естественно, соответствующих категорий), в отношении которых уголовные дела не были возбуждены, и на те преступные деяния, дела о которых находились в производстве органа дознания или следствия. Если в ходе предварительного слушания обнаруживается, что амнистия распространяется на рассматриваемое преступление, то судья должен вынести постановление о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 239 УПК).

Амнистия - это своего рода прощение лица, совершившего преступление, со стороны государства. Поэтому, если лицо по каким-либо причинам возражает против применения к нему акта амнистии, производство по уголовному делу должно быть продолжено в обычном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК).

В случае вынесения обвинительного приговора суд тем не менее обязан применить акт амнистии и освободить осужденного от наказания. В таких случаях лицо считается привлеченным к уголовной ответственности, но освобожденным от наказания.

2. Амнистия в уголовной политике постсоветской России

Акты об амнистии издаются, как правило, в ознаменование определенных общественно-политических событий и юбилейных дат, а также в связи с мероприятиями гуманитарного характера, проводимыми под эгидой ООН. Такие акты были изданы, например, в связи с

Международным годом ребенка (1979 г.); в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. (1985 г.); в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. (1995 г.).

Акты амнистии содержат предписания об освобождении лиц от уголовной ответственности, а равно освобождении от наказания или снижении его размера и снятии судимости.

В истории нашего государства были амнистии, касавшиеся ограниченного круга лиц. Так, в 1989 г. была объявлена амнистия военнослужащим, совершившим преступления во время службы в Афганистане, а в 1991 г. - лицам, уклонявшимся от призыва на действительную военную службу и оставившим воинскую часть или место службы. Если первый акт амнистии был обусловлен незаконным, аморальным характером вооруженного вмешательства во внутренние дела Республики Афганистан, то второй - распространившейся в армии "дедовщиной" и различным подходом в бывших союзных республиках к строительству своих Вооруженных Сил.

Постановлениями от 23 февраля 1994 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ объявила общую амнистию в связи с принятием Конституции Российской Федерации, а также политическую и экономическую амнистию <*>. Были освобождены от уголовной ответственности и наказания женщины; мужчины старше шестидесяти лет; инвалиды первой и второй групп; лица, осужденные за неосторожные преступления на срок до пяти лет включительно и отбывшие не менее одной трети назначенного наказания; несовершеннолетние мужского пола, впервые осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно и др., а в п. 8 указаны лица, на которых не распространялось действие данного акта амнистии.

<*> РГ. 1994. 26 февр.

В соответствии с политической и экономической амнистией были освобождены от уголовной ответственности лица, виновные в деяниях, связанных с событиями 19 - 21 августа 1991 г., 1 мая 1993 г. и 21 сентября - 4 октября 1993 г. Лица, совершившие некоторые экономические и должностные преступления, также были освобождены от уголовной ответственности и наказания. В п. 6 и 7 указаны лица, на которых не распространялась амнистия.

Неоднократно специальные амнистии объявлялись в 1997 г. и последующие годы в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе, и лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике, а также уклонявшихся от военной службы. Принятие данных актов амнистии было обусловлено военно-политическими и нравственными соображениями, а также интересами предупреждения новых преступлений, что специально подчеркнуто в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики" от 6 июня 2003 г.

Амнистия обычно не применяется к виновным в особо опасном рецидиве, совершении особо тяжких преступлений.

В актах амнистии решение вопроса о ее применении к отдельным категориям лиц передавалось на усмотрение суда.

Таким образом, амнистия, выступая в качестве проявления гуманизма, достаточно часто применяется на практике. Данный вид освобождения от уголовной ответственности в настоящее время регулируется нормами уголовного права (ст. 84 УК). На основании акта амнистии лицо, совершившее преступление, может освобождаться от уголовной ответственности, наказания либо от других правовых обременений.

Контрольные вопросы и задания

1. В каких случаях применение наказания не выглядит необходимым средством воздействия на преступника?
2. Какова правовая природа освобождения от уголовной ответственности?
3. Не нарушается ли требование неотвратимости ответственности при освобождении лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям?
4. Где проходит грань, отделяющая освобождение от уголовной ответственности от освобождения от наказания?
5. Как в ныне действующем уголовном законодательстве определено место института освобождения от ответственности?
6. Сопоставьте нормы гл. 8 ("Обстоятельства, исключаящие преступность деяния") и гл. 11. Что их сближает и что различает?

7. Можно ли отнести добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК) к институту освобождения от уголовной ответственности?

8. Необходима ли для применения ст. 75 УК ("Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием") совокупность названных в ней условий либо же достаточно наличия одного из них - явки с повинной, заглаживания вреда и т.д.?

9. Какие виды освобождения можно отнести к условным?

10. Все ли виды освобождения названы в главе 11?

11. Означает ли формула "лицо может быть освобождено" полную свободу органа в принятии решения об освобождении?

12. Может ли встать вопрос об освобождении по правилам гл. 11 УК лиц, совершивших административные проступки?

13. Из чего исходит законодатель, устанавливая дифференцированные сроки давности?

14. Каковы особенности исчисления сроков давности по делам о продолжаемых и длящихся преступлениях?

15. Что такое "приостановление давности"? Каково его уголовно-правовое значение?

16. Каково основание освобождения от уголовной ответственности лица за давностью?

Глава 19. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ. СУДИМОСТЬ

§ 1. Понятие, основания и виды освобождения от наказания

Литература:

Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001;

Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982;

Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993;

Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970.

1. Понятие освобождения от наказания

Наказание - основополагающий элемент уголовной ответственности, поэтому оно выступает в качестве основной формы реализации этой ответственности.

Неотвратимость ответственности и наказания является одним из принципиальных положений уголовной политики нашего государства. Любое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию. Неотвратимость ответственности и наказания выступает важным средством реализации в уголовном праве принципа справедливости. В то же время она имеет большое криминологическое значение.

Однако любой принцип, если он не учитывает всего разнообразия социальной практики, всей полноты жизни, каких-то исключительных обстоятельств, может быть доведен до абсурда. Вот почему уголовный закон предоставляет суду право не применять наказание, если виновный перестал быть общественно опасным, либо освободить его от отбывания наказания с последующим применением иных мер правового или общественного воздействия. Освобождение от наказания, выступая проявлением принципа гуманизма, направлено на индивидуализацию ответственности и экономию мер государственного принуждения.

Подход к наказанию как универсальному средству воздействия на лиц, совершивших преступление, подвергается в последние годы сомнению. "Позитивное влияние уголовной ответственности, ее предупредительная цель чаще достигаются без фактического применения наказания", - справедливо подчеркивает Б.В. Сидоров <*>.

<*> Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. Казань, 1992. С. 108.

Освобождение от наказания не означает полного освобождения от уголовной ответственности, поскольку в любом случае оно связано с вынесением обвинительного приговора, а в ряде случаев и с отбыванием определенного срока наказания. При освобождении же от уголовной ответственности лицо, виновное в совершении преступления, освобождается не только от наказания, но и от осуждения, порицания со стороны государства, которые, как известно, находят выражение в обвинительном приговоре.

Вопрос о применении всех видов освобождения от наказания, за исключением некоторых случаев освобождения за давностью исполнения обвинительного приговора, решается только судом, поскольку признание человека виновным в преступлении и назначение уголовного

наказания - в соответствии с Конституцией РФ, законодательством о судостроительстве и уголовном судопроизводстве - является исключительной прерогативой суда.

2. Виды и основания освобождения от наказания

УК предусматривает следующие виды освобождения от наказания:

- 1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
 - 2) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;
 - 3) освобождение от наказания в связи с болезнью;
 - 4) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей;
 - 5) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда;
 - 6) освобождение от наказания либо его сокращение по амнистии или помилованию;
 - 7) освобождение от отбывания наказания в связи с зачетом предварительного заключения.
- Данный вид освобождения от наказания регламентируется гл. 10 УК (ч. 5 ст. 72);
- 8) освобождение от наказания несовершеннолетних.

В настоящее время все виды освобождения от наказания предусмотрены в УК.

В качестве смежных институтов законодатель регламентирует замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80, 84, 85 УК), сокращение наказания (ст. 84, 85 УК) и судимость (ст. 86 УК).

Каждый из перечисленных видов освобождения от наказания может применяться при наличии строго определенного основания и соответствующих условий. Однако можно дать и общую характеристику оснований освобождения от наказания. Прежде всего вопрос об освобождении от наказания может возникать лишь в отношении лиц, совершивших преступление. Если лицо невиновно в совершении преступления, его вообще нельзя привлекать к уголовной ответственности, а следовательно, и освобождать от наказания. С другой стороны, для применения того или иного вида освобождения от уголовного наказания требуются определенные основания и условия. Например, основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является правомерное поведение осужденного, которое позволяет суду сделать вывод, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а условием его применения может стать отбытие установленной в законе части срока наказания.

Основания применения любого вида освобождения от наказания составляют обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного. Их соответственно называют объективными и субъективными основаниями. При этом основной упор нормы об освобождении от наказания делают на субъективные обстоятельства, т.е. на личность. Так, применение условно-досрочного освобождения или освобождения от наказания по болезни возможно и в отношении лиц, виновных в тяжких преступлениях. Однако закон в обоих случаях связывает освобождение с определенным изменением личности: исправлением осужденного, наличием психического заболевания или иной тяжелой болезни.

С учетом характера и стадии, на которой применяется освобождение от наказания, можно выделить несколько его видов:

освобождение от наказания при постановлении обвинительного приговора. Оно применяется к лицам, совершившим в возрасте до восемнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, если цели наказания могут быть достигнуты путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся наказанием. Формой такого освобождения является вынесение обвинительного приговора с одновременным отказом суда от назначения наказания;

освобождение от отбывания назначенного судом наказания. В этом случае также выносится обвинительный приговор, но уже с назначением наказания. При этом суд принимает решение об освобождении осужденного от реального отбывания наказания. УК предусматривает следующие формы применения этого вида освобождения от наказания: освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1); освобождение от наказания в связи с зачетом предварительного заключения (ст. 72);

освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Оно выражается в прекращении исполнения наказания до истечения установленного приговором суда срока. Речь фактически идет о досрочном освобождении от наказания. Его разновидностями являются: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79, 93), в связи с болезнью (ст. 81 УК);

освобождение от наказания как при вынесении обвинительного приговора, так и в процессе отбывания наказания. К этому виду относится отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК). На основании актов амнистии или

помилования лицо, совершившее преступление, также может быть полностью (т.е. при вынесении приговора) либо частично (во время отбывания) освобождено от наказания (ст. 84, 85 УК).

3. Условное и безусловное освобождение от наказания

Кроме приведенной классификации практический интерес представляет разграничение условных и безусловных видов освобождения от наказания.

Условным считается освобождение от наказания под определенными условиями (или условием), невыполнение которых может быть основанием его отмены. К условному виду освобождения от наказания УК относит условно-досрочное освобождение (ст. 79), а также отсрочку отбывания наказания женщинам, имеющим малолетних детей. Все остальные виды освобождения от наказания являются безусловными. При их применении на освобождаемого не возлагается каких-либо обязанностей. Безусловное освобождение от наказания следует считать окончательным.

Закон предусматривает возможность как полного, так и частичного освобождения от наказания. Полным оно является в том случае, когда лицо освобождается не только от основного, но и от дополнительного наказания. Неполным является освобождение от наказания в процессе его отбывания или когда лицо при освобождении от основного наказания не освобождается от дополнительного наказания.

Освобождение от наказания возможно лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Суд не может лишь по своему усмотрению решать подобные вопросы.

Освобождение от наказания следует отличать от смежных институтов уголовного права, в частности от освобождения от уголовной ответственности (о чем говорилось выше), от замены неотбытой части наказания более мягким наказанием и от условного неприменения наказания. В последнем случае наказание назначается, но виновный освобождается от реального его отбывания. Кроме того, к нему может быть применено дополнительное наказание (ст. 73 УК).

Таким образом, освобождение от наказания - это отказ суда от назначения или исполнения наказания в отношении лица, совершившего преступление, при наличии оснований и условий, предусмотренных уголовным законом. Освобождение от отбывания наказания может применяться в том случае, когда лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным или характеризуется небольшой общественной опасностью. При освобождении от наказания упор делается на характеристику личности и посткриминальное поведение виновного. Отдельные виды освобождения от наказания могут применяться и в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления (ст. 79 УК). Освобождение от наказания может применяться как при вынесении обвинительного приговора, так и после отбытия части назначенного срока наказания. Но во всех случаях (исключение см. в ст. 83 УК) оно может применяться только судом.

§ 2. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Литература:

- Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М., 1992;
Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань, 1982;
Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе его исполнения. М., 1982.

1. Понятие условно-досрочного освобождения от наказания

Руководствуясь общими началами назначения наказания, суд определяет в каждом конкретном случае вид и срок наказания с учетом реальности достижения его целей, в том числе и исправления осужденного. Однако в жизни нередки случаи, когда осужденные исправляются до полного отбытия срока наказания. Здесь возникает дилемма: либо продолжать исполнение наказания в отношении лица, доказавшего свое исправление, и тем самым превратить наказание преступника в самоцель, либо сократить назначенный судом срок. Первый путь противоречил бы задачам уголовного законодательства и целям наказания. Целесообразность же условно-досрочного освобождения обуславливается в первую очередь тем, что цели наказания достигнуты, и поэтому нет необходимости в дальнейшем его исполнении.

Применение условно-досрочного освобождения от наказания является актом поощрения осужденных. Оно имеет важное воспитательное значение, является одним из эффективных средств стимулирования правомерного поведения.

Условно-досрочное освобождение представляет собой досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания при условии несвершения им в течение неотбытой части срока наказания нового преступления, недопущения нарушений общественного

порядка, а также исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения.

Таким образом, этот вид освобождения от наказания следует считать условным.

Неотбытая часть наказания выступает фактически в качестве испытательного срока. На условно-досрочно освобожденного могут возлагаться обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК.

Ранее, в УК 1960 г. (ст. 53), регламентировались фактически два самостоятельных по своей юридической природе института: условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким. Последний представляет собой не освобождение, а лишь послабление наказания, т.е. неотбытая часть наказания заменяется менее строгим. Он также играет стимулирующую роль. Замена предполагает не снижение срока ранее назначенного судом наказания, а именно замену одного вида наказания другим, более мягким. Причем его срок не может превышать неотбытую часть срока более строгого наказания. Он не должен также выходить за пределы срока, установленные уголовным законом для данного вида наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания может применяться к лицам, отбывающим не всякое наказание, а только содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы. При этом лицо может освобождаться как от основного, так и дополнительного наказания. Освобождение от последнего может быть как полным, так и частичным.

Возможность применения условно-досрочного освобождения от наказания закон связывает с наличием определенных обстоятельств, которые трактуются в качестве оснований и предпосылок (условий). Причем основания и предпосылки условно-досрочного освобождения осужденных, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, регламентируются несколько иначе (ст. 93 УК).

2. Основания и условия условно-досрочного освобождения от наказания

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК лицо, отбывающее одно из указанных выше наказаний, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Что следует понимать под формулой: "для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания"? Если по УК 1960 г. условно-досрочное освобождение было возможным лишь в отношении лиц, доказавших свое исправление, то приведенная выше формула предполагает существенные позитивные изменения личности осужденного, благодаря которым он утрачивает общественную опасность либо ее степень снижается до такого уровня, при котором становится нецелесообразным дальнейшее исполнение наказания.

О позитивном изменении личности осужденного могут свидетельствовать соблюдение правил режима отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, обучению (особенно в отношении несовершеннолетних) и др. Согласно ч. 3 ст. 175 УИК в представлении об условно-досрочном освобождении должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к учебе и труду, а равно к совершенному деянию.

С другой стороны, то, что условно-досрочное освобождение может применяться при незавершенности процесса исправления, свидетельствует положение, регламентированное в ч. 2 ст. 79 УК. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Суд, в частности, может возложить на освобожденного условно-досрочно обязанности не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи. Суд может возложить на освобожденного условно-досрочно исполнение и других обязанностей, которые должны способствовать его исправлению. Закрепляя в этом плане общность между условным осуждением (ст. 73 УК) и условно-досрочным освобождением осужденного, законодатель тем самым подчеркивает, что после освобождения лицо должно исправиться окончательно. Об исправлении свидетельствует устойчивая линия правомерного поведения лица, совершившего преступление, как в процессе отбывания наказания, так и в течение неотбытой части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания применяется после фактического отбытия осужденным установленной законом части назначенного наказания. Согласно ч. 3 ст. 79 УК оно может применяться по отбытии осужденным:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному, если условно-досрочное освобождение было отменено в связи с нарушением общественного порядка, злостным уклонением от исполнения возложенных на него судом обязанностей или в связи с совершением нового преступления.

При отбытии осужденным установленной законом части срока администрация (орган исправительного учреждения или командование дисциплинарной воинской части) обязана в течение месяца либо внести представление в суд об условно-досрочном освобождении, либо вынести постановление об отказе в этом.

В ч. 4 ст. 79 УК установлено, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня отказа (ч. 10 ст. 175 УИК).

В УК 1996 г. впервые предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы, суд может освободить его условно-досрочно (ч. 5 ст. 79 УК).

Специфика основания применения данного вида освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, заключается в том, что закон допускает его лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений режима в течение предшествующих трех лет. Лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, необходимо также отбытие более длительного срока наказания - не менее двадцати пяти лет, а повторное, в случае отказа суда, внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня отказа (ч. 3 ст. 176 УИК). Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

3. Задачи суда при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания

Судебная практика исходит из того, что точное и неуклонное исполнение закона об условно-досрочном освобождении от наказания имеет исключительно важное значение в деле исправления осужденных, сокращения случаев совершения повторных преступлений и усиления борьбы с преступностью.

Разрешая вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания, суды обязаны обеспечить строго индивидуальный подход к каждому осужденному.

Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период нахождения в исправительном учреждении или же за весь период отбывания другого наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению материалов об условно-досрочном освобождении. Надлежит учитывать сведения о соблюдении осужденным режима отбывания наказания, его отношение к труду и обучению, участие в общественной жизни и др.

Встречающиеся в литературе рекомендации о том, что суд должен учитывать сведения об избранном осужденным месте проживания, наличии у него семьи или иных родственников, с которыми он намерен проживать, возможности его трудоустройства на конкретном месте, могли быть приемлемыми для прежнего УК (ст. 53). Применительно к ныне действующему УК они устарели <*>. Можно ли, например, в настоящее время заранее определить возможность трудоустройства или акцентировать внимание на наличии семьи у осужденного, отбывшего 25 - 30 лет лишения свободы? Конечно, нет.

<*> См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 447.

Суды не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении по основаниям, не предусмотренным уголовным законом, таким, например, как прошлая судимость, мягкость назначенного наказания, кратковременность пребывания осужденного в данном исправительном учреждении и т.п.

Если новый закон об условно-досрочном освобождении, введенный в действие после осуждения лица, ограничивает его применение, то должен применяться закон, действовавший на момент осуждения. Этот вывод основывается на положении, изложенном в ч. 1 ст. 10 УК.

При условно-досрочном освобождении суд не должен устанавливать какой-либо испытательный срок (как это имеет место при условном осуждении), поскольку таким сроком является неотбытая часть наказания.

Рассматривая вопрос об условно-досрочном освобождении от основного наказания осужденных, к которым были применены дополнительные наказания, суды во всех случаях, в том числе и по своей инициативе, обязаны обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного и от дополнительного наказания.

Если от основного наказания осужденный освобождается только в неотбытой части, то от дополнительного наказания он может освобождаться либо полностью, либо частично.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК осужденные могут освобождаться от любого дополнительного наказания без какого-либо ограничения.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих - командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК).

4. Последствия нарушения осужденным условий досрочного освобождения от наказания

Условия, невыполнение которых влечет отмену условно-досрочного освобождения, указаны в ч. 7 ст. 79 УК. Во-первых, если в течение неотбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного от наказания, может вынести постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. Основанием для подобной отмены являются только те нарушения общественного порядка, которые повлекли административное взыскание. Кроме того, принимаются во внимание только те взыскания, которые не сняты и не утратили юридической силы.

Под злостным уклонением лица от исполнения возложенных на него обязанностей следует понимать, на наш взгляд, такое уклонение, которое продолжалось после двукратного предупреждения, сделанного уполномоченным на то органом в течение одного года, либо сокрытие освобожденного условно-досрочно с целью уклониться от контроля со стороны указанных выше органов. В научной литературе встречается и иное понимание злостного уклонения от исполнения возложенных обязанностей. Под таковым понимается, например, уклонение от их исполнения после однократного предупреждения <*>.

<*> См.: Указ. соч. С. 450.

В п. "а" ч. 7 ст. 79 УК идет речь только о праве суда отменить условно-досрочное освобождение при установлении факта нарушения общественного порядка или злостного неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей. Суд может и сохранить применение условно-досрочного освобождения. При решении данного вопроса должен учитываться характер правонарушения, причины, иные обстоятельства его совершения, поведение лица, освобожденного от наказания в целом.

Во-вторых, если осужденный в течение неотбытой части наказания совершил преступление по неосторожности, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом (п. "б" ч. 7 ст. 79 УК). Если оно сохраняется, то суд назначает наказание по неосторожности в обычном порядке. Если суд придет к выводу о необходимости назначения наказания в виде лишения свободы, то он должен, на наш взгляд, отменить и условно-досрочное освобождение.

В-третьих, если освобожденный условно-досрочно совершил в течение неотбытой части наказания умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК, т.е. по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Таким образом, условно-досрочное освобождение является одним из видов досрочного освобождения от отбывания наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы под определенными в законе условиями.

Основанием его применения являются обстоятельства, свидетельствующие о позитивном изменении личности осужденного, при наличии которых у суда формируется убеждение в том, что лицо не нуждается в полном отбывании наказания. Кроме того, закон требует отбытия установленной части назначенного срока наказания, продолжительность которой дифференцируется в зависимости от категории преступления. УК 1996 г., в отличие от прежнего

законодательства, формально не ограничивает применение условно-досрочного освобождения какими-либо категориями осужденных к указанным видам наказаний.

§ 3. Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием

Литература:

Жуков А.В. Замена наказания в уголовном праве России. Тольятти, 2003;
Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 3. М., 1970;
Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань, 1982;
Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения. М., 1982.

1. Понятие замены неотбытой части наказания более мягким наказанием

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентируется ст. 80 УК. В соответствии с ч. 1 указанной статьи лицу, отбывающему ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся часть наказания более мягким его видом. Это касается исключительно случаев, когда ранее назначенное приговором наказание суд заменяет другим видом наказания. Замену наказания в смысле ст. 80 УК следует поэтому отличать от института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК).

Характерная особенность замены состоит в том, как верно подчеркивает Ю.М. Ткачевский, что она осуществляется в процессе исполнения наказания, а не вышестоящей судебной инстанцией, и не ставит под сомнение обоснованность назначенного в приговоре наказания (Ткачевский Ю.М. С. 39).

Этот вид поощрения осужденных длительное время рассматривался законодателем в качестве разновидности условно-досрочного освобождения (ст. 53 УК 1960 г.). Однако в отличие от последнего замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не означает полного освобождения от его отбывания. Смягчение ответственности осужденного осуществляется за счет назначения взамен определенного по приговору суда более мягкого вида наказания.

Обращает на себя внимание, что УК допускает замену неотбытой части наказания только в виде ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы на определенный срок. Условно-досрочное освобождение возможно лишь при назначении последних видов наказаний.

2. Основания и условия замены неотбытой части наказания более мягким

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания выступают обстоятельства, характеризующие преступление и главным образом поведение лица, его совершившего. Она может применяться к лицам, отбывающим указанные виды наказания за любое по тяжести преступление.

В ч. 1 ст. 80 УК суду предписывается при применении данной меры учитывать поведение лица в период отбывания наказания. Законодатель, однако, не расшифровывает, каким должно быть в данном случае поведение лица. Как нам думается, осужденный должен соблюдать правила режима отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и т.д. По крайней мере, систематическое или злостное нарушение режима должно исключать применение замены неотбытой части наказания более мягким видом. Согласно ч. 3 ст. 175 УИК в соответствующем представлении администрации должны излагаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к труду и учебе, к совершаемому деянию.

Для положительного решения вопроса у суда должно сформироваться убеждение в том, что осужденный не нуждается в полном отбывании лишения свободы и может быть исправлен в условиях свободного проживания на основе применения иного, более мягкого, вида наказания. При этом суд должен учитывать интересы достижения и других целей наказания, в частности восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 80 УК неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение: преступления небольшой или средней тяжести - не менее одной трети срока наказания; тяжкого преступления - не менее половины срока наказания;

особо тяжкого преступления - не менее двух третей срока наказания.

Применительно к продолжительности срока наказания, подлежащего обязательному отбыванию, законодатель фактически уравнил замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания с условно-досрочным освобождением, что не может быть признано достаточно обоснованным, поскольку условно-досрочное освобождение является более радикальной формой поощрения позитивного поведения осужденного. Было бы поэтому более справедливым при применении замены (ст. 80 УК) дифференцировать продолжительность срока наказания, подлежащего обязательному отбыванию, в пределах одной четвертой, одной трети и половины срока назначенного наказания в виде лишения свободы.

Наряду с заменой неотбытой части наказания более мягким видом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания. Дополнительное наказание ничем не заменяется, от него осужденный освобождается либо частично, либо полностью. Если учесть, что в качестве дополнительных наказаний может применяться штраф, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 2 и 3 ст. 45 УК), большого смысла в норме об освобождении от дополнительного наказания мы не усматриваем. К тому же первые два наказания из перечисленных могут назначаться взамен неотбытой части лишения свободы.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания - не обязанность, а право суда: "суд может заменить". Естественно, отказ в подобной замене суд должен соответствующим образом мотивировать.

При замене неотбытой части ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы суд может назначить любой более мягкий вид наказания (ч. 3 ст. 80 УК). Поэтому на основании данной нормы суд не вправе просто сократить их срок.

При замене наказания другим, более мягким, видом следует исходить из той последовательности перечня наказаний, которая установлена в ст. 44 УК. Все виды наказания, расположенные в этой статье до их упоминания, являются по сравнению с ними более мягкими.

При выборе более мягкого наказания суд должен руководствоваться не только ст. 44 и 80 УК, но и другими нормами УК. Можно ли, например, заменить неотбытую часть лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части или, допустим, арестом? Формально закон не запрещает это делать (ст. 80 УК). Однако наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части согласно ч. 1 ст. 55 УК может применяться только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Вряд ли целесообразно также заменять неотбытую часть лишения свободы арестом, поскольку последний связан с более строгими условиями изоляции. Арест - по существу специфическая разновидность лишения свободы (только на менее продолжительный срок).

3. Последствия совершения лицом, отбывающим более мягкое наказание, нового преступления

В отличие от условно-досрочного освобождения замена наказания более мягким видом наказания носит безусловный характер. Иначе говоря, если осужденный после замены лишения свободы будет нарушать общественный порядок или уклоняться от отбывания нового, т.е. заменяющего, наказания, он не может быть возвращен в исправительный центр, дисциплинарную воинскую часть или исправительное учреждение.

В случае совершения осужденным нового преступления суд к вновь назначенному наказанию частично или полностью присоединяет неотбытую часть более мягкого вида наказания (а не замененного наказания). Если за предыдущее преступление было назначено дополнительное наказание, от которого осужденный не был освобожден или освобожден частично, то оно может быть также присоединено к вновь назначенному наказанию.

Итак, рассматриваемый институт соединяет в себе, с одной стороны, освобождение от неотбытой части ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, а также полное или частичное освобождение от дополнительного наказания, а с другой - назначение более мягкого вида наказания по сравнению с указанными. Замена неотбытой части наказания допускается в отношении лиц, совершивших преступление любой категории. При этом в отношении осужденных к лишению свободы установлен дифференцированный срок, подлежащий обязательному отбыванию, в зависимости от тяжести совершенного преступления (одна треть, половина или две трети). Если условно-досрочное освобождение допускается в отношении осужденных, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, то замена, кроме того, - и при ограничении свободы.

§ 4. Освобождение от наказания в связи

с изменением обстановки

Литература:

Коробеев Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. М., 1981;

Сабанин С.Н., Тупица А.Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания. Свердловск, 1987.

1. Основания и условия освобождения от наказания

В соответствии со ст. 14 УК общественная опасность является одним из признаков преступления. Любое предусмотренное уголовным законом преступное деяние, если оно не подпадает под ч. 2 ст. 14 УК, должно рассматриваться в момент его совершения в качестве общественно опасного. В свою очередь и лицо, учинившее преступление, обнаруживает общественную социально-правовую и нравственную направленность своего поведения. Угроза совершения преступления со стороны лица, уже вставшего на преступный путь, более реальна, чем со стороны других граждан.

Общественная опасность конкретного преступления и личности преступника в наиболее полном выражении выступает в момент совершения преступного деяния. В дальнейшем в силу различных обстоятельств степень общественной опасности преступления и особенно лица, его совершившего, может изменяться или вообще отпасть.

В отечественном законодательстве этому обстоятельству традиционно придавалось уголовно-правовое значение. В предшествующем УК РСФСР и первоначальной редакции действующего УК отпадение общественной опасности преступления или лица, его совершившего, вследствие изменения обстановки рассматривалось в качестве основания освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 50 УК 1960 г., ст. 77 УК 1996 г.). Федеральным законом 2003 г. ст. 77 была исключена из УК, и одновременно он был дополнен ст. 80.1, регламентирующей уже освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

В этой статье закреплено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Данное нововведение следует оценить положительно. Хотя в подобных случаях и имеет место отпадение общественной опасности лица или совершенного им преступления, однако это происходит независимо от его воли, и поэтому освобождать виновного от всех уголовно-правовых обременений представляется недостаточно справедливым. Поскольку в момент его совершения конкретное преступление и лицо, его учинившее, признавались общественно опасными, должна быть выражена отрицательная оценка виновного и содеянного им со стороны государства в форме постановления обвинительного приговора.

Возможность применения данного вида освобождения от наказания законом связывается с наличием следующих условий:

- а) совершением преступления небольшой или средней тяжести;
- б) совершением преступления впервые;
- в) изменением обстановки, при которой было совершено это деяние;

г) отпадением общественной опасности лица (даже при сохранении общественной опасности деяния) или же отпадением общественной опасности совершенного деяния при сохранении общественной опасности лица, его учинившего.

В соответствии со ст. 80.1 УК от наказания могут освобождаться только лица, совершившие (причем впервые) преступление небольшой или средней тяжести. Закон не допускает применение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление. По существу, невозможно себе представить, чтобы изменение обстановки привело к отпадению общественной опасности тяжкого и тем более особо тяжкого посягательства и личности виновного.

Рассматриваемая норма УК предусматривает два самостоятельных, но близких по своему содержанию основания освобождения от наказания: 1) отпадение общественной опасности личности виновного вследствие изменения обстановки и 2) отпадение общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки. Для применения данного вида освобождения от наказания достаточно установить какое-либо одно из названных оснований.

2. Содержание понятия "изменение обстановки". Отпадение общественной опасности деяния или лица

Под изменением обстановки следует понимать значительные изменения жизненных условий по сравнению с теми, которые имели место в момент совершения преступления. Оно может быть связано с политическими, социально-экономическими, организационно-хозяйственными изменениями в масштабе всей страны или отдельного региона. Ранее правоприменительная практика связывала эти изменения с такими обстоятельствами, как переход от состояния войны к мирному времени, отмена карточной системы, осуществление крупномасштабных народно-хозяйственных проектов и др.

Изменение обстановки может касаться отдельных предприятий, организаций и учреждений (ликвидация, реорганизация, слияние с другими и т.д.). Оно может быть связано и с изменением условий жизни только лица, совершившего преступное деяние (например, создание семьи, переход на другую работу, наступление инвалидности, заболевание неизлечимым недугом, активное участие в трудовой деятельности, призыв на действительную службу в Вооруженные Силы РФ, участие в боевых операциях воинских и специальных подразделений и др.). Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет не просто о положительной характеристике лица, совершившего преступление, а именно об изменении обстановки, которое носит объективный характер, хотя отчасти может определяться и поведением виновного.

Вопрос об освобожденных от наказания по правилам ст. 80.1 УК может решаться только судом. Это означает, что изменение обстановки может наступить не только до расследования дела, но и после, вплоть до момента его рассмотрения судом. Если же к этому времени истекает срок давности, то лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 78 УК.

От наказания в связи с изменением обстановки могут освобождаться только лица, впервые совершившие преступление. Закон не обуславливает это освобождение какими-либо иными обстоятельствами, характеризующими лицо, совершившее преступление. В этом случае необходимо лишь установить, что лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. Трудно было бы понять целесообразность всех мероприятий, связанных с назначением и исполнением наказания, если бы оно применялось в отношении лица, утратившего свою опасность для общества.

Освобождение от наказания вследствие изменения обстановки и отпадения общественной опасности лица или совершенного им преступления является безусловным и окончательным.

Таким образом, рассматриваемый вид освобождения заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от наказания, если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде это лицо или учиненное им преступление вследствие изменения обстановки перестали быть общественно опасными. Если суд установит наличие этих обстоятельств, он обязан освободить виновного в преступлении от наказания в соответствии со ст. 80.1 УК.

§ 5. Освобождение от наказания в связи с болезнью

Литература:

Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982;
Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. М., 1976;
Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970.

1. Основания и условия освобождения от наказания в связи с болезнью

Исходя из принципа гуманизма и целей наказания, законодатель предусматривает возможность досрочного освобождения от наказания осужденных, заболевших хронической душевной или иной тяжелой болезнью.

УК 1996 г. регламентирует этот вид освобождения от наказания впервые. Его уголовно-исполнительные аспекты регулируются ст. 175 УИК.

В ч. 1 ст. 81 УК установлено, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания.

По смыслу закона психическое расстройство, повлекшее невменяемость лица, совершившего преступление, исключает применение наказания, поскольку делает невозможным достижение его целей. В связи с таким психическим расстройством осужденный утрачивает способность правильно воспринимать уголовно-исполнительное воздействие. Освобождение от наказания в этом случае является обязательным, т.е. обязанностью суда, и производится

независимо от тяжести совершенного преступления, вида и срока назначенного наказания, размера неотбытой его части, поведения осужденного в период отбывания наказания и других обстоятельств. Оно может иметь место как до начала отбывания наказания, так и в процессе его исполнения.

При освобождении от наказания в связи с указанным психическим расстройством суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Виды принудительных мер предусмотрены ст. 99 - 101 УК.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено от отбывания наказания. Закон не раскрывает понятие тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания. Речь прежде всего идет о тяжелой неизлечимой болезни (рак, СПИД, тяжелые формы туберкулеза и др.), имеющей прогрессирующий характер, вызывающей физическую немощь осужденного. Наличие такой болезни препятствует выполнению осужденным тех обязанностей, которые вытекают из наказания, и угрожает жизни больного. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержден Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 54 <*>.

<*> РГ. 2004. 13 февр.

Освобождение от наказания по рассматриваемому основанию является правом суда. Отсюда наличие у осужденного иной тяжелой болезни является не единственным основанием освобождения осужденного от наказания. Суд должен учитывать тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, его поведение и другие обстоятельства дела. С точки зрения целей наказания освобождение такого лица возможно, если оно не допускало злостного или систематического нарушений режима отбывания лишения свободы, при наличии стремления к исправлению, а также убеждения суда в том, что осужденный не будет продолжать преступную деятельность. Поэтому суд должен отказать в досрочном освобождении от наказания по болезни, если она наступила в результате неправомерного поведения осужденного, если он систематически или злостно нарушает режим отбывания наказания, а также в тех случаях, когда лицо было осуждено за совершение преступления при наличии соответствующего заболевания. В соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК одновременно с представлением об освобождении по болезни в суд должны направляться заключение комиссии (о характере заболевания) и личное дело осужденного. В представлении должны содержаться данные, характеризующие поведение осужденного в период отбывания наказания.

В УК не решен вопрос о возможности освобождения от наказания в виде обязательных, исправительных работ и ограничения свободы осужденных, ставших инвалидами I и II групп. Инвалидность не всегда является следствием тяжелой болезни, она может наступить и в результате увечья. Поэтому либо в ст. 49, 50, 53 УК следовало указать на возможность замены в этих случаях наказания иными, более мягкими, его видами, либо в ст. 81 УК предусмотреть специальную норму о возможности освобождения в связи с инвалидностью. Отсутствие указания на такое освобождение противоречит положениям указанных выше статей Кодекса, согласно которым обязательные работы и исправительные работы не назначаются инвалидам первой группы, а ограничение свободы, кроме того, - и инвалидам второй группы.

2. Освобождение от наказания в связи с болезнью военнослужащего

Военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. В таком случае неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК). Такое же решение напрашивается и в отношении лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, поскольку они самостоятельно обеспечивают себя питанием и одеждой.

Нельзя не обратить внимание на то, что если освобождение военнослужащих от ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в связи с указанным заболеванием является для суда обязанностью, то замена неотбытой части наказания более мягким наказанием - его правом. Суд с учетом продолжительности уже отбытого наказания, характера преступления, заболевания, поведения осужденного может также вообще освободить военнослужащего от наказания.

3. Правовые последствия освобождения от наказания

Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью является безусловным, однако в ряде случаев не всегда окончательным. Согласно ч. 4 ст. 81 УК лица, освобожденные от наказания

в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью (ч. 1 и 2 ст. 81 УК), в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности. Законодатель в этих случаях относит на усмотрение суда решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности и наказанию либо об освобождении от них.

Таким образом, основаниями применения рассмотренного вида освобождения от наказания являются:

- 1) психическое заболевание, свидетельствующее о невменяемости лица;
- 2) иная тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания;
- 3) заболевание военнослужащего, делающего его негодным к военной службе.

Освобождение от наказания в связи с болезнью является безусловным, но не всегда окончательным. В одних случаях его применение выступает в качестве обязанности суда (ч. 3 ст. 81), а в других - его права.

§ 6. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей

1. Понятие отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, впервые в отечественное законодательство была введена Законом 1992 г., которым УК 1960 г. был дополнен ст. 46.2. Причем эта статья была помещена не среди норм, предусматривающих освобождение от наказания, а после условного осуждения и двух разновидностей отсрочки исполнения приговора (ст. 46, 46.1).

Позиция законодателя сразу же поставила перед специалистами вопрос о правовой природе этой меры. То ли отсрочка отбывания наказания указанным женщинам является разновидностью отсрочки исполнения приговора, то ли видом условного неприменения наказания, или же она представляет собой новый вид освобождения от наказания. Большинство специалистов обоснованно пришло к выводу о том, что отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по своей правовой природе является одним из видов освобождения от наказания.

Эту же позицию в последующем занял и законодатель: ст. 82, которой регламентируется данный институт, он поместил в гл. 12 УК 1996 г., посвященную освобождению от наказания.

В соответствии с ч. 1 названной статьи осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста.

Исходя из редакции статьи можно сделать вывод, что речь идет об отсрочке отбывания только наказания в виде лишения свободы. Весь смысл рассматриваемой нормы состоит в том, чтобы облегчить положение беременной женщины, ребенка и его матери. Условия лишения свободы - далеко не лучшая обстановка для рождения, жизни и воспитания детей. По большому счету новорожденный, новый член общества, оказывается невинно страдающим.

2. Основания и условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей

Основанием применения данного вида освобождения является совершение указанными субъектами любого преступления, за исключением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, повлекших осуждение к лишению свободы на срок свыше пяти лет. Круг последних следует определять исходя из разд. VII УК "Преступления против личности" и тех статей Особенной части, расположенных в других главах, которые предусматривают двухобъектные составы преступлений, например посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) и др.

В юридической литературе сделан и иной вывод - круг тяжких и особо тяжких преступлений против личности следует определять только исходя из разд. VII УК <*>. Если следовать этому выводу, рассматриваемый вид освобождения можно применить и к женщине, участвовавшей в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля.

<*> См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С. 455.

Отсрочка отбывания наказания применяется только к женщинам: либо беременным, либо имеющим ребенка (детей) до 14-летнего возраста, что должно подтверждаться медицинским заключением либо соответствующей справкой. Однако в ч. 1 ст. 82 УК не решен вопрос о сроках беременности как основании освобождения от отбывания наказания. Как нам представляется, не следует ориентироваться на момент освобождения от работы по беременности (ст. 255 Трудового кодекса РФ). Из редакции ч. 1 ст. 82 УК вытекает, что любой срок беременности может рассматриваться в качестве основания освобождения от отбывания наказания. Состояние беременности вызывает необходимость создания благоприятных условий для будущей роженицы (усиленное питание, нормальные бытовые условия и т.д.).

Подобное толкование закона основывается еще и на том, что по УК 1996 г. допускается освобождение от отбывания наказания как при вынесении приговора, так и в период отбывания наказания.

Законодатель не обуславливает применение освобождения от отбывания наказания по ст. 82 УК поведением женщины. Однако это не означает, что суд не должен учитывать ее поведение до осуждения или в период отбывания наказания. Если, скажем, женщина злостно или систематически нарушала режим отбывания лишения свободы, то суд может и не применить отсрочку отбывания наказания.

В ч. 1 ст. 82 УК зафиксировано, что суд может отсрочить отбывание наказания при наличии указанных выше оснований; иначе говоря, суд не обязан даже при наличии формальных оснований принимать решение об отсрочке. В силу ч. 3 ст. 177 УИК к представлению, направляемому в суд, администрация прилагает: характеристику осужденной, справку о согласии родственников принять ее и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания, либо справку о наличии у нее жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, медицинское заключение о беременности, либо справку о наличии ребенка, а также личное дело осужденной.

3. Отмена отсрочки отбывания наказания

В случае, если осужденная, в отношении которой отсрочено отбывание наказания, отказалась от ребенка или продолжает уклоняться от воспитания ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за ее поведением, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденную для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82 УК). Осужденная считается уклоняющейся от воспитания, если она, официально не отказавшись от ребенка, тем не менее оставила его в родильном доме или передала в детский дом либо не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним и т.п. (ч. 4 ст. 178 УИК). Другим основанием отмены отсрочки закон называет совершение нового преступления в период отсрочки отбывания наказания. В этих случаях суд назначает наказание виновной по правилам, предусмотренным ст. 70 УК, т.е. к наказанию, назначенному по последнему приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания.

Если суд принимает решение о возобновлении отбывания наказания, время отсрочки не засчитывается в срок наказания.

Согласно ч. 3 ст. 82 УК по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденную от отбывания наказания или оставшейся части наказания или заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом.

В законе не уточняется, в зависимости от каких обстоятельств суд может принять то или иное решение. На наш взгляд, суд в первую очередь должен учитывать поведение осужденной (отношение к соблюдению общественного порядка, воспитанию ребенка и др.).

В действующем УК, в отличие от прежнего, предусмотрены только материальные нормы. Положения процессуального и процедурного характера закреплены в УПК и УИК.

Таким образом, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, является условным видом освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. А основанием ее применения выступает совокупность обстоятельств, характеризующих тяжесть преступления, срок наказания, беременность или наличие детей у женщины, совершившей преступление.

§ 7. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора

Литература:

Смольников В.Е. Давность в уголовном праве. М., 1973;

Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978;
Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970.

1. Сроки давности приговора, по истечении которых осужденный освобождается от наказания

Давность в уголовном праве - это предусмотренные законом сроки, по истечении которых, при наличии указанных в законе обстоятельств, исключается возможность осуждения лица или исполнения обвинительного приговора. Как уже отмечалось в предыдущей главе, законом предусмотрены два вида давности: освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК) и освобождение от наказания за истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК).

Давность обвинительного приговора - это установленный законом срок, в течение которого назначенное наказание должно приводиться в исполнение.

Истечение этого срока выступает в качестве основания освобождения от наказания.

Институт давности исполнения обвинительного приговора основан главным образом на отпадении общественной опасности осужденного. Поэтому и исполнение такого приговора по истечении установленного срока становится нецелесообразным. В противном случае наказание превратилось бы в самоцель и стало бы фактически средством возмездия за учиненное когда-то преступление.

Кроме того, истечение установленного и тем более длительного срока после совершения преступления не способствует формированию в сознании осужденного необходимой связи между преступлением и наказанием. Исполнение обвинительного приговора по истечении срока давности не способно обеспечить требуемый предупредительный и воспитательный эффект и противоречит гуманным началам уголовного права.

Сроки давности, по истечении которых обвинительный приговор не приводится в исполнение, дифференцируются. Если ранее (по УК 1960 г.) их продолжительность определялась в зависимости от размера наказания, то по действующему УК она поставлена в зависимость от категории преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки:

- а) два года - при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- б) шесть лет - при осуждении за преступление средней тяжести;
- в) десять лет - при осуждении за тяжкое преступление;
- г) пятнадцать лет - при осуждении за особо тяжкое преступление.

Исчисление давности начинается со дня вступления приговора в законную силу. Обвинительный приговор вступает в законную силу по истечении срока обжалования, если на него не поступила жалоба. В случае обжалования приговора он вступает в силу по рассмотрении дела вышестоящим судом. Приговор, не подлежащий кассационному обжалованию, вступает в силу с момента провозглашения.

Истечение указанных выше сроков давности исполнения обвинительного приговора влечет освобождение от наказания лишь в том случае, если осужденный не уклонялся от его отбывания. При уклонении течение сроков давности приостанавливается. В этом случае их течение возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. При этом сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. Допустим, срок давности равен шести годам, до момента уклонения осужденного от отбывания наказания прошло четыре года. Следовательно, после задержания или явки с повинной оставшийся срок давности обвинительного приговора будет равен двум годам.

Ранее законодательство предусматривало возможность перерыва течения сроков давности в случае уклонения осужденного от отбывания наказания или совершения им в течение сроков давности нового преступления, за которое судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. При перерыве истекшая часть срока давности на момент уклонения от отбывания наказания или совершения нового преступления аннулировалась, срок исчислялся заново (ст. 49 УК 1960 г.). Кроме того, в прежнем УК устанавливалось положение, согласно которому при уклонении от отбывания наказания обвинительный приговор не мог приводиться в исполнение, если со времени его вынесения прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления (ч. 2 ст. 49).

2. Уклонение от отбывания наказания

По действующему УК предусматривается только приостановление течения срока давности. Единственным его основанием является уклонение от отбывания наказания.

Уклонение - это умышленные действия, специально направленные на то, чтобы избежать отбывания наказания (неявка в орган, исполняющий наказание, проживание по поддельным или чужим документам, изменение фамилии, внешнего вида и др.). В то же время обычная смена места жительства или места работы не может расцениваться в качестве уклонения от отбывания наказания (если в качестве меры пресечения не применена подписка о невыезде).

В отдельных случаях уклонение от отбывания наказания включает в себе признаки составов преступлений (ст. 313, 314 УК) и уголовную ответственность или влечет иные уголовно-правовые последствия (например, замену исправительных работ ограничением свободы, арестом или лишением свободы - ч. 3 ст. 50 УК). Уклонение возможно как до обращения приговора к исполнению, так и во время отсрочки его исполнения и даже в период отбывания наказания (побег из места лишения свободы либо уклонение от отбывания лишения свободы осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы мест лишения свободы).

Обращает на себя внимание тот факт, что истечение любого срока при уклонении осужденного от отбывания наказания не может служить основанием освобождения от наказания. Подобная новелла УК 1996 г. вряд ли заслуживает поддержки. Скажем, лицо было осуждено за преступление небольшой тяжести. После его уклонения от отбывания наказания прошло тридцать лет. Возникает вопрос: целесообразно ли привлекать виновного к отбыванию наказания? Вряд ли. Применительно к подобным ситуациям, на наш взгляд, следовало бы в два раза увеличить дифференцированные сроки давности, указанные в ст. 83 УК.

В Кодексе не решен вопрос о сроках давности при совершении осужденным нового преступления. В таком случае, как представляется, сроки давности обвинительного приговора и привлечения к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление должны исчисляться самостоятельно - с момента, когда наступает начало исполнения приговора суда. Если применена отсрочка исполнения приговора, начало срока давности совпадает с моментом ее окончания. Заканчивается давностный срок по истечении установленного законом периода времени в 24 часа предшествующего дня.

3. Применение срока давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы

По общему правилу истечение сроков давности обвинительного приговора не требует вынесения судом специального определения, осужденный как бы автоматически освобождается от отбывания наказания. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 83 УК вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Это вызвано исключительно высокой степенью общественной опасности личности виновных и совершаемых ими преступлений, за совершение которых назначаются указанные виды наказания. Но если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказания заменяются лишением свободы на определенный срок. Вопрос о применении сроков давности обвинительного приговора рассматривается судом только по истечении пятнадцати лет. Если же этот срок не истек, то приговор к смертной казни или пожизненному лишению свободы должен приводиться в исполнение в общем порядке.

В силу особой опасности некоторых преступлений к виновным в их совершении сроки давности не применяются (ч. 4 ст. 83 УК). К таким преступлениям относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), геноцид (ст. 357) и экоцид (ст. 358 УК).

Нельзя не обратить внимания на очевидное противоречие в позиции законодателя. Если вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом, то целесообразно ли вообще не применять сроки давности к лицам, осужденным за такие преступления, за совершение которых не предусмотрены ни смертная казнь, ни пожизненное лишение свободы (ст. 353, 356, 358 УК)? Думается, нет. Однако в этом случае позиция законодателя, видимо, связана с участием России в Конвенции 1968 г. о неприменении сроков давности по преступлениям против мира и безопасности человечества.

Итак, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора, имея своим основанием исправление лица и отпадение вследствие этого его общественной опасности, является окончательным и безусловным видом освобождения от отбывания наказания. Осужденный может освобождаться от отбывания всего срока наказания или только его части.

§ 8. Освобождение от отбывания наказания в связи с амнистией и помилованием

Литература:

Марогулова И.Л. Правовая природа амнистии и помилования // СГП. 1991. N 5;
Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве // ГП. 1995. N 11.

1. Понятие и юридическое содержание амнистии

Амнистия является видом освобождения не только от уголовной ответственности, но и от отбывания наказания. Амнистия как комплексный правовой институт регулируется нормами уголовного, уголовно-процессуального и конституционного права.

Право на издание актов амнистии предоставлено Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (п. "е" ч. 1 ст. 103 Конституции РФ). Постановления об объявлении амнистии имеют общенормативный характер, т.е. содержащиеся в них нормы распространяются на всех тех лиц, которые подпадают под их действие. Это предполагает последующую правоприменительную деятельность. Обычно исполнение актов об амнистии возлагается на начальника исправительного учреждения, органы внутренних дел, командира дисциплинарной воинской части. Решения этих органов подлежат утверждению прокурором. Исполнение акта амнистии в ряде случаев возлагается на суд, который рассматривает материал об освобождении от наказания с участием прокурора.

На основании актов амнистии виновные в преступлениях либо освобождаются от наказания полностью или частично, либо назначенное наказание заменяется более мягким, либо происходит освобождение от дополнительного наказания. При этом с лиц, освобожденных от наказания или отбывших его, может быть снята судимость.

Освобождение от наказания в связи с амнистией может иметь место и при вынесении обвинительного приговора, и в период отбывания наказания.

Как справедливо заметил А.В. Наумов, акт амнистии не вносит изменений в уголовный закон, предусматривающий ответственность за то или иное преступление, т.е. он не декриминализирует соответствующие деяния, совершенные амнистированными лицами. Амнистия не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Будучи проявлением гуманности со стороны государства, она лишь смягчает участь лиц, совершивших преступления <*>.

<*> См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. С. 477.

В актах амнистии обычно сочетается освобождение как от уголовной ответственности, так и от наказания. Круг преступлений, за совершение которых виновные освобождаются от ответственности и наказания, обычно совпадает. Различие можно усмотреть в процессуальных особенностях применения амнистии. Если лицо еще не было осуждено, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности, а после осуждения, т.е. вынесения обвинительного приговора, речь может идти только об освобождении от всего срока назначенного наказания или его части (если осужденный уже отбыл какой-то его срок).

В некоторых актах амнистии, принимавшихся в последние годы, предусматривалась также возможность замены назначенного наказания более мягким либо сокращения срока назначенного наказания и снятия судимости.

Как уже отмечалось, амнистии могут быть общими и специальными (см. главу об освобождении от уголовной ответственности). Нередко и по общим актам амнистии освобождаются от наказания определенные категории лиц (женщины, мужчины старше 60 лет, инвалиды первой и второй групп и др.).

Как правило, в актах амнистии имеются специальные указания на категории лиц, к которым она не может применяться.

Для иллюстрации обратимся к Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 февраля 1994 г. "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации" <*>. Согласно данному акту были освобождены от наказания в виде лишения свободы, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы:

<*> РГ. 1994. 26 февр.

а) осужденные, проходившие службу в составе действующих армий и соединений либо принимавшие участие в боевых действиях по защите Родины, а также в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС;

б) женщины;

в) мужчины старше 60 лет;

г) инвалиды первой и второй групп.

Освобождены от наказания лица, осужденные за неосторожные преступления к лишению свободы на срок до пяти лет включительно и отбывшие не менее одной трети назначенного срока

наказания, а также несовершеннолетние мужского пола, осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно и ранее не отбывавшие наказание в воспитательной колонии.

Полностью были освобождены от наказания условно осужденные, осужденные с отсрочкой исполнения приговора, а также осужденные к иным видам наказания, не связанным с лишением свободы; осужденные за умышленные преступления к лишению свободы на срок до трех лет включительно и отбывшие не менее одной трети назначенного срока наказания.

Этим актом амнистии сокращен неотбытый срок наказания:

а) несовершеннолетним мужского пола и лицам, осужденным к лишению свободы за неосторожные преступления, которые не подлежали полному освобождению от наказания, - наполовину;

б) лицам, осужденным за умышленные преступления к лишению свободы на срок до пяти лет включительно и не подлежавшим полному освобождению от наказания, - на одну треть;

в) лицам, осужденным за умышленные преступления к лишению свободы на срок свыше пяти лет, если они не попадали под действие п. 1 Постановления, - на одну четверть.

В соответствии с анализируемым актом амнистия не применялась в отношении лиц:

а) совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления;

б) ранее осуждавшихся за умышленные преступления и вновь осужденных к лишению свободы за умышленные преступления;

в) признанных особо опасными рецидивистами;

г) являвшихся злостными нарушителями режима отбывания наказания;

д) ранее освобождавшихся из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом срока наказания в порядке акта амнистии или помилования и вновь совершивших умышленное преступление.

Постановления об объявлении амнистии вступают в силу в соответствии со специальными указаниями, содержащимися в них, обычно или со дня принятия, или с момента официального опубликования.

Освобождение от наказания или сокращение неотбытой его части в связи с амнистией являются окончательными и безусловными.

2. Помилование - индивидуально-определенный акт Президента РФ

В соответствии с п. "в" ст. 89 Конституции РФ помилование осуществляется Президентом Российской Федерации.

Помилование представляет собой индивидуально-определенный акт Президента РФ как высшего должностного лица Российской Федерации.

В нем содержится предписание об устранении или смягчении уголовно-правовых последствий совершения преступления в отношении конкретного лица или строго определенной группы лиц. В соответствии с этим правоохранительному органу надлежит лишь непосредственно реализовать предписания, содержащиеся в акте о помиловании.

Если по амнистии лица, виновные в совершении преступлений, могут освобождаться как от уголовной ответственности, так и от наказания, то помилование является только основанием освобождения от наказания. Причем в соответствии с актом о помиловании осужденные могут освобождаться либо от всего срока наказания, либо только от неотбытой части срока наказания, или же назначенное наказание может заменяться более мягким видом наказания (ст. 85 УК). Например, вместо смертной казни может быть определено пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок 25 лет (ст. 59 УК).

Актом о помиловании может быть снята и судимость.

Ходатайство о помиловании может исходить как от осужденного, его близких родственников, так и от администрации органа или учреждения, исполняющего наказание. Материалы о помиловании предварительно рассматриваются Комиссией по вопросам помилования соответствующего субъекта РФ, а затем Комиссией по вопросам помилования при Президенте РФ. При этом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, состояние здоровья, семейное положение, возраст, срок отбытого наказания, прежние судимости, другие существенные для решения вопроса обстоятельства. Учитывается и мнение администрации органа или учреждения, исполняющего наказание, комиссии по делам несовершеннолетних.

Окончательное же решение о помиловании принимается Президентом РФ независимо от того, какое решение приняла Комиссия по помилованию. Иначе говоря, ее решения носят рекомендательный характер.

В отличие от других видов освобождения от наказания, помилование не ограничивается ни категорией преступления, ни размером, сроком и видом наказания.

При помиловании акцент делается на обстоятельствах, характеризующих личность осужденного и его поведение. В то же время акт о помиловании не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Это шаг навстречу осужденному, аванс на будущее, основывающийся не только на формально-юридических постулатах, но и на нравственных соображениях.

Таким образом, амнистия и помилование выступают одним из ярких проявлений гуманизма и великодушия со стороны российского государства к лицам, совершившим преступление. Их применение не колеблет обоснованность приговоров судов.

Амнистия и помилование, в отличие от других видов освобождения от наказания, должны рассматриваться в качестве исключительных оснований освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовно-правовых обременений. Необоснованно широкое их применение может подорвать стабильность приговоров судов и войти в противоречие с требованиями неотвратимости ответственности и наказания и восстановления социальной справедливости.

§ 9. Судимость

Литература:

- Евтеев М.П. Погашение и снятие судимости. М., 1964;
Ераксин В.В., Помчалов Л.Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. М., 1963;
Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости. Орджоникидзе, 1986;
Понятовская Т.Г., Шаугаева Г.Х. Правовое значение в судебной системе. Ижевск, 2003.

1. Понятие судимости и ее уголовно-правовое значение

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, считается осужденным после провозглашения обвинительного приговора. Однако не во всех случаях факт осуждения порождает у виновного судимость. Согласно ч. 2 ст. 86 УК не имеющими судимости признаются лица, признанные виновными, но освобожденные от наказания. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением давностного срока виновный, как не отбывавший наказания, признается не имеющим судимости независимо от продолжительности предварительного заключения. Поэтому не следует отождествлять понятия "осуждение" и "судимость". Возникновение судимости связано лишь с вынесением обвинительного приговора и назначением уголовного наказания.

Судимость характеризует юридический аспект состоявшегося осуждения и выступает как его правовое подтверждение. После аннулирования судимости (путем погашения или снятия) лицо не может рассматриваться как судимое. Следовательно, аннулирование судимости влечет за собой устранение правовых последствий предшествующего осуждения.

В ч. 6 ст. 86 УК специально подчеркнуто, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК).

Судимость - это уголовно-правовое обременение, которое вызвано фактом состоявшегося осуждения лица к определенной мере наказания, с наличием которого закон связывает наступление неблагоприятных для лица последствий общесоциального и правового характера.

Действующее законодательство не содержит специального акта, который давал бы перечень правовых ограничений, связанных с наличием судимости. Согласно некоторым нормативным актам запрещается принимать лиц, имеющих судимость, на определенные должности, им запрещается приобретать огнестрельное оружие и т.д. Лица, имеющие судимость, не могут занимать должности следователя, прокурора, быть членами коллегии адвокатов и т.п.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК судимость учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания. Тем самым уголовно-правовые последствия судимости законодатель связывает только с совершением нового преступления. Наличие судимости в этом случае:

- 1) является препятствием к освобождению от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 90 УК;
- 2) учитывается в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. "а" ч. 1 ст. 63 УК);
- 3) учитывается при признании в деяниях лица рецидива, опасного и особо опасного рецидива (ст. 18 УК);
- 4) влияет на применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и др.

Судимость погашается по истечении установленного законом срока, либо она может быть снята судом.

2. Погашение судимости

Погашение судимости - это автоматическое прекращение ее действия по истечении установленного законом срока, т.е. без принятия особого решения суда по этому вопросу.

Судимость погашается либо по истечении установленного законом срока после отбытия основного и дополнительного наказаний, либо по истечении испытательного срока.

Судимость погашается:

- а) в отношении лиц, условно осужденных, - по истечении испытательного срока;
- б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, - по истечении трех лет после отбытия наказания;
- г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении шести лет после отбытия наказания;
- д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении восьми лет после отбытия наказания (ч. 3 ст. 86 УК).

Тем самым закон устанавливает дифференцированные сроки погашения судимости - один, три года, шесть и восемь лет. Продолжительность этих сроков в одном случае ставится в зависимость от вида наказания, в других - от категории преступления.

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания наказания.

Иначе решается вопрос об исчислении срока погашения судимости при замене наказания, когда лицо фактически отбывало наказания двух видов. В этом случае исходным для погашения судимости является тот вид наказания, который указан в приговоре суда. Например, если лицо было осуждено к исправительным работам, которые затем были заменены лишением свободы в связи со злостным уклонением осужденного от отбывания наказания (ч. 3 ст. 50 УК), то срок погашения судимости должен исчисляться исходя из наказания в виде исправительных работ.

Если имела место замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, то фактически отбытый срок определяется путем сложения срока наказания, отбытого по приговору, и срока наказания, отбытого по определению суда о замене наказания. Так, если лишение свободы было заменено исправительными работами (ч. 3 ст. 80 УК), то сложению подлежат фактически отбытый срок лишения свободы и отбытый срок исправительных работ. При этом три дня исправительных работ приравниваются к одному дню лишения свободы. В итоге срок погашения судимости исчисляется исходя из наказания в виде лишения свободы, с учетом уже и категории совершенного преступления.

В соответствии с законом исчисление срока погашения судимости начинается с момента освобождения от отбывания или основного, или и дополнительного наказания (если таковое было назначено). В этой связи интерес представляет указание, закрепленное в ч. 4 ст. 47 УК. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

В действующем уголовном законодательстве, в отличие от УК 1960 г., не предусмотрена возможность перерыва срока погашения судимости. Если лицо совершает новое преступление во время срока погашения судимости, течение этого срока не прерывается. В этом случае сроки погашения судимости за предыдущее и новое преступления исчисляются самостоятельно. Вполне возможны ситуации, когда судимость за первое преступление будет погашена во время отбывания наказания за вновь совершенное преступление. Возможен и другой вариант: течение срока погашения судимости за новое преступление завершится раньше истечения этого срока за первое преступление.

При устранении преступности и наказуемости деяния, за совершение которого лицо ранее было осуждено, оно считается не имеющим судимости с момента вступления в силу нового закона.

3. Снятие судимости

Закон допускает и возможность досрочного снятия судимости. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость

до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК). Законодатель не раскрывает понятия безупречного поведения. Видимо, оно подразумевает ведение лицом законопослушного образа жизни. Из ч. 5 ст. 86 УК не видно, по истечении какого срока судимости можно поставить вопрос о досрочном ее снятии. Вряд ли целесообразно снимать судимость сразу же после освобождения от отбывания наказания. На наш взгляд, подобный вопрос следует поднимать не ранее истечения половины предусмотренного ч. 3 ст. 86 УК срока.

Специальный случай досрочного снятия судимости предусмотрен в ч. 1 ст. 74 УК: если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. Следовательно, и судимость может быть снята только по истечении указанного срока.

Судимость может быть снята также в соответствии с актами амнистии и помилования.

В ч. 6 ст. 86 УК специально подчеркнуто, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. В правовом плане лицо считается как бы не подвергавшимся в прошлом наказанию за совершенное преступление, хотя при общей социально-нравственной оценке личности, в том числе и при назначении наказания за новое преступление (ч. 3 ст. 60 УК), данное обстоятельство (как, впрочем, и прежние заслуги перед обществом) может учитываться.

Итак, судимость как правовое последствие наказания - это особое правовое состояние лица. Ее наличие влечет ряд правоограничений и неблагоприятных для него последствий, в первую очередь уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 86 УК судимость по общему правилу погашается по истечении установленных законом сроков, а в порядке исключения она может быть досрочно снята судом. Основное социальное назначение данного института - предупреждение рецидива преступлений, обеспечение безопасности общества и отдельных граждан.

Контрольные вопросы и задания

1. Кто является субъектом применения норм об освобождении от наказания?
2. На каких стадиях возможно освобождение лица от наказания?
3. Какова природа института освобождения от наказания?
4. Ознакомьтесь с содержанием п. "б" ч. 1 ст. 97 УК и сделайте вывод, можно ли считать эту норму составной частью института освобождения от наказания.
5. Какие виды освобождения от наказания известны УК 1996 г.? Произошли ли в этом вопросе какие-либо изменения по сравнению с УК 1960 г.?
6. В Особенной части УК есть положения, касающиеся специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Изучите примечания к статьям Особенной части: предусматривают ли они и освобождение от наказания по приговору суда?
7. Чем можно объяснить заметно меньший уровень рецидива среди лиц, условно-досрочно освобожденных, по сравнению с теми лицами, которые назначенное им по приговору наказание отбыли полностью?
8. Кто призван осуществлять контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от наказания?
9. К какой категории лиц может применяться льгота, предусмотренная ст. 79, 80 УК?
10. Имеются ли сходства института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК) с условным осуждением?
11. Освобождение от наказания в связи с болезнью - право или обязанность суда?
12. Может ли суд в порядке поощрения на основании ст. 79 или 80 УК сократить размер назначенного приговором наказания?
13. Каковы общие и отличительные черты у освобождения за давностью обвинительного приговора и освобождения от уголовной ответственности за давностью (ст. 83 и 78 УК)?
14. Каковы признаки судимости? Что понимается под общеправовыми и уголовно-правовыми последствиями судимости?
15. Какого рода юридическая фикция использована законодателем в ст. 86 УК? Чем она обусловлена?
16. С какого момента лицо считается имеющим судимость?

Раздел V. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Глава 20. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Основания индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних

Литература:

- Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. Л., 1961;
- Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004;
- Преступность и правонарушения. 1994. Стат. сб. М., 1995;
- Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М., 1987;
- Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979.

1. Специфические черты преступности несовершеннолетних

В рамках Общей части УК выделяется разд. V "Уголовная ответственность несовершеннолетних", состоящий из одной гл. 14 "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (ст. 87 - 96).

Применение указанных специфических уголовно-правовых норм представляется достаточно актуальным в связи со значительной распространенностью преступных проявлений со стороны подростков. В последние годы число таких деяний превышает 200 тыс. и составляет около 16 - 17% в структуре отечественной преступности (Преступность и правонарушения. С. 50, 139). Среди преступлений несовершеннолетних преобладают имущественные посягательства (так, в 2001 г. кражи составили 58,6%, разбои и грабежи - 11,2%, вымогательство - 1,6%). На втором месте по степени их распространенности - насильственные деяния подростков (хулиганство - 6,8%, убийства, покушения на убийство, изнасилования, причинение тяжкого вреда здоровью - 2,9%). Ряд преступных деяний (3,8%) связан с незаконным оборотом наркотических веществ (Криминология. С. 268).

В 1994 г. предано суду 111,4 тыс. подростков (около 50% от числа выявленных). Среди них: 94% юношей и 6% девушек, 24% четырнадцати- и пятнадцатилетних, 35% учащихся, 25% работающих, 38% не имеющих постоянных занятий, 27% совершивших преступления вместе со взрослыми или под их влиянием, 44,5% живших вне семьи или с одним родителем, 41% находившихся на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних и свыше 14% - уже судимых (Там же. С. 133, 142).

Законодательное решение о выделении специальных норм, определяющих особенности уголовной ответственности подростков, свидетельствует о том, что наряду с общими, распространяющимися на всех лиц, совершивших преступления, условиями возложения уголовной ответственности в нашем государстве устанавливаются более гуманные условия несения такой ответственности и наказания несовершеннолетними субъектами. Таковыми в силу ч. 1 ст. 87 УК признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Подобный проникнутый гуманизмом подход соответствует одобренной на 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. Декларации прав ребенка, которая в своей преамбуле провозглашает, что "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту", а в восьмом принципе - что "ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь". Очевидно, положения этой Декларации применимы и к подросткам, силой обстоятельств вовлеченным в орбиту уголовной юстиции, и выступают своего рода международно-правовым основанием индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних преступников.

2. Несовершеннолетний как субъект ответственности по уголовному законодательству

В национальном законодательстве России базой индивидуализации и некоторого смягчения уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста, выступают прежде всего предписания относительно принципа справедливости (ст. 6 УК) и общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК), согласно которым наказание и иные меры уголовно-правового воздействия должны соответствовать не только характеру и степени общественной опасности преступления, но также личности виновного и обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, а равно учитывать влияние наказания на исправление осужденного. Приведенные

указания закона конкретизируются в п. "б" ч. 1 ст. 61 УК, однозначно признающем несовершеннолетие виновного лица обстоятельством, смягчающим его наказание. Наконец, ст. 89 УК предписывает, что при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Изложенные требования закона позволяют в максимальной мере индивидуализировать наказание несовершеннолетним подсудимым в пределах санкции за содеянное, назначать его ближе к минимальному пределу санкции, избирать наиболее приемлемую кару из числа предусмотренных в санкции. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, наказание в силу ст. 64 УК может быть назначено в меньших пределах или более мягкого вида, чем это предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК.

Наряду с этим физическая и нравственная незрелость несовершеннолетних обуславливает законодательные решения о дифференциации их ответственности в сторону ее ограничения:

- а) по кругу преступлений;
- б) по видам наказания;
- в) по условиям его отбывания;
- г) по основаниям освобождения от наказания;

д) посредством установления специального вида освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности вообще.

Проблема устранения ответственности подростков за целый ряд преступлений не имеет однозначного решения в юридической теории и законодательстве. Существует точка зрения, согласно которой нормы уголовного права предопределяют ответственность несовершеннолетних с 16-летнего возраста, а за ряд преступлений - с 14-летнего возраста, причем "эти требования носят категорический характер и подлежат буквальному исполнению" (Чугаев А.П. С. 46). По мнению других авторов, "структурная характеристика преступности несовершеннолетних как бы усечена по сравнению с преступностью молодых и взрослых, так как некоторые виды преступлений несовершеннолетние вообще не совершают, а применительно к другим хотя бы и совершаемым ими общественно опасным действиям они не рассматриваются по общему правилу как субъекты преступлений, несмотря на отсутствие об этом прямых указаний закона" (Курс советской криминологии. С. 238).

Между тем предпринимались основательные попытки разрешения этой проблемы непосредственно в уголовном законе. Разработанная кафедрой уголовной политики и уголовного права Академии МВД СССР модель Основ уголовного законодательства (май 1987 г.) фиксировала в ч. 3 ст. 17, что за отдельные преступления уголовной ответственности подлежат только лица, которым до совершения преступления исполнилось восемнадцать лет. Аналогичное правило содержала ч. 3 ст. 13 официального, вынесенного на всенародное обсуждение проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик, но оно не вошло в текст окончательно принятого 2 июля 1991 г. законодательного акта, не вступившего в силу в связи с распадом СССР.

Внесенный Президентом РФ в Государственную Думу за N Пр-962 от 20 июля 1994 г. проект Уголовного кодекса РФ фиксировал в ч. 3 ст. 22 перечень видов преступлений (со ссылками на главы и статьи проекта), субъектом которых может быть только лицо, достигшее 18 лет ко времени совершения преступления. Эта норма исключала ответственность несовершеннолетних более чем за половину предусмотренных в Особенной части УК преступных посягательств, в том числе: за все преступления против семьи и несовершеннолетних, против интересов службы в негосударственных организациях, против основ конституционного строя, против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против военной службы, против мира и безопасности человечества, а также за такие, например, деяния, как уклонение от уплаты налогов, преднамеренное банкротство, обман потребителей, нарушение правил охраны окружающей среды, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного и воздушного транспорта, неоказание помощи больному, присвоение или растрату вверенного имущества, содержание притонов, нарушение правил обращения с наркотическими средствами и др.

В процессе обсуждения законопроекта в Государственной Думе это предписание было опущено и не вошло в окончательный вариант нового УК, несмотря на рекомендации, содержащиеся в ч. 3 ст. 22 одобренного 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ Модельного Уголовного кодекса, о желательности предусмотреть по ряду преступлений ответственность лиц более старшего возраста, чем шестнадцать лет <*>.

<*> См.: Информационный бюллетень МПА СНГ. 1996. N 10. Приложение. С. 94.

Общая часть УК 1996 г. не содержит нормы, которая исключала бы ответственность подростков хотя бы за один из видов преступления или предусматривала решение этого вопроса в конкретных статьях Особенной части УК. Между тем мы обнаруживаем в Особенной части Кодекса ссылку на то, что лица, достигшие 18-летнего возраста, выступают субъектами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150) и в антиобщественные действия (ст. 151), полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), и развратных действий (ст. 135), злостного уклонения от уплаты средств на содержание родителей (ч. 2 ст. 157 УК). Применительно к другим видам преступления подобная оговорка отсутствует, в связи с чем следственные органы и суд должны на основании собственного толкования соответствующих норм определять, может ли несовершеннолетний быть субъектом того или иного преступного деяния.

Думается, при решении данного вопроса в конкретных ситуациях следует исходить из двух критериев, определяемых уровнем гражданской, духовной и физической зрелости несовершеннолетних. Во-первых, речь идет о способности или неспособности подростков сознавать фактические свойства и общественную опасность соответствующих видов преступления. Этот критерий предопределяет возможность несовершеннолетнего быть виновным. Лицо может считаться совершившим преступление умышленно, если оно осознавало общественную опасность своего действия или бездействия (ст. 25 УК), или по неосторожности, если оно должно было и могло осознавать общественную опасность такого поведения (ст. 26 УК). Как следует из ч. 3 ст. 20 УК, если несовершеннолетний достиг соответственно 16-летнего или 14-летнего возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Во-вторых, речь идет о социальном статусе несовершеннолетнего, о возможности выполнения им тех или иных функциональных обязанностей в различных сферах жизни общества. Известно, что подростки в соответствии с нормами иных отраслей права не могут быть врачами, занимать управленческие посты в коммерческих и иных негосударственных организациях, находиться на государственной службе в качестве судей, прокуроров, следователей, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов и вообще должностных лиц. Несовершеннолетние не выполняют обязанности летчиков, капитанов кораблей, не призываются в Вооруженные Силы РФ и не подлежат альтернативной гражданской службе. С ними, по нормам трудового права, не заключаются договоры о материальной ответственности заверяемые имущественные ценности. Подростки не способны планировать, готовить или развязывать агрессивные войны (ст. 353 УК), заниматься разработкой и производством оружия массового поражения (ст. 355 УК). Поэтому лица в возрасте до 18 лет не могут признаваться субъектами преступлений, предполагающих их совершение более умудренными или наделенными особым статусом субъектами.

На наш взгляд, реальная практика применения нового УК потребует издания по многим возникающим вопросам о возрасте субъектов тех или иных преступных посягательств руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В противном случае следователям, прокурорам и судам придется в спорных случаях опираться на ст. 49 Конституции РФ, согласно которой неустранимые сомнения в виновности лица следует толковать в пользу обвиняемого (подсудимого). Подобные сомнения могут относиться и к вопросу о том, способен ли несовершеннолетний быть субъектом преступления определенного вида.

Таким образом, действующий УК учитывает относительную гражданскую, физическую и духовную незрелость несовершеннолетних и содержит ряд норм, позволяющих дифференцировать и индивидуализировать их ответственность за преступления в сторону ее гуманизации. Вместе с тем в законе четко не определен круг преступных деяний, субъектами которых не могут быть подростки. Очевидно, этот вопрос будет решаться судами на основе собственного усмотрения или с опорой на ст. 49 Конституции РФ о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

§ 2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности

Литература:

- Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989;
Семернева Н.К. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением мер воспитательного характера: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1969;

Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979;

Якубов А.Е. Юридическая природа освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера // Вестник МГУ. Право. 1971. N 1.

1. Основания и условия освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности

В силу прямого предписания ч. 2 ст. 87 УК к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено уголовное наказание, а при освобождении от наказания их могут также поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Таким образом, предусмотрена альтернатива: подростки за совершенные ими преступления либо несут уголовную ответственность и подвергаются наказанию, либо освобождаются от уголовной ответственности и тогда подвергаются принудительным мерам воспитательного воздействия.

Следует иметь в виду, что согласно ст. 96 УК это правило, равно как и другие положения гл. 14 УК, может быть применено в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет (кроме помещения их в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних).

В силу ч. 1 ст. 90 УК освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности допустимо при наличии объективных и субъективных оснований: совершенное подростком деяние относится к преступлениям небольшой или средней тяжести; наличие уверенности, что исправление несовершеннолетнего в данном конкретном случае может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Разумеется, суд, прокурор, а также следователь с согласия прокурора, принимая решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и прекращая в отношении его уголовное дело по этим основаниям, должны мотивировать достаточность в данной ситуации именно воспитательных мер, а не уголовного наказания.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия

Освобожденному от уголовной ответственности несовершеннолетнему могут быть назначены судом принудительные меры воспитательного воздействия четырех видов:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК).

При этом подростку может быть назначено одновременно несколько из перечисленных принудительных мер воспитательного воздействия. Продолжительность срока применения мер, указанных в п. "б" и "г", устанавливается органом, назначающим эти меры, в пределах от одного месяца до двух лет - при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при средней тяжести содеянного.

Предупреждение как принудительная мера воспитательного характера состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, предусмотренных УК (ч. 1 ст. 91 УК).

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию и контролю за поведением несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 91).

Обязанность загладить причиненный вред возлагается на несовершеннолетнего с учетом его имущественного положения и наличия у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 91). Речь идет о наличии у подростков реальной возможности устранить нанесенный ими преступный вред своими средствами или своими силами.

Наконец, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего предполагает возможность запрета посещать определенные места, использовать определенные формы досуга, в том числе связанные с управлением механическими транспортными средствами, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток либо выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в

образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Этот перечень не является исчерпывающим и может быть, с учетом конкретных обстоятельств, дополнен органом, назначающим данную принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91).

Приведенные законодательные решения затрагивают как раз те ситуации, когда "специфика соответствующих мер объясняется не автоматической скидкой на возраст, а реальными особенностями личности подростка" (Игошев К.Е., Миньковский Г.М. С. 397). Во-первых, только всестороннее исследование и учет личности несовершеннолетнего позволяют прийти к обоснованному выводу о возможности исправления лица с помощью принудительных мер воспитательного воздействия, сопряженных с освобождением такого лица от уголовной ответственности. Во-вторых, освобождение подростка от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия базируется на вероятностном прогнозе, в соответствии с которым собранные данные о личности субъекта, не достигшего 18 лет, проецируются на его возможное поведение в будущем.

Поэтому акт освобождения от уголовной ответственности в подобных ситуациях носит, с одной стороны, факультативный характер и зависит от усмотрения органа, принимающего решение об этом, а с другой - в определенной мере условный характер (хотя прямое указание по данному вопросу отсутствует в законе), поскольку позитивный прогноз нуждается в проверке временем на основе оценки реального поведения несовершеннолетнего. Контроль за исполнением подростком назначенной ему меры воспитательного характера возлагается по постановлению судьи на специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего.

3. Последствия систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия

Как следует из ч. 4 ст. 90 УК, в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется судом и все материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Анализ этой формулировки показывает, что термин "систематичность" означает в ней неисполнение подростком применяемой к нему меры воспитательного воздействия три и более раз. По-видимому, реакцией на первое и вторичное уклонение несовершеннолетнего от исполнения им обязанностей, вытекающих из содержания соответствующей воспитательной меры, должны быть методы убеждения и предостережения о возможности пересмотра ранее принятого решения об освобождении от уголовной ответственности. Тем самым совершившему преступление небольшой или средней тяжести подростку предоставляется дополнительный шанс вступить на путь исправления без фактического претерпевания уголовной кары. Если же этот шанс не использован, то поставить вопрос об отмене принудительной меры воспитательного воздействия правомочен специализированный государственный орган, на который был возложен контроль за поведением несовершеннолетнего, а принять решение о такой отмене и передаче всех материалов для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности должен суд, назначивший эту меру. Разумеется, подобный пересмотр прежнего решения возможен, если не истекли предусмотренные ст. 94 УК сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Итак, введенный для несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, особый вид освобождения от уголовной ответственности, соединенный с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, не является актом всепрощения таких преступников. Он дает им шанс исправиться без реального претерпевания кары. Если же эти лица будут систематически уклоняться от исполнения указанных мер, последние могут быть отменены, а сами несовершеннолетние субъекты - подвергнуты уголовной ответственности.

§ 3. Виды наказания, назначаемые несовершеннолетним

Литература:

Скрябин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988;

Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979.

1. Виды наказания для несовершеннолетних

Применение к лицам, признанным виновными в совершении преступления, уголовного наказания есть обычная, соответствующая закону форма реализации уголовно-правового отношения, возникшая в связи с совершением преступления, между государством и преступником, в том числе и несовершеннолетним. Освобождение же от уголовной ответственности есть скорее исключение из правил, опирающееся на принцип гуманизма и способное обеспечить исправление лица и предупреждение новых преступлений. Но гуманный подход проявляется к несовершеннолетним, виновным в совершении преступления, и в тех ситуациях, когда им назначается уголовное наказание.

Из 13 видов наказания, предусмотренных в ст. 44 УК, к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, могут применяться в силу ч. 1 ст. 88 УК только шесть видов наказания:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определенный срок.

Не могут назначаться несовершеннолетним такие наказания, как лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (такими званиями, чинами и наградами подростки по общему правилу не обладают); ограничение по военной службе (подростки в Вооруженные Силы не призываются); ограничение свободы (такое наказание в силу ч. 1 ст. 53 УК рассчитано только на взрослых осужденных); содержание в дисциплинарной воинской части; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Неприменение к подросткам упомянутых видов наказания обусловлено либо социальным статусом несовершеннолетних, которые не обладают соответствующими благами или функциональными обязанностями, либо исключительно их недостаточной гражданской и духовной зрелостью, не позволяющей прибегать к чрезмерно жестоким репрессивным мерам в отношении этой категории лиц.

2. Пределы наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Вместе с тем применимые к несовершеннолетним виды уголовного наказания назначаются им в ограниченных по сравнению со взрослыми осужденными пределах.

Если денежное взыскание в виде штрафа назначается лицам, достигшим совершеннолетия, в размере от 2500 до 1 млн. рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет (ч. 2 ст. 46 УК), то несовершеннолетним штраф может назначаться лишь в пределах от 1 тыс. до 50 тыс. рублей или в размере доходов осужденного за период от двух недель до шести месяцев (ч. 2 ст. 88 УК). При этом наказание в виде штрафа применять к осужденному подростку можно, как правило, при наличии одного из двух условий: если у несовершеннолетнего имеется самостоятельный заработок или есть имущество, на которое может быть обращено взыскание. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, оно может быть заменено судом более строгим наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Кодекса (ч. 5 ст. 46 УК).

Лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться несовершеннолетним осужденным в качестве основного наказания, когда оно указано в санкции статьи Особенной части УК, либо в качестве дополнительного наказания всякий раз, когда суд с учетом характера и тяжести совершенного преступления и личности виновного сочтет невозможным сохранить за ним право заниматься определенной деятельностью, скажем, управлять мотоциклом или иным транспортным средством либо работать в питейном заведении по отпуску посетителям алкогольных напитков. Выбор рода запрещенных судом занятий будет зависеть, естественно, от характера деяния субъекта и тех или иных негативных свойств его личности. По общему правилу (ч. 2 ст. 47 УК) рассматриваемое наказание назначается в качестве основного на срок от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного - от шести месяцев до трех лет. Никакого сокращения этих пределов для несовершеннолетних осужденных закон не предусматривает, но, очевидно, суд может с учетом конкретных обстоятельств не применять к этим лицам указанных максимальных сроков наказания.

Обязательные работы, заключающиеся в выполнении осужденным в свободное от учебы или основной работы время бесплатных общественно полезных работ, могут назначаться несовершеннолетним на срок от 40 до 160 часов при том условии, что для лиц до 15 лет продолжительность исполнения данного наказания не может превышать двух часов в день, а для лиц от 15 до 16 лет - трех часов в день (ч. 3 ст. 88 УК). Взрослым же осужденным этот вид наказания назначается на больший срок - от 60 до 240 часов и отбывается в пределах до четырех часов в день (ч. 2 ст. 49 УК). В том случае, если несовершеннолетний злостно уклоняется от

отбывания обязательных работ, они могут быть заменены арестом из расчета один день ареста за восемь часов неотбытых обязательных работ.

Исправительные работы, сочетаемые с удержанием из заработка в доход государства от пяти до двадцати процентов, могут быть назначены взрослым на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 1 ст. 50 УК), тогда как несовершеннолетним - лишь на срок до одного года (ч. 4 ст. 88 УК). В случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ это наказание может быть заменено осужденному подростку арестом из расчета один день ареста за два дня неотбытых исправительных работ либо лишением свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Наказание в виде ареста несовершеннолетнего заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до четырех месяцев (ч. 5 ст. 88 УК), тогда как для взрослых преступников - до шести месяцев (ч. 1 ст. 54). При этом арест может быть применен только к подростку, достигшему к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, что опять-таки выступает проявлением гуманизма.

Наконец, наказание в виде лишения свободы на определенный срок, которое по общему правилу (ч. 2 ст. 56 УК) устанавливается в пределах от двух месяцев до 20 лет, может быть назначено несовершеннолетним осужденным при любых условиях на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях, в то время как взрослые осужденные отбывают такое наказание в колониях-поселениях, исправительных колониях общего, строгого или особого режима либо в тюрьме (ст. 58 УК). Лицам, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, срок лишения свободы по общему правилу не может превышать шести лет, и лишь при совершении ими особо тяжкого преступления, а равно лицам более старшего возраста (от 16 до 18 лет) это наказание назначается на срок до десяти лет.

Руководствуясь принципом гуманизма, закон, кроме того, предусматривает, что, если лицо впервые совершило преступление: в возрасте до 16 лет - небольшой или средней тяжести, а в более старшем возрасте (16 - 18 лет) - небольшой тяжести, наказание в виде лишения свободы вовсе не может быть назначено. При избрании несовершеннолетнему лицу лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижний предел наказания по санкции сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК). Таким образом, новые, пониженные законодательные пределы по делам несовершеннолетних предусматриваются и в части минимума (сокращение наполовину срока лишения свободы), и в части максимума (лишение свободы в одних случаях вовсе не назначается, в других - не может превышать шести лет, и во всех случаях не может быть выше десяти лет).

Следует иметь в виду, что при назначении наказания лицу, не достигшему 18-летнего возраста, а в исключительных случаях - 20-летнего возраста (ст. 96 УК), суд, кроме общих начал назначения наказания, изложенных в ст. 60 УК, обязан учесть условия жизни и воспитания осужденного, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 89 УК). При постановлении приговора несовершеннолетнему суд обязан обсудить вопрос об условном осуждении, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК. В соответствии с ч. 6.2 ст. 88 УК, если условно осужденный несовершеннолетний в течение испытательного срока совершил новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, может повторно принять решение об условном осуждении лица. В этом случае устанавливается новый испытательный срок и на условно осужденного возлагается исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 Кодекса.

Особенности назначения наказания несовершеннолетним, равно как и ограничение их видов при осуждении таких лиц, создают необходимые предпосылки для достижения в этих случаях целей уголовного наказания - восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК).

Изложенные соображения позволяют сделать вывод, что ограничение наказания несовершеннолетних шестью видами из двенадцати, предусмотренных в УК, и к тому же в меньших пределах, чем для взрослых осужденных, создает необходимые возможности для оптимальной реализации ответственности несовершеннолетних за совершенные ими преступления и для достижения целей наказания, определенных в ч. 2 ст. 43 УК.

§ 4. Освобождение несовершеннолетних от наказания и погашение их судимости

Литература:

Семернева Н.К. Специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна их форм предупреждения преступности. Свердловск, 1977;

Якубов А.Е. Юридическая природа освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера // Вестник МГУ. Право. 1971. N 1.

1. Особенности освобождения несовершеннолетних от наказания

Как и любые осужденные, несовершеннолетние обладают правом на освобождение их от отбывания наказания и на погашение судимости, но решение этих вопросов по делам о преступлениях подростков характеризуется рядом особенностей, которые объясняются спецификой личности таких осужденных, их определенной духовной и гражданской незрелостью, проявлением в отношении них более гуманного подхода, чем к взрослым преступникам.

Для осужденных несовершеннолетних законом установлено два специфических вида освобождения от наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК несовершеннолетний, осужденный за преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден по обвинительному приговору суда от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК, т.е. предупреждения; передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложения на подростка обязанности загладить причиненный вред, а равно ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Второй вид освобождения несовершеннолетнего от наказания (ч. 2 ст. 92 УК) предполагает, что такое лицо, осужденное за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобождено судом от наказания, если будет признано, что цели наказания в данной конкретной ситуации достижимы только путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. При этом срок пребывания в указанном учреждении не может быть более трех лет и ограничен достижением лицом 18-летнего возраста. Анализируемый вид освобождения запрещен к применению по делам о преступлениях, включенных в перечень ч. 5 ст. 92 УК (квалифицированных по ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122 и 127, ст. 126 и др.).

Пребывание в названном учреждении может быть прекращено судом до истечения указанного срока, если выявится, что несовершеннолетний не нуждается более для своего исправления в применении данной меры. Вместе с тем допускается по постановлению судьи продление пребывания в учебно-воспитательном учреждении после истечения указанного выше срока, но только: 1) по ходатайству несовершеннолетнего и 2) в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки (ч. 4 ст. 92 УК).

Наряду с этим к несовершеннолетним осужденным могут быть применены на льготных условиях такие виды освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение и освобождение за истечением давности.

Несовершеннолетний может быть освобожден условно-досрочно от отбывания лишения свободы, если суд признает, что для своего исправления такой осужденный не нуждается в полном отбывании ранее назначенного наказания. При этом условно-досрочное освобождение допускается после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление (ст. 93 УК).

Вместе с тем на несовершеннолетних распространяется предусмотренная ч. 7 ст. 79 УК возможность отмены условно-досрочного освобождения от наказания в случае нарушения условий такого освобождения.

2. Освобождение от наказания за истечением сроков давности. Погашение судимости

Когда же речь идет об освобождении несовершеннолетнего от наказания за истечением давности обвинительного приговора (ст. 83 УК) или освобождении его от уголовной ответственности за истечением давности уголовного преследования (ст. 78 УК), то надо иметь в виду, что в силу ст. 94 УК сроки давности, истечение которых необходимо при положительном решении этих вопросов, сокращаются для подростков наполовину и, следовательно, составляют: по преступлениям небольшой тяжести - один год, по преступлениям средней тяжести - три года, по тяжким преступлениям - пять лет и по особо тяжким преступлениям - семь с половиной лет.

Наконец, несовершеннолетним осужденным по прямому предписанию закона (ст. 95 УК) установлены сокращенные сроки погашения судимости, которые соответственно равны:

а) одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;

б) трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Приведенная норма позволяет лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, в более короткие сроки, чем взрослым осужденным, аннулировать все неблагоприятные правовые последствия, связанные с судимостью.

В заключение можно указать на то, что в случаях осуждения несовершеннолетних за совершение преступлений таким лицам предоставляются уголовным законом более льготные, чем взрослым, возможности освобождения от отбывания назначенного наказания и погашения судимости, включая введение для подростков двух новых видов подобного освобождения, соединенных с применением воспитательных мер.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие лица признаются несовершеннолетними по УК?

2. Каков смысл выделения в УК самостоятельной главы об уголовной ответственности несовершеннолетних?

3. Продумайте такую ситуацию: лицо, родившееся в 6 часов утра, через 16 лет в день рождения в 20 часов допускает наезд на мотоцикле, повлекший смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 264 УК). Подлежит ли оно уголовной ответственности?

4. В каких случаях допускается освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с заменой принудительными мерами воспитательного характера?

5. Каковы основания, порядок и последствия отмены принудительных мер воспитательного воздействия?

6. В чем Вам видится специфика назначения наказания несовершеннолетним?

7. Сопоставьте ст. 88 и 44 УК и определите, каковы особенности установления законодателем круга наказаний и их размеров по делам несовершеннолетних.

8. Изучите положения ст. 60 УК и, сопоставив их с положениями ст. 89 УК, обрисуйте круг дополнительных критериев, которые учитываются судом по делам о преступлениях несовершеннолетних.

9. Сопоставьте предписания ст. 93 и 79 УК и попытайтесь вычленить особенности применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетним.

10. Если к моменту принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденный достиг 18 лет, то по каким правилам (ст. 79 или 93 УК) он будет освобождаться?

11. Каковы особенности применения по делам несовершеннолетних сроков давности и сроков погашения судимости?

12. Чем продиктовано введение в УК положений, сформулированных в ст. 96 УК, о распространении предписаний гл. 14 на некоторые категории совершеннолетних лиц?

Глава 21. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие, основания и цели применения принудительных мер медицинского характера

Литература:

Батанов А.Н., Друзин А.И., Рагулина А.В., Чучаев А.И. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. Ульяновск, 2002;

Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М., 1977;

Право и психиатрия / Под ред. С.В. Бородина. М., 1991.

1. Лица, которым назначаются принудительные меры медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера в соответствии со ст. 97 УК применяются, во-первых, к лицам, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные законом, в состоянии невменяемости (п. "а" ч. 1 ст. 97 УК). Поскольку невменяемое физическое лицо не может быть субъектом преступления, в таких случаях следует говорить не о преступлении, а об общественно опасном деянии. Во-вторых, подобные же меры применяются к лицам, заболевшим

до или после вынесения приговора психической болезнью, которая делает невозможным назначение или исполнение наказания (п. "б" ч. 1 ст. 97 УК). Принудительные меры медицинского характера, в-третьих, применяются также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (п. "в" ч. 1 ст. 97 УК). Как уже указывалось, вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Однако подобное психическое расстройство может служить и основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 22 УК). В-четвертых, принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании (п. "г" ч. 1 ст. 97 УК).

2. Психическое расстройство как основание применения принудительных мер медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера в соответствии с ч. 2 ст. 97 УК могут назначаться указанным лицам только в тех случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. Законодатель предусмотрел также возможность направления указанных выше лиц (ч. 1 ст. 97 УК) по решению органа здравоохранения в психоневрологическое учреждение социального обеспечения. Основанием для такого решения может быть либо душевная болезнь, либо алкоголизм, либо наркомания, если при этом лицо по своему психическому состоянию не представляет опасности (ч. 4 ст. 97 УК). Хотя направление в психоневрологическое учреждение социального обеспечения может осуществляться и в принудительном порядке, однако его нельзя рассматривать в качестве предусмотренной гл. 15 УК разновидности принудительных мер медицинского характера, поскольку решение о его применении принимается органом здравоохранения, т.е. в административно-правовом порядке. В отличие от этого принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в ч. 1 ст. 99 УК, по своей юридической природе являются мерами уголовно-правового характера. Поэтому их назначение входит в прерогативу суда.

Если основания и порядок назначения принудительных мер медицинского характера регламентированы в разд. VI УК, а также нормами УПК, то порядок их исполнения определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, иными федеральными законами (ч. 3 ст. 97 УК). Среди них важное значение имеют Закон РФ от 2 июля 1992 г. "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. <*>

<*> ВВС РФ. 1992. N 33. Ст. 1913; 1993. N 33. Ст. 1318.

3. Социальное назначение принудительных мер медицинского характера

Поскольку принудительные меры медицинского характера назначаются судом, они выступают в качестве мер государственного принуждения. Рассматриваемые меры считаются принудительными, так как их применение не зависит от желания того лица, которому они назначаются. Однако они не могут рассматриваться в качестве уголовного наказания, поскольку не содержат элементов кары и объективно не призваны причинять страдания. Более того, принудительные меры медицинского характера вообще не могут рассматриваться в качестве элемента уголовной ответственности, поскольку они не выражают отрицательной оценки от имени государства, не влекут судимости. Не случайно они назначаются, как правило, определением, а не приговором суда. Кроме того, перед принудительными мерами медицинского характера законодатель не ставит в качестве целей восстановление социальной справедливости, исправление, а также общее предупреждение преступлений. Их основное социальное назначение - это обеспечение излечения, улучшения психического состояния и социальной адаптации душевнобольных, алкоголиков и наркоманов, защита интересов граждан и общества в целом, предупреждение общественно опасных деяний в будущем (ст. 98 УК).

Если определить общую социальную направленность и правовую природу принудительных мер медицинского характера, то их следовало бы рассматривать в качестве мер безопасности.

В УК ряда зарубежных стран данные меры рассматриваются именно в качестве таковых. Так, согласно § 61 УК ФРГ к мерам исправления и безопасности отнесены помещение в психиатрическую больницу и помещение в терапевтическое учреждение для алкоголиков и наркоманов. Подобная трактовка принудительных мер заслуживает поддержки.

В то же время следует подчеркнуть, что принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК), а также к алкоголикам и наркоманам, создают условия, способствующие решению задач уголовного законодательства и достижению всех целей наказания без исключения.

4. Правовые принципы применения принудительных мер медицинского характера

Порядок назначения и исключения принудительных мер медицинского характера должен быть предельно четко регламентирован в законе. Это вызывается прежде всего особенностями контингента лиц и режима в психиатрических больницах. Стали уже общеизвестными факты содержания в психиатрических больницах инакомыслящих, имевшие место в советский период. Направление лиц со здоровой психикой, а нередко и не совершивших преступление, в "психушки" было продолжением внесудебных репрессий 30 - 50-х гг. советской истории и олицетворяло карательно-психиатрическую практику тоталитарного режима <*>.

<*> См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. С. 499.

С учетом этого печального опыта российский законодатель повысил гарантии от возможных злоупотреблений в данной сфере до принятых в большинстве демократических государств стандартов.

Так, ст. 128 УК предусмотрена уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрический стационар. Причем она определена, по существу, в тех же пределах, что и ответственность за незаконное лишение свободы (ст. 127 УК).

Основные положения оказания психиатрической помощи предусмотрены в Законе РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". В ст. 1 указано, что психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, гуманизма и соблюдения прав человека и гражданина.

Особое внимание уделяется вопросам правовой защищенности пациентов, находящихся в психиатрических стационарах (ст. 37). Принципы применения принудительных мер медицинского характера зафиксированы в ст. 13 Закона. Принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших общественно опасные деяния. Они осуществляются в психиатрических учреждениях органов здравоохранения. Лица, помещенные в психиатрический стационар по решению суда, пользуются правами, предусмотренными для пациентов этих учреждений. Лица, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, признаются нетрудоспособными на весь период пребывания в психиатрическом стационаре и имеют право на пособие по государственному социальному страхованию или на пенсию на общих основаниях. Названный Закон закрепляет положение о независимости врача-психиатра при оказании медицинской помощи (ст. 21), порядок оказания помощи (ст. 23 - 44), контроль и прокурорский надзор за деятельностью по оказанию психиатрической помощи (ст. 45, 46), а также возможность обжалования действий по оказанию психиатрической помощи (ст. 47 - 50).

Таким образом, принудительные меры медицинского характера означают оказание лицам, страдающим психическими расстройствами, психиатрической и иной медицинской помощи в принудительном порядке. Как меры государственного принуждения, они схожи с мерами уголовного наказания, однако таковыми не являются. Принудительные меры медицинского характера должны рассматриваться в качестве одного из средств предупреждения общественно опасных деяний. По существу, они выполняют функцию одной из мер безопасности, направленной на защиту интересов граждан и общества в целом.

§ 2. Виды принудительных мер медицинского характера

Литература:

Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. Социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. Владивосток, 2000;

Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М., 1977;

Улицкий С.Я. Применение законодательства о принудительном лечении больных алкоголизмом. Владивосток, 1978.

1. Основания применения принудительных мер медицинского характера

Уголовным законодательством России предусмотрены принудительные меры медицинского характера в отношении четырех категорий граждан:

1) совершивших деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости;

2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

3) совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

4) совершивших преступления и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании (ч. 1 ст. 97 УК).

Если первым трем категориям оказывается психиатрическая помощь, то алкоголики и наркоманы подвергаются и обычному медицинскому лечению.

По кругу лиц, к которым допустимо применение принудительных мер медицинского характера, последние подразделяются на меры, применяемые к:

а) невменяемым;

б) лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

в) лицам, признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании.

По характеру лечения рассматриваемые меры можно разделить на две группы:

1) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

2) принудительное лечение в психиатрическом стационаре (ч. 1 ст. 99 УК).

Если амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра может назначаться только лицам, осужденным за преступления в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании либо лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, то принудительное лечение в психиатрическом стационаре назначается только лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемости или ставшим невменяемыми позже. Причем лечение в психиатрическом стационаре, как это вытекает из редакции ст. 100 УК, может быть назначено и лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, если они по своему психическому состоянию нуждаются в помещении в психиатрический стационар.

2. Виды психиатрических стационаров

В ст. 99 и 101 УК предусмотрены следующие виды психиатрических стационаров (и, соответственно, виды принудительных мер медицинского характера, применяемых в стационарных условиях):

общего типа;

специализированного типа;

специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре может назначаться только лицам, указанным в п. "а", "б", "в" ст. 97 УК, причем только в тех случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения ими иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК). Конкретизируя основания применения принудительного лечения в психиатрическом стационаре, законодатель указывает, что оно может применяться тогда, когда характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре.

Основанием помещения в психиатрический стационар могут быть как хронические психические расстройства, так и временное психическое заболевание.

В соответствии с ч. 2 ст. 101 УК принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК). И наконец, принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения.

Тем самым различные виды психиатрических стационаров отличаются друг от друга по характеру наблюдения. Если в первом осуществляется обычное наблюдение, а во втором - постоянное, то в третьем - постоянное и интенсивное. Характер наблюдения ставится в прямую

зависимость от опасности причинения указанными выше лицами иного существенного вреда либо опасности для себя или других лиц. В то же время законодатель непосредственно не увязывает решение данного вопроса с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, как это имело место в УК 1960 г. (ст. 58).

Таким образом, принудительные меры медицинского характера различаются в зависимости от того, к кому они применяются (невменяемым; лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости; алкоголикам и наркоманам), а также от характера лечения (амбулаторное или стационарное). В последнем случае к душевнобольным может применяться принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением.

§ 3. Продолжительность и порядок прекращения принудительных мер медицинского характера, применяемых к душевнобольным

Литература:

Овчинникова А.П. Сущность и назначение мер медицинского характера. М., 1977;
Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. М., 1976.

1. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер

При назначении принудительных мер медицинского характера суд не устанавливает их продолжительность. И это вполне объяснимо, поскольку никому не известно, в течение какого времени может наступить изменение психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры.

В то же время следует иметь в виду, что применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления и страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, а также признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, ограничивается пределами срока назначенного наказания.

Применение принудительных мер медицинского характера может привести к полному или частичному излечению лица либо не дать никакого положительного эффекта. В связи с этим законодатель регулирует их продление, изменение и прекращение.

В соответствии с ч. 1 ст. 102 УК продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации учреждения, в котором проводится лечение, и на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Основанием для возбуждения администрацией лечебного учреждения вопроса о прекращении принудительного лечения или изменении вида принудительной меры является заключение комиссии врачей-психиатров о выздоровлении больного или изменении характера болезни, при которой отпадает необходимость в применении этой меры.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УК лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры.

Если же отсутствуют основания для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера, администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, а в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно.

Изменение или прекращение принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера (ч. 3 ст. 102 УК). Например, вместо лечения в психиатрическом стационаре суд может назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра или же определить иной тип психиатрического стационара.

В случае же прекращения принудительного лечения в психиатрическом стационаре суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находящегося на принудительном лечении, органам здравоохранения для решения вопроса о его лечении или направлении в психоневрологическое учреждение социального обеспечения в порядке, предусмотренном

законодательством Российской Федерации о здравоохранении (ч. 4 ст. 102 УК). В данном случае речь идет о мерах, принимаемых в административном, а не в уголовно-правовом порядке.

2. Уголовно-правовые последствия пребывания в стационаре

В соответствии со ст. 103 УК в случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в стационаре, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы. В указанной статье не упоминается о том, как быть с зачетом пребывания в психиатрическом стационаре при назначении, скажем, ограничения свободы, ареста или иных видов наказания. На наш взгляд, время лечения в стационаре также должно засчитываться в срок наказаний в виде ограничения свободы, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части по правилам, предусмотренным ст. 71 УК, и учитываться в плане смягчения или полного освобождения от отбывания иных основных видов наказания (штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), как это предусмотрено в ч. 5 ст. 72 УК применительно к зачету наказания.

3. Гарантии от злоупотреблений при применении принудительных мер медицинского характера

Суды должны тщательно проверять обоснованность представления администрации медицинских учреждений об изменении или прекращении применения принудительного лечения и заключения о его продлении. Для этого надлежит выяснить результаты проведенного лечения и условия, в которых это лицо будет находиться после отмены принудительной меры медицинского характера, а также необходимость дальнейшего медицинского наблюдения и лечения. В основе решения должны быть тщательно проверенные сведения о проведенном лечении и состоянии здоровья пациента.

В одном из своих определений Коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала, что коллегия краевого суда не учла данные судебно-психиатрической экспертизы относительно проведенного лечения, в результате чего у Ф. наступила стойкая ремиссия, в частности отмечены последовательное логическое мышление, критическое отношение к своему заболеванию и содеянному и отсутствие обманов восприятия. Поэтому Верховный Суд отменил определение судебной коллегии краевого суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене в отношении Ф. принудительного лечения <*>.

<*> См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. М., 1989. С. 93 - 94.

Таким образом, уголовный закон, наряду с законодательством Российской Федерации о здравоохранении, устанавливает весьма серьезные гарантии от злоупотреблений в сфере оказания психиатрической помощи в принудительном порядке. В УК достаточно четко предусмотрены основания и порядок продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера.

§ 4. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания

Литература:

Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Киев, 1988;
Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. М., 1987;
Улицкий С.Я. Применение законодательства о принудительном лечении больных алкоголизмом. Владивосток, 1978.

1. Понятие принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания

В УК 1996 г. впервые в отдельную группу выделены принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания (ст. 104).

В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании либо в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может

назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Тем самым принудительные меры медицинского характера наряду с наказанием могут назначаться только двум категориям:

- 1) лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании;
- 2) лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Принудительные меры медицинского характера применяются к указанным лицам не вместо наказания, как это делается в отношении невменяемых, а наряду с ним. Эти лица отвечают признакам субъекта преступления, поэтому и признаются в соответствующих случаях виновными в совершении преступления и как следствие привлекаются к уголовной ответственности (ст. 22 и 23 УК).

Социально-правовое назначение рассматриваемых принудительных мер медицинского характера заключается в принудительном лечении алкоголиков, наркоманов и лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в осуществлении амбулаторного принудительного наблюдения, преодолении установки на употребление спиртных напитков и наркотических средств. Это само по себе имеет немаловажное значение не только с медицинской точки зрения, но и в плане профилактики преступлений. Успешное лечение больных алкоголизмом, наркоманией и лиц, страдающих психическими расстройствами, повышает воспитательный и предупредительный эффект наказания и исправительно-воспитательного воздействия в процессе его исполнения.

Коль скоро применение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании является мерой уголовно-правового характера, то оно может применяться только при осуждении за преступление, которое совершено на почве алкоголизма или наркомании.

Сказанное означает, что принудительное лечение от алкоголизма и наркомании может применяться, если даже лицом совершено преступление в трезвом состоянии. Например, если лицо, будучи алкоголиком, в силу влечения к спиртным напиткам совершило кражу ящика водки в трезвом состоянии, то это дает основание применить к осужденному принудительное лечение от алкоголизма. Не случайно в п. "г" ч. 1 ст. 97 УК указано, что принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании.

Применение принудительного лечения к алкоголикам, наркоманам и лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и совершившим преступление, допускается только при наличии медицинского заключения комиссии врачей-психиатров, в котором содержится вывод о том, что лицо нуждается в лечении от алкоголизма или наркомании либо от психического расстройства.

В УК не определены сроки, в течение которых указанные лица могут подвергаться принудительному лечению. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 26 сентября 1975 г. разъяснил, что, поскольку закон не содержит указаний о сроках принудительного лечения от алкоголизма, суды не вправе устанавливать такой срок в приговоре <*>. Сказанное относится и к принудительному лечению от наркомании и психических расстройств. В таких случаях принудительное лечение продолжается до полного излечения больного в пределах срока назначенного наказания.

<*> БВС СССР. 1975. N 6. С. 14.

2. Порядок проведения принудительного лечения и изменения вида принудительных мер

В зависимости от вида наказания законодатель предусмотрел различный порядок проведения принудительного лечения. Согласно ч. 1 ст. 104 УК в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 99 УК, принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний - в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь.

Осужденные к лишению свободы лица, нуждающиеся в принудительном лечении от алкоголизма, наркомании либо психических расстройств, не исключающих вменяемости, обычно отбывают наказание в специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы - лечебных исправительных (см. ч. 1 ст. 74 УИК).

Амбулаторная психиатрическая помощь включает в себя амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, которые осуществляются соответствующими отделениями психиатрических и психоневрологических больниц, диспансеров и поликлиник.

В соответствии с ч. 2 ст. 104 УК при изменении психического состояния осужденного, требующем стационарного лечения, помещение осужденного в психиатрический стационар или иное лечебное учреждение производится в порядке и по основаниям, которые предусмотрены

законодательством РФ о здравоохранении. Помещение осужденного в психиатрический стационар, как уже указывалось, может иметь место лишь при признании его невменяемым.

Время пребывания в указанных учреждениях засчитывается в срок отбывания наказания. При отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного в указанных учреждениях выписка производится в порядке, предусмотренном законодательством РФ о здравоохранении (ч. 3 ст. 104 УК).

Хотя в законе прямо об этом не говорится, однако, как нам представляется, и помещение в психиатрический стационар, и изменение вида принудительной меры в случае отпадения необходимости дальнейшего лечения в нем должны осуществляться судом по представлению администрации медицинского учреждения на основании заключения комиссии врачей-психиатров, т.е. в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 102 УК. В данном случае речь идет об изменении вида принудительных мер медицинского характера, а оно в соответствии с ч. 3 ст. 102 УК осуществляется судом.

Что касается прекращения принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, то оно производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, основанному на заключении комиссии врачей-психиатров.

Назначение принудительных мер медицинского характера указанным категориям осужденных должно учитываться при применении ряда норм уголовного права. Например, осужденным к лишению свободы, не прошедшим полного курса лечения от алкоголизма или наркомании, не может быть предоставлено право передвижения без конвоя за пределами исправительной колонии. К ним обычно не применяется освобождение от наказания по амнистии до окончания полного курса лечения. Осужденные, не прошедшие полного курса лечения от алкоголизма или наркомании, фактически не могут признаваться категорией лиц, не нуждающейся для своего исправления в полном отбывании наказания, и поэтому они не могут представляться к условно-досрочному освобождению (ст. 79 УК).

Таким образом, принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, применяются к лицам:

- 1) признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании;
- 2) страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Они направлены на излечение лиц, осужденных за совершение преступления, и в конечном итоге на их исправление и предупреждение новых преступлений. Эти меры могут применяться судом только к лицам, подвергнутым наказанию, при наличии заключения комиссии врачей-психиатров.

Контрольные вопросы и задания

1. Что объединяет описанные в ч. 1 ст. 97 УК ситуации? Что их разъединяет?
2. В чем выражается принудительность мер медицинского характера?
3. Каковы цели применения принудительных мер? Совпадают ли они с целями уголовного наказания?
4. Какое значение имеет правильное установление органами предварительного расследования и судом предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния?
5. Какие сведения должно содержать заключение врачей-психиатров по вопросу о надобности принудительных мер медицинского характера?
6. Как и кем определяются сроки принудительного лечения?
7. При каких условиях происходит прекращение применения принудительных мер медицинского характера?
8. Какие вопросы подлежат выяснению при наличии данных о психическом расстройстве лица, злоупотреблении алкоголем и наркотическими средствами?
9. Имеется ли какая-либо взаимосвязь положений ст. 21 и 97 УК?
10. В каких учреждениях осуществляется принудительное лечение лиц, названных в ч. 1 ст. 97 УК?
11. Каков порядок продления и прекращения принудительного лечения алкоголиков и наркоманов?

Постатейно-терминологический указатель <*>

<*> Отсылки даны на номера статей Уголовного кодекса РФ.

Административное взыскание 74, 79
Активная (особо активная) роль в совершении преступления 63
Активное содействие (способствование) раскрытию преступления 61
Амбулаторное принудительное лечение, наблюдение 99, 100, 104
Амнистия
- освобождение от наказания 84
- освобождение от уголовной ответственности 84
Аналогия 3
Арест 44, 45, 49, 50, 54, 71, 72, 88

Б

Бедствие 63
- стихийное 63
- иное общественное 63
Бездействие 5, 9, 14, 17, 20, 21, 22, 25, 26, 28, 30, 31, 40, 41, 81
Безопасность
- общественная 2
- человека 7
- человечества 2, 7
Безупречное поведение 515
Беременность
- в отношении находящейся в состоянии беременности 63
- как смягчающее обстоятельство 61
- отсрочка отбывания наказания беременной женщине 82
Боевые припасы 63
Болезнь 81

В

Взрывные устройства 63
Взрывчатые вещества 63
Виды исправительных учреждений 58
Виды наказаний см. Наказание
Вина
- невиновное причинение вреда 28
- ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины 27
- понятие 24
- преступление, совершенное по неосторожности 26
- преступление, совершенное умышленно 25
- принцип 2 - 7
- формы вины 24
Виновность (невиновность) 91 - 92, 93, 189
Вменяемость 19, 21
- ограниченная (уменьшенная) 22
Воды территориальные 11
Военнослужащий 12, 51, 55
Военный корабль, военное воздушное судно 11
Воздушное пространство 11
Возложение обязанностей 73, 79
Возраст
- возраст, с которого наступает уголовная ответственность 20
- при назначении наказания 63, 89, 93, 96
- при учете рецидива 18
- уголовная ответственность несовершеннолетних 87 - 96
Воинская часть 12
Воспитательные меры
- применение принудительных мер воспитательного воздействия 87, 90 - 92
Вред
- моральный 61
- при задержании преступника 38
- при исполнении приказа или распоряжения 42
- при крайней необходимости 39

- при необходимой обороне 37
- при обоснованном риске 41
- Временное психическое расстройство 21
- Выдача преступников 13, 72

Г

- Гауптвахта 54
- Государственная Дума Российской Федерации 84
- Государственный
 - орган специализированный 73, 74, 79
- Граждане
 - Российской Федерации 12, 13
 - иностранные граждане 11, 12, 13
 - лица без гражданства 12, 13
- Группа лиц
 - как обстоятельство, отягчающее наказание 63
 - понятие 35
 - совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом 35, 63
- Гуманизм в уголовном праве 7

Д

- Давность
 - освобождение от уголовного наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора 83
 - освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности 78
 - сроки давности для несовершеннолетних 94
- Двойной (повторный) учет обстоятельств дела 61, 63
- Действие уголовного закона
 - в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства 12, 13
 - в пространстве 11, 12
 - во времени 9, 10
- Декриминализация (устранение преступности) деяния 10
- Денежное довольствие (содержание) 51
- Дети, ребенок 61, 82
- Деяние преступное 14
- Деятельное раскаяние 61, 62, 75
- Дипломатические представители 11
- Дисциплинарная воинская часть 55, 71, 72, 73
- Добровольный отказ 31
- Доверие 63
- Договор
 - международный 11, 12, 13, 63
- Документы представителя власти 63
- Долг
 - общественный 63
 - служебный 63
- Дополнительное наказание см. Наказание

Ж

- Женщины 49, 50, 53, 54, 57, 58, 59, 82
- Жестокость
 - особая 63

З

- Зависимость
 - материальная 61, 63
 - служебная или иная 61, 63
- Заглаживание вреда 61, 76

Задержание лица 38
Зачет
- времени содержания под стражей 72
- применения принудительных мер медицинского характера 104
Злостное уклонение
- от исправительных работ 50
- от ограничения свободы 53
- от отбывания обязательных работ 49
- от уплаты штрафа 46
- при условно-досрочном освобождении 79
- при условном осуждении 74
Зона
- исключительная экономическая 11

И

Издавательство 63
Изменение обстановки 80.1
Иммунитет 11
Имущество, имущественное положение 46, 61
Инвалиды 50, 53
Исключительная мера наказания 59
Исключительная экономическая зона см. Зона
Исполнение приказа или распоряжения 42
Исполнитель (соисполнитель) преступления 33, 34
Использование доверия 63
Использование форменной одежды 63
Исправительное воздействие см. Цели исправления
Исправительные колонии см. Виды исправительных учреждений
Исправительные работы 50, 51, 71, 72, 73
Исправление осужденного 43, 60, 73
Испытательный срок
- при назначении условного осуждения 73, 74, 88
Истечение испытательного срока 74

К

Категории преступлений 15
Колония
- воспитательная 58, 88
- исправительная общего, строгого и особого режимов 58
- колония-поселение 58
Командование воинской части и учреждения 73, 74
Конституция
- Конституция Российской Федерации 1
- конституционный строй 2
Континентальный шельф 11
Контроль
- за поведением осужденного 73, 74
- за условно-досрочно освобожденными 79
- за условно осужденными 73, 74
Крайняя необходимость 39, 61
Критерии назначения наказания см. Наказание

Л

Легкомыслие 26
Лечение см. Принудительные меры медицинского характера
Лица
- без гражданства 12, 13
- подлежащие уголовной ответственности 19
Личность виновного, преступника 6, 60
Лишение

- пожизненное лишение свободы 57
- права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью 47, 71, 72
- прав и свобод 43
- свободы 56, 58, 69, 70, 71, 72
- специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград 48, 71

М

- Малозначительность деяния 14
- Малолетние 63
- Массовые беспорядки 63
- Международное право см. Договор
- Меры уголовно-правового характера 2, 6, 7
- Место жительства и отбывания наказания
- Месть 63
- Мир и безопасность человечества 2
- Множественность преступлений
 - виды 17, 18
- Моральный вред см. Вред
- Мужчины 57, 58, 59
- Мучения 63

Н

- Назначение
 - более мягкого наказания 64
 - замена наказания см. Замена наказания
 - зачет наказания см. Зачет
 - исчисление сроков наказания см. Исчисление сроков наказания
 - критерии назначения наказания 60, 89
 - общие начала назначения наказания 60
 - окончательное 69, 70
- Наказание
 - виды 44
 - дополнительное 47, 73
 - замена наказания 46, 49, 50, 53, 72, 80
 - индивидуализация наказания 89
 - классификация видов 45
 - основное 45
 - понятие 43
 - цели 43
- Наказуемость 3, 9
- Наркомания, наркотические средства 23
- Небрежность 26
- Невиновное причинение вреда 28
- Невменяемость 21, 97
- Неисполнение приказа, распоряжения 42, 61
- Необходимая оборона 37, 61
- Неоконченное преступление 29, 30, 66
- Неосторожность 26, 58, 74
- Несовершеннолетние 20, 54, 57, 58, 59, 61, 87 - 95
- Норма
 - международного права 1
 - специальная 17

О

- Обоснованный риск 41, 61
- Обратная сила уголовного закона 10
- Обстоятельства
 - исключаяющие преступность деяния 37 - 42

- исключительные 64
- личностные 47, 58, 60, 64, 73, 80, 81, 89
- отягчающие наказание 62, 63, 65, 89
- смягчающие наказание 61, 62, 89
- Общественная безопасность 2
 - опасность 14, 60
- Общественное бедствие 63
- Общественный долг 63
 - порядок 2
- Общий режим см. Колония
- Объединения (незаконные) см. Группа лиц
- Объективное вменение 5
- Обязанности
 - условно-досрочно освобожденного 79
 - условно осужденного 73
- Обязанность загладить причиненный вред 90, 91
- Обязательные работы 49, 71, 72, 88
- Ограничение
 - досуга 90, 91
 - по военной службе 51, 73
 - свободы 49, 50, 53, 73
- Окружающая среда 2
- Опьянение 23, 63
- Организатор преступления 31, 33, 34
- Организованная группа 35, 63
- Орудия и средства преступления 30, 33
- Оружие 63
- Освобождение
 - досрочное освобождение от отбывания наказания 79, 81
 - от наказания 79 - 85, 92 - 94
 - от уголовной ответственности 75, 76, 78, 84, 90, 94
 - условно-досрочное 79, 93
- Особая жестокость см. Жестокость
- Особо активная роль в совершении преступления 63
- Особый режим см. Колония
- Осужденный
 - исправление осужденного 43
 - учет имущественного положения осужденного 46
- Ответственность
 - двойная 6
 - индивидуализация 60
 - несовершеннолетних 20, 87 - 95
 - соучастников 34, 67
 - при неоконченном преступлении 29, 30, 66
- Отказ
 - добровольный 31
 - от ребенка 82
- Отягчающие обстоятельства 62, 63, 65, 67, 73
- Охрана прав и свобод 2

П

- Передача под надзор 90, 91
- Повод для преступления 61
- Погашение судимости 86, 95
- Поглощение наказания 69
- Подстрекатель к преступлению 31, 33, 34, 67
- Покушение на совершение преступления 29, 30, 66
- Помилование 85
- Пособник 33, 34, 67
- Потерпевший от преступления 76
- Права человека, гражданина 2
- Превышение

- мер, необходимых для задержания 38, 61
- пределов крайней необходимости 39, 61
- пределов необходимой обороны 37, 61
- Пределы наказания 60, 64, 65, 80
- Предупреждение
 - как принудительная мера воспитательного воздействия 90, 91
 - преступлений 2, 43
- Президент РФ 85
- Преступление
 - категории преступлений 15
 - небольшой тяжести 15
 - оконченное 29
 - неоконченное 29, 30, 66
 - особо тяжкое 15, 18, 30, 57, 59, 69, 70, 74, 79, 80, 82
 - понятие 29
 - признаки 14
 - состав 8
 - тяжкие 15, 18, 30, 58, 69, 70, 79, 80, 82, 83, 86, 88
- Преступное сообщество (преступная организация) 35, 63
- Приготовление к совершению преступления 29, 30, 66
- Приказ 42
- Примирение с потерпевшим 76
- Принудительные меры
 - воспитательного воздействия 90 - 92
 - медицинского характера 97 - 104
- Присоединение (полное или частичное) наказания 69, 70
- Присяжные заседатели 65
- Противоправность
 - уголовная 14
- Психиатрический стационар 101 - 104
- Психическое принуждение 40
 - расстройство 21, 63, 97, 99, 101, 103
 - состояние 98, 100, 101, 102, 104
- Психоневрологические учреждения социального обеспечения 102

Р

- Равенство граждан перед законом 4
- Размер
 - наказания 46, 62, 65, 66, 88
 - удержаний при исправительных работах 50
 - удержаний при ограничении по службе 51
- Режим исправительных колоний см. Колония
- Рецидив преступлений 18, 58, 68
 - опасный 18, 68
 - особо опасный 18, 68
- Риск
 - обоснованный 41, 61

С

- Санкция 65
- Сговор (преступный) см. Группа лиц
- Система наказаний 44
- Систематичность неисполнения 74, 90
- Слабоумие 21
- Сложение (сроков наказаний) 69, 70, 71
- Служебная деятельность 63
- Служебное положение 63
- Смертная казнь 59
- Смягчающие обстоятельства 60 - 62, 64, 67, 73, 89
- Снисхождение 65
- Собственность 2

- Совокупность
 - преступлений 69
 - приговоров 70
 - Содержание
 - в дисциплинарной воинской части 55, 73, 79
 - под стражей 72
 - Соисполнители 33 - 35
 - Сообщество преступное 35, 63
 - Состояние опьянения 23, 63
 - Соучастие
 - виды и формы 30, 33, 34, 35
 - наказуемость 34, 66
 - понятие 32
 - Специальная норма 17
 - Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для несовершеннолетних
- 92
- Сплоченная организованная группа (организация) 35
 - Способствование раскрытию преступления 61
 - Справедливость 6
 - Средняя тяжесть преступления 15
 - Срок
 - ареста 54
 - давности, его приостановление 78, 83
 - исправительных работ 50
 - исчисление сроков наказания 72
 - лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью 47
 - лишения свободы 56
 - обязательных работ 49
 - ограничения по военной службе 51
 - ограничения свободы 53
 - погашения судимости 86, 95
 - применение, истечение, возобновление сроков давности 78, 83
 - принудительных мер воспитательного воздействия 90 - 91
 - принудительных мер медицинского характера 102
 - содержания в дисциплинарной воинской части 55
 - Степень общественной опасности преступления 6, 15, 22, 60, 64, 68
 - Строгий режим см. Колония
 - Субъект преступления
 - понятие 19
 - специальный см. Специальный субъект преступления
 - структура 19
 - Субъективное вменение 5
 - Судимость 18, 58, 68

Т

- Территориальный принцип 11
- Территория 11
- Тяжелые жизненные обстоятельства 61
- Тяжкие последствия 63

У

- Уголовная ответственность
 - освобождение от уголовной ответственности 75 - 78, 84, 90
 - основание 8
 - принципы 2, 3 - 7
- Уголовно-правовые последствия 3, 5
- Уголовный закон (уголовное законодательство)
 - действие во времени 9
 - действие в пространстве 11, 12
 - обратная сила 10

- понятие 1
Угроза 41, 61
Удержание в доход государства 50
Умысел см. Вина
- прямой 25
- косвенный 25
Универсальный принцип 12
Унижение человеческого достоинства 7
Условное осуждение
- отмена 74, 88
- понятие 73
Устойчивая группа лиц 35
Ущерб см. Вред

Ф

Физические страдания 7
Физическое лицо 19
Физическое принуждение (насилие) 40, 61
Форменная одежда 63

Х

Характер
- общественной опасности преступления 6, 15, 22, 60, 68
- участие лица в совершении преступления 32, 33
Хроническое психическое расстройство 21

Ц

Цели
- исправления 43, 68
- наказания 43

Ч

Чрезвычайное положение 63
Чрезмерный вред 38

Ш

Штраф 46

Э

Экологическая катастрофа 41
Экономическая зона см. Зона
Эксцесс исполнителя преступления 36

Я

Явка с повинной
- как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности 61, 62
- как обстоятельство, смягчающее наказание 61
Ядовитые вещества 63